

ЕЛЕНА ФИРСТОВА

ПРОЕКТ КОРОЛЕВА

Лианка попадает в мир, который не отличался бы от нашего, если бы не драконы. Давняя война разрушила традиционный уклад. Человечество выбрало путь технического прогресса. Драконы одичали настолько, что прямоходящие собратья забыли о прежней дружбе и начали считать ящеров животными, притеснять и отлавливать для опытов и зоопарков. Крылатые обречены. Они отступают все выше в горы, но люди жадные до знаний и земель беспощадны.

В первый же день Лианка, угодив в сети ловцов, оказывается в огромной клетке вместе с другими драконами. Что делать? Воевать или строить мосты? Спасать или спастись?

Проект Королева
Елена Фирстова

Кто ты?

Наказанье или милость?

Кто ты?

“Кто ты”

Ария

Смертельная Тоска, древняя неизлечимая и почти не изученная болезнь, во время которой заразившийся постепенно теряет интерес к жизни. Сначала это проявляется в частых депрессиях, потом в кратковременных приступах апатии. Каждый новый приступ как правило сильнее предыдущего и длится дольше. На последних этапах Смертельной Тоски от больного остается лишь ни на что не реагирующее тело, которое умирает, как только у него заканчиваются жизненные силы. Одним из загадочных свойств болезни является то, что очередной приступ начинается и заканчивается неожиданно. Считается, что любовь и забота близких и просто не равнодушных — единственное лекарство, способное вывести больного из ступора. И да — эта дрянь заразна, но никто не знает каким путем она передается. Тоску может подцепить каждый и это не зависит ни от расы, ни от возраста. Люди, как правило, даже не подозревают о существовании этой болезни, так как продолжительность их жизни слишком мала, чтобы отличить ее обострение от хандры, вызванной иными факторами. К тому же большинство людей-носителей успевают умереть от какой-нибудь другой, более очевидной причины, так же, как курильщики редко докуривают до рака легких... Самыми уязвимыми считаются эльфы.

Еще одним неожиданным свойством Смертельной тоски оказалось то, что она передается даже отражениям и тяжесть приступов копии практически соответствует приступам оригинала на момент создания аватара.

Лианке повезло. В этот раз второе отражение оказалось живучим и выкарабкалось из накатившего приступа тоски. Возвращение в реальный мир очень часто сопровождается эйфорией. Это раз не стал исключением.

В самом бесшабашном настроении Лианка, точнее сказать ее второе отражение, мчалась на своих серебряных крыльях наперегонки с Мразью. Солнце играло на мелких чешуйках ее стройного тела. Ветер пригибал высокие травы, по которым неслась драконья тень наравне с низшим, животным внешне напоминающим коня, однако имеющим совсем иное происхождение. Эти создания, как и драконы были некогда обучены их создателями менять облик. Так низшие — ящеры — научились принимать вид различных ездовых животных, а драконы — людей, конечно же далеко не все, но самое главное немногие сохранили знание как это делается.

Сеть разрезала воздух. То ли многовековой опыт, то ли чутье помогло серебряной не свернуть шею и не поломать крылья, оказавшись в ловушке. Обида и боль с равной силой полоснули ее сердца. “Ну почему гадости случаются, когда меньше всего их ждешь!” — мысленно застонала она.

— Джек! — дальше следовала череда слов, выражающих исключительно негативные эмоции, и, судя по голосу, они принадлежали зрелому мужчине. — Кто тебе разрешал стрелять?!

— Но он ушел бы.

— Раз мы его засекли, значит засекли. Поймать никогда не поздно. А так, — речь мужчины снова затопили нецензурные выражения, — ты, - снова эпитеты-эпитеты-эпитеты, — его инвалидом сделал, если не убил, конечно. Кому нужен мертвый дракон?!

В поле зрения серебряной появился обладатель голоса. Это был крепкий мужчина средних лет в маске, судя по движениям и одежде, военный. Он аккуратно подошел к ней,

завел руку за ухо и ввел какую-то гадость. Дракона дернулась скорее от неожиданности, чем от боли.

— Тихо, малыш, сейчас тебе станет легче, — сказал он ей.

— Ах ты мразь!!! Да я тебя...

“Мра-азь, умничка, так их негодяев...” — мысленно улыбнувшись, подумала серебряная дракона перед тем как отрубиться.

Когда Лианка пришла в себя, ее куда-то везли. Сеть, сдавившая тело, резала крылья. Боль усиливалась, когда машину подбрасывало на неровной дороге. Конечно, освободить дракону никто не думал. На нее попросту не обращали внимания. Скорее всего стандартная антиядовая система очистила организм пойманной от снотворного на несколько часов раньше, чем этого ожидали ловцы. Однако привлекать их внимание Лианка не стала. “Интересно сколько времени мне еще предполагается быть балластом?” — подумала она. Многолетние тренировки позволяли не замечать боль. “Если драконы — значит это халтурка от Древних, — размышляла крылатая. — Интересно, что на сей раз произошло у них? Очередная война между чешуйчатыми и людьми, как на островах, геноцид или просто драконы-демоны расплодились и житья никому не дают?”

Способности Древнего и навыки, приобретенные в Ячейке, позволяли собирать информацию и анализировать обстановку не меняя положения. Оказалось, что драконы в этом мире изрядно одичали, ни о каком культурном взаимодействии с людьми речи и быть не могло. Язык местных крылатых упростился, остались только самые необходимые понятия: есть, спать, размножаться и тому подобное... Их современные селения располагались в горах, где еще сохранились какие-то остатки древних построек: теплые озера, пляжи для вывода потомства и т. п. И судя по этим самым сооружениям, здесь когда-то обитали каильрийцы.

За грустными размышлениями Лианка не заметила, как ее мучители подъехали к огромному бетонному (или очень похожему на него по материалу) сооружению. Далее следовала выгрузка. Пленницу достаточно аккуратно поместили в большую клетку с решеткой внутри и бронированным (огнеупорным?) стеклом с одной из сторон, освободили от сети и оставили в покое.

В дороге Лианка так же вычитала из мыслей ее новых спутников, что они специализируются на отлове драконов, которым занимается некий Исследовательский Центр или Драконарий. Что этот в маске, который ее усыпил, у них главный в команде и зовут его Марк. В общем, серьезный дядька. Поместят ее в приемный бокс вольера для не покалеченных при отлове драконов, так как при беглом осмотре они не обнаружили никаких травм (на самом деле Лианка сломала кончик крыла и пару ребер, но для нее это были привычные жизненные пакости). А еще выяснилось, что серебряных драконов здесь нет в принципе. В основном черные, серые, синие, зеленые, пятнистые и красные по цветовой человеческой классификации. Отдельно выделялись еще два рода — ночные и падальщики. С драконьей точки зрения — сплошная помесь. Так что она редкий и очень ценный экземпляр, а Джеку не видать премии, как своих ушей, в ближайшую пятилетку, если выяснится, что у серебряной есть какие-то серьезные внутренние повреждения. И вообще все мысли Марка были заняты пойманной, ее движениями и грацией. Так мужчина думает о предмете вожделения: красивой женщине, крутой тачке, оружию... Лианке он начинал нравиться. Она позволила себе еще несколько минут понаслаждаться его мыслями, понимая, что это грубое вторжение в личную жизнь, которое как правило она себе не позволяла.

Сегодня ловцы вернулись неожиданно рано. Дэвид и Стив не успели допить свой полуденный кофе, когда в коридоре раздались тяжелые шаги Марка.

— Доброго дня, лентяи! — улыбнулся бывший вояка. — Как поживают наши узники?

— Здравствуй, Марк. Ты сегодня прямо светишься от счастья. Поймал что-ли того желто-коричневого паразита, который в том месяце от тебя улизнул?

— Ай-ай-ай, Стив. Тебе вообще-то положено наблюдать за ходом разгрузки. Кто поднимет тревогу в случае...

— Маарк! Опять ты...

— Я с ними...

— ...целуюсь и обнимаюсь, — закончил за него Дэвид.

— Дэв! Глянь! Какой красавец! — Стив уже переместился на свое рабочее место, в пол уха слушая дежурную перебранку коллег.

— Красавица, — поправил Марк, — хорошенько осмотрите ее. Джек, варвар, ее на полном ходу шлепнул. Удивляюсь, как она вообще шею не свернула. Эй! Вы меня слушаете?

Оператор и младший научный сотрудник отдела наблюдения прилипли к мониторам, рассматривая новенькую и обсуждая какие-то параметры. Марк вздохнул и удалился. “Когда эта молодежь поумнеет?”

— Кортни приедет через час. Я сам ее внесу в списки, — заявил Дэвид.

— Ты уверен?

— Угу. Если верить записям Командора, девочка еще часа три в отключке проваляется. А Командор ни разу не ошибся.

— И все же я бы не стал рисковать. Все-таки они хищники, хоть и достаточно мирные, если их не злить, конечно...

Дэвид сгреб свой комплект для осмотра новеньких: планшет, шлем, портативный сканер и перчатки.

— Ну я пошел. Если что, передай Крис, что я ее очень люблю... любил, — сказал он.

— Эй! Ты так не шути!

Вскоре на одном из мониторов появился Дэвид, посмотрел в камеру и помахал рукой.

— Стив, прием!

— Прием-прием, Каскадер, — кисло отозвался наблюдатель.

— Да расслабься ты, все будет норм.

С этими словами парень открыл бронированную дверь приемного бокса. Помедлил и прошел к решетке. Дракон никак не отреагировал ни на шаги, ни на щелчок закрывшейся внешней двери. Обычно Дэвида во время осмотра дракона страховала Кортни. Она следила за драконом, оставаясь на этом месте, за решеткой бокса, готовая в любой момент прийти коллеге на помощь. Без нее парень чувствовал себя уязвимым. “Главное — не бояться и не паниковать, — напомнил он себе. — Животные чувствуют страх.”

Лианка скорее почувствовала, чем заметила присутствие человека в клетке. Глаза ее по-прежнему были плотно закрыты, а тело покоилось на разомкнутых кусках сети. Последнюю убирать пока никто не собирался.

“Еще совсем мальчишка. Хорохорится и нервничает”, - подумала пленница. Нелепый шлем создавал помехи, поэтому читать мысли пришедшего было не только аморально, но и неприятно.

На пульте мигнул зеленый огонек. Дэвид успешно миновал первые ворота. Потоптался перед вторыми и зашел в клетку. Стив напряженно переводил взгляд с морды драконы, и ее

лап, каждая из которых заканчивалась пятью длинными острыми когтями, которыми, он не сомневался, можно легко вскрыть череп человека, на коллегу. Оператор был готов в любой момент подать сигнал тревоги. Ему что-то не нравилось, но он никак не мог понять, что именно.

Дэвид прошел в центр клетки, чтобы приступить к осмотру и описанию новоприбывшей. Когда парень оказался в шаге от спящей красавицы, ее тело с легким шелестом пришло в движение, дракона сместила, заблокировав выход хвостом. Глаза пленницы оказались золотыми. Теперь она смотрела на него, не моргая, открыв оба века и внешнее и внутреннее. Все это произошло в доли секунды, так что ни он, ни оператор не успели понять как именно.

Дэвиду показалось, что он видит щенка, который прыгает у его ног. Он почувствовал что-то мягкое, дружелюбное и домашнее. Потом отрезанный от выхода увидел себя, как он одной рукой снимает шлем, а другую протягивает вперед.

— Дэвид! Дэвид! Ты меня слышишь! Дэвид! Какого хрена ты делаешь!

— Стив?

Голос в динамиках резанул слух. Парень поймал себя на том, что ковыряет застёжки на шлеме. И тут на него накатил страх.

Пытаться говорить на примитивном драконьем с человеком, все равно что объясняться с подслеповатым иностранцем на пальцах в чужой стране. Страх пришедшего породил приступ озлобленного отчаяния у драконы. “Нет! Нет! Нет! Только не сейчас. Соберись!” — приказала себе серебряная. Лианка снова поймала взгляд человека, пытаясь объяснить ему, что она не причинит вреда, ей просто хочется с ним поговорить, а его шлем мешает. Со второй попытки вроде получилось, во всяком случае, парень перестал так бояться и взгляд его стал более осмысленным.

— Стив, подожди. Мне кажется она не собирается меня убивать.

— Дэвид, не делай этого! Тебе напомнить, чем закончилась история сумасшедшего Джо и красного, который тоже пытался с ним “поговорить”? Дэвид! Ты меня слушаешь?

— Меня уволят, если ты поднимешь тревогу.

— Она взорвет тебе мозг, если ты снимешь шлем! Что я скажу Крис?

— Стив, пожалуйста. Ты ее напугаешь.

"Ты бы еще сказал "милашку" — подумал оператор.

“Умница! Теперь подойди поближе. Так. Так. Я чувствую как тебе хочется меня потрогать. Ну же, не отказывай себе в этом удовольствии”. Дракона улыбнулась своим мыслям, к счастью это никак не отразилось на ее морде. “Так я смогу говорить тише и нанести тебе меньший урон.”

“Дэвид! Идиот! Что ты делаешь! Она тебе руку откусит по самый локоть, будешь потом, как Марк, с протезом ходить! А если ее шкура ядовита?” — стараясь не паниковать мысленно орал оператор, впрочем не произнося в слух ни слова. Ладонь Стива замерла над кнопкой тревоги.

Дэвид стащил шлем и перчатки, стараясь не делать резких движений, и вместе с планшетом и сканером положил на пол. Больше всего на свете ему в тот момент хотелось коснуться драконы. Чешуя оказалась неожиданно теплой словно нагретый камень.

Лианка снова мысленно улыбнулась своей маленькой победе. Однако парень сильно устал, его мозг не успел еще адаптироваться к подобным разговорам и требовал отдыха. Так что пришлось проводить его до двери и объяснить, что серое вещество в его черепушке

перегрелось и расплавится, если они продолжат беседу. По этой причине она будет ждать его завтра для продолжения начатой беседы.

Стив видел, как серебряная буквально вытолкнула из своего загончика Дэвида, аккуратно прикрыв за ним дверь, потом она метнулась обратно, бережно подцепила когтями вещи парня, принесла к выходу и сложила около его коллеги. После чего дракона вернулась на свое место и казалось снова задремала, словно ничего и не произошло. Дэвид, оставшись без опоры, сполз на пол.

— Дэвид! — наверное в тысячный раз за сегодняшний день произнес Стив, почти волоком вытаскивая коллегу из бокса. Парень оказался неожиданно тяжелым. — Ну почему вы оба решили нарушить правила именно в мою смену?

— Стив? Что у вас произошло? — это была Кортни, сотрудница службы безопасности.

Женщина отвечала за процесс приема животных. И по сути была главной. Ее появление сулило кучу неприятностей для них обоих.

Голова раскалывалась, глаза никак не хотели фокусироваться. Дэвид смутно помнил, что произошло после того, как он коснулся драконы. В комнате (или это была не комната?) были еще какие-то люди, и они разговаривали. Парень сделал над собой усилие, чтобы разобрать их речь.

— ...хотела бы я знать, почему на эту дракону не подействовало снотворное, — узнал он голос Эви.

— Ты уверена? — это была Кортни

— Ее параметры: пульс, дыхание. Она в процессе разгрузки уже бодрствовала.

— Значит эта бестия...

— Королева, — сказал Дэвид.

Зрение наконец прояснилось и он увидел, что его коллеги столпились у мониторов, просматривая записи с серебряной.

— Что ты сказал?

Кортни развернулась на месте, еще более резкая, чем обычно. Дэв мысленно застонал.

— Королева. У нас есть что-нибудь от головы?

— Гильотина, — отозвалась Кортни.

— Слава Богу! Ты жив! — обрадовалась Эвелин.

— Держи, герой. Мы уже думали, что ты отправишься к Джо, пускать пузыри.

— Почему королева? — спросил Патрик, оператор следующей смены.

Дэвид попытался собраться, чтобы дать хоть какой-то вразумительный ответ. Не мог же он сказать им, что просто так ее чувствует.

— Она другая. Нет, не только внешне. В ней есть какая-то Сила... властность, царственность, — пытался подобрать слова парень, но нужного не находилось. — Я не знаю, как это объяснить. Я просто чувствую это.

— За-ме-ча-тель-но! — по слогам произнесла Кортни. — И как я это объясню мистеру Дегтеру, герой?

— Дэвид, как это вообще... ну...разговаривать, драконом?

— Эви, они... она использует картинки... образы, ощущения. Как будто я видел сон, только с открытыми глазами и... чужой...

— Ух ты, — это снова был Патрик.

Его взяли в отдел пару недель назад и он еще не посмотрелся на экраны, поэтому и сейчас он больше наблюдал за происходящим в вольере, чем за коллегами

В вольере главным оказался не очень большой и далеко не самый сильный синий дракон. Это не могло не радовать. Про себя Лианка окрестила его Вожаком. Судя по всему где-то в его родословной затесались Дипломаты. И он был открыт для диалога. Конкурент же Вожака, красно-черный, наоборот предпочитал более агрессивную политику — сильнейшего.

— А кто такой неменяемый Джо? И что сделал красный? — поинтересовалась Лианка у обитавших тут крылатых.

Перевести слово “сумасшедший” на местный вариант драконьего оказалось невозможным.

— Красный пытался говорить с человеком, но у него не получилось. Человек убежал. После этого они стали носить эти смешные шапки, мешающие нам разговаривать с ними, — ответила маленькая желто-зеленая.

— Совсем не можете?

— Угу, они не чувствуют нас, а мы их.

“Очевидно местные не умеют соизмерять свою силу при разговоре. Слишком “громкая” обратная телепатия просто испекла ученому мозги. С другой стороны скорее всего, шлем имеет ограниченный спектр действия, поэтому для меня он создает только помехи,” — размышляла серебряная. Ей было грустно и жалко Джо. Еще теперь становилось понятно, что работы тут непочатый край и помощников пока искать негде.

— И сколько еще времени мне торчать в этом ящике?

— Обычно люди осматривают новеньких и отпускают в стаю. Стена между клеткой и жилищем отодвигается.

Лианка вздохнула. Похоже процедура была сорвана и ученые мужи теперь сами не знали, как поступить. “Ладно, тогда займемся сломанными ребрами и крылом. В конце концов, я обещала Дэвиду быть тут завтра, хотя он вряд ли рискнет. Славный безбашенный парнишка. А еще не плохо бы и поспать...” — зевнула она. Сонливость и больная голова — стандартное побочное действие антиядовой при сильном воздействии любой отравы на организм, даже если отравы — снотворное. Вот такой парадокс.

— Как серебряная?

— Лежит. Что ей еще делать? За мою смену она даже не пошевелилась. Спит, наверное, как и все, — отозвался Том, еще один наблюдающий за вольером.

Ночная смена самая скучная. Большая часть драконов засыпает с заходом солнца и просыпается с восходом.

— Не спит, — сказал Дэвид, наученный горьким опытом, просмотрев метрики, — часа два так точно, если не врет аппаратура, Том.

— Солнце взошло сорок минут назад, слишком ранняя пташка.

— То-ом!

Дэвид хотел еще что-то сказать, но его голос заглушили шаги и хлопанье двери.

— Доброго утра, лентяи!

— Здравствуй, Марк!

— Вчера Кортни на меня накинулась, как стая желтых остроклювов. Из ее монолога я понял только то, что тебя, Дэв, чуть не съели, хотя сигнала тревоги я не слышал. Стив

сплоховал что-ли? В общем теперь я хочу знать подробности. Серебряная жива?

— Вчера я собирался произвести стандартный осмотр, — начал Дэвид, помялся и продолжил, — но дракона твоя только притворялась спящей...

— Угу, и Кортни в кои-то веки пришлось потрудиться, чтобы тебя вытащить.

— Лучше сам посмотри, — встрял Том, защелкав по клавишам.

Дэвид тоже видел эту запись впервые. И ему стало совсем не по себе. Парень на экране действовал словно загипнотизированный. А ведь сегодня он опять собирался к ней в клетку.

— А она хромает. Я бы отправил ее к Эвелин, — задумчиво произнес Марк.

— Валяй! Я к ней больше не пойду!

Утро прошло тихо. Мальчик не пришел. Ближе к полудню принесли еду: килограмм 20 сырого мяса. Аппетита оно не вызывало, скорее наоборот от его запаха подташнивало. Вечером смежная с вольером стенка бокса отъехала в бок. Мелкие трупоеды опасливо приблизились к клетке, их привлекала пища, однако наличие дракона пугало их. Лианка выбросила им тушу, сама же приемный покой покидать не стала. План действий начал прорисовываться в ее голове. А ожидание можно было занять и другой полезной работой, благо, у Белого Я(Белой Лианки) ее водилось в избытке, и она всегда счастлива, когда хоть кто-то из так называемых родственничков соглашался ей помочь. "Что день грядущий нам готовит?" — подумала Лианка, устанавливая мысленную связь со своим ноутбуком.

— Эвелин, мы открыли клетку вчера вечером, но новенькая по-прежнему в боксе. Лежит.

— Ммм, — задумчиво отозвалась та.

— К еде дракона равнодушна, — продолжила Кортни. — скормила ее остроклювам.

— Как скормила?

— Просто вышвырнула из клетки.

Врач усмехнулась:

— А наша Королева еще и брезглива.

— Допустим. Однако меня больше волнует то, что она хромает, как утверждает Марк. Говорит, это видно на записи с Дэвидом. Еще Гарри в своем отчете отметил, что ночью ее пульс и дыхание сильно замедлились до 3х вдохов в час и 1–2 ударов в минуту. Он наблюдал это изменение примерно 4 часа, после чего параметры плавно вернулись в норму. Правда, так было и предыдущей ночью, он не поленился проверить. Может ее стоит перебросить к тебе?

— Может... Кортни, ты сама знаешь, что для этого нужны результаты осмотра.

Возникла неловкая пауза. Потом Кортни бросила:

— Я поговорю с Деггером.

— А Королева так и ждет тебя, кавалер, — заметил Стив, устраиваясь в кресле оператора с очередной кружкой кофе.

Ему нравилось называть серебряную Королевой. Коллега был прав, в ней крылось что-то особенное.

— Парни говорят ни ест, ни пьет, тоскует, — продолжил он.

— Угу. Скажи еще, что влюбилась, — мрачно отозвался горе-контактер.

— Дэвид, ты эту кашу заварил, — неожиданно встряла Кортни. — Нам нужен протокол приема. У нас есть все основания считать, что Джек покалечил серебряную, поэтому мы ОБЯЗАНЫ осмотреть ее и отправить к Эвелин в случае необходимости. Действуем согласно протоколу.

Младший сотрудник отдела размещения понял, что деваться ему некуда, придется снова идти. Правда Кортни темнила, в протоколе было указано: дракон должен быть усыплен или обездвижен. В этот раз женщина решила не делать этого, так как организм особи отличался от остальных, и им было неизвестно, как на него могут подействовать другие препараты. С одной стороны, Дэвид это понимал и даже принимал, но с другой, у него появилось какое-то мерзенькое ощущение, так как в случае чего ему откусят голову первым.

Вздыхнув, он отлепился от стула и нащарил планшет со сканером, готовясь к выходу, спорить со старшей себе дороже... "А может послать ее к черту? Жизнь то ведь одна!" — возникла в голове контактера шальная мысль.

Новый день Лианка встретила в одиночестве. Драконы не понимали, чего она тянет, но сами соваться в клетку не торопились. Большинство крылатых привыкло к ее присутствию. В конечном счете у всех свои пчелки в шляпке, как говаривал кто-то из ее далекого детства.

Через два часа после восхода солнца Вожак обрадовал новенькую, что скоро будет нормальный обед: в вольер выпустят стадо копытных. Впрочем серебряную эта новость только огорчила, так как она прекрасно понимала, что со сломанными ребрами и крылом шанс поймать себе животное приблизительно равен нулю. Королева сомневалась стоит ли делиться своими опасениями с местными обитателями или сделать вид, что она не голодная и всю следующую неделю слушать как урчит в животе.

К счастью, Вожак заметил печальный взгляд серебряной и предложил ей часть своей добычи, тем самым подтвердив гипотезу о важности ее персоны в глазах научных сотрудников и укрепив миф о ее королевском происхождении. После трапезы клетку неожиданно закрыли. Вместе с Дэвидом к боксу подошла какая-то женщина. По выправке и одежде, скорее всего, тоже военная, однако в отличии от главного ловца, в этой особе было что-то неприятное — то ли брезгливость, то ли ненависть, то ли просто высокомерие — серебряная так и не решила, что именно. Хорошо что в приемный покой она соваться не стала. Парень нес планшет и сканер, но шлема и перчаток на нем не было. Он явно находился в плохом расположении духа.

В этот раз Лианка сжалась над бедолагой и не стала блокировать выход. Она предпочла вообще не двигаться, чтобы не пугать пришедших.

— Стив, она живая? — спросил Дэвид, микрофон непривычно закрепили на одежде, говорить приходилось громче.

— Нуу... дышит во всяком случае, — отозвался наблюдающий. — Точно не спит. Может, она не хочет тебя пугать? Попробуй дотронуться до нее как в прошлый раз.

“Стив, ты гений! Я обязательно должна с тобой познакомиться!” — подумала Лианка, услышав разговор.

Дэвид так и сделал, а что ему еще оставалось? Правда перед тем как вступить в контакт, он оглянулся на коллегу. Женщина стояла за дверью и ждала его.

“Ну... погнали”, - чтобы хоть как-то подбодрить себя, подумал младший научный сотрудник отдела наблюдения.

— Здравствуй! Я ждала тебя.

У Лианки было достаточно времени, чтобы продумать “видео ряд”. Использовать слова она пока не решалась, хотя никаких сложностей у нее с этим не было. Он кивнул.

— Я понимаю тебя: твои картинки в голове. Говори со мной как с людьми, так ты думаешь естественнее. Главное расслабься.

— Кортни хотела узнать, нужна ли тебе помощь. У нас есть врачи. Мы могли бы... — он

запнулся подбирая слова.

“Ничего вы не можете, — с грустью подумала пленница. — Это я уже проверила. Само через недельку срастется, если не беречь, конечно.”

— Нет. Я ждала ТЕБЯ. Я хочу говорить с ТОБОЙ. Я хочу контактировать(?) разговаривать(?) быть рядом(?) или все это вместе, — Дэвид так и не понял до конца, что именно. — Я знаю много о драконах. Я могу быть мостом между людьми и драконами. Я хочу быть им! Я хочу понять людей!

Лианка старалась показывать и представлять в ощущениях образы медленно и четко, словно проговаривать по слогам, и следить за пониманием, но мысли убегали, превращая “видеоряд” в мелькание картинок.

— Постой-постой, — Дэвид не мог уследить за лавиной красок и образов, обрушивающихся на него со все возрастающей скоростью. — Ты хочешь сотрудничать с нами?

Лианка слегка кивнула. Кивок в этом мире означал “Да”, а мотание головой “Нет”, как и на ее исторической родине.

— Ты будешь отвечать на наши вопросы? — его глаза загорелись.

"Вот он шанс, продвинуться по карьерной лестнице!" — подумал он.

Лианка опять кивнула. И добавила:

— Постараюсь(?) буду пытаться(?). Хочу(?) буду(?) говорить с тобой.

Глаза серебряной светились желтым теплым огнем. Дэвид попытался обнять ее за шею. “Королева, ты лучший подарок судьбы!” Мысли о всеобщем признании и известности обрушились на дракону. “Полегче, парень! Нам еще многое предстоит сделать. Ты еще успеешь меня разлюбить или даже возненавидеть.”

— Тебе пора отдохнуть, иначе голова будет болеть, — с сочувствием произнесла и показала Лианка.

— Но мы даже не начали!

— Я буду ждать тебя здесь завтра.

— Но я так и не осмотрел тебя! Я пришел только для этого! Я не могу так просто уйти!

— Я не хочу осмотра. Уходи. Не зли меня.

Для лучшего понимания и ускорения процесса, Королева чуть сощурилась и показала кончики клыков.

— Дэвид, извини, что вмешиваюсь в процесс вашего братания, но по-моему тебе пора валить оттуда, если не хочешь стать ужином, — зазвучал голос Стива в наушниках.

“Может стоит поменять Дэвида на Стива?” — подумала серебряная и мысленно потянулась к наблюдателю. К сожалению, он был не из тех, кто полезет в клетку со львом ради научного эксперимента.

Люди ушли. После их исчезновения задняя стенка бокса отодвинулась, соединяя клетку с вольером. Дракона наконец покинула свой загончик. Ей больше всего хотелось найти укромный уголок, подальше от надоедливых камер. Лианка уже отвыкла столько времени проводить в неподвижном положении, да и вообще в драконьем облике. Как назло везде висели камеры, какие-то датчики и микрофоны, даже в искусственных пещерах, предназначенных для сна и отдыха.

— Чертовы ученые, — прошипела дракона на низшем.

Последние решили, что она просто чихнула или что-то типа того.

— Ну как все прошло?

— Стив, будь другом, сгоняй за кофе, а потом уже приставай с расспросами.

Чешуйчатая была права. Голова опять заболела после разговора с ней. “Профессор Крефнер, если мне не изменяет память, писал, что драконы определенно обладают интеллектом. У них есть все шансы построить свою цивилизацию и вытеснить человечество... Может у него уже был опыт общения с серебряноподобными?” — ревниво подумал Дэвид.

— Ты потратил столько времени на созерцание морды этой гигантской ящерицы, а в отчете по-прежнему ни единой строчки! Кроме того, твоя “королева” изволила свалить к остальным!

— Кортни, — простонал Дэвид.

Эта женщина умела быть невыносимой.

— Что Кортни? Кому перед начальством отчитываться? Мистер Деггер...

— Да? — вкрадчивый голос начальника отдела заставил обоих подпрыгнуть. Обычно Альберт Деггер не заходил в операторскую. — Я слушаю тебя внимательно, Кортни.

— Эээ...

— Насколько я понимаю, вы уже третий день возитесь с новоприбывшим драконом, — продолжил профессор, который и был начальником этого отдела, — а результат ваш стремится к нулю. Мне стало крайне любопытно, что это за индивид такой, с которым вы не можете справиться... Миссис Мэдсон, уберите пожалуйста ноги со стола. Конечно в военном училище светский этикет не преподают, но все же мы с вами находимся в научно-исследовательском учреждении, а не в армии. Будьте любезны впредь так не поступать.

— Слушаюсь.

— Профессор! Я подготовил вам материал по новенькой.

Это вернулся Стив с тремя огромными кружками кофе.

— Не хотите взглянуть?

— С удовольствием.

Наблюдатель подошел к своему пульту.

— Ого! У нас в одной из пещер вышли из строя все 6 видеокамер. Одну минуту профессор.

Пальцы оператора защелкали по клавишам.

— Не может быть! Ваша тварь уничтожила их все: одну за другой! Я отказываюсь в это верить! Для большего эффекта она бы еще лапой помахала в объектив!

“В следующий раз так и сделаю, — с усмешкой подумала Лианка. Волна негодования Стива была настолько сильной, что даже сквозь толстое стекло серебряная почувствовала ее. — Какой он все-таки забавный, этот сообразительный малый”.

— Что?

Дэвид и Кортни мигом слетели со своих кресел, забыв про кофе и начальство. Едва не стукнувшись лбами, они сгрудились за спиной оператора.

— Покажи!

— Нам действительно попался очень любопытный экземпляр, — после просмотра записи с разгромом аппаратуры спокойно произнес мистер Деггер.

“Вот так бы сразу!” Чашка горячего крепкого чая и бутерброд с сыром, утащенные из какого-то мира (а вы-то думаете, что это домовой похозяйничал) казались бессмертной верхом блаженства. Сидя на теплом песке, она уткнулась в свой ноутбук. Как ни странно, здесь даже беспроводной интернет работал, да еще и халявный. Похоже его настраивали для

посетителей Драконария, так как вся имевшаяся в округе техника была соединена кучей проводов. Такое положение вещей не могло не радовать, так как с подключением к какой-либо сети у Лианкиной чудо-техники еще ни разу не возникало проблем. В кои-то веки не пришлось заниматься хакерством, во всяком случае пока не возникнет необходимость или интерес залезть в приватную сетку Центра! Особого желания соваться куда не приглашают пока не возникало. Для начала стоило изучить местное мироустройство: политику, экономику, историю, новости и прочее. А если останется время, глянуть труды по местной драконологии.

Остаток дня и ночь пролетели незаметно. Чей-то холодильник обеднел еще на пол кастрюли грибного супа и пару баночек йогурта. На рассвете высшая потянулась за чаем, но наткнулась на что-то мохнатое.

— Ты сегодня рано, надеешься с драконом словечком перекинуться? — Патрик зевнул. — Спорим на пять баксов, что она не придет.

— Придет. Я даже спорить не буду.

Дэвиду нужны были доказательства того, что серебряная действительно вступила с ним в контакт. Коллеги могли только видеть, как он разговаривает словно по телефону, а серебряная спокойно лежит рядом, вроде как не собираясь его убивать.

Младший научный сотрудник отдела наблюдения не находил себе места, каждые пять минут бросая взгляд на экраны. Клетка оставалась пустой. Так пошел час, потом еще один.

— Ну-ну, — скептически произнес Патрик, наблюдая за метаниями коллеги.

Лианка зевнула, большая часть интересовавшей ее информации была благополучно найдена и обработана. Пушистость около чужого напитка, к счастью, оказалась любопытным котом, почувствовавшим аномалию. Будучи схваченным за морду он, с обиженным мявком унесся прочь.

Драконология в этом мире как выяснилось была молодой наукой. На этом глобусе существовало всего три исследовательских центра — Драконария. Все они были открыты для посетителей и любой за достаточно небольшую плату мог зайти поглазеть на вольер с пойманными драконами через огромное бронированное и огнеупорное стекло, защищающее так же и от общения с крылатыми. Лианка нашла забавным то, что базовой здесь оказалась принята теория о молодой цивилизации, дескать драконы не намного отстают от людей в развитии. Понять, что все с точностью наоборот и чешуйчатые находятся в глубоком кризисе, ученым пока было не дано. Высшая глянула на часы в уголке экрана, размышляя, поспать ей дежурных 4 часа или побаловать себя и дрыхнуть аж все 6.

А время меж тем близилось к полудню.

— Ты был прав, — неохотно признал Патрик. — Ковыляет твоя рептилия.

— Ковыляет?

— Вроде того. Сам посмотри.

Дракона старалась ставить переднюю левую лапу максимально аккуратно и как можно меньше переносить на нее вес.

— Вчера Стив с начальником долго сидели. Деггеру не нравится ни ее походка, ни ее левое крыло. Говоришь она отказалась от помощи?

— Угу.

— Либо она нам не доверяет, либо эта твоя умная ящерица чувствует, что проку от нас немного.

— Прямо так и моя! Сказал бы лучше маркова, он за нее переживает как за дочь

родную! Ладно, я пошел. Кортни?

— Иду.

— Удачи, — крикнул Патрик в закрывающуюся дверь.

Сегодня их опять было двое. Как и в прошлый раз, женщина не полезла в клетку.

— Приветствую. Сожалею, что поздно пришла.

— Я рад, что ты вообще пришла.

Он почувствовал грустную усмешку.

— Ты мне не веришь.

— Слушай. Коллеги требуют доказательств, что ты говоришь со мной. Они слышат только меня. Понимаешь?

Дракона кивнула.

— Я принес мелки. Они должны рисовать на полу...

— Я поняла, — перебила его Лианка, попытавшись взять мел, тем самым избавив парня от объяснений.

Дэвид был перевозбужден, в таком состоянии трудно подобрать точные слова. Дракона же помнила, что время их встречи ограничено способностями его мозга воспринимать обратную телепатию.

Однако оказалось, что в когтистой лапе даже большой мелок держать не удобно. Разглядывая свою конечность, Лианка неожиданно сообразила, что идеальным вариантом были бы краски. Единственной загвоздкой оказалось то, что по представлениям людей крылатая не должна знать, что они существуют, так как в природе их фиг найдешь, да и драконы по представлениям местных ученых не баловались наскальной или иной другой живописью.

— Кровь!

— Что?

Серебряная еще раз показала картинку с животным, кровь из раны которого образовала небольшую лужу: она макает коготь в жижу и рисует им на бетоне.

— Ты гений! — воскликнул парень, хлопнув себя по лбу. — Я сейчас.

“Конечно! Поживи с мое, и не такое придумаешь,” — горько усмехнулась про себя Лианка. Она уже давно бросила считать прожитые годы. Хорошо, что на драконьей морде эмоции выражаются не так сильно, как на человеческом лице. Мальчишка убежал.

— Мне нужны краски, желательно жидкие и хорошо смывающиеся! — выкрикнул парень, очутившись на пороге операторской.

— Дэвид, успокойся и объясни, что ты задумал.

Парню пришлось потрудиться втолковывая наблюдателям задумку чешуйчатой.

— У меня в машине есть детские краски для боди-арта, — наконец сказал Том. — Хотел дочке подарить на день рождения, но ради науки мне ничего не жалко.

— Тебе? Для науки? — изумился Дэвид.

За Томом никто не замечал особого рвения к той самой пресловутой науке. Он просто хорошо выполнял свою работу, за что и получал свои деньги.

— Ладно-ладно. Мне просто любопытно посмотреть на то, как вы оба в них перемажетесь, — сознался старший оператор.

Вопреки ожиданиям Тома дракона оказалась очень аккуратной. Она рисовала схематично, быстро и уверенно, как будто занималась этим всю жизнь. Операторы двух смен и зашедшие поинтересоваться успехами Дэвида Эвелин с Лорой прилипли к экранам.

Сначала серебряная, выбрав баночку черной краски, изобразила коня. Потом, подумав, пририсовала черного человечка, которого животное кусает.

— Патрик, Том? Она спрашивает, где черный конь, который был с ней в момент поимки. Гляньте в бумагах, куда эту тварь Марк определил.

— Он у нас Дэвид, — за операторов ответила Эвелин. — Эту животину ловцы поцарапали немного, за то, что она кусалась... Сейчас твой странный конь в полном порядке, — видя беспокойство драконы, добавила врач.

После этого Королева нацарапала еще серию картинок, показывающих как ей возвращают животное. А потом еще одну, из которой собравшаяся компания ученых и не очень уяснила, что мыть когти от краски нечем. Кортни пришлось сходить за ведром воды. Ополоснув лапу, Королева уселась рядом со своими "произведениями искусства" как дрессированная собачка.

— Серебряная отказывается общаться, пока ее просьбу не выполнят, — пояснил коллегам Дэвид, после чего обратился к драконе, — Скажи нам только одно напоследок: почему ты не принимаешь нашей помощи? — Или хотя бы объясни, что у тебя болит.

Лианка задумалась. Стоило ли рассказывать им про переломы и как нарисовать, что оно само срастется. Потом решила, что все равно не отстанут, пока не докопаются, да и анатомия дракона им пригодится (во всяком случае их мед персоналу точно). Про то, что она знает, что эти горе специалисты сами толком крылья лечить не умеют, серебряная решила промолчать.

Дракона некоторое время бездействовала, потом выбрала белый цвет, отчеркнула довольно большой кусок пола и начала рисовать на нем, не обращая ни на кого внимания. Сначала Дэвид не понимал, что серебряная пытается изобразить. Картинка была большой и сложной. Когда до контактера дошло, то он от удивления прошептал:

— Эви, ты это видишь?

— Да, — подтвердила та. — Похоже она прекрасно знает собственную анатомию.

Тем временем серебряная взяла немного красной краски и пометила 2 ребра и кончик крыла. Потом она заглянула Дэвиду в глаза.

— Дракона говорит, что нам не стоит беспокоиться, так как у нее все заживет через несколько ночей, — перевел тот.

— Я не видела ни одного сросшегося правильно крыла, — включилась в разговор Лора. — Ты правильно ее понял?

— Она особенная, поэтому у нее заживет, во всяком случае так она утверждает, — отозвался Дэвид. — И мне пора сваливать отсюда. Серебряная начинает злиться.

— Подожди. Королева, ты меня слышишь?

Судя по голосу это был Том. Дракона кивнула.

— Нам нужно сохранить твои рисунки, а потом помыть пол, так что клетка будет закрыта всю ночь. Через час после восхода солнца мы будем ждать тебя на этом же месте.

Дракона снова кивнула, и аккуратно, стараясь не наступать на собственные картинки, пошла к выходу в вольер. "Интересно, а знает ли она что такое час?" — подумал Том, глядя на ее действия.

Так и повелось. Лианка старалась приходить в клетку в 8 утра, в самом начале рабочего дня Дэвида, так как после обеда Марк иногда подкидывал ему работенку по приему новеньких. С каждым днем общаться становилось все проще. Королева постепенно подстраивалась под миропонимание и мироощущение Дэвида, а мозг парня — под ее

воздействие. Из-за того, что Лианке приходилось учитывать систему понятий и индивидуальное восприятие мира конкретного человека, она по-прежнему имела дело только с Дэвидом. Постепенно длительность разговоров увеличивалась, а темы становились все интереснее. От банально-бытовых они перешли к истории и религии. К счастью в их мире физики уже доказали, что Вселенная состоит из бесконечного числа параллельных миров, поэтому объяснить свое появление Лианке не составило труда.

Прошел первый месяц. Под конец Кортни перестала приходить к клетке. Королева искренне радовалась ее отсутствию, так как наличие вояки в обозримых пределах сильно напрягало.

Драконы к серебряной тоже привыкли и даже полюбили, так как она приносила пользу не только людям, но и крылатым, стараясь донести до хозяев Драконария просьбы своих соседей. Так она помогла отрегулировать климат в вольере. Кроме того, дракона обладала уникальными знаниями и навыками, например, научила некоторых огнедышащих готовить мясо, используя собственное дыхание, что делало его вкуснее. В отличие от людей, каильрийцы знают и умеют создавать несколько видов пламени. Оно классифицируется не только по температуре, но и по воздействию на живое и неживое. К счастью, местные драконы утратили искусство огненного дыхания. Существуют такие варианты пламени, когда даже хорошая защита может оказаться бесполезной (например, "Дыхание смерти", способное испепелять все живое, даже сквозь метровые по толщине каменные стены). А вот для приготовления пищи используется чаще всего "Проникающее дыхание", которое почти не повреждает шкуру животного, зато достаточно сильно нагревает нутро. При правильном приготовлении мясо получается сочное и душистое, "с кровью" по человеческим меркам. Кстати, использование огня в кулинарии шокировало сотрудников Центра. Они начали с удвоенным рвением пытаться проникнуть в тайны личной жизни Лианки, однако к концу месяца все же сдались. Дракона ни разу не ошиблась, уничтожая дорогостоящую технику. Похоже бюджет научно-исследовательского заведения был не резиновым.

И да, Мразя после трех дневной забастовки серебряной вернули. Теперь низший развлекался тем, что носился по вольеру, гоня трупоедов на радость зрителям. Сотрудникам серебряная объяснила, что черная тварюга — ее любимое домашнее животное, что-то вроде кошечки или собачки, и она скучала по нему сильно-сильно.

После появления коня в вольере чешуйчатая стала вести себя покладисто, отвечая на все вопросы и редко и очень деликатно донося проблемы крылатых. Штат отдела наблюдения привык и привязался к ней не меньше крылатых, совершая открытие за открытием и получая все больше поощрений и бонусов от вышестоящих. Проект "Королева" завоевал высочайший приоритет в Центре. Однако жизнь так устроена, что все хорошее равно как и плохое однажды заканчивается.

Замок внутренней двери приемного бокса как обычно щелкнул, среагировав на пропуск контактера. Тот без промедления дернул ее на себя и очутился лицом к лицу, точнее к морде, с серебряной.

— Я хочу видеть главного ловца, — миролюбиво попросила Королева, но от ее "слов" у человека пробежали мурашки по спине.

Когтем серебряная нарисовала силуэт Марка на полу. Дэвид в который раз удивился способности собеседницы запоминать и отображать предметы и людей. Коллеги считали, что такой талант основан на том, что язык рептилий содержит вместо слов образы, поэтому их память лучше приспособлена для восприятия и воспроизведение предметов, а не

символов: букв или иероглифов.

— Марка? — удивленно спросил контактер (сомнений в том, что на полу нарисован именно он, а не кто-то другой из ловцов: Дрейк, Джек или Питер — у него не возникло, сама просьба ошеломила).

Собеседница кивнула.

— Но это невозможно, — запротестовал парень. — Он работает в другом отделе и у него нет сюда доступа.

— Я видела его около бокса три дня назад. Я хочу с ним говорить.

Серебряная опасно сощурилась. Не ври мне, читалось в ее пронзительно желтых глазах.

— Ладно-ладно, я поговорю с начальством. Ты ведь не собираешься его есть, правда?

— Как ты мог подумать обо мне так мерзко (“мерзко” было представлено в виде полуразложившегося животного, в мясе которого копошились опарыши, от вида которого Дэвида чуть не стошнило). Я не ем разумных существ!

— Я не знаю, что у тебя на уме. Извини, в отличие от некоторых, я не умею читать мысли, — попытался оправдаться контактер. — Обещай мне, что убивать и калечить его ты тоже не станешь.

— Я не нападу первой! — серебряная сказала это через чур громко, ее “речь” отдалась в затылке человека тупой болью, грозившей перерасти в очередной приступ мигрени. — Извини, ты разозлил меня глупыми словами. В следующий раз я буду говорить с ловцом, а не с тобой. До встречи.

Королева неторопливо встала и ушла. После того, как ребра драконы срослись, ее движения стали плавными и величественными в быту и смертоносно быстрыми и точными во время охоты. Ни у кого из видевших ее сотрудников Драконария не осталось сомнений в том, что она — Королева. В другой части вольера крылатая предпочитала не появляться.

На следующее утро серебряная обнаружила в клетке Дэвида. Опыт с возвращением Мрази похоже ничему персоналу не научил. “А зря,” — с грустью подумала Лианка, демонстративно повернувшись к человеку задом, и укладываясь спать в переговорной

— Марк, Королева хочет с тобой поговорить.

— И пусть себе хочет.

— В противном случае она просто перестанет приходить!

Ловец равнодушно пожал плечами.

— Это твои проблемы контактер. Я же не приглашаю тебя поучаствовать в охоте.

— Марк, проект “Королева” имеет наивысший приоритет! Ты же понимаешь, о чем я? — подала голос Кортни. В кои-то веки она играла на стороне Дэвида. — Если рептилия изволила капризничать, значит мы ОБЯЗАНЫ ее ублажать.

— Окей. Обездвижите ее, тогда я полезу в клетку. Знаешь, Кортни, если кто-то любит играть со смертью, то это его проблемы. Я пока не собираюсь становиться чьим-либо завтраком во всяком случае таким способом.

— Исключено. Мы по-прежнему не уверены, какое действие на нее оказывают наши препараты и действуют ли они вообще.

— Действуют. Как минимум снотворное. Моя команда это подтвердит.

— Но не парализующее! К тому же Королева дала слово, что не станет тебе вредить, — заявил контактер.

— А ты веришь обещаниям ящерицы? Дэвид, очнись! Она — гигантский хищник, способный не напрягаясь разорвать корову пополам, ты сам это видел. Зачем я ей, кроме как из мести? Из всей команды она могла видеть только меня.

— Она разумное и высокоразвитое существо, Командор, в отличие от тебя, — обиделся Дэвид. — Между прочем, она ни разу не нарушила своих обещаний.

— Твое непосредственное начальство в лице мистера Кольски дало добро, — стуча по клавишам, констатировала Кортни. — Так что завтра с утра, ты пойдешь к рептилии в клетку, Марк. Дэвид — страхуешь.

Командор попытался возразить, но Кортни распечатала приказ и протянула ловцу.

— И без фокусов! — предупредила она.

В этот раз долго бастовать не пришлось. Дэвид привел Марка на следующее же утро после того как она показала ему свой драконячий зад. Пришедшие не только выглядели, но и вели себя по-разному. Контакттер улыбался и радовался очередной встрече, предвкушая новую порцию знаний. Ловец же, наоборот, был замкнут и собран. Последнее насторожило крылатую, но она отмахнулась от своей интуиции, списав поведение бывшего военного на новизну опыта, а зря.

Дэвид занял место Кортни у второй двери. Марк быстрым и каким-то механическим шагом пересек клетку. Если бы оловянные солдатики умели ходить, они бы двигались наверное точно так же. Приблизившись к серебряной ловец привычным движением скользнул рукой по морде по направлению к уху, одновременно другой доставая пистолет, заряженный ампулой с обездвиживающим препаратом. “Нет! Больше со мной этот трюк не пройдет!” — мысленно выкрикнула Королева.

Серебряная дернулась, освобождая морду. А сразу после этого дракона выгнулась, в тот же момент что-то тяжелое грохнулось на пол и улетело за пределы клетки. Через секунду, а может и меньше, дракона уже была рядом с Дэвидом. Марк неподвижно лежал в ее передних лапах.

— Помощь! быстро! Иначе умрет, — уловил Дэвид, — Действуй!

— Стив, скорую! — крикнул он.

“Ну почему все неприятности с Королевой происходят в мою смену,” — мысленно простонал Стив, вызывая персонал.

— Уже. Жди, — отозвался оператор.

С высоты расположения камеры он видел как Марк пытался подобраться к уязвимой части тела драконы, чтобы обездвижить ее. Дальше события развивались слишком стремительно, так что человеческий мозг не был способен зафиксировать их.

Стив одним глазом наблюдал за эвакуацией Марка, другим старался уловить действия чешуйчатой. Та, не обращая внимания на людей, пыталась достать что-то из пространства между стеклом и решеткой, просовывая туда то одну лапу, то другую, а иногда и хвост. Беда заключалась в том, что расстояние между прутьями было узким, и она никак не могла захватить предмет, лишь чуть подцепляя его когтями. Пальцы же оператора стучали по клавиатуре, обрабатывая видео с происшествием.

Вскоре ловца унесли из поля видимости. Королева таки извернулась и достала желанный предмет. Им оказался специальный пистолет Марка. Ампула в нем разбилась, то ли от удара хвостом, то ли от падения на бетон. В замедленном воспроизведении оператор рассмотрел как ловец промахивается и всаживает иглу себе в тыльную сторону ладони, в ту же секунду дракона выбивает пистолет из руки мужчины. Больше половины зелья остается в ампуле. “Ни хрена себе у нее скорость реакции!” — поразился Стив, просмотрев запись по кадрам и поняв, что в действительности произошло.

— Дэвид, Марк промахнулся и обездвижил себя. Выясни, что у Командора было в пистолете. Дэв! Что стоишь, дуй к девочкам в мед блок. Они должны знать, чем он пользовался.

Контактер рванул к выходу. Стив затормозил его крикнув:

— Эй! Возьми сам инструмент! Точнее то, что от него осталось. Твоя умная дракона его даже достала и принесла тебе.

Парень метнулся обратно, схватил предмет и убежал.

“Вот поэтому все неприятности и случаются в твою смену, Стив. Умеешь действовать, и мозги у тебя есть.” Мурашки пробежали по спине наблюдателя. Королева смотрела прямо в камеру, как будто на него. В ее золотистых глазах оператор увидел грусть и благодарность, или ему это только показалось. Постояв так с минуту, она опустила голову и направилась к остальным драконам.

“Марк, зачем? Солдафон несчастный, слышишь! Не смей вот так глупо помирать! Я...” Если бы драконы умели плакать, серебряная зарыдала бы в голос.

— Что у вас тут произошло? Королева тебя ждет с самого восхода солнца. Я никогда не видел ее такой взволнованной, — спросил Том.

Дракона металась по клетке, как волчица, ни на секунду не останавливаясь, изредка поднимала морду, заглядывая в камеры наблюдения.

— Раз ждет, тогда я пошел, — сказал Дэвид, рассказывать о вчерашнем происшествии он не хотел. — Посмотри записи Стива, если тебе интересно.

— Как он? — с порога спросила дракона, не дожидаясь физического контакта.

— Кто?

— МАРК!

— Что? Что ты сказала?

— Марк, — уже тише отозвалась дракона.

Напряжение и усталость сыграли свою роль Лианка поняла, что проболталась, назвав ловца по имени, словом. До сих пор они общались только с помощью образов, картинок на полу и ощущений.

— Ты можешь говорить... словами?

Не найдя опоры Дэвид сел на пол. Королева смотрела на него с нетерпением и негодованием.

— Я... я не знаю! — собравшись, сказал он.

Зверюга издала низкий звук похожий на вой и рычание одновременно. Липкий пот прошиб человека. Он попытался отползти к выходу, но страх отнял все силы. Парень закрыл глаза и постарался собраться с мыслями.

— Том, — прохрипел он. — Том, позвони в госпиталь Андрэ, узнай что с Марком... Стейном.

Она опять зарычала. “Это конец,” — подумал контактер и ему неожиданно стало спокойно. Дэвид ждал, когда серебряные когти разорвут его на части. Прошла секунда потом еще одна, потом в прошлом исчез еще десяток их сестриц, но ничего не происходило. Время растянулось в вечность в возникшей тишине.

— Дэвид. Он лежит без сознания. Мне сказали, что состояние тяжелое, но вроде стабильное.

Через несколько секунд контактер услышал глухой удар. Легкая дрожь прошла по полу.

— Дэв смотри, — из динамиков раздался шепот Тома, в этот момент раздался второй удар.

Лианке хотелось утопиться, к несчастью все доступные водоемы были слишком мелкими, к тому же она прекрасно плавала, поэтому пришлось выбрать более простой способ самонаказания: бодать стену. Мало того, что Марка чуть не прибила, так еще и Дэвида довела. А что дальше? Ловцу никак сейчас не помочь, придется ждать. А вот на месте мальчишки она бы серьезно задумалась, а стоит ли вообще сюда приходить. Надо же было так облажаться! Процесс укрощения мозгов с помощью твердого препятствия хорош тем, что подменяет психологическую боль на физическую, которую терпеть гораздо проще.

— Перестань! Ну перестань же, — поведение драконы оказалось настолько неожиданным и человеческим, что Дэвид мгновенно пришел в себя.

Казнь не состоялась и теперь уж точно не произойдет — решил он.

— Ты нам весь центр разнесешь!

Младший научный сотрудник отдела наблюдения не знал, как остановить вошедшую во вкус дракону.

— Если ты сейчас же не прекратишь ломать стену, мне придется тебя обездвижить... как собирался сделать Марк! — заявил он.

Подействовало. Королева повернула к нему свою морду. Она смотрела на Дэвида так, словно тот был миражом. “Ты все еще тут? Псих, каскадер-камикадзе, ох, прав Стив, — пронеслось в ее голове. — На его месте я бы уже свалила куда подальше после такого разговора. Ты бы меня еще за хвост дернул!”

— Прости. Я... я слишком переживаю за Марка.

На сей раз Лианка создала образ ловца, а не назвала его по имени, искренне надеясь, что парень забудет ее ляп после всего пережитого.

— С ним все будет хорошо, — сказал Дэвид и как мог обнял серебряную.

Он был настолько искренним, что ей очень сильно захотелось расплакаться и повиснуть у него на шее, сменив облик, но она подавила это желание.

“Сейчас не время. Эти чертовы эмоции, вечно все портят! Соберись, тряпка! Ты — черный советник Императора, пусть даже копия, а нюни распускаешь как подросток!” — мысленно одернула она себя.

— Тебе нужно успокоиться и отдохнуть, — прошептал контактер, глядя теплые мелкие чешуйки на шее драконы.

— И тебе, кстати, тоже. Придешь завтра?

— Конечно!

Он улыбнулся и добавил:

— До встречи.

— До встречи — отозвалась Королева, не особо уверенная в том, что та состоится.

Шестое чувство подсказывало, что Лианка впуталась в чужую игру, правила которой ей никто не потрудился рассказать.

Отдыхать не хотелось, хотелось что-нибудь разгромить. Лианка вцепилась всеми четырьмя лапами в решетку на потолке и просунула через прутья морду. Башка не без труда влезла в проем. Теперь от неба ее отделяло только стекло. Лианка призвала “Испепеляющее”, самое горячее и разрушительное пламя, которое только может использовать дракон. От огненной мощи у нее перед глазами все плыло, а чешуя начала коробиться и сжегиваться, как шерсть от высокой температуры. Наконец секция из стекла не выдержала и лопнула. Один из крупных осколков упал драконе на живот, едва не лишив ее равновесия. Еще пара поцарапала бока. В образовавшуюся дыру дохнул ветер, охладив опаленную морду. Серебряная не пожалела о содеянном, оно того безусловно стоило. Близость неба и ветер всегда успокаивают драконов. Королева зажмурилась в сиюминутном блаженстве, вдыхая такой вкусный свежий утренний воздух. Бессмертная уже успела забыть, каков он. Дело в том, что вентиляция не всегда справлялась со своей задачей. Частенько, в особенности, после кормежки, в вольере витал запах разложения, мокрой земли, прелых растений и еще бог знает чего.

Когда эйфория прошла, Лианка почувствовала, что на нее смотрят не только камеры, но и все обитатели вольера. Даже трупоеды задрали головы, им тоже хотелось прикоснуться к высоте, хотя по природе своей они умели только перепархивать, как куры. Теперь бессмертная поняла, что с первых дней потолок давил на нее, незаметно сводя с ума. Королева поклялась сама себе, глядя в получившееся окно, что сделает все возможное, чтобы стеклянный колпак-купол убрали.

После погрома чешуйчатая скрылась в искусственных горах. Оставшийся день она провела в своей пещере, занимаясь обожженными мордой-лицом и передними конечностями. “Испепеляющее пламя” не щадит никого, даже того, кто его призвал. Это одна из причин, по которой его так редко используют. Другой являются колоссальные энергозатраты, но в данном случае это было самое лучшее лекарство: Лианка, наконец, почувствовала себя опустошенной и уставшей, настолько, что проспала всю ночь наравне с обычными чешуйчатыми.

Утро встретило ее болью во всем теле. Девушка со стоном перекатилась на живот, открыла глаза и приняла форму серебряной драконы. Жизнь была такой, какой и должна быть — беспощадной ко всем обитателям этого мира, да и многих других, конечно, тоже. Из дыры в небе брызгал мелкий дождь. Он казался таким же прекрасным, как и вчерашний

ветер. Кто-то из обитателей вольера кружил у окна. Королева стояла и смотрела, как этот кто-то выписывает круги, иногда цепляясь за решетку прямо над ней.

— Спасибо. Это самое лучшее, что ты для нас когда-либо делала.

— Я постараюсь избавить нас от всей крыши, Небесно-утренний.

Лианка ощутила теплоту и улыбку Вожака, он хотел ей верить, но давно разучился это делать, равно как и воспринимать чудеса.

— Древние со мной, — по привычке лягнула Королева.

К сожалению, ее соседи давно утратили веру в богов-создателей и для них эта фраза осталась пустым звуком.

— Вы слишком много ей позволяете. Дракона следует изолировать. Она опасна для посетителей.

— Мы не будем никуда ее переводить. Королева — наш единственный способ заставить этих рептилий работать на нас, если это, конечно, возможно, — ответил Савадж.

— Похоже у нас проблемы.

С этими словами Кортни появилась в дверях кабинета.

— Где Эвелин? — спросила она.

— На операции. Что случилось? Ребята без Марка не справились.

— Том собрал для вас обеих материал, — сказала женщина, передавая коллеге флешку.

— Боже! — воскликнула Лора, глядя на экран, на котором Королева жарила купол вольера.

Один из датчиков температуры, висевший неподалеку от места происшествия, пискнул и сдох от перегрева после нескольких секунд адского пламени. Картинка дергалась, меняла угол, отдалялась. Судя по всему, аппаратура не выдерживала жары и отключалась, а может и плавилась. В конце записи секция стекла лопнула и обрушилась на землю, каким-то чудом никого не придавив.

— Если утром она не появится в “переговорной”, придется вытаскивать ее силой, будьте готовы обе, — предупредила Кортни, когда видел закончилось.

Лора кивнула. Говорить ей не давал комок в горле. Она любила этих прекрасных рептилий и радовалась, когда Дэвид приносил очередную крупицу знаний от Королевы. Начальница отдела ухода и реабилитации хотела узнать, что подтолкнуло серебряную к такому отчаянному поступку, но Кортни к этому времени уже ушла.

— Как Марк?

— Вчера ты называла его по имени. Словом. Скажи еще раз, — ответил Дэвид.

— Не смотри на меня,

Для большей наглядности дракона закрыла лапами опаленную морду. Впрочем передние конечности так же были покрыты страшными ожогами.

— Отвернись, — потребовала она.

— Ладно, но ты скажешь “Марк”, иначе я не расскажу тебе про него.

— Как там Марк, Дэвид?

На сей раз оба имени Королева произнесла четко по слогам. Конечно ее речь звучала исключительно в голове контактера. Тем не менее, это были полноценные слова!

— Очнулся. Если все будет нормально, его выпишут дней через пять. Почему ты раньше не говорила? — парень задал мучивший его целый день вопрос. — Я имею ввиду словами. Ведь так всем было бы проще.

— Я учусь вашему способу общения, языку, — впервые за все время их знакомства

соврала Лианка. — Слова создают определенные образы в твоей голове. Я могу воспринимать и запоминать их связь. Не всегда одно слово соответствует одному образу и наоборот. Многозначность — тяжело. Имена — просто.

— А кого ты еще знаешь по именам?

— Кортни, — Дэвид почувствовал чужую неприязнь к женщине. — Стив, Том, Джо, Патрик, Эви, Гарри — их я помню по голосу. Еще я слышала Лора, Деггер, Джек, Крисен. Вроде все.

При упоминании Крисен парень слегка покраснел, его пульс участился.

— Ты хочешь завести с ней потомство?

Дэвид кивнул. Такая постановка вопроса его удивила и насмешила. "Неужели все отношения между драконами строятся исключительно на выращивании потомства?" — подумал парень.

— Здесь да, в основном да: секс и потомство. В сердце драконьей империи — Каильрии — нет.

— Ты читаешь мои мысли?!

Королева "щекотнула" его смешком.

— Конечно! Когда ты здесь, только этим и занимаюсь. Думаешь, как я тебя понимаю?

— Точно! — ляпнул контактер и хлопнул себя по лбу. — Слушай, а зачем ты вчера потолок испортила?

— Он мешает. Давит, сводит с ума, потому что он отрезает от нас небо! Дэвид, — она снова назвала его по имени, — небо для дракона — как земля для человека. Ты можешь всю жизнь ходить по бетону, только если ни разу в жизни не ступал по земле. Небо — это дом, это любовь... мы слабеем без него. Верните нам небо, прошу! ПО-ЖА-ЛУЙ-СТА!

Последнее слово она тоже произнесла как слово, хотя далось оно ей с трудом. Дракона не только говорила, но и покрывала мелкими рисунками пол. Смысл комикса сводился к тому, чтобы люди убрали стеклянный купол, оставив только решетку. Этого будет вполне достаточно, как утверждала она, чтобы чешуйчатые чувствовали себя нормально, а сотрудники Драконария не беспокоились о том, что хищники улетят в родные горы. Серебряная умолчала, что отсутствие стекла позволит пленникам общаться с родными, оставшимися на воле.

Дэвид был опарашен не столько ее словами, сколько страстью, сопровождавшей речь.

— Я попробую... но я не главный, не мне решать. Ты должна это понимать.

— Я знаю. Спасибо Дэвид. Тебе пора. До завтра.

— Кавалер хренов, ты ее про морду спросил? Может ее к Лоре проводить? — вмешался оператор, видя, что дракона собирается уходить.

— Крылья целы, остальное заживет, — уходя, ответила серебряная на вопрос.

— Ты уверена?

— Когда Марка выпишут, я буду в норме.

Дракона не стала дожидаться продолжения, отодвинула дверь бокса и вышла в вольер

— Ну как знаешь, — проворчал Дэвид. — Постой ты хочешь сказать, что...

Но серебряная уже оттолкнулась от земли и взмыла к окну в куполе.

Всю неделю беседа человека и драконы начиналась с одного и того же вопроса: "Как Марк?" Когда же тот вернулся на работу, Королева запросила нового свидания с ловцом. Дэвид пытался ей отказать, но каждый раз, услышав, что тот не придет, она улетала.

Прошел еще десяток дней.

— Марк, похоже тебе все-таки придется еще раз сунуться в клетку с Королевой. Только сделай одолжение — не в мою смену, — сказал Стив.

— После того, как она чуть было не угробила меня? Спасибо — не надо.

— Наоборот, серебряная изо всех сил старалась спасти тебе жизнь, Командор! Без вопроса о твоем состоянии здоровья она день не начинала, бедняга совсем голову потеряла. Я бы еще поспорил, кто из вас хладнокровное. Так не ведут себя мстители. Стив, покажи ему еще раз их свидание и следующее утро, — настаивал Дэвид.

Оператор вздохнул, в десятый раз включая запись.

Каждый раз одно и то же. Дэвид вернулся на свое рабочее место, понимая, что очередной день проведет за компьютером, так как ни Королева, ни ловец не хотели сдавать своих позиций. Однако судьба распорядилась иначе.

— Ура! Пришел приказ о твоем посещении переговорной клетки. Сегодня же! — воскликнул Дэвид и буквально засветился от счастья. — Похоже кому-то из начальства надоело то, что мы опять забуксовали. Теперь-то уж ты не отвертишься, мистер Стейн.

— Нееееет! — застонал Стив, пуская пятерню в свою челку, — опять...Ну сколько можно! А?

— Мне тоже это не нравится, а куда деваться, — отозвался Марк, направляясь к выходу.

“Ну наконец то!” — подумала серебряная. Ловец выглядел так, словно его ведут на казнь. Он вошел в клетку, оставив Дэвида ждать у дверей. Лианка мысленно выругалась, заметив у мужчины копию уничтоженного оружия.

— Ты так ничего и не понял! Уходи. Я больше не буду тебя звать, — словно услышал Марк. Смесь бессильной ярости, разочарования и тоски накрыла его.

Дракона развернулась и, привычным движением открыв клетку, вышла из нее, не обращая внимания на человека.

— Подожди! Стой!

Ловец снял сумку с пистолетом, положил ее на пол и выбежал в вольер.

— Марк, какого черта! — только и успел крикнуть Дэвид, пытаясь попасть в переговорную, но дверь оказалась заблокированной, так как ворота в вольер оставались открытыми.

— И что я должен делать на сей раз! — орал Стив, запуская пятерню в свою роскошную челку и пытаясь лишить себя оной.

Ему лучше всех было видно, как питомец серебряной уносит на своей спине Марка в центр вольера, где располагались жилища драконов.

— Ждать, — ответил Дэвид.

Наблюдатель подпрыгнул в своем кресле от неожиданности, так как не заметил, когда вернулся его коллега. Оператор, как и Кортни, внимательно следил за происходившим.

— Она у меня дождется, я ей покажу, как работают спецы из отряда быстрого реагирования! — со злостью в голосе произнес Стив, занося руку над кнопкой тревоги.

— Отставить! — рявкнула Кортни. — Кем бы эта тварь ни была, она слишком умна, мы в этом уже убедились. Силой от нее ничего не добьешься. А Марк... Марк может писать увольнительную. Если, конечно, вернется.

Он бежал за серебряной, не обращая внимания ни на трупоедов, приближавшихся к нему, ни на призывы наблюдателя вернуться в приемный бокс. Она уходила — это было главным. Сейчас для него не существовало ничего важнее Нее. Дракона двигалась медленно и как всегда величественно, но он не мог догнать, наоборот с каждым шагом разрыв только увеличивался. Мужчина устал, голос оператора в миниатюрном динамике надоел, и ловец сорвал его вместе с микрофоном и бросил на землю.

Марк остановился и хватал ртом воздух, понимая, что недавнее происшествие подорвало его здоровье. Рядом с ним возник знакомый черный конь. Командор вспомнил его по характерному клыкастому оскалу. В этот раз зверюга не стала кусаться, она легко поддела человека и забросила себе на спину. Мразь довез ловца до пещеры хозяйки и бесцеремонно сгрузил перед входом. Низший примерялся цапнуть человека за мягкое место, но Лианка была на чеку.

— Только попробуй, я тебя трупоедам скормлю, не пожалею, — заявила она.

Зверь скорчил обиженную морду, издал многозначительное “пррр” и умчался вниз по склону. Марк обернулся на голос, бег слишком сильно утомил его, поэтому он практически не удивился увиденному. В проеме стояла невысокая стройная темноволосая девушка в темной полупрозрачной обтягивающей майке и черных джинсах. Навскидку ей было лет 25, не больше. Драконов поблизости не наблюдалось.

— Заходи, — просто сказала она, встретившись с ним взглядом.

— Кто ты? — немного отдышавшись спросил мужчина.

— Заходи, я все объясню.

В пещере оказалось просторно, жарко и почему-то очень светло. Ловец вскоре почувствовал, что песок подогревается снизу, а в потолке заметил несколько не сильно спрятанных ярких ламп.

— Я подумала, что так нам будет проще поладить, раз уж ты такой... отчаянный.

— Кто ты?

— Королева.

Лианка внимательно следила за тем, как Марк переваривает эту новость. Наконец у нее появилась возможность рассмотреть этого человека вблизи. Первое, что бросилось в глаза, мужчина был начисто выбрит. Простая одежда: черная водолазка и брюки армейского кроя, такие же как и в день их знакомства, — сидела на нем безупречно, несмотря на все фокусы низшего, может только слегка запылилась. Чем-то он напомнил девушке Ральфа, любовника и отца сына Истинного. “Может быть, все военные похожи,” — подумала она. Потом вспомнила Кортни и отказалась от этой версии. Мужчине, судя по всему, было около сорока. Хотя в темно-каштановых волосах блестело не по годам много седины. Широко посаженные серо-зеленые глаза смотрели прямо на нее с упреком. Человек не верил.

— Смотри!

Говорившая отошла на несколько шагов и обратилась в крылатую. Это выглядело так, словно девушку просто заменили драконом потом обратно.

— Я не вру. Ты все видел сам, — сказала она, вернувшись на прежнее место. — Кстати, меня зовут Лианка.

— Но зачем тогда весь этот цирк?

— Чтобы вы привыкли к моей физиономии и уникальности. Представляешь, какой поднялся бы шум, если бы все узнали, что дракон может принимать облик человека да и еще общаться на вашем языке. И пойдя потом докажи вам, что такой тут только один и тот залетный.

— Значит, остальные не могут превращаться?

— Могут, но не знают как. Забыли. Они вообще многое утратили. Скатились к скотской жизни.

Девушка вздохнула по ее лицу скользнула тень скорби.

— Видел бы ты, Марк, как выглядит столица...

Мужчина почувствовал ее тоску.

— Твой дом, да? — уточнил он.

— Один из. Я нигде не задерживаюсь надолго.

— Извини, что мы тебя поймали, и держим тут.

Мужчине снова стало не по себе. Он не был готов к подобному разговору.

— Вы не виноваты. Джек выпустил сеть, хотя не должен был, насколько я тебя поняла в тот день. Значит так было угодно Древним.

— Кому?

— Богам, Марк.

— Ты веришь в Богов?

— Я на них работаю, — усмехнулась его новая знакомая. — Но это длинная и запутанная история. А верю я в то, что мы поговорим когда-нибудь об этом в более

приятной обстановке за чашечкой чая. Интересно, тебя считают покойником или все-таки за полтора месяца у ваших к моей персоне появилось доверие.

— Почему ты так думаешь?

— Насколько мне известно, Стив должен был поднять тревогу, как только ты оказался на спине Мразя. А ее до сих пор не слышно. Но это не значит, что тебе не вставят по первое число. Обещай мне, что ты сделаешь все, чтобы тебя не уволили, — сказала она и, оторвавшись от созерцания песка, снова взглянула на него.

Волна тоски, необъяснимой нежности и надежды накрыла мужчину. Она словно накатила из его прошлого, когда он сидел совсем на других песках.

— Ты уже сделала все, чтобы меня выгнали, — горько усмехнулся ловец, пытаясь пережить потрясение от дежавю.

— Я? — она наигранно удивилась, разгоняя призраков прошлого. — Нет, Марк, ты, как и Дэв... Но он вообще у вас отмороженный. Это ТЫ решил поиграть в героя и сунулся в вольер. Хотя, не буду скрывать, что человеческая психика часто порождает сильную ответную реакцию. Столкнувшись с чужим эмоциональным выплеском, люди попадают в ловушку зависимости.

— Ты — психолог?

— Нет, я сама с этим постоянно сталкиваюсь. От рождения я человек, а не дракон.

— Кто бы мог подумать!

Вместо ответа девушка встала и протянула ему руку.

— Пойдем! — сказала она.

— И ради разговора по душам ты хотела меня видеть? — спросил ловец, самостоятельно встав и послушно зашагав за ней к выходу.

— Нет.

Лианка резко остановилась и развернулась так, что он чуть не налетел на нее. Теперь она смотрела ему в глаза, словно пыталась прочесть его как книгу, от корки до корки, а может в вправду читала, бог ее знает. Марк не посмел отвести взгляд. Прошное снова сжало его желудок, заставив непроизвольно напрячься мышцы живота.

— Держи, — наконец сказала девушка-дракона, снова прогоняя его мысли и страхи.

Откуда-то в ее ладонке появился серебряный кругляшек на ниточке, который она протянула своему гостю.

— Это одна из моих чешуек — своего рода маячок, предупредит меня, если с тобой случится что-то плохое. Всегда носи ее на себе.

— Но какая от этого польза? — спросил он, протягивая руку к амулету. — Ты все равно тут заперта.

— Кроме того для других драконов это знак, что ты находишься под моей защитой. В горах водятся сильные индивиды, которые не по зубам твоему маленькому отважному отрядику.

— Эээ... спасибо.

Он надел чешуйку на шею и заправил под водолазку.

— Ты не будешь возражать, если обратно я доставлю тебя в своих лапах? — спросила Лианка. — Не бойся, ты станешь тысячным или даже миллионным, кто воспользовался подобной услугой и остался цел и невредим. В своей жизни я помяла только инструктора, когда училась этому трюку, и то не смертельно. Так будет быстрее и безопаснее. Мразь, думаю, все еще дует на тебя, да и характер у него под стать имечку. Пешком тут час

топать, а то и больше.

— Окей, — вздохнул он.

Королева подхватила человека, словно пушинку, легко и бережно, и взлетела. Ее сильные лапы с длинными когтями держали крепко, но очень аккуратно. Почти сразу после нее от скал отлепился красно-черный дракон, раза в два больше серебряной. Он быстро нагнал меньшую и попытался ударить ее когтями в крыло. Преследуемая увернулась. Ей пришлось уходить от атак еще несколько раз, прежде чем она доставила Марка обратно в клетку и захлопнула ее.

— Уходи. Быстро! — скомандовала она ему.

Убедившись, что человек миновал внешнюю дверь бокса, Королева взмыла. Красно-черный последовал за ней.

На мониторах было прекрасно видно как два дракона кружат под куполом. Большой то и дело пытался достать когтями, хвостом или зубами крылья меньшего. Патрик и Ко так увлеклись зрелищем, что не обратили внимания, как в операторскую вбежал Марк. Через какое-то время серебряной, похоже, надоело уворачиваться от “ухажера”, она атаковала сама, целясь в менее защищенную часть драконьего организма, коим помимо крыльев является и живот. Ловцу сразу стало понятно, что у красно-черного шансов нет. Крылатый выглядел как школьный хулиган, напавший на бойца группы захвата. Оставалось только наблюдать, что именно серебряная сделает со самцом. Кувырнувшись в воздухе дракона задними более сильными лапами распорол красно-черному живот. Все десять длинных острых когтей вошли в брюхо, дракон взвыл и рухнул на землю, чуть не придавив Королеву. Ранение оказалось смертельным, пораженные наблюдатели никак не отреагировали на случившееся. Когда операторы вспомнили про спецов, было уже слишком поздно поднимать тревогу.

Призвав “Дыхание смерти”, Лианка испепелила труп убитого. Не смотря на то, что нападавший думал и действовал как дракон-демон, она не желала ему зла. Оставить тело значит задержать душу чешуйчатого в мире живых, заставив несчастную шляться в виде духа до тех пор, пока труп окончательно не разложится. Высшая до последнего пыталась уговорить противника принять ее сторону — ее веру. Но дракон источал слишком много ненависти к людям. Процесс истребления крылатых двуногими и двуногих крылатыми в этом мире зашел слишком далеко. По заветам Древних черно-красный должен был умереть, но на душе от этого легче не становилось. Что делать полицейскому с преступником, который собирается в него выстрелить? Нажать на курок первым?

Если раньше Королева соблюдала нейтралитет, то сегодня она четко дала понять по каким правилам играет, уничтожив конкурента Вожака. Пришло время ее соседям решать на чьей они стороне: ее или убитого. Трупоеды не в счет, они вообще высшие низшие, а не драконы. Война, превратившая некогда сильное государство в островки цивилизации, закончилась тысячи лет назад, но ее отголоски все еще преследовали крылатую расу. Лианку сейчас согревало только то, что Марк взял ее чешуйку.

Дело было в том, что после появления окна в небо, вольерные начали общаться со свободными и новость об убийстве вскоре облетела не только всю человеческую часть Драконария, но и все драконьи горы. Наверняка у испепеленного были родственники, и их ничто не удерживало от мести. За свою жизнь бессмертная не опасалась так, как за жизнь ловцов. Драконы по своей природе телепаты и эмпаты. Они наверняка уже давно уловили ее чувства к ловцу.

Марка не уволили, но посещать переговорный бокс запретили. Ловец же, придя в себя после случившегося с ним в вольере и проанализировав разговор с Лианкой, решил никому не говорить, что Королева — человек.

С Дэвидом, обмусолив со всех сторон тему убийства, серебряная углубилась в лингвистические и теологические дебри. После того, как контактер узнал, что она способна разговаривать на его родном языке, приоритетной задачей стало максимально расширить словарный запас чешуйчатой и научить ее читать. Надо сказать крылатая оказалась отличным учеником: быстро все схватывала и запоминала.

Большинство вольерных драконов приняло веру в Древних и идеологию каильрийцев, остальные боялись Королевы и избегали конфликтов после демонстрации силы. Жизнь пыталась вернуться в прежнее русло, но, как это было свойственно для Лианки, у нее плохо получалось. Шестеренки равновесия впервые за долгие сотни лет, заскрипев, провернулись раз другой, следуя за маятником удачи, который случайно или намеренно качнула серебряная. Тот, дойдя до максимальной точки, направился обратно.

Марк допоздна засиделся в кабинете, составляя ежеквартальный отчет. Во втором часу ночи он уничтожил остатки кофе и отправил Кольски бумагу.

Выйдя на парковку, мужчина почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Внимательно осмотревшись по сторонам, он убедился, что вокруг на освещенной и ровной как блин заасфальтированной площади стоит только его легковушка. Однако чувство слезки не только не пропало, а наоборот усилилось.

"Наверное у меня передоз кофе," — подумал он, садясь за руль и заводя мотор.

Привычная дорога была совершенно пустой и от того в свете фонарей выглядела злобещей.

Командору показалось, что в зеркалах заднего вида что-то мелькнуло.

Морис Этке возвращался домой. Ему сегодня не повезло. Его напарник заболел и пришлось работать внепланово.

Мария спала на заднем сиденье, она слишком любила своего молодого супруга, чтобы возвращаться в их загородный дом в одиночку. Автомобиль резко остановилась, девушка чуть не слетела со своего места, больно ударившись о переднее кресло и практически мгновенно проснувшись от страха за мужа.

— Морис! — вскрикнула она.

Мужчина, давший по тормозам, сидел не подвижно, похоже он даже не услышал жену. Причиной тому была легковушка. Она на большой скорости вылетела на встречу, пронеслась буквально в метре от их машины и, протаранив заграждение, нырнула в реку.

— Морис, ты в порядке? — спросила Мария и легонько тряхнула мужа за плечо.

— Я? — словно очнувшись, отозвался мужчина. — Я то в порядке.

Он врубил аварийку и выскочил из машины, подходя к искореженному железу разбитой решетки. Его руки словно сами нащупали телефон в кармане и набрали номер спасателей.

Почти сразу ответила женщина оператор. Морис назвал свое местоположение и попытался внятно объяснить, что произошло, но в этот момент нечто огромное материализовалось рядом с ним и последовало за упавшим автомобилем. От осознания того, что это было мужчина окончательно потерял дар речи.

Несколько капель воды упали на руку мужчине, давая понять, что все это не сон.

Бессмертной не спалось. Так бывает, когда не можешь найти причину беспокойства и устранить ее. Сквозь дрему перед глазами в свете фар мелькнуло заграждение. Она словно

протаранила решетку и теперь летела вниз. Лианка поняла, что обычным образом добраться не успеет. Придется прыгать. Прыжок — способ телепортации, доступный практически любому дракону. Для этого стоит разогнаться и представить пункт назначения. Однако он считается не только самым быстрым, но и самым страшным способом перемещения, так как существует достаточно большой шанс “потеряться” по дороге, если желаемого места не существует или представлено оно не точно или не хватает концентрации на объекте. Другая опасность прыжка — возможность расплыться в случае недостаточного ощущения себя. Добавим сюда то, что серебряная относилась к классу дневных, а значит в темноте она почти ничего не видела. Однако другой способ помочь не пришел девушке в голову, а времени на размышления не было. Пришлось рискнуть.

Выбравшись из своего логова, серебряная максимально быстро набрала необходимую скорость и исчезла.

Ветер ударил в лицо. Лианка поняла, что падает, точнее со всей скоростью летит к воде. Попытавшись хоть как-то затормозить она врезалась в водную гладь, подняв кучу брызг. Драконьи глаза не видели ничего. Но сердцем она чувствовала, где искать виновника происшествия. Лапы скользнули по стеклу. Когти вспороли бок машины, как консервную банку. Аккуратно, стараясь не поранить незащищенное тело, она перерезала ремни безопасности и извлекла человека. Как только тот оказался снаружи, дракона оттолкнулась ото дна и поплыла вверх, на воздух. В принципе, Лианка могла вообще не дышать, но пострадавшему нужен был кислород. Выныривая, она поморщилась, уши резанул звук сирен. Глаза ослепили поисковые лучи и отблески мигалок. Кто-то из очевидцев происшествия вызвал местный аналог 911.

Спасатели шарили по глади реки прожекторами, пытаясь понять, где лежит автомобиль, когда нечто светло-серое устремилось из глубин на поверхность.

Собравшиеся на мосту стали свидетелями того, как это нечто с трудом выбралось из воды и расправив крылья взлетело. К ужасу очевидцев перед ними оказался дракон, который в своих лапах нес тело человека. Зверь тяжело и медленно приблизился к людям, словно демонстрируя свою добычу, потом развернулся и, преодолев несколько метров, сел на берегу, почти на обочине дороги. Полиция и скорая рванули к крылатому. Люди в форме с оружием окружили хищника. Кто-то крикнул:

— Стоять! Не двигаться!

Дракон замер, словно понял, что ему сказали, потом очень медленно положил тело рядом с собой, сделал несколько осторожных шагов, пятясь задом, в последний момент резко подпрыгнул хлопнул крыльями и взмыл в небо. В след ему раздался одинокий выстрел.

“Неужели она улетела?” — думал Дэвид, сидя на месте оператора и глядя в экран.

Переговорная пустовала. Гарри всю свою смену пытался найти серебряную, переключаясь с камеры на камеру. Тщетно. Передавая вахту Джо, он показал сменщику как Королева исчезла в начале второго ночи. Та вылетела из своей пещеры, разогналась и пропала, чуть-чуть не долетев до ограждения. Вот кадр — дракон есть, а на следующем — его просто нет. Еще Джон рассказал контактеру, что примерно через полчаса после этого позвонил его приятель из дежурки и поведал про то, как кто-то видел еще одного серебряного дракона у моста, тот, якобы, вытащил человека из воды. Утром сообщение дежурного подтвердилось. А сам Дэвид принес весть, что смотрел по телевизору репортаж, как крылатый, очень похожий на их Королеву, спас человека, не справившегося с управлением автомобиля и упавшего в реку. Интернет тоже лихорадило от этого

происшествия.

Лианка, отлетев на безопасное расстояние, сменила облик на человеческий. Первым делом она под незаметностью вернулась обратно на берег и убедилась, что Марка увезли на скорой, а не добились. После чего девушка шагнула за грань, решив пока не рисковать. Прогулка через другие миры всегда считалась одним из самых безопасных и простых путей для таких как она. На сей раз так торопиться было некуда. От ее персоны мало что зависело и это угнетало, не давая в полной мере насладиться свободой. В центр груди словно вживили шарик для пин-понга наполненный пустотой и тянущей болью одновременно.

Время в мире, где Лианка ныне проживала, было сильно ускорено относительно среднего, поэтому вернулась она уже после восхода солнца. Мельком глянув на ноутбуке новости, бессмертная обнаружила, что серебряный дракон стал знаменитостью не только в округе. “Дракон спас человека” — сообщение стремительно разлеталось по всему миру. Любительское видео с Марком в ее лапах быстро набирало количество просмотров и лайков.

— Небесно-утренний, разве крылатые ни разу не помогали людям? — спросила она.

— На моей памяти... нет. А зачем?

Лианка как могла в двух словах объяснила концепцию каильрийского симбиоза драконы-люди, понимая, что сильно опаздывает на свидание с Дэвидом.

Другой необычной новостью в отделе наблюдения стало то, что Марк не вышел на работу и даже не отзвонился. Совершенно дикая версия происшествия крутилась в голове наблюдателя, в которую он отказывался верить.

— Летит! — вскакивая с кресла, выкрикнул Дэвид и убежал.

От драконы пахло рекой, последние сомнения в том, кто стал героем дня рассеялись.

— Как ты это сделала! — вместо приветствия выкрикнул контактер.

— Узнай как Марк! — вместо ответа потребовала дракона.

— Марк? Так это был Марк! — страшная догадка поразила Дэвида. — Я имею ввиду...

— Да, — перебила его Королева.

Она выглядела спокойной, но он чувствовал ее напряжение кожей.

— Но как...

— Потом! Я хочу знать, что с Марком.

— Хорошо. Джон, выясни в какой больнице находится спасенный драконом. Узнай в каком он состоянии. Королева говорит, что им был Марк Стейн. И судя по тому, как от нее воняет тинной, у меня нет оснований не верить ей.

— Дайте мне десять минут.

— И все же, как ты это сделала? — почувствовав, что дракона хочет конкретики, он продолжил, — Как ты узнала, что Марк упал в реку? Как тебе удалось сбежать из вольера? И вообще, я думал, что ты дневной дракон.

— Как я узнала — это личное, секрет. Я не убегала, а покинула вольер ненадолго.

— Но это невозможно! Все выходы из вольера малы для тебя.

— Мне не нужен выход, чтобы уйти, — усмехнулась она. — Каильрийские драконы умеют исчезать в одном месте и появляться в другом.

— Телепортация! — ахнул Дэвид

— Мы называем это “прыжком”.

— Ты сказала каильрийские, а местные могут?

— В принципе могут, но не умеют. Забыли, как это делается. Я же говорила, что они сильно деградировали.

— Но ты можешь научить их этому.

— Могу, но это очень опасно! Я подумаю.

— Почему?

— Если хоть что-то сделать не так — смерть. Ужасная смерть, Дэвид, даже хуже, чем от рук ваших садистов! Я не смогу объяснить насколько.

— Марк в крайне хреновом состоянии. Он в Истсайде.

— Спасибо друг.

Серебряная еще немного поболтала с контактером, однако сегодня она была молчаливее обычного. Дэвид решил, что Королеве не хочется общаться и не стал упорствовать. В конце концов, у нее была тяжелая ночь.

По настоящему Лианка просто не желала тратить время на разговор, все что ей требовалось — сообщить, что Марк попал в беду, и узнать, где он находится. Его состояние было прекрасно известно девушке, так как чешуйка постоянно "дергалась", а в груди по-прежнему ныло. Бессмертная, возвращаясь в вольер, решила навестить ловца. Дорога туда и обратно могла занять все время до следующего утра, а нужно было еще поспать, и лучше сейчас, чем потом. Воину, коим она когда-то была, во всяком случае училась на одного в Ячейке(межмировой школе для одаренных), исцелить кого-то даже от небольших травм стоит немалых усилий. А этот кто-то в этот раз находился на грани жизни и смерти.

“Марк, пожалуйста, не уходи, ладно? Не бросай меня! — подумала серебряная, сворачиваясь клубочком в своей пещере. — Я приду, слышишь? Марк, я...” Резко оборвав все свои мысли, тревоги и прочие сильные эмоции, она погрузилась себя в сон. Отрубаясь, Лианка снова почувствовала, что она фигурка на чужом игровом поле. "Нет это не Древние, иные силы," — только и успела сообразить она.

Найти Истсайд оказалось неожиданно просто. Туда даже общественный транспорт ходил почти от самого Драконария, поэтому дорога заняла меньше времени, чем ожидала девушка. Часы в приемном покое показывали начало седьмого, когда Лианка вошла в больницу. Ей пришлось пустить в ход все свое обаяние и немного магии, чтобы попасть к Марку. А потом использовать еще немного волшебства, чтобы про нее забыли.

Мужчина не приходил в сознание и по утверждениям доктора Ливинса был в крайне тяжелом состоянии. Взяв ловца за руку высшая сосредоточилась, сканируя его повреждения.

“Что же ты какой невезучий, — вздохнула она. — Или тебе кто-то помог? Кому-нибудь из ночных драконов ничего не стоило подтолкнуть машину к краю. С другой стороны, теперь чешуйчатые считают, что я способна видеть как днем, так и ночью...”

Лианка снова выбросила лишние мысли из головы и сконцентрировалась на ускорении процессов регенерации у Марка, отдавая ему свои силы. Она не заметила, как пришла ночь, а потом утренние сумерки раскрасили помещение во все оттенки серого. Высшая очнулась от внутреннего будильника, ясно дававшего понять, что очень скоро будет обход, а значит пора было исчезнуть. Хорошо, что двери в другие миры есть везде, их только разглядеть нужно суметь.

Возвращение в Центр оказалось таким же неожиданно быстрым. Большая часть миров, по которым пролегла дорога бессмертной, подобрались с похожим течением времени. Лианке удалось даже вздремнуть часик перед встречей с Дэвидом. Марк отнял у нее много сил, так как последние несколько сотен лет она чаще использовала методы традиционной медицины, нежели непосредственное вторжение в деятельность организма, полагаясь в последнем на профессионалов: мужа, его брата, белых ведьм и прочих подворачивающихся под руку целителей разного уровня.

После планового разговора с ученым дракона снова отправилась в больницу. Теперь она знала всю дорогу до Истсайда, поэтому найти кратчайший по времени маршрут не составило труда. Оптимальный путь занял всего полчаса.

Марк по-прежнему был без сознания. Сконцентрировавшись посетительница поняла, что основные, запущенные предыдущей ночью, восстановительные процессы завершились. Еще до заката Лианка “разбудила” своего “пациента”. Ему конечно предстояло лечиться и лечиться, но с остальным он мог справиться и сам, нечего врачей шокировать считала спасительница. Последние, поняв, что мужчина вышел из комы, быстро выставили девушку из реанимации.

Лианка продолжала навещать своего пациента ежедневно, теперь это не требовало особой магии, да и дорожка к больнице была уже протоптана. Каждый раз она убеждала себя в том, что разговоры с ловцом приносят пользу обоим: ей помогают лучше понять местную историю отношений дракон-человек, плюс подготавливают окружающих к ее появлению в виде девушки, а Марку... Марк искренне радовался каждому ее приходу. Но на самом деле девушке просто хотелось проводить с ним время.

В один из таких визитов Лианка застала стройную женщину, длинноногую красотку, чью внешность можно сравнить с обликом Снежной королевы: холодный взгляд, точеный профиль... Бессмертная немного позавидовала ей. С блондинкой была девочка-подросток. Она первой заметила вошедшую и спросила:

— Папа, а кто это?

— Мийка, это Лианка, мы работаем вместе.

— Ух ты! Вы тоже ловите драконов?

— Нет, — усмехнулся ловец, — она их изучает.

Глаза девчушки заблестели.

— Анжела Стейн, моя жена — представил женщину Марк, не давая дочери раскрыть рта.

Поймав взгляд супруги он добавил:

— Бывшая.

— Очень приятно. Лиана Сильвана, — протягивая руку женщине, сказала та.

Ладонь бывшей оказалась холодной и сухой.

— Мийя, пойдем, — заявила блондинка.

— Ну ма-ам!

— Пошли!

В другой раз, уходя, Лианка чуть не столкнулась с Дэвидом. Она притормозила за дверью. Ей стало любопытно, о чем эти двое будут говорить.

— Привет, счастливчик, — стараясь казаться жизнерадостным произнес контактер.

— Тебя-то каким ветром сюда принесло? — удивился Марк.

— Королева мне уже весь мозг вынесла. Не поверишь, каждый день о тебе спрашивает.

Вот и решил заскочить после работы, — пояснил Дэвид.

Про то, что у него были здесь и другие заботы, он умолчал.

— Может и поверю...

— Марк, неужели у тебя наконец появилась нормальная девушка?

— Нет, она друг. Думаю, ты скоро сам все узнаешь...

Контактер поерзал на стуле, ожидая подробностей, но их не последовало.

— Дэвид, я по глазам вижу, что ты не просто так пришел. Тебе нужен ответ. Валяй — спрашивай.

Парень замялся. Проницательность и прямолинейность ловца его то восхищала, то ставила в тупик.

— Как она узнала, что ты...эээ упал в реку? — наконец задал свой вопрос молодой ученый.

Коллега усмехнулся, потом осторожно подцепил ногтем тоненькую ниточку у себя на шее и выудил светлый кругляшек с дырочкой, похожий на китайскую монетку.

— Что это? — изумился Дэвид, наклоняясь к ловцу, чтобы получше разглядеть кулон.

— Чешуйка Королевы. Она вручила ее мне, когда мы были в вольере...

— И причем здесь это?

— Связь. Серебряная сказала, — терпеливо продолжил ловец (он уже привык к тому, что у коллеги было шило в одном месте), — что эта штука даст ей знать, если со мной что-то случится. Похоже она и правда работает.

— Дай посмотреть.

— Не могу. И не спрашивай почему. Я много раз ее разглядывал, оказавшись здесь, это действительно кусок чешуи скорее всего с головы или передней лапы, судя по размерам и толщине.

— Так вот зачем ты ей тогда понадобился! Но почему именно ты?

— Королева утверждает, что в наших краях есть твари, которые нам не по зубам. Сам

знаешь, ее религия не позволяет убивать разумных существ просто так...

— Поэтому она...

“Спасибо, друг”, - мрачно подумала Лианка. Больше подслушивать ей не хотелось. Она вернулась в свое логово обычным маршрутом.

Спасение Марка стало толчком к изменению потолка вольера. Его наконец начали разбирать. Все работы проводились по ночам. Персонал боялся агрессии со стороны крылатых.

Руководство Драконария никак не комментировало ни происшествие на мосту, ни свои действия по ликвидации остекления купола. Похоже им было не привыкать отбивать атаки журналистов. “Ну и ладно, пусть молчат, главное, что крышу убирают,” — думала Лианка и не вмешивалась в этот процесс. Тогда никто не предполагал, что настоящая известность к Королеве еще придет и она взорвет эту стену молчания.

Разговор не клеился. Мысли Дэвида все время возвращались к Крисен.

— Значит она тебя бросила, — наконец не выдержала дракона.

— Ты о чем?

— Я о Крисен!

— А, нее...

— Дэвид, я прекрасно слышу твои мысли. Не ври, это выглядит глупо. Ты слишком увлекся работой, и ей это надоело.

Он только кивнул. Спорить с серебряной смысла не имело.

— Я прекрасно ее понимаю. Я бы тоже свалила, если бы мой избранник все время думал о какой-то ерунде.

— Но ты — не ерунда! — попытался возразить он.

— Я лишь твой способ заработать на кусок хлеба! — напомнила ему дракона и переменяла позу. — Тебе следует взять отпуск на дюжину-две дней.

— Но я не могу все бросить!

— Дэвид! Жизнь не состоит из работы! Есть вещи и поважнее!

— Но...

— Никаких но! Я достаточно хорошо владею вашим языком. Я смогу пообщаться и с кем-нибудь другим. Нам не придется привыкать друг к другу как вначале.

— Но...

— Иди! Иначе я на полу напишу свои мысли по данному вопросу...

— Не надо. Я сам.

— Ну вот и умничка! Удачи.

От разочарования Дэвид грохнул дверью с такой силой, что одна из камер слетела с крепления и повисла на проводе. Лианка не удержалась и, подпрыгнув, шмякнула ее лапой. Дорогостоящая техника приобрела ускорение и вмазалась в бетон. Осколки пластика и оптики брызнули во все стороны. “Упс!” — подумала хулиганка, но не расстроилась.

Следующим утром дракону ждал приятный сюрприз. К переговорной прихрамывая шел Марк, его выписали три недели назад и Лианка уже успела соскучиться по нему, так как в Центре они не виделись. Да и на стороне тоже не встречались. Вместе с ловцом шел какой-то смутно знакомый блондинчик с длиннющей челкой и хвостиком до лопаток, на первый взгляд немногим старше Дэвида, хотя и этому Королева не дала бы 30. Ну что за исследовательский центр?! Одна зеленая молодежь!

Они остановились у второй двери. Королева уловила чужой страх.

— Я не пойду туда, — сказал новичок.

— Стив, не глупи. Ты ее уже хорошо изучил, каждый третий день видишь. Хочешь не хочешь, а Деггер с Кольски назначили тебя.

“Так вот ты какой, северный олень!” — догадалась пленница.

Пара миновала внешнюю дверь и остановилась перед решеткой.

— Я не могу. Смотреть — это другое, — упирался блондин. — Лучше бы руководство поставило тебя на замену. Ты-то к ней в гости уже ходил.

— Я солдат, а не ученый. Мое дело ловить особей, нарушающих границы! — напомнил оператору Марк. — Брось! Она же не кусается.

После этих слов Лианка увидела огромную рыжую псину, которая бросается на нее, и почувствовала ужас, обиду и боль.

— Может его усыпить все-таки? — в который раз за эту неделю спросила Эвелин.

— Савадж не дает на это разрешение, ты же знаешь, — ответила начальница. — Я уже отправляла ему запрос.

— Может он не дошел или потерялся.

— Я так не думаю.

Эвелин в очередной раз пожалела, что они спасли жизнь малышу, которого Марк чуть ли не на руках принес к ним две недели назад. Они провели почти десяток операций, но драконенок так и не смог встать даже на лапы. Хирург понимала, что если им каким-то чудом удастся поставить его на ноги, он все равно останется беспомощным бескрылым калекой на всю свою короткую жизнь. Долгой она быть просто не могла, так как директор Драконария не имел склонность к пустым растратам. Если он не давал разрешения на эвтаназию, значит у него уже имелся собственный план на малыша, по крайней мере какие-то задумки. И ничего хорошего они калеке не принесут, скорее наоборот.

Образ псины исходил от оператора. Похоже детские травмы давали о себе знать.

— Марк, не надо, не вынуждай. Он и вправду не сможет, — мысленно попросила Лианка.

Стив привалился к внешней стеклянной двери. Он был бледен и тяжело дышал.

— Но у нас нет другой замены, — возразил ловец.

— А... Ладно. Тогда будем считать, что пришло время. Открывай дверь! Я выхожу.

— Подожди, ты ведь не собираешься...

— А почему нет? Сам знаешь на людей я не нападаю и из клетки свалить тоже могу в любой момент. Какая разница, где мне с вами общаться. Не тяни, а то Стиву совсем плохо станет, а он мой любимый оператор! Открывай!

— Но в чем причи...

Лианке надоело препираться, к тому же мозг ловца стал уставать от ее болтовни. Дракона приняла человеческий вид.

— Я потом тебе все объясню. Открой, пожалуйста, — в слух попросила она.

Марку ничего не оставалось кроме как приложить пропуск к замку, однако вопреки ожиданиям дверь не открылась.

— Я не могу тебя просто так взять и выпустить, — раздался голос в динамиках у Марка.

— Патрик!

Лианка посмотрела в камеру с укором и скепсисом. За прошедшие полгода она научилась безошибочно определять операторов по голосу.

— Это смешно. Какая разница каким выходом я воспользуюсь: этим или своим

собственным? Ты же знаешь, что я могу перебраться к вам как минимум прыжком, — продолжила она.

Оператор молчал.

— Давай не будем усложнять всем жизнь.

Лианка снова сделала паузу. Наблюдатель опять не ответил.

— Хорошо. Я подожду пока ты получишь разрешение у начальства. Только не тормози, пожалуйста.

Лианка уселась на пол около выхода. В этой ситуации ее радовало только одно: страх Стива сменился крайним удивлением. Высшая улыбнулась ему и помахала рукой.

— Марк, может ты тоже сходишь к кому-там-полагается и разблокируешь чертову дверь? — через несколько минут предложила девушка-перевертыш.

— Окей, — отозвался он. — Стив, подвинься.

Лианка подождала пока Командор буквально переставит в конец ошалевшего оператора и выйдет.

— Пока мальчики бегают, ответу на твой давний вопрос, Стив.

— К-какой?

— Почему все неприятности случаются именно в твою смену, — мягко улыбнулась девушка.

Она больше не казалась ему страшной, скорее наоборот, Королева выглядела беспомощной и хрупкой за толстенной решеткой. Кто бы мог подумать, что пятиметровая серебряная красавица окажется черноволосой черноглазой девушкой ростом не выше 160 см. О ее необычном происхождении напоминала только клетка.

— В первый раз это была случайность. Ты повел себя очень правильно с моей точки зрения, — продолжила брюнетка. — Ты вообще отлично справляешься с работой в экстренных ситуациях. Адреналин, как правило, заставляет тебя думать и действовать, а не тупить, как это чаще случается. Я не хотела рисковать. Я знаю, что могу на тебя положиться. Возможно, твое начальство тоже так считает.

— Э... Спасибо.

— Это тебе спасибо.

После этого признания они просидели наверное с полчаса молча или чуть больше. Слова девушки окончательно выбили оператора из колеи. Королева, прекрасно чувствуя это, не стала его еще больше грузить. Она закрыла глаза и замерла, ожидая продолжения, и параллельно общаясь со своим, оставленным в логове ноутбуком.

— Стив, будь любезен, проводи девушку в операторскую, — прозвучал вкрадчивый незнакомый Лианке голос. — Мы ждем вас.

Операторская оказалась небольшой комнатой. Одна из стен была увешана мониторами, на которые выводились картинки с разных камер из вольера. Около окна стояли два стола. Судя по вещам, то были рабочие места Дэвида и Кортни. Обладателем голоса оказался очень аккуратный интеллигентный мужчина в официальном костюме лет на десять старше Марка.

— Альберт Деггер, — представился он и протянул девушке руку. — Профессор драконологии.

— Лианка, — просто ответила она. — Так Вы руководитель Дэвида?

Дракону так и подмывало сказать, что она читала его работы, но она вовремя прикусила язык.

— Да. Если не возражаешь, давай перейдем на ты, у нас так принято, Лиана.

— С удовольствием. Я предпочитаю, Лианка, так меня зовут в мирах. Может мне кто-нибудь устроит экскурсию по Центру?

— Нет. Вы слишком многого хотите, Лианка, — встрял в разговор тип, державшийся до этого в тени.

Он был той же неприятной породы, что и Кортни.

— Для ВАС, Лиана Сильвана, — обернулась на голос девушка.

Их глаза встретились.

— Йозеф Кольски, — отозвался тип. — Есть вещи, в которые ВАМ не следует совать свой нос, если не хотите неприятностей.

— Неприятностей? Я понимаю, что ВАМ очень сильно хочется меня изолировать и обезвредить, — холодная улыбка скользнула по ее симпатичному лицу, напоминая о ее хищнических корнях. — Только ВАМ это не удастся.

— Вы преувеличиваете свои возможности. Ведите себя благоразумно, иначе однажды проснетесь в незнакомом месте и ВАШИ друзья ВАМ не помогут.

— Если ты хоть пальцем тронешь моих друзей, я продемонстрирую тебе, на что реально способна, мистер Зануда. Лучше держись от меня подальше и не зли крылатых. В ярости драконы не контролируют себя.

Кольски взбесил Лианку. Она так и не нашла ответа, чем именно зацепил ее этот гнусный тип. Межмировой страннице захотелось убить его, медленно и изощренно, чтобы тот потеряв всякое самообладание, гордость и прочие атрибуты человеческого эго, ползал на коленях и умолял о пощаде, а в конце захлебнулся в собственной крови... или умер от собственного крика, когда в легких закончится воздух и они слипнутся вместо того, чтобы получить новую порцию живительного газа. Чья-то рука легла девушке на плечо, отвлекая от мысленной казни Йозефа.

— Лианка? — с тревогой спросил Марк, коснувшись ее.

Присутствующие в комнате люди почувствовали ее ненависть и уловили некоторые образы. Девушка уже привыкла общаться таким способом и забыла перестроиться. Йозеф пожал плечами и вышел.

— Что с вами, миссис Сильвана?

— Все в порядке. Очень не люблю, когда на меня давят. Кажется мы договаривались перейти на ты, — она снова улыбалась, превращаясь в очаровательную вполне земную особу.

— Ох! После такой демонстрации, как-то забываешь о договоренностях, — профессор тоже улыбнулся. — Теперь я немного представляю, что чувствует Дэвид, общаясь с вами... тобой как драконом.

— Простите. Я не хотела всех пугать просто за пол года привыкла к подобному общению сама. Кстати, о Дэвиде, не говорите ему, что я могу быть человеком.

— Почему? — удивился Патрик.

— Примчится из отпуска и все, — она театрально всплеснула руками, — конец их отношениям с Крисен.

Кортни подавила смешок.

— Удивительное вы... ты все-таки создание Королева. Какое тебе дело до его личной жизни?

— Профессор Деггер, я тоже женщина и прекрасно понимаю как это, когда работа стоит во главе угла. Отец моего младшего сына военный. А сейчас я бы не отказалась от чашечки горячего крепкого зеленого чая.

— Чая?! — хором сказали Стив и Патрик.

— А что в это такого удивительного? У вас не принято пить чай? Кофе и только кофе — вот наш девиз?!

В необыкновенно черных глазах девушки заплясали хитрые огоньки.

— Как-то не ожидаешь такого от дракона, — смущенно ответил Патрик.

— Если я обращаюсь в дракона — это еще не значит, что я дракон, — вздохнула Лианка. — Кстати, даже среди настоящих драконов есть свои кофеманы и чаеманы. Я имею ввиду каильрийцев.

— А кто же ты, если не дракон? — поинтересовался Альберт.

— А Вам, профессор, стоило бы и догадаться. Высшая. Надеюсь, Дэвид уже объяснил иерархию и мне не придется рассказывать ее еще раз.

Деггер задумчиво кивнул.

— Насколько мне известно, зеленый чай пьет Эвелин. Я могу сходить к ней, — сказал ловец.

— Да, пожалуй ты прав, — не выходя из задумчивости, отозвался начальник отдела. — Марк, возьми Лианку с собой.

— Но...

— Под мою ответственность.

Деггер загадочно улыбнулся.

Марк вел Лианку какими-то бесконечными, пустыми и скучными серыми коридорами, по которым иногда кто-то проезжал на маленьких электромобилях.

— А где все? — поинтересовалась она.

— В Центре не так уж и много людей работает, в особенности в этой части и в дневную смену. Большую часть места занимают драконы, — ответил ловец и минут через пять неожиданно добавил. — Мы пришли.

Мужчина открыл типичную дверь, пропуская Королеву и заходя сам. Они очутились в небольшом кабинете, точнее сказать комнатке-прихожей, где не было окон, а у входа стояла вешалка. А еще в нос Лианке ударил до боли знакомый больничный запах.

— Привет, Эви! — сказал ловец, вышедшей на звук сотруднице.

— Здравствуй, Марк, — устало отозвалась невысокая, ничем не примечательная девушка с русыми волнистыми волосами (у таких как она по весне могут высыпать веснушки).

— Знакомься, Лиана Сильвана. Лианка, это Эвелин Тенк. Штатный хирург в отделе ухода и реабилитации.

— Новенькая? У тебя или у наблюдателей? — спросила хирург. — Хотя зачем тебе эта хрупкая девушка, разве что вместо Питера...

Лианка не стала слушать разговор людей, все ее внимание обратилось к стеклу, точнее тому что было за ним.

Вместо одной из стен в комнате оказалось окно в пол, за которым виднелся коридор. Вдоль него располагались боксы с драконами. В каждом по одному. Высшая смотрела на того, который находился напротив. Бархатный, почти чистокровный воин. Красавец, таких даже в Легионе не часто встретишь. Бессмертной было больно осознавать, что у него сильно искалечено правое крыло и само оно не восстановится. Дракон смотрел на нее устало и равнодушно.

— Эй, ты меня слышишь?

Марк легонько тряхнул Сильвану. Девушка словно зависла, разглядывая через стекло блок с пациентами Эвелин.

— А? — очнулась она. — Можно мне туда, к ним.

Девушка кивнула в сторону коридора за стеклом.

— Там находятся драконы, которыми мы с Лорой в настоящее время занимаемся. Ничего интересного, — заявила хирург.

Новенькая не производила впечатление опытного драконолога, как выразился старший ловец, после некоторой заминки. На вскидку она дала бы девушке не больше 25. Ладная фигура, словно из-под скальпеля пластического хирурга, милое немного наивное личико и темные, выразительные глаза наводили Эвелин на не самые приятные мысли, как и то, что Марк так и не назвал ее должность.

— Пожалуйста, — почти прошептала Лианка, переводя умоляющий взгляд с ловца на хирурга.

Последняя поджала губы и покачала головой в знак протеста. “Лучше бы Марк честно сказал, кто эту особу пристроил сюда,” — подумала она.

— Эви, покажи, — попросил ловец. — Тебе это ничего не стоит.

“Вряд ли Деггер или Савадж. Может Кольски? — гадала Тенк. — Марк не из тех, кто пренебрегает безопасностью ради прихоти”...

— Ладно, только наденьте шлемы, они достаточно нервные и непредсказуемые. Хватит нам одного Джо, — бросила сотрудница отдела реабилитации. — Ты ведь уже знаешь про сумасшедшего Джо?

Высшая кивнула. “Чем я ей не угодила?” — подумала она.

Троица вошла в пространство “за стеклом”. Лианка приблизилась почти вплотную к клетке бархатного. Ей очень хотелось снять дурацкую каску, но она не стала нервировать коллегу ловца.

— Осторожней! — раздалось в наушниках. — Он и набросится может.

Не обращая внимания на предупреждение, высшая протянула дракону руку. Коснувшись бархатной поверхности чешуи, она спросила:

— Как тебя зовут?

Прикосновение давало паре возможность общаться несмотря на шлем. К тому же оно гарантировало то, что их никто не услышит.

— Кто ты? — отозвался удивленный дракон.

— Я могу исцелить тебя. Ты мне нравишься. Назови свое имя.

— Ласкающий-Ветер. Так ты видящая узор?

— Да. Разве вы знаете о видящих?

— Когда я был маленьким, в наших горах жил один, но он состарился и умер. Видящий был человеком. Это большая утрата для нас всех, так как с тех пор никто из потерявших способность летать не вернулся в небо...

Кто-то с силой дернул высшую за руку, оборвав разговор. Дракон вмазал по решетке хвостом, продемонстрировав свое недовольство действиями хирурга. Та истолковала этот жест иначе.

— Что ты делаешь?! — вскрикнула Эвелин.

Она была больше напугана, чем рассержена.

— Извини, — ответила Лианка.

— Пошли отсюда, пока кто-нибудь не откусил тебе руку, как Марку.

— Я больше не буду так делать. Пожалуйста, можно мне еще посмотреть.

В темных глазах "новенькой" читалось отчаяние. Сотруднице отдела по уходу и реабилитации показалось, что если она откажет, то девушка расплачется. "Совсем еще ребенок, — вздохнула про себя Эвелин. — И за что нам Бог ее послал?"

— Не... — начала хирург, но тут Лианка краем глаза заметила, как ловец делает какой-то жест. — Ну ладно. Только без фокусов. Пойми, мне не жалко, но если с тобой что-то случится, всем нам троим влетит от начальства. Оно у нас огого какое строгое.

"Сколько их здесь. Пять? Шесть?" — гадала высшая. Почти у всех были повреждены крылья. Кроме того свежие шрамы на разных частях тела и перевязи указывали и на другие повреждения. Боль сдавливала грудь Лианке. Она с трудом сдерживала эмоции, но приблизившись к последнему боксу не смогла сдержать слез, когда приблизилась к последнему боксу. Причиной тому стал драконенок. У высшей возникло чувство, что по крылатому проехал танк. Малышу не было и 20 лет (по человеческим меркам примерно 1,5 года).

— Что с ним случилось? — немного справившись с собой спросила Лианка.

— Мы забрали его у фермеров. Они утверждали, что дракон упал с неба, ударившись о комбайн, — ответил Марк.

“Мальш учился летать и не смог оседлать ветер!” — поняла высшая.

— Эвелин, пусти меня к нему, — попросила она.

— Ты с ума сошла?!

— Эви, открой ей клетку. Всю ответственность я беру на себя, — поддержал ее просьбу старший ловец.

— Да вы с ума сошли! Вы оба хоть понимаете?..

— Понимаем, — Марк взял коллегу за руку, — Эви?

— Что вы со мной делаете, — поднося к замку карточку, вздохнула та.

Марк был старше и опытнее и Эвелин не смогла отказать ТАКОЙ его просьбе. Лианке шагнула внутрь. Если бы все ее мысли сейчас не занимал малыш, то она наверняка заметила бы то, что произошло между ее спутниками.

Высшая сняла шлем и положила его на пол у входа. Эвелин оставалось только наблюдать и надеяться, что все обойдется. Теплая и крепкая ладонь мужчины успокаивала ее, заставляя надеяться, что все обойдется, что он знает, что делает.

— Они убьют ее, Марк. Зачем ты... — хирург не договорила, глядя на безрассудную новенькую.

— Нет. Для нас он просто покалеченный драконенок, а для нее ребенок-инвалид, отнятый у матери и брошенный в одиночной камере. Она — Королева, Эви. Я знаю, тебе трудно в это поверить, но это так.

— Марк, почему ты сразу не сказал?!

— Ты бы все равно не поверила.

Она и не поверила. Хотя изменить что-либо она была не в силах, как и отказать Марку. Они стояли и смотрели, как Лианка гладит малыша, положив его голову себе на колени.

— Я могу отпустить тебя, если хочешь. Мне дано на это позволение Богов. Твоя смерть не станет ни убийством ни самоубийством. Не бойся, — мягко на драконьем произнесла высшая.

— Я знаю, что мне больше никогда не подняться в небо и не увидеть семью, — драконенок был удивительно спокоен. — Но я правда хочу жить.

— Тогда я сделаю все, чтобы вернуть тебе возможность летать.

Лианка дала волю слезам. А через минуту со всех сторон на нее обрушились просьбы и мольбы тех, кто жил в этом отделении. Их были десятки, а может и сотни.

— Не надо, пожалуйста, — мысленно умоляла высшая, закрыв глаза и прижав к ушам руки, понимая, что это не защитит ее от чужой боли и разгорающейся безумной надежды. — Я сделаю все, что в моих силах. Клянусь. Только не надо!..

Сотрудники Драконария, стоявшие у входа в бокс, видели как Лианка неожиданно сжала руками голову. Потом она застонала и обмякла.

— Я же говорила, — обреченно выдохнула Эвелин.

— Жди здесь, — отозвался Командор и шагнул в клетку.

— Как ты? — видя, что девушка открыла глаза, спросил ловец.

— Марк, их так много. Я... — Лианка снова заплакала, рефлекторно подтягивая колени к животу.

— Что произошло? — медленно и четко выговаривая каждое слово, спросил мужчина.

— А тебе еще не понятно, Командор? — с укором спросила темноволосая широкоплечая женщина.

— Лора, помолчи, пожалуйста, сделай одолжение.

Высшая собралась и посмотрела на друга, похоже тот пытался понять, не повредили ли ей мозги чешуйчатые. Заставив себя успокоиться, она ответила:

— Я в порядке, Марк. Просто не ожидала такого количества чужой боли, — видя, что он не понимает, она продолжила. — Представь себе, что в большом помещении кто-то собрал инвалидов и сообщил им, что они смогут ходить снова, если их прооперирует определенный врач, он и только он. А потом впустил туда этого доктора... А теперь добавь к этому способность не только говорить, но и делиться своими ощущениями и эмоциями — в общем забивать все 5 каналов восприятия человека.

— Ясно, — вместо ловца ответила женщина, которую Марк назвал Лорой. — Я была практически уверена, что ты составишь нашему Джо компанию, а Альберта из-за вас троих уволят.

— Не дождетесь, — едко заметила высшая. — Чтобы хоть как-то навредить моей думалке им нужно объединить усилия, а так... считай периферия перегрелась. В самом крайнем случае пару дней рецепторы органов осязания и вкуса поглочат, как самые слабые у меня в этом теле (она поморщилась, сжимая пальцы в кулак и разжимая их). Терпимо. А вот Джо сами мозги поджарили и это просто так не пройдет, увы. И все же, сколько тут искалеченных?

— Почти полторы сотни. Я вроде рассказывал тебе, что в начале у нас не было никакого оборудования, а основная задача стояла — поймать любой ценой, поэтому почти каждый получал травмы той или иной степени тяжести и мы не исключение.

— Я помню.

Лианка дотянулась до правой руки ловца и погладила протез.

— А тот, что откусил тебе правую кисть, тоже тут? — спросила она.

— Да. Как-нибудь я покажу его тебе.

— Марк, тебя вроде отстранили от проекта “Королева”, - уточнила Лора.

— Ну отстранили, и что?

— Вы так общаетесь, словно не первый день знакомы, но Королева только сегодня стала человеком.

— У меня есть имя! — возмутилась высшая. — Интересно, когда вы перестанете обо мне думать, как о королеве?

— Лианка — Лора, Лора — Лианка, — представил их Марк.

— Очень приятно. Так как насчет чая? — уже миролюбиво спросила Лианка.

— Ты все еще хочешь чая?

— Марк, объясни! — потребовала Лора.

— Теперь хочу его в десять раз больше, чем в начале! Так что пока я не получу кружку

горячего зеленого чая, никаких объяснений не будет!

— Иногда ты бываешь просто невыносима, — вздохнул ловец. — Эви, заваривай чай. Она упрямее и опаснее, чем вы обе думаете. Красавица, ты к столу дойти-то сможешь или тебе в постель подавать?

— Угу, — вставая с койки ответила высшая. — Или почти смогу.

Правая нога предательски подвернулась, и Лианка упала бы, если Марк не подхватил бы ее и не отнес в маленькую комнатку, где на крохотном столике уже дымился разлитый по кружкам чай.

— Неплохо смотрите.

— Лора!

— Да ладно, голубки, когда вы успели так спеться?

— Между нами ничего не было и быть не может. Лора, Эвелин, не забывайте, я ей обязан жизнью, — сказал ловец.

— Ну да, твой на весь мир известный прыжок с моста...

— Не только, — отозвался он.

Марк оглянулся на Лианку. Та кивнула. Он продолжил:

— Без ее помощи я бы все еще валялся в Истсайде, и это в лучшем случае. Как профессионалу тебе было бы интересно почитать мою историю, Эви, я могу подписать согласие. В общем, у нас был почти месяц, чтобы узнать друг друга по-лучше.

— Лина... Лиана, значит это о тебе Дэв рассказывал, — Эвелин улыбнулась. — Как же я сразу не догадалась.

Высшая поймала ее воспоминания. Конечно молодой ученый не мог не поделиться своими домыслами с коллегой. Похоже, они были друзьями...

— Только не говори Дэвиду про меня ничего, ладно? Я боюсь, что он примчится на работу и...

Лианка замялась.

— И...? — подхватила Лора.

— И Крис уйдет.

Эвелин задумчиво кивнула.

— Но как? Наблюдатели зарегистрировали только одно твое исчезновение, — спросила Лора.

— И ни одного возвращения, так? Для этого я и уничтожила все камеры в своем логове. Пообщавшись с Дэвидом, я отправлялась в свою пещеру, а оттуда к Марку.

— И все же, как? Дэвиду ты говорила, что для прыжка нужна скорость, — настаивала на своем начальница отдела.

— Когда время терпит, есть способы и побезопаснее, но этого я рассказать не могу.

— Почему?

— Видишь ли, это уже не из области драконологии.

— А чего?

Не известно сколько еще времени Лора выпытывала бы у Лианки ответ, если бы у Марка не зазвонил телефон.

— Девочки, проводите нашу гостью в операторскую. Мистер Деггер со Стивом ее уже заждались, а меня желает видеть Старый Стью.

Стью был практически бессменным дежурным на телефоне Центра. Фраза означала, что Марку пора заниматься своей основной работой — ловить крылатых.

Эвелин коротко рассказала профессору и наблюдателям, что произошло в их отделе, включая разговор за чаем, пока Лианка наслаждалась очередной порцией горячего напитка и прилагавшимися к нему печенками.

— Значит ты можешь лечить не только драконов, но и людей, — выслушав отчет, задумчиво произнес Альберт.

— Могу, — кивнула высшая. — В свое время я несколько раз училась в меде и много лет работала хирургом и продолжаю этим заниматься по мере необходимости. Думаю, корочки мне показывать бессмысленно, так как в этом мире их все равно никто не признает даже если прочтет.

— Хирургом!? — воскликнула Эвелин. — Но...

— Я не об этом, — не обращая внимания на девушку, продолжил Деггер. — Марка ты ведь лечила иными методами, как дракона?

— Нет, — отрезала Лианка и мотнула головой для большей убедительности. — Другими конечно, но с драконами я так не заморачиваюсь, Древние миловали.

— Профессор, Вы знали, что Лиана может латать драконов?

— Я предполагал. Она — высшая, во всяком случае, так утверждает.

— Рука Богов...

— Вот именно. Поэтому с драконами мне проще, — встряла в разговор девушка. — Люди — не в моей компетенции.

Выудив из блюда последнюю печенку, она спросила:

— А есть еще чего-нибудь пожрать?

В местном кафе-столовой оказалось, как и везде, довольно пусто.

— А как же мясо?

Стив с удивлением смотрел на лианкин обед, который состоял из трех вегетарианских блюд и апельсинового сока.

— Спасибо, надоело. Между прочим в человеческом виде и запросы соответствующие, причем не только у меня, но и у остальных меняющих облик.

После обеда они вернулись в операторскую, где засиделись до позднего вечера. У Стива семьи не было, да и с личной жизнью особо не клеилось, поэтому он и не торопился домой. Они бы наверное проболтали до утра, если бы не вошедшие.

Около полуночи комнате появились двое мужчин лет 30-ти. Один рыжий долговязый, второй тоже высокий, правда он явно ходил в качалку и следил за своим телом.

— Привет, Патрик! — жизнерадостно улыбаясь поздоровался рыжий.

— Стив, ты все еще тут? — удивился второй.

— Уже уйду, — оператор зевнул, слезая с кресла.

— Может тебя проводить? — с тревогой спросила Лианка, оценивая состояние наблюдателя.

— Норм, я на такси.

— Можешь не беспокоиться, — видя недоверчивое выражение на лице девушки, отозвался Патрик и ехидно добавил. — Ему еще полгода на такси кататься: права после пьянки отобрали.

— Не забудь нашему светилу науки объяснить, что такое права и на кой они нужны, — устало огрызнулся Стив.

— А это кто? Ваша новенькая, что ли? — оборвал начинавшуюся перебранку рыжий.

— Наша Королева, — не без гордости объявил Патрик.

— Лианка! — высшая кинула в оператора скомканный из бумаги шарик. — Хватит уже.

А вы кто?

— Рыжий — это Эндрю, бывший каскадер, второй Джо — системный администратор по образованию. Работают у нас инженерами, видеокамеры в вольере меняют и прочую технику ремонтируют, пока вы дрыхните, — представил вошедших Патрик.

— Ночной топот! — улыбнулась высшая и глаза ее снова хитро заблестели. — А ко мне почему в гости не заглядывали?

— Кто? — удивились парни.

— Так вас Зов-В-Полночь окрестил, — видя полное замешательство на лицах техников, она добавила, — дракон, который не спит ночью.

— А...

— Почему же? К тебе ребята заходили, пока вы с Дэвидом языки чесали. В черную дыру опасно лезть. Кто-то у нас очень технику любит уничтожать, знаешь ли. Джо, Эндрю, ознакомьтесь с сегодняшним приказом службы безопасности.

— А нечего за девочками подглядывать!

— Тебя не поймешь: то обижаешься, что в гости не заходят, то винишь, что за тобой подглядывают! — возмутился Эндрю.

— Угу, потом. А по делу? — спросил Джон.

— 6-ой сектор 231 и 254 сдохли, и скорее всего свитч 8-го сектора глючит, то приходят оттуда пакеты, то нет, — доложил дежурный оператор.

— Все? Тогда мы пошли?

— Народ, а можно с вами? Мне домой надо.

— Нельзя! — отрезал системный администратор.

— Ну пожалуйста! Я честно-честно никому не расскажу, где вы там ходите и как.

— Нет! Это тебе не по зоопарку гулять! Знаешь ли, красавица, драконы — огромные, зубастые и когтистые хищники, а не дрессированные кошечки и собачки в цирке! Такому “фу” не скажешь — порвет и не заметит! — разозлился Джо.

Засмеявшись Патрик чуть не потерял равновесие и не упал. Хохотать и качаться на стуле одновременно — сложная задача.

— Чо ржешь?!

— Джо... — пытаюсь успокоиться начал оператор, — ты так и не понял... она... она с ними... — его накрыл очередной приступ хохота

— И ничего смешного я тут не вижу, — обиделся инженер. — Если твоей девушке откусят голову, тебе же потом и достанется!

Пока Джон препирался с Патриком, Лианка что-то прошептала каскадеру на ухо, тот кивнул.

— Пошли уже! — поторопил напарника Эндрю.

Перед тем как войти в вольер техники тщательно экипировались в своей комнатухе, заваленной всякой всячиной: поломанной и новой техникой, проводами, инструментом и бог весть чем еще. Лианка ограничилась гарнитурой Дэвида. Джон продолжал сопротивляться обществу незнакомки. И все-таки Эндрю победил, втроем они вошли в ничем не отличающуюся с виду дверь, которая оказалась вела в искусственные горы, разделявшие вольер на две почти равные части: переднюю, которую видят посетители Драконария, и заднюю, доступную взору только сотрудников Центра. Внутри гор располагались пещеры — жилища драконов и большая часть коммуникаций, а так же

служебные ходы для персонала.

Цепь хребтов для персонала напоминала узкий, но очень разветвленный лабиринт, опутанный километрами проводов и украшенный тысячами тысяч служебных меток. Кое-где встречались стойки с оборудованием и двери или люки в вольер.

Оставив Джона ковыряться с упрямой железкой, Эндрю повел девушку дальше к одному из выходов. Миновав дверь, они оказались на одной из вершин.

— Лианка ты обещала...

— Прямо сейчас?

— Ну а когда же еще?

— Эй, что вы там задумали? — раздался в наушниках голос Патрика.

Закончив со свитчком и не обнаружив рядом напарника, Джон решил идти в пещеру сам. Аккуратно, стараясь не наступить на спящих, он пробирался к поломавшейся видеокамере. Как и всегда в таких местах было темно. Узкий луч фонарика выхватывал разные части тела чешуйчатых. Пятнышко света попало на морду кого-то из них. Джо заметил шевеление и замер. Сердце учащенно забилось. Мозг инженера никак не мог решить выключить осветительный прибор и лишиться единственного ориентира или нет и иметь возможность наблюдать за хищником, но в таком случае самому стать видимым для ящера. В тусклом дрожащем свете человек рассмотрел, как дракон поднял голову и немигающим взглядом уставился на него.

— Мама, — прошептал Джон, пятась задом.

Нога наступила на что-то мягкое и скользкое. Инженер взмахнул руками пытаясь удержать равновесие и выпустил фонарь. Тот звякнул о камни и погас.

— Пташка слева на критическом расстоянии. Идет в вашу сторону, — сказал оператор. — Эндрю?

— Патрик, я его контролирую. Расслабься, — вместо инженера отозвалась Лианка.

Зов-в-полночь практически бесшумно приземлился рядом. В отличии от драконьей формы, в своем человеческом виде высшая могла уловить любое его движение, сейчас она была готова ко всему. Крылатого, к счастью, самого заинтересовало знакомство с "ночным топотом".

— Охренеть! — восхитился Эндрю.

— Забавный человек. Светится радостью. Я хочу больше узнать его, — тут же отозвался ночной, но его услышала только Лианка.

— А можно... — Эндрю протянул руку к дракону.

Лианка кивнула.

— Не забудь снять перчатки, — усмехнулась высшая, глядя на восторженного каскадера.

Она достала баночку со смесью масел и начала обрабатывать ей крыло ночного. Судя по характерным трещинам и шелушению перепонки в естественной среде Зов-в-Полночь обитал в низинах. В вольере было слишком сухо и жарко для его чувствительной кожи.

— Можно мне попробовать? — через какое-то время спросил каскадер

— Ладно герой, только очень осторожно. Крылья — самое чувствительное место у дракона.

Зов неодобрительно зашипел, отодвигаясь от новичка. Ему идея высшей не показалась удачной. Однако девушке вскоре удалось убедить ночного и уже через каких-то десять минут дракон млел от удовольствия, разве что не мурлыкал. Кажется мальчики нашли друг друга.

“Как кошка, только очень большой. Не прав ты, Джо, ох не прав — ручные они, только одичали слегка. Жаль, что ты остался с тупой железкой,” — думала высшая, глядя на парочку.

— У нас проблемы, — раздался в наушниках голос оператора, — Джон в пещере номер...

— Патрик заткнись, — оборвала его высшая, прислушиваясь.

Тот замолчал. Наблюдатель никак не ожидал такой бытовой грубости от самой Королевы.

Спустя несколько секунд девушка разбежалась и прыгнула на склон соседней горы, преодолев нечеловеческое расстояние и каким-то чудом не соскользнув вниз. После чего Лианка очень быстро скрылась за камнями.

Джон все-таки не устоял и рухнул вслед за осветительным прибором. Кое как встав на четвереньки, он попытался нащарить руками дорогу, но к своему ужасу обнаружил, что стена, о которую он оперся пришла в движение. Мужчина изо всех сил пытался не паниковать, понимая, что помощь должна вот-вот прибыть, но в кромешной тьме в непосредственной близости от крупных хищников сохранять спокойствие казалось практически подвигом. Джон рванул туда, где по его мнению находился выход.

— Замри, — прогремело в наушниках так, что админ невольно подчинился. — Теперь сделай два шага назад и три влево.

Выполнив приказ, мужчина уперся боком в стену. Совсем рядом чернота снова пришла в движение.

В отличии от человека Лианке отсутствие освещения не мешало понять происходящее. Дракон и его спутница разбуженные и напуганные, вертели головами пытаясь понять, что произошло и оценить опасность. Они ничего не знали про персонал, навещавший их логово по ночам. Инженер же дернулся как ошпаренный, коснувшись бока чешуйчатой и шарахнулся от нее, чуть не наступив на крыло ее друга.

— Замри! — крикнула высшая, забыв про болтавшуюся на ней гарнитуру, в надежде предотвратить трагедию.

Админ послушно вытянулся по стойке смирно, чудом не задев дракона ботинком. Мысленно воздав хвалу Богам, Лианка указала работнику кратчайший путь до стены, чтобы тот, следуя вдоль нее, смог выбраться наружу. Видя, что Джон безупречно выполняет ее указания Королева продолжила.

— Хорошо, теперь развернись на 180 градусов и иди вдоль стены пока не выйдешь наружу.

Однако через десяток шагов человек видимо нащупал знакомое техническое отверстие и скрылся в нем. Вздыхнув с облегчением, высшая приблизилась к драконе искренне надеясь, что та не затопчет ее от испуга.

Зов с грустью проводил взглядом девушку. Такого удовольствия ему еще никто никогда не доставлял. Дракон начал понимать, почему это странное создание перевертыш так ратовало за мир и взаимопомощь двух рас.

Ночной медленно встал, потянулся, зевнул и спрыгнул с вершины, не обращая никакого внимания на оставшегося там человека. Эндрю следил за действиями хищника, пока тот не скрылся из виду. В мечтах он много раз представлял себе встречу с крылатым, но в реальности все оказалась намного круче. Постояв еще несколько минут на вершине, каскадер вернулся в технические ходы и по наводке оператора нашел напарника. Тот сидел

на полу, закрыв глаза.

— Джо? Что произошло?

— Из-за тебя меня чуть не съели!!! Ты где прохлаждался кретин! — взорвался админ. — С девочками флиртовать вздумал?! Лавелас!!! Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить?!

— Джон, успокойся, — сказала Лианка, заходя из пещеры в коридор. — Стены здесь тонкие, поэтому с другой стороны тебя очень хорошо слышно. Чего доброго опять разбудишь драконов.

— Они должны спать! Какого черта он на меня смотрел! — продолжал бушевать мужчина.

Лианка протянула ему какой-то предмет. Им оказался разбитый фонарик.

— Скорее всего луч попал на веко крылатого. Дневные очень чувствительны к свету. В следующий раз просто выключи эту штуку и подожди минут пять, тогда дракон успокоится и снова уснет. И не бойся их так, страх выдает тебя с головой. Если не можешь, пусть тогда в пещерах Эндрю техникой занимается, у него лучше получится, я в этом уверена.

Оба инженера уставились на девушку. Джон открыл было рот, подумал и захлопнул, не проронив не слова, потом снова открыл.

— Патрик, ты меня слышишь? — тем временем спросила девушка.

— Угу, — не весело отозвался оператор.

— Спасибо за доверие.

— За что? — удивился тот.

— Спасибо, что не вызвал дядей в масках, — пояснила высшая.

— Да не за что...

Объяснять, что он как-то об этом забыл, Патрик не стал.

— Так это были вы? — наконец выдавил из себя Джо.

— Я, а кто же еще? Скажи лучше, что ты забыл в пещере?

— Видеокамеру там надо заменить, — ответил за напарника Эндрю.

— Если ты мне объяснишь, где находится этот грешный девайс, то я, так и быть, его поменяю. Нечего вам молодежь нервировать

— А ты сможешь? — с недоверием спросил Джон, кажется он начинал отходить от шока.

— Мне и не таким приходилось заниматься. И не смотри на меня так, словно это не я, а ты мою задницу пятнадцать минут тому назад спас!

— А чем еще? — спросил каскадер, вручая девушке дорогостоящую аппаратуру.

— Будете вести себя хорошо, узнаете.

Подмигнув каскадеру, высшая скрылась в пещере. Эндрю прождал ее час, но девушка так и не вернулась. Патрик доложил, что она скрылась соей в черной дыре. Вздохнув, инженер отправился в операторскую.

Утро Лианка встретила с тревогой. Она не знала стало ли известно Кольски о ночном происшествии или нет. В одном высшая была уверена, что с рук ей это не сойдет, если новость достигнет ушей Зануды. Спросить было не у кого да и не безопасно, поэтому оставалось только ждать и надеяться на лучшее. Девушка полчаса просидела на полу переговорной, гадая, каким способом ее может наказать гнусный тип по имени Йозеф, и как далеко он готов зайти. Она так увлеклась, что не отследила, когда именно в поле зрения появился незнакомый мужчина. На вскидку ровесник Эндрю и Джо.

— Том, — представился незнакомец, отпирая клетку.

— Лианка, — ответила высшая, проходя в мир людей.

— И больше так не делай.

— Как?

В животе у высшей похолодело. Мужчина указал наверх, откуда на пару смотрела новенькая камера.

— А, — с облегчением выдохнула девушка. — Извини. Они меня нервируют, вот и не удержалась от соблазна.

— Ладно, пошли. Начальство выделило тебе вполне человеческое жилье, раз уж ты не совсем дракон.

— Здорово, совсем не дракон, — передразнила наблюдателя девушка. — Показывай.

Минут через пятнадцать Том остановился около типичной двери в типичном коридоре и вручил Лианке пропуск и ключи от комнаты, которые тоже ничем особо не отличались от других. В помещении оказались кровать, шкаф, стол, кое-какая посуда и пара кресел. Все новенькое и достаточно удобное. А еще в комнате обнаружилась вторая дверь. За ней был санузел. “Жить можно,” — заключила девушка, устраиваясь в кресле.

— Начальство убедительно просило тебя не выходить из Центра до тех пор, пока не будут готовы документы. Точнее, не покидать нашего отдела и отдела, где работают Эви и Лора. Есть вопросы? Пожелания?

— Том, мне нужен ноутбук и чайник со всеми прибабасами для чаепития. И нечего на меня так смотреть, я без чая думать не могу. Нет, могу конечно, но не люблю.

— А комп тебе зачем?

— За тем же, зачем и всем остальным. И да, я умею с ним обращаться не хуже некоторых, а может даже и лучше.

— Ок. Я передам это... кому следует. Тебя ждет Лора.

— Если проводишь меня к ней, я буду очень признательна. У вас тут все коридоры одинаковые!

— Да без проблем.

— Когда Лианка пришла в отдел по уходу и реабилитации, начальница была занята. Доброе создание, Эвелин, угостила новую коллегу завтраком. За едой они обсудили планы дальнейшего взаимодействия, когда дело дошло до чая хирург выудила из небольшого мешочка шарики, похожие на жемчужины, только большего размера.

— Я нашла это в клетке малыша.

— Слезы Древнего! Так много! — воскликнула Лианка. — Это очень крутой и редкий артефакт, предмет силы. С помощью них можно исцелить десяток, а то и больше безнадежно больных драконов. Береги их на крайний случай, раз уж они нам достались, можно сказать, на халяву.

Тенк ошарашено уставилась на Сильвану. В ее активном словаре понятия “исцелить” и “предмет силы” явно отсутствовали.

— Эви, — аккуратно складывая шарики обратно в мешочек, продолжила высшая, — мир драконов содержит большое количество необъяснимых предметов и явлений, связанных с Богами и их проявлением. Тут такие вещи принято называть чудесами и магией. Тебе, как и Лоре, придется это принять, иначе работать вместе у нас не получится. Конечно, если что-то можно объяснить языком медицины и вашей науки вообще, я конечно попытаюсь растолковать вам, но пойми, это только капля в море. Так что приготовься удивляться и

верить.

Врач кивнула, пряча мешочек.

— Как малыш? — спросила Лианка, меняя тему.

— Намного лучше. Он уже передвигается сам. О нем Лора и хотела поговорить с тобой.

— Это не я.

— А кто тогда? Кроме тебя, меня и Марка никто не входил в клетку.

— Они, — Лианка кивнула в сторону, куда Эвелин убрала мешочек. — Их воздействие, поле, очень велико. Так что бери их с собой на операцию всегда, но используй только в крайнем случае.

— А как?

— Достаточно захотеть выздоровления и приложить одну из них к больному месту. Я навещу малыша?

Эвелин задумалась.

— Не беспокойся, я повысила свой уровень сопротивляемости, так что остальные меня не нокаутируют, даже если очень этого захотят.

— Ладно, но только после того как Лора вернется с обхода.

— Какого обхода?

Хирург не успела объяснить бессмертной суть работы начальницы, так как зазвонил телефон. Это был Деггер, он уговорил высшую на время заменить ушедшего в отпуск Дэвида. Для получения подробных инструкций Альберт попросил Лианку вернуться в операторскую.

— Передай Лоре, что начальник отдела наблюдения ее опередил. До встречи.

— Передам. Заходи как освободишься.

— Окей.

Днем Марк притащил дракону с двумя драконятами. Ее поселили в отдельном загончике. Лианка отправилась оформлять новоприбывших. Бессмертная намеренно долго возилась с отчетом. Ей очень хотелось дожидаться пробуждения крылатых.

В два часа дня Тома сменил Джон. Он долго и нудно отчитывал бессмертную за ее преступную медлительность.

— Выметайся оттуда, если не хочешь быть съеденной или покалеченной, — закончил он. — И куда только начальство смотрит, нанимая таких как ты!

— Меня никто не нанимал! — возразила девушка. — Я тут по собственному желанию. Можно сказать, работаю за даром, чисто из принципа. Ай! А ну не кусайся!

Джон оказался прав, старший драконенок проснулся и попытался вцепиться Лианке в локоть. Пришлось обратиться. Неизвестно кто был шокирован больше наблюдатель или крылатый. Последний сдал задом и забился в самый угол. Пришлось успокаивать подростка.

За общением с новичками вечер подкрался незаметно, так что высшая не успела вернуться в главный вольер, чтобы продолжить занятия с его обитателями. Когда солнце село, она отправилась в свои человеческие апартаменты. Первым делом бессмертная сняла все подслушивающие и подсматривающие устройства и отправила их в ящик стола. "Интересно, когда же до них дойдет, что шпионить за мной не получится,"- подумала высшая. Потом она уселась в кресло и взяла потрепанный служебный ноутбук. Под ним оказалась записка от начальника службы безопасности. "...в каждом человеке есть что-то хорошее, — размышляла девушка, врубая компьютер. — Зануда хотя бы работает оперативно..."

Минут двадцать поматерив неудобный интерфейс и тормоза девайса, Лианка поняла,

что им никогда не стать друзьями. Со вздохом она выудила из четырехмерики свой любимый черный ноутбук, с которым за много лет она успела почти срастись, а его местный аналог спрятала в невидимом кармане. Еще полчаса у высшей ушло на клонирование операционной системы и общий “тюнинг”, в результате которого обычный пользователь и даже местный системный администратор ни за что не заподозрил бы подмены. Осталось заварить чайку и можно было жить дальше. Так она и поступила.

Бешеный серфинга по интернету и Сети прервал тихий стук в дверь. Выведя на экран очередной опус Крафнера, одного из ведущих драконологов в области поведения и адаптации чешуйчатых, высшая вылезла из кресла и потопала встречать пришедшего.

— Эндрю? — удивилась девушка.

— Привет, у меня выдался свободный вечер и я хотел... — каскадер смутился.

— Если ты пригласишь меня на ужин, я буду этому очень рада и благодарна, так как мне удалось сегодня только позавтракать по-человечески.

— Эээ... нууу... — замялся каскадер, — кафе наверное еще не закрылось, хотя в таком случае нам стоит поторопиться.

Пара преодолела несколько сотен метров скучных коридоров и оказалась в местном аналоге столовой.

— Эндрю, а у тебя есть кто-нибудь, я имею ввиду семью, — вернувшись с едой в комнату и расположившись в кресле, спросила Лианка.

— Угу, жена и сын. А почему ты спрашиваешь?

— Ты не боишься тут работать? Все-таки драконы достаточно опасные существа.

— Нууу... Я не могу жить без риска. Раньше я выполнял различные трюки на тачках и лошадях — на мой взгляд, это намного опаснее. Когда Марта забеременела, она поставила вопрос ребром. Пришлось искать другую работу. Здесь условия лучше и страховка больше. Работа в офисе не для меня. Я пробовал, но через два месяца не выдержал такого однообразия и уволился.

— Понятно... А почему тебе так хотелось познакомиться с драконом поближе?

— Еще мальчишкой я мечтал, что однажды оседлаю красавца летуна. Один из них часто парил над отцовской фермой...

Высшая кивнула, отправляя в рот очередную порцию картошки. Прожевав, она продолжила допрос:

— Мне интересно, что ты чувствовал, когда гладил ночного?

— Я словно снова стал пацаном. Я вдруг вспомнил тот день, когда отец впервые посадил меня на коня. А еще я почувствовал его дыхание и... силу. Ты можешь с ними общаться, завидую. Если бы не этот чертов шлем...

— То от твоих мозгов ничего бы не осталось. Даже не думай пока об этом. Кто сегодня дежурит у мониторов?

— Джо до двух часов ночи, а потом Гарри.

— Тогда пошли сейчас. Не хочу, чтобы Гарри знал о нашей вылазке. Зову ты тоже понравился.

— О! Круто! Идем?

Утро встретило Центр дождем и пением птиц. Проснувшись и немного размявшись (много не позволяли размеры комнаты) Лианка снова засела за ноут, впрочем не надолго. Вскоре девушка покинула свою комнату и направилась в отдел по уходу и реабилитации, удачно подоспев к утреннему чаепитию. Еще одной удачей оказался завтрак,

который ей предложила Эвелин. После еды девушки отправились к драконам-калекам. В этот раз Лианке показали второй вольер и даже разрешили в нем побывать. К вечеру неприязнь Эвелин к “новенькой”, вызванная ее внешностью, исчезла бесследно. Хирургу только и оставалось удивляться тому, как быстро они нашли общий язык, а еще она убедилась, что Марк был прав, назвав Лианку специалистом. Лора же узнав все, что ей было необходимо, отстранилась. Ее основной задачей был ежедневный уход за калеками и анестезия перед операциями.

Скорее всего, высшая увлеклась бы работой с новой подругой и опять бы вернулась к себе только вечером, но ее пригласил пообедать профессор Деггер. Входя в кабинет Альберта, Лианка почувствовала тревогу.

— Добрый день, — поприветствовал девушку начальник отдела наблюдения.

— Добрый, — рассеянно отозвалась она, пытаясь выделить предмет беспокойства.

— Что-то случилось?

— Да, я... — от увиденного у Лианки перехватило дыхание. — Я потом к вам зайду, простите.

Крупный дракон, выраженных воинских пропорций, падал на Лианку с небес. Она выскочила из кабинета начальника, пытаясь поймать и запомнить картинку местности. Ноги сами несли ее в вольер. По дороге девушка случайно обогнала электромобиль, чем вызвала удивление у ехавших, но она слишком торопилась, чтобы заметить свою оплошность.

Черный не отследил появления еще одного летуна в небе, он уходил вверх, чтобы нанести новый более мощный удар по машине. Автомобиль был еще относительно невредимым. Лианка молилась, чтобы у крылатого не возникло желания пустить в ход стихию. Похоже этот экземпляр был огненным и находился в ярости, состоянии эффекта, когда мозги и всяческий контроль у дракона отключаются, остаются только голые инстинкты и жажда уничтожения обидчика, а если такого не найдется, то всего, что подвернется под лапу. Чем этого индивида так разозлили ловцы, высшая не представляла, а времени выяснять не было. Она приблизилась к черному, стараясь отвлечь того от цели на земле. Кто-то внизу кричал, но Королева побоялась отвлекаться на него. Ярость противника, как теплая кровь добычи, дурманила голову.

Черный атаковал сразу, как только фургон остановился и из него вышли люди, словно он ждал их. К этому ловцы не были готовы. Марк видел как тварь повалила Джека, полоснув стрелка по груди, но помочь ему сейчас главный не мог. Дракон взмыл в небо, готовясь к новой атаке.

— Второй! — крикнул Дрейк.

— Назад! В машину! — скомандовал Стейн.

— Марк, они дерутся.

Переведя взгляд в небо старший ловец понял, кто был вторым.

— Питер, Дрейк, что с Джеком? — не отрывая взгляда от пары крылатых, спросил Командор.

Серебряная кружила, уворачиваясь от ударов черного, словно пытаясь его еще больше разозлить. “Лианка, черт тебя подери, что ты задумала? Этот гад посерьезнее того красно-черного из вольера,” — думал Марк.

В очередном маневре противник не рассчитал, ему пришлось приземлиться, чтобы не зацепить землю крылом. Казалось, Королева только и ждала этого. Она свалилась черному на голову, закрывая лапами его глаза. Большой попытался стащить со своей морды меньшую, рыча и мотая башкой. Не получилось. Тогда в ход пошли лапы.

Драконы дрались в нескольких метрах от машины, людям было видно, что серебряная сильно уступает как в размерах так и в силе черному и долго удержаться на нем у нее не получится. Лапы Королевы скользили по гладкой морде, оставляя еле заметные следы.

— Марк, снотворное, быстро!

— Командор, это самоубийство! — крикнул Дрейк, поняв намерения главного.

Старший ловец не ответил, он рванув к крылатым. Почти у любого дракона есть несколько практически не защищенных чешуей зон. Одна находится в основании крыльев, еще одна за ухом. Из-за труднодоступности этих мест усыплять ящера в полевых условиях приходилось исключительно вручную. Как самый опытный этим занимался Марк.

Убедившись, что противник ослабел, серебряная скатилась с его морды и обратилась в человека.

— Займись драконом, я возьму на себя раненого, — вместо приветствия бросила высшая стоявшему рядом мужчине, направляясь к машине.

Она залезла в фургон, куда успели втащить Джека напарники. Видя спокойствие и решительность девушки, Питер с Дрейком не стали преграждать ей путь, по их мнению стрелок в ближайшее время все равно станет покойником. Скорой сюда минимум полчаса добираться. К тому же главный, каким-то чудом усыпивший дракона, потребовал от них заняться привычной работой.

Дела у раненого действительно были плохи, черный зацепил легкое и почти отрезал руку. Отточенным движением высшая выудила из личной четырехмерики инструмент и все остальное, необходимое для спасения человеческой жизни в походных условиях. Через считанные секунды она приступила к работе, не обращая ни на кого внимания. В таких случаях любое промедление преступно.

Лианка закончила, впуская в свой мозг звуки реального мира. Первое, что она услышала, был рокот вертушки. Прислонившись к боку кресла, высшая безучастно наблюдала, как появившиеся люди забирают ее пациента. Усталость и оцепенение от напряженной работы сыграли свою роль. Она закрыла глаза и поняла, что ее спина была мокрой не только от пота. “Плывать,” — подумала девушка. Тренированное тело на уровне инстинктов знало как останавливать кровь. Высшая просто убрала болевые ощущения. Делать что-либо еще сил не было. “Отражение всегда слабее оригинала, — с горечью подумала девушка. — У Истинной наверняка хватило бы сил и на себя.”

Закончив с формальностями и проводив взглядом вторую вертушку с драконом, Командор залез в фургон, попросив Питера и Дрейка подождать снаружи. Внутри помимо Лианки он обнаружил кучу разных предметов, скорее всего медицинских, никогда не водившихся в этой машине, и изрядное количество крови. Первое, почему-то не удивило его, а второе сильно встревожило. Кровь была не только на полу и на руках Лианки, но и на спинке кресла. Сама же девушка выглядела не многим лучше увезенного стрелка. Стараясь ничем не выдать своих переживаний, Марк присел рядом с ней и коснулся ее руки.

— Ты как?

— Жить буду, — разлепляя тяжелые веки, ответила она. — Мне нужно отдохнуть.

— Занимай место Джека, мы возвращаемся на базу.

— Джека?

— Да. Того, которого ранил дракон, зовут Джек.

— А где дракон?

— Его уже забрали.

Ловец помог высшей встать, обойти машину и забраться в предложенное кресло.

— Значит тебя он тоже достал. Твоя спина?..

— Заживет, — стаскивая с рук перчатки ответила Лианка.

— Ты хоть Эви покажи.

— Потом... — она уснула прежде, чем закончила фразу.

Дорога в Драконарий была перекрыта из-за крупной аварии. Пока ловцы стояли в пробке, главный успел объяснить им все: откуда появился второй дракон, почему он помог им, куда потом исчез и кто такая Лианка. Естественно виновница повествования ничего этого не слышала, ее дыхание и пульс стали едва уловимыми. Марк боялся, что потеряет из-за не поделивших дорогу не только стрелка, но и Королеву. Состояние последней Командора волновало куда больше, чем все остальное происходящее вокруг.

Высшая мгновенно проснулась, потому что кто-то взял ее за руку. Девушке потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить события сегодняшнего или уже вчерашнего дня. Поняв, что пришедший опасности не представляет, Лианка открыла глаза.

— Доброе утро, дорогая.

— Эви, — губы сами сложились в улыбку. — Как же я рада тебя видеть. Где мы?

— В твоей комнате. Марк пришел к нам утром в поисках тебя. Не найдя, рассказал про твои вчерашние подвиги. Он-то и направил меня сюда.

— Который час?

— Почти десять.

Лианка вскочила, точнее, попыталась это сделать. Кожу на спине садануло, за ночь кровь присохла к майке и спине.

— Черт! — воскликнула она.

Отмокнув в душе, Лианка наконец стащила с себя одежду. Понимая, что подруга потребует показать спину, она просто завернулась в полотенце и вышла из ванной.

— Да у тебя и правда божественное происхождение! — воскликнула врач после осмотра.

— Что так?

— Шрам на всю спину, но такой, словно этот дракон месяц назад на тебя напал, а не вчера.

— Это еще кто на кого напал, — проворчала высшая. — Эви, выйди пожалуйста, мне надо привести себя в порядок. Надеюсь ты убедилась, что жить я буду. И, если тебе не трудно, сообщи об этом Марку.

— Хорошо. Приходи завтракать.

В заначке сменной одежды не оказалось, пришлось будить симбионта, в межмирье называемого хамелеоном, который по желанию хозяина принимал форму любой одежды. Лианка решила ограничиться джинсами и новой футболкой, хамелеону все-равно, а ей так удобнее.

Марк подждал Лианку в коридоре. Он встал у нее на пути.

— Поехали, — вместо приветствия сказал ловец.

— Куда? — удивилась она.

— В больницу.

— Я в порядке, Эви свидетель.

— Не о тебе речь

— Марк, я не могу. Я обещала не покидать Центра...

— Как-будто тебя это хоть раз останавливало!

— Правда не могу, прости.

— Поехали! — рявкнул ловец, взяв бессмертную за руку.

Кажется он терял терпение.

— Это не обсуждается! — заявил он и потянул ее за собой.

Пришлось подчиниться. “И почему мне вечно не удастся нормально поесть в этом мире?” — подумала высшая, шагая следом за мужчиной.

— Марк, объясни, что происходит, — сев в личное авто ловца, попросила Лианка.

— У специалистов, лечащих Джека, возникли вопросы, я обещал привезти тебя, как того, кто оказывал парню первую помощь.

— Джека? — снова удивилась Лианка.

— Того парня, которого ты вчера шгопала.

— Я имела ввиду, того самого Джека, который накинул на меня сеть?

— Да, другого у меня нет, к сожалению. Если он выкарабкается, все равно не сможет вернуться в команду. Он был хорошим стрелком, хотя иногда слишком увлекался...

Лианка вспомнила кровавый обрубок. Будь у них в мире более развитая медицина, можно было бы попробовать пришить, а так...

— Расскажи, что произошло вчера, после того, как я уснула, — попросила девушка, чтобы заполнить наступившее молчание.

— Ничего. Мы простояли в пробке почти шесть часов. На единственной дороге в Иствей лесовоз перевернулся и бревнами накрыл несколько легковушек. Когда приехали на базу, было уже около полуночи. Я попытался тебя разбудить, но понял, что это бесполезно, и отнес в комнату. Ты дрыхла так, что по дороге мне иногда казалось, что тебя больше нет. Если бы я не слышал такой твоей особенности от операторов большого вольера, то записал бы тебя в покойники.

— А как черный?

— Не знаю, его сгрузили к Лоре.

— Не сердись на него, — попросила девушка. — Парень был в ярости.

— Какое мне до этого дело! Мы его не успели и пальцем тронуть... А он почти убил моего лучшего стрелка. Я бы даже сказал, что убил, если бы тебя там не оказалось.

— Ярость — это худшее, что может случиться с драконом. Состояние аффекта. Причем, если люди в большинстве своем достаточно безобидные существа, то инстинкты дракона делают из него машину смерти. Поверь моему богатому опыту, они способны и всю свою семью переколбасить, а когда приходят в себя, то готовы утопиться от горя... Если не вы, хотела бы я знать, кто же тогда разозлил его и чем?

Ловец пожал плечами. Они снова замолчали.

— Ты мне объясни, откуда в фургоне взялось столько медицинского инструмента.

— Не могу.

— Я говорил с Эви, она тоже замечала, как у тебя иногда оказывается в руке вещь, которой у них в принципе нет в кабинете. Ты носишь все с собой? Где?

— Надеюсь ты не говорил об этом с кое-кем другим.

— Нет. Но могу, если ты будешь молчать.

— Вот и делай добро людям, — вздохнула высшая. — Это никак не связано с драконьими корнями, а значит местным драконам такое точно не под силу. Совсем другая страница моего прошлого, так что у меня нет права распространяться на эту тему.

— Я не принимаю твой ответ.

— Ладно. Представь себе, что у меня есть огромный невидимый карман, в котором я храню всякие нужные и не очень вещи. Только вещи, так как там неподходящие условия для чего-либо живого. Этот карман ничего не весит и почти не занимает места. Такой своего рода параллельный мирок, привязанный ко мне. Больше я сказать ничего про него не могу. Точнее могу, конечно, но эти знания из раздела совершенно секретно и мне за их распространение влетит по первое число, вплоть до смертной казни. И не спрашивай от кого.

— Ладно. Будем считать, что я услышал, что хотел. Приехали.

Больницей оказался знакомый обоим Истсайд. В приемном покое их встретил молодой мужчина.

— Доброго дня, Марк, миссис...

— Лиана.

— Мне кажется мы уже встречались раньше?

— Доктор Ливинс, если я не ошибаюсь, — отозвалась девушка, с не меньшим интересом рассматривая врача.

— Совершенно верно, вы...

— Я навешала Марка, после той дурацкой истории с мостом.

— Так значит вы еще и врач!

— Можно сказать и так, — вздохнула высшая.

Похоже, Марк что-то рассказывал этому приветливому дяденьке.

— Тогда понятно, почему ваша работа столь... нестандартна... В любом случае, поздравляю, отлично сработано. Не окажись вас на месте, вряд ли парню удалось бы выжить. Проходите.

Они зашли в просторный кабинет. За столом сидело еще двое мужчин. Они были много старше Ливинса.

— Доброго дня, господа, — поздоровалась Лианка. — Я готова ответить на любые ваши вопросы, касающиеся пострадавшего. Однако темы, связанные с моей личностью, образованием и тому подобным, я буду игнорировать, извините.

Собравшиеся мучили высшую распросами почти два часа, после чего все-таки отпустили. Из разговора девушка поняла, что Джек находился в сносном состоянии, однако убедиться в этом ей не дали. Парень все еще был в отключке.

— И почему их так волнует мое образование, — пожаловалась Лианка Марку, когда они наконец оказались на улице.

— Меня оно тоже волновало бы... Ты есть хочешь?

— Конечно! Еще спрашиваешь! Я со вчерашнего завтрака голодаю. Между прочим, из-за вас у меня обед с профессором Деггером сорвался.

— Понятно. Насколько я знаю, драконы едят раз в неделю, а то и реже.

— У драконов и физиология драконья, а я человек, сколько раз мне это повторять! — возмутилась Лианка. — И как любому человеку, мне хотя бы пару раз в сутки трапезничать положено!

— Окей. Будем считать, что я не подумал.

По дороге в Драконарий они заехали в какой-то фаст-фуд. Потом Лианка уломала Марка заскочить еще и в торговый центр, купить ей пару-другую джинсов и несколько футболок. Обрато они вернулись ближе к вечеру.

Высшая сразу по прибытию отправилась проведать черного драчуна. Того поместили в отдельную клетку. Нет, проблем со здоровьем у него не было, но никто не знал, что у новичка на уме, и спросить им было некого. Крылатый бодал клетку, когда его увидела Лианка. Лора рассказала коллеге, что он как проснулся, ведет себя неадекватно, всячески пытаюсь освободится. Дракон даже решетку грызть пробовал, чего еще ни один чешуйчатый на ее памяти не делал.

— Я поговорю с ним, — заявила высшая.

— Ты уверена?

— На все сто. Мне и не с такими приходилось иметь дело. Я ДОЛЖНА узнать, что его ТАК взбесило.

— Тогда валяй, — пожалала плечами женщина. — Если что, я вымету твой пепел, когда

усыпленно паршивца.

— Лора, — с укором произнесла Лианка.

Ветеринар оказалась права. Стоило высшей зайти в клетку, как дракон окатил ее пламенем. Огонь не причинил той никакого вреда, так как она подготовилась к такому развитию событий.

— Ты думаешь, что творишь? — спросила девушка на драконьем

— Кто ты?

— Серебрянная (драконы общаются с помощью образов, так что у черного не возникло вопроса какая именно).

Он зарычал. И попытался ударить девушку лапой, та уклонилась.

— Зачем ты помогаешь им?

— Я не помогаю, а направляю. Стараюсь направлять. Почему ты злишься?

— Они украли мою семью (семьей оказалась дракона с малышами, которую на днях притащил Марк)

Парень опять был на грани срыва.

— Полегче! С твоими все в порядке мы пару дней назад неплохо провели вечер вместе. И если будешь вести себя хорошо, я помогу тебе встретиться с ними и остаться.

Черный опять зарычал, ударив хвостом по решетке.

— Я хочу чтобы мы (семья) снова были в горах! Мне тут не нравится!

— Хочешь или нет, тебе придется признать силу людей или умереть.

— Кем бы ты ни была, говорящая на языке драконов, ты предала небо, помогая бескрылым схватить меня

— Если бы не я, тебя бы вообще убили. Ты ничего не изменишь, люди сильнее, признай это.

— Нет!

— Ладно, упрямец, задам вопрос по-другому. Хочешь жить со своей семьей или сдохнуть?

— Где Роса?

— Если хочешь увидеть ее, подчинись моей воле. Расспросишь потом Небесно-Утреннего, кто я и что тут делаю, если тебе вдруг станет интересно.

В черном было слишком много воинской крови и это нашло выражение не только в облике, но и в характере. С парнем бесполезно разговаривать, пока он не остынет, а остынет он только после возвращения в семью.

Дракон помедлил, но подчинился. Девушка усыпила его, синхронизировавшись и изменив ритмы мозга и дыхания. Вернувшись к коллегам, Лианка настояла на перевозе черного к семье немедленно. В противном случае она не ручалась за его поведение.

С наступлением ночи появились техники, так что темное время суток высшая провела в компании рыжего каскадера и Зова, под наблюдением Тома.

Эндрю быстро осваивал искусство ухода за драконом. Ночной балдел от человека и его заботы. Крылья начали обретать нормальный вид. Зов с подачи серебряной научился мурлыкать, так что теперь технику стало понятно, что тому нравится, а что не очень. Сам Эндрю обожал нового знакомого. И был, наверное, единственным в Центре, кто совершенно не боялся его. Эта парочка радовала высшую и вселяла надежду на то, что у нее получится осуществить задуманное.

Через неделю после знакомства крылатого с каскадером, последний снова пожаловался

Лианке:

— Как же меня достал этот дурацкий шлем!

— Я тебя понимаю, Эндрю, но ничего не поделаешь, Зов по-прежнему не идеален в общении. Я не хочу рисковать.

— Ты обещала, что скоро мы сможем поговорить! — настаивал инженер.

Лианка остановилась.

— Да? У меня появилась одна шальная мыслишка. Кто сегодня на наблюдательном посту?

— Твой любимчик.

— Замечательно!

Они вышли на гору. Дракон уже ждал их.

— Стив, ты меня слышишь?

— Слышу, Лианка, — мрачно отозвался оператор. — Опять какую-то гадость задумала.

— Угу. Только не паникуй раньше времени. Я же предупреждаю в этот раз.

Наблюдатель выругался. От заявления девушки легче не стало.

— Эндрю хочет с тобой поболтать. Я думаю ты достаточно готов, чтобы не навредить человеку, — сказала Лианка Зову.

— Я не уверен, — отозвался он.

— Положись на меня. Помолчи пока. Я скажу, когда можно будет говорить.

— Считаю, что уговорил. Снимай шлем, — вслух произнесла девушка.

— Что? — ошалел каскадер.

— Снимай говорю!

— Какого черта! — возмутился наблюдатель. — Я на это не подписывался!

Эндрю медленно и неуверенно стащил мешавшую общению защиту.

— Теперь твоя безопасность в моих руках, Эндрю, так что сядь и не сопротивляйся. Стиви, ну пожа-алуйста, я готова тебе целый месяц носить кофе. Если что-то пойдет не так, я возьму всю ответственность на себя правда-правда!

Лианка положила обе ладони на шею каскадеру, пальцами обхватив затылок.

— Что ты с нами делаешь! — простонал оператор. — Не нравится мне твое если...

— Ну Стиви!

— Ладно, но это в последний раз!

— Я тебя обожаю! Эндрю, расслабься. Если Зов будет говорить слишком громко, я смогу заблокировать его речь не хуже шлема.

“Во всяком случае должна”, - подумала девушка.

Утро как обычно выдалось добрым. Лианка с Патриком завтракали в операторской. Про ночные разговоры каскадера с драконом этому наблюдателю никто конечно не поведал, так как все прошло гладко. Впрочем то, что было в предыдущую смену его не особо волновало, так как сегодня должен был вернуться из отпуска Дэвид. Конечно же оператор успел поспорить с высшей. Теперь оба следили за временем и входной дверью с немалым интересом.

Контактер появился без четверти восемь, как это делал до ухода. Молодой ученый выглядел счастливым и загорелым. Отдых пошел парню на пользу.

— Привет, Патрик! — сказал он.

— Добренького. Кофе хочешь?

— Когда это ты стал приносить кофе раньше, чем тебя об этом попросят?

— Не я, а она. Мы поспорили. И Лианка опять выиграла. Кофе не успел остыть до твоего прихода.

— Привет э...

— Лианка.

— Я вас раньше тут не встречал, хотя ваше лицо мне кажется знакомым. Вы давно в Центре работаете?

— Давай на ты. С полгода наверное.

Патрик уткнулся в кружку, пытаясь не заржать.

— Значит из другого отдела к нам перевелись...

— Не совсем.

Высшая тоже улыбалась. Дэвид взглянул на часы.

— Мне пора на встречу с драконом...

— Угу. Располагайся поудобнее. Надеюсь, Кортни не будет сильно возражать, что ты займешь ее место. Так как твое мне больше нравится. На чем мы остановились?..

— Значит, Деггер тебя взял работать с Королевой в мое отсутствие, — строил свои предположения Дэвид, чувствуя, что что-то упускает.

Патрик не выдержал и прыснул в чашку.

— Лианка, перестань, — простонал он. — Я больше не могу. Она и есть твоя Королева.

— ЧТО?!

— Пойдем в клетку покажу. Все равно не поверишь. Мне кроме Лоры и Эндрю никто еще на слово не верил.

Высшая взяла за руку обалдевшего ученого и буквально притащила в их старую переговорную. Закрыв для порядка дверь, девушка обратилась в дракону и через некоторое время обратно. Почему-то Дэвида ее трансформации удивили больше, чем остальных, видевших это. Так что коллегам пришлось полдня отпаивать парня кофе. И только после обеда они смогли засесть за работу.

Ближе к вечеру в операторскую заглянула Эвелин, поинтересоваться почему Лианка не зашла к ним в отдел сегодня. Заодно подруга обрадовала высшую, что ей разрешили забрать малыша-дракона к себе в комнату. К этому времени Шорох-Листьев практически оправился от встречи с сельскохозяйственной техникой.

На следующий день высшая таки сделала над собой усилие и, оторвавшись от изысканий Дэвида, отправилась в отдел реабилитации. Решив, что нужно создать себе четкое расписание, иначе она не будет ничего успевать. Про драконов первого вольера тоже забывать не стоило. Они как ни как были главными участниками ее эксперимента.

В отделе реабилитации бессмертную ждал сюрприз, точнее сказать неопрятный неуверенный в себе молодой человек, прямо собрание всех стереотипов под названием "рассеянный математик-теоретик".

— Лианка, знакомься, — Кевин, — представила его Эвелин.

— Очень приятно.

— Кевин изучает процесс размножения и развития драконов от зачатия и до рождения.

— Интересно. Вот уж чем мне не приходилось еще заниматься...

— Я надеялся, что вы сможете нам помочь разрешить одну проблему, — смутился парень.

Он явно нервничал.

— Может и смогу, — сказала и улыбнулась высшая. — И я не кусаюсь.

— Простите

— Ничего. Все, кто знают мою историю, поначалу так думают. Я вас внимательно слушаю.

— Лучше я вам покажу, пойдёмте.

Они миновали пару тысяч метров коридоров, а может и больше, прежде чем достигли небольшого вольера с драконом и драконятами.

— Неделю назад появилось на свет потомство этой самки, — начал Кевин. — Однако одно яйцо осталось целым. Сначала мы решили, что по каким-то причинам зародыш умер до рождения, но проведя обследование, обнаружили, что он жив. По крайней мере, сердце эмбриона по-прежнему бьётся.

— Могу я взглянуть? — поинтересовалась Лианка.

— Конечно, только оно находится в вольере.

— Окей. Обеспечьте мне доступ.

— Но... да конечно! Простите, я ещё не привык к вашему происхождению.

Дракона-мать позволила забрать яйцо. Оно было большим и неудобным, и только с третьей попытки высшей удалось его вытащить из вольера привычными для людей методами, ну или почти привычными, во всяком случае так процесс изъятия выглядел со стороны.

— В общем мелкому нужна пара. Я предлагаю его выставить на обозрение в музее Драконария... — вынесла свой вердикт Королева.

— КАК?

— Существует класс драконов, которым необходим человек или любое другое разумное существо, которое вступает в психо-эмоциональную связь с крылатым в момент рождения оного. Точнее сказать появление подобного индивида является определяющим фактором для вылупления дракона. Я считаю, что это как раз такой случай.

— Если я правильно вас понял, то дракон не вылупится до тех пор, пока ему не понравится какой-то человек, так?

— Так.

— А что дальше? — заинтересовался Кевин.

— А дальше эта пара будет жить неразлучно, вплоть до глубокой старости и помрет в один день, если повезет, конечно. А если нет, то после исчезновения одного, второй будет страдать, пока сам не упокоится. В любом случае, разлучать всадника и его летуна нельзя, точнее сказать очень аморально и чревато последствиями.

— Но...

— Кевин, решать не мне, а вам. Дракон не появится на свет, пока не найдет себе подходящего всадника. Человеку достаточно прикоснуться к яйцу, чтобы сидящий в скорлупе определил стоит ему вылупляться или нет. Я надеюсь, вы поступите разумно. Если у вас больше нет ко мне вопросов, я вернусь в отдел реабилитации. Мне сегодня ещё многое нужно успеть сделать.

— Нет, наверное. Спасибо за консультацию, — ответил Кевин, снова погружаясь в свои мысли.

Примерно через две недели яйцо выставили на обозрение в музее Драконария, так как других предложений, что с ним делать, никто не выдвинул. Новый экспонат вызвал немалый интерес у посетителей, однако в научном обществе идею, мягко говоря, не поддержали. Яйцо не было защищено от людей ничем, кроме тоненькой красной ленточки ограждения.

Немного полюбовавшись объектом восхищений посетителей, Лианка отправилась в столовую, надеясь застать там кого-нибудь знакомого и развести хотя бы на пирожок. Вдруг повезет, время то обеденное. Причин столь необычного решения было две. Просить Эвелин высшая считала крайней наглостью, так как и без того почти каждое утро объедала коллег из отдела реабилитации. Дэвид еще три дня назад свалил в Салам на какую-то конференцию, а наблюдателем оказался Гарри, с которым они не питали друг к другу нежных чувств. Второй причиной стал нестерпимый голод, вызванный ускоренной регенерацией, утром Шорох случайно зацепил ее распоров пол руки когтем во время игры. Так что ждать еще два часа до смены караула в операторской мочи не было.

Ей повезло. Удача улыбнулась из-за крайнего к раздатку столика.

Профессор Деггер расплатившись на кассе, взял поднос и, окинув взглядом зал, нашел всего один свободный столик у окна, недалеко от начала очереди. Сгрузив свой не хитрый обед с подноса, мужчина сел, собираясь приняться за еду, но не успел.

— Приятного аппетита, Альберт.

— Спасибо, — механически отозвался профессор, занятый своими мыслями, однако через секунду до него дошло, кто заговорил с ним, — Лиана! Не ожидал тебя тут встретить. Ты одна?

— Всем кушать хочется, — честно призналась девушка. — Прошу прощения за мою наглость и бестактность, но раз уж судьба столкнула нас здесь... Короче, мне стало интересно, намерен ли Центр оплачивать мои услуги. Еще, помнится, в самом начале мне должны были сделать документы, во всяком случае мне так казалось...

Мужчина улыбнулся и положил на стол бумажник.

— Давайте поговорим об этом в моем кабинете после. А пока возьмите себе то, что считаете нужным. Кажется я обещал вам обед, — копируя интонации девушки ответил Деггер.

Расправившись каждый со своими блюдами и поболтав о всякой чепухе типа политики и погоды, Лианка с начальником поднялись в кабинет последнего. К удивлению девушки профессор вручил ей документы, удостоверяющие личность и подтверждающие ее якобы прошлое. “Все-таки Кольски не такой уж мерзкий тип. Нет, отвратительный конечно, но не глупый,” — подумала Лианка, разглядывая свой диплом медицинской академии и несколько сертификатов с разных курсов.

— Спасибо. Я не ожидала, что все так серьезно... Это из-за Джека.

— Да. Изначально планировалось сделать тебя заурядным психологом и выдать документы через дюжину дней после твоего знакомства с Йозефом, но, сама понимаешь, из-за инцидента с черным кому-то пришлось серьезно поработать. А за парня не переживай, его скоро выпишут, — мужчина наклонился к девушке и, понизив голос, сказал. — Между нами, Йозеф был очень заинтересован твоей работой. До меня дошел слух, что ты использовала что-то иномирное.

— Возможно, — видя разочарование в глазах начальника, Лианка продолжила. — Профессор, я плохо помню, что именно делала. Я слишком устала под конец, можно сказать, на автопилоте работала.

Он кивнул, принимая ее объяснение.

— Твое небрежное “на автопилоте” звучит дико. Трудно поверить, что спасти жизнь можно вот так.

— Опыт, Альберт. Это как с галстуком, когда завязываешь его в первый раз — долго

высказываешь ему все свои претензии и каким-то чудом с десятой попытки получается сносный узел по красоте и качеству. Через месяц ежедневных тренировок галстук легко и аккуратно ложится, стоит только обратить на процесс минуту своего внимания. А через три года вы завязываете его на ходу, не подходя к зеркалу, а иногда ловите себя на мысли, что не помните, когда и как оно произошло. Разве я не права?

— Правы, но это все-таки галстук, а тут...

— Это вопрос времени. Может сотня, может две, может больше... я никогда не задумывалась о своем реальном стаже.

— Сотня лет?!

— Да.

— Глядя на вас трудно представить такое, хотя учитывая возраст некоторых крылатых особей... Получается, что вы много старше и опытнее любого из драконологов в нашем мире, — задумчиво произнес Деггер.

— Внешность не аргумент, — улыбнулась Лианка, вспоминая Каине, — и даже характер... Может перейдем к научной части нашей встречи, пока еще кто-нибудь или что-нибудь не завершило ее как в прошлый раз.

Высшая со своим “научным руководителем” обсудили черновики статьи профессора об иерархии внутри стаи, после чего Лианка поделилась с Альбертом планами по поводу собственной работы, так как теперь у нее появилось прошлое, а вместе с ним и возможность стать одним из ученых. Идеи девушки были очень смелыми, почти революционными. Деггеру требовалось время, чтобы их переварить. Он хотел попросить таймаут, но высшая неожиданно замолчала, прислушиваясь к чему-то ей одной слышному или видному.

— У нас опять проблемы, миссис Сильвана?

Шорох-Листьев спрыгнул с ближайшего дерева на решетку. За барьером происходило нечто необычное, и ему очень хотелось понять, что именно. Толстое стекло, отгораживающее людей от драконов, не позволяло малышу не только говорить с бескрылыми, но и слышать их, однако какой-то размазанный шум все же доносился оттуда.

— Мама, я хочу ее увидеть, — настаивала девочка в инвалидной коляске.

— Мы с тобой каждые выходные сюда приезжаем и ни разу не видели серебряных драконов. Может их здесь и нет!

— Она тут! Я знаю! Ее, наверное, держат где-то в другом месте, но я должна ее увидеть!

— Тихо! Так не прилично себя вести. Пойдем лучше посмотрим на яйцо.

— Ма-ам! Я не поеду в больницу, пока не увижу ее!

На шум, поднятый подростком, стекло много зевало. Это обстоятельство нервировало мужчину, приехавшего вместе с семьей в Драконарий. Через какое-то время он не выдержал и подошел к охраннику. Тому тоже не нравилось происходящее.

— Простите, скажите, пожалуйста, есть ли в Драконарии серебряный дракон? — спросил мужчина.

— Не могу ответить на ваш вопрос. Объясните, в чем дело? — ответил сотрудник Центра.

— Видите ли, дочери моей супруги на следующей неделе предстоит тяжелая операция на ногах. Девочка хочет увидеть серебряного дракона перед тем, как лечь в больницу.

Охранник некоторое время молчал, потом сказал.

— Сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь разрешить вам этот вопрос, но обещать ничего не могу.

Толпа расступилась перед двумя мужчинами и Шорох на несколько секунд увидел девочку сидящую в странном приспособлении. В ней было что-то особенное, но он не мог понять что именно. Об этом человеческом детеныше нужно сообщить Лианке, решил крылатый. Он легко соскользнул с решетки и, набирая высоту, ушел в другую часть вольера, откуда проще было позвать высшую.

— Случилось, точнее случится, — почти через минуту отозвалась Лианка.

— Опять?

— Все не так плохо, как вы подумаете, на сей раз. Скорее наоборот. Альберт, могу я спуститься в Драконарий, поговорить с одной девочкой?

— Конечно, ты же теперь полноправный член общества и нашей команды. Я надеюсь, ты прекрасно усвоила, о чем говорить можно, а о чем не стоит. Увидимся позже. Насколько я понимаю, теперь мне придется уделять тебе времени не меньше, чем Дэвиду.

— Спасибо за все, Альберт. До встречи.

Высшая покинула кабинет и, руководствуясь чутьем, отправилась искать необычную девочку, о которой сообщил ей Шорох. Через четверть часа она подошла к одному из служебных помещений на первом этаже, недалеко от главного вольера и открыла дверь.

— Добрый день! — поздоровалась Лианка, заходя в комнату.

— Вы ведь отведете меня к серебряной драконе? — выпалила девочка.

— Добрый... — пытаюсь прочитать на бейдже имя сотрудницы, отозвалась женщина. — Кати нельзя...

— Возможно, — не обращая внимания на женщину, сказала высшая, рассматривая подростка.

На вскидку девочке было около 12 лет, как и Мии Стейн. Светлые волосы обрамляли приятное сердитое личико.

— Я не уйду отсюда, пока не увижу ее! — воинственно заявила Кати.

— Подожди горячиться. Лучше скажи, почему ты решила, что в Драконарии есть серебряная дракона.

— Я видела по телевизору, — отозвалась девочка.

Лианка покачала головой, улавливая обрывки чужих мыслей. Кати врала, потому что она боялась сказать правду, боялась насмешек. Ее задирали и дразнили в школе одноклассники и другие дети, подсознательно улавливая, что она другая — чужак. Авария отняла у Кати отца и возможность ходить, сделав жизнь еще более невыносимой. Отчим не понимал падчерицу, хотя делал вид, что это не так. Девочка ненавидела его за это.

— Я позову Дэвида, он работает с Королевой, ты ведь хочешь не только увидеть ее, я права, Кати?

Лианка подмигнула девочке.

С максимально допустимой скоростью высшая унеслась в операторскую. Дэвид поднял на нее мутный взгляд, оторвавшись от компьютера.

— Дэв, ты мне очень нужен!

Не давая опомниться коллеге, она рассказала о просьбе девочки-инвалида.

— Так что ты обязан проводить Кати к Королеве и никаких но! Стив, материал не для записи, надеюсь ты это понимаешь.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — невесело отозвался Дэвид.

Лианка спустилась в переговорную, принимая соответствующий облик. Шорох-Листьев крутился около решетки.

— Я прав! Прав? Девочка особенная?

— Кышь! Вечером поговорим.

— Нуууу...

— НЕТ!

Спорить с высшей было бесполезно и не безопасно. Мелкий обиженно удалился, затаившись неподалеку между камней.

Долго ждать не пришлось. Дэвид шел рядом с Кати, они о чем-то разговаривали. Компания остановилась около входа в клетку. Судя по жестам и мимике, мать отчаянно протестовала против посещения клетки, но девочка победила. Дэвид провел подростка через обе двери.

— Оставь нас, пожалуйста, — коснувшись коллегу хвостом, попросила Королева. — Я хочу поговорить наедине с малышкой.

Дэвид знал, что препираться с серебряной как минимум вредно (для здоровья). Он кивнул и вышел, чувствуя, что ему предстоит проверка на прочность со стороны родителей девочки.

— Здравствуй, Кати. Рассказывай, что привело тебя сюда.

У девочки перехватило дыхание. Настоящий говорящий дракон, как в сказке, только не злой. Серебряная ждала, внимательно разглядывая человеческого детеныша своими янтарными глазами.

— Так вы и вправду говорящая! — вырвалось у Кати.

— Да, но я не могу беседовать с тобой долго. У тебя заболит голова. Рассказывай, зачем пришла, я буду слушать.

— Когда папа разбился, я стала видеть сны, про места, которых точно нет в нашем мире. Там все как настоящее! Иногда мне кажется, что реальность там, а здесь сон. Я пыталась найти ответ, но меня никто не слушал, в лучшем случае, в худшем — смеялись или вели ко врачу, который прописывал лекарства, но те не помогали. А почти месяц назад мне приснился Драконарий и вы.

— Ты помнишь сны? Попробуй представить их.

Девочка зажмурилась. Перед Лианкой почти сразу вспыхнул калейдоскоп ярких картинок. Вот площадь, а вот главный дворец, зеленые поля и бегущие от крылатой тени стада огромных кормовых сусликов, северный залив и высящийся над всем Храм Дракона.

— Каильрия, — почти неслышно произнесла Королева.

— Что?

— Ты видишь мой дом, причем глазами дракона.

— Значит это место правда существует! Я знала.

Девочка заулыбалась. Ей очень хотелось обнять дракону, но из-за кресла она не могла этого сделать.

— Да. Я не знаю, почему ты видишь это. Приходи, когда тебя выпишут. Попроси о встрече с Лианой Сильваной. Она человек, ты сможешь с ней нормально общаться. Ты нужна ей.

— Но...

— Она все будет знать. Тебе пора уходить, дольше говорить со мной опасно, надеюсь, Дэвид тебе это объяснил, — дракона постаралась ткнуть носом в детскую ладошку, как собака. — Не бойся. Все будет хорошо.

— Я и не боюсь!

— Не ври мне. Я чувствую тебя насквозь.

Королева послала девочке улыбку, подталкивая ее коляску к выходу.

Дэвид проводил незваных гостей и вернулся в операторскую.

— С тебя кофе за вредность! Ты не представляешь, что мне пришлось пережить!

— Я готова тебе хоть всю неделю носить кофе. Уже представляю, Дэв, но оно того стоило, поверь.

— Так что она тебе рассказала? — вмешался Стив.

Заставить Лианку носить с кухни кофе, да еще целую неделю, не удавалось пока никому кроме него.

— Ничего особенного. Сны.

— Просто сны?! — не поверили оба

— Да сны. Про столицу драконьего государства. Но дело не в этом. Дело в ней самой. Мне нужно встретится с Кати снова, проверить кое-что... Главное, чтобы она приехала опять.

— Что?

— Извините, мальчики, мне пора к Эви. Я и так опаздываю.

“Великие Древние, знать бы, что за история кроется за этой девочкой! Сколько мне ее ждать теперь.”

Эндрю приехал в воскресенье вечером, такого раньше за ним не водилось. Он привез огромную живую рыбку Зову в подарок. Каскадер рассудил, что раз стихия ночного вода,

значит рыба входит в его рацион. И не прогадал. Дракон чуть ли не запрыгал от восторга увидев подарок. Крылатый в последний раз лакомился три года назад до того, как попал в вольер. Словая угощение, Зов привычно замурлыкал, расправляя крылья. Перепонки приняли здоровый вид, но им все равно нужен был уход, чтобы оставаться в хорошем состоянии в неестественной среде.

— Когда я был мальчишкой, то мечтал оседлать кого-нибудь из твоих дневных родственников.

— Лианка говорила об этом. Она пробовала покататься на мне, но я не получил от этого большого удовольствия.

— Так значит такое возможно!

— В Каильрии это норма. Как у вас водить машину примерно... У нас даже что-то похожее на права есть... А еще соревнования: гонки в разных каньонах, выпендрей всякий, синхронка... — отозвалась девушка, почесывая дракона за ухом.

Лианка вдруг вспомнила стройные ряды черных крыльев Легиона в небе над столицей драконьего государства. Увидит ли она их когда-нибудь в живую или сгинет как и бесчисленное количество ее предшественниц, созданных Истинным?

— Круто! Я тоже хочу! — заявил каскадер, возвращая отражение к реальности.

— Если Зов-В-Полночь согласится, то можно попробовать, но для этого нужно седло и прочие приبلуды.

— Седло?

— Эндрю, технически прогулки на драконах сравнимы с оными на лошадях, только сложнее в несколько раз, поэтому без полного комплекта снаряжения я даже начинать учить тебя не буду.

— Но где мне его достать?

— Могу попробовать нарисовать по памяти... надеюсь, у тебя есть знакомые, кто сможет изготовить.

Каскадер задумался.

— Но дракон сказал, что ты пробовала на нем кататься

— Я — это совсем другой вопрос. Во-первых у меня у самой есть крылья, если сорвусь, то хоть шанс имею уцелеть. А во-вторых, считай, что у меня категория D и супер-лицензия в придачу. И в-третьих, Зов сам толком ничего не умеет, соответственно страховать тебя некому. А я создание дневное и ночью летать не хочу.

— Ну хоть покажи к чему стремиться.

— Ты не против еще одной прогулки под луной?

— Ладно, но с вас рыба.

— Так и быть, вымогатель.

Девушка легко вскочила на дракона, забрасывая непонятно откуда появившуюся веревку, так что та опоясала шею ночного. Вторую, более длинную, она использовала в качестве поводьев, когда и как появилась она, Эндрю вообще не уследил. Зов сделал несколько тяжелых прыжков и взмыл под купол. Дракон описал круг и тяжело приземлился на гору.

— Крутяк!

— Есть еще одно печальное обстоятельство: здесь практически не чувствуется потоков воздуха, поэтому тяжело летать. Короче без драйва и кайфа, как заметил Зов. Эх, если бы только нам позволили тренироваться на свободе... Ладно, может еще повезе.

На сей раз не повезло. Гарри сдал Эндрю с Зовом Кортни через два месяца после первой встречи каскадера с ночным. Оказывается, оператор записывал все, что наблюдал, поэтому досье накопилось порядочное, даже не смотря на то, что высшая старалась как можно реже водить парня на свидания во время дежурств Гарри. В результате каскадера отстранили от работы до выяснения обстоятельств. Ночной, узнав об этом, страшно разозлился. Лианке с трудом удалось уговорить его не нападать на инженеров, работающих в темное время суток в вольере. Теперь ей самой приходилось ухаживать за крыльями Зова, поэтому она снова стала ночевать в своей пещере. Может, оно и к лучшему, думала девушка. Здесь ей, по крайней мере, удавалось выспаться, никто не стучал в дверь по утрам и не звонил по телефону. К тому же Шорох окреп, и люди начали опасаться его. Лианка заметила, что даже Эвелин сторонится мальчишку, как крупной незнакомой собаки без поводка и намордника, это обстоятельство не могло не печалить высшую. Ей так хотелось, чтобы люди поскорей перестали бояться этих прекрасных созданий, возможно единственных друзей по разуму на ближайший десяток световых лет, поэтому для ускорения процесса сближения двух рас Лианка затеяла войну на научном фронте. Ее первая статья “Деградация или прогресс?”, где она опровергла основную теорию профессора Крефнера об эволюции чешуйчатых, способных в конечном счете поставить под угрозу существование человека как вида, вызвала широкий резонанс среди драконологов со всего света. Лианке дискутировать с учеными было легко, она знала, что ищет, в отличии от именитого оппонента и других эволюционистов, которые тыкались в слепую. К сожалению, из-за самодеятельности с Эндрю высшей запретили ехать на конференцию в Салам (расположенный на другом континенте и в другой стране), хотя девушке очень хотелось этого. В Саламе находился еще один Центр-Драконарий, которым руководил никто иной как профессор Крефнер, чью теорию она посмела опровергнуть. Мистер Зануда в отличии от Деггера не разделял ни энтузиазма, ни научного азарта высшей. Кольски беспокоил вопрос, сможет ли и захочет ли бессмертная сохранить свою драконью личину в секрете.

К счастью глава Саламского Исследовательского Центра, оказался дотошным дяденькой, получив из Иствейя отказ, он организовал телемост. Вот уже третью ночь, а точнее раннее утро профессор с бессмертной и еще несколькими энтузиастами с разных концов света бились на смерть за свои убеждения в режиме онлайн. К слову сказать из-за разницы во времени для саламцев это было обеденное время, а для хуруминцев (сотрудников третьего Драконария) — поздний вечер. Для высшей, привыкшей спать по 4 часа в сутки, проблем такое дополнение к рабочему графику не вызывало, скорее наоборот оно приносило удовлетворение как и осознание того факта, что теперь она загружена на все 100, а вот ее коллегам приходилось не сладко. Дэвид стал похож на тень не только от недосыпа, но и от очередного обострения отношений с Крисен. Та ревновала его к Лианке. Усугубляло обстановку уведомление о сокращении, полученное девушкой, так как фармакологическая фирма, в которой она работала, была на грани банкротства. О последнем Лианка узнала от Эвелин, та, как выяснилось, являлась подружкой Крисен со студенческой скамьи. Они вместе учились в меде, однако, в отличии от Тэнк, Крисен в конце концов перешла в университет и выучилась в итоге на ботаника. В универе, кстати, она и познакомилась с Дэвидом. Последний в данный момент в очередной раз пытался исправить непоправимое.

— Крис, пожалуйста, выслушай меня...

— Дэв, дай мне трубку, — потребовала Лианка.

Парень подчинился. Хуже быть уже не могло.

— Крисен, это Лиана Сильвана. Нам стоит встретиться и поговорить. У меня есть предложение, которое вас может заинтересовать.

Фармацевт выслушала высшую и повесила трубку. “Ну что ж, по крайней мере, я попробовала спасти этот тонущий корабль еще раз,” — подумала вторая.

— Держи. Я так полагаю, что ты сегодня опять до утра тут торчать будешь. Иди хоть выпись, на тебя смотреть страшно.

Дэвид помотал головой, наливая себе очередную кружку кофе.

— Лучше поработаю, все равно не усну.

— Из-за нее?

— Да какая тебе разница! — взорвался парень.

— Дэв, я тебе еще три месяца назад говорила, что ты дурак. К сожалению, прошлый раз тебя ничему не научил.

— Ты лучше со своим разберись.

— С кем? В отличие от Крис, мой благоверный знает, что больше 2х недель мы вместе не продержимся. Поэтому каждый гуляет сам по себе, пока не надоеет и мы оба не истоскуемся друг по другу, — вздохнула высшая, вспомнив черный шелк волос Мэнге и его удивительные руки. (Иногда так хочется быть Истинной, чтобы все это было по-настоящему, а не только в воспоминаниях.) — Хватит хандрить! Чует мое сердце, еще не все потеряно, Дэвид. А теперь спать!

— Что ты задумала?

— Узнаешь в свое время.

— Но...

— Дэвид, не вынуждай меня применять тяжелую артиллерию. Знаешь ли, у Эви и на тебя снотворное найдется.

— Это нарушение прав человека! Ты не посмеешь!

— Я под вашей конституцией не подписывалась. У меня свои представления об ответственности и правах.

Подождав для порядка пару часов, Лианка убедилась, что контактер тот еще фрукт, и принудительно уложила его спать. Таких действий не ожидал и не одобрил никто из коллег, но высшая чихала на это. В первый раз что ли? Она прекрасно понимала, что Дэвид нужен всем живым, и если он не хочет думать о себе сам, то Лианке было не привыкать подрабатывать чьей-то нянькой.

Предрассветный час, как обычно, встретил молодую революционерку кружкой чая, кислой физиономией коллеги (с дозой она не промахнулась, парень проснулся за 40 минут до конференции и все это время потратил на мотание ей нервов и полоскание мозгов) и жаркой дискуссией.

Дэвид, выступавший по большей части зрителем и слушателем, заметил, как на лице Королевы играет загадочная улыбка и как блестят ее глаза. В свете лампы парень видел совсем другую женщину, она была старше той, привычной, Лианки и напоминала гончую, взявшую след. Удовольствие, которое получала высшая, играя главную роль, словно лучилось из нее.

Когда наступило утро, и в комнату стали проникать звуки обычной рабочей возни, в дверь кто-то постучал.

— Зайдите через час, — выключая микрофон, не вставая с кресла, крикнула Лианка, после чего продолжила разговор с учеными.

Когда конференция закончилась, бессмертная потянулась и зевнула, как только что плотно поевший кот.

— Доброго тебе утра, Дэвид. Сегодня на тебя хоть смотреть можно без слез.

— И тебе того же, — мрачно отозвался коллега.

В дверь снова постучали. На сей раз высшей пришлось встать и дойти до нее.

— Джек! — удивленно воскликнула девушка, увидев гостя.

— Доброго утра, Лиана — отозвался тот, переступая порог. — Дэвид?.. Извините, если помешал.

Заметив коллегу из другого отдела стрелок смутился.

— Нисколько. Проходи. Извини, что у меня абсолютнейший бардак, времени прибраться совсем нет. Чаю?

— Значит, и тебя тоже бросила, — пробормотал бывший стрелок, глядя на Дэвида.

— Что? — переспросил молодой ученый.

— Его... вчера бросила, — ответила за коллегу девушка.

— И вы...

На лице Джека отразилась гремучая смесь удивления, отвращения и негодования.

— И мы очередную ночь провели в жарких дискуссиях с саманцами и хуруминцами. Точнее сказать, я, он сегодня слушатель, — пояснила Лианка. — Дэвид, может сгоняешь за кофе на троих?

— Ты же обещала...

— Неделя закончилась вчера. Так что теперь твоя очередь, зря что ли я вас тут разговорами развлекаю?

— На троих? Ты будешь?

— Буду. У меня сегодня кофейное настроение, которое бывает раз в полгода.

Дэвид ушел, до него наконец дошло, что Лианка просто хочет перекинуться словечком с Джеком наедине. Усаживая гостя в кресло, хозяйка комнаты сказала:

— Я рада тебя видеть живым. Что привело ко мне?

— Не что, а кто, — уточнил стрелок.

Один на один с драконом в человеческом облике он чувствовал себя не комфортно.

— Доктор Ливинс утверждает, что ты спасла и мою жизнь тоже, — продолжил он.

— И твою? — удивилась девушка.

— Ты ведь Марку сначала помогла.

— Марку?

— Ну да, — еще больше смутился мужчина. — Ливинс говорил, что ты пользуешься какими-то нетрадиционными методами. Иначе он не может объяснить скорейшее выздоровление Командора.

— А, — с облегчением выдохнула Лианка.

Это означало, в Истсайте по-прежнему не знали, что она дракон, и это хорошо. “Интересно, а знает ли это Джек?” — подумала она, а в слух произнесла:

— Вот ты о чем. Ну водится за мной такой грешок. Между прочим, Эви и чешуйчатые этим нагло пользуются...

— Понятно... Я пришел, чтобы поблагодарить тебя за спасение и извиниться.

— За что? — снова удивилась Лианка.

— Марк говорит, что я тебе крыло таки поломал, когда шваркнул... в смысле поймал. Хотя, глядя на тебя, и не скажешь, что ты дракон.

— Забей. Это мне стоит перед тобой извиниться. Твою руку направляли Древние, если бы ты меня не шваркнул, я бы ушла и никакого проекта “Королева” не было бы и в помине. А вот я реально могла сохранить тебе руку, если бы у меня было чуть больше сил конечно и времени.

Джек, поджав губы, кивнул.

— Прости, — прошептала высшая, улавливая боль стрелка. — Я...

— Не нужно оправдываться. Ты старалась помочь, и не твоя вина, что все так сложилось.

— Что сложилось?.. — тихо спросила Лианка, понимая.

— Тина подала на развод, узнав что я потерял руку и работу, — холодно отозвался

Джек, вставая.

Лианка не смогла сдержать слез. Чертова привычка использовать эмпатию. За спокойствием и холодностью бывшего стрелка от нее не могла скрыться боль утраты.

— Прости... Если бы я знала, что так произойдет, я...

— Может оно и к лучшему, — попытался успокоить девушку Джек. — Она не хотела детей, теперь я понимаю, почему... Может, это подарок судьбы: шанс построить нормальную семью.

Высшая помотрела на бывшего стрелка, ей опять вспомнился Мэнге а вслед за ним и Ким. “Вот они тела, созданные для страсти... Игры, приносящие много наслаждения и боли...” Гость тем временем ушел.

Через несколько минут вернулся Дэвид. Лианка сидела на подоконнике. Ей отчаянно хотелось закурить, но она боролась с собой.

— А где Джек? — поинтересовался парень.

Девушка лишь пожала плечами.

— Лианка, что происходит?

Контактер не был дипломатом и не умел ходить кругами.

— Ничего, — прошептала она. — Все мы, черт подери, эгоисты. А женщины вдвойне. Когда возомнишь себя героем, жизнь показывает тебе какое ты по-настоящему дерьмо. Не обращай внимания, это никак не относится к твоей работе.

— Что ж дело твое или ваше. До завтра.

— Тебе все-таки стоит хорошенько отоспаться, — беря себя в руки, сказала бессмертная. — Ничего интересного происходить не будет в ближайшие три-четыре дня. Взял бы ты отгул на завтра...

— Опять ты за свое! Завтра же пятница

— Вот и я о том. Все равно с Крефнером митинг только в понедельник.

— Ладно, я подумаю. Не грусти, Королева, — он подмигнул ей. — Мы еще повоюем.

— Дурак ты, Дэвид, в хорошем смысле слова, конечно, — забирая кружку кофе из его рук, беззлобно заметила девушка.

Ее отпустило, правда ненадолго. Стоило войти в кабинет к Эвелин с Лорой, как первая набросилась на нее. Оказалось, что высшая довела ее подругу до очередной истерики за последнюю неделю, повлекшей потерю сознания.

— Я понимаю, что ты у на почти божество, — сказала она, — но иногда стоит спускаться с небес. Что ты наговорила Крисен? Мне пришлось до полуночи успокаивать ее! Я же просила тебя быть поаккуратнее с ней!

— Ничего особенного. Предложила ей работу в нашей команде. И все.

— Как?

— Просто. Мне нужен хороший специалист-травник. Судя по твоему рассказу Крис может им оказаться. Если ты донесешь эту мысль до своей подруги, я буду счастлива, так как вакансия официально открыта. Об этом я уже позаботилась.

— А как же быть с Дэвидом?

— Что с ним не так.

— Ну...

Эвелин смутилась.

— Да ничего между нами нет и быть не может! Что вы с утра ко мне с этим пристаёте! — взорвалась теперь Лианка. — Вчера он дрых как убитый почти до самой конференции. Я занималась с Шорохом и другими младшими в вольере, потом с ночным, можешь наблюдателей спросить! Потом вздремнула 4 часа в своей берлоге. В комнату я в пятом часу пришла. Дэвид мне по мозгам ездил все оставшиеся до работы время... Так что не начинай, пожалуйста. С пяти утра Крефнер свидетель... Доведете, уеду к нему. Меня здесь только Кати и эти, — высшая кивнула в сторону калек, — держат. Глава Саламского Драконария мне нравится больше, чем Савадж.

— Чем же тебе наше начальство не угодило?

— Это для вас он выдающийся ученый в области физиологии и анатомии. А для драконов — живодер, мясник и убийца! Знаешь как его лаборатории лорины питомцы (драконы-калеки живущие во втором по величине вольере) называют? — Лианкин голос опять дрогнул — Местом-откуда-не-возвращаются.

— Извини, дорогая, я не подумала. Это утренние бдения на тебя плохо действуют. Завтра опять?

— Нет. Завтра у меня встреча с Занудой и Живодером по поводу рыжего Эндрю. Мне нужно подготовиться, чтобы не нахамить им случайно.

Эвелин кивнула и через несколько минут спросила:

— А кто такая Кати? Я не знаю ни одной Кати, которая работала бы тут.

— Помнишь девочку, так отчаянно добивавшуюся встречи с Королевой?

— Ну?

— Я просила ее найти меня — Лианку, когда ее выпишут. Уже больше шести недель прошло с того разговора.

— Так съезди к ней сама.

— Куда? Я даже не знаю даже ее фамилии.

— Иногда ты бываешь такой... иномирной.

Эвелин подошла к своему столу, порывшись в нем, вытащила клочок бумаги и протянула его коллеге.

— Держи! Дэвид узнал у ее родителей подробности, пока вы трепались.

На бумажке было накарябано название клиники и имя врача. Наличие компьютеров и отсутствие практики сильно сказалось на почерке, но Лианке все же удалось разобрать слова.

— Эви, ты — чудо!

— Я-то тут причем. Скажи спасибо своему напарнику. Что в этой девчужке особенного, почему ты так за нее цепляешься?

— Увидишь.

Жизнь снова обретала краски. Лианка загадочно улыбнулась.

"Пятница, чтоб ее," — подумала Лианка, оторвавшись от созерцания черного экрана своего ноутбука. Она неохотно вылезла из своего кресла и направилась в другую, неизвестную ей часть Драконария. Профессор Джерри Савадж ждал ее в небольшой комнате, оборудованной для презентаций. Высшая сразу догадалась, что это он. Мужчина на скидку был лет на пять старше, чем на фотографиях в интернете.

— Доброе утро.

— Доброе, миссис Сильвана. Я прав?

— Да. Можем начинать?

Директор Драконария кивнул. Лианка вкратце изложила суть проблемы, после чего перешла к преимуществам непосредственного контакта драконов и людей. Примерно на десятой минуте разговора зашел Кольски. Он занял место равноудаленное от обоих присутствовавших в комнате человек. Высшая видела, что ее рассказ увлек профессора, но совершенно не тронул Зануду, а еще она поняла, что приказы далеко не всегда отдаёт здесь непосредственный глава. Йозеф, за спиной которого стояли неведомые пока девушке силы, оказался не менее значимой фигурой. Он или они всячески препятствовали сближению крылатых с двуногими даже в теории.

И все же после тяжелого трехчасового разговора Лианке позволили обучать Эндрю полетам на драконе. Кроме того она убедила руководство создать группу, которая будет учиться управляться с дневными, поняв, где слабое место у Зануды. Кольски согласился предоставить список кандидатов в наездники. Савадж, в свою очередь, обещал создать условия для тренировок, а именно выделить территорию для "манежа" и способствовать его наибо́льшему строительству. На бессмертную ложилась обязанность отобрать самых подходящих драконов и людей и обучать. Королева вышла из комнаты с ощущением победы, не смотря на то, что про открытое небо, о котором она мечтала, пока никто и не заикался.

Остаток дня растянулся в бесконечную череду дел, сначала в отделе реабилитации, потом в вольере. Бесконечной она казалась Лианке потому, что та с нетерпением ждала позднего вечера. Наконец он наступил.

Влетев в операторскую, бессмертная обняла хмурого Эндрю, интересовавшегося, не появилась ли для него работа, и попыталась то ли поднять, то ли развернуть его. Каскадер не ожидал подобного от девушки-ученого и хотел было освободиться, но хватка оказалась на удивление крепкой.

— Лианка?! Ты меня уронишь. Отпусти! — возмутился он.

— Мы победили! — воскликнула та и со смехом отступила.

— Объясни по-человечески, что случилось! — все таким же недовольно-требовательным голосом заявил каскадер.

— Тебе официально разрешено нянчиться с ночным и даже учиться летать на нем!

Теперь уже Эндрю сгреб Лианку в охапку и закружил, так что оператору пришлось прижаться к технике, чтобы его не снесло в порыве веселья.

— Я тебя обожаю, моя маленькая фея! — рассмеялся инженер.

Немного погодя, успокоившись и отдышавшись, каскадер рассказал, что не смотря на запрет посещать вольер, он не терял надежды и нашел мастера, поэтому почти вся амуниция для дракона была изготовлена по лианкиным рисункам-чертежам. Оставалось подождать

совсем чуть-чуть примерно неделю. Впрочем высшая его не особо слушала, она снова торопила время, желая наступления конца рабочей недели, так как на выходные у нее было запланировано еще одно не менее важное дело.

В субботу с утра Лианка впервые самостоятельно покинула Драконарий с официального разрешения начальства. Пользуясь своими новенькими документами, она купила билет на поезд до соседнего городишка, Хэмпи. Высшая любила путешествовать по железной дороге, хотя баловала себя этим крайне редко. Такой способ перемещения в пространстве был для нее слишком медленным. Любовь же к рельсам обуславливалась неповторимой атмосферой, которая создается в вагоне, под перестук колес. К тому же дорога в Хэмпи пролегла по живописнейшим местам в горах, про которые девушка много раз читала в интернете. И теперь ей неожиданно, как это обычно и бывает, выпал шанс посмотреть красоты в живую. В пункте назначения находилась клиника, где оперировали Кати, судя по добытым Дэвидом сведениям.

Лианке, как правило, везло с попутчиками. Этот раз не стал исключением. Молодой человек, сидевший рядом, уступил ей место у окна, узнав, что она первый раз едет в Хэмпи, а по прибытии помог добраться до больницы.

В клинике высшей отказались выдавать какую-либо информацию, сославшись на врачебную тайну, сказав лишь, что девочку уже выписали. Лианка Впрочем не расстроилась. "В первый раз что-ли?" — хмыкнула она про себя, выживая ноутбук и устраиваясь в холле. Накрывшись "незаметностью", бессмертная быстро взломала базу данных больницы и скопировала оттуда историю болезни интересовавшего ее человека. После чего тихо свалила, пока противозаконные действия никто не обнаружил.

Покончив с уголовно наказуемыми делами и не испытав при этом угрызений совести, в приподнято-безбашенном настроении Лианка вернулась на вокзал, по дороге заскочив перекусить в какое-то кафе. Вскоре пришел и нужный поезд. На обратном пути вопреки своим пристрастиям бессмертная ни разу не взглянула ни на соседей ни в окно. Она уткнулась в компьютер, изучая добытую информацию. По всему выходило, что последняя операция была третьей по счету, и, в отличии от первых двух, прошла неудачно. Теперь шансы девочки встать на ноги практически растаяли.

"Прошло уже две недели как ее выписали. Почему же она не приехала? — гадала Лианка, глядя на экран. — Может, стоит самой к ней съездить или не стоит?"

У высшей было слишком много за и против, поэтому она так и не решила как поступить. Впрочем впереди была еще целая ночь на раздумья. Поезд прибыл в Иствей поздним вечером. Девушка еле успела на последний автобус в Драконарий. По дороге она еще раз проштудировала все известные ей о Кати сведения, после чего отправилась в вольер, надеясь, что там ее никто не побеспокоит, хотя бы до утра.

Когда встало солнце высшая провела своего рода сбор, чтобы оценить своих соседей и найти кандидатов в наездничьи. Она остановилась на четверке наиболее лояльных к ней драконов, преимущественно воинских или стражевых кровей. И те и другие отличались трепетным отношением к закону, порядку и лидеру, коим для них уже стала Королева, поэтому проблем с ними она не ожидала.

В понедельник, пожертвовав одной из гостевых парковок начали возводить ангар, он же манеж. В тот же день каждому из отобранных крылатых прикрепили по маячку. Руководство страховалось, драконы не возражали. Перспектива снова оказаться в небе, очаровала их, даже не смотря на то, что теперь им предстояло носить на себе людей. Закончив с

чешуйчатых, бессмертная потребовала у начальника службы безопасности людей, еще до окончания строительных работ. В ожидании ответа от Кольски, высшая забрела в отдел реабилитации.

Ее конечно же встретила Эвелин.

— Лианка, у тебя такой потерянный вид сегодня. Что случилось, дорогая? Ты ведь ездила в Хэмпс. Неужели?..

Хирург очень не хотелось произносить вслух слово "умерла". Она надеялась, что девушка-дракон и так поймет.

— Девочка жива, солнышко. Дело в другом, ее выписали две недели назад.

— И ты поехала ее навестить?

— Нет. Я подумала об этом... В общем туда, где живет Кати не ходит общественный транспорт.

— Я тебя не узнаю. Имея возможность, ты просто взяла и спасовала? Лианка, да что с тобой?

— Эви, я ведь ей говорила, что все будет хорошо, а получилось наоборот, теперь ее и так далеко не заоблачные шансы на выздоровление уменьшились почти вдвое. Может ей нужно время, чтобы прийти в себя или... Или теперь она не хочет меня видеть...

— Стоп. Неужели тебе удалось разговорить врачей? Откуда у тебя столько информации?

— Все проще. Имея пароли и доступ в сеть, не трудно достать оттуда необходимое.

— Так ты еще и хакер?

— Я просто умею читать мысли, помнишь. Кстати, именно оттуда у меня адрес и прочие конфиденциальные данные.

— С тобой не соскучишься. Делись, раз уж добыла.

— Зачем?

— Есть у меня пара идей... — медленно произнесла коллега, потом словно спохватилась, — Да! Забыла сказать, я уговорила Крис подать резюме в нашу контору.

— Спасибо, солнышко. Я в долгу перед тобой.

Высшая обняла и поцеловала подругу, после чего в руке последней осталась флешка. Как ни как, а хранившиеся на ней материалы были не для чужих глаз и уж тем более не для служебных компьютеров, это понимали обе.

Погода всю прошлую неделю стояла солнечная. Земля высохла и по ней коляска катилась легко. Кати устроилась под могучим раскидистым деревом в парке недалеко от школы. Зеленая крона надежно укрыла девочку от солнца. Школьница наблюдала за птицами и людьми, приходившими их кормить. Она как обычно ждала маму. После аварии родители стали возить ее везде сами, так как школьный автобус не был предусмотрен для людей с ограниченными возможностями, а менять учебное заведение она не хотела.

— Кати? — спросила незнакомая женщина.

Немного подумав девочка кивнула.

— Меня зовут Эвелин. Я работаю в Драконарии. Серебряная передавала тебе привет.

— Правда?

— Конечно! Приезжай, убедишься сама.

— Не могу.

Школьница сжала крепкие ладошки в кулаки.

— Почему? — стараясь, не выдать страстное желание узнать причину отказа, спросила

Эвелин.

— Мама! Она не хочет меня возить туда. Сама я не доберусь.

Девочка перевела взгляд на воду. Эвелин удивилась волевым чертам лица, не привычным для подростка. Школьница помолчала несколько минут, потом снова повернулась к женщине.

— Вы отвезете меня в Драконарий? Вы ведь для этого и приехали?

— Могу, но сначала мне нужно поговорить с твоими родителями.

— Если вы дадите свой телефон, я позвоню маме.

Эвелин шокировала и немного напугала решительность малышки. Видно это как-то отразилось на ее лице.

— Я очень хочу увидеть серебряную снова. Я...

Голос дрогнул, Кати отвернулась так и не закончив фразы.

— Держи.

Эвелин протянула девочке телефон. Хирург поймала себя на том, что чувствует вину, потому что она может делать что хочет, а сидящая рядом с ней нет.

— Мам, привет, — поднося к уху телефон произнесла школьница. — Нет, все в порядке. Я в парке. С тобой хочет поговорить Эвелин, она сотрудница Драконария.

После вступительной речи сотрудница научно-исследовательского центра поняла, что не учла в своем плане одного обстоятельства. В тот день, когда Кати с родителями приехали посмотреть на Королеву, Дэвид охарактеризовал мать девочки как несносную истеричку, которую почему-то терпит мироздание. Идея договориться по-хорошему потерпела сокрушительное поражение после двух попыток найти одобрение. Выслушав то, что о ней думают, хирург нажала отбой.

— Боюсь, что сегодня у нас ничего не получится.

— Всегда так, — уныло отозвалась девочка.

“Все взрослые одинаковы, им нужны какие-то одобрения, разрешения, заявления и прочая мишура. А еще кричат о независимости и самостоятельности!” — подумала она, глядя на уплывающих уток.

— У тебя есть возможность выбраться из дома в выходные?

— В субботу утром мама отвозит меня на группу, а потом до вечера я свободна. Так же я свободна каждый день после школы до шести.

— Тогда до встречи здесь же в субботу. Только не говори об этом никому, договорились?

— Может быть... Я хочу убедиться, что вы действительно из Драконария.

— А ты молодец, — улыбнулась Эвелин, доставая свой пропуск и паспорт.

— Спасибо. До встречи.

— Пока.

Следом за понедельником как обычно пришел вторник, в отличии от первого он оказался неожиданно увлекательным, точнее сказать познавательным. Лианке наконец предоставилась возможность поближе познакомиться с некоторыми личностями, о которых она была наслышана и не очень. Утро привело Крисен.

Для подруги Эвелин собеседование оказалось не менее интересным и полным сюрпризов. Во-первых, она не ожидала столь продолжительного и содержательного разговора. Хотя большинство вопросов касалось ее профессиональной деятельности и образования, некоторые ставили в тупик. Рассказывая бывшей однокурснице, как все

прошло, Крисен вспомнила такой: “Представь себе, что перед тобой полянка, на которой произрастает несколько требуемых растений. Тебе нужно отобрать два экземпляра, каким принципом ты будешь руководствоваться?” Во-вторых, Лианка оказалась совсем не такой, какой фармацевт ее представляла. Необычные черные глаза собеседницы словно лучились внутренним светом и улыбкой.

Девушка Дэвида практически сразу понравилась высшей, не смотря на то, что та по-прежнему воспринимала ее как соперницу. Характер Крисен, знания, внешность и главное — образ мыслей — все вполне устраивало Королеву. Высшая провела собеседование еще с тремя кандидатами, но они особого интереса не вызвали, так как решение было уже принято, поэтому тратить на них много времени та не стала.

После обеда Лианку ждал еще один сюрприз. Кольски пригласил ее познакомиться с потенциальными наездниками. Их оказалось восемь и все как на подбор “хорошие армейские парни”. Впрочем, двоих бессмертная быстро вычеркнула из списка “хороших”, в них было что-то от породы Кортни и Зануды. Вопрос об исключении еще двоих остался открытым. Начальник службы безопасности похоже остался доволен выбором и позволил всей шестерке учиться у высшей. Для отработки базовых навыков к счастью не требовалось ни неба, ни экипировки, поэтому первое занятие договорились провести на следующий день. Сбор назначили около вольера у приемных боксов.

Среда началась с еще одной победы: конференции с Крефнером завершились с разгромным счетом 8:3 (по количеству именитых участников принявших чью-либо сторону) в пользу Лианки. Королева на мгновение ощутила ликование, поблагодарив всех участников баталий, и почти сразу забыла о нем, выйдя с сервера Саламского Университета. Разного рода работы становилось все больше и больше. А кроме нее оставалось еще множество не выясненных личных вопросов, о которых она старалась не думать, но каждый раз, успешно позабыв о них, снова натыкалась на темный силуэт или намек мироздания, возвращавший ее к реальности. Сбросив с себя остатки разного рода размышлений, бессмертная отправилась к подруге в отдел реабилитации, поставив внутренний будильник на полдень — время свидания с мальчиками.

Шестерка явилась в назначенное время даже чуть раньше, так как часы не успели возвестить об этом.

— Приветствую вас, господа естествоиспытатели, — усмехнулась Лианка, подходя к группе. — Давайте знакомиться. Имя, должность.

— Питер. Команда ловцов, ответственный за первичное обследование драконов.

— Мерлин. Инженер второго вольера.

— Брюс. Отряд быстрого реагирования.

— Рис. Отряд быстрого реагирования.

— Питер. Команда ловцов, стрелок.

— Питер и Питер, повезло же Марку! — воскликнула Лианка. — Как он вас не путает?

— Он Питер, а я Пит, — неохотно пояснил стрелок.

“До Питера ты еще не дорос, так что будешь Питом” — поймала его мысль Лианка. “Марк, — подумала бессмертная. — Опять мы в одной лодке. Почему?”

— Пусть будет так, а там разберемся. Кто у нас остался?

— Станислав. Отряд быстрого реагирования.

— Станислав, твое имя можно как-то сократить?

— Можно Стив.

Высшая снова усмехнулась, этот высокий сероглазый красавец скандинавской наружности был похож на ее любимого оператора разве что цветом волос. Наблюдатель не мог похвастаться ни мускулатурой, ни правильностью и привлекательностью черт лица, возможно именно поэтому, пытаясь как-то выделиться из толпы, косил под неформала, отрастив себе длинные волосы и одеваясь в побрякивающие железом кожаные шмотки, а еще он подумывал, не завести ли себе байк...

— Лианка, — наконец представилась девушка после нескольких секунд сравнительного анализа. — Надеюсь, все знают, чем я занимаюсь в Центре. Кто не в курсе, советую ознакомиться с этим самостоятельно. Для вас с настоящего момента — Инструктор. Любые мои требования выполняются немедленно и без лишних слов. Все вопросы в конце занятия или, если я сама о них спрошу вас. Понятно?

— Так точно! — слаженным хором ответили мальчики.

Совсем недавно каждый из них покинул армию и еще не забыл ее порядков.

— Вот и славненько, — подытожила высшая. — Тогда начнем.

Лианка прошла несколько метров по коридору, огибающему вольер, и остановилась у одной из одинаковых дверей, начав инструктаж:

— Первое, что вы должны сделать — это преодолеть свой страх перед партнерами. Страх имеет тот же запах, что и агрессия, крылатых прекрасно развиты и обоняние, и эмпатия. Вам стоит понять и принять, что дракон такое же разумное существо, как и человек. Так же, как нормальные цивилизованные люди, чешуйчатые, не будут бросаться на первого встречного. Другой вопрос — самооборона или личная месть. Да, Питер?

— Черному, который Джека вырубил, мы тоже ничего плохого не сделали, но он напал первым.

— Ошибаешься, — ответила Лианка, она ждала этого вопроса. — За день до этой встречи вы забрали его семью. Парень из тех, кто влюбляется один раз и на всю жизнь. Потеряв партнера и детей, он впал в ярость, а это уже измененное состояние сознания. Так же я допускаю, что в ваших краях существуют особи, мечтающие об истреблении человечества и активно этим занимающиеся, пока никто не видит, но в вольере на данный момент таких нет. Единственная особь отличающаяся особой кровожадностью была истреблена Королевой. Если вопросов больше нет, тогда натягивайте свою защиту.

Дождавшись, когда парни наденут каски и перчатки, высшая открыла дверь. За ней оказался небольшой коридорчик, оканчивающийся вольером.

— Добро пожаловать в другой мир, — сказала она.

Парни как новобранцы мялись у входа.

— Пошли, что стоите!

Брюс, слегка согнувшись, нырнул в проход первым. За ним остальные. Лианка зашла последней, закрыв дверь.

Люди оказались на хорошо утоптанной площадке. Воздух тут был влажным и тяжелым. Один за другим на другой стороне поляны сели четыре не очень крупных дракона метров 7-10 в длину.

— Стиви, надеюсь в этот раз все будет нормально. Как нас видно?

— Сойдет. Я тоже на это надеюсь. Во всяком случае, красной кнопкой мне еще пользоваться не приходилось. Привет, ребята.

— На той стороне площадки сидит четверка драконов, которые согласились подставить вам свою шею. В плане психологического развития они ваши ровесники, так что вы должны

найти с ними общий язык, — обратилась высшая к новобранцам. — Настало время познакомиться.

— Одного мы уже знаем, — заметил Исчезающий-в-небе, посылая Лианке образ ответственного за первичное обследование.

— Это Питер. Исчезающий, иди сюда.

В центр площадки неторопливо вошел черный с несколькими серыми пятнами дракон.

— Его имя с драконьего переводится как Исчезающий-в-небе. Можно просто Исчезающий. Я хочу, чтобы каждый из вас по очереди подошел к дракону и, положив ему на морду руку, произнес свое имя. Питер, ты первый, вы друг друга уже знаете.

Парень обреченно пошел к центру поляны. Мысль о личной мести не придавала ему оптимизма.

— Помни все, что я говорила вначале. И нет, он как и остальные здесь присутствующие, не ядовит. Трое огненных, а тот, что с рыжими полосками — почвы, — отвечала на возникающие в голове у Питера вопросы высшая.

Наконец новобранец дошел до дракона и положил руку тому на нос. Страх испарился, словно этот жест приветствия был обыденным.

— Питер, — с облегчением выдохнул он.

— Приветствую тебя, Питер, — прозвучало в голове ответственного за первичный осмотр. Остальные люди этого не слышали.

“Так ты тоже говорящий!” — удивленно подумал Питер.

— Лианка научила нас четверых и всех желающих вашему языку. Когда ты касаешься меня, я могу посылать тебе мысли и немного читать их. Не удивляйся.

— Эй, новобранцы! Приказа болтать не было! — окликнула парочку Инструктор. — Питер возвращайся. Пит, ты следующий.

Через несколько минут в наушниках прозвучало “Пит”. Новый стрелок справился с задачей чуть быстрее. Остальные так же не подвели. Исчезающего в центре площадки по очереди сменили Мастер-Танца-Ветра (Мастер), Закон-Мироздания (Закон) и Порядок-Солнечного-Движения (Порядок).

— На первый раз острых ощущений с вас достаточно. Можете возвращаться к своей основной работе. Питер, дождись меня в операторской.

— Мальчики, что скажете? — на драконьем обратилась Лианка к четверке крылатых.

Драконы имеют свойство говорить все одновременно. Из кучи образов, возникших в голове, высшая поняла, что в целом люди им понравились. Фаворитами стали оба Питер и Станислав. Наименее привлекательным оказался для крылатых Брюс.

— И на будущее, молчите, пока я вам не разрешу высказываться. Вы еще не достаточно искусны в разговорах с людьми. Не видать нам неба, если будем вести себя неосторожно.

— Извини, — отозвался Исчезающий, уткнувшись мордой в землю у ног девушки.

Стив, наблюдавший за коллегой в вольере, удивился такому поведению чешуйчатого. “Никогда бы не подумал, что они ее настолько боятся, — подумал оператор. — Может она и правда почти бог, но что в ней такого особенного, кроме возможности менять облик и читать мысли?”

— На первый раз прощаю, — почесав дракона за ухом, отозвалась высшая. — А теперь кыш. Приду позднее — займемся более интересными делами.

Когда Лианка вошла в операторскую, Стив рассказывал Питеру про первые встречи Дэвида с Королевой. Вид у слушающего был неважный.

— Стиви, солнышко...

— Стив! — огрызнулся наблюдатель. — И никакое я не небесное светило.

— Неа, теперь точно Стиви, чудо лохматое, иначе я вас со Станиславом путать буду. Не обижайся, но он как-то по-серьезнее выглядит.

Оператор отвернулся к экранам, ничего не ответив.

— И вообще, я же от всей души. Любя, — тихо произнесла Лианка, обнимая оператора со спины и заглядывая через плечо.

Оператор повел плечами, освобождаясь от объятий. Питер подавил смешок, вспомнив как несколькими неделями раньше новенький стрелок пытался отстоять свое имя.

— А тебя, Питер, могу обрадовать, троим из четверых ты понравился. Парни на тебя не в обиде за поимку, — отпуская оператора, сказала девушка.

— Угу, — отозвался он. — Лучше бы наоборот. Знал бы с чем придется столкнуться, ни за что бы не подписался.

— А на что ты надеялся? Всемирную славу и лавровые веночки победителя? Это так, мелочи. В свое время меня раза четыре собирали чуть ли не по кусочкам. Про ребра, руки, ноги я вообще молчу. В Легионе это так — житейские неприятности, как у вас синяки и царапины. Самое мерзкое — падать на острые камни метров с 5-10, когда своими крыльями не успеваешь затормозить. Хуже может быть только тогда, когда дракон падает следом...

Питер поднял голову и посмотрел на девушку страдальчески-сочувственным взглядом.

— Ладно, закрой глаза и расслабься, сейчас тебе станет легче.

С этими словами девушка запустила обе пятерни в шевелюру ловца. Через минуту она убрала руки.

— Считаю, что это моей благодарностью за то, что определил к здоровым, когда осматривал. Но это в первый и последний раз.

— Спасибо, — честно ответил Питер.

— А теперь исчезни, пока я не передумала.

Когда подчиненный Марка ушел, Стив оторвался от экранов.

— Почему ты с ними такая... жесткая.

— Кажется я уже говорила Эндрю, что полет на необъезженном драконе можно сравнить с американскими горками, с одной лишь разницей — тут нет ни рельсов, ни ремня безопасности.

— Но...

— В Каильрии с новичками тоже не сюсюкаются. Сломают пару ребер — поумнеют. Главное, чтобы шею не свернули. Зануда с меня тогда живьем шкуру спустит... До вечера. Если придет Эви, скажи, что я с крылатыми занята. А если будет что-то срочное, гарнитура при мне.

— Договорились. С тебя ужин, не забывай.

— Конечно, чудо лохматое.

Оператор проворчал что-то в ответ, но Лианка его не слушала направляясь в вольер и улыбаясь сама себе.

“Более интересными делами” оказались синхронизация и прыжки. Высшая решила обучить четверку мгновенному смещению в пространстве. Ей это показалось очень важным, а она привыкла слушать собственную интуицию. Синхронизация же штука не только полезная, но и необходимая в маленьком пространстве манежа. Конечно, этому Королева учила драконов без разрешения вышестоящих, а за тренировками наблюдал весь вольер, и не

только, но об этом она не беспокоилась: наученная горьким опытом Лианка, точно знала, Стив, Патрик и Том ее не выдадут. Джон оставался темной лошадкой, а Гарри уже показал себя.

Суббота икоту поднял час прилива.
Время стошнило прокисшей золою.
Город штормит, ухмыляется криво,
Штурмом взяв финскую финку залива,
Режется на смерть чухонской водой.

Лианка качалась на стуле и читала совершеннейший бред с точки зрения ее коллег. В переводе стих, написанный одним рок-музыкантом ее родины, звучал как набор несвязанных и зачастую непонятных слов. Но ее это нисколько не смущало, потому как слушателями могли быть только стены. Монолог высшей прервал звонок телефона

— Алло?

— Привет, дорогая! Отгадай, кого я тебе везу? — спросила звонившая, ей оказалась Эвелин.

— Кати, конечно. Солнышко, я даже на расстоянии прекрасно читаю твои мысли. Они такие громкие, что у меня нет никакой возможности их не замечать.

— Кто-то, кажется, берет дурной пример с мистера Зануды...

— Ах, Эви-Эви. Жду вас с нетерпением. До встречи!

Лианка вскочила со стула. Вот так, только соберешься расслабиться в одиночестве, как найдется работа и сама попросится в руки. Девушка прошла “за стекло” и, выбрав из 6 кандидатов, наиболее подходящего, стала готовить его к встрече с Кати. Дракону следовало объяснить как улечься, а потом усыпить его.

Меньше, чем через полчаса подъехала Эвелин с девочкой. Без лишних слов высшая затащила прибывших в бокс к крылатому. Лианка помогла школьнице сесть на пол рядом со спящим чешуйчатым.

— Кати, ты знаешь, что с ним не так?

— Крылья, — отозвалась девочка почти сразу. — Я не знаю, как это объяснить. Они словно скомканы и стертые местами

Школьница посмотрела на Лианку, ожидая усмешки. Бессмертная жестом остановила Эвелин, которая хотела что-то сказать, одновременно продолжая разговор:

— Хорошо. А ты сможешь их расправить?

— Я попробую, — отозвалась девочка увереннее.

— Я тебе помогу, — мягко сказала Лианка. — Не стесняйся.

Для хирурга действия подружки и подростка выглядели как какой-то шаманский ритуал. Эвелин решила не отвлекать их и подождать с расспросами, привыкнув, что лечение крыльев это тайна, покрытая мраком. Делиться ей никто с ней не собирался. Высшая пыталась объяснить штатному врачу свои действия, но ее слова звучали настолько дико, что та отказывалась в них верить, считая отговорками. Однако она мирилась с этим, так как методы высшей были действеннее традиционной медицины, которая тут оказалась бессильной.

Манипуляции с драконом отнимали у девочки много сил. Через полчаса ее руки начали подрагивать, а лицо побелело от напряжения, однако Кати продолжала действовать.

— Хватит на сегодня. Я вижу, на что ты способна, — произнесла Лианка, мягко завладевая руками девочки и не давая им снова опуститься на крыло дракона. — Спасибо за

помощь.

— Но мы не закончили, — запротестовала Кати.

— Я закончу потом, Эви мне поможет.

Лианка подмигнула подруге.

— Пойдем отдохнем, — продолжила высшая. — Дракон будет спать столько, сколько потребуется, это не наркоз. Теперь я понимаю, почему тебя так тянет сюда.

Девушки помогли забраться школьнице в коляску. После чего Лианка попросила коллегу:

— Эви, солнышко, можешь оставить нас на на пару минут?

— Конечно, дорогая. Я проведу лориных питомцев в вольере.

Когда хирург ушла, Лианка призналась Кати:

— Я была в больнице, где тебя оперировали. Теперь я знаю о твоей травме все, что смогли выяснить лечащие тебя врачи. Если захочешь мы как-нибудь поговорим об этом, но не сегодня, договорились?

— Угу. Если это “не сегодня” случится.

— Обязательно. Я не знаю, что тебе мешало приехать сюда, но если это была не твоя воля, то я найду способ устранить эту помеху. Кати, пойми, теперь я уверена, что ты особенная. Драконы называют таких как ты “видящими узор”. Это значит, что ты способна лечить их крылья.

— Но разве...

— В том то и дело. Крылья — очень сложная система, и единицы способны возвращать чешуйчатым способность летать. Я не исключаю, что в этом мире ты — единственная.

— Но вы тоже. Вы же сказали...

— Однажды мне придется уйти. Я как и Королева...

— Вы и есть серебряная, только не тут, а там, у вас дома! Я знала об этом во сне, — воинственно заявила девочка.

— Я этого не говорила, надеюсь ты это понимаешь? — мягко отозвалась Лианка. — А вот твои сны, к сожалению, для меня по-прежнему остаются тайной. Если тебе не трудно, постарайся вести дневник. Записывай, как только проснешься, все, что вспомнишь из них. Кто знает, может мы разгадаем и эту загадку Богов.

— Почему вы не сказали Древних?

Лианка улыбнулась. Ей захотелось обнять девочку и взъерошить той волосы.

— Тебя не проведешь. Похоже, ты знаешь больше, чем я предполагала.

В дверь постучали.

— Вы закончили секретничать? — спросила Эвелин.

— Входи, ты как раз вовремя. Кати, будешь чай или ты уже проголодалась?

— Чай, с чем-нибудь сладким. Мама запрещает мне есть много конфет и печенья.

— Мама у тебя строгая, — вздохнула Эвелин. — Лианка, к твоему сведению, я украли девочку. В смысле увезла из парка без согласия ее родителей, они как-то не горели желанием ее отпускать. Надеюсь, это было не зря.

— Солнышко, Боги вознаградят тебя за столь безрассудный поступок.

— Может ты все-таки расскажешь, что в Кати такого особенного?

— Я думала, что ты уже догадалась. Раз нет, тогда, пожалуй, поведаю вам историю с самого начала, — разливая чай по кружкам, произнесла высшая. — Давным-давно, когда миры были еще молоды и мало заселены, а люди встречались крайне редко, Древние жили

среди нас, земных обитателей. Однажды, собрав круг сильнейших и мудрейших, они создали драконов. Семь чистокровных рас. Каждый из Круга выбрал себе подходящую по характеру и способностям расу. Первый был воином — он взял себе больших черных, словно сотканных из первородной тьмы, и обучил их мастерству боя и бесстрашия. Вторым был лучшим охотником и чтит законы природы — он взял себе ярких шипастых, подобных цветам роз, ползучим лианам, могучим раскидистым деревьям и обучил их искусству видения и поддержания гармонии в природе. Третий, самый быстрый, взял себе красных и рыжих маленьких подобных языкам пламени и научил их чувству скорости и дружбе с пространством. Четвертому нравилось постоянство, он встал во главе драконов, подобных камням и научил их верности. Пятый был целителем и магом из магов он забрал белых и обучил искусству колдовства, открыв им секрет устройства всех драконов. Шестой, самый скрытный, поманил к себе тех, кто был таким же, как он, в душе и теле, показав им как прятать свой истинный облик, лгать и воровать знания. Седьмой, мудрый и спокойный, возглавил тех, кто имел спокойный цвет, мягкие формы и характер. Он научил своих драконов рассудительности и мудрым речам. Восьмой, поняв, что все расы разобраны произнес: “Пусть всякий, родившийся в согласии или ссоре у двух разных драконов придет в мой дом. Я дам ему занятие по способности и уму.” Восседавший во главе, могущественнейший и справедливейший из всех Древний завершил собрание словами: “В день пришествия вы доверили мне роль судьи и правителя. Я продолжу свой путь. Пусть в каждом доме царит мир и мир между домами. Повелеваю вам править справедливо и мудро во благо других домов, ибо думая только о собственном народе вы породите раздор.” Спустя многие тысячи, а может и тысячи тысяч лет после того как Боги покинули земные миры, часть драконов возгордилась и вознесла себя выше своих Создателей, перестав верить в них и почитать их законы. Тогда Древние прогневались и отняли у крылатых секрет их создания, а раса крылатых Магов была истреблена в одной из самых кровопролитных войн этой Вселенной. Однако пострадали из-за этого не только неверные, но и преданные. Тогда Боги послали девятерых младших своих на землю, чтобы излечить верных и подарить им надежду. Потомки тех девятерых так же получили дар видения — дар возвращать крылатым небо... Так гласит легенда. На практике таких одаренных драконы называют “видящими узор, поднимающий в небо”. Встретить исцеляющего крылья — большая удача. Эви, нам с тобой несказанно повезло. Так что мы должны всеми правдами и неправдами заполучить Кати к себе в отдел. Ты ведь не против? — обратилась Лианка к девочке.

— Конечно, нет!

— В понедельник я пойду к Деггеру. Подумай, как мы будем решать вопрос с родителями.

— Но я все время после школы свободна, я...

— Нет, Кати. Всему нужен порядок. Любая ложь рано или поздно вскроется. Дай нам немного времени на размышление... Через неделю мы с тобой встретимся, обещаю. А теперь вам пора возвращаться.

Лианкин рассказ о девочке с редким даром у профессора Деггера энтузиазма не вызвал. Однако он уже привык к некоторым странностям, происходящим вокруг Королевы, поэтому согласился помочь: написал письмо ее несговорчивым родителям, подчеркнув важность и ценность девочки для Центра и даже обещал найти средства на оплату ее труда.

Если бы не предстоящая в выходные встреча с родителями Кати, Лианка могла бы расслабиться и получать удовольствие от жизни. Занятия по подготовке к полетам проходили каждый день в местном спортзале, который изначально создавали для группы быстрого реагирования, или в скрытой от посетителей части вольера. А манеж по плану должны были достроить к концу месяца, как и привезти амуницию. Замечательная пятерка (посоветовавшись с чешуйчатыми, Брюса высшая отсеяла) как и их крылатые напарники продвигались в постижении азов наездничества достаточно быстро. Вольерные тоже особо не бузили и ничего пока больше не требовали. Многие из них с удовольствием учили человеческий язык, практиковались в кулинарии и разных других бытовых мелочах, которые делают жизнь приятнее. Конечно, Кевин проедал мозги, каждую неделю сокрушаясь о том, что яйцо по-прежнему остается целым, а драконенок в нем живым. Причем бессмертная так и не поняла, какое из двух событие обрадует коллегу больше: появление на свет малыша или же его смерть. Высшая посмеивалась над коллегой, зная, что может пройти ни одно столетие, прежде чем всадничий найдет свою половинку.

Очередной день плавно перетек в вечер. Лианка преодолела несколько сотен метров коридоров с ноутбуком подмышкой и вломилась в операторскую. Наблюдатели привыкли к ее поздним визитам. Появление девушки их теперь радовало, так как с ней можно было поговорить о чем угодно, начиная с драконов и политики и заканчивая спортом. Высшей тоже нравилось занимать рабочее место Дэвида, когда тот уходил из Центра, и отвлекать операторов от их скучной жизни. За несколько месяцев она успела выучить их пристрастия: Стива интересовали девушки во всех ракурсах, Патрик обожал спорить, причем предмет спора ему не был важен, Том и Джо были футбольными фанатами, поэтому во время ночного пересменка они часто перемывали косточки своим любимым игрокам, а с Гарри она не беседовала, стараясь обходить в его смену комнату стороной. Если же настроения трепаться не было, то высшая просто наблюдала за жизнью вольера, параллельно умудряясь писать очередную статью, письмо или еще что-нибудь. Сегодня был как раз такой день, когда тишину нарушало лишь шелканье клавиш и стук чашек. Ближе к полуночи в коридоре раздались быстрые шаги.

— Может ты спустишься и поможешь мне перетащить снарягу в вольер? — вместо приветствия спросил Эндрю, вваливаясь в операторскую.

— Ты все привез? — отрываясь от работы на ноутбуке, спросила девушка.

— Угу.

— Тогда помогу.

— Да? Что это с тобой случилось?

— Мне может тоже не терпится начать. Знаешь ли, на твоём опыте потом еще замечательную пятерку учить. Пора опробовать силы!

С этими словами Лианка спрыгнула с насиженного места и унеслась в след за рыжим каскадером.

— Привет, Зов! Угадай чем мы сегодня займемся?

— SPA-процедурами, конечно, — промурлыкал тот, разворачивая крылья.

— И этим тоже, но сначала немного разомнемся.

— Знаю я ваше немного, — проворчал дракон.

— Да ладно тебе.

Бывший инженер примиряюще погладил ночного. Он, как и Дэвид, адаптировался к общению с драконом. Зов, впрочем, тоже понял, где проходит граница прочности человеческих мозгов.

— Теперь смотри и учись. От твоей сноровки будет зависеть комфорт крылатого, а значит и время тренировок.

Лианка ловко закинула тяжелую амуницию на шею дракона, по ходу дела объясняя что к чему. Эндрю в очередной раз удивился силе и гибкости миниатюрной девушки. В такие моменты легко поверить, что за этим хрупким женским телом скрывается пятиметровая хищница.

— А это тебе, — закончив с драконом, сказала девушка, протягивая каскадеру тяжелую кожаную куртку со странным большим воротником и перчатки.

— Мне? В этом не то, что летать, в этом даже повернуться невозможно.

— Зато падать не так страшно.

— Мальчикам я уже рассказывала, что пока училась, успела не по одному разу все кости переломать. А учитывая печальное состояние вашей медицины ты в таком случае дольше в больнице валяться будешь, чем учиться. Так что давай, надевай, не все тебе над драконом глумиться. Ему с непривычки, знаешь ли, тоже неудобно.

Самым сложным оказалось залезть на крылатого. На это они потратили почти час, при том, что Эндрю без снаряжения натренировался вскакивать на чешуйчатого меньше чем за минуту. Наблюдая за попытками каскадера вползти на несчастного ночного, Высшая мрачно подумала, как ей предстоит мучаться с пятеркой.

Впрочем, все оказалось не так страшно, как выглядело вначале. К концу недели скоростные показатели улучшились. Эндрю теперь хватало 10 минут, чтобы одолеть земное притяжение и оказаться на шее Зова. Правда, со снаряжением дракона каскадер пока не справлялся самостоятельно, но это было не так важно, во всяком случае на первых порах.

Эвелин заехала за Лианкой в начале седьмого. Они собрались нанести визит семейству Кати. Высшая освободила подругу от тяжелого бремени присутствовать при разговоре, так как та сама вызвалась подвезти подругу до дома Рутс и вернуть обратно в Центр. Бессмертная понимала почему та предложила свою помощь: коллега просто умрет от любопытства до понедельника. Когда девушки подъехали к дому, уже стемнело. На небе проступили первые звезды, а воздух, наполненный ароматом жарящегося мяса, вобрал в себя прохладу ночи. Похоже, семья была в сборе. Под окнами стояли две машины. На обоих этажах горел свет.

Лианка медленно подошла к двери, собираясь с мыслями и позвонила. Резкий звук пронзил вечер. Залаяла собака.

— Чарли, Чарли — ко мне! — раздался голос Кати.

Наконец дверь открылась. За ней стояла высокая женщина с темными волнистыми волосами и большими глазами, в которых читались усталость и раздражение. На ней было красивое светлое шелковое платье. Высшей показалось, что у женщины в животе бьется сердце новой жизни, но до конца она не была в этом уверена.

— Добрый вечер. Чем могу вам помочь?

— Добрый. Меня зовут Лиана Сильвана. Я являюсь сотрудником исследовательского центра по изучению драконов...

— Уходите, пока я не вызвала полицию! — перебила Лианку хозяйка, попытавшись захлопнуть дверь.

— Постойте, разрешите мне объяснить

— Уходите!

Женщине очень хотелось закрыть дверь, но сил не хватало.

— Мама, кто это? — раздался девчачий голос. — Кто-то из Драконария?

— Кати, марш к себе в комнату! Карл? Карл, подойди, пожалуйста.

— В чем дело, дорогая? — мужчина возник словно из неоткуда.

— Она из Драконария и хочет отнять у меня мою дочь! Сделай что-нибудь!

— Но я не собиралась никого забирать, — вырвалось у Лианки от удивления. — Я всего лишь хотела поговорить с вами...

— Проходите. Стоя в дверях не решают никаких вопросов. Могу я увидеть ваши документы?

— Карл... — простионала женщина.

— Дорогая, если бы они по-настоящему хотели отнять у тебя Кати, то сделали бы это еще полторы недели назад, ты же знаешь, ОНИ не церемонятся. Пока эти люди идут на диалог, тебе нечего бояться.

Мужчина хотел еще что-то добавить, но промолчал и, посторонившись, пропустил названного гостя. Высшая показала ему удостоверение и паспорт.

— Можете не разуваться, следуйте за мной. Кати, убери наконец своего пса!

К Лианке пыталась протиснуться огромная собаченция, похожая на бобтейла. Как эта порода называлась здесь, бессмертная не знала.

Миновав небольшой коридорчик, хозяева и гостя оказались в просторной светлой кухне, обставленной чистой, но потрепанной мебелью.

— Карл Берхов, — представился мужчина. — Диана Рутс, мать Кати. Вы, Лиана, насколько я понял, работаете в Драконарии и приехали поговорить о девочке. Кажется мы уже встречались.

— Очень приятно. Да.

— Присаживайтесь. Кофе?

— Да, спасибо.

— Диана, будь добра сделай нам кофе. Я вас внимательно слушаю.

Лианка изложила свою просьбу, указав лишь, что у Кати есть особый дар, для убедительности добавляя к словам магический коктейль из значимости и расположения к себе. Глядя на Берхова, высшая чувствовала, что чего-то не знает и недопонимает, а загадочные "ОНИ" тревожили ее сейчас даже больше, чем судьба девочки.

— Неужели вы не можете найти другого человека? — удивился Карл.

— Поймите, это очень редкая способность, как утверждает дракон. Возможно Кати единственная в нашей стране, кто обладает этим даром. Позвольте нам убедиться, что ваша дочь действительно может то, о чем говорит Королева. Поймите, девочке ничего не угрожает, мы не собираемся забирать ее из семьи.

— Хорошо, мы подведем в Драконарий завтра...

— Нет! — выкрикнула женщина, сжимая кулаки. — Карл, я не допущу, чтобы моя дочь

стала кормом для этих уродливых тварей!

— Дорогая, я сам могу отвезти девочку. Тем более, что она каждый день просит тебя об этом. Думаю, Кати обрадуется такой возможности...

— Нет! Я не хочу терять...

— Диана, успокойся! Извините, — обратился мужчина к Лианке, — моя супруга до конца не оправилась после аварии, в которой она потеряла первого мужа.

Высшая поймала взгляд женщины. Красивые глаза кричали о помощи и отталкивали ненавистью.

— Диана, вы задумывались, что ждет в будущем девочку, кем она сможет стать? — тихо спросила гостя.

Ненависть сменилась ужасом. “Она все знает!” — подумала женщина. Лианка встала из-за стола и произнесла:

— Спасибо, что выслушали. Карл, мы будем очень признательны, если вы привезете Кати завтра в Драконарий. Я буду ждать вас в любое время до закрытия.

Сотрудница исследовательского центра ушла, не дожидаясь какой-либо реакции от хозяев. Вернувшись в машину, высшая устало плюхнулась рядом с Эвелин.

— Поехали.

— Как все прошло? Ты уговорила эту ужасную женщину?

— Не знаю, солнышко. Надеюсь, мне хотя бы удалось выбить почву у нее из-под ног. Все решится завтра.

“Кого же Диана так боится? — думала Лианка, — “Кто эти загадочные ОНИ, которые не церемонятся?” От размышлений Королеву отвлек телефонный звонок. Охранник сообщил, что некий мужчина с девочкой-инвалидом спрашивают ее. Через пять минут высшая спустилась в атриум, где ее дожидалась пара.

— Добрый день! Карл, Кати, извините, что заставила вас ждать.

— Доброго вечера, Лиана. Признаться, я не надеялся застать вас на рабочем месте.

— У меня гибкий график. Пойдемте.

Они пришли в одну из комнат для собеседований, там Лианка попросила Карла подождать. Тот согласился, к радости Высшей и девочки. Новая знакомая помогла Кати доехать до кабинета Лоры и Эвелин. Девочка протянула руки вверх, ей хотелось обнять Лианку, та нагнулась.

— Я обожаю тебя! — воскликнула девочка. — Ты не представляешь, что творилось после твоего ухода!

— Догадываюсь.

— Мама не хотела отпускать меня до самого конца, поэтому мы так поздно приехали. Я боялась, что мы не застанем тебя тут...

Слова сыпались из девочки, как горошины их худого мешка. Лианка просто дала ей выговориться.

— Я же захватила дневник, — вдруг вспомнила Кати

— Здорово.

— Прочитай мне то, что написала.

— А может вы сами

— Нет. Если я буду читать, то увижу только буквы, твое прочтение разбудит в тебе воспоминания: образы, картинки, фразы, эмоции... Это гораздо важнее, понимаешь? Если стесняешься читать вслух, читай про себя.

— Хорошо.

Девочка достала из-под куртки обычную толстую тетрадь и уткнулась в нее. Через несколько мгновений Лианке открылись милые сердцу виды. В смене образов была какая-то знакомая закономерность.

— Я закончила, — оторвавшись от тетрадки, сообщила Кати.

— Угу.

Лианка никак не могла понять, что напоминает ей этот “видеоряд”.

— Пойдем к к твоему папе, — наконец сказала она.

— Он мне не отец!

— Прости, я задумалась.

Они вернулись к Карлу. Берхов, к счастью, оказался вполне здравомыслящим человеком. Он дал согласие на то, чтобы девочка работала в исследовательском центре по выходным. Лианке показалось, что он был этому даже рад, в особенности узнав, какие деньги готов платить Драконарий ребенку за труд.

На практике Кати рвалась в Центр все время, не только в выходные, но и в будни, после школы. Каждый день она каким-то образом уговаривала отчима отвезти ее туда. В конце концов тому надоело и он разрешил Эвелин забирать девочку после школы и привозить домой вечером, с условием, что та успеет вернуть ребенка до появления Дианы.

За пару недель работы, Кати больше всего привязалась к Крисен, которая занималась составлением отваров и мазей, подгоняя древние рецепты под реальность данного мира. Так что к концу месяца почетную роль шофера взяла на себя травница. Она по-прежнему дулась на Дэвида, хотя теперь поводов для ревности у нее не было. Примерно раз в семь дней Лианка пыталась помирить парочку, что стало своего рода ритуалом.

В конце месяца, как и было обещано, привезли амуницию для драконов и потенциальных наездников. Манеж закончили несколькими днями раньше. Бравая пятерка, предвкушая действо, зашла в новое помещение.

Пыл их поубавился, когда они поняли, что реально предстоит. В отличии от Эндрю, привыкшего к лошадям, эти ничего не смыслили даже в том, как подойти к зверюге, поэтому неделю они потратили только на то, чтобы научиться взбираться на шею дракону, не смотря на то, что в теории достаточно хорошо представляли себе что делать.

— Лианка, я видела тебя сегодня во сне! — ворвавшись в кабинет, крикнула Кати, забыв, что остальные ничего не знают об этом.

— Меня? Это уже интереснее. Вспоминай, все что можешь.

Вслед за Лианкой в кабинете появилась Эвелин. Девушки вернулись с операции. Вид у штатного хирурга был уставший и недовольный. Сегодня у подруг все валилось из рук. Редкость, но и такое тоже случалось.

— Вы тут чем занимаетесь? — проворчала она.

— Подожди, не сбивай девчонку с мысли, — шепнула ей высшая. — Я... Конечно! Дежурные облеты! Как же я сразу не додумалась!

— Лианка?

— Солнышко, у тебя есть телефон Марка, набери его! Пожалуйста...

Эвелин никогда прежде не видела подругу в таком возбужденном состоянии. Глаза девушки лихорадочно блестели. У самой высшей в голове проносились гипотезы одна фантастичней другой.

— Привет. Лианка хо...

— Марк! — высшая буквально вырвала у коллеги трубку. — Надеюсь, ты не сильно занят. Мне очень нужна твоя помощь.

Ловец что-то ответил. Королева согласилась. Видя четыре пары глаз, с крайним любопытством уставившихся на нее, высшая бросила:

— Девочки, я вам все расскажу, потерпите чуть-чуть. Кати, я уверена, мы близки к разгадке.

Сильвана выскочила, не обращая внимание на протесты.

Когда Лианка вбежала в гараж, ловец уже ждал ее около своей машины.

— Привет. Марк, ты лучше всех моих знакомых знаешь окрестности...

— Допустим.

— Мне нужно найти одно место, — девушка задумалась на несколько секунд. —

Поехали. Я тебе по дороге объясню.

Командор кивнул, сядя в автомобиль. Как военный, ловец хорошо понимал, что у этих стен могут быть уши. Они выехали с территории Драконария и направились в горы.

— Мне нужна довольно большая поляна подальше от человеческих глаз, но такая, чтобы к ней можно было подобраться на машине.

— Для каких целей?

— Увидишь.

Остановив машину на обочине, Марк задумался. Девушка ждала, прикрыв глаза.

— Кортри, у меня к тебе совершенно дурацкая просьба

— Какая? — усмехнулся дракон. Зная повадки Высшей, это могло быть все, что угодно.

С тех пор, как страж остался один, он перестал бояться смерти, даже искал ее. Лианка безусловно знала об этом. — Я согласен даже в преисподнюю смотаться ради тебя. Ты же знаешь, меня тут ничего больше не держит.

— На преисподнюю это место не тянет, а вот на тюрьму со всеми удобствами может быть... Хотя честно, все как в сказке с моей исторической родины: слетай туда, не знаю куда, сделай то, не знаю что. Графа я оповещу, так и быть, знаю я этого скрягу...

— Есть один такой холм, — заводя машину, бросил Марк.

— Хорошо. Тогда отвези меня туда.

Вскоре дорога сменилась на грунтовую, потом они снова выскочили на асфальт.

— Здесь когда-то хотели строить военную базу, но не сложилось.

— Угу... Марк, скажи, почему ты не подал заявление? Мне было бы проще учить летать ТЕБЯ, чем твоих парней.

На самом деле высшая хотела сказать приятнее, но другое слово само сорвалось с губ. Лианке оставалось только надеяться, что ее проводник и так все понял.

— Предложи ты мне это лет пятнадцать назад, я бы, наверное, согласился. А сейчас подумываю отозвать у тебя своих Питеров.

— Почему? — удивилась Лианка, чувствуя, что до мужчины мягко говоря не дошло.

— Твое влияние их портит. Бог с ним с Питером, но Пит.

— Что с ним не так?

— Слишком много думает.

Лианка рассмеялась.

— Ничего смешного, когда счет идет на секунды.

— Извини, я не правильно тебя понял.

Через полчаса пара добралась до места, где дорога поворачивала, огибая лесистый холм. Марк затормозил.

— Приехали, — бросил он.

На вершину вела довольно широкая тропа. Миновав небольшую рощу, люди вышли на поляну. Здесь не было деревьев, да и травы в принципе тоже, пара жухлых пучков не в счет,

кое-где из земли торчали большие валуны.

— Интересное место... но в принципе подходит. Подожди меня, я быстро.

С этими словами девушка приняла облик серебряной драконы и взлетела. Сделав несколько кругов над холмом, она села и обратилась в человека.

— Можно ехать обратно.

Лианка взяла Марка за руку, тот не стал сопротивляться. Вместе они вернулись к брошенной у дороги машине. "Какого лешего ты делаешь? — мысленно попыталась приструнить себя бессмертная. — У него семья... Мия... И вообще, кто тебе право давал хвост распускать? Работай, пока шею не свернула!" Самовнушение получилось слабенькое и не достучалось до дремавшей совести...

Выезжая на большую дорогу, ловец спросил:

— И все? Ради этого ты сорвала меня с места под конец рабочего дня?

— На сегодня все.

— Я больше не...

— Нет, Марк, в следующий раз будет интереснее, я тебе обещаю. Сейчас мы всего лишь разведали местность

— Для чего?

— Узнаешь, — она загадочно улыбнулась.

— Так! Если ты мне сейчас же все не объяснишь, я высажу тебя прямо тут! — взорвался Командор. — И мне плевать, что скажет Йозеф!

— Валяй!

Ловец остановил машину.

— Выходи.

— Спорим, что я доберусь первой, — отозвалась Лианка, выбираясь на обочину, глаза ее озорно сверкали.

— Спорить будешь с Патриком!

Ловец хлопнул дверью и уехал. Ждать его было бессмысленно. Такие, как Марк, не меняют своего решения без веской причины. Девушка, глядя на удаляющийся авто, радовалась, что ей представилась еще одна возможность подышать воздухом других миров и немного придти в себя. К сожалению дорога в этот раз оказалась короткой, хоть и приятной. Она закончилась в лесочке недалеко от Центра. Охранник на въезде был очень удивлен, увидев ее одну.

— А где Стейн?

— Мы с ним немного повздорили, поэтому мне пришлось добираться обратно автостопом, — почти не соврав, ответила Лианка. — Значит он еще не вернулся?

— Нет.

— Эх, жаль, что он не Патрик, — пробормотала девушка, ступая на территорию ставшего домом Драконария.

Когда Лианка вошла в кабинет, Лора с Эвелин пили чай и обсуждали кого-то из второго вольера.

— А где остальные? — спросила высшая.

— Где и положено быть нормальным людям в это время суток — дома! — отозвалась старшая. — Я смотрю, ты совсем не следишь за временем.

— Есть такое...

— Расскажи, где тебя черти носили.

— В горах. Не носили, а возили. Не черти, а Марк. Вечно ты сгущаешь краски, Лора.

— И?

— Что?

— К чему был весь этот спектакль?

— Мне срочно нужно было найти место для встречи, чтобы потом не искать прибывшего. Только не спрашивайте, на кой мне оно сдалось, я пока сама толком не знаю. Могу лишь сказать, что Кати видит сны его глазами. Точнее видит во сне то, что он видит в реальности. Я понятно изъясняюсь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А причем здесь ты?

— При том, что я — высшая, для Древних читай “крайняя”. Работа у меня такая, во все свой нос совать.

— И все же...

— Доживем увидим. Доброй ночи, не засиживайтесь долго.

— Лианка?!

Вопреки ожиданиям ночь доброй и спокойной быть не желала. Сон не шел, статьи не писались, чай казался пресным, а печенки вовсе закончились. Задумавшись, высшая чуть не пролила на себя кипяток. "Успокойся! — в который раз мысленно повторила Лианка. — Тебе лет больше чем ему раз в тысячу, а все туда же! Уймись. Да иди ты! У тебя Ральф есть, Мэнге... А я может тоже хочу! Хочешь? Что-то мне подсказывает, что не ты или не столько ты. Хотя мужик он вроде ничего, надежный. Лучше включи голову, вспомни... Здесь есть что-то противоестественное. Заткнись!!! Ладно, я предупредила, — вздохнула Истинная и вернулась на место пассивного наблюдателя."

Ждать пришлось не долго. Утром третьего дня Кортри разбудил высшую, доложив, что он прибыл на указанное место.

— И славненько, — зевнула бессмертная. — Жди меня там, никуда не улетай. Я буду ближе к вечеру. В крайнем случае завтра.

Лианка набрала Марку.

— Привет. Скажи мне, как поживает Стью?

— И тебе доброе, — мрачно отозвался ловец. — В отличии от вас, леди, он в такую рань объявляется только в том случае, если твоим родственникам вздумается порушить что-нибудь важное или поохотится на людей.

— Ммм... понятно. Свяжись со мной, если будут новости от старикана. И да, ты мне будешь нужен вечером.

— Нет!

— Подумай хорошенько, прежде чем отвечать. Мне придется искать кого-то другого, кто отвезет меня с Кати на то место. Кто еще хорошо знает горы из моих знакомых? Может Питер? Или мне придется вызвать такси...

— ...ять! — выругался ловец.

— Пол вселенной с тобой согласится, — искренне отозвалась Лианка. — Хотя я вроде с этим уже завязала, но репутация так просто редко меняется, что поделаешь...

— Ты... — Марк опять выругался. — Если Старый Стью не пригласит пообедать, то я к твоим услугам.

— А если пригласит, набери сначала мне. И да, ты не ругаешься при дамах.

— К тебе это не относится, серебряная.

В течении дня вызовов о появлении драконов в людных местах не поступало. Как только Кати приехала в Центр, Лианка вызвонила Марка. Втроем они отправились на лысый холм. Ловец помог девочке подняться по тропинке на вершину.

Ловец первый заметил большого по местным меркам, метров 20–25 по прикидкам Командора, дракона цвета замшелого камня. Рука мужчины непроизвольно легла на пистолет, причем тот, что был заряжен далеко не снотворным.

— Марк, убери руку с оружия. Он никого не тронет, если его не провоцировать, это во-первых. А во-вторых, он каильриец и вообще мой друг.

Ловец не разделял лианкиного мнения, но подчинился.

— Ты останешься здесь, а мы с Кати прогуляемся к крылатому. Малыш, ты готова?

— Конечно, — девочке не терпелось познакомиться с тем, кто больше года служил ее проводником по сердцу драконьих миров.

— Нет! Ты никуда не поведешь девочку!

— Марк!?

— Не заставляй меня применять силу.

— У тебя проблемы, Госпожа? — поинтересовался Кортри, наблюдая за происходящим, но улавливая смысл слов только своей знакомой.

Дракон говорил на древнем, поэтому ловец и Кати не поняли крылатого. Однако сам факт того, что дракон произносил слова легко и непринужденно, совсем как человек, шокировал Командора. В этом мире чешуйчатые не умели говорить словами. Их речевой аппарат сильно деградировал за ненужностью общения с другими разумными существами. Воспользовавшись замешательством ловца, высшая схватила Кати и практически бегом пересекла поляну. Она посадила девочку на землю с боку от морды крылатого, так, чтобы та могла дотронуться до него.

— Уже никаких. С прилетом чудовище! Кати — знакомься: это — Кортри. Один из лучших каильрийских столичных стражей. Кстати, можно сказать, что он — чистокровный Страж.

— Угу... — не сразу отозвалась девочка. Она задумчиво гладила дракона по твердым пластинам чешуи. — У меня такое чувство, словно мы знакомы... Мы...

Она замолчала. Лианка не торопила ее. Высшая смотрела на Марка, готовясь к любой его выходке. Девушка была так увлечена, что не уловила, когда Кати снова начала говорить, услышав лишь окончание фразы.

— ...как солнце, сменяющее звезды, таков и ты, порядок дня, — медленно произнесла школьница непривычные слова, крутившиеся в голове.

— Мартин? — удивился крылатый.

Имя в устах дракона звучало несколько иначе, но в нашем языке, к сожалению, нет таких звуков, чтобы передать его точно. Это было имя его всадника, потерянного более полусотни лет назад. Он и только он называл так своего летуна. В официальной версии последнее слово переводилось с драконьего как “утра”. Упрямый мальчишка, не успевший разменять сотню, — таким Мартина запомнила Лианка. Он погиб, героически защищая столицу.

— Я... — девочка заплакала от нахлынувших эмоций.

В ее голове лопнула незримая блокада между двумя жизнями, воспоминания нахлынули, сметая реальность. Она пыталась встать, цепляясь за чешую дракона. Кортри почувствовал все, что происходило в душе и голове девочки... Зрением Древнего Лианка

увидела, что психологическая связь, разорванная смертью, возродилась с той стремительностью, с какой некогда возникала впервые. Дракон изменил положение, пытаясь помочь Кати встать. "Неужели такое возможно? — спросила себя высшая. — Или...?" Что "или" додумать не дал Командор, он направил пушку на стража.

— Замри! Только попробуй тронуть девочку, и я тебе башку продырявлю!

Кортри не успел еще освоить местный язык, но почувствовал угрозу, направленную на него.

— Тронешь ее, и ты — покойник, — прошипел он в ответ на древнем, внешне оставаясь спокойным, но внутренне собираясь и готовясь к прыжку.

— Сделайте одолжение: заткнитесь оба. Марк, опусти пушку, пока не наделал глупостей. Хватит мериться силой. Я и так знаю, кто кого победит. И мне очень не хочется убивать вас обоих.

Слова девушки звучали на обоих языках сразу. Ее симбионт-переводчик был способен обеспечить синхронное транслирование речи на 16ти языках включительно. Видя, что ловец никак не отреагировал на ее слова, Лианка начала медленно приближаться к нему, заслоняя собой пару девочка-дракон.

— Марк, пойми: он ни за что, ни при каких обстоятельствах не причинит Кати вреда, потому что они — пара. К тому же, ты не сможешь его даже ранить, так как такую броню только из противотанкового оружия взять можно. А вот пуля скорее всего отскошет в девочку. И вообще, не за этим я тебя сюда притащила. Я, знаешь ли, наивно верила, что вы способны подружиться. Кортри — дракон-страж, причем страж из элиты, и занимался на своей родине примерно тем же, чем и ты здесь: поимкой всяких криминальных и маргинальных личностей, преимущественно крылатых. Он, как истинный каильрийский дракон, в отличие от меня, ни при каких условиях не нападет на законопослушного человека, однако, защищаясь, может случайно убить.

Лианка подошла почти вплотную. Их глаза встретились.

— В отличие от тебя?

— Я человек, а не дракон, помнишь?

— Так ты решила убить меня? — тихо спросил мужчина.

— Не исключено, что однажды мне придется это сделать, но не сейчас. Перед тем как лишиться тебя жизни, мне нужно будет вернуть себе кое-что... Ты забыл?

— Нет.

— Тогда расслабься. Все идет своим чередом, причудливым, конечно... Лучше брось пушку. Пойдем, я тебя с ним познакомлю.

Девушка взяла мужчину за настоящую ладонь. Она почувствовала, как того покидает напряжение, но не бдительность. Впрочем, оружие все-таки оказалось на земле.

— Кори, надеюсь ты не будешь сильно обижаться на моего нового знакомого за столь... Нервную встречу. Дело в том, что один из местных аборигенов как-то пообедал его конечностью. Теперь сам понимаешь, у него нет доверия к вашему брату.

— У меня бы тоже не было, — усмехнулся дракон. Каким-то невероятным способом он умудрился усадить Кати на палец передней лапы. Девочка все еще вздрагивала от нахлынувшего прошлого. — Твой новый знакомый? А твои предпочтения предсказуемы красавица. А что ты будешь делать, если я все расскажу Ральфу?

— Все мужики одинаковы, — выдохнула она. — Марк тоже с утра меня в этом упрекал. Вот и делай после этого добрые дела...

— Да не обижайся так сразу, я же пошутил. А что за аборигены?

— Я тебе потом о них расскажу. И покажу, когда вернешься.

— Я никуда не полечу! Во всяком случае без Мартина.

— Полетишь-полетишь. Во-первых, подать увольнительную Графу, во-вторых, мне, точнее, нам, очень пригодились бы вещи Мартина, оставшиеся у тебя в берлоге. И в-третьих, сейчас тебя все равно селить некуда. Знаешь ли, местные от такого соседства в восторге не будут, да и тебе не очень понравится жить в тюрьме. Так что проваливай, пока я добрая.

— Но...

— Никаких но, сгоняешь туда и обратно. Еще несколько часов без своего обожаемого всадника потерпишь. Жил же как-то почти полсотни лет.

Лианка попыталась снять Кати с лапы дракона.

— Я никуда не пойду! — закричала девочка, вырываясь.

— Марк, отнеси ее в машину. Ко, — в голосе появились стальные нотки, — не заставляй меня заставлять. Ты ведь знаешь КТО я.

Судя по звукам за спиной, девочка по-прежнему пыталась вырваться из рук мужчины. Дракон резко ушел в небо, обдав Лианку землей и мелкими камушками.

Отряхнувшись от проклятой земли, девушка сбегала вниз по холму к машине. Марк как раз усадил Кати на заднее сиденье и складывал коляску. Когда дракон улетел девочка обмякла и перестала сопротивляться.

— Кати, я знаю как тебе тяжело.

— Ты хоть раз сама теряла своего дракона?

— Нет. Но я много раз при этом присутствовала.

— Тогда ни хрена ты не знаешь!

Всадница заплакала. Лианка закусил губу, девочка не могла знать через что пришлось пройти бессмертной прежде чем стать Высшей. Пару минут спустя старшая продолжила:

— Поверь, он обязательно вернется. Через неделю, максимум через две. Мы должны подготовиться к его встрече. Я даже не предполагала, что все так, что вы пара. Правда, поверь...

— Оставь ее, ты все равно ничего сейчас не докажешь.

— Прости, — прошептала Лианка, глядя на мужчину.

Остаток пути они проделали молча. Каждый думал о своем. Марк высадил Лианку у ворот Драконария, а сам повез девочку домой.

— Где Кати? — с порога спросила Крисен.

— Марк доставит ее домой. У нее был напряженный день.

— Дорогая, что случилось? На тебе лица нет.

— Я должна была обо всем догадаться, — вздохнула Лианка. — Мне пришлось различить девочку и ее дракона еще раз.

— У Кати есть свой дракон?

Лианка кивнула. Она закрыла глаза и начала рассказ:

— Не все драконы одиночки по природе. Кевину я уже говорила, что встречаются такие, которым для существования нужен человек или иное разумное существо. Между этим существом и драконом в момент рождения второго возникает сильная психологическая связь. Если представить любовные взаимоотношения как обычную швейную нить, то связь, о которой я говорю, будет канатом, толщиной с мою руку. Иными словами, всадник и дракон чувствуют друг друга, да и ведут себя, как две половинки одного целого... В тот день Кортри

с Мартином совершали стандартный дежурный облет границ столицы, когда на них вынырнула дюжина хорошо подготовленных драконов-демонов — иными словами профессиональных головорезов. Задача любого стража на службе — оповестить о нападении и любой ценой сдерживать врага до прихода подмоги. Я находилась в Храме, когда узнала о случившемся. Через несколько минут дракон принес туда Мартина. Парень был уже мертв. Я потянулась за клинком и предложила другу освобождение, зная, каково оно, жить без пары. Он ушел в небо, оставив тело у моих ног. Это случилось почти пол века тому назад. Кортри — крепкий парень, меньше чем через семь лет после гибели всадника он вернулся на службу.

— Освобождение?

— Убийство, солнышко. Дракон не может покончить с собой, точнее, это очень плохо, это даже хуже, чем лишит жизни другое разумное существо. Однако в некоторых случаях Боги могут сами предложить смерть дракону. У меня есть на это право.

— И часто ты прибегаешь к... такому.

— К счастью, нет. Я не белая овечка, как вам могло показаться вначале. Мне во многом приходилось участвовать, в том числе делать вещи, и похуже, и пострашней.

Лианка отвернулась, скрывая слезы. Коллеги смотрели так, словно она совершила что-то непростительное и непоправимое, и они стали тому свидетелями.

— До завтра. Позовите меня, когда Кати приедет.

— Ладно...

Следующий день оказался не легче предыдущего. Он начался с еще одного долгого непростого разговора с начальством о выделении пространства для размещения каильрийского стража. Лианка настаивала на том, чтобы у дракона был свободный доступ в небо, на что Кольски никак не хотел давать добро. В конце концов, пришли к компромиссу. Пока строится вольер для Кортри, тот будет жить в манеже, крыша которого при необходимости может открываться. Работы по созданию вольера высшей пообещали начать со следующего же дня с создания проекта. Однако Савадж дал понять, что не намерен увеличивать ни количество, ни размер вольеров в будущем, если только город не выделит им дополнительные земли.

Кати не приехала. Она даже в школе не появилась. Домой к ее семейству Крисен решила не соваться. Не появилась девочка и на следующий день. На третий день травнице позвонил Карл, сообщив, что после возвращения из Драконария Кати заперлась в своей комнате и не хочет никого видеть. Он был очень обеспокоен тем, что падчерица отказывается не только от общения, но и от еды. Крисен уехала к подростку.

Узнав эту новость от Эвелин, Лианка с грустью и нежностью подумала: “Мартин поступил бы так же. Хотя теперь она и есть Мартин...”

Работа встала. Покалеченные драконы чувствовали разлад, произошедший между Лианкой и остальными. Они никак не могли принять чью-либо сторону и нервничали. На третий день высшей это окончательно надоело, она заявила, что у нее в ближайшем будущем на врачевательную практику нет времени. Наличие денежных средств позволяло ей вообще не появляться в отделе по уходу и реабилитации.

Королева погрузилась в научную работу, тренировки драконов и их будущих наездников. По ее мнению, это было гораздо важнее, чем исцеление калек, так как в большей степени способствовало реализации планов. Да-да именно планов, так как то, что она задумала в первые дни после появления в Драконарии, наконец начало обретать формы.

Желания и неясные ощущения превратились в конкретные задачи, чертежи заметки и прочий рабочий материал. Так в один из дней, окончательно достав профессора Деггера, Лианка выяснила, что в горах работает несколько групп исследователей, в том числе и геологов и геодезистов, которые и были ей нужны, точнее не они сами, а результат их деятельности. Под натиском Королевы профессор сдался и предоставил ей доступ к имевшейся в Центре информации по горам вокруг города.

В то же время Лианка приняла приглашение профессора Крефнера и подала документы в аспирантуру Саламского Университета на кафедру естественной драконологии. С Томасом она иногда общалась в онлайн формате, и кроме того интенсивно переписывалась. По этому поводу Альберт однажды грустно пошутил, что девушка работает скорее по руководством их заграничного коллеги, нежели под его началом, на что та миролюбиво ответила, что у нее сил хватает на обоих. Но после того разговора высшая задумалась, а не выбить ли ей билеты в Салам, но потом отказалась от этой затеи. Кортри мог вернуться в любой момент. К тому же Кати продолжала чудить. Совместными усилиями ее конечно уговорили есть, но только после того, как пообещали положить в больницу, если школьница не начнет нормально питаться. Зная Мартина, Лианка такому повороту событий нисколько не удивилась. Он вполне мог выкинуть еще какой-нибудь фортель. Оставалось надеяться, что его дракон вскоре появится в пределах этого мира и обуздает упрямого подростка.

Марк отдал высшей должок.

— Доброго дня, Королева.

— И тебя туда же, — зевнув, ответила она.

— Только не говори, что я тебя разбудил. В отличии от некоторых, я звоню в рабочее время. Между прочим сейчас уже 2 часа дня.

— Да? У меня сегодня была длинная ночь с Эндрю и нашими саламскими коллегами.

— Понятно. Похоже твой дружок вернулся, разведка доложила. Не хочешь скататься поглядеть?

— Ты приглашаешь? Офигеть!

— Предпочитаю подстраховаться. Если он и вправду таков, каким ты его описывала.

— Спасибо, Марк! Через 10 минут буду.

— Пит, привет, — улыбнулась Лианка.

Парень помог ей влезть в машину.

— Привет. Значит сегодня я не пропущу тренировку, — усмехнулся он в ответ.

— А где остальные?

— Дрейк и Марк спереди. Питер там, — он махнул рукой в конец фургона, — с аппаратурой возится. Вечно у него что-то глючит.

— Питер, — крикнула Лианка, пытаясь перекричать шум мотора. — Бросай свою технику. Считай, что у тебя сегодня выходной. Иди лучше сюда.

Пока они ехали, Лианка рисовала в захваченном ей блокноте фигуры и схемы, то, что парням предстояло научиться выполнять на драконах. Машину трясло и линии прыгали, но, тем не менее, ей удалось донести до них суть.

— Приехали. Пит, готовься. Лианка, ты идешь первая.

Выпрыгнув из фургона, высшая внимательно огляделась, прислушиваясь к ощущениям. Безусловно страж был рядом, но где?

— Кортри, кончай играть в прятки! Так и быть, я сдаюсь!

Буквально в пяти метрах от кабины земля ожила. Каменное плато поднималось все выше, принимая облик дракона. Кто-то из бравых парней выругался. “Дрейк,” — машинально отметила Лианка.

— Лучше признайся, что тебе лень искать, — сказал дракон, прекратив движение.

— Каюсь.

— А если бы я на тебя наехал, — вылезая из кабины, мрачно проворчал Марк. — Больше так не делай.

— И тебе доброго дня, коллега, — отозвался страж. — Это твои симпатичные мальчики? Может обойдемся без формальностей?

Лианка объяснила Командору то, что сказал дракон, после чего высшая заставила своего симбионта автоматически переводить речь всех присутствующих.

— Пусть тогда обращается.

— Он не умеет и никогда не умел. Для него человеческое я — это Мартин, то есть Кати.

— Плохо. Как я понимаю, в сеть ты его не уговоришь упаковаться.

— Я могу его просто проводить.

— Вот так вот залезешь на эту громаду и скажешь ему поехали?

— Да запросто. Ты ее в деле не видел, кэп, — встрял в разговор Питер.

— Кортри, если ты мне подставишь шею, то я тебе покажу твои апартаменты. В противном случае мальчикам придется тебя связать.

— Змеюка ты хитрая (змея — низший в понимании драконов. Синонимом в человеческом языке этому слову будет обозначение какого-либо маргинального класса, например, бомжа), залезай. Но имей ввиду, я тебя не прощал!

— Представляю, как обрадуются посетители Драконария новому аттракциону, — вылезая из машины, заметил Дрейк.

— Об этом я не подумала, спасибо за предостережение, мастер смотрящий.

— Всегда к вашим услугам, Королева.

Дрейк шутливо поклонился.

— Королева! — заржал дракон. — Уверен, в Легионе бы оценили.

— Только вякни им, я тебе сама башку снесу и не посмотрю, что ты у нас страж из Стражей.

— В Легионе?

— Место моей фактической приписки. Хватит лясы точить. Предлагаю вам, мальчики, вернуться на базу. Если я ничего не путаю, вам не впервой вхолостую мотаться, так? Тебе, каменюка наглая, обратно замаскироваться. Завтра с рассветом я за тобой прилечу. Договорились?

— Ты забыла одну важную вещь.

— Какую, Дрейк?

— Приказы отдает здесь он.

Смотрящий кивнул на Марка.

— Заткнись, Дрейк, — устало отозвался старший. — Если дракон согласен не высовываться из своего укрытия, то у меня возражений нет.

— Я не собираюсь спорить с Королевой.

— Еще раз назовешь меня так, укушу.

— Валяй! Только зубки свои нежные не поломай, а то Ральф с меня точно шкуру спустит.

— Еще раз услышу от тебя шуточки про Ральфа, — девушка опасно сощурилась и, не договорив, вернулась в машину.

“Нет, больше общим переводом пользоваться не буду,” — после такого разговора решила Лианка, переводя симбионта в нормальное состояние.

— А кто такой Ральф? — спросил Пит, забравшись следом.

— Неважно, — бросила Высшая.

От этого "неважно" у парней мурашки по спине пробежали, так что уточнять никто не решился.

Когда взошло солнце, Лианка выбежала на парковку у Драконария. Ей самой хотелось размять крылья. Она не торопясь потянулась и обратилась.

С высоты утренний Иствей выглядел очень мило. Красные черепичные крыши, омытые ночным дождем, и сверкающие в низком солнце стеклашки, окаймлявшие исторический центр. Серебряная позволила себе покувыркаться в потоках воздуха, прежде чем лететь за другом.

— Ты помнишь про меня, Королева?

На западе с горного хребта в небо взмыл страж.

— Будешь обзывать — забуду.

— У тебя слишком хорошее настроение, — приближаясь, отозвался Кортри.

Следующие полчаса драконы играли в догонялки, забыв про пробуждающийся город и людей. Небо слишком упоительно. Небо для двоих, пусть таких разных, притягательней в сотни раз.

— Пора... увы...

— Как скажешь.

— Вот там будет твой загончик с подогревом в конуре, когда его построят, конечно. А пока тебе придется пожить на нашей площадке для тренировок.

— Песок?

— Прости, мальчиков жалко, если сорвутся. Я знаю, что ты предпочитаешь камень. Может поможешь?

Кортри легко подцепил решетку-крышу манежа и пара опустилась на площадку. Когда драконы приземлились, Лианка рассказала другу про местных обитателей гор и свои планы относительно четверки крылатых и пятерки людей. Страж согласился помочь. Ему самому стало интересно попробовать себя в роли тренера. Высшая освободила друга от седла и дорожных сумок. Пожитки Мартина они свалили в углу.

— Я сообщу Кати, что ты вернулся, как только у меня будет возможность.

— Я уже ее оповестил, дорогая. Лучше помоги Мартину добраться сюда.

— Тебе придется привыкнуть думать о ней как о Кати.

— Почему?

— Женщина, думающая о себе в мужском роде, скорее всего заполучит кучу проблем. От банальных гормональных сбоев до бесплодия и всякого извращения типа операции по смене пола.

— Принято.

— До встречи.

— Буду ждать.

— Значит ты простил меня.

— На тебя невозможно долго обижаться, наследница Крика Победы.

Лианка вернулась в здание исследовательского центра. Она забежала к себе, чтобы кинуть записку Марку по электронной почте о прибытии дракона и проводить Шороха в вольер. Тело все еще жило в ласках ветра — бессмертной хотелось танцевать.

Наткнувшись на Крисен в холле у кофе-машины, высшая отправила травницу за Кати. Уверив ту, что девочка ее уже ждет. Ботаник-фармацевт сопротивлялась и не желала никуда ехать, но в конце концов уступила Королеве или ее лучезарному настроению...

Станислав в начале дня слышал от Питеров, что в манеж поселили нового крупного дракона. Однако Лианка занятий не отменила. Поколебавшись немного, парень вышел на тренировочную площадку. Инструктор была уже там. Она замерла в центре манежа. В руке девушка держала длинную палку-шест, на обоих концах которой болтались короткие красные ленточки. Огромный дракон серо-зеленого цвета стоял на против нее. Через несколько секунд он без видимого предупреждения напал на девушку. У Станислава перехватило дыхание. "Неужели она пытается укротить эту громилу? — подумал он. — Да дракон ее с песком сровняет!" Однако Лианка была готова к такому развитию сюжета, когда лапа серо-зеленого ударила по площадке, девушки уже не было на прежнем месте, она отпрыгнула вправо, и, продолжив движение с помощью шеста, попыталась заскочить на

плоскость крыла. Стиву за ней было очень трудно уследить. Он и помыслить не мог, что люди вообще способны двигаться с такой скоростью. Пара кружила по манежу, не обращая на вошедшего никакого внимания. С помощью палки Инструктор иногда делала головокружительные прыжки, уходя от атак крылатого. Зрелище завораживало. Стив потерял чувство времени. Голос высшей резко вернул парня к реальности.

— Замри! — выкрикнула Лианка.

Дракон прекратил смертельный танец еще до того, как отзвучало слово. Он стоял в чудовищно-неудобной позе. Девушка провела рукой вдоль плоскости крыла, что-то объясняя чешуйчатому. Станислав не расслышал, что именно. Потом она развернулась к ученику и жестом пригласила подойти. Приблизившись, парень увидел, что левая щека девушки рассечена от подбородка до скулы, кровь на лице еще не успела запечься. Он не знал, как реагировать на такое. К счастью, Инструктор заговорила первая:

— Привет, Стив, а где остальные?

— Я не в курсе.

— Лентяи. Знакомься, Кортри и Кати.

Только теперь ученик заметил у противоположной стены девочку-подростка. Она неподвижно сидела на песке и наблюдала за происходящим с не меньшим интересом, чем он за поединком. В манеж ворвались оба Питера. Мальчики Марка запыхались, похоже, им пришлось пробежаться от ангара до манежа.

— Мы... не сильно опоздали? — с порога спросил Пит.

— Стью... — переводя дух, продолжил Питер.

— Это Питер, Пит и Станислав, — представила Лианка бравых ребят девочке. — Еще должны появиться Мерлин и Рис. Кати и Кортри согласились помочь вам освоить ремесло наездника.

— А причем здесь девочка? — спросил Питер.

— Не поверишь, но она его всадник, так что без ее разрешения я не могу посягать на ее дракона.

— Всадник? Но... — Питер осекся. Лианка прочитала его мысль.

“Интересно откуда он знает про ее несчастье,” — подумала высшая, вслух же сказала:

— Всадник — это не тот, кто круче всех гоняет на драконе, а тот, кто имеет с ним психологическую связь. Они способны понимать друг друга без слов, в общем почти одно целое, только в двух телах. Понятно?

— Нет.

— Ладно, может потом поймете. Для вас важно знать то, что вот этот парень, — девушка ткнула пальцем в дракона, — имеет неплохой опыт по обращению с седоком. Вам также необходимо учитывать, что он каильриец, а значит обучен хорошим манерам с рождения, так что и обращаться к нему вы должны с уважением. А теперь марш облачаться в защиту. Вопросы есть?

— А что это было? — все-таки спросил Станислав.

— Ты имеешь ввиду то, что видел, когда пришел?

Парень кивнул. Он все еще находился под впечатлением.

— Стандартная тренировка, для меня во всяком случае. Для Кортри — первая в воинском стиле. Надеюсь, что не последняя.

— Так это он тебя поцарапал? — спросил Питер.

— Да. Только не поцарапал, а крылом зацепил. Форму я тут совсем потеряла без

толкового спаринга. Еще вопросы? — она помолчала и продолжила. — Нет? Тогда одеваемся. И так пол занятия уже прошло. Стив, пристыди Риса и Мерли при случае.

— Понял.

Пока они натягивали защиту, Лианка помогла Кортри влезть в привычное седло Мартина. Когда все подготовились, высшая показала ученикам как залезть на стража, после чего настал их черед пробовать это сделать. Они не привыкли ни к его размерам, ни к твердой, крупной и скользкой чешуе. Всадничий веселился. Дракон едва ли не катался по песку от хохота после каждой попытки, чем сильно смущал парней, заставляя тех нервничать и еще больше ошибаться. В конце концов Лианка поняла, в чем дело. Люди не могли найти “цепки” — чешуйки, за которые можно схватиться. Пришлось взять мел и пометить каждую. Наконец, дело сдвинулось с мертвой точки. То, что почти любой каильрийский мальчишка выпитывал чуть ли не с молоком матери, здешним приходилось разжевывать.

Высшая задремала около полуночи, готовясь отключиться на следующие четыре часа. В пять у нее начиналась лекция в Саламском университете, куда ее приняли в аспирантуру и разрешили посещать занятия в удаленном доступе.

Сон рассыпался. Так случается, если что-то происходит очень близко от спящего, например падает с грохотом. Пара секунд высшей потребовалась, чтобы сориентироваться, кто она и где, а после этого пришло понимание того, что надо сделать. Она выскользнула из постели и быстро прошмыгнула в отдел по реабилитации, а оттуда во второй вольер, где содержали раненых и покалеченных драконов. Шестеро в защитных костюмах приближались к красно-белому красавцу. Тот спал, ни о чем не подозревая. Остальные драконы тоже отдыхали. Все находящиеся здесь были дневными. Не раздумывая, высшая приняла форму серебряной. Она перепрыгнула пришедших и встала между ними и красно-белым.

— Не трогайте его! — прорычала Королева так, что люди услышали ее даже сквозь шлемы.

Группа продолжила наступать, пытаясь обойти преграду с обеих сторон.

— Проваливайте, пока я не разозлилась! Я не хочу ваших смертей, но вы не оставляете мне выбора!

Незнакомцы остановились, решая как поступить. Они стояли так близко, что даже в слабом свете луны Королева различила их лица. Одно было хорошо знакомо. “Рис. Так вот чем занимается отряд быстрого реагирования по ночам! Что ж, вопрос закрыт. Теперь драконов и парней будет поровну. Если конечно занятия продолжаться, ” — подумала высшая.

Дракона помотала головой, словно что-то сбрасывала. Шестерка отступила, пятась к выходу и не решаясь повернуться спиной к разъяренной крылатой. На всякий случай Королева осталась ночевать рядом с красно-белым.

— Ты что тут делаешь? — удивилась Лора.

Она открыла дверь, выпуская коллегу из вольера.

— Привет, Лора. Ночую. Меня никто не искал еще?

— Нет.

— Ну и хо...

— Миссис Сильвана? — холодно осведомилась Кортни, неизвестно как проникнувшая в отдел по уходу и реабилитации. — Пройдемте со мной.

Лора посмотрела на крылатую коллегу сочувствующим взглядом. Они не были друзьями, но встретить Кортни в начале рабочего дня считалось плохим знаком для каждого сотрудника по эту сторону Драконария.

Несносная вела Лианку каким-то незнакомым путем. Наконец они оказались в почти пустом просторном кабинете. Кортни вышла, оставив Высшую наедине с Кольски.

— И вам утра, мистер Зануда.

— Садитесь. Будьте добры, объясните свой ночной поступок. Не стоит делать вид, что вы ничего не знаете.

— Я и не собиралась. Я получила указание свыше: защищать дракона любой ценой.

— Свыше? На кого вы работаете?

— На Древних.

— Я очень разочарован вашим ответом и вашим поведением. Признаться, мне и профессору Саваджу вы успели немного понравиться. И ваш проект тоже. К сожалению, теперь я буду вынужден отказать вам в его реализации.

Йозеф развернул монитор так, что Лианка смогла увидеть свои заметки и зарисовки Дрэгонлэнда, места, где драконы могли бы жить на воле, а люди имели возможность наблюдать за ними... в формате парка развлечений. Высшая не сомневалась, что дирекция Центра имеет доступ к ее ноутбуку, точнее к той его части, которая являлась клоном служебной машины, но девушка не думала, что они будут использовать это как оружие против нее.

— У меня больше нет вопросов к вам, миссис Сильвана.

— Я могу идти?

— Да. Я вас больше не задерживаю. Однако настоятельно рекомендую в следующий раз хорошенько подумать прежде, чем действовать.

— Спасибо. Хорошего дня.

Лианка вышла из кабинета. Она пыталась подавить волну ярости и отчаяния. “Какого черта? Неужели эти козлы откажут, когда придет время?” — спрашивала она себя. Практически с первого дня в Центре девушка вынашивала идею Дрэгонлэнда, аккуратно добавляя все новые детали в проект и подготавливая к нему сознание как людей, так и драконов. Было ли это то, ради чего ее сюда отправили Древние, она не знала наверняка, но безусловно чувствовала их одобрение. “И что мне теперь делать?” Последний вопрос относился скорее к небесам, чем к самой себе.

Здание, в котором высшая жила и работала было огромным, так что за время, пока высшая дошла до операторской, ей удалось справиться с нахлынувшими эмоциями и осознать свое положение. Посему Лианка не стала менять привычный распорядок дня, проведя занятия с людьми и драконами в отведенное для этого время. Аспирантке было немного жаль, что она не попала на лекцию профессора Ауфмана, хотя, что серебряная не знала в драконьей социологии?

Однако по другую сторону Драконария так быстро смириться и считать инцидент с бело-красным исчерпанным никто не собирался. Поступок Королевы расколол лагерь ее оппонентов на две неравные части, о чем та конечно же не догадывалась, а читать мысли без особой надобности было не в ее правилах, поэтому к дальнейшим событиям она не была готова.

Через два дня Лора снова нашла Лианку во время утреннего обхода. На сей раз девушка сидела на бетонном полу, прислонившись спиной к стеклянной стене второго вольера, положив голову на колени и обхватив те руками. Ветеринар присела рядом.

— Лианка, что случилось? Что тут вообще последнее время творится?

— Они забрали медно-красного, того, которого я хотела перевести в блок активной терапии. Лора, — высшая подняла голову и посмотрела на коллегу. В ее глазах не было слез, только тоска и пустота выжженных земель. — Ваш мир невинен и чист, но у мира, где я родилась, есть раковая опухоль. Имя этой заразы — фашизм. Когда фашисты пришли к власти в одной из частей света, они начали активную работу по очищению истинной расы от всех остальных. Они создавали специальные лагеря, основной задачей последних была ликвидация не удобных. Там фашисты всячески издевались над пленными, ставили различные биологические опыты, морили голодом, расстреливали, травили газом в камерах и много еще чего ужасного совершали... Ничего не напоминает? Эта коричневая зараза распространялась по всему миру. К счастью, машину смерти удалось остановить ценой невероятных человеческих жертв. Мне повезло родиться под мирным небом спустя сорок с лишним лет после победы над живодерами. Будучи еще подростком, я ездила в страну агрессора. Я посещала места, где когда-то стоял такой лагерь. Я видела остатки деревянных барачков, газовых камер и крематориев... Там все пропитано болью, каждый камень помнит... Но только теперь, спустя сотни лет, я понимаю тех, кто стал пеплом в ужасных печах...

Лора осторожно придвинулась и заключила в объятия коллегу. Ей самой было не по себе от этих слов, воображение рисовало ужасные картины, и в то же время где-то внутри она сопротивлялась сказанному. Нет, ее работа никак не могла способствовать рассказанному, она всегда пыталась помочь... Женщина хорошо знала историю своего родного мира, то, что девушка назвала фашизмом существовало и здесь, но сторонникам этой идеи не удалось пробиться в высший эшелон власти. Когда-то они прошли по острию бритвы, едва не скатившись в описанный ад.

— Лора, — прошептала Лианка. — Я старалась не замечать, но я так больше не могу. Правда не могу. Это хуже, чем работать по 300 часов в день. Тогда мне приходилось отвечать за жизнь огромной корпорации. Любая ошибка могла привести к тысячам личных трагедий, но то была работа... Тяжелая и подчас слишком ответственная для одного человека, но... любая, даже самая адская работа лучше бездействия в сотни раз.

— Ты не бездействуешь. Двоих драконов вы уже освободили из этой клетки.

— Но это ничтожно мало! К тому же, кто мешает им забрать кого-то из гдавного вольера? Им вообще ничего не мешает, а даже наоборот... Я не хотела об этом думать раньше, но они заставили.

— Еще дюжину мы переведем в большой вольер, как только убедимся в том, что они снова могут летать, — словно не слыша ее, продолжала Лора. — Пойдем. Эви, Крис и Кати уже приехали.

— Ты права, пока они не научатся работать втроем, я ДОЛЖНА быть здесь...

Неделя подходила к концу. Конечно, медно-красного не вернули, но к счастью больше никого не забрали. С появлением Кортри стало значительно легче. Теперь Кати,

поддерживаемая своим драконом, могла сделать значительно больше. Иногда им даже удавалось обработать крылья двух чешуйчатых за раз. Эвелин тоже многому научилась с появлением девочки. Высшая все больше наблюдала за процессом, чем участвовала в нем, изредка вмешиваясь, чтобы поправить ту или другую коллегу. Она твердо решила свалить куда угодно, как только ее коллеги освоят искусство.

Тренировки в манеже стали приносить ощутимые плоды. Если раньше парни все-таки опасались крылатых, то Кортри совершенно очаровал их. Он стал для них скорее боевым товарищем, чем непонятной крылатой и зубастой тварью. Четверка людей предпочитала теперь раньше собираться в манеже, не только, чтобы поболтать со стражем, но и для того, чтобы полюбоваться перед занятием тем, как Инструктор дерется с драконом сама. С каждым днем пара каильрийцев увеличивала как темп, так и сложность своего смертельного танца. К сожалению, за этой опасной игрой наблюдали не только наездники. И этим невидимым зрителям с каждым днем все меньше нравилось происходящее на манеже.

В пятницу Питеры появились на арене как раз в тот момент, когда Высшая, поклонившись дракону, отошла на середину площадки. Тренировка всегда начиналась с такого ритуального поклона. Дальше обычно следовали несколько минут неподвижности, как девушка утверждала, для концентрации и со-настройки. В этот раз Лианка вытащила из кармана черную ленту. Пит сдавленно охнул, увидев, как Инструктор завязывает себе глаза. Закончив с этим и помолчав еще минуту-другую, высшая подняла руку, давая понять партнеру, что готова. Дракон медлил.

— Смелей! — крикнула она.

Кортри вопреки сложившейся традиции не стал сразу нападать, он пошел в обход, аккуратно прощупывая оборону соперницы. Постепенно наращивая темп, пара закружила по манежу. И вот уже зрителям казалось, что крыльями наделен не дракон, а девушка. Алые ленты на шесте подобно бабочкам порхали вокруг нее. Питеры затаили дыхание, как дети, ожидая чуда, но танец закончился. Каким-то образом партнеры оказались на исходных позициях. Лианка снова поклонилась дракону, после чего стащила повязку.

— Так не честно, — заявил страж.

— В бою все честно, сам знаешь. В реальности был бы убит. Так что сегодня ты разбит в сухую.

“В сухую”, как уяснили Питеры значило, что кому-то из парочки не удалось нанести ни единого удара по противнику-партнеру. В данном случае Кортри.

— Как тебе это удалось? — удивился Питер

— Рен, ну... мой первый учитель по оружию, всегда в таком случае говорил, что человек, привыкший использовать в бою зрение, нередко пренебрегает интуицией. Через десяток лет упорных тренировок с ним невольно соглашаешься.

— Не верю, — отозвался Пит.

— Держи.

Лианка протянула ленту парню. Тот попробовал завязать себе глаза, потом развязал и снова завязал. Он сделал попыток шесть на разный манер, и только после этого вернул кусок материи девушке.

— Поразительно! Как ни завязывай, не видно ни фиги.

— Конечно! Мне же ее Рен подарил! — словно это все объясняло, заявила Инструктор, — на окончание школы. Тогда мне впервые удалось серьезно зацепить его. Эх, славные были времена! — она вздохнула, вспоминая годы, проведенные в Ячейке. — А он

для меня всегда был и остается Наставником в этом искусстве. Приветствую, Стив, Мерли. Мы как раз собирались начинать.

Рис больше не участвовал в тренировках с того самого времени, как они встретились ночью во втором вольере. Он сам все понял и устранился.

Очередной рассвет Лианка встретила за ноутбуком в наушниках. Душка Ауфман читал вторую лекцию из цикла со смешным названием “Брачные стратегии драконов”, где рассматривал основные способы ухода за самками, “гнездования” и собственно размножение. Ну, и выращивание потомства, конечно. Шорох спал на подушке, свернувшись клубочком как кошка, ему было абсолютно начхать на то, что так волновало профессора и чем сам юный чешуйчатый займется лет так эдак через 200.

— На сегодняшний день доподлинно известно, что существует вид драконов, к которому относятся исключительно самки зеленого цвета, большинство из которых не могут принести потомство, — начала свой вопрос Лианка, когда ей представили слово. — Так же наблюдения за ними выявили, что спрос у самцов на этих “бесплодных” повышенный. Можно ли в таком случае утверждать, что драконы занимаются сексом не только ради сохранения рода? Может ли это служить доказательством наличия интеллекта, сходного с человеческим, и некой жесткой демографической политики?

— Что ж, я постараюсь дать ответ на ваш непростой вопрос, Убийца, хотя уверен, что вы и так прекрасно знаете его — начал профессор.

Убийцей Ауфман назвал задавшую вопрос потому, что высшая зарегистрировалась в университетской сетке под псевдонимом killer. Профессор безусловно узнал по голосу, обладателя этого ника, так как участвовал почти во всех онлайн конференциях Сильваны с Крефнером. Естественно Лианка знала ответ, как говориться “из первых рук”, однако ей была интересна точка зрения лектора.

Шорох поднял голову, прислушиваясь. Высшая обернулась к нему, обычно малыш спал до упора, т. е. пока его не скинут с подушки.

— Они говорят, “дарующий уют” проснулся, — ответил на ее безмолвный вопрос ребенок.

Последнее время Лианка отфильтровывала драконьи разговоры, если к ней никто на прямую не обращался.

— Вулкан?! Как? — девушка прислушиваясь к потоку чужих образов.

На извергавшемся располагался поселок. Судя по картинкам, лава потечет именно в его сторону и причем очень скоро. Образов было очень много, словно все свободные собрались посмотреть на такое. Похоже, никто из них никогда не видел извержения. Они привыкли эксплуатировать вулкан, греясь от подземного тепла, и договариваться с духами о мирном существовании. Люди же поселились на склонах совсем недавно по драконьим меркам, вынудив вторых покинуть большую часть обжитых пещер. Это ли обстоятельство привело к стихийному бедствию, или кто-то вступил в сговор с духами, или все вместе, пыталась понять Лианка, бегом спускаясь в вольер. Прыгать по мутной наводке становилось дурной традицией в этом мире, но иные пути отняли бы, как обычно, непредсказуемое количество времени.

Леса на склонах пылали, когда серебряная вынырнула в опасной близости от них. Пепел и дым скрывали низкое утреннее солнце. Дышать становилось тяжело, несмотря на то, что воздушные изо всех сил старались перекрыть потоки воздуха.

— Кортри, Исчезающий, Мастер, Порядок, Закон, сюда! — позвала высшая, создавая и

передавая им слепок местности, для относительно безопасного прыжка.

Пятерка возникла почти мгновенно над ней, совершая маневр, чтобы не зацепить друг друга. С каждой минутой становилось все жарче. Люди в поселении проснулись и метались по улицам плохо представляя, что им делать. Они меньше всех были готовы к такому.

— Кортри, ты в небе за главного. Ищите людей в зоне поражения. Действуй по обстоятельствам. Остальные четверо к поселку.

Лианка поравнялась с Исчезающим и прыгнула ему на спину, принимая человеческий облик и фиксируясь веревкой. Когда пара подлетела к человеческому селению, огонь подобрался почти вплотную, несмотря на ветер, дующий вверх по склону. Люди метались, пытаясь спасти что можно. Самые умные, бросив все, уже сели в машины и спускались по единственной дороге с горы. Однако и там не было спасения. Кортри показал Лианке, что шоссе завалено примерно в километре от селения. Толи подземные толчки спровоцировали оползень, толи...

— Кто может (хочет, желает) мне помочь из свободных, займитесь переправой транспорта с людьми на безопасное расстояние, — крикнула Лианка на драконьем, транслируя, что именно надо делать. — Кортри, выбери место для всех эвакуированных!

Одновременно с общением с теми, кто был в воздухе, Лианка пыталась организовать людей. Страх перед стихией, к счастью, оказался сильнее, чем страх перед крылатыми хищниками. С трудом высшая доносила до жителей поселка идею о том, что драконы помогут им покинуть опасную зону.

Земля ожила, то и дело пытаясь сбить с ног. Гора пылала. Пот стекал дорожками по лицам людей. От дыма слезились глаза и драло легкие. Огонь пробуждал в двуногих древние страхи. Пробираясь по улочкам еще вчера милого и тихого местечка, высшей приходилось ловить метавшихся в панике и силой заталкивать в ближайший транспорт. Драконы уносили машины как только в них оказывался кто-то. Крылатые снабжали спасительницу информацией, с высоты им было видней, кому еще нужна была помощь.

Кто-то из двуногих пытался делать то же, что и Лианке. Правда, у добровольцев не было “глаз в небе”, они работали вслепую. Высшей начало казаться, что этот ад никогда не закончится. Те дома, что располагались ближе к вершине, уже горели, наполняя воздух ядовитыми газами.

— Больше никого не видно! — в какой-то момент прозвучало сверху.

Серебряная тут же покинула пылающий поселок. Она снова приняла человеческий облик, как только приблизилась к знакомому дракону, и направила его туда, куда относили спасенных крылатые. Люди вылезали из транспорта, ошеломленные и потерянные, хотя среди них уже появились активисты, которые пытались навести хоть какой-то порядок. Кортри отчитался, что в опасной зоне чешуйчатые обнаружили еще две группы, по-видимому ученых, и доставили их сюда же. Спрыгивая со спины Закона, высшая крикнула, усиливая голос магией:

— Все здесь?! Кто не может найти родных или соседей?! Скажите мне!

Спасительница ждала, на всякий случай отослав всех крылатых в небо. Сейчас высшая понимала, что каждая минута промедления может стоить жизни, с другой стороны увеличивала шансы на то, что в огне ни осталось никого. Лианкино сердце согревала мысль, что драконов-спасателей оказалось около трех десятков.

— Кайт! Кайт! Где ты!

Крики становились все громче. Наконец высшая увидела женщину.

— Я не могу найти своего сына! — выкрикнула та и в отчаянии бросилась к девушке.

Лианка считала из ее памяти образ мальчика, понимая, что он может быть очень условным, и все же попросила пару мелких драконов снизится поискать того в толпе. Они не нашли никого похожего. Кортри среагировал на сообщение, к ужасу толпы снизившись почти до земли и на лету заграбастав Лианку лапой. Уйдя на достаточное расстояние от людей, высшая освободилась от бережных объятий друга и обратилась в падении в дракону. Все-таки огонь был родной стихией для ее чешуйчатого облика.

Королева искала любые проявления жизни в пылающем поселке, прокинув поисковые заклинания по всем органам чувств. Надежда на спасение таяла с каждой секундой, дышать становилось все тяжелей. Пару раз приходилось набирать высоту, чтобы глотнуть чистого воздуха. Наконец серебряная засекала слабую искру жизни. Подобравшись максимально близко к горящему коттеджу, Королева снова стала девушкой, понимая, что драконом она просто разрушит дом. Жара тут же обрушилась на нее, казалось, что кожа сейчас лопнет. Кто-то замер на втором этаже. Входная дверь оказалась не запертой. Высшая вошла в здание, стараясь двигаться как можно быстрее и аккуратнее, но сделать это в таких условиях было адски трудно. Лианка машинально стряхнула что-то горящее с правой руки, карабкаясь по охваченной огнем лестнице. Выломав дверь, находившуюся прямо напротив ступенек, девушка оказалась в ванной. На полу лежал мальчик. Он был еще жив, но без сознания. Осторожно прижимая к себе ребенка, спасательница обратилась. Огромными прыжками она выскочила из дома, снеся его фасад, перекрытие рухнуло, не выдержав веса дракона. Вырвавшись из адской печи, серебряная направилась к людям.

— Кортри, какие новости от людей. Есть еще потерявшиеся?

— К огромной радости, нет. Я отпустил свободных, чтобы они не нервировали бескрылых.

— Спасибо, друг. Возвращайся на базу.

Серебряная приземлилась на краю поля. Заметив в лапах драконы ребенка, двое в форме спасателей подбежали к ней. Крылатая аккуратно передала мальчика людям. Когда те отошли на безопасное расстояние, Королева взмыла в небо, собирая верную четверку. Прыжком они вернулись в вольтер Драконария.

Приняв человеческий облик, высшая легла на спину, закрыв глаза и раскинув руки. Огненный кошмар медленно отпускал измученное тело. Девушка не сразу поняла, что к ней кто-то обращается.

— Где еще двое? — раз за разом повторял этот кто-то.

— Какие двое? — отозвалась высшая, наконец уловив смысл вопроса.

— Ушло шестеро, вернулось четверо.

— Как? Кто? Я звала только свою четверку.

В голове возникли две картинки. Лианка перекатилась на живот и с трудом встала.

“Подростки! От подростков всегда больше всего проблем. Ну почему они так часто мнят себя супергероями?” — мысленно застонала она.

— Я постараюсь сделать все, что в моих силах — вздохнула она. — Если ты пообещаешь, что никто не потревожит меня, пока я не вернусь.

— Обещаю тебе, высшая, что сделаю все, что в моих силах. В противном случае дорога к предкам для меня будет закрыта, — отозвался Небесно-Утренний.

Лианка осмотрелась. Участок, на котором она лежала, оказался небольшой террасой на склоне искусственной горы, обращенной к приемным боксам. Достаточно уединенное и

изолированное от посторонних глаз место. Выходов из технических лабиринтов тут тоже не наблюдалось. Сев в позу портного, Лианка закрыла глаза, постепенно погружаясь все глубже и глубже в себя. Там, в центре, начиналась дорога к Богам.

Стив заступил на дежурство. Он уже знал про извержение вулкана. Подземные толчки разбудили его как и весь Иствей, заставив выбежать на улицу. Вернувшись домой и включив телевизор, он увидел извержение вулкана в ста километрах от города. Диктор сообщил о невиданной прежде активности драконов. Далее следовали кадры с видом на гору и кружащими над ней драконами.

— Кто бы сомневался, — указав вилкой на экран, заметил Стив.

Он давно жил один и привык разговаривать с ящиком. Местный канал каждые пятнадцать минут делал вставки с места происшествия. Драконы как огромные вертолеты приносили из гор автомобили, ставили их на землю на одном из полей примерно в 50 километрах от горы с противоположной от поселка стороны. Среди крылатых Стив заметил Кортри. Похоже он руководил чешуйчатыми.

— Где же ты?

Некоторые из спасенных рассказывали корреспонденту, что их буквально закинула в машину какая-то девушка. Двое поведали о том, что они видели, как незнакомка спустилась с неба на драконе, дескать это произошло около их домов. Уже перед самым выходом Стив увидел желанные кадры, на которых дракон, перепачканный в саже, склонялся к спасателям и передавал им тело. Оператор чуть не вскрикнул, узнав в чумазом крылатом Королеву. Новостист сообщил, что гигантским ящерам удалось эвакуировать всех жителей поселка, попавшего в зону поражения, и группу ученых, работавших на Варувии. Так же он высказал предположение, что этот же дракон меньше года назад спас жизнь человека, вытащив того из реки.

— Конечно! Другого такого сумасшедшего вы не найдете...

Добравшись до работы, наблюдатель узнал от Гарри, что кроме Кортри и Лианки на вулкан прыгнули еще 6 драконов из вольера. Пятеро, включая Лианку, вернулись. Что случилось с остальными, сменщик не знал. Напоследок Гарри показал место, где сидела девушка. Когда он ушел, Стив отыскал и вывел на экран четверку чешуйчатых, вернувшихся с вулкана. Те плескались в искусственном водопаде, помогая друг другу смыть пепел и копоть. На его непрофессиональный взгляд все выглядели здоровыми. Понаблюдав за крылатыми, оператор приблизил изображение Лианки. Вид у девушки оказался, мягко говоря, неважным. Парень позвонил Эвелин и попросил ее забежать в ближайшее время.

— Вернулись? — спросила та, входя.

— Четверо из шести, — кивнул Стив. — Они то в норме. Лианка... Сама взгляни.

Он вывел на центральный экран изображение с камеры, находившейся сверху правее высшей неподвижно замершей на уступе горы.

— Ты можешь с ней связаться, — через минуту спросила врач.

— Нет.

— Ммм... возможно она занимается собой. Держи меня в курсе, если что-то изменится или ее состояние ухудшится.

— Ты уверена, что ей не нужна сейчас помощь?

— Во всяком случае раньше ей удавалось залечивать свои раны без нашего вмешательства. Как она это делала, мне не известно.

Стив каждый час присматривался к Лианке, но ни поза, ни даже выражение лица не

менялись. Обожженная рука по-прежнему выглядела паршиво.

Приехал Эндрю. Он вызвался разузнать, что происходит, у своего друга дракона. Каскадер вернулся через час, слегка обескураженный.

— Зов сказал мне, что ему запрещено подпускать к девушке кого-либо, пока та не разрешит. Подробностей он не знает, так как спал, когда та вернулась. Дневные не сочли нужным делиться с ним информацией.

Сдав вахту Патрику и передав тому все подробности, Стив укатил домой, впервые за годы работы в Драконарии думая о коллеге.

Оператор дремал, когда в комнату вошла Кортни. Женщина как обычно была чем-то не довольна.

— Где Королева? — вместо приветствия спросила она.

— В вольере. Сидит, — отозвался оператор. — Могу показать.

— Она нужна мне здесь! Вызови ее.

— Не могу. Она не взяла гарнитуру. Хочешь — сходи к ней сама, говорят, драконы не кусаются.

— Подними тревогу.

— Нет. Она запретила им подпускать кого-либо к себе. Боюсь, что чешуйчатые плохо отнесутся к твоей затее.

— Меня это не волнует. Тогда найди того, кто сможет приблизиться к ней и кого они не убьют.

— Это не моя работа.

Кортни задумалась. Потом набрала Марка. Насколько ей было известно, ловец находился под защитой Королевы, поэтому убивать его, скорее всего, не станут, решила она. Командор оказался недоступен. Несносная связалась с дежурным. Тот подтвердил ее опасения сказав, что ловцы на задании. Женщина тихо выругалась.

Отряд вернулся из гор поздно. Драконий мир лихорадило. Многие целые сутки парили в воздухе, другие, как поняли люди, переселялись, перетаскивая свой нехитрый скарб и детенышей. До бескрылых им дела не было. Марк не стал мешать ящерам. Всякий раз приезжая на место, он убеждался, что чешуйчатый не собирался причинять человеческому имуществу вред. Кусок неба по-прежнему чернел, вулкан продолжал извергаться. Бывшему военному впервые захотелось посоветоваться с тем, кто в этом разбирался лучше всех из его знакомых. Вернувшись в Центр, Марк позвонил Лианке, но она не взяла трубку. Взглянув на часы, он решил отложить разговор до утра. Для этого ему пришлось приехать в Драконарий раньше остальной команды, однако девушка продолжала игнорировать его, а вот у Стью уже набралось вызовов. Ловец не дозвонился и до отдела по уходу и реабилитации — девушки обычно появлялись ближе к девяти.

Оставалось только одно место, где всегда теплилась жизнь и где могли ему помочь найти Королеву. Марк зашел в операторскую, обнаружив там Джона.

— Привет, Джо.

— Привет, Командор. Ты сегодня рано или Кортни тебя таки достала?

— Кортни? А ей-то я на кой сдался?

— Я думал об этом уже весь Центр знает!

— С начала извержения вулкана меня тут практически и не было. Я, собственно, зашел поговорить с Лианкой.

— Твое желание совпадает с намерениями Несносной. Ей тоже позарез нужно, чтобы

ты поговорил с Королевой, а еще лучше, если ты уговоришь наше светило науки слезть во-он с того камушка и приведешь ее сюда.

Джон показал ловцу место расположения высшей.

— В таком случае я предпочту подождать.

— Мы уже почти двое суток ждем, а она даже позу не поменяла. В общем, хочешь ты этого или нет, но идти тебе придется. Том сказал, что Кортни тебя не дождалась и оставила приказ на столе, на случай, если ты вдруг сам появишься.

— Понятно. Больше ты мне ничего сказать не хочешь?

— Удачи и будь осторожен, — почти шепотом отозвался Джон, слегка пододвигая клавиатуру.

Под ней оказался листочек бумаги. Марк прочел: “Драконам приказано не беспокоить ее”.

— Спасибо, Джо.

“Либо Йозефу позарез нужна Лианка, либо он наконец нашел легальный способ избавиться от меня, либо и то и другое сразу,” — подумал старший ловец, забирая пропуск в вольер со стола Кортни. Его собственный не открывал двери к чешуйчатым с памятной прогулки в гости к Королеве.

Командор зашел к себе, взять защиту и черкнуть Дрейку записку: “буду завтра”. Марк не сомневался, что смотрящий все поймет. Вместе им пришлось пройти многое еще до того, как судьба снова свела их тут, в Драконарии.

Главный ловец открыл вольер, выбрав вход, ближайший к месту расположения Лианки. Два дракона сели неподалеку, с интересом наблюдая за человеком. Он физически ощущал взгляды немигающих глаз. Откуда-то примчался Мразь. Черный не-совсем-конь начал играть прямо перед Командором, норовя то зацепить когтистой лапой, то повалить на землю, ударив боком или боднув мордой. Через полчаса Марку надоело уворачиваться от животного, он ухитрился поймать любимца девушки за гриву. Тот недовольно заржал, пытаясь освободиться.

— Пойми, дружище, мне очень надо встретиться с твоей хозяйкой.

Мразь освободился от хватки и уперся человеку в грудь лбом, как баран. Сил у низшего было больше, чем у теплокровного аналога. Он быстро уронил Командора и встал на дыбы. Марк едва успел откатиться. На то место, где он только что лежал, животное приземлилось передними лапами со всего размаха.

— Я могу вести себя тихо, пока она не проснется, если ты так на этом настаиваешь.

Зверюга никак не отреагировала на речь ловца. Конь раз за разом вставал на дыбы, пытаясь затоптать человека, тот катался по земле, уворачиваясь и стараясь выиграть время, чтобы подняться с земли. Мразь почти преуспел в своем занятии, когтем распоров куртку на ловце, когда синий дракон прервал его игру.

Марк скорчился на земле, мечтая стать незаметным. Ему очень не хотелось, чтобы рептилии вспомнили о его существовании. Борьба с низшим отняла ловца много сил. Однако Небесно-Утренний и не думал забывать про человека. Прогнав низшего, он приблизился к смельчаку, пытаясь определить, нужна ли тому помощь. Вряд ли высшая обрадуется, если тот, кому она покровительствует, умрет во время ее отсутствия.

Командор не был трусливым человеком, некоторые вообще считали его бесчувственной машиной смерти, да и драконов он повидал не мало, но когда синий приблизился вплотную и, как собака, стал обнюхивать его, у мужчины скованного ужасом перехватило дыхание.

Через минуту, может две, крылатый отошел и взмыл в небо. Марк медленно встал и продолжил свой путь. До нужной горы ловец добрался без происшествий. Несколько драконов следили за каждым его шагом, но никто больше не нападал. Теперь Командор понял почему. Гора, точнее сказать скала, на которой замерла Лианка, снизу была почти отвесной и довольно гладкой.

— Джо, можешь поискать другой путь?

Прошло несколько минут прежде, чем оператор отозвался:

— Нет, Марк. Скала такая же сверху и с боков от площадки. Только с воздуха.

Ловец сел, прислонившись к неприступной каменной глыбе спиной. Какая разница, где ждать пробуждение красавицы. Остроклювы, которых девушка пренебрежительно называла трупоедами, начали собираться вокруг него, предчувствуя легкую наживу.

Лианка открыла глаза. В двух шагах от нее, прислонившись к уступу, дремал старший ловец. Кто-то основательно извалял его в пыли.

Небесно-утренний присел на самый край, балансируя крыльями.

— Я отвела их в дом предков. Теперь мальчишки смогут родиться заново, — вздохнула высшая. — Мне правда очень жаль.

— Благодарю тебя, посланница Богов. Им хотя бы удалось выбраться из этой ловушки. Твой человек сказал, что ему нужно говорить с тобой, когда ты вернешься. Надеюсь, он не помешал тебе. Я принес его сюда меньше часа назад, когда почувствовал, что ты возвращаешься.

— Спасибо. Это ты его так перепачкал?

— Мне такое не по статусу. Твое животное.

— Вот Мраазь! Спасибо, что присмотрел за Марком, пока меня не было.

“Наступит день, когда мне окончательно надоест эта скотина и я продам его первому встречному контрабандисту. Нет, подарю или отдам с доплатой, лишь бы забрал эту тварь,” — в который раз подумала Лианка.

Дракон оставил высшую с ловцом наедине.

— Марк, — позвала девушка.

Получилось не очень. Высшая почувствовала вкус крови и сажи во рту, хотя старалась по возможности не дышать в том аду, предоставив симбионту решать проблему с насыщением крови кислородом, хотя бы в человеческом облике, так как во время полета тот не справлялся со своей задачей. Тогда Лианка постаралась коснуться мужчины рукой. Конечность отозвалась дикой болью. Посмотрев на нее, девушка обнаружила сильный ожог, тот выглядел крайне скверно. Еще один похожий она нашла на левой ладони. Впрочем, обе кисти рук и лицо (те части тела, которые не закрывал хамелеон, который принял основной натиск жары) тоже поджарились хоть и не так сильно. Ловец открыл глаза, пока сидевшая напротив анализировала свои повреждения.

— Лианка... — начал он и замолчал, не зная, что сказать

— Не смотри на меня, я выгляжу ужасно!

— Я видел и пострашнее картины.

— Спасибо, утешил. Сколько времени прошло?

Отключив восприятие сигналов от нервных окончаний на пораженных участках тела, девушка почувствовала себя лучше. Она попыталась встать, ловец бережно подхватил ее, помогая удержаться на ногах. Высшая поняла, что ей не хочется освобождаться из объятий мужчины. Она уткнулась в пыльную куртку мужчины, позволив себе тихонечко всхлипнуть.

— Два дня. Тебе нужно в больницу. Я помогу тебе выбраться отсюда.

А про себя подумал: “Плевать я хотел на твои приказы, Кольски!”

— Конечно! Только прыгну с двадцатиметровой высоты! — горько усмехнулась высшая, а потом уже серьезно добавила — Нет, Марк, это мне придется искать отсюда выход.

Ключевым словом было "придется", потому как девушке совершенно не хотелось возвращаться. Лианка прижалась к Командору и тихо добавила:

— Только обещай мне, чтобы не случилось, взять меня с собой на следующий вызов,

если мы, конечно, выживем сегодня.

— Что ты задумала? — с тревогой, но так же тихо, спросил ловец.

— Не я. Марк, они убьют тебя и всю твою команду. Я знаю, я была там, где пространство и время не имеют значения. Я видела... Прощу тебя, поверь мне. Я не хочу...

Высшая оборвала себя на полуслове, судорожно всхлипнув. На сей раз ловец понял все и даже больше. Очередное дежавю пронзило его ум.

— Обещаю, — тихо отозвался мужчина.

— Тогда закрой глаза и не подглядывай.

Лианка сделала три шага, увлекая мужчину куда-то в сторону и назад.

— Все. Можешь открывать.

Оглядевшись, Стейн с удивлением обнаружил, что они находятся около стены вольера.

— Как?

— Потом. Отведи меня к Эви, мне действительно не помешает на сей раз ее помощь.

— Но...

— Марк, она врач, а я самую малость дракон, помнишь.

Девушка улыбнулась, отчего опаленные губы потрескались и начали кровоточить.

— Лианка! Ты заставила нас всех волноваться! Как ты можешь так наплевательски относиться к себе!

— Эви, моя работа часто не терпит отлагательств. Солнышко, давай потом поговорим. Займись моими руками, пожалуйста, я правда очень устала.

Врач вздохнула. Она быстро обработала ладонь и занялась плечом подруги. Ее уже не удивляло что та, отказавшись от анестезии, так спокойно переносила все манипуляции.

— Неужели тебе не больно? — спросила Кати, вернувшись вместе с Лорой из второго вольера.

— Я сейчас вообще ничего не чувствую правой рукой.

— Но как?

— Существуют различные техники. В данный момент я пользуюсь принципом, позволяющим мне блокировать поступающие в головной мозг сигналы от руки. Так сказать фильтрую свое восприятие.

— Ты научишь меня этому?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это очень сложно и требует многолетней практики.

— Ну вооот.

— Миссис Эвелин, вы закончили? — спросил вошедший.

— Почти.

— Станислав?! Что ты то тут делаешь? — узнав парня, удивилась Лианка.

— Нам приказано сопровождать тебя.

Стив выделил слово “приказано”. Лианка поняла, что ничего хорошего ее не ждет.

Она не ошиблась. Парни (вторым оказался Брюс, который ждал за дверью) проводили ее в кабинет Кольски и испарились.

— Добрый вечер, миссис Сильвана, — почти дружелюбно поздоровался его владелец.

— Не очень он и добрый, — отозвалась девушка поморщившись.

— Я рад, что вы согласились встретиться со мной.

— Будто моего согласия кто-то спрашивал. Не тяните, Зануда. Признаюсь вам честно —

мне очень хочется есть и спать. Я даже не знаю, чего больше.

— Неужели вы не отдохнули за эти два дня?

— У меня были дела поважнее.

— Древние? — проникновенно-сочувственно спросил Йозеф.

— К чему вы клоните?

— Из Драконария исчезли 7 драконов. Пять вернулись. Где еще двое?

— О них можете не беспокоиться. Мертвы. Прыжок для не обученных смертельно опасен. Редким везунчикам удается выжить.

— Для не обученных? Значит остальных кто-то научил, я прав?

Лианка кивнула, понимая, что сама выкопала себе яму.

— Кто из вас двоих это сделал? Ты или твой дружок?

— Я.

— Ай-ай-ай. Мы так не договаривались. Поймите, я не хочу, но вы просто вынуждаете меня пойти на крайние меры. Нам все-таки придется изолировать вас. Если желаете что-то сказать, я с удовольствием выслушаю.

— Нет.

В кабинет вошли двое незнакомых Лианке типов. Довольно грубо они взяли ее за руки и то ли проведя, то ли протащив по незнакомым коридорам Центра, впихнули в небольшую клетку — типичный бокс для небольшого дракона: снаружи стекло, внутри прочная решетка. Высшая не устояла на ногах и рухнула на бетон. Щелкнул замок, отрезая ее от внешнего мира. Девушка свернулась клубком, позволяя своему измученному телу наконец отдохнуть.

Лианка застонала, ей казалось, что с того момента, как она уснула, прошло не больше секунды. А теперь кто-то тормозил ее, пытаясь разбудить.

— Вставай, Стюю зовет, — сказал Марк, услышав ее протестующий стон.

— Марк, я не...

Она замолчала. Действительность ворвалась в голову через глаза. Память уже подсовывала события, приведшие ее в эту клетку. Лианка села, чуть не потеряв сознания, боль обожгла руки. Высшей на сей раз потребовалось пять минут, чтобы собраться и снова частично отключить восприятие.

— Я готова. Пошли.

Марк короткой дорогой вывел девушку из здания. Около входа стоял фургон ловцов. Главный ловец помог залезть ей на место Джека, теперь Дрейка, сам сел за руль. Когда они покинули территорию Драконария, Лианка спросила:

— Мы правда едем на вызов?

— Да. Есть хочешь?

— Хочу.

Стейн протянул спутнице бумажный пакет. Открыв его, высшая с умилением обнаружила там картошку фри и бургер. Точь-в-точь как с исторической родины. На упаковке не хватало только большой желтой буквы “М” для полного соответствия.

— Спасибо, — расправившись с нехитрым завтраком, поблагодарила девушка. — Какой сегодня день?

— 2-ое. Вчера вечером я отвел тебя к Эви.

Марк протянул девушке бутылку минералки.

— К чему готовиться?

— Два дракона разворотили загон для скота и перебили половину животных. Твари,

кстати, ведут себя достаточно агрессивно, загнали хозяев в дом.

— Два... это лучше, чем я думала.

Марк не ответил. Ему хотелось остановить машину и высадить девушку, как в тот день, когда они возвращались с проКлятого холма. Йозеф зашел слишком далеко. Что он от нее добивался? С другой стороны Командор обещал вернуть пленницу, если та останется жива, да и Лианка, насколько он успел ее узнать, не из тех, кто привык спасаться бегством...

— Приехали.

Высшая увидела двух ярко окрашенных самцов, неспешно доедавших тушу коровы, примерно в трехстах метрах от машины. Она закрыла глаза, произнося слова настойки, выученные еще в Ячейке: “Я — дело, стремление и воплощение. Я — воля. Я здесь, мой меч — моя плоть. Дай мне единство!”

— Лианка?

Девушка через мгновение посмотрела на Командора. Того словно ударило током, такова была произошедшая перемена. Вместо измученной коллеги он увидел собранного, уверенного в своих силах бойца, готового ко всему.

— Марк — это акт протеста. Это отклик войны, случившейся много тысяч лет назад среди драконов, расколовшей их на два непримиримых лагеря. Они будут пытаться убить прежде всего меня, потом тебя и команду. В этот раз не жалея крыльев. Действуй по обстоятельствам. Понял?

— Понял.

— Тогда пошли.

Лианка выскользнула из кабины, обращаясь и уходя в небо. К счастью, ожоги практически не ухудшили свойств крыльев, больше сказавшись на передних лапах. Парочка, увидев Королеву, бросила свое занятие и устремилась к ней. Они кружили, не торопясь вступать в бой. Серебряная все еще надеялась обойтись малыми жертвами.

— Еще двое на юго-западе! Крупные! Приближаются! — крикнул Дрейк.

“А вот это уже плохо, — увидев подмогу, поняла Высшая. — Понятно, почему эти медлят.”

Первым напал красно-черный, из новичков. Королева быстро уронила того на землю. Отталкиваясь от противника, она вмазала тому хвостом по морде, надеясь, что все-таки не зацепила глаза. Дракон попытался перевернуться и взлететь, но попал в сеть. Двое помельче воспользовались своим преимуществом высоты и попытались накрыть противницу. Похоже, четверка заранее продумала план атаки. Серебряной удалось увернуться от одного, но второй поймал ее за край крыла. Не чувствуя боли, Королева попыталась сбросить обидчика, но кто-то упал на спину, пуская когти в мягкую чешую в основании крыльев. Драконе отчаянно не хватало скорости, повреждения, полученные на вулкане, и общая усталость давали о себе знать. Перевернувшись в воздухе вверх брюхом, она провезла сидящего на спине по земле, когти разжались. Другие в тот же миг вспороли бок. Уходя на очередной вираж серебряная заметила, что и второго накрыли сетью. Оставшиеся двое противников сменили тактику: понимая, что серебряную на долго не хватит, они кружили вокруг, делая быстрые выпады. Почти каждый из них достигал цели, оставляя красные следы на ее чешуе. Драконе никак не удавалось схватить наглцов, с каждой минутой она все сильнее чувствовала их превосходство. Наконец Королеве удалось захватить одного за шипы на голове. Второй набрал высоту и, спикировав, вцепился в спину драконе. Та просто сложила крылья. Нападавшие не ожидали такого развития событий и вся троица рухнула на землю.

Того, которого серебряная держала за голову, так же спеленали. Дракона постаралась перекатиться, чтобы освободить крылья, но нападавший сверху оказался слишком тяжелым и сильным. Ей никак не удавалось сбросить его.

Прогремел выстрел. Лианка почувствовала, как пуля вошла в глаз сидящего на ней чешуйчатого и застряла в черепе. Тело дернулось, потом смертельные объятия ослабли. Мертвый дракон поднимался в небо, в свой последний полет. “Прощай, по крайней мере, ты будешь свободен. Когда-нибудь ты снова станешь крылатым, я в это верю. Прощай,” — подумала высшая, мысленно провожая бывшего противника.

Серебряная повернула голову к людям, те удивленно следили за исчезающим в высоте телом убитого. Королева увидела знакомый пистолет в руке Марка. Боль сдавила оба ее сердца. Дракона положила голову на землю и закрыла глаза. Умом Лианка понимала, что стрелявший поступил правильно, так как в машине было только три сети, но не могла принять случившееся.

Питер приблизился к раненой.

— Я... могу я осмотреть тебя.

— Спасибо. В этом нет необходимости, Питер. Сколько тебе нужно времени чтобы провести осмотр одного пленного?

— От получаса до полутора, в зависимости от размера и повреждений.

— Я могу помочь тебе, если ты готов поверить мне на слово.

— Правда?

— Да. Спрашивай, все что требуется для протокола. С кого начнем?

У ответственного за первичный осмотр в этот раз ушло около двадцати минут, чтобы оформить протоколы на всю оставшуюся в живых троицу. Ловцы вызвали вертолет для транспортировки пленников. Когда вертушка подцепила и унесла последнего, Марк подошел к Королеве и коснулся ее шеи.

— Я должен вернуть тебя в Центр. Ты можешь обратиться?

— Нет. Будь во мне десятка на два дырок меньше, я бы попробовала.

— Тогда тебе придется потерпеть, извини.

— Бывало и хуже... Питеров я тебе и правда испортила, прости. Лучше возьми себе нового стрелка. Даже в Центре полно хороших мальчиков, например, Рис.

Марк не ответил. Знала ли дракона, что Рис жаждал занять место Джека, но Командора оттолкнуло его отношение к крылатым как к кровожадным животным? Ее слова ранили Марка в самое сердце. С другой стороны, какого отношения к своей персоне он ждал, застрелив дракона у серебряной на глазах?

После нескольких неудачных попыток ловцам все же удалось погрузить Королеву в фургон. На их счастье крылатая была не большой и оказалась достаточно легкой.

Вернувшись в центр, они аккуратно сгрузили дракону в подготовленный для нее бокс.

— Как ты мог заставить ее сражаться в таком состоянии. Они могли... — набросилась на старшего ловца Эвелин, слезы помешали закончить фразу.

Командор поймал коллегу из отдела реабилитации за руку, девушка уткнулась в него и разрыдалась. Бывший военный не знал, что ответить врачу, не сдержавшей эмоции. Он чувствовал, что точно так же вчера стоял совсем с другой девушкой и это обстоятельство еще больше угнетало его.

— Ты чудовище, Марк! — всхлипнула хирург в очередной раз.

Конечно она не знала насколько права и как сильно ранили ловца ее слова.

— Оставь его, Эви, — вмешалась серебряная, защищая друга. — Он сделал все правильно. Или ты предпочла бы увидеть четыре трупа?

Чьих трупа Лианка не уточнила. При очень удачном стечении обстоятельств Марк бы успел положить всю четверку, в противном случае у его команды было бы ничтожно мало шансов выбраться из передраги невредимыми.

— Нет, но...

— Тогда оставь нас. Пожалуйста.

— Но...

— Потом! Займись поступившей к тебе троице — это твоя прямая ОБЯЗАННОСТЬ!
Эвелин убежала.

— Зачем ты так с ней?

— Я не хочу, чтобы она смотрела... Они мне все равно не смогут помочь, Марк.

— Но...

— Нет Марк. Мое второе сердце уже не бьется. А теперь пообещай мне, больше никогда, ни при каких обстоятельствах, не заходить в вольеры. Теперь ты Убийца, понимаешь.

Мужчина кивнул.

— Тогда уходи и помни, что я сказала.

— Позволь...

— Нет. Марк, моя смерть не любит чужих глаз. Впрочем, может еще рано прощаться, на все воля Древних. Уходи.

— Тогда до встречи на том или этом свете, — мрачно пошутил ловец.

— У драконов свой ад, так что особо не надейся.

— Ты же не дракон... почти, — бросил он, уходя.

Объяснять мужчине, что она просто исчезнет после смерти, так как не является полноправным существом, Лианка не хотела.

Через пять минут после ухода Марка появилась Кати. Лианка даже не сомневалась, что та придет.

— Лианка!

— Кати, уходи, не надо.

— Но я не могу тебя просто так бросить.

— Кати, солнышко, ты станешь мастером видящим узор, я тебя почти всему научила. Разумно распоряжайся своими силами. Ты нужна прежде всего им. А обо мне позаботятся Древние.

Девочка заплакала.

— Ты веришь в Древних?

Она помотала головой.

— Тогда поверь мне.

Они встретились взглядом. Слезы школьницы, словно расплавленный металл, обжигали последнее бьющееся сердце.

— Кортри! Пожалуйста, заведи ее отсюда!

Лианка видела, как дракон и всадник ожесточенно спорили, но слушать их сил не было. Она с трудом подняла голову и отвернулась, чтобы не видеть слез. Потом девочка уехала. В блоке стало тихо. Высшая догадывалась, что ее поселили во второе крыло: соседние боксы пустовали. Эта часть отдела считалась резервной и использовалась редко.

— Я пообещал Мартину, что все будет хорошо. Ты же не собираешься помирать?

— Не знаю, Ко. И перестань называть девочку мужским именем.

— Выше нос, белохвостая! Тебе же всегда удавалось выкрутиться!

Дракон назвал ее именем, которое давно уже не использовалось. С тех самых пор как она перестала быть оборотнем. В те времена ее тоже трепали до потери пульса, но тогда у нее была отменная регенерация, как и у большинства представителей той расы.

— В этот раз мне что-то не хочется. Спокойной ночи.

— Эй! Я не подписывался тащить весь этот дурдом в одиночку! — возмутился страж.

Лианка не ответила.

Когда Марк закончил отмывать фургон время близилось к полуночи. Старший ловец собственноручно занимался уборкой в машине после каждого выезда. Это помогало ему проанализировать очередной удачный или не очень отлов и сделать выводы. На сей раз пришлось здорово потрудиться. Вся машина была перепачкана не только в крови, но и в саже. Королеве в отличие от остальных даже не дали помыться после работы на вулкане.

Поставив свой нехитрый инвентарь на место, мужчина вернулся в кабинет ловцов. Тот пустовал — рабочий день кончился пять часов назад, его парни давно разъехались по домам. Марк налил себе кофе и открыл почту. Среди непрочитанных писем было одно от Эвелин. Девушка удивлялась, что ответственный за первичный осмотр впервые не допустил ни одного промаха, указав даже достаточно скрытые повреждения. “Неужели Питер наконец настроил свое оборудование так, что оно стало работать лучше стационарного?” — спрашивала она. “Знала бы ты, Эви, кто составлял тебе отчеты сегодня... Значит ты чувствуешь каждую царапину на их шкуре?” — с горечью подумал Марк. Он вспомнил лианкину улыбку, она улыбалась гораздо чаще его коллег. “Как тебе вообще удавалось радоваться жизни, работая у Лоры?” Командор вздохнул и приступил к заполнению собственного отчета. Об убитом драконе ловцы договорились не сообщать никому.

Лианка потеряла счет времени в мерно освещенной пустой бетонной коробке. В какой-то момент она все-таки задремала. То ли организм победил-таки химию, к которой помимо настройки пришлось прибегнуть перед боем, то ли ее милость заглянула в лицо из-за левого крыла.

Серебряная проснулась от того, что кто-то щекотал ей нос. Королева подняла голову и взглянула на наглеца, тот рассмеялся вскидывая флейту. Музыка наполнила каждую клеточку тела драконы, выплескиваясь через все щели, просачиваясь сквозь стены и стекла. Музыка принесла утро. Высшая знала, что мелодия флейтиста звучит не только в ее двух сердцах, заставляя их биться сильнее, но и в каждом драконе здесь, в Центре. Далеко-далеко на востоке показался краешек солнца. Бессмертная подумала, что флейтист своей игрой разгоняет тьму, заставляя светило всходить над этим проклятым местом. Когда инструмент замолчал, его хозяин шутливо поклонился Лианке. Та попыталась поймать флейту рукой, музыкант погрозил пальцем, подмигнул и исчез. Девушка улыбнулась пустоте и выскользнула из клетки в иной мир.

В вольере хозяйку ждал Мразь. Без всяких указаний он отнес хозяйку на вершину горы, которая почти касалась решетки. Девушка пролезла сквозь прутья и выбралась на осиротевшую без стекла раму купола. Отсюда открывался великолепный вид на горы и город. Она смотрела на пробуждающийся мир и чувствовала дыхание любви. Каждый листик, каждая травинка, каждый цветок и даже самая маленькая букашка — все ласкало ее разбуженное флейтистом сердце. Ветер гладил по мокрым от слез щекам. Впервые за все

время существования в этом мире высшая молилась мирозданию, Древним и всем человеческим богам; тому Единому, что вращает светила на небе и движет вселенные в бескрайней пустоте. Потом она легла на толстую балку, чувствуя, как радуется набирающему силу дню каждая клеточка ее обретшего новую жизнь тела.

Сколько прошло времени Лианка не знала, в какой-то момент она просто почувствовала, что кто-то ищет ее. Этот кто-то переживал и боялся за Королеву.

Высшая быстро вернулась в вольер тем же путем, что и покинула его. Было около восьми утра. Полтора часа пролетели как одно мгновение.

В коридоре у клетки, где ночевала серебряная, стояла Эвелин. Темные следы запекшейся крови и сажи в боксе будили в хирурге самые мрачные мысли. Высшая рассказывала, что дракон отправляется в иные миры и получает свободу, только если его тело доберется до Кладбища (как здесь принято было говорить, пройдет дорогой предков) или будет уничтожено.

— Я в полном порядке, солнышко! — воскликнула Лианка, подбегая к подруге. Ей хотелось поцеловать коллегу, но она ограничилась тем, что крепко обняла ее.

Девушки покинули рабочую зону. Снимая шлем, Эвелин спросила:

— Как ты?

Защита заглушила слова высшей в приемном отделении.

— Лучше, чем когда-либо со времен знакомства с вашей конторой, — Лианка по-прежнему светилась от счастья и надежды, пробужденных в ней музыкой. — Пойдем к наблюдателю, я надеюсь кое-что показать тебе.

— Что это было? — без прелюдии спросил оператор.

— Ты про флейтиста?

— Я про него, — указывая на один из мониторов, отозвался Том.

На экране действительно был музыкант, от которого исходило мягкое золотое свечение, так что весь он казался золотым.

— Оператор больничного крыла не успел записать с начала, но тебе, Эви, это нужно услышать!

В записи музыка утратила большую часть своей живительной силы и не была способна содрать толстенный слой брони с сердца, открыть ему чудесные краски мира, но даже этого людям, никогда не слышавшим ничего подобного, хватило с лихвой. Они слушали, словно замороженные, замерев в неестественных позах, не смея прервать видео. После того, как последняя нота стихла, еще несколько минут стояла тишина, потом наблюдатель шепотом спросил:

— Что это было?

— Музыка Том, музыка... Настоящая музыка — это проявление божественной любви и гармонии, созданной для того, чтобы пробуждать и наполнять наши сердца. К сожалению в вашем мире под музыкой чаще понимают любое нагромождение звуков, и вы, как правило, не отдаете себе отчет, насколько разрушительным оно может быть... Эх, Стиви надо показать...

Лианка замолчала. Говорить сейчас не хотелось, точнее казалось бессмысленным и даже варварским занятием.

— Что у вас тут произошло? — спросила Кортни, разрушая эту почти божественную тишину. — С возвращением в строй, Лиана.

— Ничего особенного, — отозвалась Эвелин, оглянувшись.

Высшая заметила, как девушка стирает со щек тыльной стороной ладони две мокрых дорожки. Пальцы врача еле заметно дрожали.

— Кто этот солнечный мальчик с дудочкой? — кивнув на экран, где замер последний кадр записи, продолжала допрос Кортни. — И что он тут делает, хотела бы я знать.

— Флейтист, — просто ответила высшая.

Эта женщина была невыносима, не зря Том и Джон прозвали ее “несносной”. Каждое ее слово кирзовыми ботинками втаптывало в дорожную грязь обнаженные сердца. Видя, что ответ спрашивавшую не устроил, Лианка добавила:

— Он приходил ко мне.

— Кто его впустил?

— Никто. Он из тех, кто приходит сам. Я правда не знаю, как флейтисты перемещаются, Кортни. Просто эти создания способны приходиться к драконам в трудный для тех период времени, чтобы поддержать. Если захотят конечно. Вообще, встретить флейтиста редкая удача.

— За-мечательно! И где он сейчас?

— Не знаю. Ушел.

— Как ушел?

— Просто исчез, как и появился. Хотя я не видела второго, он меня разбудил.

— Покажи! — потребовала она у Тома.

Тот включил запись с самого начала. Музыка снова ворвалась в ставшую тесной комнату. Кортни помрачнела.

— Достаточно! Можешь выключать, — оператор никак не отреагировал. — Я сказала выключи!

Музыка оборвалась. В эту секунду Лианке захотелось, чтобы Несносная перестала существовать, не вообще конечно, а в ее окружении хотя бы. Высшая поймала себя на том, что почти выполнила свое желание, чуть не зашвырнув Кортни на задворки вселенной. Как же она все-таки достала, пожалуй даже больше Зануды, тот хотя бы был человеком не глупым! Размышления девушки прервала сильная волна новой жизни. Прислушавшись она поняла, что та исходила из залов открытых для посетителей. “Неужели?”

— Что происходит? — спросил оператор, увидев, как почти все драконы подняли головы, словно по команде.

Но высшей уже не было в комнате. Она бежала по коридорам Центра. Ворвавшись в музей Драконария, девушка застыла от удивления.

— Джек?! — сорвалось с ее губ.

— Лианка?

Бывший стрелок в форме охранника стоял около яйца дракона и ошалело смотрел на малыша, пытавшегося выбраться из скорлупы и забраться ему на руку.

— Джек! Джек! Джек! Я знала, малыш, ты выберешь себе самого лучшего!

Оправившись от удивления первой, бессмертная пересекла зал и помогла драконенку выбраться из разбитой скорлупы. Тот быстро вскарабкался на плечо охранника.

— Я хочу есть! — потребовал малыш.

— Конечно! Пошли! Джек, ну что ты стоишь?!

Лианка чуть ли не сгребла в охапку мужчину, принуждая того вяло сопротивляться.

— Джеееек! Очнись же!

— Но как? Как это все получилось? Я не хотел... нет, правда, не хотел. Просто...

— У меня на родине в таких случаях говорят: “Поздно пить боржоми, когда почки отказали”

— Пить что?

— Минералка такая. Ладно, не суть. Пошли скорей, малышу правда очень нужно поесть. Он тебя столько времени ждал. Да забей, никто тебя за это не отчитает. Парни из яслей этого момента ждали не меньше меня.

Объясняя все это, высшая схватила бывшего ловца за здоровую руку и потащила через весь Центр, неизвестными тому путями. В конце концов они вышли на удаленную площадку, где в нескольких загонах находились животные, привезенные драконам на корм.

Девушка перемахнула через загородку. Овцы шарахнулись, но она успела повалить одну. Умело орудуя охотничьим ножом, непонятно откуда взявшимся в руке, Лианка быстро убила пойманную. Драконенок спрыгнул на тушу и жадно припал к ране. Высшая с любовью погладила малыша. Джек при этом испытал укол ревности, никогда прежде не водившейся в его душе. Потом бессмертная помогла малышу не только напиться, но и наесться.

— А теперь пошли мыться. Эй! И не думай даже, ты ему сейчас весь костюмчик испачкаешь! Иди лучше ко мне, — Лианка присела, протягивая малышу руку.

— Костюм — это не твоя забота. Чудо, ко мне!

— Теперь узнаю в тебе настоящего всадника! Поздравляю, человек, сегодня ты обрел свою вторую половину!

Рядом с Лианкой и Джеком приземлился Кортри, последняя фраза принадлежала ему. Стражу не терпелось посмотреть на новичков. Все-таки первая пара за тысячи лет в этом мире, как утверждала высшая!

— Джек, знакомься — это Кортри. Безобиднейшее создание, если его не злить конечно. Дракон Кати.

— Кати?

— Блин, ты же ее не знаешь! Надо вас обязательно познакомить, у нее богатый опыт по

уходу за такими питомцами...

— Лианка! — возмутился дракон. — Я не низший какой-нибудь!

— Ладно, дружище. Ты еще успеешь наговориться с этой парочкой, если будешь себя хорошо вести. А теперь кышь на место, пока Зануда не прознал о твоих проказах.

— Он на тебя плохо влияет, — вздохнул дракон, но подчинился.

— Джек, если ты не против, то сначала мы отправимся к Эви, а потом уже к Кевину.

— Кевину?

— Он отвечает за мелких в Центре, так что вам по любому придется общаться. Кроме того его отдел был хозяином яйца, так что ребята будут искать виновника случившегося.

— Понятно. Пошли.

— А я, а почему меня никто не спросил?

— А ты еще мелкий и вообще учись говорить в слух.

— Лианка! — восторженно взвизгнула Кати. — Ух ты, новенькие!

— Джек? — удивилась Эвелин. — Кто это у тебя на плече? Откуда ты его взял?

— Кати, знакомься, это Джек и его Просто-Чудо. В музее, Эви, где же еще у нас сегодня можно свободно получить драконенка. Разве в инкубаторе кто поделится? Короче, Джек теперь всадник, примерно как Кати, только тут все по честному. И ему придется учиться с нуля, как и мелкому.

— Это же здорово! — воскликнула девочка. И захлопала в ладоши от восторга. — А можно я буду помогать?

— Боюсь, что тебе и придется заняться этой парой, — в дверях возникла Кортни. — Лианка нам нужно поговорить.

Высшая мысленно выругалась. За водоворотом событий она совершенно забыла о реальном положении вещей.

— Догадываюсь с кем. Пошли, Несносная, раз ты так на этом настаиваешь.

Кортни привела высшую в кабинет к Йозефу. На сей раз Кольски был не один. Лицом к окну стоял профессор Савадж. Провожатая вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

— Поздравляю вас с удивительной живучестью или везучестью, — сказал профессор.

— Спасибо, мистер Савадж. Скорее со вторым, хотя это тоже спорно, — отозвалась девушка.

— Миссис Сильвана, в связи с тем, что вы практически воскресли из мертвых, мы, посоветовавшись с профессором, пересмотрели свое решение относительно вас, — вместо приветствия начал Зануда. — Конечно, Джерри считает, что наша затея обречена на провал, так как вы не согласитесь стать его ассистентом. И тем не менее я хочу получить ответ из первых рук. Согласны ли вы участвовать в экспериментах мистера Саваджа?

— Профессор прав. Я отказываюсь от этого предложения, считая его аморальным, как и все ваши эксперименты вместе взятые.

— Тогда мы предлагаем вам просто уйти из нашего мира и никогда не возвращаться.

— На совсем? — не въехала Лианка

— Да. Признаю, нам не удастся контролировать вашу деятельность. А результаты ваших трудов не всегда приносят положительный результат.

— Вы хотели сказать желаемый, — передернула Зануду высшая.

— Как бы там ни было, вы раз за разом отказываетесь с нами сотрудничать...

— То есть подчиняться вам и вашему начальству, я правильно вас понимаю?

— В общем да. Так вы согласны уйти?

— Нет. Видите ли, если бы мне было разрешено свалить из вашего чертового мирка, то у вас бы сейчас был свежее-разлагающийся труп Королевы. Простите, но я не имею права, хотя страстно этого желаю. Я могла бы свалить, конечно, и под шумок продолжать свою работу, появляясь то тут то там, но считаю такое поведение не правильным.

— Ценю вашу честность, но вы вынуждаете нас пойти на крайние меры, — вздохнул Кольски.

— Ух ты! — с восторгом отозвалась Лианка.

— В это нет ничего хорошего, — произнес Савадж. — Мне искренне жаль терять такого специалиста, как вы. А Йозеф считает, что вы способны повлиять на ход событий даже из-за решетки.

— Круто! — восхитилась девушка. Потом задумалась и продолжила уже серьезнее. — Но в чем-то он возможно и прав. Короче, я поняла, на что вы намекаете. Дайте мне в таком случае неделю. Так как нужно обучить Джека управляться с драконенком.

— Хорошо. У вас будет два дня. Я уверен, Кати, справится не хуже вас.

— Ладно. Ограничимся пособием с иллюстрациями. Однако, Джерри, Йозеф, даже ради эксперимента, я не рекомендую вам разделять ни ту ни другую пару. Если Чудо еще мал и не сможет постоять за Джека, то Кортри... Короче если вы надумаете тронуть Кати, то сначала эвакуируйте всех посетителей, персонал и вызовите регулярную армию. Вы счастливчик, потому что вам не доводилось видеть на что способны такие как он. Я, к сожалению, это уже проходила и не советую вам повторять чужих ошибок...

— Спасибо за предупреждение. Мы учтем ваши слова. Мы больше не задерживаем вас. До встречи через два дня.

— До встречи, Инквизиторы.

— Смейтесь-смейтесь, пока у вас есть время...

— А что мне еще остается?

Вопрос так и повис в воздухе.

Весь день Лианка провела с Джеком и Чудом, объясняя человеку, что теперь входит в его обязанности. Ближе к вечеру позвонил Марк, но бессмертная попросила не беспокоить ее еще пару дней. Кати с Эвелин впервые пришлось работать вдвоем, подружки решили, что Лианка увлеклась новыми обязанностями, и это само пройдет через неделю другую. Единственное, на что высшая отвлеклась, так это на троицу, с которой ей пришлось драться днем раньше. Двое из них, как ни странно, признали правоту посланницы Богов. Поразмыслив над случившимся, Королева пришла к выводу, что в этом заслуга флейтиста. Третьего Лианка попросила не селить во второй вольер с остальными инвалидами, так как он был опасен для всех.

Ночью высшая впервые отказалась идти на встречу Эндрю и Зова, на которую те как ее звали. Мальчики кстати не особо расстроились. Лианке нужно было еще очень многое успеть. На второй день ничего не поменялось: днем — Джек и Чудо; ночью — писанина. Ближе к утру, впрочем, бессмертная посетила в вольере свое логово. Что девушка там делала, для оператора как и всегда осталось загадкой.

К счастью, Джек с Чудом теперь приезжал на работу раньше остальных, так как драконенок вставал, как и большинство взрослых крылатых, с восходом солнца и будил всадника, требуя еду.

Лианка дожидалась бывшего стрелка у загонов со скотом.

— Доброе утро, Джек! У меня есть подарок для тебя!

— Привет Чудо. То, что я передам твоему всаднику очень важно для всех крылатых здесь. Объясни ему, что вот эту штуку (Она показала малышу картинку с одной из флешек, а так же пароль к ней) он не должен смотреть здесь ни на одной машине, только дома. Это ВАЖНО!

— И тебе славное, — зевнул мужчина. — Подарок? Последние пару дней ты только и делаешь, что заваливаешь меня кучей всяких разных понятных и не очень шуток.

— Эта — тебе известная.

Лианка протянула Джеку две флешки.

— Как и обещала, руководство по уходу за чешуйчатым. Наслаждайся.

— Спасибо. Не думал, что ты так быстро его напишешь. А почему две?

— На всякий случай. Вдруг захочется с кем-нибудь поделиться или потеряешь...

Она подмигнула драконенку, который ответил всаднику вместо нее.

— Понятно...

— Пока. Передай девочкам, что меня уволили сегодня.

— КАК?!

— С Йозефом характером не сошлись.

— И куда ты теперь? В Каильрию?

— Если бы, — вздохнула девушка. — В Салам попробую устроиться. Во всяком случае Крэфнер меня к себе в аспирантуру взял на зависть Дэвиду.

Она ослепительно улыбнулась на прощанье и не торопясь пошла в основное здание. Джек остался, пытаясь осмыслить случившееся, провожая взглядом стройную фигурку девушки.

Псы Йозефа появились на полчаса раньше, чем истекали 48 часов. Лианка ждала их в своей комнате, забавляясь с Шорохом.

— Что уже?

— Да. Пошли.

На сей раз они миновали кабинет начальника безопасности и углубились в лабиринты владений Саваджа. Комната, в которую пленницу наконец привели, больше всего напоминала кабинет врача терапевта. Йозеф сидел за письменным столом и вертел в руках шариковую ручку. Высшая вошла и за ней закрыли дверь, оставив наедине с Занудой. Мужчина сказал:

— Последний раз предлагаю вам сотрудничество.

— Спасибо, не надо.

— Вы ничего не хотите сказать напоследок?

— Йозеф, то, что вы задумали, не принесет ни вам, ни Саваджу ничего хорошего. Например, вы с 90 % вероятностью потеряете свое место. У профессора процентов 40 на то, что он останется... Я искренне надеюсь, что вы все-таки передумаете...

Мужчина покачал головой.

— К чему все эти угрозы?

— Это факты, я немного умею анализировать поток вероятностей. Вам доводилось уже убивать? Каким способом вы меня казните?

— Не я, — он указал на дверь за своей спиной. — Проходите, сами узнаете. Говорят это не больно.

— Гуманисты. Прощайте, Йозеф-Зануда. Надеюсь мне больше не придется с вами встречаться.

— Прощайте, миссис Сильвана. Я восхищен вашим спокойствием и честностью.

Лианка зашла в указанную дверь. За ней оказалась небольшая комнатка с кушеткой и приборами. Когда она появилась, Савадж и незнакомым высшей мужчина прекратили что-то обсуждать.

— Доброго утра, Лиана. Как я вижу, вы отвергли предложение Йозефа. Очень жаль.

— Доброго, профессор. Могу я узнать как именно меня убьют?

— Мы пришли к выводу, что наиболее гуманным и быстрым способом будет ввести вам (тут Джерри назвал вещество). Вижу, что вы с ним не сталкивались. Оно парализует работу нервной системы. В среднем смерть наступает через 1–1,5 секунды у людей и 10–30 секунд у драконов. Как быстро умрете вы, мы скоро узнаем. Ложитесь.

С этими словами, директор исследовательского центра встал с кушетки, освобождая Лианке место.

— Спасибо за теоретически быструю смерть, — усмехнулась девушка, устраиваясь на узкой койке.

Незнакомец повернулся к ней и стал крепить какие-то датчики на руках.

— Простите, вы не могли бы задрать майку. Мы бы хотели зафиксировать вашу... ваш уход.

— Пожалуйста.

— Прощайте, Лиана. Я искренне сожалею, что все так получилось.

— Как говорят у меня на родине, что сделано, того не воротишь. Счастливо оставаться.

Савадж вышел, закрыв за собой дверь. Он не хотел наблюдать за процессом, чувствуя себя не в своей тарелке. Джерри был против такого исхода и всячески пытался его отсрочить, но на него давили.

— Неужели вы не волнуетесь? — спросил оставшийся мужчина, настраивая аппаратуру.

— Нет. А чего беспокоиться, если обратной дороги нет.

— Но... мне доводилось раньше обрывать жизни, обычно люди ведут себя несколько иначе...

— Мне тоже не впервой...

— Это как? У вас, как я понял, не совсем обычная э... физиология. Надеетесь выжить?

— Было бы забавно в таком случае взглянуть в глаза Йозефу.

— Не выйдет.

— Конечно, ведь у вас есть инструкции на этот счет.

— Как вы догадались?

— Я телепат.

— Тогда понятно.

— Я готов. Хотите сказать что-нибудь перед смертью.

— Поехали!

Лианку срубило почти сразу после первой инъекции. Так что контрольной она уже не почувствовала.

Через два часа после казни с лианкиного личного почтового ящика, о существовании которого не догадывался никто в этом мире, автоматически отправилось письмо профессору Крефнеру, написанное еще ночью.

“Дорогой Томас,

Если Вы читаете это письмо, вероятнее всего меня уже нет в живых или я не смогла получить доступ в интернет и отменить его автоматическую отправку. В последнем случае я

отпишусь, как только у меня появится возможность. Отстаивая интересы драконов в Иствее, мы, Королева и я, влипли в очень плохую историю. Серебряная исчезла трое суток назад, после очередного вылета с ловцами, где ее сильно изранили несколько драконов. Мне дали 48 часов на завершение своих дел в Драконарии, срок истек час назад, что будет дальше представляется мне в темных красках.

Профессор, я обращаюсь к Вам, как человеку известному и влиятельному. Меня беспокоит судьба двух всадничьих пар в Иствее: Кати Рутс — Кортри и Джек Виндсон — Просто-Чудо. Как говорит Королева, между человеком и драконом в этих парах существует очень сильная психо-эмоциональная связь, даже сильнее чем связь между матерью и ребенком. В Каильрии такие пары — нормальное явление, однако в нашем мире, насколько мне известно, они единственные. Томас, Вы, как никто другой, должны понимать, какую они представляют ценность в нашем обществе. Пожалуйста, позаботьтесь о них. Кроме того Кати была ученицей Королевы, она имеет редкий дар “видеть узор”, а значит исцелять крылья, наиболее сложную и не поддающуюся современным методам лечения часть тела ящеров.

Искренне надеюсь на благоразумность профессора Саваджа и мистера Кольски и на то, что нам еще удастся с вами встретиться и подробно обсудить работу. В противном случае, я надеюсь, Вы получите накопленные мной материалы, от человека, которому я доверяю.

В приложении высылаю обещанные Вам и профессору Ауфману ответы Королевы.

Заранее благодарю за понимание и помощь,

Искренне Ваша,
Лиана Сильвана”

P.S. Если Вам не сложно, передайте профессору Ауфману, что мне очень жаль пропускать его лекции.”

— Доброе утро, Джек-Чудо, а где Лианка? — поприветствовала вошедших Крисен.

— Не очень уж оно и доброе, Крис. Она больше не работает с нами, — отозвался мужчина.

Эвелин, прислонилась к стене, чтобы не упасть.

— Почему она не сказала нам?

— Возможно не хотела вас расстраивать заранее. Я встретил ее в семь утра у загончиков с овцами. Лианка передала мне инструкцию по уходу за Чудом и попрощалась. Сказала, что поссорилась с начальством и уезжает в Салам к Крефнеру.

— Она не могла нас просто так бросить! — крикнула Кати. — Я не верю!

“Кортри, ты ведь можешь с ней поговорить?! Уговори ее вернуться, пожалуйста.”

“Кати, боюсь, что ты опоздала. Лианка ни за что не бросила бы тебя и Джека с Чудом тем более. Боюсь, что Зануда ее вынудил уйти. Я не могу с ней поговорить, не могу почувствовать ее.”

“Попытайся еще раз!”

“Прости”

Девочка заплакала. Последняя фраза дракона могла значить только две вещи: или Лианка ушла в какой-то очень далекий мир или перестала существовать.

— Ее... больше нет, — наконец выдавила она. — Они... они убили ее!

— Тише, Кати, — эти стены не любят таких слов.

Крисен обняла девочку.

— Хочешь, мы спустимся к твоему дракону.

Школьница кивнула.

Ни у кого в отделе реабилитации работа не клеилась весь день. Вечером Кати отказалась ехать домой, ее никто ни стал уговаривать. Девочка устроилась между лап дракона и уснула или притворилась спящей. Родители уже смирились с ее выходками.

Попрощавшись с видящей узор, Эвелин вернулась в кабинет. Лора уже укатила, а Крисен собиралась на свидание с Дэвидом. Вскоре и она уехала.

“Почему? Неужели Кати права, и она больше никогда не увидит Лианку?” Вопросы один за другим вспыхивали в ее голове и угасали без ответа.

— Привет, я не помешал?

— Джек?

— Извини.

— Нет, ничего. Я уже собираюсь домой.

Мужчина помялся.

— Эви, Чудо утверждает, что тебе нельзя садиться за руль. Ну... он чувствует людей гораздо тоньше, чем мы. И... в общем... он настаивает, чтобы я отвез тебя...

— Спасибо. Я... — девушка посмотрела на мужчину. — Знаешь, пожалуй он прав.

Когда автомобиль выехал с территории Центра, девушка задала больше всего мучивший ее вопрос:

— Джек, ты тоже думаешь, что Лианку... ну...

— Я предпочитаю считать, что она сделала ноги из нашего мира, когда запахло жареным. Хотя Ко утверждает, что это не в ее стиле.

— Почему вы так решили?

— Видишь ли, Эви, драконы общаются между собой на гораздо больших расстояниях, чем мы, люди. Как я понял, каильрийцам наши стекла вообще не сильно досаждают. Так вот, никто из местных, включая Чудо, до нее докричаться не может, у них такое ощущение, что ее просто нет и никогда не было. Страж утверждает, что такое может быть еще и в том случае, если собеседник находится на другом конце вселенной, но он технически не представляет, как ей удалось туда добраться так быстро, учитывая то, что время в нашем мире течет быстрее, чем во многих других. Прыжком она вряд ли бы стала пользоваться, это слишком рискованно.

Даже в сгустившихся сумерках Джек видел, как побледнела его спутница. Глаза девушки заблестели.

— Может все еще и обойдется. Ведь ей уже удалось однажды практически воскреснуть. Кем бы ни были эти ее загадочные Боги, они реально существуют. Честно говоря мы ничего о ней не знаем, тебе так не кажется? Приехали.

— Спасибо, Джек.

— Не за что. Это ему спасибо, — мужчина кивнул на заднее сиденье, где под курткой прятался драконенок, — Хотя он уже дрыхнет, засранец мелкий. Если нужно, я могу захватить тебя утром.

— Не стоит, — Эвелин улыбнулась. — До завтра.

— Пока.

Утром, когда Джек с Чудом выходили из своей квартиры, зазвонил телефон.

— Да.

— Джек, привет. Это Марк. Ты еще не на работе?

— Нет, но скоро буду. А в чем проблема?

— Я никак не могу поймать Лианку. Она сказала, что сегодня мы сможем поговорить.

— Боюсь, что ты опоздал.

— В каком смысле?

— Ее уволили, Марк, во всяком случае так она мне сама сказала вчера утром. А знаешь... пожалуй, я приму твоё предложение.

— Ты это о чем?

— Помнишь, ты обещал угостить меня пивом, если Тина уйдет.

Марк усмехнулся.

— Да не вопрос. Сегодня?

— После семи. В “Летучей мыши”.

— Окей.

“Летучая мышь” была излюбленным местом команды ловцов. Джек оставил спящего Чудо в машине, хорошенько закутав того курткой. Марк уже занял свое привычное место у стойки и о чем-то болтал с барменом.

— Привет, стрелок! Поздравляю! Темного, как обычно? Или чего покрепче?

— Я на машине, Курт.

— Еще скажи, что твоей новенькой не нравится, когда ты возвращаешься поздно и от тебя разит куревом и алкоголем.

— Почти, — буркнул Джек. — Давай безалкогольного. Марк, какого хрена?

— Да ладно тебе, напарник.

Марк хлопнул Джека по плечу, словно был уже слегка навеселе. Пропустив по кружечке, мужчины еще немного по препирались, потом вспомнили бывших и чуть ли не в обнимку вышли из бара.

— Подбросишь меня? — спросил старший ловец.

— Без проблем. Залезай.

Как только Марк оказался в машине все опьянение испарилось.

— В чем дело, стрелок?

— Не возражаешь, если мы заскочим ко мне?

— Нет.

— Марк, — начал Джек. Когда они зашли в квартиру. — Ты ведь понимаешь, что Ее не просто уволили.

— Это и ежу понятно.

— Проходи. Мне нужно кое-что тебе показать. Уверен, она планировала, что ты сегодня позвонишь мне.

Джек загрузил компьютер и вставил “вторую” флешку, полученную от Лианки.

— Наслаждайся. Пиво в холодильнике, диван у тебя за спиной, ключи в прихожей на зеркале. А я пошел спать. Мелочь меня с восходом солнца поднимет. Доброй ночи.

— А пароль?

Джек написал на бумажке несколько символов.

— Доброй, стрелок. Спасибо за... пиво.

Среди схем и рисунков к проектам, которыми занималась Лианка, Марк нашел дневник девушки. в нем та описывала события последних двух недель. Ловец не привык читать такие откровенные тексты. И все же его поразила не столько писанина высшей, сколько то, что коллега рассказывала о себе и своем драконьем я как о двух отдельных личностях.

Утром, как Джек и предполагал, его бывший начальник спал, когда Чудо потребовал ехать в Центр. На самом деле Марк притворился, он встал сразу после того, как закрылась за Джеком дверь. Быстро собравшись, Командор покинул квартиру, прихватив с собой флешку. Ему нужно было успеть “выпустить птичку из клетки” и не опоздать при этом на работу. Добравшись до центра, Стейн выбрал самое людное в этот час интернет кафе. Впрочем людным его можно было назвать с натяжкой. В большой комнате, напичканной техникой, сидело дай бог человек шесть.

С только что зарегистрированного в сети ящика главный ловец отправил несколько писем с материалами с флешки в том числе профессору Крефнеру и своему знакомому по

Сахемской Кампании полевому журналисту, по прозвищу “стрелянный”. После этого, Марк спрятал источник информации в центральном парке в одном из известных тайников. Оттуда мужчина отправился домой, привести себя в порядок. В восемь он как обычно был уже в кабинете ловцов, как всегда аккуратный и готовый к работе.

Йозеф не находил себе места, читая доклад. Эти олухи умудрились потерять тело! Или... Нет, Оттиса она не могла знать, а больше никто не входил в кабинет после его ухода. Специалисты раз десять проверили все записи с камер наблюдения в коридоре и над дверью кабинета. Или все-таки она его знала?

Вызвав к себе Кортни, Зануда велел привезти к нему мисс Рутс. Девочка оказалась у своего дракона, и женщине стоило не малых усилий уговорить ее пойти куда-либо.

— Доброго дня, юная леди, — стараясь скрыть свое раздражение, поздоровался Кольски.

— Здравствуйте...

— Можешь называть меня Йозеф.

— Хорошо, Йозеф.

— Задай, пожалуйста, своему дракону несколько вопросов, находясь здесь? Мне очень нужны его ответы.

— Сначала ответьте на мой! Это вас миссис Сильвана называла Занудой?

— Я не знаю о чем ты.

— Знаете. Спасибо за ответ.

— Так я ответил на твой вопрос? Теперь твоя очередь. Где сейчас находится миссис Сильвана?

Помолчав с минуту, девочка сказала:

— Не знаю.

— Насколько мне известно, драконы способны общаться на больших расстояниях. Советую отвечать честно, никто не застрахован от несчастного случая и твои друзья тоже.

— Вы... — Кати задохнулась от возмущения.

— Я просто делаю свою работу. Мне повторить вопрос?

— Я уже сказала, что не знаю. Кортри говорит, что вы ее ликвидировали. В этом мире ее точно нет, он бы почувствовал! Вы — мразь и убийца!

— Зачем же так сразу. Подумай сама, разве я бы спрашивал тебя про миссис Сильвану, если бы знал, что она мертва? Я понимаю, ты переживаешь за свою подругу. Видишь ли, мне тоже не безразлична ее судьба. Давай договоримся, если ты вдруг узнаешь, что она вернулась, сообщи об этом мне или Кортри, пожалуйста. Я уверен, вместе нам удастся уговорить ее снова сотрудничать с нами.

Кати хотелось плюнуть мужчине в лицо, но вместо этого она кивнула.

— Я был уверен, что ты умная девочка, и мы найдем общий язык. До встречи.

— Подождите, у меня, точнее у Кортри, есть к вам просьба!

— Я слушаю.

— У вас должен быть дубликат ключей от комнаты Лианки. Дело в том, что там остался драконенок по имени Шорох-Листьев. Он очень переживает, что его бросили. Мы, я бы хотела отвести его к остальным в большой вольер.

— Понятно... Мы подумаем, что можно сделать. Конечно, дракону место в вольере, вы правы, спасибо, что сказали. Кортни свяжется с тобой, если нам потребуется твоя помощь. До свидания.

— До свидания.

“Чертова ящерица только попадись мне, и я лично спущу с тебя серебряную шкуру!” — думал Кольски, набирая номер.

Лора вернулась с обхода. Она хотела предупредить коллегу о том, что им придется эвакуировать молодого серого, но слова так и не прозвучали. Эвелин сидела спиной к ней за своим столом и вздрагивала, словно беззвучно плакала, на экране перед ней был открыт какой-то текст. Приблизившись, Лора поняла, что не ошиблась. Девушка рыдала, закрыв лицо руками и не обращая внимания ни на кого. Открытый текст оказался чьим-то письмом. Чем дальше ветеринар его читала, тем уверенней становилась. Дойдя до конца открытой части, ветеринар остановилась, впервые не зная как поступить. Эвелин, так и не заметила прихода начальницы. Лора спустя пару минут решила не трогать подчиненную и дать ей время прийти в себя. Женщина устроилась за своим компьютером. Проверяя почту, она с удивлением обнаружила, что ей тоже пришло письмо с дневником бывшей коллеги.

“Здравствуй, дорогой друг! Тебе попал в руки мой дневник — дневник сотрудника Иствейского Драконария Лианы Сильваны. Все события реальны и при желании ты сможешь найти доказательства тому в стенах Драконария, хотя если ты там не работаешь, сделать это будет очень трудно. При всей видимой открытости, исследовательский центр умеет скрывать свои тайны не хуже любого секретного объекта, а может даже и лучше, в чем мне самой пришлось убедиться ни раз. Меня же скорее всего больше нет, во всяком случае в вашем мире. Не могу сейчас сказать наверняка, что именно заставило покинуть его: бегство или смерть. Искренне надеюсь, что ты распорядишься моими записями правильно. Теперь судьба проекта “Королева” в твоих руках.

27 сентября 8716 г. Среда.

Я не знала, что мне делать. Королева посоветовала писать, только быть крайне осторожной, потому как бумага, пусть и электронная, стерпит все, а носить в себе ЭТО, я больше не могу. Я не могу мириться с тем, что происходит в этих стенах, но и сделать тоже ничего не могу. Дело в том, что псы Саваджа, скорее всего из мести или желания показать свое превосходство, в этот раз забрали на опыты моего любимца из второго вольера. Мне хотелось порвать их всех и я металась около клетки, бессильно сжимая и разжимая кулаки.

“Успокойся,” — пытаюсь остудить мое бешенство, вмешалась Королева.

“Я не могу! Как ТЫ вообще это выносишь. Ты ведь чувствуешь каждого. Неужели тебе настолько все равно?!”

“Нет. Ты забываешь, что мне уже очень многое пришлось повидать.”

“Но это не повод просто сидеть и смотреть, как они пытаются пленников!”

“Всему свое время. Боль приходит в любой мир, чтобы преобразить его. Сядь и послушай!”

Дождавшись, когда мое внимание полностью обратится к ней Королева продолжила:

“Существует неведомое множество миров, история каждого чем-то похожа на другие, чем-то разительно отличается. Я расскажу тебе о том месте, которое теперь сильно напоминает ваш мир. Однако если ты обратишься к его прошлому, то увидишь то, что вам чудом удалось избежать...”

После этих слов она показала мне серию образов, от которых комок застрял в горле, мурашки пошли по коже и сердце, съежившись, спряталось в низу живота. Это были кадры хроник из страны, захваченной какими-то ультра: люди в военной форме обыскивающие дома, деревянные бараки, серые лица со впавшими щеками, топки печей, где горят тела,

расстрелянные стены, газовые камеры и много еще чего, о чем мне даже писать сейчас трудно. И над всем этим глумливая надпись “Труд делает свободным”. Это были кадры войны, которую здесь нам чудом удалось избежать меньше сотни лет назад...

“В той войне погибли тысячи, нет миллионы людей, и все же машину смерти удалось остановить. Ты понимаешь, о чем я?”

Я не понимала, ни тогда, ни сейчас, хотя с того разговора прошел почти целый день. Относилась ли она к Саваджу как к нацисту или в принципе говорила о расизме или пыталась обнадежить? Нет. Не знаю.

“Всему свое время, миссис Сильвана. Доброй тебе ночи. Надеюсь, что дневник поможет избавиться от лишних эмоций, как мне помогают утренние молитвы.”

Королеве, серебряному дракону, с которым меня свела судьба, не мешают ни защитные стекла, ни серый бетон этого ужасного места. Она способна вмешиваться в ход моих мыслей в любой момент. Я привыкла к ней как привыкают ко внутреннему голосу “критика”, “интуиции” или просто собственного “я”. Королева несколько месяцев назад сама привела меня в это страшное учреждение. Дело в том, что мой мозг устроен несколько иначе, чем у обычных людей. Если Дэвид, их первый контактер с серебряной, скажем, первые полгода сильно уставал от часовой беседы с крылатой, что выражалось в дикой головной боли, то мне потребовалось меньше суток, чтобы привыкнуть к ее присутствию. Я стала голосом Королевы для людей в этом исследовательском центре. А в первый день в новой должности я поклялась серебряной, что буду помогать ей во всем в мире людей, подобно всаднику. Идеи драконы тогда полностью захватили меня, я верила, что у нас все непременно получится в ближайшее время.

В замен Королева научила меня многим полезным вещам, из ряда тех, что большинство считает невозможными, в том числе не тратить лишнего времени на сон. Четырех часов оказалось вполне достаточно, чтобы чувствовать себя нормально.

29 сентября 8716 г. Пятница

Удивительно, но у парней, которых Королева взялась учить искусству наездника, начисто исчез страх перед Кортри, хотя он больше и сильнее местной четверки. Умение ли говорить так же как люди, произнося слова, способствовало их быстрому привыканию к стражу или же каким-то образом всадник, а именно Кати, влияет на них? Преодолев страх, парни начали делать ощутимые успехи. Я радуюсь всякий раз, присутствуя на их занятиях. Надеюсь, в скором времени они достигнут уровня без башенного Эндрю.

Кажется профессор Ауфман на меня сильно злится и зачета мне не видать как собственных ушей. Королева же наоборот веселится, заставляя задавать Зилю очень заковыристые вопросы. Не могу отказать ей — самой интересно услышать ответы от обоих.

3 октября 8716 г. Вторник

Суббота и правда оказалась интересной до ужаса. Утро встретило меня на лекции Ауфмана. К сожалению, вмешался Шорох и прервал начавшуюся было дискуссию. Признаться, мне так и не хватило времени узнать ответ профессора. Драконенок сообщил, что дарующий уют проснулся. Я не поняла, тогда Королева пояснила:

“Вулкан. Бросай свою научную ересь, нам без тебя не обойтись!”

Я попыталась отказаться, узнав, что задумала моя собеседница.

“Ты поклялась, помнишь? А клятвы не любят трусов. Самое время проверить, как ты держишься в седле. Не бойся, мы будем не одни, замечательная четверка без наездников и Кортри тоже идут.”

Драконы вынырнули над вулканом. Внизу все полыхало, рядом оказалось около сотни свободных, они кружили вокруг дарующего, не зная, что им делать. Королева взяла на себя роль главного, сбросив меня на улицу поселка. Моей задачей стало готовить людей к эвакуации: буквально запихивая в любой автотранспорт попадающихся на улицах. Единственную нормальную дорогу из этого ада засыпало. Путем к спасению остались только чешуйчатые. Крылатые уносили в своих когтях машины, как только в них оказывались люди. Хватать людей на узких для драконов улицах было бы трудной и опасной задачей для ящеров. Королева боялась, что крылатые нанесут тяжелые увечья двуногим, не рассчитав силу захвата тех когтями. Удивительно, но на ее призыв помочь отозвалось около трех десятков свободных. "Неужели, им не все равно? Думала я, выполняя свое задание. Неужели, им не надоели притеснения со стороны нас, людей? Или крылатые верят, что моя серебряная и правда посланница Богов и изменит их жизнь к лучшему? Кто вы ангелы или демоны в чешуйчатой шкуре?"

Когда меня снова подняли в воздух, дома в поселке загорелись. Не помню, кто из крылатых доставил меня до места эвакуации. К тому времени я уже валилась с ног от усталости. Отдохнуть не удалось. Выяснилось, что мальчик, по имени Кайт, пропал. Тогда дракон подхватил меня и унес обратно в пекло. Серебряная кружила так низко, что языки пламени лизали ее брюхо, тут мне стало по-настоящему страшно. Наконец ей удалось обнаружить что-то живое внизу.

“Я не смогу пробраться в дом, не разрушив его. Это придется сделать тебе.”

Несший меня аккуратно опустился в ад. Как мне удалось найти и вытащить из горящего дома мальчишку, я помню смутно, еще хуже помню как крылатые доставили меня обратно в Драконарий. Двое суток мне потребовалось, чтобы немного придти в себя. Когда способность мыслить и двигаться вернулась, Королева сообщила, что драконы потеряли двоих, те не смогли закончить прыжок.

“А люди?” — прохрипела я.

“Все живы. Мальчишка тоже. Спасибо, дорогая.”

Узнав, что я пришла в себя, Кольски вызвал меня на допрос. Он был крайне недоволен тем, что Королева обучала четверку преданных не только искусству наездничьих, но и прыжку. Я знала об этом, но не сообщила ему, хуже того во время допроса мои мозги отказывались работать, поэтому я сама сболтнула лишнего. Теперь Зануда был окончательно уверен на чьей я стороне и это его, мягко скажем, не обрадовало. Меня изолировали, а если быть честной до конца, то бросили в клетку одиночку для дракона: бетонный пол, толстые прутья решетки, окруженной со всех сторон защитным стеклом. Интересно, надеялся ли Зануда, что я там сдохну? Мне было очень плохо: обожженные руки ныли, лицо горело, желудок после двух дней вынужденной голодовки требовал еды и воды. Удивительно, но не смотря на все неудобства, почти сразу мне удалось уснуть.

Королева разбудила меня на следующий день. Ей было как обычно плевать на толстое защитное стекло. Марк забрал серебряную на облаву. Она сама просила его об этом, так как ей были известны намерения некоторых свободных.

Ловцы выпустили Королеву. Практически сразу на нее напали двое потом еще двое. Я наблюдала за происходящим ее глазами, интересное ощущение... Драконы безусловно знали, что серебряная ослабла и не сможет оказать им достойный отпор. Все-таки, благодаря слаженной работе ловцов, троих спеленали сетями. Четвертый вцепился в мою дракону так, что почти достал до ее сердца, когда раздался выстрел. Мое же сердце сделало

сальто. Я почувствовала чужое удивление вспышку боли и пустоту, словно из моей души изъяли что-то очень нужное и ценное. Испугавшись, я решила, что стрелок убил мою собеседницу. Спустя несколько секунд поняла, что продолжаю смотреть ее глазами и мой взгляд прикован к Марку, тогда догадалась, что так сама Королева чувствует смерть крылатого. Выстрели человек на пару минут позже серебряная была бы мертва от объятий противника. Знал ли об это ловец? Догадывался ли?

После этого Королева долго общалась с Питером, тем, который обычно обследовал драконов на предмет повреждений. Потом, сделав нескольких неудачных попыток, парням удалось таки запихать серебряную в свой фургон. Я задремала. Мне по-прежнему было плохо, больше всего хотелось пить.

“Оставь его, Эви. Он сделал все правильно. Или ты предпочла бы увидеть четыре трупа?”

Услышала я в своей голове. На сей раз картинки не было, но я чувствовала каждой клеточкой своего организма, как вытекает из тела Королевы жизнь. Как с перебоями бьется ее большее сердце. Любая работа, даже самая тяжелая, в самых невыносимых условиях лучше бездействия. Я прислонилась к железному пруту. День, проведенный на вулкане, показался мне сказочным, по сравнению с этим ожиданием. Я поняла, что буду единственной, кто останется с ней до конца. А что потом? Без нее я не представляю никакой ценности, ну разве что как врач, но Эвелин с Кати гораздо лучше справятся с этой работой тут, в Драконарии. Серебряная продолжала говорить. Каждое слово отдавалось болью в моей и ее груди. Зачем ты так жестоко поступаешь с ними, со мной, Королева?

“Я не хочу, чтобы она видела... Они мне все равно не смогут помочь, Марк.”

Пауза

“Нет Марк. Мое второе сердце уже не бьется. А теперь пообещай мне, больше никогда, ни при каких обстоятельствах, ты не будешь заходить в вольеры. Теперь ты Убийца, понимаешь.”

Это была правда. Ее большее сердце, то, что находилось ближе к крыльям, замерло.

Только не плакать. Не плакать! Я не хочу, чтобы этот ублюдок Зануда знал, что я страдаю. Она ведь не плачет, хотя с ловцом ей расставаться труднее всего. Да-да она так привязалась к этому суровому дяденьке... Если бы Королева была человеком, она наверняка влюбилась бы в него.

“Тогда уходи и помни, что я сказала.”

Пауза

“Нет Марк. Моя смерть не любит чужих глаз. Впрочем, может еще рано прощаться, на все воля Древних. Уходи.”

Опять тишина.

“У драконов свой ад, так что особо не надейся.”

Я вспомнила ее рассказ о том месте, куда попадают драконы после, когда их тело перестает существовать. А еще я подумала о тех, кто до сих пор остается тут, в Драконарии, прикованным к чучелам и баночкам с формалином. Присоединишься ли ты к ним, моя Королева?

“Кати, уходи, не надо.”

“Кати, солнышко, ты станешь мастером видящим узор, я тебя почти всему научила. Разумно распоряжайся своими силами. Ты нужна им. Обо мне позаботятся Древние.”

Кати. Кати. Прости меня, солнышко, если сможешь. Я не удержалась и все-таки

заплакала. Я должна признаться тебе, я все знала. Я знала, что последняя операция прошла совсем даже не удачно. Перед тем как Эви привезла тебя в Центр, я была в больнице в Хэмпси, где тебе делали ту операцию. Я признаюсь, что добыла всю информацию, которая у них была о тебе. Не спрашивай как. Скажу только, что мне в этом помогла Королева. Как врач я сразу поняла в чем дело, но не хотела тебя огорчать. Позднее Кортри спросил меня, могу ли я помочь? Могу ли поставить тебя на ноги? Знай, могу. Но я все время откладывала встречу с твоей мамой и Карлом, я не знала как объяснить им, как доказать... Признаюсь, я боялась еще раз ехать к вам в дом. Если бы можно было отмотать время назад... Прости, солнышко. Твой дракон так же рассказал мне, что ты слышала, как Карл убеждал Диану отказаться от следующей операции. И я понимаю их, у тебя скоро появится братик. Новая жизнь всегда требует дополнительных расходов и сил, и средств... Прости. Прости, если можешь, конечно. Если бы только можно было отмотать время назад... Я понимаю, что ты ненавидишь Карла за то, что он отнял у тебя мать. Если ты когда-нибудь прочитаешь эти строки, постарайся простить и его. Теперь у тебя есть Кортри. Конечно ты не сможешь обрести семейное счастье с ним, но ты никогда не будешь одинока. Пойми, малыш, простым людям так часто не хватает настоящего друга. Мы порой чувствуем себя брошенными и всеми забытыми, даже имея любящего супруга и целый дом детей. Не потому ли я сама так привязалась к серебряной? Прости меня Кати, если сможешь. Прости.

Я хотела стереть предыдущий абзац, зная, что он принесет Кати еще больше боли, но передумала. Может Эви, доброе сердце, или Крис, или Лора, или даже профессор Крефнер, или еще кто, если до него дойдет это послание, смогут помочь тебе. Прости еще раз.

Тем временем Кортри как-то уговорил Кати уйти. Мы остались наедине.

“Я отвечу тебе, на твои не заданные вопросы. Почему я не забрала у Марка свою защиту и покровительство? Почему я вообще ему ее дала? Почему только ему? И почему я так привязалась к этому на вид суровому дяденьке.”

Дракона оторвала меня от грустных размышлений.

“Видишь ли, он единственный, кто не делает различия между нами, драконами и людьми. Для остальных мы просто очень умные звери, новый виток эволюции, в лучшем случае или же гигантские не управляемые хищники, силу которых нужно направить в полезное русло, в худшем. Я знаю, я вижу вас всех насквозь. В тот день, когда Джек имел неосторожность поймать меня, Марк...”

Я почувствовала ее улыбку.

“Когда я очнулась, я скользнула по его потоку мыслей. О! Он думал обо мне как о женщине, представляешь? Недоступной, но не менее красивой от этого. Я чувствовала его страсть, его переживания и ярость. Да он готов был стереть Джека в пыль! если я не встану на крыло. Я была очарована им. Позднее, познакомившись с Дэвидом и Ко, я обнаружила, что он один такой. Мне с самого начала хотелось поговорить с ним, чтобы убедиться, что я не ошиблась, попав под остаточное действие снотворного. Однако торопиться было некуда, и я изучала мужчину каждый раз, когда он появлялся в моем поле зрения. Мне он нравился все больше и больше. Он профессионал в своем деле, не меньший, чем ты в своем. Он действительно думает не только о безопасности своих ребят, но и о здоровье моего народа...”

Она снова улыбнулась, давая мне понять, что я улавливаю то, что она хочет донести.

“Лианка, открою тебе тайну, он далеко не белая овечка как и я, за его плечами тоже десяток, а то и больше оборванных жизней. Марк прошел Сахем снайпером и это должно

тебе о чем-то говорить. Я не осуждаю его за убийство дракона. Это было единственное, что он мог предпринять, чтобы сохранить своих ребят. Ловчих сетей всего три в машине и все они были израсходованы. Я знаю, что ты хочешь возразить. Ты права, я не могу смириться с этой смертью, не могу принять ее... Мне больно думать об этом, как и о том, что мы больше никогда не встретимся. А еще, он не такой уж и суровый. Помнишь, как он смотрел на свою дочку, там в Истсайде, после знаменитого прыжка с моста?" Я попыталась вспомнить, мне показалось, что с тех пор прошло так много времени! Серебряная помогла.

"А еще я тоже очень люблю детей," — добавила она.

Это были ее последние слова. Утром я узнала, что Королева исчезла, оставив бурые следы крови в своем боксе.

Меня же наконец выпустили на два дня, так как яйцо, стоявшее в музее расколосось. Драконенок нашел своего единственного — своего всадника. Им оказался Джек Виндсон, тот самый Джек, что поймал серебряную. Малыша зовут Просто-Чудо. Он и правда чудо: первый в своем роде и единственный всадничий во всем мире за долгие-долгие годы, как утверждала Королева. Это дает мне надежду, что между людьми и драконами возможно еще наладятся отношения. Теперь парочка на моем попечении.

Кольски и Савадж дали мне два дня на то, чтобы обучить бывшего стрелка и малыша заботиться друг о друге. Ничтожно малый срок, скажу тебе.

Конечно мне было предложено перейти в ассистенты к Саваджу, но я не могу. После исчезновения Королевы мне любой ценой хочется покинуть эти стены. Что ждет меня через 48 часов? Не знаю. Не хочу загадывать.

Прощаясь с Кати, серебряная спросила

"Ты веришь в Древних?"

Видимо девочка ответила нет.

"Тогда поверь мне." — сказала дракона.

Как бы мне сейчас хотелось верить тебе, моя Королева.

К сожалению у меня слишком мало времени, чтобы тратить его на продолжение этого дневника. Нужно еще успеть привести в порядок записи по проектам "Парк развлечений" и "Заповедник". Возможно кто-то возьмется реализовать мечты Королевы..."

На этом письмо заканчивалось.

Лора оглянулась. Эвелин по-прежнему сидела спрятав лицо в ладонях. Крисен еще не пришла. Женщина знала, что отношение между ее коллегой и Дэвидом снова набирали обороты. Ветеринар собралась и вышла из кабинета, мысленно попрощавшись со ставшими вторым домом стенами. Она знала, что делать.

*Мёртвое море твоей любви
Я выпил до дна.
Новая жизнь, и всё впереди.
Но как всегда, я остаюсь один!
“Яд”
Технология*

Марк вернулся из тренажерного зала и обнаружил записку от начальника на своем компьютере. В ней вышестоящий просил зайти к нему, как можно раньше. “Странно”, - подумал Командор. За Кольски привычки писать письма подчиненным он не замечал. Ему, как и всем остальным, Йозеф звонил, если хотел встречи, или присылал кого-нибудь, чаще всего Кортни. По дороге в кабинет вышестоящего старший ловец вспомнил, что слышал утром от Дрейка, что якобы любимица Зануды покинула этот тонущий корабль первой. Стейн постучал в дверь.

“Заходи”, - раздался знакомый голос из динамика.

Мужчина с удивлением переступил через порог.

— Какая жалость, а я только собрался поехать пообедать, — вместо приветствия сказал хозяин кабинета. — Может составишь мне компанию?

— Энтони? Какого... — быстро сообразив, Марк оборвал себя сам, безучастно продолжив, — Как скажете.

Эшли и Стейн покинули кабинет, быстрым шагом отмерив сотен пять метров коридоров и два десятка ступенек, и очутились на стоянке.

— Не барское это дело возить подчиненных, — проворчал новый начальник службы безопасности.

— Как скажете, — отозвался ловец и направился к своей легковушке.

Когда машина выехала с территории Драконария, Эшли посмотрел на друга. Тот сильно сдал за прошедшие с их последней встречи шесть лет.

— Куда едем? — спросил водитель.

— В Бэдан конечно. Или хозяин продал свое заведение?

— Не знаю. Последний раз мы обедали там вместе, когда ты получил повышение и собирался в столицу. Я, в отличие от тебя, не питаю любви к прошлому.

— А только активно его эксплуатирую при необходимости, — усмехнулся тот в ответ.

Марк изучающе посмотрел на своего боевого командира.

— На что ты намекаешь?

— В отличие от своего предшественника я догадываюсь, кто слил Стрелянному “Дневник Лианы Сильваны”.

Командор понял, на чем прокололся, кроме него и Дрейка про журналиста никто не мог знать во всяком случае в кругу лианкином знакомых.

— Марк! (пара нецензурных слов) На дорогу смотри! Хочешь убедиться, что крылатой тут больше нет? Или нас обоих угробить!? Не собираюсь я тебя никому сдавать! Ты мне еще в Драконарии нужен!

— Извини. Вот уж не думал, что ты вернешься в нашу дыру. Понизили?

— Наоборот. Скоро тут будет очень интересно. Да и твою задницу мне прикрывать тоже как-то не впервой.

— Как и воровать чужих девушек.

— Ты до сих пор на меня злишься?

— Нет.

— Да брось, я по глазам вижу. С Анжелой у меня ничего не было. Прости, но она редкостная стерва. Я был абсолютнейшим идиотом, что не сразу понял для чего ей весь этот

спектакль. А Ирада...

— Мы же договорились не говорить о ней.

— Ты прав, — согласился Энтони, тоска и боль на секунду отразились на его лице. — Думаешь миссис Сильвана к тебе правда равнодушна?

— Что ты этим хочешь сказать?

— Сдается мне, что ящерица твоя — очень хитрое создание. Она сделала все возможное, чтобы подозрение пало на кого угодно, только не настоящего виновника. Я бы подумал на Дрейка, если бы так хорошо не знал вас обоих. Далеко не каждый решится выложить в открытый доступ признания чуть ли не в любви.

— Ты думаешь...

— Ничего я не думаю! Просто будь осторожней. В следующий раз меня рядом может и не оказаться.

— Она не враг нам.

— На твоём месте я бы не был так уверен в этом. Она как минимум телепат. А это уже о многом говорит.

Марк выругался, припарковываясь около кафе.

— Ты так говоришь, словно давно и лично ее знаешь, — сказал ловец, после того как официантка ушла. — Или она таки вернулась, и ты уже успел пообедать с ней?

— Нет конечно! Но так ли хорошо знаешь ее ты, как тебе кажется? Тебе раньше приходилось иметь дело с телепатами?

— К чему ты клонишь, Тони? — устало спросил подчиненный.

Эшли не ответил, так как к их столику, единственному занятому в это время суток, приблизился хозяин заведения.

— Рашиль! — воскликнул Энтони, обнимая подошедшего мужчину.

— Здорово, командир! Соскучился по моей стряпне за шесть лет?

— Конечно! Из-за этого и вернулся в ваше захолустье!

— Так я тебе и поверил! Судя по всегда-мрачному-выражению Марка, ты снова отдаешь ему приказы, я угадал?

— Сама проницательность!

— Эх, опоздал ты немного, красавчик, а то было бы кого кадрить. Поговаривают, что эта Лиана была маленькой обаятельной куколкой.

— Рашиль, дружище, ну кому я нужен, мне уже 44! Я безбожно стар!

— Такие как ты с годами становятся только привлекательнее для молоденьких красоток, если семью не заводят. Ты как раз из их числа. Как всегда элегантен и свободен. К тому же она и Марка успела заметить, — повар подмигнул Энтони. — С возвращением, дружище! Обед за мой счет.

— Спасибо! Ты теперь еще и по-сахемски щедр.

— Заходите еще. Кстати, сегодня в зале дежурит моя старшая, так что не дури ей голову, Эш.

— Старшая!? Та что была крохой, когда мы в песках сидели?

— Угу.

— Красавица!

— Командир!

— Да у нее наверняка женихов бесчисленное множество! Что я то сразу? Вот и Марк тоже.

— Ладно, разбирайтесь со своими темными делами, а я пошел на кухню. Вас ведь еще

кормить надо, раз обещал!

Когда Лора вышла из здания Центра, к ней тут же пристал какой-то парнишка корреспондент. Последнее время СМИ присылали новичков осаждать Драконарий, так как негласно считалось, что этот бастион взять практически невозможно, а новичкам и идиотам, как известно, везет. Увидев логотип компании на микрофоне, Лора улыбнулась. “Значит так оно и должно быть,” — подумала она.

— Доброе утро, я...

— Доброе, — оборвала паренька Лора, показывая ему свое удостоверение, на котором было указано ее имя и должность. — Не могли бы мы поговорить в другом месте.

— Да... Да, конечно, — не веря своей удаче, взолнованно отозвался журналист.

Они быстро пересекли парковку и укатили из Драконария в фургончике с эмблемой телевизионного канала второго по рейтингу в стране.

Лианка под чарами неузнаваемости зашла в придорожное кафе с надписью “wi-fi free” где-то в 70 километрах от Иствейя. Она по-прежнему блокировала все попытки драконьего племени докричаться до нее, пользуясь приемами высших. Заказав рыбу с местным аналогом риса и кофе, бессмертная устроилась за столиком у окна. Девушка извлекла свой любимый ноутбук, собираясь почитать свежие новости за ужином.

По телевизору, висевшему у барной стойки, началось какое-то вечернее ток-шоу. Бессмертная скользнула по экрану взглядом, привлеченная яркими красками, и замерла. К удивлению высшей на экране возникла Лора.

Вошедшая пересела по-ближе к ящику, чтобы по-лучше видеть и слышать начинавшееся шоу.

— Вы тоже читали дневник Лианы Сильваны? — поинтересовалась молодая официантка у путницы, ставя перед ней горячее.

— Да. Дракону жалко.

— А мне хозяйку дневника. Как вы думаете, ее упрятали в тюрьму или убили?

— Почему вы останавливаетесь только на этих двух вариантах? Может ее просто уволили?

— А вы разве не слышали, что директор Саламского Драконария опубликовал ее последнее письмо? Журналисты пытаются найти след пропавшей, но пока без толку. Им так и не удалось попасть в квартиру Лианы, а соседи утверждают, что вообще ни разу ее не видели. Днем показывали несколько репортажей...

“Интересно, мне и правда Драконарий выделил человеческое жилье или это посмертные меры предосторожности?” — подумала бессмертная, а в слух сказала:

— Нет, я не знала. Пол дня в дороге. Спасибо за интересные подробности. Сколько времени длится это шоу?

— До десяти.

— Ммм... вы не подскажите как мне потом добраться до ближайшего мотеля?

— Хозяин сдает дальнобойщикам комнаты наверху. Там конечно не пять звезд и даже не две, но переночевать можно.

— Замечательно. Узнайте пожалуйста, есть ли свободная.

“Что ж, дорогая моя Королева, все намного любопытнее, чем мы с тобой предполагали, — подумала высшая, глядя на экран. — Вот уж не ожидала от тебя такого подарка, Лора. В тихом омуте, как говорится...”

Бывшая коллега не стала раскрывать главной тайны Королевы и Лианки, что это одно

лицо. Сотрудница Драконария подтвердила реальность большинства событий из дневника. Единственное, что про заключение в клетке Лора ничего не могла сказать. Она видела как коллегу увели из ее кабинета, но где та пропала все время до появления Чуда, ветеринару было не известно. Беседа закрутилась вокруг событий на вулкане и работы пропавшей как врача в отделе по уходу и реабилитации драконов. Лианка открыла ноутбук, собираясь почитать новости. Неожиданный поворот заставил ее вернуться к шоу.

— Видели ли вы слезы на глазах миссис Сильваны? — прочитал вопрос из зала ведущий.

— Да. В день нашего знакомства. Марк привел ее в наш с Эвелин кабинет, когда я была в вольере. Последняя рассказала, что девушка заинтересовалась отделением с драконами за защитным стеклом и попросила подпустить ее к крылатым поближе, уговорив штатного хирурга провести ее к самому младшему и беспомощному. Не взирая на запрет Эвелин снимать защитный шлем Лиана сделала это. Буквально через пару минут она потеряла сознание. Марку и Эви пришлось ее оттуда вытаскивать и приводить в чувства. Вскоре после того, как я вернулась, миссис Сильвана, к счастью, пришла в себя. Она плакала, но не от того, что драконы навредили ей, нет... Ее поразило количество покалеченных ящеров, содержащихся в Центре. Я хорошо помню, как мы с коллегами обрадовались тому, что ее не постигла судьба сотрудника из отдела приема и наблюдения. И как мы все были удивлены, узнав причину ее горя. Проработав с Лианой полгода, я поняла, что она в принципе больше думает о драконах, чем о себе.

— А что случилось с вашим коллегой, чью не завидную судьбу вы упомянули?

— Лет за пять до появления Королевы в Центре один из драконов попробовал вступить в контакт с Джо, принимавшим тогда поступающих в главный вольер крылатых. В результате молодой ученый сошел с ума. С тех пор в Драконарии введены особые меры предосторожности. Посетителям ничего не угрожает, так как стекло вольера препятствует распространению смертоносных волн.

— Спасибо, за предупреждение, что не стоит приглашать дракона на чашечку чая. Скажите, Марк из вашего рассказа, Марк из дневника и Марк Стейн, известный всему миру как “первый спасенный драконом человек” — это одно лицо?

— Да. И “серебряный спаситель” — это Королева. Насколько мне известно, она спасала ему жизнь три раза... или даже четыре.

В зале раздались аплодисменты.

— Потрясающе! Какая верность! После такого действительно можно подумать, что она влюблена в него. А как к этому относилась Лиана?

— В начале, мне казалось, что между Марком и Лианой что-то есть, но уже через месяц я поняла, что ошиблась. Она не делала разницы между ним и остальными окружающим ее мужчинам. Если не считать Йозефа, которого они обе ненавидели, и Дэвида, которому она постоянно напоминала, что работа далеко не самое главное в жизни. Отношения с девушкой, например, обе считали важнее...

Опять раздались аплодисменты.

— Еще один вопрос от зрителя. Как по-вашему действительно ли миссис Сильвана могла вернуть девочке возможность ходить?

— Возможно. Эви в первые месяцы их совместной работы часто восхищалась руками Лианы. А она все-таки хирург (в отличие от меня), хотя оперировать людей ей пришлось гораздо меньше, чем драконов. Мне так же известно, что миссис Сильвана провела

сложнейшую операцию в полевых условиях, борясь за жизнь ловца по имени Джек.

— К сожалению наша передача подходит к концу. И последний вопрос: как вы считаете, что случилось с Лианой? Есть ли у нас шанс услышать историю от первого лица?

— Не знаю, что в действительности произошло с моей коллегой. Одно мне совершенно ясно, она попала в трудную ситуацию. Я хочу обратиться к президенту Амаранды. Мистер Хартвиль, прошу вас помочь в поиске Лианы Сильваны, которая не только дала нам, ученым, ключ к пониманию многих вопросов связанных с драконами, но и на своем примере показала, что сотрудничество между двумя расами возможно и даже выгодно. Я уверена, к моей просьбе присоединятся не только коллеги из Иствейского Драконария, но и драконологи со всего мира, которым она уделяла не меньше время, не смотря на свой плотный рабочий график, настолько забитый, что мне иногда казалось, что она не покидает стен Центра в течении всей рабочей недели вообще. И я нисколько не удивляюсь, что в ее квартире кроме пыли ничего не нашли.

— Спасибо Лора. Думаю к вашей просьбе так же присоединятся жители ныне не существующего поселка на Варувии. До встречи в следующую субботу. С вами был Морис Кольчик и “Необыкновенные Истории”.

“Молодец Лора! Так вам и надо господа из Департамента! Что, Йозеф, чувствуешь себя героем по самые уши? А ведь я предупреждала!” — подумала высшая со злорадством.

После окончания передачи Лианка немного посидела в кафе за ноутбуком в просторах интернета. Что творилось в социальных сетях, описать сложно. Из всей кучи информации высшая сделала вывод, что для появления на публике нужно выждать подходящего момента. После этого бессмертная поднялась к себе в комнату. Укладываясь спать она решила, что с утра отправится куда-нибудь на север. Путешествовать под чарами неузнаваемости автостопом — лучший способ передохнуть перед новым раундом. И вообще, Лианке захотелось посмотреть мир, куда ее привела судьба, раз уж выпала такая замечательная возможность. Пусть пока страну еще немного полихорадит.

На следующий день после лориного выступления по телевизору около Драконария прошел стихийный митинг против насилия над драконами и в поддержку Лианы Сильваны. В понедельник от пресс-службы президента поступило сообщение, что Хартвиль поручил расследование случившегося с Сильваной лично начальнику Департамента Безопасности. Однако этого населению Амаранды оказалось явно недостаточно, так как к Департаменту у граждан особого доверия не было. Волна демонстраций распространялась, охватив еще несколько городов, в том числе и столицу.

Эшли стоял у окна и наблюдал за происходившим на улице, когда вошел Стейн.

— Я говорил тебе, что самое интересное впереди?

— И?

— Полюбуйся на плоды трудов своих. По иронии судьбы, это только навредило содержащимся тут драконам. Если нам не удастся вернуться к нормальному режиму работы, то вскоре драконов кормить будет не на что.

Марк подошел к другу. Из окна открывался вид на центральный въезд в Драконарий. Толпа демонстрантов штурмовала ворота. Из-за митингов и волнений администрация Центра вынуждена была закрыть посетителям доступ к вольеру и в музей, опасаясь погромов.

— Может быть ты скажешь мне, как поступить с демонстрантами?

— Боюсь, что те методы, которые мы применяли в Хатаре, тут использовать нельзя. Во

всяком случае стрелять по толпе даже резиновыми пулями, я отказываюсь.

— Тогда сходи и поговори с ними, ты же у нас теперь национальный герой, — усмехнулся начальник. — Конечно, я бы мог попросить Дрейка, и он в отличии от тебя, даже согласился бы, но кто он такой? Всего лишь один из живодеров-мучителей.

— Я не пойду.

— Конечно! Уверен, она на это и рассчитывала. Твоя чешуйчатая, по нашим самым скромным оценкам телепат высочайшего уровня, если не экстра класса. И ты был вторым, кто попал под ее влияние. Далее эта зараза охмурила Эвелин и всех операторов первого вольера за исключением Гарри. Ты собственными руками помог ей внедрить сюда телохранителя и верного соратника, который перетащил на ее сторону еще четверых парней, так что из ловцов “свободно мыслящим” остался только Дрейк. И последний штрих — Лора. Сегодня мне пришло подтверждение, что так называемый “Дневник Лианы Сильваны” был на 70 % написан для нее. Все заморочки про нацизм — это крючочки для ее подсознания. К твоему сведению деда нашей коллеги расстреляли ультра, вынудив ее семью перебраться через океан в Амаранду. Королева сделала ставку на ту, с которой до этого практически не общалась. Не правда ли умный и своевременный ход? Ветеринар оказалась отличным катализатором для того, что ты сейчас наблюдаешь. Я слишком поздно понял это, чтобы хоть как-то повлиять на ход событий. Марк, мой тебе совет, держись от ящерицы подальше, когда она вернется.

— Думаешь вернется?

— Уверен. Вот увидишь. Йозеф, к несчастью, не смог ее прикончить и предъявить нам тело, за что и был смещен с этой должности.

— Значит ее действительно пытались убить. Хотел бы я знать почему?

— Вулкан. Ничто не предвещало трагедии.

— Эш, она потеряла двоих своих и сама чуть не лишилась жизни. Ты не видел ее в те дни!

— Вот именно, что чуть... Она отличный актер! Кто еще может за одну ночь выздороветь так, что даже шрамов не останется. Двое, говоришь... может и так, в таком случае не напрасная жертва. Какой общественный резонанс!

— Ты сильно изменился, Тони. Мне трудно поверить в твои слова. Играть НАСТОЛЬКО реалистично невозможно. Сам знаешь, я много раз видел смертельно раненых и умирающих, думаешь, я не смог отличить фальшивку от действительности?

— Марк, она сильно повлияла на тебя, я вижу это, и мне тебя искренне жаль. Хотя... дело твое. Если нет предложений, что делать с митингующими, ты свободен.

— Энтони, она...

— Ты свободен!

Стремление узнать правду и положить конец беспорядкам в стране, привели президента в Драконарий. Он потребовал встречи с крылатыми, участвовавшими в спасательной операции на Варувии. Профессор Савадж замялся, потом все-таки спросил:

— Надеюсь вы понимаете насколько это опасно? Они крупные хищники, и мы не можем ручаться за их поведение.

— Мне известно, что минимум семеро человек в вашей организации постоянно находились в контакте с ними, и они до сих пор живы.

— Хорошо, я устрою вам встречу с... наиболее безопасным.

Не смотря на свое заявления, Керри Хартвиль побаивался, впервые переступив порог драконьей клетки. Между ним и огромным ящероподобным созданием было всего несколько метров. Мужчина дивился спокойствию девочки инвалида, которая его сопровождала. Профессор Савадж утверждал, что Кати единственная, кто может управлять этой машиной.

— Привет Ко, представляешь, мистер Хартвиль, президент нашей страны, пришел с тобой поговорить, — воодушевленно заявила она, останавливаясь на краю бетонной площадки.

Дальше был песок, и колеса коляски в нем вязли. Дракон опустил голову на покрытие так, что между ней и людьми оставалось метров пять.

— Добрый день, можете называть меня Кортри, — сказал он, изучая мужчину. — Кати, я не знаю, кто такой “президент”. Можешь выразаться точнее?

— Правитель. Главный. Подобно Сайари, только здесь в Амаранде, — выпалила девочка.

Керри шокировали слова крылатого. Ему никто никогда не сообщал, что эти существа способны не только думать, но и говорить, как люди да еще и на их языке.

— Большая честь для меня встретиться с вами, мистер президент. Понимаю ваше удивление, местные драконы к сожалению утратили навык общения с людьми. Я, как и Королева, — представитель иного мира.

— Значит вы давно знаете серебряную дракону?

— Конечно! На моей родине она тоже не из безымянных рабочих. Я горжусь тем, что Королева считает меня своим другом.

— Как вы думаете, она вернулась в Каильрию?

— Всякое возможно, однако я и все остальные местные драконы, по-прежнему не можем с ней связаться. Знать бы, где она сейчас...

— Кортри, скажи прямо, что они убили ее, — вдруг встряла в разговор Кати.

— Не буду. И отрицать такой исход тоже не буду. Знаете, не в ее правилах убегать от опасности, я бы даже сказал наоборот, она любит рисковать и умеет это делать. Если вы попросите, я могу передать сообщение для нее нашим общим знакомым в Каильрии.

— Очень любезно с вашей стороны. Передайте, что я бы хотел с ней встретиться.

Дракон закрыл глаза и минут пять не отвечал.

— Королеве передадут ваше послание, как только она вернется. Только учтите, что здесь время течет в несколько раз быстрее. Мне потребовалось три дня по вашим меркам, чтобы добраться оттуда сюда; для меня же самого прошло не больше часа.

— Спасибо. У нас, людей, принято награждать за проявление смелости и отваги. Как к

этому относятся драконы? — спросил Хартвиль.

— У нас тоже. Думаю мальчишки будут в восторге в особенности Закон и Порядок.

— Мальчишки?

— Конечно, четверка Королевы еще совсем юна. Молодежь всегда проще переубедить, чем взрослых. Ну лет по двадцать-двадцать пять если с людьми сравнивать.

— Согласен. Но почему они последовали за ней.

— Потому что она почти Бог для них... и для меня кстати тоже.

— Вы все рисковали жизнью ради людей, которые в сущности ничего хорошего для вас не сделали. Зачем?

— Для меня люди никогда не делали ничего плохого. Каильрия существует только благодаря многовековому сотрудничеству драконов и людей. Все, что происходит тут, с моей точки зрения ужасное варварство. Для нее тем более. Не удивлюсь, если окажется, что единственная цель ее прибывания тут — восстановление доверительных отношений между расами. К вашему сведению, Королева могла в любой момент уйти в другой мир. Что касается местных, то я уже говорил, для них она почти Бог.

— А как же те, кто на нее напал несколько дней назад?

— Мистер Хартвиль, все ли люди верят в Бога?

Мужчина не ответил. “Сколько войн произошло по вине религиозных деятелей? Правильно ли я поступаю, приглашая еще одного в их мир?” — подумал мужчина.

— Спасибо, что согласились уделить мне время, — наконец сказал Керри.

— Встреча с вами большая честь для меня. Я к вашим услугам в любое время, пока дневное светило в небе.

— Почему вы не вернетесь на родину?

— Я не хочу оставлять Кати. Здесь ее дом, ее родные и близкие. Меня же с Каильрией практически ничего не связывает, кроме пары десятков друзей, но с ними я и так могу перебраться словечком, если очень захочу. У всадничьего дракона нет родителей или родственников. Всадник — его семья.

Мужчина кивнул.

— Благородно с вашей стороны. До свидания.

— До встречи, надеюсь, что она действительно состоится.

Лианка усмехнулась, получив через свое Истинное послание Кортри, которое с недоумением передал ей один из легионеров Ральфа. Высшая стояла на краю красивейшего в стране озера, за много километров от Иствей. Теперь можно было считать, что официальное приглашение на возвращение получено. “Пора отправляться в столицу”, - решила она.

Бессмертная бросила в воду маленькую серебряную монетку не существовавшего здесь никогда государства. Кругам на глади озера и рыбам было совершенно все равно откуда этот предмет и зачем он.

Неделя, начавшаяся с обещания президента помочь в поисках пропавшей сотрудницы Драконария, подходила к концу. Никаких новых подробностей о пропавшей девушке не поступало.

Яркое солнце и теплый ветер ласкали кожу виновнице сего балагана и заставляли ее жмуриться от удовольствия.

Высшая осмотрела аккуратно подстриженную лужайку около особняка и дорожку, упирающуюся в крыльцо. С первого взгляда и не скажешь, что этот дом тщательно охраняется. Бессмертная сделала шаг и очутилась в том месте, которое только что

разглядывала. Для его обитателей она появилась из воздуха. Пройдя пару шагов, Лианка остановилась у входа и позвонила в колокольчик около двери.

Керри Хартвиль обещал своей дочери, что проведет с семьей первую половину этого осеннего воскресенья. Звонок в дверь сильно удивил его и одновременно встревожил. Через несколько минут дворецкий доложил, что миссис Сильвана просит о встрече с ним, девушка утверждает, что ей передали некое послание от президента Амаранды.

— Пап? — раздалось со второго этажа.

Керри задумался. Через минуту он распорядился:

— Проводите миссис Сильвану в мой кабинет.

Девушка стояла спиной к двери и разглядывала книги на полке у камина, когда вошел хозяин дома. Он несколько не сомневался, что перед ним действительно девушка. Ее изящная фигурка, подчеркнутая белым платьем, и движения, буквально кричали о юных летах гостыи. Керри видел фотографии Лианы Сильваны и полагал, что она несколько старше, чем оказалась на самом деле. В том, что это действительно исчезнувшая сотрудница Драконария, он не мог сомневаться, служба безопасности проверила не только ее документы, сверила отпечатки пальцев, но и провела ряд других тестов на установление личности, и конечно обыскала ее до нитки. Подвоха быть не могло.

— Доброе утро, мистер Хартвиль. Извините, что вторгаюсь в ваш дом да еще и утром выходного дня, — не поворачиваясь, сказала девушка.

— Доброе утро, миссис Сильвана.

— Если вас не затруднит, то просто Лианка.

— В таком случае, Керри. Почему вы не хотите развернуться?

— Видите ли, вулкан оставил свой след на моем лице. Конечно многое мне уже удалось восстановить, но... впрочем если вы настаиваете...

— В любом случае мне будет приятней разговаривать с вами, а не вашей спиной хоть и ангельски очаровательной.

Высшая медленно повернулась. Мужчина ожидал увидеть нечто ужасное, но оказалось, что у собеседницы просто отсутствует челка, словно та начисто сбрита, а на правой щеке виднеется свежий шрам от ожога. В действительности девушка оказалась еще моложе, чем он предполагал. Теперь Керри не дал бы ей и двадцати.

— Присаживайтесь. Кофе?

— Предпочитаю чай.

Глубокие удобные кресла были созданы для неторопливой вечерней беседы. Лианка с удовольствием утонула в одном из них.

— Я читал ваш дневник. Чем же закончилась эта печальная история? — дождавшись, когда усядется гостыя, спросил хозяин дома.

— Вы имеете ввиду после двух дней отпущенных мне Йозефом? Неужели вам еще не доложили? — искренне удивилась высшая.

— Предпочитаю услышать рассказ от первого лица.

— Что ж, дальше мне снова предложили непосредственное сотрудничество с директором Драконария, от которого я снова отказалась. Профессор милостиво сообщил, как именно меня собираются ликвидировать. Ну а дальше была обещанная инъекция (Лианка назвала вещество).

— Гуманно. Быстрая смерть...

— Знала бы я, что это за дрянь такая по стандартной для меня классификации,

предпочла бы контрольный в голову! — воскликнула бессмертная, — Честное вам слово! И доброе утро на другом конце вселенной...

Лианка передергивала карты. По сути она являлась отражением (аватаром) себя Истинной, проживающей в Каильрии, так что смерть от пули была бы настоящей смертью для нее, даже больше — тотальным концом ее существования.

— Но как вам удалось выкрутиться?

— Знаете, мне похоже и правда пришлось пережить смерть, клиническую. Думаю аппаратура Оттиса ее и зарегистрировала, поэтому оружие так и не пошло в ход. А после того как отработала антиядовая система, существующая в моем организме, я “воскресла”. Очень удобное на такой случай изобретение ученых других миров. Как оно действует, я не знаю, главное, что действует. В общем, придя в себя через несколько часов, я обнаружила, что по-прежнему нахожусь на месте казни в полном одиночестве. Уйти гораздо проще, чем вы думаете. Оттолкнувшись от койки, я скатилась в траву незнакомого мира. Худшего пробуждения в моей жизни, пожалуй, и не было по крайней мере за последние полсотни лет. Мне пришлось хорошо постараться, чтобы освободить руку, и узнать, чем именно меня травили по привычной для меня классификации и принять соответствующие меры. Анализатор подтвердил худшие опасения. Почти сутки потребовались, чтобы привести себя в более или менее нормальное состояние, однако нервная система временами все еще сбоит.

— Сочувствую. Зачем вам вообще понадобилось провоцировать начальство?

— Скажем так, то чем я занималась, для меня привычная работа, я имею ввиду обучение как людей так и драконов, никакой опасности я в этом не видела и до сих пор не вижу. Я не думала, что Йозеф испугается и запаникует. Бросать все и уходить не в моих правилах, добавим к этому то, что Древние, Боги драконов, дали ясно понять, что работа в вашем мире не закончена, иначе я не могу объяснить возвращение Королевы к жизни. Так что пришлось импровизировать.

— А как же вулкан? Это ведь ваших рук дело, признайтесь.

— Нет. Можете мне не верить, но я не люблю подобные методы. Скажем так, я из них выросла давно.

Лианка поймала очень странный взгляд президента. Мужчина думал о ее молодости и привлекательности. Бессмертная вспомнила, что выглядит на 20.

— Знаю, звучит из моих уст это довольно забавно, учитывая нынешний вид. Однако внешность отражает скорее мое настроение, чем реальный возраст. Я сама еще не выяснила, что стало причиной извержения: устаревшие подземные коммуникации в драконьем поселении или чья-то злая воля.

— Чья?

— В горах достаточно тех, кто отказывается верить в Древних и подчиняться их законам, которые мы имеем честь проповедовать. Именно они организовали на Королеву покушение, описанное в “дневнике”. И им почти удалось ее прикончить, если бы не Марк...

Девушка замолчала и опустила глаза.

— Я знаю КТО такая Королева. Зачем тебе вообще эта фальсификация?

От удивления президент перешел на ты.

— Я не вижу практического смысла афишировать. Ни один дракон, находящийся в вашем мире, включая Кортри, не умеет изменять свой облик.

— Тогда кто вы?

— Высшая, рука Богов... пророк, если хотите. Когда-то я родилась в мире очень

похожем на ваш, о котором, кстати я тоже упоминала в своей летописи, только там не было крылатых. Родилась человеком... Это случилось давно, очень давно по вашим меркам...

— Понятно.

Мистер Хартвиль и миссис Сильвана общались еще час, после чего Керри пригласил Лианку на завтрак, где представил ее своей жене и дочери. Обе невольно позавидовали ладной фигуре и легкой походке неожиданной гостьи. Она словно золушка приехала к ним с неведомого бала. Высшая в свою очередь была приятно удивлена, так как не ожидала подобного гостеприимства. После президент и высшая снова уединились в кабинете. Мужчина убедился, что за столь юной внешностью действительно кроется совсем не детский ум. Казалось, она играет с ним, словно нечаянно бросая фразы, свидетельствующие о ее блестящем знании не только истории, но и нынешней политической кухни. Они обсудили предстоящую церемонию награждения крылатых спасителей в Драконарии и дальнейшую судьбу чешуйчатых. Президент согласился с необходимостью сотрудничать, дав зеленый свет проекту “Заповедник”. Лианка мысленно поздравила себя с тем, что еще раз надрала хвост дирекции Драконария, а в частности Йозефа.

— Спасибо за встречу, Керри. Рада была знакомству. Не смею вас больше отвлекать. Вы правы, я совсем не ученый. Иногда мне выпадает роль главного распорядителя, хотя это все же мужское занятие, я считаю. Женщине природой отведена роль советника, — ответила бессмертная на мысли президента.

— С вами очень интересно общаться. Надеюсь, что это не последний наш разговор. До встречи в Драконарии. Как же Вам удастся быть сразу в двух телах?

— Увидите. До встречи.

Лианка легко поклонилась так, словно это являлось привычной и обязательной частью прощания, и упорхнула из кабинета. Бессмертная радовалась окончанию разговора. Для ее молодого облика оказалось тяжелым испытанием высидеть столь долгую беседу. Тело требовало движения.

Солнце стояло еще высоко, поэтому юная авантюристка решила провести остаток дня в дороге, предпочитая оставаться инкогнито. Автостоп отличная вещь для таких случаев, хоть и чертовски затратная по времени. Горы, успевшие стать родными, выросли перед ней, когда солнце заканчивало свой дневной путь на западе.

В дверь кто-то позвонил. Джек так отвык от этого звука, что чуть не порезался. Точнее сказать порезался бы, но нож соскользнул по протезу, оставив на нем едва заметный след. Выругавшись, мужчина пошел открывать.

— Ли...

Девушка прижала ладонь к его рту. Он попятился, пропуская ее квартиру.

— Какого хрена ты тут делаешь?! — захлопнув дверь, взорвался он.

— Джек, можно я у тебя переночую? Привет, Чудо, ты чего не спишь?

Драконенок взобрался к ней на руки, урча и жалуясь на то, что ему не хватает заботы и внимания со стороны всадника.

— Проходи, раз пришла. А ты, предатель, марш в кровать, нечего подлизываться!

Мальш слез с Лианки и, демонстрируя свою обиду, исчез в недрах квартиры. Джек провел гостью на кухню, заваленную грязной посудой и бог знает каким хламом.

— Тебе помочь? — спросила она, понимая, что оторвала его от приготовления ужина.

— Если очень хочется, помой овощи.

Вместе они закончили приготовление пищи и сели есть. Лианка чувствовала обиду и не

знала с чего начать разговор.

— Почему ты опять выбрала меня? — спросил всадник.

— Я не знаю, где живут остальные. Извини, если помешала.

— А мой адрес у тебя откуда?

— Чудо сказал. Я думала, он тебя предупредил...

— Вот паршивец!

Лианка в очередной раз удивилась отношениям во всадничьих парах. Джек, как и Чудо, всем своим видом демонстрировал, что обижен, но по сути своей его это несколько не тронуло. Зачем они разыгрывают этот спектакль?

Высшая улыбнулась своим наблюдениям.

— Спасибо за помощь. Ты сделал все как надо, даже лучше. Правда. Я не ожидала такого резонанса в обществе.

— Это ты своему любимчику скажи.

— Кому?

— Марку, кому же еще!

— Марку? Не понимаю...

— Хватит притворяться! Ты подстроила нашу встречу! Ты все заранее спланировала, телепат чертов! И теперь...

— Джек, — она накрыла его ладонь своей. — Джек, пожалуйста, не сердись на меня. Я не люблю читать чужие мысли.

— Значит не любишь! — прорычал он, освобождаясь.

— Джек. Иногда вы думаете слишком громко, я это просто слышу, как слышу то, что говорят в слух, но специально я не делаю этого. Поверь мне, пожалуйста. Стараюсь не делать без крайней нужды.

— Тогда постарайся хоть раз! Спокойной ночи.

Он ушел. Лианка осталась на кухне. Обняв колени, она долго сидела не в силах ничего сделать.

Джек проснулся, ощущая необычную пустоту около себя. Сегодня его никто не будил, не кусал за ухо, не рычал, не прыгал по груди. Кое-как натянув рубашку и брюки, он добрел до ванной, откуда доносились фыркание и смех. Мужчина дернул за ручку, чувство ревности снова окатило его. Дверь с легкостью поддалась. Что-то мокрое мгновенно вскарабкалось на бывшего стрелка, мужчина отшатнулся, зацепив левой рукой косяк. Боль пронзила все тело. Всадник схватился за руку и взвыл. Мелочь кубарем скатилась на пол, не понимая, что происходит, но чувствуя себя по-настоящему виноватой.

— Джек?

— Вы мне тут потоп устройте! — немного придя в себя, заорал он.

— Разреши я посмотрю.

— Отвали!

— Джек, могу я, как врач, осмотреть...

Их взгляды встретились. Минуту или две они просто смотрели друг на друга, потом мужчина стащил мокрую рубашку.

— Валяй.

— Пойдем на кухню там светлее.

Лианка аккуратно размотала бинт, на месте стыковки протеза-имплантанта и обрубка руки.

— Давно у тебя начались проблемы с... рукой?

— Неделю назад примерно. Я уже обратился к специалистам, так что можешь не беспокоиться.

— Подожди. Значит Чудо у тебя уже был...

— Был? Какое отношение он имеет к этому?

— Вытяни-ка обе руки.

Мужчина послушался. Левая с имплантантом неожиданно оказалась примерно на три сантиметра длиннее, хотя когда он это делал в больнице, впервые пробуя орудовать новой искусственной конечностью, обе были одинаковыми.

— Можешь опускать. Я так и подумала...

Не договорив, высшая положила мужчине на солнечное сплетение руку и закрыла глаза. Потом она обошла его и поместила свою ладонь между лопаток. Через несколько секунд женские пальцы вспорхнули на плечи по ей одной известным линиям. Джек ждал, не понимая, но и не мешая.

— Поразительно... И всю эту неделю у тебя резко меняются вкусовые пристрастия и настроение, часто хочется есть, кружится голова, так?

— Да. Может ты объяснишь наконец?

— Я даже не знаю поздравить тебя или пожалеть. Начнем с плохого, от протеза тебе придется отказаться, если не хочешь потерять остаток руки или мелкого.

— А...

— Подожди возражать, я еще не все сказала. А наградой за терпение и труд будет тебе новая собственная конечность. У тебя потрясающая способность регенерировать. И не смотри на меня так! Это не я твой организм раскачивала, а он.

Девушка указала на мокрое дрожащее существо, прижавшееся к ноге всадника.

— Ты бы хоть сказал, тихушник! Я, понимаешь, мучаюсь, не знаю за что такая напасть!

— Мне кажется он сам мало представляет, что делает. Он еще очень маленький, — мягко сказала Лианка. — Так бывает, Джек, когда они совсем крошечные, то способны на чудеса. К сожалению, со временем у них часто теряются такие вот удивительные способности. Будь к нему внимательнее и не ленись лишний раз помазать маслом. От твоей заботы в дальнейшем могут даже летные качества его крыльев улучшиться или ухудшиться. Сейчас важнее него ничего в твоей жизни не должно быть...

Лианка закутала драконенка в полотенце и начала аккуратно вытирать. Мужчина присел рядом, наблюдая. Ему больше не хотелось сердиться на гостью.

— Если ты не против, я займусь малышом, а ты сготовь, пожалуйста, завтрак, — сказала она.

— Договорились. Принести тебе что-нибудь переодеться, ты тоже вся мокрая?

— Спасибо, не откажусь.

Лианка улыбнулась. Утро обещало стать добрым. Когда каждый закончил свое дело, люди сели завтракать. Драконенок вертелся рядом, пробуя человеческую еду на зуб.

— Можно тебя попросить еще раз, — нерешительно начала высшая.

— Попросить всегда можно, — вздохнул Джек.

— Чудо мне тут рассказал, что вы с Эви... ну... подружились.

Всадник послал драконенку очень выразительный взгляд.

— Допустим.

— Можешь привезти ее сегодня сюда. Мне правда-правда очень-очень нужна ее

помощь, но куда-либо ехать я не хочу. Будет очень плохо, если кто-то узнает о моем возвращении раньше времени.

— Значит у меня ты планируешь зависнуть на неопределенный срок? Я на это не подпишусь.

— Ровно на одни сутки. Так как насчет Эви?

— Вот она истинная женская натура. Сначала ты даришь ей цветочки, и она осыпает тебя поцелуями, а потом требует все больше и больше, и ей всегда мало.

— Я исполню любое твоё желание, если ты мне позволишь остаться у тебя еще на один день и привезешь Эви.

— Так не честно, ты просишь два.

— Хорошо. Любые два. Конечно, если они в моих силах.

— Я подумаю.

Вечером Джек зашел к Эвелин в отдел по уходу и реабилитации. С тех пор как исчезла Лианка, из ее подруги словно выкачали все жизненные силы, и она превратилась в собственную тень. Пара молча спустилась на парковку, где их уже дожидался в машине Чудо.

— Ты не возражаешь, если мы заедем в “Ео” за продуктами?

— Конечно нет. Джек...

Она посмотрела на него и, так и не закончив фразы, перевела взгляд на свои руки. Он не стал спрашивать. Они прикатили к огромному торговому комплексу на выезде из города. Коллегам потребовалось чуть больше часа, чтобы закупить все необходимое. За это время они снова не проронили ни слова. Выезжая на шоссе Джек продолжал сомневаться, как ему стоит поступить. Чудо молчал, притворившись спящим. Хотя всадник прекрасно знал, что дракон улавливает каждый звук и каждую его мысль.

— Джек, мы пропустили поворот.

— Извини, но мне нужно тебе показать кое-что. Я не хотел говорить об этом в Центре, понимаешь?

— Я устала и хочу домой.

— Эви, пожалуйста. Я не так часто тебя прошу.

— Джек, извини, но мне ПОРА домой.

— Эви, ты нужна мне как врач, — соврал мужчина, понимая, что это единственное, что может зацепить девушку.

— Почему ты не обратишься в больницу?

— Не я.

— Ладно. Но потом ты отвезешь меня ДОМОЙ.

— Окей.

Первое, что бросилось Джеку в глаза, так это нереальная чистота и порядок в его логове. Он не помнил, чтобы когда-либо у него так было. Мужчина оставил девушку в прихожей и спустился за драконенком. Когда он вернулся, Эвелин сидела на полу и во всю рыдала, уткнувшись в подругу.

— Доброго вечера. Извини, что немного по-хозяйничала у тебя. И спасибо за Эви.

— Порядок — это не худшее, что могло случиться в мое отсутствие.

Чудо слез с рук всадника и вошел в комнату. Немного подумав он уткнулся Эвелин в коленку, пытаясь привлечь к себе внимание и одновременно утешить. Всадник скрылся на кухне. Но даже оттуда ему было слышно двух подруг.

— ...ты хоть представляешь, что нам пришлось пережить за последние две недели... Вместо Лоры назначили Корину... она такая же дрянь как Кортни. Даже хуже... “Вижу вы тут совсем распустились, — пародируя начальницу сказала Эвелин. — Ничего. Мы это исправим. Я буду лично контролировать выбор драконов и следить за их состоянием здоровья!” — девушка снова всхлипнула и продолжила нормальным голосом, — после того, как Крис выкарабкалась из очередного приступа, Савадж сманил ее к себе, просто сократив должность, которую та занимала при тебе. А ты оказывается сидишь тут!

— Эви, солнышко, я... прости меня, солнышко. Я не могла раньше вернуться. Я только вчера вечером появилась тут. Прости...

— И Джек тоже... помощь ему нужна!

— Не ему а мне. Очень-очень нужна твоя помощь завтра.

— Хватит с меня этих игр! Зачем ты заставила всех поверить, что тебя... тебя больше нет. Это из-за тебя Лору уволили. Я пробовала ей звонить, но...

Эвелин снова заплакала.

— С Лорой все в порядке. Я уверена, что она вернется скоро. Солнышко, если ты откажешься помочь мне, то все будет напрасно, мне придется снова исчезнуть. Ну пожалуйста, Эви, ради крылатых...

— Ты не исправима. Но это в последний раз! Больше я не буду тратить на тебя ни сил, ни нервов!

— Спасибо, солнышко, я верила, что ты не откажешься. Пойдем ужинать. Джек наверное нас уже заждался. Не смотри на меня так.

Лианка наклонилась и что-то шепнула подруге. Потом помогла той встать и привести себя порядок.

За едой высшая объяснила, что требуется от друзей. Сразу после ужина трио стало укладываться спать. До начала церемонии награждения драконов за героизм проявленный во время извержения Варувия, которая начиналась в полдень, нужно было многое успеть. Немного поспорив Джеку с Чудом оставили спальню, Эвелин достался диван в гостиной, а Лианка отвоевала себе кухню, заявив, что ей всего 4 часа дрыхнуть, и ей абсолютно все равно где и как лишь бы не мешали. К тому же кухня самое удобное место, чтобы никого не разбудить случайно, когда проснешься.

Выбор высшей пал на Эвелин не столько потому, что та стала ее лучшей подругой в этом мире, сколько от того, что их рост и комплекция практически совпадали, а это значительно упрощало дело. Для церемонии высшая выбрала нежно голубое платье, подаренное ей когда-то мужем, стилизованное под бальные наряды белых ведьм. Однако в отличии от них Мэнге использовал голубую ткань вместо белой и добавил золота к основному цвету.

— Но как ты изменишь черты лица и уберешь веснушки?

— Не поверишь, но меня этому еще в школе учили. Предмет назывался “Искусство подражания и Маскарад”. Он входил между прочим в основной курс для всех направлений.

— В школе?

— У меня была особая школа, лучшая во всех мирах. Когда меня в нее приняли, я и думать не думала, что стану драконом. Немного магии конечно же! Мы же не собираемся добиваться длительного эффекта.

— А кем ты тогда была?

— Человеком. Самым обычным, ничем не выделяющимся подростком, во всяком случае так думали окружающие. Но это совсем другая история.

— Расскажи-расскажи!

— Тогда не вертись. Я уже тысячу лет не пользовалась маскарадом, даже больше наверное. Так то лучше. Свою мордашку лепить сложнее всего, знаешь ли. Когда мне было 12 или около того я познакомилась со своей сестрой. Конечно она мне родственница очень условно, но тогда это не имело большого значения. Ее зовут Лога, и мы до сих пор не отказались от идеи быть сестрами, хотя ее чокнутая семейка больше этого не признает, но ей пофиг, а мне тем более. Лога и утащила меня из дома в Ячейку, в смысле в школу, в которой та сама в то время доучивалась. В конце первого и самого ужасного года, проведенного там,

выяснилось, что когда-то давно у меня еще и драконья родня была, причем очень высокопоставленная. В общем, пока я училась в школе, мне довелось порулить Каильрией, потом помереть очень по-серьезному, сменить имя на Лианку, начать учиться чуть ли не заново... Конечно Лога к тому времени уже выпустилась и стала мастером войн, так что она меня помимо школы поднатаскала в этом искусстве. Благодаря чему после выпускного я устроилась работать в элитный отряд у белых, тоже кстати не менее долбанутая семья... потом с образованием межмирового государства... Повернись боком, мне надо шрам закончить. Так. Я еще не утомила тебя?

— Сколько же тебе тогда лет?

— После первой тысячи не считают, — улыbnулась Лианка.

— Подожди-подожди, а волосы потом долго отрастать будут? Я не хочу без челки ходить.

— Не беспокойся, солнышко, они никуда не делись, мы их просто спрятали. Как и шрамы, все можно сказать нарисовали, хотя если потрогать, не отличишь от настоящих. Давай руки, будем тебе их разукрашивать и менять на всякий случай.

— Тогда продолжай. Мне очень интересно.

— Ну потом мне еще пришлось по вкальвать на Императора, тогда у меня сутки были по 300–600 часов. В общем параллельно я успела получить квалификацию мастера по ядам и отравляющим веществам. Начать учиться в школе Альтернатив и еще в одной на Хранителя G-класса. Вторую я даже закончила почти. Создать свой бордель. Да что в этом такого? Это далеко не худшее, чем мне приходилось заниматься! Правда почему-то пристанище путан в Столице считается чуть ли не самым главным моим достижением, за которое меня часто упрекают. Хотя службу доставки между прочим тоже я подняла, когда занималась элитными алкогольными напитками... И кондитерскую фабрику мы с Каине вместе создали в лосином мире... И Пятишколье в общем-то на мне было одно время, да сейчас их директрисе помогаю в свободное время.

— А чем ты не занималась? — спросил Джек, возникая в спальне, где Лианка устроила свою мастерскую.

— Дизайном например. Этим мой муж помышляет. Платье его работа.

— Оно тебе чертовски идет! — воскликнула Эвелин. — Завидую.

— Рано завидовать. Вот если я скажу, что он готов покрывать ВСЕ мои расходы, дарить самые дорогие и редкие подарки, ждать, когда я к нему приду, и вытаскивать из любой передраги, хотя последним чаще его братик занимается, то тогда можно будет и позавидовать.

— Не понимаю я его, кому нужна такая гулящая жена? — отозвался Джек.

— Чья бы корова му-му...

— Тьфу! Дьявольские вы создания, женщины!

— Эви, к тебе это не относится. Ты у нас ангел. Это я про своего благоверного мужа, он тоже направо налево и по периметру гуляет, и вообще, это теперь его работа, одна из, если быть точной, так как свой Бордель я ему можно сказать подарила, хотя злые языки болтают, что сбагрила. Повернись, солнышко. Джек?

— Что?

— Иди сюда на минутку. Похоже?

— Один в один, только сережки не хватает.

— Ты потерпишь, солнце, или мне придется превзойти себя?

Лианка сняла сережку.

— Потерплю, если это только на сегодня.

— Конечно! Прости меня Мэнге, но у меня нет выбора... Это мое обручальное между прочим.

— Может тогда не надо.

— Я такого даже приблизительно не сделаю, кроме того оно тебя защитит от непрошенных гостей в голове, если что. Как я понимаю, телепат я тут не единственный ко всеобщему сожалению. А теперь погнажи, а то не успеем.

Джек подбросил девушек-близняшек до указанного Лианкой места и уехал в Драконарий, Чудо последние пару часов ныл, что очень хочет есть.

Кортри вывел четверку драконов представленных к награде, на всякий случай запретив им переговариваться. Мальчишки немного растерялись, видя такое количество народа, но пытались не подавать вида. Страж подбадривал их как мог. Для президента был сооружен специальный помост. Увидев крылатых толпа заволновалась. Через несколько минут на трибуну вошел Керри Хартвиль.

— Мы, люди, привыкшие считать себя единственными хозяевами этой планеты, должны признать, что драконы, наши братья по разуму. Их цивилизация не менее древняя, чем наша. Она существует параллельно по своим законам, о которых мы до последнего времени могли лишь строить предположения. Сегодня я от лица всех граждан нашей страны хочу поблагодарить крылатых за их терпение. Настало время признать, что мы, люди, ведем себя как захватчики, сокращая их ареал обитания, уничтожая их жилища и пропитание, тогда как они стараются не проявлять к нам агрессии. Тех, кому не доставалось места в меняющихся условиях, мы отлавливали и селили здесь, фактически в тюрьме. Мы настолько привыкли распорядиться чужими жизнями, что даже не замечали этого, до тех пор пока драконы не нашли способа заявить нам на прямую. И при всем при том большинство из нас считает этих мирных созданий опаснейшими существами на планете! От лица всех граждан Амаранды я хочу принести извинения за учиненные нами варварство и насилие. Я надеюсь, что другие государства последуют нашему примеру и признают драконов полноценными гражданами, обладающими всеми правами и свободами, включая свободу перемещения. Извержение Варувия показало, что многие крылатые до сих пор открыты и готовы к сотрудничеству. В первую очередь я хочу отметить в этом заслуги серебряной драконы по прозвищу Королева и ее очаровательной спутницы доктора Лианы Сильваны. Эта пара спасала людей, рискуя собственными жизнями, не только на Варувии, но и здесь в Драконарии, пытаясь уберечь обе стороны от неизбежного конфликта.

Собравшиеся на церемонии заволновались. Девушки и ее крылатой не было среди присутствующих на площадке ящеров.

Дождавшись пика людских эмоций, серебряная показалась на востоке и прошла над толпой достаточно низко, так что собравшиеся ощутили движение воздуха вокруг нее. В передних лапах она несла свою соратницу. Пара приземлилась в нескольких шагах от президента. Лианке пришлось скорректировать свой вес с помощью левитации, чтобы не проломить настил. Дракона вблизи оказалась совсем небольшой всего раза в 2–2,5 больше человека стоящего перед ней. Она изящно поклонилась главе государства.

— Благодарю за признание, это огромная честь для нас — ответила Лианка, получив награды за заслуги перед отечеством и за мужество из рук президента. — В свою очередь мы хотим поблагодарить всех не равнодушных, поддержавших нас и крылатых этих мест в самое

трудное время.

Керри сразу понял, кто в этой паре настоящая Лианка, не смотря на то, что девушка держалась достаточно уверенно и говорила так, как говорила бы сама хозяйка внешности. Копию выдавала не настолько безупречная осанка и движения.

Далее мистер Хартвиль наградил Кортри и замечательную четверку. Дракон Кати поразил толпу лично поблагодарив мужчину. В конце президент объявил о передаче части земель в горах в собственность драконов, чем фактически разрешил реализацию проекта “Заповедник” и заверил присутствующих в том, что работа над законами о признании крылатых гражданами страны и легализации их прав уже начата. Так, например, за день до церемонии был подписан указ о запрете насилия и опытов над драконами, который уже стал самой обсуждаемой новостью в мире. Собравшиеся встретили речь главы государства бурными и продолжительными аплодисментами. Кто-то протиснулся к помосту и вручил Лианке букет цветов.

После церемонии, проведив драконов, серебряная и ее спутница расстались в манеже. Они договорились встретиться в комнате высшей в Центре. Когда Эвелин зашла в апартаменты подруги, та уже сидела за ноутбуком закинув ноги на стол и что-то напевала.

— Заходи-заходи. Рада, что ты еще не забыла дорогу сюда.

Закрыв за девушкой дверь, Лианка первым делом сняла с нее сережку и ленту, скрывавшую “выгоревшие” волосы. После чего помогла раздеться и отправила в душ, где ту уже ждали огромное полотенце и собственные вещи.

Когда Эвелин вышла из ванной комнаты, то с удивлением обнаружила, что ее внешность, данная от природы, почти вернулся к ней. Лианке осталось только немного поколдовать с волосами, чем та и занялась.

— У тебя такое мягкое полотенце и так здорово впитывает влагу! Я никогда раньше не встречала таких.

— Не удивительно. То из чего оно сделано не растет под этим солнцем и вообще не людьми обрабатывается. Если хочешь забирай.

— Ой, спасибо, дорогая! Я не сильно тебя ограблю, если так и сделаю?

— Нет конечно! Я рада, что оно тебе понравилось. Считай, что это твой заслуженный трофей. У меня еще пяток в заачке. Не такая уж большая роскошь в Столице. Ты сегодня спасла мою репутацию и легенду, так что не скромничай, солнышко.

— Я так волновалась! Если бы не твоя помощь, я бы не справилась. Как тебе удалось быть сразу за двоих.

— Ну что ты! Ты отлично справилась. Спасибо, что позволила покомандовать в твоём теле и твоим голосом.

— Я...

В дверь постучали. Лианка бросила расческу на стол и пошла открывать. К счастью Эвелин окончательно превратилась в себя.

— Марк! — воскликнула бессмертная. Ее глаза радостно заблестели. — Заходи! Я как раз обдумывала, где тебя найти!

— Здравствуй.

Высшая схватила мужчину за руку и буквально втащила его в комнату.

— Как ты меня нашел?

— Я не искал, меня попросили... Привет, Эви. Возвращение Королевы на тебя благотворно повлияло, ты сегодня отлично выглядишь.

— Спасибо, Марк.

Эвелин подарила мужчине одну из самых теплых своих улыбок.

— Значит попросили... жаль... Я хотела пригласить тебя в горы сегодня вечером.

— Хотеть ты, конечно, можешь, но я ведь не с пустыми руками пришел, — оглядев Лианку с ног до головы, ловец добавил, — опять взялась за старое, в платье ты выглядишь намного... эффектнее.

На высшей была коротенькая футболка, едва прикрывавшая пупок, и кожаные брюки странного кроя, обтягивающие бедра, но ниже колен совершенно аморфные с сумасшедшим количеством карманов, каких-то ремешков, петелек и застежек. Дополняли наряд чудовищные ботинки с металлическими носами, в которые и были заправлены брюки, и кожаные перчатки без пальцев.

— Догадываюсь. Вываливай, что принес.

— Во-первых, хочу тебя поздравить с расправой над врагами. Кольски уволили. Савадж подал в отставку сам. Пока его оставили в качестве и.о. Вместо Йозефа назначен Энтони Эшли. Он то и просил проводить тебя к нему. Думаю, с Тони ты поладишь, если будешь вести себя прилично и выглядеть соответствующе... он вообще любит с девушками общаться.

— Сам факт того, что он прислал тебя, а не Кортни, уже кое о чем говорит.

— Кортни сбежала, когда запахло жареным. К тому же мы с ним... работали одно время вместе.

— Сахем?

Марк кивнул. Эвелин с тревогой посмотрела на подругу.

— Солнышко, не беспокойся, у меня нет желания и времени еще раз с пафосомдохнуть. В четверг мне надо быть в столице, проект "Заповедник" не ждет... Пошли. Марк, если мне удастся освободиться не слишком поздно, можно тебя все-таки вытащить в горы? Или у тебя другие планы на вечер?

— Если я еще буду на рабочем месте...

— Договорились!

Троица вышла из комнаты. Лианка обняла подругу на прощанье и направилась за Марком, пытаясь придать себе хоть сколько-нибудь серьезный вид, но у нее это никак не получалось, ехидная улыбка победителя не хотела сходиться с ее губ.

Старший ловец пропустил девушку в кабинет, но сам входить не стал. Бессмертная осмотрелась. У окна стояли два мужчины. Они прервали свой разговор, обернувшись на звук закрывшейся двери.

— Добрый день, миссис живучесть.

— И вам, профессор. Говорят, вас понизили, — едко заметила высшая и снова улыбнулась.

Савадж смерил ее уничижительным взглядом.

— На церемонии вы выглядели гораздо лучше, чем сейчас. Я и не думал, что...

— Это чучело может выглядеть прилично, я права, профессор?

— Извините, что прерываю вашу... кхм... беседу, — вмешался второй. — боюсь у нас есть дела по-важнее чем такой разговор...

Лианка, не скрывая своего интереса, рассматривала незнакомца, по-птичьему чуть склонив голову на бок. Судя по всему это и был новый обитатель кабинета. В отличие от его предшественника, предпочитавшего держать подчиненных в страхе, в говорившем высшая

разглядела живой и изворотливый ум и желание докопаться до истины. “Надеюсь мы окажемся по одну сторону баррикад,” — подумала она.

— Доброго дня. Прошу прощения за пренебрежение к вашей персоне э...

— Энтони Эшли, приемник мистера Кольски, — представил мужчину Савадж.

— Очень приятно.

Лианка слегка поклонилась, впрочем даже в этом казалось бы учтивом движении проскользнуло превосходство и снисхождение, которых не мог не заметить новый хозяин кабинета. Энтони протянул руку, стараясь хоть как-то смягчить тон вошедшего "иглокожего". Девушка пожала протянутую ладонь. Чуть скосив глаза высшая оценила удивление бывшего директора Драконария.

— Конечно, ваш вид не совсем соответствует предстоящему мероприятию, — произнес Эшли, — но мы и так заставляем Томаса дожидаться нас.

— Мне хватит десяти минут, чтобы это исправить.

— У нас их просто нет. Пойдемте, насколько я понял, для вас, леди, это совершенно естественный наряд, в отличие от того, что мы имели честь видеть на церемонии.

— Не угадали...

"Все. Хватит. Повеселились и будет! — возвала к собственному разуму бессмертная, пытаясь затормозить себя на очередной колкости. — И чего я на него нападаю?"

Метрдотель проводил двух мужчин и девушку в крошечный зал в глубине ресторана. Лианка кожей чувствовала его скрытое негодование направленное на ее персону.

— Добрый день! Признаться мы уже отчаялись вас увидеть.

— Прошу нас простить, — начал Савадж.

— Профессор Крефнер! Профессор Ауфман! — воскликнула Лианка, перебивая вышестоящего, ее глаза снова хитро заблестели. — Вы не можете представить, как я ужасно рада этой встрече! Признаюсь я не ожидала так скоро увидеть вас! Извините меня за столь... неподходящий вид. Я... в общем собиралась провести вечер в несколько иной обстановке. Понимаете у нас с... в общем у нас не было возможности обговорить эту встречу заранее, — немного сбивчиво закончила приветствие высшая.

— Здравствуй, дорогой мой Убийца! — вставая, ответил Зиль, протягивая девушке руку. — Мы тоже не ожидали этого. Если бы не любезно предоставленные со стороны мистера Эшли приглашения на церемонию... Как поживает ваш крылатый провокатор?

Лианка отметила изумления на лицах остальных мужчин и почти не заметно движение Энтони.

— Спасибо профессор, лучше чем когда-либо. Она передает вам свой нижайший поклон.

— Значит она следит за нашей беседой?

— Она всегда тут. Во всяком случае в вашем мире.

Лианка постучала пальцем по виску.

— Я тоже в молодости выглядел не лучше. Тебе не хватает кожаной куртки и нескольких цепей для полного соответствия образу, — воспользовавшись паузой, заметил Крефнер. — Я считал, что вы несколько старше.

— Куртка осталась в моем кабинете. А что касается цепей, то предпочитаю что-нибудь по-полезнее, например, пару метательных ножей, летные перчатки, очки, арбалет... — видя еще большее изумление на лице профессора, она добавила, — в горах с огнестрельным оружием охотиться не безопасно... А что касается возраста, то это тоже один из трюков,

которым меня обучила чешуйчатая.

— Признайтесь, вы ведь давно знакомы с Королевой, — подался вперед Томас. — И путешествуете на пару?

— Каюсь, профессор... Когда мы познакомились у меня уже было неплохое наездничье образование и опыт полетов в Каильрии, в основном гоночный правда...

— Значит вы давно тут? — поинтересовался Ауфман. — Ваша история, образование...

— Нет, это во многом заслуга Кольски. Королева попросила меня придти присмотреть за Марком в Истсайде, после той аварии.

— Но вы и вправду врач?

— Безусловно, профессор. Иначе она выбрала бы кого-нибудь другого. У Королевы много друзей. Между прочим серебряная очень важная персона в драконьем государстве.

— Значит она все-таки не королева?

— Нет, конечно! Хотя, можно сказать, когда-то давно была принцессой. Ее так Дэвид Черстоун окрестил, — усмехнулась Лианка, — после их первой встречи. Мы решили не спорить с этим.

— А как ее зовут на самом деле?

— Этого я не могу сказать при всем моем уважении к вам, профессор Ауфман, извините.

Собравшиеся еще немного поговорили о личности и мировоззрении серебряной драконы. Беседа прервалась, когда принесли горячее.

— Где вы скрывались полторы недели? — наконец подал голос Эшли. — Когда я заступил на должность, Джерри сообщил, что не имеет ни малейшего понятия, куда вы исчезли и как. Могущественные Боги вашей спутницы помогли вам выбраться из этой... кхм неловкой ситуации?

— К несчастью их не интересуют бескрылые. Вы можете смеяться и не верить, но они действительно исцелили Королеву в ту ночь. Я не совру, если скажу, что ей очень хотелось сдохнуть тогда и послать к чертям ваш мирок со всеми его примочками. Мне же помог собственный опыт. Было время, когда меня считали одним из лучших специалистов по ядам и отравляющим веществам в мирах. Однако, я никогда раньше не думала, что однажды мне самой придется попробовать аластею. Энтони, если честно, приводила себя в порядок после такого угощения. С момента инъекции мне пришлось пережить четыре дня адской головной боли, три остановки сердца, одну дыхания... и это далеко не полный список злоключений, не считая того, что первые полчаса после пробуждения, мне хотелось вернуться обратно в небытие.

— Аластею...

— Да, профессор Савадж. Так эта дрянь называется в той классификации, к которой я привыкла. Мне очень хочется знать, что зарегистрировала аппаратура Оттиса?

— 3,5 секунды, — мрачно отозвался тот. — мы наблюдали еще 7 часов, но каких-либо отклонений не выявили.

— Семь часов? Круто. Спасибо, профессор. Поверьте, это очень ценная информация для меня как специалиста.

— Я так и не понял, что между вами произошло. Я уже начал верить журналистам, что больше никогда не услышу вас.

— Милый Томас, видите ли, в отличие от вас профессор Савадж осознает, что топчется на месте и его реальный шанс продвинуться в исследованиях — это мы с Королевой.

Понимая, что по-хорошему мы ни за что не подпишемся сотрудничать, он попытался оказать давление, во всяком случае так считает крылатая. Признайтесь профессор, вы надеялись, что демонстрация крайних мер сделает меня сговорчивее?

— Хватит! — рявкнул директор Иствейского Драконария.

— В следующий раз если вы мне предоставите выбор, я предпочту кусок металла в своей упрямой черепушке. Конечно это не столь эстетично, зато сразу снимает все вопросы, правда и для криминалистов тоже...

Энтони послал высшей исполненный негодования взгляд. Крефнер и Савадж уставились друг на друга, словно пытались испепелить сидящего напротив. Ауфман кусал губу, не зная чью принять версию. Повисла неловкая пауза.

— Надеюсь с вами, мистер Эшли, нам удастся построить более теплые и доверительные отношения. Во всяком случае начало мне нравится..

— Спасибо. Вы хотите сказать, что не готовите новую провокацию?

— Нет. Хотя признаюсь, мне льстит такая реакция общества на мои графоманские заметки. В добавок, Марк прав, общаться с вами намного приятнее, чем с Йозефом. С Занудой у нас как-то не сложились отношения с первой встречи... Не люблю, когда на меня откровенно давят.

— Рад слышать это от вас.

— Еще я с сожалением вынуждена заявить, что при всем моем желании, я все же не смогу защититься у вас, профессор Крефнер. Поверьте, мне и самой очень не хочется бросать начатое, но в полевых условиях, боюсь, нам будет не до учебы. Впрочем это не означает, что Королева перестанет отвечать на письма.

— Жаль, мне будет не хватать ваших вопросов, дорогой мой друг Убийца... Вы так оживляли лекции и иногда буквально вынуждали меня по-новому смотреть на факты.

— Зиль, почему вы так упорно называете миссис Сильвану убийцей? — не выдержал Эшли.

— Я зарегистрировалась под прозвищем убийца в сетке Саламского Университета, чтобы не привлекать лишнего внимания к своей персоне. К тому времени несколько моих статей уже были опубликованы, в том числе и самая обсуждаемая.

— У вас очень странное чувство юмора, миссис Сильвана...

— Какое есть. На этом разрешите откланяться. Я хочу еще многое успеть перед встречей с экспертами.

— Проект Заповедник?

— Да профессор.

— Тогда до встречи. И, поздравляю вас!

— Спасибо.

Лианка улыбнулась, изящно поклонилась и выскочила из зала.

Высшая чуть не сшибла Дрейка, влетая в кабинет ловцов. Однако старшего среди них не оказалось.

— Где Марк?

— О! Это вы, моя Королева! С возвращением! Это было поистине шикарное зрелище Мистер Стейн в качалке.

— Дрейк! Как мне надоели твои шуточки! — освобождаясь из рук мастера смотрящего, бросила она.

— Простите. Я забыл, что вы теперь такая важная птица...

Лианка не слышала продолжения, уносясь по коридору в сторону спортзала. Там Марка тоже не оказалось. У старшего ловца была дурацкая привычка оставлять телефон в кабинете. "Если что-то не получается — сядь и подумай," — говаривал Берт, глядя на чьи-нибудь метания, в те далекие и прекрасные времена, когда она служила на Острове. За неимением стула девушка просто прислонилась к серой стене и, сосредоточившись, поняла, где найти Командора.

— Марк! — крикнула высшая, увидев знакомую фигуру около фургона.

— Привет, я не думал, что ты так скоро освободишься. Как все прошло?

— Ты обещал!

— Поехали, коль обещал, — пожал плечами мужчина и направился к своему авто. — Я тебя никогда раньше не видел такой взбаламученной. Удираешь от Тони? Брось, он вовсе не такой ужасный, хотя... я уже не в чем не уверен.

— Потом, — запрыгивая на соседнее с водителем сиденье, отозвалась она.

Когда машина отъехала на приличное расстояние, ловец спросил:

— Теперь-то ты расскажешь к чему такая спешка.

— Солнце садиться. Подберишься поближе вон к той вершине, она мне нравится.

Марк свернул с главной дороги, по-прежнему теряясь в догадках. Вскоре дорога сузилась и стала сначала однополосной, а потом вообще непроезжей.

— Дальше только пешком.

— Ошибаешься, — отозвалась девушка, покидая вслед за водителем транспорт.

Лианка обратилась в дракону и, подхватив мужчину, устремилась к вершине. Выбрав подходящее место, Королева вернула себе привычный вид.

— В следующий раз потрудись сначала предупредить.

— Хорошо. Я хотела поблагодарить тебя за помощь. За дневник. Я не ожидала, что этим займешься ты.

— Но разве...

— Нет, у меня просто не было времени с тобой поговорить, мне в тот момент очень хотелось, чтобы ты не досаждал своими вопросами. 48 часов слишком маленький срок, чтобы успеть задуманное. Если разговор еще актуален, то я тебя внимательно слушаю.

— Уже нет. Это все ради чего ты меня сюда притащила.

Девушка села на камень.

— Здесь красиво...

Лианка задумчиво улыбнулась, глядя на низко висящее солнце. Командор хотел что-то возразить или даже выругаться, но высшая неожиданно спросила:

— Марк, тебе когда-нибудь приходилось пользоваться арбалетом?

— Держал в руках пару раз. Почему ты спрашиваешь?

— Тогда держи еще раз.

Она встала, протягивая ему самострел.

— Белые болты — со снотворным, зеленые — смертельны, остальные так, для тренировки. Мне его когда-то изготовил один мастер для охоты на небольших драконов-демонов и низших. Я прикинула, убойной силы должно хватить на большинство местных, конечно только со стороны брюха и горла. И все же такой метод безопаснее, чем тот, которым пользуешься сейчас ты, везунчик. Марк, — Лианка со всей серьезностью посмотрела в глаза спутнику, — если бы кто-нибудь из крылатых чихнул, от тебя осталась бы кучка пепла, а то и того меньше.

— Но... Спасибо. Ты правда простила меня за тот выстрел?

— Конечно! Если бы я только вспомнила про арбалет раньше, как минимум одной смерти можно было бы избежать... Это не твоя вина, а моя... Пойдем, пока еще не слишком темно, я хочу посмотреть работает ли эта штука после стольких лет бездействия.

"Штука" работала. Командор довольно быстро осваивался с непривычным оружием. Через час высшая решила, что пришло время экзамена.

— Видишь там, под скалой, парочка трупоедов ужинает. Усыпи одного.

— И это говоришь ты, борец с насилием?

— Открою тебе секрет, трупоеды не драконы, а низшие, подобно моему коняге. И расплодилось их тут слишком много.

— Угу, — примериваясь отозвался мужчина, в пол уха слушая девушку. — У нас чертовски неудобное расположение.

— Так смени его. Я подожду здесь. Для наблюдения за вами это как раз самое подходящее место.

Марк скрылся за камнями. Лианка ждала. Примерно через двадцать минут один из низших поднял голову пригнувшись, практически сразу белая стрела застряла у него под правой лапой.

"Хороший выстрел," — подумала высшая. Животное дернулось и рухнуло на кости какого-то млекопитающего. Второй трупоед вопреки ожиданиям девушки ринулся на обидчика.

Арбалет, подаренный высшей оказался хоть и хорошей вещью, но практически одноразовой. Стейн понял, что не успеет взвести тетиву до того как хищник настигнет его. Командор привычно потянулся к пистолету. Рука замерла, так и не достигнув цели: гигантский ящер неожиданно рухнул в пяти метрах от него. Маленький синий болт торчала за ухом у низшего.

— Ты подстрелил самку, за которой ухаживал этот самец, — объяснила Лианка, спрыгивая со своего наблюдательного пункта. — Вот он и обиделся. Забери болт. Будем считать, что ты справился с испытанием.

Бессмертная небрежно вытащила свою стрелу из-за уха животного и вытерла ее от крови. Люди вернулись на место, где остался чехол от оружия. Девушка извлекла из него пару хитрых баночек и объяснила для чего они и как ими пользоваться.

— Береги болты! Здесь тебе никто такие не сделает. Оружие наделено особой магией иначе вряд ли бы этот легкий образец мог пробить броню. Кстати млекопитающих прошивает насквозь как правило, это я уже проверяла.

— Понял.

— Знаю, слово магия звучит дико для тебя, но в моей жизни она встречается на каждом шагу.

Закончив с обучением, Лианка взяла спутника за руку, и они вместе спустились по неприметной тропке. Командору дорога показалась слишком короткой, но спрашивать ни о чем он не стал. Когда пара подошла к машине уже совсем стемнело. Бессмертная неожиданно прижалась к Марку и, задрвав голову, посмотрела тому в глаза.

— Спасибо за чудесный вечер, — на грани слышимости сказала она. — Это было лучшее, что случилось со мной за последние две с лишним недели.

— Тебе спасибо, шельма, — усмехнулся тот. — И за подарок тоже.

Ловец смотрел куда-то вдаль, словно он был где-то не здесь. Без уличного освещения звезды казались крупнее и ярче. Командору почему-то снова вспомнились мертвые улицы Ахоя под таким же сияющим куполом неба.

— Тогда поехали, уже поздно. Мне еще кучу всего надо сделать до завтрашнего вечера, — сказала высшая, разрушая мираж.

— А что будет завтра? — неохотно отпуская спутницу, спросил мужчина.

— Улетаю в столицу. Мне предстоит наискучнейшая работа со специалистами по проекту "Заповедник".

— Самолетом?

— А чем же еще? Представляешь, я даже не знаю, где у вас тут аэропорт находится, — вздохнула она.

— Могу проводить. Во сколько вылет?

— Правда? — искренне обрадовалась высшая. — В восемь.

— Тогда в шесть будь готова. Аэропорт с другой стороны от города, так что добираться до него не меньше сорока минут. Если меня не будет до половины седьмого, вызывай такси. У меня, сама знаешь, работа не предсказуемая.

— Конечно!

Лианка хотела добавить "папочка", но вовремя прикусила язык и вместо этого сказала:

— Спасибо.

— Я еще ничего не сделал.

— Намерения не менее важны, чем действия. Может даже более...

— Как хочешь.

Впрочем ждать не пришлось. В начале седьмого Командор зашел за Лианкой.

— Добрый вечер.

— И тебе, — задумчиво отозвался мужчина.

— Что-то не так, Марк?

— Да нет. Просто вид у тебя...

Глядя на коллегу, Стейн невольно вспомнил свою жену. Строгий костюм, высокие каблуки, юбка-карандаш, холодный взгляд... Ловец никак не мог осознать, что вчерашняя Лианка и эта женщина одно и то же лицо.

— Тогда пошли.

Она бесцеремонно вручила ему небольшую сумку.

— Это все?

— Да. Один мой друг говорил, отправляясь в путешествие, главное взять с собой носки и деньги. Стараюсь следовать этому принципу.

Они уже спускались на парковку, когда Марк проворчал:

— Какого черта она тогда такая тяжелая?

— Там мой ноут. Килограмма 4 может 5 весит. И все в общем-то.

— Почему бы тебе не перейти на что-нибудь по-современнее? Неужели еще не надоело таскать этот кирпич?

— Ничего лучше найти все равно не удастся. Он создавался специально под меня и заточен под мои требования и образ жизни. Вес не имеет значения.

Не дойдя нескольких шагов до машины, высшая вдруг резко остановилась.

— Марк, что все-таки не так?

— Вчера на церемонии, вечером в горах и сегодня... словно три разных человека. Дело не только в одежде... Ты как будто на десять лет состарилась и остервенела за одни сутки...

— А, вот ты о чем! Одежда, как и весь образ, очень важны для меня. Это своего рода способ соответствующей психологической настройки. В этом костюме я чувствую себя защищенной как в танке, в смысле в броне, социальной конечно же. Он хранит в себе отпечатки сотен раундов переговоров, судебных процессов, инспекций, различных комиссий и тому подобного. К тому же никто не будет относиться всерьез к словам двадцатилетней девочки, пусть даже в официальных бумагах ей уже за тридцать. Форма должна соответствовать содержанию: так устроены человеческие мозги.

— Хотел бы я знать, что скрывается под вчерашними Лианками?

— В бутсах я обычно гуляю по крышам или охочусь.

— На драконах?

— Нет, наездничьи сапоги должны быть намного мягче, иначе не чувствуешь под собой крылатого, хотя все остальные детали антуража вполне подходят для прогулок на чешуйчатых... Это наряд романтика, убийцы, одиночки, ночного странника... А танцовщица в бальном платье — девочка, самая не защищенная и ранимая... Как ребенок она очень любит шалить и оказываться в центре внимания, когда все ей восхищаются, но без партнера ее танец не сложится и она завянет в одиночестве... Я редко позволяю себе отдохнуть в этом облике — слишком оно опасно...

Лианка замолчала, глядя в пол, однако через пару секунд она вскинула голову.

— Пошли, время не ждет!

Стоило им сесть в машину как эта странная женщина-хамелеон вытащила свой ноутбук и всю дорогу не отрывалась от него. Сказать про нее девушка язык не поворачивался.

— Мы на месте, — предупредил Марк, припарковывая автомобиль.

— Хорошо.

Лианка небрежно бросила ноутбук в сумку.

— Не боишься убить свою уникальную технику?

— Нет. Им можно хоть гвозди забивать, хоть пожар тушить... Одно из отличий от ваших "современных аналогов".

Аэропорт, как и ожидала бессмертная оказался маленьким.

— Миссис Сильвана?

— Томас! — оборачиваясь, отозвалась высшая, узнав профессора по голосу.

— Добрый вечер. Вас не узнать. Я впечатлен переменой.

— Добрый. Это Марк, Марк Стейн, — представила она провожающего.

— Очень приятно.

— Профессор, что вас задержало в нашем захолустье?

— Возможность обсудить с вами некоторые детали проекта до официального рассмотрения.

— Не буду вам мешать в таком случае.

— До встречи, Марк.

— Удачи, — зачем-то добавил он.

— Береги себя.

Лианка коснулась руки ловца, забирая сумку. Командору показалось, что из-под официальной внешности на него взглянул прежний неуправляемый, но добрый чертенок, который ему был по душе. Марк почти по-армейски развернулся на одном месте и быстро зашагал прочь, уже ни в чем не уверенный.

— Извините, если помешал.

— Что вы, профессор! Мистер Стейн оказал мне большую услугу, подбросив до аэропорта. Я безумно рада, что вы летите вместе со мной. Это спасет меня от полуторачасовых грустных размышлений о том, что порой случается в воздухе.

— Вы боитесь летать? А как же драконы?

— Гражданской авиацией. Не то чтобы боюсь, скорее просто не люблю.

— Почему?

— В отличие от спины крылатого в этом железном корыте чувствуешь себя абсолютно беспомощным. Не люблю полагаться на чужое мастерство. К тому же самолет слишком большое и хитроумное устройство. Сами знаете, профессор, чем сложнее система, тем выше вероятность ее поломки.

— Теоретически да. А если бы вам пришлось управлять самолетом, ваше отношение к нему изменилось бы?

— Гражданским? Брать на себя ответственность за пассажиров да еще и лететь в заданном коридоре? Нет, нисколько, я бы не согласилась без крайней нужды.

— Вы в принципе не любите общественный транспорт?

— Мне нравятся поезда.

— Тогда я совершенно не понимаю вас! Почему же предпочли лететь?

— Потому что это в три раза быстрее. А работать в поезде я не буду, такой способ перемещения одна из немногих радостей, доступных мне здесь. Возможно обратно... Сейчас моя задача постараться максимально уменьшить иерархию надо мной.

— Хотите получить проект в свои руки?

— Конечно! К чему еще весь этот маскарад?

— По-моему вы выглядите достойно.

Объявили посадку. Говорившие прошли к гейту. Оказавшись в самолете, Лианка, устроилась максимально удобно и вытащила ноутбук.

— Так что вы хотели обсудить?

Профессор и высшая увлеклись беседой и не заметили ни взлета ни посадки. Идея об укрощении вулкана привела Крефнера в полнейший восторг. Для Лианки, привыкшей к этому в Каильрии, такой повышенный интерес показался забавным, почти ребяческим. Конечно она понимала, что ей одной с задачей не справиться, поэтому параллельно со встречей с местными специалистами, ее Истинное Я провело переговоры с гильдией мастеров-зодчих в драконьей столице, благо с ними договориться оказалось намного проще, чем с людьми. На последних высшей потребовалось почти три дня, чтобы утрясти все вопросы и получить таки проект в свои руки.

В самом замечательном настроении, предвкушая, что очень скоро на картах появятся границы драконьей автономии, Лианка вышла на крыльцо административного здания, после завершения рабочей сессии.

— Поздравляю! Вы добились своего, — сказал Крефнер, появляясь следом. — Я восхищен вашим умом и обаянием. Мне даже немного обидно терять такого студента. Если вы все же надумаете вернуться в университет, я буду рад.

— Спасибо, Томас. А я рада, что наконец могу вылезти из рамок своего пиджака. Знали бы вы, как меня утомляет вся эта официальность. Боюсь, что даже если у меня появится время на учебу, то это будут худшие дни для ваших преподавателей. Вы недооцениваете моей природной склонности к деструктивной деятельности.

— Ну что вы!

— Удачи, профессор. Надеюсь нам еще удастся встретиться на вашей территории.

— Я посмотрю, что можно сделать в Саламе, но ничего не могу вам гарантировать. К сожалению Геракия не единственная страна граничащая с ареалом обитания драконов.

— Я в курсе. Счастливого пути.

Они расстались, пожав друг другу руки.

На следующее утро в не менее прекрасном настроении Лианка отправилась осматривать город. В одном из магазинчиков на туристической тропе бессмертная откопала кофточку с надписью "kiss me if you can", изгиб буков s, был минимален, так что издали читалось как: "kill me if you can". Еще у кофты оказался самый удобный рукав — три четверти, скрывающий ее шрамы, но не мешающийся на запястьях. Там же высшая приобрела джинсы с кожаными вставками на наиболее вытирающихся местах. Вернувшись в гостиницу девушка переоделась, помолодев лет на пять-шесть и поняла, что ей отчаянно хочется отпраздновать завершение этого этапа подготовки к осуществлению мечты. "Одной как-то не очень. А почему бы и нет?" — решила она и вызвала такси.

Машина подъехала к неприметной гостинице на какой-то замызганной улочке в спальном квартале. Войдя в здание, Лианка не обнаружила никого у стойки. Поднявшись на третий этаж, девушка постучала в один из дюжины номеров. Никто не отозвался. Тогда она просто открыла дверь, используя магию, чувствуя, что хозяйка внутри.

— Вы не... — начала женщина, которую застали врасплох. — Лианка?! Каким ветром тебя сюда занесло?

— Лора!

Девушка обняла бывшую коллегу.

— Ты не следишь за новостями? Мои мечты кажется начинают сбываться.

— Я не про это. Как ты МЕНЯ нашла?

— А я не искала. Эшли, наш новый начальник службы безопасности, попросил навестить тебя, если у меня будет время и желание. В отличие от Зануды он похоже предпочитает решать вопросы мирным путем. А еще говорят, он не равнодушен к слабому полу. Пойдем прогуляемся, я тебе все расскажу.

— Но...

— Расслабься. Тебя кстати даже не уволили и увольнять пока не собираются, если конечно ты на ближайшей неделе вернешься на работу. Я еду в Иствей ночным поездом, составишь мне компанию?

— Правда?

— Конечно! Когда я тебе врала в последний раз? Пойдем же! Я хочу отметить свое назначение. Что предпочитаешь: ресторан, кафе, бар?

— Это же твой праздник, тебе и выбирать.

— Ну... — девушка хитро сощурилась. — Ты сама напросилась!

Место, куда Лианка привела коллегу, оказалось крошечным кафе, где единственным подаваемым блюдом было мороженное, зато самых разных, порой невероятных вкусов. Пара устроилась за только что освободившимся столиком в углу. Высшая поведала Лоре о своих приключениях, начиная с церемонии награждения.

— Спасибо тебе за все. Я видела передачу Кольчика. Это было потрясающе! Я не ожидала, спасибо, — закончила рассказ бессмертная.

— Я не могла спокойно сидеть и ждать, кто станет следующим. Нацистская зараза, о которой ты писала, коснулась моей семьи, вынудив нас перебраться через океан.

— Я не знала. Прости.

— Все в порядке. Ты еще не замерзла?

— Нисколько. Хочешь сменить заведение?

Лора кивнула. Расправившись с последней порцией мороженого, коллеги вышли из кафе. После переполненного заведения на улице им показалось непривычно тихо и свежо.

— Теперь твоя очередь выбирать.

— Окей...

Пара посидела в каком-то баре, потом еще в одном, потом они погуляли по центру, под вечер зашли в кафе поужинать перед дорогой и купили билеты на поезд, договорившись встретиться на вокзале за полчаса до отбытия.

— Лиак'ка! Рора! — выкрикнул Чудо, когда те вошли в кабинет.

Эвелин обернулась.

— Привет! Я не ожидала тебя увидеть здесь. Неужели тебя восстановили?

— Доброе, не совсем. Теперь ты главная, — зевнула ветеринар.

Она не выспалась в дороге и, в отличие от своей спутницы, чувствовала себя не важно.

— Привет Чудовище! Наконец ты заговорил. А где Джек?

Драконенок вскарабкался Лианке на руки.

— В больнице, — погрузнев, отозвалась Эвелин. — У него возникли проблемы с имплантантом. Может ты забереешь малыша к себе? Я с ним ничего не успеваю сделать.

— Давно?

— С пятницы.

— Значит ты с мелочью все выходные? Сочувствую. Но я тебе мало чем могу помочь, разве только на ночь приютить Чудовище.

— И утром покормить. Я не могу, — Эвелин передернула плечами. — Хорошо, что Кортри согласился помочь с этим.

— А ты здорово подрос! — потрепала малыша Лора.

— Не очень, но это из-за Джека скорее всего. Наверстает, надеюсь... Договорились, солнышко. Крис вернулась? Когда будет Кати?

— Они приедут после обеда. Значит Корину мы больше не увидим?

— Угу. Теперь ты за нее — наслаждайся. Мне пора.

Лианка отправилась к ловцам. Ей не терпелось продолжить занятия, тем более, что вскоре тренировки по ее замыслу начнутся в новом формате — в открытом небе, поэтому бессмертная хотела убедиться, что парни еще не все забыли за две с лишним недели.

— Ваше Величество! Вы ищите своего избранника? Могу...

— И тебе доброго утра, Дрейк! — мрачно отозвалась девушка, не дослушав. — Где Питеры?

— Там же где и Марк, на оперативке. Хочешь чайку?

— Давай. Кого-нибудь поймали, пока меня не было?

— Угу, двоих, точнее одного. Классную штуку ты Командору подарила. Неужели тебе он и в правду нравится... как мужчина, я имею ввиду?

Лианка подавилась чаем.

— Та-ак, чего я еще упустила? Нельзя человеку жизнь облегчить, как про тебя начинают всякие слухи распускать!

— Ни за что не поверю, что ты сбежала от именитых заграничных форвардов науки, просто чтобы сгонять на остроклювов поохотится. К тому же дневник...

— Дрейк, между нами ничего нет и не было. Если у Марка сложилось другое впечатление, будь добр, разочаруй его.

— Вот и он тоже отпирается...

— Отставить разговорчики! — рывкнул Командор, входя в кабинет, следом за стрелком.

— Привет, я надеюсь у вас нет никакой срочной работы?

— Нет.

— Тогда я украду Питеров, с твоего разрешения, Марк?

— Забирай!

Парни поспешили покинуть помещение, радуясь, что несколько часов проведут вдали от главного.

— Может вы знаете как найти Стива и Мерли?

— Может, — отозвался Питер, доставая телефон. — Вот уж не думал, что ты... А ладно... — поймав взгляд напарника, он умолк.

— Да что у вас случилось?

— Пит вчера накосячил. А еще Дрейк Марка достает...

— Накосячил?

— Угу, — мрачно отозвался виноватый. — Я его поздно взял, в общем...

Они дошли до манежа. Парень всю дорогу смотрел на свои ботинки.

— Что? — спросила высшая, улавливая чужие воспоминания.

Желто-коричневый долго водил ловцов по горам. Он так забавлялся. Раньше ему без труда удавалось уйти от них. Дракон знал, что в воздухе люди его не тронут, а места для приземления выбирал так, чтобы им было не удобно использовать сеть. В конце дня крылатый сел недалеко от ущелья, дразня людей. Его силуэт дрожал на фоне садящегося солнца. Когда ловцы оказались на расстоянии выстрела, он оттолкнулся от земли, захлопав крыльями...

Солнце мешало точно определить расстояние, Пит тихо выматерился, дракон его окончательно достал. Весь день на него ушел! Поймав удачный момент, стрелок подумал: "Все. Попался красавчик!" — и выпустил сеть. В косых лучах солнца стрелок не заметил, что за желто-коричневым обрыв.

— Пит, нет!

Сеть ударила в грудь и сдавила крылья, мешая взлететь, дракон попытался восстановить равновесие после удара, но не смог. Отчаянно цепляясь когтями желто-коричневый обрушил край уступа и вместе с камнями рухнул в пропасть.

Ловцы наблюдали за крылатым, но ничем не могли ему помочь.

— В машину! Попытаемся подобраться к нему там, внизу. Если дракон еще жив, мы ДОЛЖНЫ ему помочь, — крикнул Марк, выводя команду из ступора.

До наступления темноты они плутали у подножия гор, но в ущелье дороги не нашли...

— Пит! Ты меня слышишь?

— Да, — отгоняя воспоминания, отозвался парень.

— Тогда седлайте своих красавцев, раз уж Стив с Мерли сегодня заняты. Прогуляемся в горы. Кортри, составишь мне компанию? Мы вернемся до того как Кати приедет, я надеюсь.

Лианке пришлось помочь стрелку, так как у того все валилось из рук. Парень чувствовал немой укор драконов. Наконец они подготовились к вылету.

— Ты сможешь привести нас к тому ущелью?

— Попробую.

— Тогда в небо! — скомандовала бессмертная, вскакивая на стража.

Ущелье оказалось трудным, пришлось оставить мальчишек наверху. Лианка и Кортри спустились на дно. Положив руку на тело убитого, высшая поняла, что дракон умер от сильных внутренних кровотечений почти сразу после падения на землю. Бессмертная при помощи друга освободила труп от сети и камней.

— Отпусти его, Кортри, пожалуйста — попросила серебряная, взлетая и унося с собой оружие ловцов.

Страж испепелил тело желто-коричневого и последовал за Королевой. Обратная команда вернулась без приключений.

— На сегодня все. Забирайте сеть. Крылатых я сама расседлаю. В следующий раз будь аккуратней Питер.

— Следующего раза не будет.

— Даже не думай уходить! Ты МНЕ нужен — это во-первых, а во-вторых пока Марк не найдет и не воспитает тебе замены, ты ОБЯЗАН оставаться, в первую очередь им обязан, — Лианка кивнула на драконов. — Слышишь?

— Я не смогу.

— Ты должен! — отрезала высшая и от ее слов повеяло таким холодом, что даже крылатые отступили на шаг. — Этот случай послужит примером для других. Игры со смертью всегда заканчиваются плохо! — она смерила стрелка взглядом. — Или ты предпочитаешь сбежать и всю жизнь прятаться от себя?

— С меня хватит!

— Пит, ты правда нужен мне, — примиряюще отозвалась Лианка. — Через несколько дней начнутся работы в горах по проекту “Заповедник”, и вы все четверо наездников, понадобитесь мне там. Дай Марку время, он сам найдет тебе замену. Только не торопи его.

— Я подумаю.

— Пит, пожалуйста...

Парень вышел, волоча за собой тяжелую сеть.

Лианка постучала в дверь. Она знала, что Командор еще в кабинете.

— Заходи! — отозвался тот.

— Марк, никто не идеален. Любой может ошибиться, — сказала она, садясь напротив.

— Джек никого не убивал, калечил, бывало, да, но убивать — ни разу. Этот коричневый нас давно по горам водит, но Джеку хватало выдержки его не брать.

— Пит не Джек. Он моложе и не настолько опытный. Это его первое убийство.

— Почему ты его защищаешь?

— Потому что худшее наказание для него совесть. Ему с этим жить. Ты и сам наверняка помнишь свое первое.

— Первую, — машинально поправил мужчина. — Но я стрелял по приказу. Вы чертовски похожи с Тони! Он мне сказал примерно тоже самое только другими словами. И все же это — не оправдание.

— По приказу или нет, курок спускал ты.

Марк мрачно посмотрел на девушку.

— Я уже сказал Питеру, что расстанусь с ним как только найду себе нового стрелка. Жаль, что Джек совсем лишился руки...

— Как он? Ты был у него? — неожиданно сменила тему высшая.

— У него с самого начала не срасталось с протезом, видимо он из числа тех 5 %, чей организм отторгает имплантанты. В пятницу Джек как обычно поехал ко врачу в обеденный перерыв, а потом позвонил мне, рассказал, что его готовят к срочной операции на руке. Он попросил отогнать его машину к Драконарию. "Там Чудо, не могу же я его бросить одного, отведи малыша к Эви,"- попросил меня он. Я был в больнице вчера. Стрелок держится молодцом, обещает, что его выпишут на этой неделе. Если мне кого-то и жаль, то только его. Столько всего пережить за последние пол года.

— Понятно. А мне его будет жаль, если он потеряет Чудо. Что касается руки, можешь не переживать — отрастет. Должна по крайней мере. Так что это даже хорошо, что он наконец решил расстаться с ее искусственным аналогом.

— Отрастет?! Люди не ящерицы!

— Зато ящерицы, точнее одна... один конкретный, оказывает на него большое влияние.

Главное, чтобы чешуйчатый не загнал себя раньше времени. Я сама осматривала Джека неделю назад, в то воскресенье. Кто знает, может стрелок решит вернуться к тебе. В любом случае, не трогай Пита, пока не будешь уверен, кем его заменишь. Пит мой, я заберу его в свою команду, как только он освободится.

— Договорились.

— Доброй ночи. Не засиживайся долго, мне очень не хочется опять рисковать своей задницей.

— И тебе того же, — усмехнулся Командор.

Лианка позволила себе как бы невзначай коснуться руки Марка. Тот поймал ее ладошку. Их глаза встретились, порождая новые загадки.

Утром Кортри попросил Лианку заглянуть к нему, когда та кормила Чудо. Подходя к манежу, девушка поняла, что случилось, услышав знакомые голоса.

— Мастер Мари! Джеффри! Я не ожидала увидеть именно вас!

— Привет, девочка. Здравствуй малыш, — весело и ласково отозвался старший дракон. — Я тоже рад, что могу вам помочь. Кортри уже рассказал мне, как живут местные бедняги. Это ужасно, в особенности тут в клетке.

— Но что привело вас? Ладно Джеф, у него есть свой корыстный интерес, это я знаю, но вы, мастер? Легион очень дорожит вашей работой. Едва ли Айфу был рад...

— Не переживай за дом своей семьи. Следующий крупный плановый осмотр только через пол года. Я уверен до этого времени мы всяко успеем. Я попросил мастера Самри помочь, если что-то случится в мое отсутствие...

— И все же Мари?

— Хоть я и из потомственных зодчих, но мой дед был охотником в заповедных землях у Роура...

Лианка кивнула. Охотники по природе своей очень любят приключения.

— Роур... Красивые были места до войны, — вздохнула она, подавляя сентиментальные воспоминания из своей предыдущей жизни.

На драконьем она добавила:

— Мастер, постарайтесь всегда оставаться драконом, а ты, Джеф, — человеком, во всяком случае, в присутствии людей. Здесь не принято менять форму. Пусть это остается тайной.

— Мы уже поняли, Королева, — усмехнулся мастер.

На древнем же он сказал:

— Насколько я понял со слов стража, ты хочешь, чтобы мы не столько построили, сколько обучили местных искусству.

— Да. Если вы конечно возьметесь за это. Кому-то придется все это поддерживать.

— Попробуем, но ты должна понимать, что учеба потребует гораздо больше времени и усилий, хотя... нам все равно нужны земные. Кого ты приготовила в ученики?

— Мастер, выбор за вами. В горах еще много свободных земных. Я постараюсь уговорить тех, кто вам подойдет.

— Я подумал, что поиски нужно начинать отсюда. Тех, кто в неволе, уговаривать не придется.

Лианка задумалась.

— Не решай сама. Пригласи того, кто отвечает за их свободу.

— Вы правы, мастер.

Высшая встала, собираясь привычно отряхнуть песок, но поняла, что этого не потребуется. Мари заставил грунт уплотниться так, что теперь он больше напоминал камень. "Ну и ладно, — подумала она. — Все равно тренировки перенесем в горы. А Кортри с Кати будет удобнее". Бессмертная поклонилась зодчему согласно этикету и сказала:

— Кортри, позаботься о мастере с учеником. Я переговорю с Эшли в ближайшее время. До встречи.

Лианке не пришлось искать начальника службы безопасности. Энтони сам позвонил, как только она с Чудом на плече пересекла порог кабинета Эвелин. Малыш тут же покрыл парой прыжков комнату и, как кот, разлегся на столе прямо перед молодой начальницей, погребая под собой и клавиатуру и мышь.

— Кышь, нечисть чешуйчатая!

— Ну что ты с ним как! Он просто хочет твоего внимания.

— А я хочу поработать! — запротестовала девушка. — Мне квартальные отчеты заполнить надо!

— Свали на Лору, она ведь раньше этим занималась как-то.

— Она против. Скорее бы уж Джек вернулся.

Лианка присела на край соседнего стола.

— Эвелин, ты, надеюсь, понимаешь, что ему одному теперь точно не справиться, — тихо сказала она. — Я почти уверена, что Джек тебя ни о чем не попросит, но ты постарайся...

— Почему опять я? Почему бы Кевину или Марку или еще кому-нибудь? В конце концов эта пара не менее важные персоны здесь, чем ты.

— Потому что ТЕБЕ он доверил самое ценное, что у него есть. И это о многом говорит.

— Но...

— Просто подумай об этом, договорились? Мне пора.

— Ты к нему?

— Скорее он ко мне, — отозвалась высшая, понимая, что подруга спрашивает про Эшли.

— Опять ты меня бросаешь.

— Эви не ной, Кати, Крисен и Лора составят тебе компанию. А я скоро вообще в Центре появляться не буду без крайней на то нужды. Раньше вы без меня как-то обходились вдвоем.

— Ага, в качестве сырьевого придатка к лабораториям Саваджа.

— Зачем же так сгущать краски? У каждого своя работа.

Эвелин резко развернулась, бросив не равную борьбу Чудом. Лианка заметила, как та побледнела. "Каким же чудовищем был этот Кольски, что они по-прежнему боятся его тени?" — подумала высшая.

— Миссис Сильвана?

Лианка выпала из задумчивого созерцания вошедшего, услышав свое имя.

— Да мистер Эшли, пойдете.

Она легко спрыгнула со стола, на котором сидела.

— До вечера, Эви. Если Джек не появится, я избавлю тебя от Чудовища еще на одну ночь. А ты мелочь, веди себя хорошо и перестань мешать моей подруге, у нее и без тебя дел полно, в отличии от твоего избранника.

— Только постарайся вернуться пораньше.

— Ничего не могу обещать, солнышко. Как получится.

Эшли пропустил Лианку. Проходя мимо него, бессмертная ощутила в глубине себя пробуждение дикой женщины. Этот мужчина был словно создан, чтобы распалить ее. Его голос, небрежная чуточку язвительная и хитрая улыбка, уверенный взгляд пронзительных карих глаз, темно-синий легкий шелковый костюм и даже аромат туалетной воды с тонким запахом полыни и каких-то горных трав — все это притягивало и дразнило бессмертную. О, как ей сейчас хотелось оказаться совсем в другом месте и в другой обстановке! Она страстно желала прикоснуться к его гладко выбритой щеке и добраться до самой мужской сути.

— Миссис Сильвана, хотел бы я знать, что так занимает вас сегодня.

— Простите Энтони, иногда хроническая усталость дает о себе знать.

Он улыбнулся, чувствуя, что это не так или не совсем так. Чешуйчатая мало чем отличалась от земной женщины, разве что податливостью. Заманить Королеву в ловушку оказалось проще, чем он ожидал.

— Мастер Мари, это Энтони Эшли, ммм...

Девушка задумалась, как правильно перевести должность мужчины.

— Доброго утра, мастер присматривающий за всем, — поздоровался зодчий, слегка склонив голову.

Высшая улыбнулась.

— Я не правильно понял? Или он из церберов?

— К счастью нет, в отличии от его предшественника.

— Доброго утра, мастер, Кортри и...

— Джеф.

— Джеф. К несчастью, я не понимаю того языка, на котором вы общаетесь. Могу я узнать, что вызвало удивление, — сказал мужчина, усаживаясь в круг на необычный твердый песок рядом с высшей.

— Видите ли, Энтони, драконий язык сам по себе очень описательный, поэтому и названия профессий у нас звучат несколько иначе, — объяснил Кортри. — Нашу уважаемую высшую удивило то, как мастер изменяющий, назвал вас.

— Спасибо Кортри за объяснение, могу я узнать как именно?

— Мастер приглядывающий за всем.

"А дракон во многом прав," — подумал Эшли.

— Вы хотели видеть меня, мастер Мари?

— Да, — отозвалась Лианка. — мастер изменяющий хочет попросить вас освободить нескольких драконов из первого вольера. Ему требуются помощники. К тому же кому-то придется поддерживать коммуникации в поселении в рабочем состоянии после его ухода, чтобы избежать очередного извержения.

— Почему бы вам не взять кого-то из свободных.

— Мари не уверен в их вере и лояльности, — перевел слова зодчего Кортри.

Эшли задумался. Зодчий не торопил его, положив морду на лапы и прикрыв огненно-рыжие глаза, он терпеливо ждал.

— Скольких драконов вы простите освободить?

— Сейчас я не могу сказать вам точно. Для начала мне нужно ваше одобрение, после чего я займусь отбором.

— Хотя бы примерно.

— Не больше семи.

— Хорошо, но с одним условием. Мы оснастим каждого устройством, позволяющим нам, людям, отслеживать его перемещения.

— Ничего другого я и не ожидал от вас, мастер приглядывающий, — усмехнулся Мари. — Благодарю за содействие и понимание. У меня все.

— Тогда ответьте на несколько моих вопросов.

— С удовольствием, если это в моих силах, конечно же.

— Вы говорите на неизвестном мне языке по структуре схожем с нашим человеческим, хотя, как я полагаю, вам было бы удобней использовать драконий, не смотря на то, что я не понял бы ни слова без перевода в любом случае.

— Этот язык называется древним, на нем говорили наши Боги согласно книгам. Сейчас

его используют для общения люди в Каильрии. Вы — человек, мистер Эшли, и, согласно этикету моей родины, я обязан общаться на языке доступном человеческому пониманию, даже если мой собеседник иностранец.

— Значит, в теории я могу выучить древний?

— Полагаю, что так.

"Он восхитителен," — подумала высшая, перевалив на Кортри работу переводчика и просто наблюдая за начальником службы безопасности. Однако что-то в нем было не так, как и в Марке. "Может они оба?" — предположила высшая.

— Мистер Эшли, вам будет несколько сложнее выучить древний, нежели мастеру Мари амарандский. При достаточной практике дракон способен освоить любой человеческий язык примерно за месяц. И опять же таки согласно законам Каильрии, работающий в союзном государстве крылатый ОБЯЗАН обучиться местному способу общения в кратчайшие сроки или быть готовым заранее, в том случае, если язык союзников доступен пониманию драконов в принципе, — вступила в разговор Лианка. — Так что недели через четыре вы сможете пообщаться без посредников.

— Приятно слышать. В таком случае до встречи через месяц.

— До встречи, мастер приглядывающий, я так же предпочитаю проводить деловые встречи с глазу на глаз.

Энтони собрался уходить. За время кабинетной жизни он уже успел отвыкнуть сидеть на земле. Ноги начали затекать.

— Мистер Эшли, у меня тоже есть к вам просьба, — остановил человека страж.

— Слушаю тебя, Кортри.

— Помогите Лианке организовать рабочее место, а то, зная эту огненную натуру, Кати так и останется без ног.

Мужчина понял, что имел ввиду дракон, его поразило такое участием крылатого в жизни девочки. Высшей же захотелось стать невидимой. Она даже не начинала думать об операции.

— Насколько мне известно, девочке предоставлена возможность попасть к одному из лучших специалистов в нашей стране, да и в мире в целом.

— Энтони, я знаю вам трудно понять, как и мне объяснить... Кати боится, к тому же ей уже один раз не повезло. Она, как и я, доверяет вот этой не сносной личности больше, чем любому, даже самому известному и титулованному специалисту.

— Хорошо, я постараюсь вам помочь, если миссис Сильвана...

— Она обещала, причем публично. Никто ее за язык не тянул...

— Я согласна. Извини Ко.

— Тебя вообще пока не прижмешь хвостом к отвесной скале, ты про своих и не вспомнишь, — проворчал страж.

— Мистер Эшли, вы действительно готовы мне помочь в этом деле?

Мужчина кивнул.

— Все зависит от ваших требований к операционной и согласия родителей девочки. Второе я могу взять на себя, если вы действительно уверены в своих силах.

— Страж прав, меня никто не тянул за язык. Мне приходилось иметь дело со схожими травмами. Однако пред тем как формировать список требований мне все же нужно будет осмотреть девочку самой. Я думаю, что это удастся сделать после нашего возвращения с вулкана...

— Вы успеете подготовить список до конца рабочего дня?

— Думаю да... — ответила Лианка и погрузилась в размышления над тем, когда у нее заканчивается рабочий день и заканчивается ли он вообще.

— Тогда зайдите ко мне после шести. У кого-нибудь еще остались ко мне вопросы?

Эшли выдержал паузу.

— Тогда удачного дня коллеги. Рад был познакомиться с вами, Мастер Мари и Джеф.

— И вам мастер присматривающий за всем, — почтительно отозвался Кортри.

Как только человек ушел Лианка сменила облик и позвала зодчего с учеником в небо.

Им предстоял осмотр полученных от людей земель.

Когда драконы вернулись, Кати уже закончила свою работу и играла со стражем, дожидаясь высшую. Естественно всадничий передал своему партнеру весь утренний разговор.

— Привет, Лианка! — воскликнула девочка, как только троица приземлилась в манеже. — Доброго дня, мастер Мари и Джеф.

— Здравствуй, юная всадница, — отозвался мастер, параллельно на драконьем обсуждая с Лианкой предстоящую работу.

Высшая впустила зодчих в вольер и вернулась к девочке.

— Как у тебя дела? — присаживаясь на корточки рядом со школьницей спросила бессмертная.

— Ты правда будешь меня оперировать? — вместо ответа спросила та.

— Да, если есть еще шансы поставить тебя на ноги. Пойдем ко мне.

— Ты опять темнишь? — спросил дракон.

Высшая почувствовала угрозу.

— Просто не люблю работать под постоянным наблюдением.

Бессмертная помогла Кати забраться в коляску. Вместе они покинули манеж, оставив стража в одиночестве и негодовании.

— Ты уже знаешь, что Джек вернулся? — спросила девочка по дороге.

— Правда? Здорово! Ты его видела?

— Конечно, он у Эви. Сказал, что ему стало в тысячу раз легче, но я не верю. По-моему он просто не хочет никого огорчать.

— Предоставь им троим с этим разобраться.

— Значит ты тоже заметила, что...

— Тссс. Доверие слишком хрупкая штука. На первых порах его так просто разрушить нечаянно брошенным словом.

Кати надулась и остаток пути пара проделала молча.

— Снимай верх своей формы и ложись на живот. Я сейчас вернусь.

— Будет больно?

— Нет, не должно, я просто пощупаю тебя и все, — уходя в ванную ответила бессмертная.

В одном из потоков своего мышления она уже обновляла всю имеющуюся у нее информацию о травме и ее лечении. Высшей нужна была еще пара минут, чтобы закончить этот процесс и преступить осмотру.

Вытерев на сухо разогретые водой руки, девушка вернулась в комнату. Школьница к этому времени уже разобралась с одеждой и легла на кровать.

— Лианка...

— Кати, можешь несколько минут помолчать и не отвлекать меня. Я скажу, когда закончу. Если вдруг станет больно — говори.

— Ладно, — вздохнула девочка.

Бессмертная положила руку чуть выше поясницы и прикрыла глаза, освобождая два потока под восприятие и анализ. Полученные в Ячейке знания и опыт позволяли ей гораздо тоньше и четче улавливать изменения в организме, нежели это делала самая современная диагностическая техника данного мира. Рука, подобно сенсору медленно смещалась все ниже и ниже, отклоняясь то вправо то влево.

— Ой! — нарушила образовавшуюся тишину Кати.

— Больно? — тут же отозвалась Лианка.

— Нет, просто странно... Щекотно. Я давно уже не ощущала ничего подобного в этом месте. Вообще ничего не чувствовала.

— Это хорошо, — задумчиво отозвалась высшая, погружаясь обратно в аналитический транс.

Прошло еще минут десять в молчании.

— Все, — наконец произнесла бессмертная. — Тебе помочь, или ты сама справишься?

— Сама. Так ты будешь меня лечить?

— Буду. Все не так плохо, как могло бы быть.

— Только не надо меня утешать и врать! Я уже наслушалась достаточно.

— Честно. Если все пройдет как надо, то через пару недель будем учить тебя ходить заново. Хотя если учесть влияние дракона на регенеративные свойства твоего организма, то может на неделю раньше, думаю новый год ты будешь встречать без коляски.

— А если опять не получится?

— Тогда через месяц. В самом худшем случае придется оперировать тебя повторно. Но сначала попробуем обойтись минимальным вмешательством. И предай своему дорогому, что он негодяй ленивый, сам мог справиться, вопрос только во времени.

— Слышу тебя замечательно, Королева.

— Правда? Тогда может не надо в больницу?

— Ты готова ждать с десятков лет?

— Нет.

— Тогда надо. Джеку — привет. Я может забегу к вам попозже. А сейчас извини, мне надо работать.

— Лианка, ты становишься такой же занудой, как и большинство взрослых.

— Ничего не поделаешь, сейчас такой период. Вот выберемся в горы — станет по веселее.

Девушка буквально выставила подростка за дверь. После чего уселась в свое любимое кресло и углубилась в работу во всех имеющихся на данный момент 16 потоках, позабыв даже про чай.

Около семи ей пришло напоминание от Эшли, о том, что она обещала зайти с листом требований. Лианка глянула на часы, вздохнула и отправила список по почте. Еще через 30 минут пришло повторное напоминание. В нем мужчина говорил, что после шести, конечно понятие растяжимое, но он желал бы видеть ее в ближайшие пол часа. Без удовольствия высшая вылезла из кресла, вытащила из гардероба официальный костюм и свернула работу до восьми потоков. Ноутбук фиксировал ее заметки и отвечал на запросы даже на удалении, что так же отличало его от большинства прочих.

Энтони раздумывал не навестить ли ящерицу самому, когда услышал цокот каблуков.

— Добрый вечер, мистер Эшли. Извините за столь поздний визит.

— Добрый. Я уже отчаялся вас дождаться.

"Марк прав, лучше не вынуждать ее носить зауженные юбки," — подумал хозяин кабинета.

— Давайте перейдем к делу.

— Как скажете, — вздохнул он. — Я позвал вас, чтобы обсудить план ликвидации лабораторий Саваджа. Думаю вы в курсе, что нам теперь запрещено заниматься подобными исследованиями в Драконарии.

— Значит вы уже вывезли все интересующие вас экземпляры?

— Простите? — он посмотрел высшей в глаза. — Никак не привыкну к тому, что вы телепат экстра класса.

— Теряете сноровку, — усмехнулась она. — Хотелось бы мне знать, как вы судите об уровне способностей? Не удалось покопаться в моей голове?

Он кивнул.

— И во второй тоже, — добавила она.

— Простите, снова не понял вас.

— Ноутбук. Признайтесь, ваши люди сегодня пытались в нем порыться, но не смогли даже открыть или найти подходящий порт, чтобы подключиться. Ваш предшественник тоже грешил этим, только тогда никто не подозревал, что чемодан с двойным дном.

— Я не...

— Давайте на чистоту, — сказала Лианка, садясь на предложенный стул. Энтони показалось, что в ее голосе прозвучали нотки разочарования и усталости. — Как я уже говорила Джеку, я стараюсь не читать чужих мыслей, если только они сами не лезут мне в голову. Подкрепленные эмоциями мысли звучат для каждого сильного телепата так же громко, как произносимые вслух слова, ничего не могу с этим поделать. В таких случаях я стараюсь донести до собеседника, ЧТО мне стало известно. К счастью вы, мистер Эшли способны контролировать свои чувства, поэтому они, как правило, не забивают эфир, во всяком случае мне так кажется.

— Если все действительно так, как вы говорите, то это очень необычная и благородная позиция. У меня к сожалению нет никакого способа проверить ваши слова. Как тогда вы узнали про телепата и компьютер?

— Любая вещь хранит память о том, кто ее трогал, тем более такая, как мой ноут. Мне достаточно было взять его в руки, чтобы все понять.

— Допустим.

— А что касается телепата, который пытался залезть в мой мозг в воскресенье вовремя встречи с президентом, то на определенном уровне любое вторжение не остается незамеченным, тем более такое не профессиональное. Не завидую бедолаге. Он хоть пришел в себя?

— К сожалению это мне не известно. Вы должны понимать, что во избежание утечки информации я имею очень ограниченный доступ к ней.

— Тогда передайте инициаторам, что среда, в которой мне приходится вертеться, изобилует куда более изощренными чтецами мыслей. Вернемся к лабораториям, что конкретно вас интересует?

— Я полагал, что вас это может заинтересовать.

— Если кому-то нужно мое мнение, то я считаю, что необходимо сжечь все, включая экспонаты музея, по понятным причинам. Впрочем, организуйте мне встречу с профессором. Возможно мне удастся разубедить его заниматься подобными исследованиями, пока он еще не разочаровался сам.

— Разочаровался?

— Да, потому что те методы, которые вам доступны, не приведут к требуемому результату.

— Вы знаете над чем работал профессор?

Лианка помолчала. Стоило ли сознаваться этому прекрасному незнакомцу?

— Да.

— Очень интересно.

— Я готова пойти на откровенный разговор с ВАМИ.

— В таком случае возможно вы согласитесь поужинать со мной, скажем, в "Белой розе".

— В "Хонтао". Мне нравится их рыбное меню.

— Хорошо.

Эшли позвонил в ресторан и забронировал столик. Энтони и Лианка договорились встретиться через четверть часа у центрального входа. Ровно в срок мужчина сначала услышал дробь каблуков в пустом холле, а потом увидел их обладательницу.

— Еще раз доброго вечера, мастер перевоплощений, — пошутил он.

Вместо кабинетной стервы, как ее окрестил Марк во время их последней встречи, перед ним несомненно появилась светская львица.

— И вам мастер, — в ее голосе прозвучало покровительство и снисхождение.

— Зачем весь этот маскарад?

— Это такая игра. Разве вам не интересно?

Мужчина не нашел, что ответить.

Эшли не был готов к тому, что за ужином миссис Сильвана ответит на ВСЕ его вопросы, включая самые компрометирующие. Бессмертная призналась, что после первого предложения Йозефа о сотрудничестве с Саваджем, она скопировала себе на ноутбук всю информацию, какую только смогла добыть из сети Драконария, а добралась она даже до личных заметок профессора. Однако ознакомиться с ними у нее тогда не хватило времени. Этим она занялась уже после воскресной встречи с президентом. Так что теперь высшей было известно практически все о Центре. Во всяком случае так она утверждала.

— Если вы мне не верите, могу вам просто все это показать у себя в системе.

— Я не ожидал, что вы окажетесь еще и хакером.

— Не окажусь, я вам уже говорила, что мой ноут — моя вторая голова. Вот она и является хакером, а не я. Я всего лишь пользователь этой хитроумной штуковины.

— Допустим.

— Мистер Эшли, я могу вам все продемонстрировать, если вы мне не верите, — повторила девушка.

— Меня больше всего беспокоит...

— Зачем я вам все это рассказываю, — закончила она за него. — По двум причинам: во-первых, я хочу, чтобы между нами не было недомолвок и лжи, потому как иметь такого союзника гораздо выгоднее, чем врага; а во-вторых, вы мне чертовски нравитесь как мужчина.

Энтони молчал, ошарашенный таким признанием. Не переборщил ли он, пытаясь ее

очаровать? И вообще кто кого сейчас завербовывает?

— Вы ведь можете прочитать мои мысли сейчас?

— Не буду, — покачала головой высшая. — То, что вы не хотите произносить в слух, пусть останется при вас.

— В таком случае вынужден вас разочаровать, я уже не в том возрасте, чтобы ухаживать за девушками.

Лианка улыбнулась и отозвалась:

— Спасибо за честность. Я тоже уже не в том возрасте, чтобы обижаться на подобные отказы. Обещаю вам, что с моей стороны это никак не скажется на рабочем процессе.

"Дьявол! Ты хоть понимаешь, что только что бросил мне вызов? Энтони, если мне не удастся затащить тебя в постель в течении месяца, то я начну уважать тебя больше, чем желать!" — мысленно воскликнула бессмертная. К счастью ее собеседник не был телепатом.

— Если то, что вы говорите окажется правдой, то я признаю, что вы самая удивительная женщина, которую мне доводилось встречать.

— Спасибо. Сочту это за комплимент.

— К несчастью, вынужден вас предупредить, что все, что вы мне рассказали...

— Будет использовано против вас. Знаю, Энтони. Повторюсь, что я очень хочу стать вашим союзником, так что то, что вы донесете до начальства останется на вашей совести.

— Зачем вам союзники? Вы готовитесь к войне? — напрямую спросил начальник службы безопасности.

— Нет.

Лианка покачала головой.

— Чего вы тогда добиваетесь?

— Мира. В первую очередь между людьми и драконами. Хотя, мне хотелось бы верить, что мои действия сделают людей терпимее и друг к другу, — видя, что мужчина сомневается в ее словах, Лианка продолжила, — Энтони, разве я произвожу впечатление человека, стремящегося к власти или богатству?

— Пожалуй, что нет, но за твоей спиной могут стоять другие.

— Вот оно что! — воскликнула бессмертная. — Если бы мне нужна была Амаранда или любая другая страна в вашем мире или даже весь мир, то я могла бы так не заморачиваться, честно. Достаточно вывести его на аукцион и купить с молотка. Для меня как первое так и второе не проблема. Спроси на досуге Кортри или Мастера Мари или любого другого, кто в курсе межмировой политики, какие силы стоят у меня за спиной. Думаю, тогда все подобные опасения сами отпадут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пожалуй... мне придется воспользоваться твоим советом. У меня больше нет вопросов, — Энтони помедлил, потом продолжил, — хотя нет, есть один. Вам не надоело жить в Драконарии?

— Нет. Если я мешаю кому-то или занимаю чье-то место, то могу выселиться в горы.

Энтони улыбнулся и положил на стол ключи.

— Драконарий в действительности снимал для вас квартиру. Не считите это еще одним мифом Департамента для журналистов.

— Да? Значит меня о ней просто забыли уведомить.

— Вы сама проницательность.

— Забавно. В таком случае спасибо за заботу. Если никто не возражает, я продолжу

жить в Центре. Все равно мой рабочий день заканчивается только тогда, когда я ложусь спать и то не всегда. Если можно назвать его рабочим...

— Конечно не возражает. Мне так даже спокойнее.

— Вот и славненько.

Эшли расплатился, и они вышли на улицу. Ночь уже вступила в силу. Фонари освещали пустую улицу. Тишину нарушали лишь насекомые и птицы.

— Никак, — неожиданно сказала Лианка.

— Что никак?

— Помните, я говорила, что даю понять собеседнику о случайно услышанных мыслях. Так вот, у нас нет и ничего не было с Марком.

— Как долго вы оба будете на этом настаивать?

— Пока не появится повод заявить об обратном. Значит Дрейк тоже?

— Что тоже?

— Когда-то работал с вами, как выразился Марк.

— Тоже.

— Энтони какой же ты...

Лианка неожиданно обняла мужчину. Всего на один миг она прижалась к его груди и заглянула, казалось, в самую глубину его души, а потом отпрянула и опустила голову. Это больше напоминало морок, так быстро она двигалась. Эшли не уследил за происходящим и так и не смог понять было оно на самом деле или померещилось.

— Подвезти вас до Драконария? — спорил он, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

На самом деле тело мужчины отозвалось на столь неожиданный и страстный порыв девушки.

— Спасибо, я хочу немного прогуляться.

Куда делось шикарное платье и каблуки Энтони так и не понял. Теперь перед ним стоял убийца, маньяк или ночной романтик, в похожих на армейские ботинки с металлическими носами, кожаных шортах, подчеркивающих ее ладную фигуру, и коротенькой почти прозрачной футболке в обтяжку, волосы словно сами собрались в хвостик.

— Доброй ночи, мистер Эшли. Спасибо за вечер.

Девушка быстро скрылась в темноте, словно ее никогда и не было. Бывший военный никогда бы не подумал, что в такой обуви можно беззвучно двигаться. “Это еще спорный вопрос, кто из нас попал в ловушку, — сказал он себе. — Дальвинг прав, не стоит ее недооценивать.”

Кто-то звонил, очень настойчиво, словно будильник.

— Слушаю, — наскоро выкарабкавшись из сна, произнесла Лианка.

— Доброго утра, миссис Сильвана.

Бессмертная беззвучно выругалась.

— Если бы это были не вы, мистер Эшли... — начала она, но собрать мысли в целую фразу так и не удалось.

— Только не говорите, что я вас разбудил.

— Именно это вы и сделали. Каюсь, я немного перебрала вчера с ночными похождениями.

— Я так и подумал, что это вы довели бедолагу карманника до того, что он сам прибежал в участок и умолял посадить его за решетку, лишь бы избавиться от кошмарного преследователя.

— У каждого свой способ расслабиться. Он сам напросился, нечего к девушкам приставать по ночам.

Собеседник усмехнулся, вспомнив ее последний вчерашний наряд.

— Зайдите ко мне при случае. Думаю, именно вы кое-что оставили невезучему.

— Веревку или ножи?

— А вы не помните?

— Нет. И у меня сейчас не самое лучшее состояние, чтобы вспоминать.

— Это меня сильно расстраивает. Профессор Савадж желал бы вас видеть в десять.

— Если профессор перенесет встречу на другое время, хотя бы на три часа позднее, это будет величайшая милость с его стороны.

— В противном случае от вас будет больше вреда, чем пользы. Я понял. У меня к вам больше нет вопросов.

— Вот и славненько.

Лианка бросила трубку на стол и со стоном рухнула обратно в кровать. Когда она проснулась, было уже около полудня. Полчаса ей потребовалось на то, чтобы привести себя в порядок и просмотреть почту.

— Входите, миссис Сильвана. Не ожидал увидеть вас так скоро.

— Доброго дня, мистер Эшли. Четыре часа тоже не миф.

— Доброго?

— Вполне.

— В таком случае не согласитесь ли вы пообедать со мной?

— Не откажусь. Еда — это большая ценность и редкая удача для меня в вашем мире. Вечно на нее не остается времени или сил, а местная столовая чертовски поздно открывается и предательски рано закрывается.

— Я заметил, — усмехнулся Энтони.

Эшли привез бессмертную в небольшое уютное кафе со странным названием "Бэдан". Оно располагалось на окраине города.

Лианка не стала прислушиваться к тому, о чем говорил мужчина с официанткой. Сделав заказ, она погрузилась в изучение интерьеря. Это место сильно отличалось от типичных забегаловок как стилем, так и кухней. Если сравнивать с родиной, то в нем прослеживались

черты восточной традиции: растительные орнаменты, расположение столиков, кальяны, одежда официантки, хотя с другой стороны девушка была вполне себе европейской наружности, ну может в ней конечно было чуть-чуть южных кровей... Барная стойка так же не отличалась оригинальностью и набором спиртного за спиной бармена...

В какой-то момент Лианка обратила внимание на пристальный взгляд спутника.

— Вижу вас заинтересовало это место.

— Да. Очень необычное заведение и его название, — призналась она.

Мужчина усмехнулся.

— Бэдан был плохим солдатом, зато повар из него получился отличный. Даже там, его больше интересовала кухня, нежели...

— Призраки прошлого...

— Что было, того не изменишь, глупо это отрицать.

Когда принесли горячее, Эшли не смог скрыть собственного удивления. Из полусотни блюд его спутница выбрала наверно единственное, вегетарианское.

— Кому-то я уже говорила, что как человек имею вполне человеческий желудок... — медленно произнесла она. — Марку и Стиву точно. Может еще кому? Нет, не помню уже.

— Но...

— Большая часть моей нынешней жизни протекает в походных условиях, а в них порой дичь гораздо проще добыть, чем морковку...

— Вам нравится кочевая жизнь или это входит в условия вашего контракта с... Древними?

— Энтони, — вздохнула девушка, — я по натуре перекаати-поле. Иногда меня это очень утомляет, и я возвращаюсь домой, но проходит несколько месяцев как я начинаю тосковать по дорогам. Давайте не будем о грустном. Работа сейчас единственное, что связывает меня с вашим миром. Я уже засиделась на одном месте.

После нескольких минут молчания Эшли спросил:

— Вы ничего не имеете против госпиталя Андрэ?

— В каком плане?

— Кати.

— Мне без разницы, главное, чтобы никто не возражал, ни по одному вопросу или моему действию.

— Значит вы собираетесь использовать какой-то из "своих" методов?

— Ммм?

— Йозефа, впрочем как и Джерри, очень интересовало то, что связывает вас с Истсайдом.

— Вот вы о чем! Не исключено. В любом случае, я планирую перевезти девочку к ее дракону, как только это станет возможным: сутки в крайнем случае двое. Возможность ее транспортировки главное, что меня волнует.

— К чему такая спешка?

— Они как две половинки, им лучше быть вместе. Принцип один, что у Кати с Кортри, что у Джека с Чудом. Про Джека-то вы надеюсь уже в курсе?

— Я конечно слышал от Марка, но пока не видел официального подтверждения.

— Ай-ай! Вот и доверяй после этого врачам. Если вам будет интересно, отправьте парня на обследование через пару недель.

— Посмотрим.

Когда парочка вернулась с обеда Савадж уже ждал их.

— Простите, профессор, что вам сегодня весь день приходится меня ждать.

— Меня вообще удивляет ваше желание побеседовать.

— Знаете, у меня наконец нашлось время оценить ваши труды. Простите за наглость, но я не могла сдержать своего любопытства после того, как вы предложили сотрудничество.

Мужчина кивнул.

— Признаю, мне было чертовски интересно их читать, в особенности совместные исследования с мистером Тодори и ваши личные заметки. Извините еще раз, что я несколько превысила свои полномочия.

— Неужели?

— Я практик, Джерри. Я знаю, что кирпич упадет, если его поднять и отпустить, но это еще не значит, что я смогу ответить на вопрос почему. К тому же головной мозг — сложная структура, и я использую иные способы вмешательства. Именно поэтому мне так просто найти общий язык с Альбертом, Томасом и Зилем, но не с вашей командой. Обычно я очень трепетно отношусь к личным вещам и пространству, но врагов нужно знать в лицо. На тот момент мне казалось, что вы враг, простите.

— На тот момент? Хотите сказать, что передумали?

— Нет, профессор, сожалею. Признайтесь, вам ведь не терпится перебраться на новое место.

— О чем вы?

— Джерри, мы с вами взрослые люди, я прекрасно понимаю, что вы не собираетесь бросать начатое. Хотя теперь у вас будет гораздо меньше возможностей и больше секретности.

Он снова кивнул.

— От таких как вы бесполезно что-либо скрывать. Продолжите преследовать меня?

— Бросили бы вы свои исследования, пока еще не слишком поздно.

— Опять угрозы?

— Нет, насколько я успела узнать вас, вы человек честолюбивый и амбициозный. Боюсь разочарование может плохо сказаться на вашем здоровье. Я вижу то, что вы чувствуете, а именно — тупик. Мне очень жаль, но вы используете не те методы. Драконы действительно отличное оружие. Открою вам тайну, их в общем-то для этого и создавали... Но если вам все-же каким-то образом удастся выпустить джина из бутылки, то первым, кого он уничтожит, будет человечество в вашем мирке. Только в сказках эти могущественные бестелесные существа оказываются добрыми и исполняют три желания. На самом деле большинство из них коварно и зло, иначе бы не было никакого практического смысла в их заточении. Одному... созданию удалось сделать то, к чему вы стремитесь. Это послужило причиной падения великой много-мировой империи, а призрак армий того существа до сих пор внушает страх крылатым да и другим расам, пострадавшим в тех событиях. Вы никогда не задумывались, профессор, почему в сказках драконы бывают либо мудрецами, либо кровожадными чудовищами?

— Нет.

— Тогда я буду надеяться, что вам не придется узнать это на практике.

— Неужели, вы пришли, чтобы рассказать мне про сказки?

— Для вас это сказки, Джерри, а для меня кровавые страницы истории моей второй родины. Это МОЕ прошлое, последствия которого я пытаюсь исправить уже много сотен

лет.

Савадж с узумлением посмотрел на собеседницу. Бессмертная глядела сквозь мужчину куда-то вдаль.

Армии мага теснили легионы отца. Столица опустела, кто не мог или боялся сражаться — прятался. Отряды врага то и дело совершали налеты на город, поливая огнем и ядом то, что не было разрушено. От дома, где выросла Лий, чье имя переводится как Крик Победы, остался только каменный скелет. Луга и рощи, где они так часто проводили время с учителем, превратились в топи: пепел и земля смешались с кровью защитников этих мест. Девушка заплакала, когда один из генералов Мага привел ее туда. Дракон засмеялся, ткнув ей в грудь когтем так сильно, что та упала в грязь. "Ничего, потерпи, скоро ты со своим любовничком станешь частью этого пейзажа."

— В таком случае спасибо за предупреждение.

Лианка тряхнула головой, прогоняя остатки воспоминаний.

— Ладно, я все равно не ожидала, что вы измените свое решение. Но попробовать стоило. У меня к вам предложение: вы поможете мне уничтожить все, что осталось в Центре от мертвых драконов, включая экспонаты музея, взамен я обещаю не вмешиваться в вашу деятельность, при условии, что вы будете отлавливать для своих нужд не больше одного крылатого в год.

— Двух. И по поводу музея вам лучше обратиться к мистеру Эшли.

— Хорошо. Я надеюсь, что в будущем мы придем к сотрудничеству, облегчив друг другу жизнь.

— Каким образом?

— В любом обществе существуют преступники. В Каильрии, например, продажа на артефакты или опыты — один из официальных способ наказания.

— Звучит заманчиво.

— Но сейчас у меня нет необходимых полномочий для заключения с вами подобного договора. Возможно когда-нибудь они у меня появятся.

— Я принимаю ваше предложение.

— И еще, профессор, остроклювы не драконы. Конечно у вас получится добиться от них лучших результатов, но эффект будет минимальным.

— В чем разница?

— А в чем разница между обезьяной и человеком? Это я к тому, что постарайтесь, где можно использовать их. Большого внимания никто обращать не будет на исчезновение одной-двух особей в месяц.

— Я вас понял, миссис Сильвана.

— Приступим к ликвидации?

— Если вы готовы, то да.

Лианка впервые оказалась в этой части исследовательского центра. Большие залы, широкие коридоры, приспособленные для транспортировки чешуйчатых и тяжелый воздух, как в больнице, даже хуже. Она невольно ежилась, чувствуя тех, кто был заперт тут, во всех этих бесчисленных кабинетах, морозильных камерах, чучелах и баночках с формалином. "Как жаль, что нельзя воспользоваться отцовскими методом и сравнить это место с землей!" — про себя вздохнула она.

Савадж сдержал слово, организовав небольшой крематорий. Они трудились до позднего вечера.

— Вам не жалко профессор? — спросила Лианка, когда день закончился.

— Жалко, но вас тоже можно понять. Что будете делать с живыми?

— А они у вас тут остались?

— Некоторые да.

— Это зависит от их состояния. Мне нужно отдохнуть перед его оценкой.

— Встретимся утром?

— Да, Джерри. Спасибо за все.

Мужчина пожал плечами.

Избыток впечатлений порождал ненужные мысли и образы и не давал уснуть. Девушка встала и отправилась в главный вольер. Там она застала Зова с Эндрю. Парочка играла в какой-то странный вариант волейбола.

— Привет, — увидев ее, обрадованно выкрикнул каскадер. — Не ожидал тебя увидеть. Как дела?

— Доброй ночи. Паршиво, — честно отозвалась девушка. — Нет, дела, конечно, хорошо, но от них самих тошнит.

— Сочувствую. Зов рассказал, чем тебе приходится заниматься. Лови!

Он бросил ей мячик. Девушка автоматически отбила. Дракон ринулся вниз, спасая подачу. Удивительно, но этой паре удалось втянуть бессмертную в игру. В какой-то момент Эндрю растянулся на земле и не стал вставать.

— Все! — заявил он. — Перерыв.

— Ребята, вы хотите в горы? С тобой, Зов, все понятно, ты за свободное небо на задних лапках ходить станешь. Что скажешь наездник? Готов к настоящей работе?

— Какой?

— Мастер Мари в скором времени окончательно переберется в горы, я не уверена, что там безопасно. Днем, конечно, на зодчего никто не осмелится напасть, но вот ночью...

— Я никогда не горел желанием стать телохранителем. С другой стороны, буду последним гадом, если откажу ушастику в удовольствии.

Он нежно потрепал дракона.

— Вот и хорошо. Я не думаю, что Эшли будет сильно возражать. Конечно он заставит тебя, Зов, чипировать, но этой участи не избежать никому из вольерных, я почти уверена в этом. Доброй ночи, ребята. Спасибо за игру.

— Да не за что.

— Спасипо са топрую весь, высшая, — прошелестел дракон.

— Зов? И давно ты говорить научился?

— Не ошень.

— Молодец! Я думала, вы уже не вспомните как это делается.

Лианка поцеловала обоих ошалевших парней и убежала к себе.

Среди оставленных в застенках лаборатории высшая обнаружила и своего любимца медно-красного. Люди сделали его овощем, так что она даже не могла спросить дракона об освобождении. Ее клинок уже трижды отнимал жизни за сегодня. Еще четверых она перевела обратно в отдел реабилитации. Коллеги были шокированы увидев возвращенных. Чудо, болтавшийся вместе с Джеком в их кабинете, вообще спрятался на самый высокий шкаф и весь день просидел там. В лабораториях помимо медно-красного остался еще один светло-серый, неизвестный Лианке ранее. Он тоже стал овощем и она не знала как с ними поступить, решив оставить напоследок. Однако ужасная работа растянулась еще на сутки.

Когда партнеры наконец закончили, девушка валилась с ног от усталости (не столько физической, сколько душевной). И все же бессмертная заставила себя вернуться к двум несчастным крылатым. Лианка села около любимчика на пол, прижалась к его шее щекой и закрыла глаза.

— Не советовал бы вам обниматься с ним. Его чешуя покрыта специфическим веществом, вырабатываемым железами...

— Отвалите, профессор, — отозвалась Лианка, в ее голосе не было злобы, только усталость. — Я как-нибудь сама разберусь, что мне можно, а что нельзя. Я вас больше не задерживаю.

— Всего хорошего, — отозвался Савадж, игнорируя посыл.

Он понимал, что лучше ее сейчас не трогать. За время их совместной работы высшая рассказала очень много, порой совершенно фантастических вещей, но теперь, когда их труд подошел к концу, он был не вправе требовать от бывшей подчиненной чего-то большего.

Энтони застал Лианку на том же месте, где ее оставил профессор Савадж.

— Доброе утро. Могли бы мы поговорить?

— Сегодня суббота, я права, мистер Эшли?

— К счастью, да.

— И, если я не ошибаюсь, суббота выходной у научных сотрудников.

— Всего доброго. До понедельника.

Высшая снова закрыла глаза, погружаясь то ли в сон, то ли в транс.

Когда Лианка проснулась в следующий раз, было воскресенье. Дракон смотрел на нее теплым взглядом.

— Здравствуй дорогая, мы так давно не виделись.

— Ты... — прошептала девушка, наконец понимая, почему ее так тянуло к этому крылатому.

Она погладила дракона и всхлипнула.

— Ты ведь останешься, правда?

— Извини, дорогая, но мне пора уходить. Освободи меня.

— Нет, не могу, не проси! Пожалуйста! — закричала она, отчаяние как плеть хлестнуло по сердцу.

— Мы еще встретимся, я в этом уверен. Когда-нибудь...

— Пожалуйста... — прошептала бессмертная, понимая, что отсрочить неизбежное не удастся.

Холодная рукоять ритуального клинка сама легла в ладонь.

Сказать, что Деггер был крайне удивлен, увидев Лианку утром понедельника у себя в кабинете, значит ничего не сказать. Она положила на стол заявление на отпуск, так как по-прежнему числилась в его отделе.

— Но как же твой проект?

— Я буду доступна для драконов в любое время. Остальные вопросы на данном этапе можно решить в письменном виде, ноутбук будет при мне. Альберт, мне необходимо сменить обстановку. В таком состоянии я не смогу взяться за скальпель.

— Хорошо. Если ты не собираешься исчезать, то большой разницы, где ты находишься, здесь или в другой части континента, я не вижу. Ты уже придумала, куда отправишься на эти две недели?

— Нет. Это не имеет большого значения. Мне сейчас, как воздух, нужна свобода

перемещения хотя бы по стране. Может быть поеду в парк Омо...

— Говорят, там очень красивое озеро. До встречи, Лианка. Желаю тебе приятно провести время, и как следует отдохнуть, если такое возможно, конечно.

— И вам всего хорошего. Счастливо оставаться.

Высшей не хотелось ни с кем говорить. Она незаметно добралась до выхода, стараясь радоваться солнечному утру, пересекла парковку и вышла за территорию Драконария. Автобуса долго ждать не пришлось. Через пять минут практически пустой транспорт, фыркая, остановился около нее. Еще через 20 она была в городе. “Поехали,” — пронеслось в ее голове.

Дождь моросил с утра, поэтому желающих прогуляться по парку практически не было. Лианка устроилась в беседке около озера. Взъерошенные мокрые птицы были рады ее угощению.

— Я вас знаю!

Лианка оторвалась от созерцания морщинистой поверхности озера. Девочка в смешных красных резиновых сапожках с разноцветным зонтиком в руке бежала к ней. Детское лицо показалось высшей смутно знакомым. Бессмертная попыталась вспомнить. “Может это одноклассница Кати?”

— Вы спасли моего папу после аварии.

— Марка?

— Да!

— Мийка, к кому ты там пристаешь? Иди сюда! Мийка!

— Папа! Папа!

— Мия! Иди сюда.

— Не пойду, — уперлась девочка. — Можно мне тоже покормить птиц?

— Конечно, бери.

— В следующий раз я отвезу тебя сразу домой, будешь упрямитесь! Извините за беспокойство...

— Все в порядке, Марк. У твоей дочери хорошая память на лица.

— Лианка? Я думал, ты отдыхаешь где-нибудь на курорте.

— Мий, ты можешь оставить нас наедине с твоим папой?

Девочка состроила понимающе-хитрую мордашку и убежала к самому краю озера.

— Я была в Омо, потом на побережье океана, потом у кипящих ручьев. Позавчера я вернулась на Варувий. Мари показал мне то, что послужило причиной извержения. Мы два дня провели в душных подземельях, обсуждая детальный план будущего города. Вот теперь отмыкаю от пепла и сажи под дождиком. А как у тебя дела? Поймали кого за прошедшие полторы недели?

— Нет, но одного погоняли пару дней. Вы с Тони все мои труды на нет сведете.

— Мари забрал только троих!

— Добавим к ним ночного и еще четверку героев... Мне уже начинает казаться, что мои действия приносят больше вреда, чем пользы.

— Нет. Марк, ты опережаешь события, самое сложное у нас впереди.

— У нас?

— Но я думал, ты теперь с Тони гуляешь.

— Марк, — Лианка взяла ловца за руку. — Это не имеет никакого отношения к работе. В горах много несогласных с моей политикой. Я знаю, что скоро они снова дадут о себе знать.

Высшая смотрела на него так, словно ее осудили на смерть, а он был единственным, кто мог отменить казнь. На дне ее удивительно черных глаз смешались печаль и боль в равных пропорциях. Марк вспомнил запись того, как высшая рыдала, собственноручно убив дракона и как ни с того ни с сего языки пламени охватили обоих оставшихся в лабораториях крылатых. Тони, показавший ему эти кадры, утверждал, что серый был еще жив, когда она

спалила его.

— Не смотри на меня так, я не красавчик Эш, чтобы утешать девочек.

— Извини, — Лианка отвернулась, в горле застрял комок.

Хлеб кончился и птицы потеряли к девочке всякий интерес. Мие стало скучно, и она побежала обратно в беседку. Лианка вышла ей навстречу.

— Слушайся папу и постарайся не огорчать его. Он у тебя очень хороший, только не догадывается об этом.

Сказав это, высшая зашагала по дорожке вдоль озера, словно Мии не существовало.

— Пап! Пойдем греться, я замерзла, — вбегая под крышу, крикнула девочка, желая разрушить пустоту, образовавшуюся после ухода этой странной девушки.

— Конечно, чертенок, — улыбнулся Марк. — В "Кроличью нору"?

Лианка оказалась права. Уже на следующее утро ловцы получили сообщение о крупном сером разбойнике. Команда нашла дракона быстро.

— Похоже твоя подружка опередила нас, — заявил Дрейк, рассматривая кружащую в небе парочку. — А вон и зрители...

— Сколько?

— Еще минимум трое на одиннадцать часов. Нас тоже заметили.

— Пит? Ждешь особого приглашения.

Драконы действительно приближались. Они кружили, обмениваясь редкими ударами.

— Только попробуй! И от тебя и кучки пепла не останется!

Стальной вlepил Королеве когтями по морде. Мягкая серебряная чешуя, не защищала ее от столь грозного оружия.

— Дурак!

Ее лапа скользнула по брюху противника, оставив несколько несерьезных царапин.

— Нападая на людей, ты только озлобишь их. Они не уйдут.

— Это наши горы! Я не позволю им тут хозяйничать!

Он попытался ударить в крыло, серебряная увернулась, подставляя под удар менее ценное брюхо. Стальной воспользовался моментом и швырнул противницу вниз. Королева боком вспахала землю и ударилась о капот фургона. Ловцы, к счастью, успели разбежаться. Немного оправившись от удара, дракона снова взлетела.

— Позволь остальным самим определиться на чьей они стороне.

Дракон попытался повторить маневр, но серебряная оказалась хитрее, вынудив его сесть.

— Пойми, глупец, те теплые пещеры, которыми вы пользуетесь, вскоре придут в негодность. Когда-то их строили такие, как мастер Мари.

— Врешь!

Стальной попытался взлететь, но сеть сжала его за секунду до того, как он расправил крылья. Королева приземлилась между ним и людьми. Пойманный зло смотрел на свободную.

— Проваливай!

Серебряная точно ударила по замку на хитром ловчем устройстве. Сеть распалась на фрагменты, выпуская дракона. Тот не стал дожидаться разрешения от людей.

Лианка-человек села на землю, осторожно сводя лопатки.

— Зачем ты его отпустила? — мрачно поинтересовался Марк.

— Вожаки не принимают чужой помощи. Это были переговоры.

— Вожаки? Отличный способ поговорить, — подал голос Дрейк, осматривая помятый транспорт. — А еще цивилизованными существами себя считаете.

— К сожалению сейчас мне приходится играть по их правилам.

— Правилам сильнейшего? Ты уверена, дорогая, что он не собирался тебя просто грохнуть.

— Конечно нет. Дрейк, если бы он хотел, то бил бы исключительно по крыльям и животу когтями со всей силы. А так он просто демонстрировал свое превосходство. Между нами, без стихии и магии у меня вообще нет ни единого шанса против него. Моя чешуя все равно, что фольга от шоколадки, для его когтей, а вот мне пробить его броню достаточно трудно, местами вообще невозможно.

— А со стихией? — осторожно поинтересовался Пит.

— 50/50. Можете сворачиваться, представление окончено. Стальной со свитой сегодня точно не появится.

Убедившись, что все кости целы, Лианка вернула себе драконий вид и улетела, оставив четверку ковыряться со своим оборудованием и транспортом.

— Интересно, кто круче, Кортри или этот, стальной, — сказал Дрейк, глядя на исчезающий в небе силуэт.

— Миссис Сильвана? — переводя взгляд с монитора на девушку, сказал Энтони. — Насколько мне известно ваш отпуск заканчивается через два дня.

— Доброго дня, мистер Эшли. Надеюсь у вас найдется немного времени на разговор со мной.

— Слушаю вас.

— Вы могли бы договориться на понедельник с госпиталем Андрэ? Или на любой другой день, кроме вторника. В любом случае, чем раньше, тем лучше. Я полагаю, что следующая неделя последняя относительно свободная у меня. Потом начнутся непосредственные работы.

— Постараюсь. Насколько я понимаю, во вторник вы соберете рабочую группу для рассмотрения детального проекта.

— У меня накопилось достаточно материала, которым я готова поделиться с вашими специалистами. Кроме того нам предстоит обсудить, где и как будут работать наблюдатели со стороны людей.

— Рад слышать, что вы соблюдаете договоренности.

— И еще, Мистер Эшли, мне нужны будут ловцы в круглосуточном режиме, так как риски столкновений с недоброжелателями возрастут с началом работ.

— Вот этого я не могу вам гарантировать. В отличии от вас, далеко не все обожают походный образ жизни.

— В таком случае я буду настаивать на том, чтобы в лагере наблюдателей дежурил хотя бы один стрелок в ночное время и выходные и вся команда в будни. Безопасность людей — наша с вами забота.

— Я вас понял, — мужчина помолчал, глядя в экран, потом продолжил. — Мистер Томсон желает встретиться с вами.

Лианка вопросительно приподняла бровь.

— Джонатан Томсон, новый директор Драконария. Вы не следите за новостями?

— Не уследила, отпуск...

— Странное у вас понимание отпуска, обогнуть пол страны и ни на сутки не оторваться

от работы.

— Отпуск — это возможность свободного передвижения, хотя бы в рамках государства.

Значит вы и там приглядывали за мной?

— Не я, но да, в целом вы правы, мы не могли отпустить вас.

— Когда же мне наконец удастся сорваться с вашего поводка... Если вы подскажите, где найти нового главу Драконария, то я с удовольствием встречу с ним.

— Я провожу вас.

Джонатан Томсон оказался высоким мужчиной лет пятидесяти. Его ладонь была сухой и жесткой, как и сама натура по подозрениям Лианки. Нового директора выдавали манеры высокопоставленного военного. Генерал, про себя окрестила его высшая.

Они встретились в маленькой лекционной при музее, так как мистер Томсон хотел обсудить будущее именно этой части Драконария. От предшественника Генерал знала, что девушка настаивала на уничтожении всех экспонатов, содержащих элементы драконьих тел: костей, зубов, шкур и т. п.

Лианке быстро удалось договориться с начальством о постепенной замене экспонатов их рукотворными аналогами в течении года. Похоже для нового директора так же было важно, чтобы бессмертная не вмешивалась в дела Саваджа и его секретных лабораторий, а это могло значить, только одно, на смену ученым в этой богадельне окончательно пришли люди Департамента. И ничего хорошего такая перемена не сулила.

Покинув помещения музея, Лианка собиралась вернуться в горы, когда поняла, что Эшли прислал ей на почту приглашение зайти. Связь высшей с ее ноутбуком сохранялась практически всегда, даже когда чудо-техника находилась в четырехмерике или нескольких километрах от хозяйки, однако она не хотела, чтобы кто-то из Департамента узнал об этом, поэтому высшая изменила свой маршрут. Она обогнула здание и вошла в него со служебного входа, направляясь в отдел по уходу и реабилитации.

Бессмертная застала там Лору и Джека, которые о чем-то увлеченно беседовали.

— Лиак'ка пищра, — спрыгивая со стола, заявил Чудо, оборвав разговор.

— Привет.

— Привет, как отдохнула?

— Нормально, а где Эви и Кати?

— На операции. Крис — опять на больничном.

— Жаль. Ты сам то как, Джек?

— Ничего. Благодаря девушкам, справляюсь вроде.

— Он хотел сказать Эви, — спалил всадника Чудо, обращаясь к Лианке на драконьем.

— Ты не думал, чем займешься после... когда отрастишь конечность?

— Нет. У тебя есть какие-то предложения?

— В горы. Малыш там будет чувствовать себя как дома, а Марк обрадуется не меньше драконенка. Ты лучший из его стрелков, насколько я поняла, а нам сейчас очень не хватает квалифицированных кадров.

— А... поворчит-поворчит и перестанет, когда я пришел к Командору, он мне тоже Мориса часто припоминал, как образец послушания и покладистости. Пройдет через пол года, если Питера не достанет и он сам не свалит.

— Пит уже отличился... Что случилось с Морисом?

— Дракон убил. А что Пит натворил?

Зазвонил телефон.

— Да, — сняла трубку Лора. — Это тебя, мистер Эшли, — она протянула телефон Лианке.

— Слушаю.

— У меня к вам разговор, зайдите ко мне, пожалуйста, когда освободитесь. Я бы конечно предпочел обсудить некоторые вопросы в неофициальной обстановке, но не буду настаивать.

— Последнее предложение мне нравится больше. Если честно, не люблю я ваш кабинет.

— Я заметил. Тогда встретимся на парковке, минут через двадцать, вас это устроит?

— Вполне.

— Тогда до встречи.

В Бэдане как и в прошлый раз было пусто.

— Вы способны удивлять меня практически при каждой встрече, — сказал Эшли, услышав ее заказ.

— Интересно было бы знать, чем на сей раз.

— Я полагал, что вы не употребляете спиртного, тем более в рабочее время.

— Вы правы. К алкоголю у меня остался профессиональный интерес, но это как говорить не из этой жизни. Так зачем вы позвали меня сюда?

— В Андрэ вам готовы предоставить... ммм... рабочее место и персонал уже завтра, если вы окажите им одну услугу.

— Какую?

— Как вы выразились бедолага, — "который пытался прочесть ваши мысли" — глядя Лианке в глаза, словно проговаривая по слогам, додумал фразу мужчина. — по-прежнему находится в непонятном состоянии.

— И вы хотите, чтобы я им занялась.

— Именно.

Высшая задумалась, прикидывая шансы на успех. Она и сама до конца не знала, какие чудовища обитают в ее голове, оберегая чужие тайны от посторонних.

— Не знаю, Энтони. Я могу попробовать, конечно, при условии, что мне никто не будет мешать, но гарантировать успех не могу.

Мужчина разочарованно покачал головой.

— Я хирург, а не специалист по вторжению и даже не нейропрограммист. Если бы дело касалось какой-нибудь ранения, опухоли или сложного перелома... А тут мне даже представить трудно с чем придется столкнуться. Конечно, я занималась раньше дайвингом, но не факт, что это как раз тот случай.

— Значит вы отказываетесь?

— Давайте договоримся так, после обеда мы едем в госпиталь и на месте решаем этот вопрос. Насколько я понимаю, ваши специалисты бессильны.

— Вы не оставляете мне выбора.

— Значит разрешение родителей Кати получено?

— У меня есть все необходимое, включая согласие самой девочки.

— Хорошо. Тогда завтра даже лучше, чем в понедельник. Ожидание самое тяжелое в таких случаях испытание для всех.

Покончив с едой, пара направилась в госпиталь. Когда машина затормозила у здания последнего, Лианка выгнулась и выудила с заднего сиденья свою дорожную сумку. Эшли не сомневался в том, что ее там не было минутой назад и что в ней находится ее таинственный

ноутбук.

— Вам помочь?

— Если хотите, — ответила девушка и пожала плечами.

Они вошли в учреждение. Их встретил мужчина со скучным усталым лицом. Трое поднялись на предпоследний этаж и вошли в одноместную палату. Телепат оказался совсем еще мальчишкой, немногим старше 20. Ожиданиям высшей не суждено было сбыться, вместо лежащего балластом и не подающего признаков жизни, перед ней предстал мечущийся словно в ночном кошмаре человек. Надежды на то, что телепат просто заблудился и его можно выловить, растаяли. Похоже бедняга словил какую-то активную защиту.

— И сколько времени он в таком состоянии?

— Почти месяц, со встречи с вами, миссис Сильвана.

— Понятно, могли бы и раньше сказать, — вздохнула она, забирая у Эшли сумку. — Не исключаю, что парень уже сошел с ума и его не вернуть. Время тоже играет далеко не последнюю роль. Ладно, я попробую что-нибудь сделать. Вы можете оставить меня наедине с пострадавшим?

Сопровождавший их мужчина вышел. Энтони остался стоять у двери.

— Не могу, — ответил он. — Но вмешиваться не буду, обещаю.

— И на том спасибо.

Лианка устроилась на стуле рядом с телепатом, поставив ноутбук на тумбочку. Мужчина впервые наблюдал за ее работой в живую. Со своего места ему было хорошо видно экран, тот пока оставался совершенно черным. Далее из сумки девушка достала не широкий плоский черный браслет и надела парню на руку. Вскоре по черному экрану поползли строчки каких-то закорючек. Понаблюдав за ними, Эшли решил, что девушка общается с кем-то.

Потом Лианка извлекла из сумки что-то похожее на металлический ободок и надела парню на голову. Минут через пять закорючки снова поползли по экрану. Еще через несколько минут девушка вытасила шприц и что-то отдаленно похожее на ампулу с каким-то веществом.

"Вот и проверим, насколько они в действительности готовы не вмешиваться", — с грустью подумала высшая, отмеряя дозу яда.

Энтони видел, как коллега аккуратно ввела что-то телепату в вену, почти сразу после этого запищал кардиомонитор, однако девушка никак не отреагировала на сигнал тревоги. Высшая следила за временем, краем глаза присматривая за входом. Вскоре в палату влетел мужчина, Эшли поймал того за плечо, одновременно блокируя дверь и не пуская остальную команду.

Писк прибора раздражал все сильнее. Наконец пять мучительно долгих минут истекли. Лианка положила руку телепату на грудь, там где располагается сердце и сделала какое-то движение, Энтони не смог разглядеть какое, так как был занят сдерживанием врача. Парень судорожно втянул воздух и открыл глаза.

“Спасибо, Шоа. Кажется, твои демоны покинули голову бедняги.”

“Рано праздновать советник, если твой неудачник словил новую версию, то он опять залипнет, как только уснет.”

“И что тогда делать?”

“Попробуй перезагрузить его еще разок с интервалом в 15 минут, если это не поможет,

то тебе придется его грохнуть. От последнего поколения так просто не отделаться, во всяком случае в походных условиях. У себя в лаборатории я бы его почистил. Хотя эта процедура парню в любом случае не помешала бы...”

“Злые у тебя демоны, Шоа. “

“Иначе и быть не может. Император был бы не в восторге, если бы они подпустили какого-нибудь охотника за информацией. Скоро допилим обновление, забегай при случае, поставим. До встречи.”

“Спасибо. Зайду наверное. Может и мальчонку захвачу...”

“Не жаль тебе денег тратить на всяких провинциальных охламонов?”

“Шоа!”

“Да ладно, не обижайся, время сейчас такое... нервное.”

Телепат попытался сесть, стаскивая с себя датчики.

— Где я?

Увидев, что парень пришел в себя, врач ушел, предоставив парочке разбираться с пострадавшим самим.

— В Иствее в госпитале Андрэ. Сегодня 10 ноября 8716 года, — ответил Эшли.

Парень со стоном рухнул обратно на подушку.

— Аккуратней! Эта хрень, между прочим, бешеных бабок стоит даже по моим меркам! — снимая с головы парня металлический ободок, предупредила Лианка.

— Могу я поинтересоваться, что она делает?

— Это монитор активности головного мозга. До конца я не знаю ни как он устроен, ни что он отслеживает, но судя по цене, многое.

— Тогда для чего он тебе?

— Чтобы умные мира сего, точнее сказать совсем не сего, могли посоветовать что-нибудь путное.

— А браслет?

— Компактный аналог вот этой писклявой штуковины, — Лианка кивнула на кардиомонитор.

— Понятно. Вы закончили?

— Не знаю. Можно я заберу его себе?

— Кого? — не понял Эшли.

— Телепата, кого еще отсюда можно забрать?

— Исключено.

— Тогда в следующий раз сами организуйте ему клиническую смерть, только на 15 минут, если он опять начнет бредить.

— А если не поможет?

— Тогда пристрелите, чтобы не мучился.

— Я на это не подписывался!

— А я не подписывалась на то, чтобы ты лез в мою голову. И что с того?

— Вам?!

— Мне. И не пытайся повторить свой подвиг, словишь еще какую-нибудь дрянь, тогда точно отправишься к предкам без квалифицированной помощи, которой здесь получить просто не от кого, так как твое начальство похоже еще не знает, что такое защита и с чем ее едят.

— А он теперь тоже?

— Нет.

— Тогда я больше не могу...

— Это временно. Наслаждайся пока жизнью обычного человека.

— Вам легко говорить! Они все равно не оставят меня в покое.

— Расслабься, меня тоже. Сколько лет ты уже у них?

— Мне было 17, когда это случилось.

Лианка увидела, как полицейские вломились в дом утром. Они выволокли сонного, ничего не соображающего после шумной вечеринки парня на улицу и запахали в фургон. Перед глазами высшей пронеслись страшные картины: один в пустом каменном мешке; захлебываясь в собственной рвоте, пытается что-то кричать; какой-то серьезный дядя разговаривает с ним; еще один в белом халате;

"Решайте мистер Матис, либо вы с нами, либо" — мужчина демонстративно кладет на стол пистолет... "Поздравляю, вы прекрасно справляетесь со своей работой..."

— Ублюдки, — тихо произнесла высшая.

Ее услышал только мальчишка. Эшли незаметно вышел несколькими минутами ранее.

— Значит вы тоже?

Лианка кивнула, понимая слова Оттиса. Телепатов здесь боялись и ненавидели, обходясь с ними как со скотом, даже хуже. У последнего хотя бы право мычать есть. Выродки, законы о запрете пыток на них не распространяются... Вполне вероятно, что Йозеф действовал по стандартной схеме, пытаясь сломать ее.

— Миссис Сильвана, Сэму нужно отдохнуть, — вернувшись сказал Эшли

— Но я...

Мужчина и парень обменялись взглядами.

— Да конечно, — выдавил Матис. — До свидания и спасибо за помощь.

Лианка вышла вслед за Эшли.

— Вы можете присматривать за телепатом, пока Кати будет здесь, — сказал он, спускаясь по лестнице.

— Спасибо за милость, — едко ответила бессмертная.

Ей все еще было не по себе от увиденного.

— Возможно вы сочтете наши методы жесткими, но поверьте, без грамотного руководства из таких как он вырастают криминальные элементы, готовые продать любую тайну за определенную сумму денег.

— Вы не многим лучше их. Отстреливая собак... Вы окажите мне огромную услугу, если завтра доставите девочку сюда к девяти часам.

— Нет проблем.

— Тогда до завтра.

Лианка миновала ограждение и зашагала по улице, огибая лужи так, словно балансировала на канате. Дождь разошелся, заставляя людей прятаться под зонтиками и крышами. Бессмертная, казалось, не замечала воды, обрушивающейся с неба.

Вернувшись в горы высшая долго не могла уснуть. Лежа на теплом каменном полу своего нового убежища, она слушала, как поет дождь и где-то далеко Зов переговаривается со своими. Похоже ночные жили сами по себе, не интересуясь тем, что происходило у дневных и не подчиняясь им. "Может оно и к лучшему", — подумала бессмертная по плотней заворачиваясь в свой выдавший виды спальник.

В восемь утра Лианка была уже на месте, проверяя все, включая адекватность и

готовность выделенного ей персонала. Эшли, как и обещал, привез девочку в девять.

— Надеюсь, ты сделала все так, как тебе сказал Кортри? — спросила высшая, занимаясь последними приготовлениями.

— Конечно!

— Хорошо. Просить тебя не бояться бессмысленно, так что просто постарайся расслабиться. Расскажи мне лучше про вашу с Эви работу. Я так давно не участвовала в ней. Вам удалось еще кого-нибудь вернуть в большой вольер?

Сначала Кати отвечала однословно, но постепенно разговорилась. Она увлеклась рассказом про зелено-коричневую парочку и болтала до тех пор, пока не заснула.

На операцию Лианка потратила почти в полтора раза больше времени, чем планировала, сказала привычка работать с целителем на пару, а не уровень подготовки медперсонала. Последние даже порадовали бессмертную своей организованностью и невозмутимостью. Закончив, высшая решила проведать телепата.

Сэм сидел на своей койке и листал какой-то журнал, когда она вошла в его палату.

— Доброго дня, миссис Сильвана.

— Привет, Сэм. Можно просто Лианка. Ну ее, всю эту официальность. Как ночь прошла?

Парнишка улыбнулся. Его внешность, движения и тон мыслей, говорили о простоте и добродушии. Девушка с трудом могла поверить, что он способен стать злодеем. Ей до отчаяния захотелось вырвать пацана из лап церберов.

— Спасибо, хорошо. Практически сразу после вашего ухода я отрубился и до утра дрых без всяких сновидений.

— Значит кошмары тебя больше не мучают?

— Нет.

— Повезло. Не такой уж ты и неудачник.

— Так вы не будете меня больше убивать?

— Неа, надобности в этом нет. До самых злобных демонов ты не докопался, к счастью. Хотя будь у меня возможность, я бы не пожалела денег на то, чтобы отвезти тебя к их создателю. Как твои способности? Не проверял?

"Так вот зачем вас прислали", — обреченно подумал Сэм, так громко, что Лианка услышала это.

— Пробовал, — честно признался он, прекрасно понимая, что врать более сильному, чем сам, бессмысленно или даже вредно.

— Глухо?

— Почти.

— Ты чувствуешь человека на этаже?

Сэм сосредоточился. Высшая видела, как он весь внутренне напрягся, пытаясь дотянуться до указанной ей цели.

— Да, — наконец ответил парень. — Но только шлейф его мыслей.

— Верю, — отозвалась она, глядя на выступившие капельки пота на лбу телепата. — Через месяц, может полтора, учитывая все обстоятельства твоей травмы, к тебе полностью вернуться способности, если будешь тренироваться, конечно. Хотя, если хочешь, я могу полностью заблокировать их. Сейчас это сделать проще, чем будет потом.

Она поймала его обреченный взгляд.

— Я не с ними, Сэм, — прочитал он в ее глазах. — Я хочу быть твоим другом.

— А толку то, они все равно не отстанут от меня. Никогда. Да и кому я нужен без способностей? У меня даже полного школьного образования нет.

Он махнул рукой.

"Я делал все, что они скажут почти четыре года, но потом понял, что это подло и я больше не хочу так жить. Я просил отпустить меня, клялся, что буду жить как обычный человек, но они мне не дали мне шанса доказать им это. Тогда я попытался сбежать. Конечно мне не удалось. Им потребовалось всего три дня, чтобы найти меня.

"Ты сильно разочаровал нас, Сэм. Теперь придется принять соответствующие меры."

Они отправили моим родителям письмо с извещением о моей смерти и организовали похороны. Меня лишили даже права выглядеть так, как выглядел покойный. Сэм Матис Младший погиб в авиокатастрофе 23 июля 8714 года. Теперь есть просто Сэм под номером 17."

— Ты прав. Может пойдем подышим свежим воздухом?

— Пошли.

Сэм натянул казенную куртку поверх больничной пижамы. Они спустились в небольшой внутренний дворик. Дождь кончился, но все равно было очень сыро, поэтому два телепата так и остались стоять под навесом. Лианка не выдержала и закурила.

— Можно мне тоже.

— Нельзя.

— Это не обычная сигарета, как тебе показалось, а так называемый "газ". Не содержит большинства вредных веществ, но может вызвать отек легких без должной подготовки.

— Ну вооот.

— Курить вредно! Я, знаешь ли, тоже стараюсь не баловаться без особой необходимости. Лучше расскажи, как тебе удалось демона накопать в моей голове.

— Ну я... В общем я понял, что вы тоже... со способностями. Ваши мысли и вашего собеседника иногда накладывались. Но мне показалось странным, что вам достаются только самые сильные всплески, как будто вам не хватает опыта. А мне намекнули, что действовать нужно крайне осторожно.

— Тогда ты и решил копнуть поглубже?

— Угу.

Лианка вздохнула, это был как раз тот случай, когда минус на минус дает плюс.

— Однажды я свалю из этого мира, если хочешь, я могу взять тебя с собой. Конечно такое же образование, как у меня ты не потянешь, но вот на Пятишколье твоих способностей хватит... на водную или земную школу точно.

— Почему вы мне это предлагаете?

— Потому что там над тобой издеваться не будут... Хотя знаешь... Будут конечно, но исключительно в учебных целях. Там, откуда я пришла, твои способности это скорее норма, чем отклонение. Ненавижу таких уродов, как те, что держат тебя на привязи. А их методы вдвойне. Еще в школе мне часто приходилось сталкиваться с подобными типами, в особенности на Выживании и прочей социалке.

— Хотите насолить им?

— Вроде того, но это не главное. Ты мне нравишься, и я хочу, чтобы у тебя все сложилось. К тому же в твоих мозгах по-прежнему могут бродить демоны, и даже их создатель не ручается, что они не активируются однажды. А еще... я вижу как тебе не хватает родной внешности. Это мы тоже можем поправить, но только там, а не здесь.

Знаешь, там намного больше возможностей как у меня так и вообще...

Лианка отправила окурок в урну.

— Я замерзла, пойдём погреемся.

Он кивнул. Поплутав немного по коридорам, они нашли столовую и невкусно пообедали. Сэм не верил в то, что сказала Лианка, а ещё он знал, что очень скоро ее слова перестанут быть тайной. Он не будет их скрывать. "Понимает ли она это? Специально или случайно ведет себя таким образом?" — терзался вопросом номер 17.

Кати перевели в палату реанимации. Лианка зашла в комнату, девочка плакала. Высшая устроилась с ноутбуком рядом, дожидаясь, когда ее пациентка окончательно отойдет от наркоза.

Работа очень быстро поглотила бессмертную. Однако в какой-то момент девушка ощутила на себе осмысленный взгляд. Оторвавшись от компьютера, она обнаружила, что Кати повернула к ней голову и неотрывно смотрит. Лианка улыбнулась

— Привет. Как ты себя чувствуешь?

— Ничего, только крестец ноет, но не сильно.

— А бедро?

Она задумалась.

— Нет, не чувствую. Это плохо?

— Пока трудно сказать. Тебе лежать комфортно?

— Не очень.

Высшей и школьнице понадобилось почти пол часа, чтобы найти безопасную и удобную позу.

— Что тебя беспокоит, малыш? — решила на прямую спросить Лианка, чувствуя чужую тревогу.

— Ты ведь уйдешь скоро, так? Крис, говорит, что ты вообще будешь избегать Драконария. Теперь тебя там ничего не держит. Мистер Эшли сказал, что ты теперь живешь в горах.

— Живу, но это не имеет большого значения. Во-первых бросать тебя тут одну я не собираюсь. Конечно, я буду уходить, но ненадолго. А во-вторых, хоть мне и тяжело находится в Центре, я планирую продолжить работы и там.

— Завтра воскресенье, но в понедельник тебе нужно быть на работе.

— Кати, не волнуйся, до вторника я точно могу побыть с тобой, и потом я вообще хочу вернуть тебя Кортри, как только это станет возможным. Мне тоже несильно тут нравится.

— Правда?

— Конечно.

— А во вторник?

— Ну, если мы не свалим отсюда до вторника, то я пришлю к тебе Эви. Но искренне надеюсь, что этого не потребуются.

Этого действительно не потребовалось. Уже в понедельник днем обе благополучно вернулись в Драконарий. Кортри был счастлив снова встретиться со своим всадником. Лианку печалило только то, что сильнейший и самый преданный дракон в ее команде на долго вышел из игры, превратившись в сиделку для девочки. Стальной все время маячил на границе видимости, сильно напрягая бессмертную. Он мог организовать еще одно покушение и кучу других неприятностей.

К десяти собралась вся команда наблюдателей, включающая в себя специалистов разных областей от драконологов до геологов и инженеров-проектировщиков. Всего в рабочую группу вошли двадцать пять представителей 15 различных профессий. Встреча прошла так, как и запланировала высшая — никаких неожиданностей. Все ключевые вопросы были обговорены и зоны ответственности распределены. На первых порах люди

решили разбить лагерь около одного из главных входов в будущий горный город, а через несколько месяцев по плану, у подножия Варувия должно будет появиться небольшое поселение для тех, кто захочет продолжать работу в горах.

После заседания один из новых коллег, насколько Лианка поняла, инженер-геолог, попросил взглянуть на ее зарисовки в блокноте, который та держала при себе, временами сверяясь с ним во время презентации.

Не очень толстая с виду тетрадь оказалась огромной, почти бесконечной. В ней было бесчисленное множество очень тонких, но вместе с тем плотных и непрозрачных страниц, испещренных рисунками, схемами и какими-то значками. Кроме наземных и подземных окрестностей Варувия там встречались наброски разных драконов, людей и пейзажей.

— Фламинго из национального парка? Вы там были?

— Две недели назад. А дальше серия зарисовок с океана. Этот блокнот своего рода свалка. Я рисую, не только во время встреч с мастером, но и в любую свободную минуту, — это успокаивает.

— Ого, вы даже на высоте птичьего полета умудряетесь не выпускать карандаш из рук!

— Нет, пользуюсь фотографической памятью моей серебряной спутницы.

К паре, обсуждающей наброски, подошло еще несколько человек, закончивших какие-то свои разговоры, среди них был и непосредственный начальник высшей.

— Лиана, можно у тебя взять блокнот на пару дней, скопировать схемы, — попросил Деггер.

— Альберт, если мне кто-нибудь сделает электронную версию всего этого добра, я буду ему очень благодарна в ближайшее время. Примерно половину этих иллюстраций я планирую включить в пособие.

— Договорились. Жаль, что нет ничего в цвете.

— Будет время — обработаю. За мастером вообще сложно что-либо записывать, когда он рассказывает на своем драконьем. Проще рисовать, даже не рисовать а набрасывать какие-то основные элементы, а потом уже додумывать.

Лианка еще раз объяснила некоторые ключевые моменты желающим, после чего люди наконец стали расходиться. Им тоже предстояло многое успеть к следующему понедельнику, на который запланировали начало активной фазы строительства драконьего города.

У самой же девушки дел было невпроворот. Помимо планирования и контроля за строительством жилищ как для крылатых, так и для людей, высшей в ближайшее время предстояло заняться еще и вопросами продовольствия, а именно поддержанием животноводства в драконьей автономии. В данный момент она считала, эту задачу наиболее сложной, так как уговорить фермеров остаться в районе автономии оказалось очень не просто. Большинство предпочитало свалить из “Заповедника”, даже не смотря на то, что компенсации со стороны правительства за потерянные земли были минимальными. Чешуйчатые в глазах земледельцев и скотоводов сотни лет оставались естественными врагам и поменять их мнение пока не представлялось возможным. Никакие уловки не помогали. Хуже того по региону прокатилась волна демонстраций недовольных такой политикой вытеснения людей с плодородных земель. Лианка начала всерьез задумываться о том, что придется создавать экспериментальные хозяйства с нуля, привлекая научное сообщество к данной проблеме. Намечалась нехорошая тенденция у амарандцев — покинуть земли отданные драконам как можно быстрее. Их пугала неопределенность, так как нормативно-

правовая база по автономии продолжала активно дорабатываться не без участия высшей и элиты главного вольера Драконария. Свободные чешуйчатые заняли выжидательную позицию, наблюдая за действиями Лианки и ее команды. Кроме глобальных проблем были и локальные задачи, например, тренировки наездников и реабилитация Кати. К последней и направилась высшая как только закончила совещание.

— Привет ребята, — поздоровалась она с присутствовавшим в манеже всадниками и их драконами.

— Привет Лиакка, — подражая своей мелочи отозвался Джек. — У тебя такой вид, словно над тобой измывались часа три перед тем, как ты сюда пришла.

— Примерно так оно и было только немного дольше. Малыш, а у тебя как дела? — спросила она, усаживаясь рядом с девочкой и начиная разминать той стопы.

— Когда лежишь спокойно, вроде ничего, но когда ты делаешь массаж, или стоит мне начать ворочаться — болит, — отозвалась та.

— Где конкретно?

— Все, начиная от бедер. В особенности слева.

— А выше?

— Нет почти. Если неудачно лечь, то начинает ныть поясница или крестец, но не сильно.

— Значит ничего нового?

— Нет. А долго мне это терпеть?

— Не больше месяца, но точно я тебе пока ничего сказать не могу.

— Уууу!

Лианка закончила со стопами и начала медленно подниматься вверх по икрам, параллельно анализируя состояние мускулатуры ног. Когда высшая прощупывала пальцами колени пришла Эвелин. Девушка принесла поднос с едой, судя по ее количеству, на всех.

— Привет! — заявила она. — Ой, Лианка, не ожидала увидеть тебя сегодня. Крис говорит, к тебе целая делегация приехала.

— Угу. Но к счастью мы с ними уже расстались до понедельника, — не отвлекаясь от работы, ответила та. — А с завтрашнего дня мне придется мотаться в горы ежедневно.

— Значит на нас у тебя совсем времени не останется, — жалобно протянула Кати.

— И не надейся, утренние и вечерние экзекуции я отменять не намерена, пока не поставлю тебя хотя бы на четвереньки. А вот днем с тобой придется кому-то другому заниматься.

— Я даже догадываюсь кому, — мрачно отозвалась Эвелин.

— Ну необязательно, Крис тоже вполне сможет. Ничего особого и не требуется, пока не требуется... Вот месяца через два, когда я отниму у тебя Дэвида с Крисен, а потом еще и Джека, но к этому времени Кати уже должна стоять на ногах хоть как-то. Так что мужайся, солнышко, самое страшное еще впереди.

— А если я не...

— А с тобой никто сюсюкаться не будет Джек. Сам попросишься...

— Умеешь ты утешить, — вздохнула Эвелин.

— Хотя нет, Дэвида я утащу первого и очень скоро...

Лианка обработала швы, после чего помогла Кати перевернуться на бок, чтобы той было удобнее кушать. За едой они болтали обо всякой ерунде.

— Совсем забыла! — вдруг сказала Лианка и извлекла из воздуха два цветка. Один был

белый, похожий на крупную хризантему, а другой бархатисто черный, почти как живая роза. Первый высшая протянула Кати, а второй — Эвелин. — Мастер Мари передавал вам привет.

— Ух ты! Совсем как настоящий! — восторженно прошептала девочка рассматривая цветок. — Это ведь он из камня сделал?

Джек ревниво посмотрел на высшую.

— Ага. У меня еще для Лоры и Крис есть.

— Покажешь?

— Покажу, но в руки не дам.

Для Крисен мастер изготовил нежно-розовую с красными прожилками лилию, а для Лоры желто-рыжую герберу.

— А тебе?

— А что мне? — не поняла Лианка

— Разве тебе он не подарил что-нибудь?

— С чего бы? Мы с ним давно знакомы. А вас мастер считает самыми прекрасными созданиями в этом заведении.

— Он такой... удивительный, — наконец оторвалась от созерцания подарка Эвелин. — Передай мастеру огромное спасибо. Мне так давно никто не дарил цветов...

— Конечно передам!

— И от меня тоже.

— Хорошо, до вечера.

— Пока!

Решив, что в горы возвращаться поздно, Лианка отправилась в свою комнату. Ближе к ночи появился начальник службы безопасности. Эшли застал девушку валяющуюся в кровати лицом в подушку.

— А я думала, ты не придешь сегодня, — вместо приветствия сказала она, даже не удосужившись повернуться к нему лицом

— Доброго вечера. Я понимаю, что у вас многое накипело, но это все же не повод проявлять неуважение, — сказал он, устраиваясь в кресле. — Может, я провожу слишком мягкую политику?

— Нисколько, — отозвалась она, осторожно переворачиваясь на бок и садясь. — Просто мне в последнее время не везет со спиной. Сначала этот говнюк-стальной о машину приложил, потом еще в пещерах...

— Может, вам стоит показаться специалисту?

Лианка поморщилась.

— Пройдет. Диагностировать свое состояние я могу не хуже любого вашего специалиста. Энтони, сдается мне, что я у тебя забыла пару вещей.

— А я надеялся, что вы уже и не вспомните. Занятные экземпляры.

— Может ты мне их вернешь? Хотя бы веревочку?

— Они в моем кабинете. Чем обязан такому отношению?

— Может в Бэдан стоняем, если он еще не закрылся? Мне безумно нравятся его десерты, а нормальная тропинка туда никак не хочет протаптывать.

Лианка состроила горестную мордашку. Эшли усмехнулся.

— Ладно, дракон-сладкоежка, поехали. Зайдешь ко мне за своим барахлом?

— А можно? Да?

Она не выдержала и рассмеялась, вспомнив одно очень могущественное существо с

характером подростка, которое больше всех ее знакомых любит сладкое.

— Все-таки вы еще более непостижимое существо, чем женщина, — заключил Эшли, отметив про себя, что девушка так и не ответила на его вопрос о том, почему вдруг перешла на ты.

Они вышли. Лианка пнула дверь и та захлопнулась. Бессмертная не потрудилась запретить ее. Поймав удивленный взгляд Эшли, она заявила:

— У вас все-равно есть ключ, а больше никому не интересно ковыряться в моих немногочисленных вещах. Разве что мышам, но от них не запрещаю, все равно придут печенью грызть, если прознают про него.

— Непорядочных людей везде хватает. Что если украдут твой ноут?

— Бедняги, такой тяжелый и бесполезный хлам тащить и потом прятать где-то. Кому такое в голову придет? — она хитро посмотрела на него.

— Мало ли, — пожал плечами мужчина, — с виду по нему не скажешь, что он бесполезный.

Они дошли до кабинета начальника службы безопасности. Лианка так и не созналась, что украсть ее прелесть невозможно. Она всегда будет возвращаться, стоит ей только захотеть этого.

— Забирай!

Энтони достал из ящика и положил на стол нож и веревку. Лианка взяла последнюю, размотала и, придирчиво осмотрев, свернула обратно, прицепив к штанам. Нож же она, не глядя, сунула в сапог.

— Вы как разбойница, практически, — наблюдая за ее манипуляциями, сказал хозяин кабинета.

— Всему свое место, в особенности оружию, тем более в воздухе. А что касается веревочки, я без нее как без рук. Конечно у меня запасная есть и не одна, но эта коротенькая — моя любимая, столько лет вместе...

— Понятно. Я хотел узнать у вас, из какого сплава сделан нож.

— Это не сплав. Насколько мне известно, у вас этот металл не нашли...

— Жаль

— А мне нет. Я бывала на рудниках. Вот уж где адское место! Там только рабы и осужденные за особо тяжкие вкалывают. А еще, если учесть весь технологический процесс выплавки... Короче, оно того не стоит. Сейчас на рынке только два крупных игрока... А ладно, проехали.

— Интересная история...

— Монополия она и в Африке монополия... Мистер Эшли, как у нас обстоят дела с ловцами?

— Марк согласился взять еще двоих и натаскивать их на стрелков.

— Кого?

— Риса и Джона. С Рисом вы, кажется знакомы, а Джо там же работает.

Лианка усмехнулась, вспомнив свой совет.

— Как ночной с наездником поживают? Каскадер вообще в горах появляется?

— Не беспокойтесь, как и раньше, 4 ночи в неделю парень проводит в горах. А дракон отлично справляется со своими обязанностями пока и сам. У меня складывается впечатление, что ночные вообще более спокойные ребята, возможно потому, что их во много раз меньше.

На следующий день после визита к Кати Лианка отправилась к ловцам, с тем, чтобы вытащить их в горы. Марк был мрачнее самой черной тучи, остальные пятеро старались вести себя как можно тише, чтобы лишний раз не бесить главного. Даже Дрейк ограничился дежурным приветствием.

— У меня нет наводки от Стью, — проворчал старший ловец в ответ на лианкино предложение прогуляться.

— Новичкам нужна практика, а горы...

— Я сам знаю, что им нужно!

— Ладно, если хочешь официальное приглашение, будет тебе официальное...

С этими словами Лианка вышла из кабинета и отправилась к фургону ловцов. По дороге она написала Энтони письмо с просьбой дать ей соответствующие полномочия. Вышая не стала подглядывать за тем, что творилось у команды, после разговора начальника со Стейном, но через полчаса отряд появилась в ангаре. Если бы Командор умел испепелять взглядом, то от девушки осталась бы кучка пепла, не взирая на ее способности. Бессмертная нырнула в фургон вслед за Питерами.

Около полудня к Варувию подтянулись и Стив с Мерлиным. Наконец можно было провести нормальную наездничью тренировку. Мастер Мари ненадолго отвлекся от работ, чтобы понаблюдать за первопроходцами.

— А ты молодец, девочка, — сказал он, когда Лианка вернулась в подземелья. — Хотел бы я так же ловко управляться со своими учениками.

— Мастер, это больше заслуга Кортри, чем моя.

— Не верю. Держи. Думаю он тебе больше понравится, чем цветок.

— Ух ты! Это ведь коготь Ватви, я права?

— Конечно, девочка.

— Спасибо, мастер Мари.

Лианка поклонилась, согласно каильрийскому этикету, хотя на усмотрение зотчего ниже, чем следовало бы. Он вздохнул, спросив себя, когда же бессмертная снова повзрослеет, и поманил ее внутрь. Вскоре они вошли в большую подземную пещеру, освещенную с помощью каких-то хитрых сквозных тоннелей в своде и отражателей. Джеф ждал их, приняв драконий облик. Вышая поняла, почему именно к ней решил обратиться чешуйчатый за помощью. Одно крыло ящера словно пожевало и выплюнуло какое-то чудовище. Без магии Древних тут мало что могло помочь.

— Мастер, вы могли бы остаться снаружи? — спросила она.

— Слушаюсь.

Дождавшись, когда Мари уйдет на достаточное расстояние, бессмертная поглубже натянула капюшон мантии Древнего.

Когда солнце село, Лианка вернулась на поверхность и спустилась с горы к ловцам. Марк по-прежнему злился. Дрейк что-то тихо рассказывал новичкам.

— Сворачивайтесь. Поехали домой.

— Ну наконец-то, ваше Сиятельство!

Ловцы с высшей вернулись в Центр быстро и без приключений. На следующий день и через день бессмертная так же выезжала с командой Марка с утра, после встречи с Кати, и возвращалась с ними же поздно вечером. Стейн принципиально не разговаривал с Сильваной.

В субботу Лианка как обычно спустилась в манеж из своей комнаты. После планового

визита к видящей узор бессмертной нужно было отправляться в горы, но она пока не знала как. Своим ходом, конечно утром здорово, но вечером не получится, зрения ночного нет, а брать обратно такси не оправдано дорого (жить здесь она решила по средствам, на свою скромную зарплату ассистента). Можно было протоптать тропу через миры, но во владениях Эшли почему-то этого делать не хотелось. Надежды же на то, что Марк решит с ней прокатиться, таяли с каждой минутой. Ловец — не из тех, кто опаздывает.

Закончив утренние процедуры, позавтракав и вдоволь наобщавшись с девочкой и ее драконом, Лианка вернулась в свою комнату, чтобы переодеться, убеждая себя в необходимости протоптать дорожку.

Быстро собравшись, она остановилась на выборе новенького блокнота. В голову лезла всяческая чушь, мешая сосредоточиться. Наконец бессмертная остановилась на черном на три сотни страниц, точно таком же как и предыдущий, отданный Деггеру, только по-меньше.

— Входи, — сказала Лианка, прежде чем раздался стук в дверь. — И почему ты не Марк...

— Действительно, какая печаль, — подначил ее начальник службы безопасности.

— И тебе доброго утра. Это я к тому, что не могу решить, как мне добраться на Варувий наиболее эффективным способом.

— И в чем же его эффективность, осмелюсь спросить.

— У нас тут назрели некоторые непонятки, собиралась решить по дороге. Но ОН упрямо игнорирует любые мои попытки заговорить. Это я не к тому, что нам надо помочь найти общий язык. Просто отвечаю на твой вопрос.

— Как хочешь. Могу сам подвезти.

— Делать тебе больше нечего...

— Может и нечего. И вообще, почему бы тебе самой не сесть за руль. Что-то мне подсказывает, что водить ты умеешь.

— Я над этим как-то не задумывалась. Может конечно и умею, а может и нет. Это проверять надо.

Эшли изучающе посмотрел на собеседницу, не понимая, шутит она или говорит правду.

— Если хочешь меня подбросить, тогда поехали, хватит топтаться на одном месте.

— И все же, как можно не знать, умеешь ты что-то делать или нет, — спросил начальник службы безопасности, садясь за руль.

— Энтони, конечно у меня есть опыт вождения, и даже машина когда-то была любимая, но у меня не было ни времени, ни желания разбираться с тем, как устроены автомобили в ВАШЕМ мире. И это не говоря уже о теории... Короче, сдать на права ты меня все равно не уговоришь.

— А зачем разбираться в устройстве? Я всегда считал, что женщинам объяснять это бесполезно.

— Сочту за комплимент. Пойми же, для тебя машина это определенное устройство с определенным принципом управления, но в разных мирах они могут как выглядеть, так и управляться совершенно по разному. Конечно какие-то базовые вещи остаются в большинстве случаев одинаковыми, но вот все остальное...

— Понятно. И много тебе потребуется времени, чтобы понять?

— На следующей развязке съезжай на А23, лучше к вулкану подъехать с другой стороны. Не особо. Как я понимаю у тебя типичный образец внедорожника.

— Типа того.

Лианка закрыла глаза и прислушалась, стараясь уловить движение каждой детали автомобиля. Как давно она этого не делала! Почти забытые страницы ее гоночного прошлого распахнулись перед ней, соблазняя отнять управление у мужчины. Она подавила это желание, открыв глаза и заставив себя потерять связь с машиной. Почти все было таким же как и в ее маленькой желто-голубой легковушке, на которой высшая когда-то давно и не в этой жизни каждую ночь отправлялись в путешествие. Все-таки это чертовски здорово снова почувствовать дыхание такого устройства! Неожиданно Лианка вспомнила как бесславно погиб ее четырехколесный друг и восторг угас сам собой. “Может быть я повзрослела?” — задала сама себе вопрос высшая и тут же ответила — “Нет. Просто игрушки у меня стали погабаритнее”. Где-то на севере на старой военной базе ждал ее почти новенький истребитель. Мысль о нем разогрела кровь, заставив сердце биться чуть быстрее...

— Ничего особенного, — наконец резюмировала бессмертная. — Если очень приспичит — можно и за руль сесть.

Эшли заехал в карман на дороге.

— Тогда садись, — сказал он.

— Не боишься пускать женщину за руль?

Он усмехнулся, покидая водительское место.

— Ты же не блондинка, вроде.

— Ну ладно, сам напросился.

Выехав с парковки, Лианка разогналась до максимально допустимой скорости. Она бы выжала и максимально возможную, но решила не экспериментировать, мужчина и так выглядел не очень довольным, хотя ничего не говорил. Еще высшей хотелось закрыть глаза для лучшего ощущения дороги и машины, но и это она себе тоже не позволила. Быстро люди добрались до бетонки, ведущей на Варувий, и девушке невольно пришлось сбавить ход.

— Все, — остановившись на том месте, где в скором времени должно было начаться строительство поселка для научных сотрудников, сказала бессмертная. — Дальше я на своих двоих.

— В следующий раз я подумаю, прежде чем пускать тебя за руль.

Девушка улыбнулась.

— Извини, у меня почти врожденная потребность к скорости. Время идет, а гоночные пристрастия никуда не деваются...

— Вот оно как!

— Ага. Спасибо, что дали прокатиться. До встречи!

Когда Лианка добралась до пещер, мастер уже читал свою очередную лекцию для своих учеников. Высшая привычно вытащила карандаш и стала зарисовывать за ним сказанное (точнее показанное, так как говорил он на драконьем), параллельно с этим выясняя уровень готовности лагеря и проверяя проектную документацию к поселению.

Вечером пришлось возвращаться автостопом. Хорошая тропинка получилась только до автобана ведущего в Иствей. Потратив почти два часа, Лианка оказалась в Драконарии.

В воскресенье неожиданно позвонил старший ловец, когда девушка еще валялась в кровати. Лианка думала, что в выходной может позволить себе немного расслабиться, но похоже мироздание имело иное мнения на этот счет. Был ли к звонку причастен Энтони высшая не стала выяснять.

Марк забрал бессмертную от Драконария через полтора часа после звонка.

— Зачем тебе понадобилось увеличивать штат ловцов? — напрямую спросил он, когда

они выехали за ограду.

— Для безопасности людей в лагере. Поехали на север, я тебе кое-что покажу.

Так они и поступили. Часа через три Лианка попросила остановиться на площадке где-то на середине горы.

— А теперь выйди из машины и посмотри на северо-запад. Я подожду здесь.

Ловец молча подчинился, взяв с собой бинокль. Довольно долго он смотрел в указанном направлении. Там располагались земли драконов, которые всегда принадлежали крылатым и люди не осмеливались туда соваться. Потом вернулся в авто мрачнее, чем был.

— Это клан стального. Наши с ним переговоры ты видел. Он может оказаться очень серьезным противником. Если отправится на юг, то примерно в четырех часах езды от Варувия, располагается еще один крупный клан. Можешь полюбоваться на них вот отсюда, — Лианка извлекла откуда-то карту и пометила карандашом место. — Чем заняты мысли у южного главы, я до сих пор не знаю, и меня это напрягает не меньше, чем отношения с северным. Еще есть три малых клана, вот тут, вблизи нашего вулкана. Им хуже всего, после извержения их логова перестали обогреваться. Жизнь в холодных горах ужасна и станет еще хуже с наступлением зимы. Но они предпочитают мерзнуть, нежели потерять независимость, этот факт меня тоже сильно напрягает. С другой стороны с этими ребятами проще договориться. Один из малых кланов уже принял мою сторону, крылатые из него помогали спасать людей во время извержения. Другие два... в общем пацифисты, и неприятностей от них я не ожидаю. Но малые кланы раз в десять меньше крупных. Раньше они кстати жили там, куда ты только что смотрел, а крылатые стального на Варувии. Это тоже кое о чем говорит. Теперь ты понимаешь, зачем мне дополнительные силы? Это только на бумаге у меня все замечательно со свободными... — она вздохнула. — Поехали на вулкан. Время не ждет.

— Зачем тогда вообще тебе понадобился весь этот проект, если ИМ ничего не надо?

— Марк, пойми, я не для них стараюсь, а для тех, кто ТАМ, за решеткой. Ты бы хотел жить в тюрьме? Может они и не правы в чем-то, но какой у них был выбор? Украсть или умереть с голоду. Что предпочел бы ты, окажись в таком положении?

— Ладно. Я тебя понял. Но мне нужно на чем-то тренировать новичков, что бы в одиночку парни могли справиться.

— Начните с охоты на трупоедов, а там посмотрим.

— Как же ты их не любишь.

— Расплодились как крысы! Хоть толк какой будет.

В понедельник ко всей имеющейся работе добавилась еще одна: пасти наблюдателей. Они прибыли на указанное место и начали обустривать лагерь. К счастью Дэвид был в числе специалистов и Лианка перевалила на него часть ответственности, сделав его своим заместителем в человеческом поселении. К середине недели люди наконец обустроились, и мастер Мари приступил к фазе непосредственного изменения пещер, созданию подземных водоемов и коммуникаций для носителей тепла коими являлась магма и вода.

Дрейк как и положено, первым заметил приближение пятерки драконов. Почувствовав чужака, Лианка покинула пещеры и направилась к фургону. Ловцы во всю готовились к встрече.

— Марк, это южане. Ждите моих указаний.

— Окей. Все слышали?

Парни подтвердили. Четверка крылатых рассыпалась, окружив поляну, на которой

расположились ловцы. Драконы сопровождения сели на ближайших уступах вне зоны поражения сети. Самый крупный серо-голубой с широкими багровыми полосами на боках и крыльях сделал круг над машиной и аккуратно приземлился прямо перед высшей.

— Приветствую тебя женщина далеких миров.

— Здравствуй Кровь-Чести! — радуясь тому, что крылатый предпочел драке разговор, отозвалась Лианка.

Девушка подошла к приземлившемуся дракону и слегка поклонилась, тот поклонился в ответ. Марк понял, что они ведут диалог. Командор внимательно наблюдал за парой. Примерно через пятнадцать минут дракон взлетел. Лианка проводила его взглядом. В след за главным свои места покинули и четверо остальных.

— Вот это больше похоже на переговоры, — подал голос Дрейк, как только пятерка скрылась из виду.

— Еще один Эшли нашелся, — очень тихо проворчала девушка.

Марк оказался достаточно близко от бессмертной, он смог разобрать слова девушки.

— Что-то не так?

— Темнит зараза. Типа нанес визит вежливости. Дипломат чертов, хоть и на половину. В отличии от стального, этот прекрасно понимает, что их сооружения на ладан дышат... вот и хочет заполучить то, что ему не принадлежит по праву. Примеривается... Думаю, вы еще не раз увидите его, ребята, или его сопровождающих.

Девушка оказалась права. Двое южных стали часто появляться над Варувием. В конечном счете все кроме Дрейка и Лианки перестали обращать на них внимания. Специалисты вообще с головой ушли в работу мастера изменяющего, так что не замечали таких мелочей как незнакомые драконы, кружащие у них над головой. Проект стремительно набирал обороты. В скором времени у подножия Варувия начал расти и поселок.

Примерно через две недели после начала работ на вулкане Эшли неожиданно вызвал Лианку к себе и вручил ей права и ключи от служебной машины. Заявив, что ее уже пол автобана в лицо знает, и ему стыдно, что один из ведущих сотрудников Центра как последний хиппи голосует на дороге. Еще он попросил относиться к казенному имуществу с аккуратностью, и она, конечно же, ему это обещала, состроив честные-пречестные глаза, скрестив пальцы за спиной и вспомнив пяток в мясо убитых собственных авто.

В конце ноября произошло долгожданное радостное событие: Кати сделала свои первые после катастрофы самостоятельные шаги. Это сильно облегчило жизнь высшей, так как ее теперь ничто не держало в Драконарии.

Примерно в то же время Марк окончательно перебрался в лагерь, заявив, что большой разницы, где жить, не видит, а ездить на работу из города и тратить на дорогу туда и обратно не меньше двух часов в день ему надоело. Мужчина покидал лагерь раз в неделю, чтобы встретиться с дочерью и закупить провизию на следующую семидневку. Настоящей же причиной переселения в горы, по мнению команды ловцов, была Лианка. Действительно, по вечерам ее можно было встретить у домика Марка чаще, чем это было необходимо. Пара иногда засиживалась до глубокой ночи, что-то обсуждая или просто глядя на звезды. В дождливые вечера девушка приглашала мужчину к себе в теплое логово на Варувии. Чем они занимались там, никто доподлинно не знал и кроме Дрейка не спрашивал. Последний же однажды так достал бессмертную, что она, не выдержав, выпустила в него стрелу со снотворным. После чего неделю мастер смотрящий избегал ее, а потом продолжил свои намеки и даже прямые расспросы, кто же кто станет ее избранником Эшли или Стейн.

К концу года основная часть запланированных работ по проекту “Заповедник” была закончена. Лианке даже удалось подготовить к печати первый том лекций мастера Мари, адаптированных для людей. По большому счету, не так важно как менять ландшафты: с помощью лопаты и бура или силы воли и стихии — главные принципы, считала она. О последних и была написана, а точнее на 80 % нарисована эта книга.

В декабре произошло еще одно немаловажное, но почти не замеченное людьми событие. Мари дал посвящение в мастера Джефу. Конечно второму еще предстояло подтвердить свой опыт и знания в гильдии, но старший зодчий был уверен в том, что младший его не подведет. Тем же вечером зодчий собрал всех работавших на Варувии и объявил о завершении возведения драконьего города на этом вулкане. Он так же сказал, что согласился отправиться на Аторий, дарующий уют южан, вместе с Джефом, чтобы обучать крылатых Крови-Чести. Часть людей решила перебраться на другой вулкан, чтобы продолжить свои изыскания. Южане возражать не стали, напротив они пообещали высшей, что будут охранять не только каильрийцев, но и бескрылых.

Когда окончательно стемнело, и ученые и инженеры разошлись по своим временным домикам и палаткам, Лианка как обычно села рядом с Марком у его костра. Немного помолчав, она спросила:

— Ты поедешь на Аторий?

— Скорее всего. Думаю, Тони на этом будет настаивать. Джек не плохо справляется с моими обязанностями здесь, на Варувии. А ты?

— Тогда я поеду с тобой.

Командор протянул руку и обнял девушку со спины, та подвинулась еще ближе, прижавшись к нему щекой. Вскоре мужчина обнаружил, что его собеседница задремала. Ее дыхание стало медленным, а потом и вовсе почти исчезло. Это обстоятельство больше не пугало Командора, он знал, что через несколько часов девушка снова проснется, чтобы продолжить свою совсем не женскую работу. А пока он сидел и старался как можно меньше шевелиться, чтобы случайно не потревожить сон Королевы.

Старший ловец не ошибся. В среду вечером помимо продуктов он привез и весть о том, что его командируют на Аторий. К тому времени зодчие уже перебрались на юг и занимались поиском новых учеников. Рабочая группа людей разделилась примерно на две равные части. Одна, возглавляемая Дэвидом, возвращалась к своей привычной деятельности, а вторая собирала вещи и готовилась к переброске в другую часть "Заповедника". Последним помогала Лианка, когда ее нашел Марк.

— Привет! Как съездил?

— Нормально. Эш меня и правда к южанам засылает на пару с Рисом.

— И со мной?

— Это уж ты сама с ним разбирайся.

— Не мог спросить!

— Нет. Мне кажется, пришло время тебе самой определиться, с кем ты останешься.

Лианка внимательно посмотрела на Командора и после пары минут молчания ответила:

— Хорошо. Завтра после полудня прибудет транспорт, сколько времени займет погрузка, сказать трудно. Возможно ночевать придется в дороге. Так что выпишись сегодня. Я договорилась с Зовом и его друзьями — они покараулят. Доброй ночи.

Девушка ушла. Марк проводил ее взглядом, мысленно обругав самого себя за грубость. Бессмертная тем временем подошла к Милен, новому после отъезда Дэвида лидеру в лагере, и долго говорила с ней. Стейн не слышал их, так как те находились достаточно далеко, и ветер дул не в его сторону.

Когда стемнело, мужчина по привычке разжег костер, сел ужинать и ждать высшую. Лианка не пришла, не появилась она и позднее.

Поговорив с Милен о переброске на Аторий, Лианка вернулась к себе в логово. Там было непривычно сыро и холодно. Мари "отключил" подогрев, так как они все равно уезжали, а в маленькой пещере никто жить больше не собирался.

Расстелив туристическую пенку бессмертная легла на нее животом, за неимением подушки, сгрэбла спальник в комок и уткнулась в него носом. Пролежав так довольно долго, девушка почувствовала, что озябла. Тогда она села у входа и стала смотреть на лагерь, находившийся снизу справа от нее. "Мужчины, — подумала бессмертная. — Как им объяснить, что они не соперники? Не конкуренты для нее ни разу? Как!? Это все равно, что делать выбор между едой и водой? Почему это понимают Ральф и Мэнге, а они нет?"

Стемнело. Звезды потихоньку стали разгораться на небе. Когда далекие светила достигли апогея, огни снизу начали гаснуть. Вскоре остался один, он мерцал и иногда почти пропадал. "Упрямец," — вздохнула высшая, прекрасно понимая, кто сидит у костра. Еще через несколько часов и звезды начали исчезать с небосвода, уступая утренним сумеркам. Лианка перебралась на уступ над лагерем, чтобы лучше видеть, что твориться внизу. Все спали. Тогда девушка обратилась в дракону и свернулась клубком прямо на камнях, подложив хвост под морду. Зима быстро сделала свое дело, сковав холодом опрометчивого ящера. Серебряная не заметила, как уснула.

Марк ждал всю ночь, но Лианка так и не появилась у его костра. Когда очертания гор снова стали различимы глазу, он встал и отправился в свое жилище, вспомнив, что день предстоит тяжелый. Вопреки здравому смыслу Командор проснулся в семь и понял, что больше не заснет. Собрав вещи, бывший ловец вышел на улицу и обнаружил, что большинство еще только завтракает. Стейн искал высшую. Тщетно. Девушку не видел никто со вчерашнего вечера. "И она ушла к Тони," — с горечью подумал мужчина. Не зная

чем заняться, Марк спустился вниз туда, где обычно парковались ловцы. Парни как раз приехали и разворачивались.

— Здорово, Командор! — сказал Дрейк. — Что-то ты сегодня неважно выглядишь. Повздорили?

— И тебе доброго утра, — мрачно отозвался главный.

— Мой тебе совет, не валяй дурака — сходи и извинись. Девушкам, говорят, это нравится. Эш так бы и сделал, даже если она не права. Смотри, уплывет и эта подружка от тебя, если будешь таким угрюмым.

— Скажи еще, что ты знаешь, где ее найти! — вырвалось у Командора.

— Ну ты даешь! Конечно знаю. Вон там лежит.

— Где?

Дрейк протянул главному бинокль.

— Смотри, вон там за камнями, прямо над лагерем. Ее чешуя выдает, больше ни у кого такой светлой нет. Спит скорее всего.

Марк ничего не ответил. Он вспомнил, как Джеф рассказывал ученым, что без теплых домов некоторые драконы в этом году впали в спячку. Ученик зодчего не был уверен, что они проснутся по весне. “Дура!” — в сердцах подумал человек.

“Дура!” — чужая мысль ударила по мозгам, заставив на секунду очнуться от оцепенения. “Сам дурак!” — подумала дракона, не открывая глаз, и снова уснула, не успев даже понять, чья прилетела мысль в ее сторону. Только во второй половине дня солнце добралось до холоднокровной, заставив ее сердца биться быстрее. Заставив себя пробудиться и взглянуть вниз, Королева не обнаружила никого. Обратившись, Лианка вернулась в свое бывшее логово, как попало покидала вещи в четырехмерику и собралась было проложить тропу на Аторий, но так и замерла в нерешительности, пораженная своим открытием.

Проспав почти всю дорогу до вулкана южных, Марк немного пришел в себя. Остаток пути он посвятил анализу прошедших на Варувии дней и последнему разговору с высшей. Он не хотел думать, что бессмертная могла поступить так глупо, предпочтя замерзнуть, нежели сделать выбор, но обстоятельства вынуждали. “Интересно, что на это скажет Тони, когда узнает?”

Караван прибыл на новое место перед заходом солнца, поэтому вечер прошел в жуткой суматохе. К сожалению, эта часть гор была “дикой”, до ближайшего островка цивилизации минимум 40 минут пути, поэтому ни о каких коммуникациях здесь речи идти не могло. Вода — в ближайшей речке. Электричество по расписанию три часа в день, пока работают генераторы. Кто не успел — тот опоздал.

Разгружая фуры, Марк так вымотался, что рухнул спать как только ему предоставился шанс. Он продрях до девяти утра, чего с ним уже давно не случалось, пока не врубили основной генератор. Холодная вода быстро разогнала остатки сна, заставляя вернуться к реальности. Да, жизнь на Атории он представлял себе несколько иначе. “Может вернуться? Пусть молодежь развлекается, — подумал Командор. Потом понял, что свою машину оставил на Варувии, поддавшись общей суматохе. — И что теперь делать? Ждать, когда кто-нибудь поедет за продуктами?”

Лианка доехала до Конхорда, крошечной деревеньки, расположенной недалеко от подножия Атория, и задумалась. Дальше дороги не было. Нет, была конечно, четкий след от груженной техники экспедиции ни с чем нельзя спутать на земле, обильно политой зимними дождями, но, в отличии от ее транспорта, ученым предоставили машины предназначенные

для таких условий. “Сюда бы внедорожник Энтони хотя бы, — с отчаянием подумала Лианка. — Ну или маленький антиграв на худой конец...”

Вечером Милен собрала всех у большого костра, чтобы обсудить положение вещей и выработать план. Оказалось, что не только Командор заблуждался, думая об условиях проживания на Атории. Холод, отсутствие отопления в домах, горячей воды и связи с внешним миром — вот, что больше всего напрягало тех, кто привык жить в городе. Только четверо мужчин из группы реально представляли на что идут. Они уже не первый год изучали горы, отошедшие драконам. Один из них глянул на часы и вырубил генератор, понимая, что топливо им необходимо беречь. Если зальют дожди, то ни на одной из двух оставленных машин они отсюда не выберутся. Лагерь тут же погрузился во тьму, разгоняемую лишь языками пламени. Женщина-лидер в таком освещении казалась ведьмой из какой-нибудь зловещей сказки.

— Марк, ты не знаешь, когда к нам присоединиться миссис Сильвана? — спросила она, закончив рассказывать про встречу с Джефом.

— Не имею ни малейшего представления. Не удивлюсь, если она передумала.

— В таком случае все переговоры с местными ящерами придется вести через зодчих, — заключила Милен.

— Я бы вообще свалил отсюда пока не поздно, — проворчал кто-то. — Раймонд утверждает, что мы рискуем остаться тут навсегда.

— Вы знали на что идете Фил, разве я не права? Впрочем, кто еще хочет покинуть лагерь?

После недолгой паузы руки подняли трое, включая Фила. Вообще-то их было четверо, но последний колебался. Милен хотела что-то сказать, но в этот миг лучи белого свет мазнули по собравшимся. Оправившись от удивления, сидящие у костра поняли, что к лагерю приближается автомобиль, причем судя по звуку не очень большой. “Не может быть,” — подумал кто-то из бывалых. Однако вскоре машина остановилась. Фары потухли. Через несколько секунд на поляне появилась знакомая всем девушка. Она подошла к ловцам так, словно остальных не существовало вовсе, и сказала:

— Марк, я переночую у тебя. Все вопросы утром.

Не дожидаясь реакции, высшая снова скрылась в темноте. Она безошибочно выбрала нужный передвижной домик и исчезла в нем.

Командор нарушил образовавшуюся тишину: встал, попрощался и отправился следом за бессмертной. Когда он вошел в жилище, Лианка уже спала прямо в одежде и поверх всего. Единственное, что она удосужилась сделать, так это снять свои чудовищные ботинки, чуть ли не по самый верх голенищ заляпанные грязью. Мужчина усмехнулся, тихо лег рядом и выключил фонарик.

Холод лучше любого будильника. Старший ловец проснулся, когда жидкие сумерки возвестили о начале дня. К его удивлению, что-то мягкое шевельнулось рядом. Секундой позже он вспомнил про свою удивительную соседку и улыбнулся.

— Доброе утро, — сказала та и зевнула. — Не спиться?

— И тебе. Холодно.

Девушка перевернулась и обняла лежащего рядом. Как ни странно стало намного теплее.

— Я уж думал мы до весны не встретимся, — помолчав, сказал он.

— Почему?

— Видел твою чешуйчатую спину на скале перед переездом.

— В таком случае, если бы я кому-нибудь понадобилась, он мог бы найти способ отогреть меня, коли ты меня засек.

— Не я, а Дрейк, — зачем-то уточнил Командор.

— Хоть какая-то польза от него. А раз ты спать не собираешься больше, то я пойду пожалуй.

— Куда?

— На ручей. Умываться. А после наверное к мастерам, зря что-ли я сюда ехала?

— Я думал, ты выберешь способ по-проще, чтобы сюда добраться, если вообще решишь это делать...

— Ну... Когда солнце пригрело, и я проснулась, вы уже свалили. Собравшись, я спустилась вниз, заметив там мальчиков. У них узнала, что Энтони не настаивает на возвращении крылатых в Драконарий, поэтому мы провели наездничью тренировку, потом еще с Джеком по горам по бегали... из арбалета постреляли. Вечером я проводила парней до их фургона, а там недалеко твоя машина стояла. Сначала я подумала, что ты остался, и попросила крылатых указать, где тебя искать. Но они сказали, что ты в пути на Аторий. В общем, решив, что ты скорее всего захочешь возвращаться в Иствей, как и раньше, каждую неделю, я отправилась на ней следом за караваном. И только в Конхорде поняла, что сглупила. Но не отступать же, тем более ночью, поэтому почти сутки пришлось угробить на превращение твоего авто во внедорожник. Так что теперь ему никакая грязь практически не страшна.

— Но как?

— Технологии межмирья. На пальцах я тебе этого не объясню. Кстати от любопытных глаз они защищены. Так что с виду твоя машинка ничем не отличается от заводской, если не считать одного рычажка на приборной панели. Покажу, как надумаешь покататься. Устройства в среднем лет на десять хватает, питается от аккумулятора.

Марк встал и, порывшись в карманах куртки, вытащил оттуда ключи.

— А, ты об этом, — протянула Лианка, тоже вылезая из постели. — Ну... у меня свои методы общения с транспортом, тоже со школы остались. В старших классах и сразу после я не редко участвовала в гонках...

— Пошли, покажешь, что ты там наворотила.

— Сначала я хочу умыться хотя бы!

— Ладно.

Ближе к Рождеству Мастер Мари отстроил Лианке новую пещеру с подогревом на склоне Атории рядом с лагерем. Он так же проложил девушке тропинку до входа в подземный город, не смотря на то, что всеми остальными работами теперь занимался Джеф. Молодой зодчий как раз в это время заканчивал разрабатывать план будущего поселения.

Получив собственное комфортабельное жилье бессмертная быстро перебралась туда. Однако это не сделало ее счастливее. Что-то угнетало ее с каждым днем все сильнее. Первые признаки тревоги Марк заметил еще в то утро, когда они возились с его легковушкой. Он невольно винил себя, полагая, что причина ее печали кроется в их последнем разговоре на Варувии. Командор хотел было извиниться, но потом решил, что это только подольет масла в огонь.

Как-то ночью, когда у костра остался один Марк, Лианка спустилась с горы и села рядом. Она как и раньше прижалась к нему, но не уснула. Почти до рассвета высшая

смотрела на то угасающие, то разгорающиеся языки пламени. Когда стало светать, бессмертная перевела взгляд на мужчину. Какой-то совсем не человеческой тоской и отчаянием были наполнены ее глаза.

— Марк, иди спать. Тебе сегодня еще домой ехать, — попросила она.

— Может ты хочешь отправиться со мной?

— Хочу, — ответила девушка без энтузиазма. — Иди. Я посижу.

Марк не стал спорить, не хотя встал и направился в свой домик. В конечном счете он по-прежнему пользовался покровительством Королевы.

Ближе к десяти пара выехала из лагеря. Через шесть часов, четыре и которых бессмертная проспала на заднем сидении, они прибыли в Иствей. Марк оставил Лианку в Драконарии и направился дальше.

Немного потоптавшись на парковке девушка отправилась внутрь, обдумывая с чего начать. Ноги сами привели в отдел ухода и реабилитации.

— Лианка? — удивилась Крисен, отрываясь от какого-то справочника.

— Привет, а где все?

— Привет. Эви с Кати занимается, а Лора у Эшли. А ты здесь какими судьбами?

— Да так, Марк подбросил. С Атория не так просто выбраться, вот и пользуюсь случаем.

— Понятно. Значит Дэвид тебе еще не говорил?

— Я вообще от него писем не видела последние две недели. Мне кажется он на меня обиделся. Что-то серьезное?

— Да, — улыбнулась травница, глядя на встревоженную путницу. — Мы женимся.

— Правда? Круто! Давно пора! Э... в смысле поздравляю! Когда церемония?

— Спасибо. В эту пятницу. Я думала, ты поэтому и вернулась... А еще мы присмотрели домик на Варувии. Дэв хочет быть к крылатым по-ближе, да и мне на природе жить больше нравится.

— Куда уж ближе?

— Так ведь скоро всех выпустят на волю.

— А, ну да. Я как-то не думала, что это когда-нибудь произойдет.

— Не когда-нибудь, а как потеплеет. Сейчас, сама понимаешь, им тут привычнее, да и с пропитанием проблем нет, — сказала Лора, заходя в помещение. — Привет крылатая. На свадьбу прилетела?

— Ну... можно сказать и так. Значит начальство согласно? Всех? Офигеть.

— Начнем со здоровых, а там посмотрим. Кати уже рвется к калекам.

— Ага! — воинственно ответила девочка.

Никто не заметил, когда она появилась. Лианка подошла и обняла подростка, ладонь скользнула вниз по пояснице и крестцу.

— Через месяц. Вот вернешься с Рождественских каникул, там и посмотрим. Но лучше тебе подождать до весны.

— Ууу...

— Привет, солнышко! Как у тебя делищи? Не заскучала без работы?

— Здравствуй, дорогая. Тут всегда дела есть.

— Понятно.

— А вы с Марком, когда надумаете? — неожиданно спросила Кати.

— Что? — изумилась высшая.

— Нууу, — засмушалась девочка, но Лианка поняла и без слов.

— Вот и я так думаю, — пошутила она.

Вечером за Лианкой заехал Марк. Он позвал девушку прогуляться под звездами. Бессмертная сильно удивилась. “Неужели ему не надоело дышать свежим бодрящим воздухом на Атории?” — подумала она, но согласилась.

— Ты столько работаешь, — сказал Марк, когда они очутились вдали от города.

— Это смысл моего существования тут. Каждая решенная задача приближает тот день, когда я наконец свалю отсюда, — ответила высшая, ежась от собственных слов.

Мужчина сам не зная того, задел за живое. На самом деле еще перед отъездом с Варувия, высшая поняла, что ее в принципе Древние больше не держат в этом мире. Это открытие и угнетало ее с каждым днем все больше. Она чувствовала себя осенним желтым листом, который каким-то чудом удерживается на родной ветке под жестокими порывами холодного ветра. Именно поэтому она перестала пользоваться своими способами перемещения. Теперь любая тропинка за грань, могла увести куда-угодно. Лианка отвернулась, предпочитая рассматривать звезды.

— Может съездим куда-нибудь отдохнуть вместе? — продолжил Командор.

— Марк?

Он взял ее за руки и развернул к себе.

— Почему ты такая упрямая? Большинство наших с тобой друзей и коллег считает, что мы пара. Иногда мне самому начинает казаться, что это так. Но я не настаиваю... Мне просто хочется быть с тобой рядом.

— Марк, не надо, пожалуйста... Пусть это останется при тебе или при вас.

— Лиана, Кати права, ты...

— Нет! Я не хочу, чтобы нас объединяло что-то, кроме работы!

Бессмертная освободилась из рук мужчины и почти бегом стала удаляться по узкой тропинке. Вскоре дорога расширилась. Мразь каким-то образом оказался рядом. Лианка запрыгнула на него, не отдавая себе отчета в том, что делает. Низший понес высшую перепрыгивая через мелкие ущелья, повинувшись ее воле. Два полу прозрачных, словно сотканных из тумана, крыла поддерживали его в воздухе, делая поступь легче и тише. Конь скакал сквозь ночь в неведомые земли.

Мастер Мари зашел в кабинет начальника службы безопасности. Эшли убедил дракона принимать человеческий облик для разговоров с ним.

— Доброго утра, мастер присматривающий за всем.

— И вам, мастер. Что привело вас сюда сегодня?

— Я хотел попрощаться. Джеф и его ученики справятся с работой без меня. Мне же пора возвращаться на родину. Я выполнил все условия контракта, заключенного с Лианкой, полагаю она не будет возражать.

— Полагаете?

Зодчий задумался.

— Уверен. Гильдия подтверждает мои слова.

— Тогда счастливого пути. Не смею вас больше задерживать. Спасибо за помощь.

— И вам спасибо. Общение с вами доставляло мне тонкое удовольствие. Счастливо оставаться. И не обижайтесь на девочку. Если вас не затруднит, передайте Марку, что держать надо крепче в таких случаях.

— Лианку? За что? Мастер, объясните, что произошло.

— Узнаете, это же ваша работа, — улыбнулся Мари. — Прощайте.

Дракон вышел. Энтони некоторое время сидел неподвижно, осмысляя услышанное, потом взял служебный телефон.

Ближе к полудню объявился в Центре и Марк. Эшли узнал об этом от своих подчиненных, с которыми связался после ухода зодчего.

Старший ловец собирал свои немногочисленные вещи в кабинете команды, когда туда зашел начальник. От Энтони не скрылось, что его друг сильно разочарован.

— Привет. Решил задержаться? Неужели ребята пригласили тебя на свою свадьбу?

— Знаешь командир, будь мы сейчас в Ахое, я послал бы тебя в задницу.

— Хочешь на гауптвахту? — миролюбиво осведомился Эшли. — Может тебя депремировать для порядка?

— Не выйдет.

— Почему же?

Марк протянул другу листок бумаги. На нем оказалось заявление на увольнение по собственному желанию.

— Ты серьезно? — удивился Энтони, пробежав глазами документ.

— Абсолютно. Рис один вполне справится на Атории, там вообще намного тише, чем тут. Кроме клана стального никто людям досаждать не собирается, в особенности, пока пищи хватает. Джек тоже освоился с работой. Ему даже лучше, чем мне. У него, знаешь ли, наблюдатель есть в небе

— А у тебя опыт. Марк, может сядем и все обсудим, прежде чем...

— Тони, я уже все решил. Мне надоела эта кочевая жизнь и собачья работа. В Сахеме хоть тепло было.

— И куда ты теперь?

— Не знаю пока. Есть пара идей.

— Если нужна будет помощь — обращайся. Или она...

— Да пошла она! — с плохо скрываемой яростью отозвался Командор, понимая о ком идет речь.

— Эй! Полегче, Хатарский Дьявол. Если девочка отказала тебе, это не повод так злиться и бросать контору. Может ты просто выбрал неподходящий момент? Выжди и попробуй еще раз.

— Сам попробуй! Если найдешь!

— Остынь, вернется твоя невеста. Посидит в горах и придет. Мастер Мари говорил, что она всегда убегает, к тому же у нее еще работы полно. Кстати он просил передать, что держать в таких случаях крепче надо.

— Тони, она ушла, — неожиданно успокоившись, сказал ловец и сел на стул. — Совсем. Понимаешь?

— Да не может этого быть!

— Может. Я говорил с Зовом и Кортри. Оба подтвердили, что Лианка ушла за грань и не хочет с ними общаться.

— А если просто прячется, как тогда?

— Нет. Кортри утверждает, что высшая стремительно удаляется, судя по его ощущениям.

— Она не закончила, так что должна вернуться. Наберись терпения, у тебя это хорошо получалось раньше.

— Но ни к чему хорошему не привело, — проворчал Марк, прикидывая все ли взял.

— Ты опять во всем обвинишь меня?

— Нет. Тебе в этот раз так и не удалось очаровать ее. Твоя фамилия стала у нее одним из излюбленных ругательств и синонимом чего-то лживого, темного и порочного.

— Даже так! — искренне удивился Энтони. — В любом случае, это не повод бросать работу.

— Мне уже самому давно здесь надоело. Если бы не она, я бы свалил с Атория, как только нашел повод... Поехали в Бэдан лучше...

Когда Марк развернул высшую к себе, в голове у девушки буквально взывала сирена, замигали красные сигнальные огни и послышался топот кирзовых сапогов. “Внимание! Внимание! Это не учебная тревога. Повторяю это не учебная тревога. Всем покинуть борт немедленно,” — звенел в ушах внутренний голос. “Нет, пожалуйста, только не сейчас!” — взмолилась высшая, точнее то, что ее представляло в этом мире. Но инстинкты, выработанные столетиями, уже захватили тело, заставляя ноги все быстрее и быстрее переступать по тропинке. Мразь оказался рядом, примерился к темпу хозяйки, позволяя той вскочить себе на спину. Как только девушка оказалась на низшем, тот прибавил ходу, повинувшись указанию бессмертной.

Он несся как стрела, пронзая многочисленные миры. Наконец воля высшей ослабла, позволяя животному передохнуть, сбавив темп.

Конь заметил, прогретый солнцем водоем под небольшим обрывом и подошел к нему. Словно споткнувшись, он перекинул седока через голову. Девушка, поглощенная собственными мыслями, плюхнулась в озеро.

— Мразь! — через несколько секунд донеслось снизу.

Зверюга заржала, топая по кромке, отчего в воду посыпались комья земли.

— Ну ты и мерзавец! — выкрикнула она, уворачиваясь от "снарядов".

Бессмертная поплыла к низкому берегу. По дороге она немного остыла.

— А где мы? — спросила Лианка у единственного наблюдателя, следовавшего за ней по суше, а потом мелководью.

Тот помотал башкой и заржал.

— Ценю твое чувство юмора, но нам пора возвращаться.

Низший фыркнул.

— Да мне плевать, что думают те, кто втянул меня в эту игру! И да, я чихать хотела, на их предупреждение, — читая укор в глазах коня, сказала бессмертная. — Ладно, я погорячилась, с кем не бывает? Можешь считать себя героем за то, что остудил мою пылкую голову. Погнали дальше? Хорошо-хорошо, я не настаиваю на повторении твоих подвигов.

Пока бессмертная говорила, она успела вылезти из воды, вытереться и переодеться, а ее спутники перекусить парой глупых рыбешек и утолить жажду.

— Ну пошли? — попросила девушка. — А?

От горы отделился драконенок. Он пытался идти так, чтобы старшая его не засекала, но и особо не отставать. Заметив молодого преследователя, серебряная кувырнулась в воздухе, меняя направление. Малыш понял, что его обнаружили и попытался проделать то же самое, однако порыв ветра смешал его планы. Королева ринулась вниз, пытаясь помочь мелкому выровняться и набрать высоту, так как скалы оказались опасно близко. Человеку, наблюдавшему за происходящим показалось, что дракона атаковала его друга.

— Не вынуждай меня стрелять в тебя еще раз! — крикнул Охотник, видя, как серебряная пикирует.

— Джек! В меня из моего же оружия, не стыдно?

На подлете к земле серебряная аккуратно сгребла запаниковавшего Чудо и, заложив немыслимый вираж, удачно приземлилась совсем рядом с его всадником, после чего помогла малышу встать на лапы. Потом она приняла человеческий облик. Всадник, убедившись, что с его крылатым все в порядке, начал спускаться со склона к дороге. Лианка последовала за ним.

— А что с Марком? — поинтересовалась девушка.

— Живет себе потихоньку. Даже не мечтай, поссорить его с Эшли тебе не удалось, так что... — Джек махнул рукой. — Короче, он передал мне свои обязанности и теперь овечек на пару с Рыжим выращивает.

— Рыжим?

— Старшим братом Эндрю-каскадера. Парни вообще-то потомственные фермеры, если ты не в курсе. Хотя с крылатыми Стеф ладит не хуже своего младшего.

— А как мастер Мари поживает?

— Не знаю, наверное уже на родину вернулся. Он ушел почти сразу после того, как свалила ты, пол года назад. Насколько я знаю, он передал все Джефу.

— Значит Джеф еще здесь?

— В Саламе.

— Понятно... Стой! Ты сказал пол года!?

Джек так же остановился, что-то прикидывая в уме.

— Даже больше чем пол года, дорогая. Сейчас уже середина лета. Я и не думал, что ты вернешься. Хотя некоторые в этом не сомневались.

Они продолжили спуск с наблюдательного пункта к машине.

— Некоторые, это кто?

— А ты не догадываешься будто бы, — садясь за руль, сказал Джек. — Эти некоторые оставили мне указание, доставить тебя в Центр, если ты появишься на подконтрольной мне территории.

— Энтони?

— А кому еще сдалась ты, крылатая? Хотя нет, девочки тоже будут счастливы тебя видеть.

— Девочки?

— Крис, Эви, Кати... Я смотрю ты про них совсем забыла, — вздохнул всадник.

— Нет. Время чертовски коварная штука. Для меня всего пара недель прошла, даже меньше.

— Да неужели?

— Правда.

— Кстати твоя комната теперь принадлежит Кати, так что не забудь подумать про ночлег.

— Спасибо за совет. А мое логово в вольере?

— Его вообще скоро демонтируют. Небесно-Утренний со своим кланом на Варувий переселился весной, как и планировалось. Они с Дэвидом и Альбертом парк развлечений теперь обустроят.

— Круто! Я и не думала, что кто-то за это возьмется.

— Не заменимых людей не существует, — пожал плечами старший ловец. — К Рождеству хотят открыть Драконарий в новом формате: под открытым небом.

— Значит моя работа в этом мире и правда заканчивается.

— Скажи еще, что тебе жаль.

— Ага. Я вас всех успела полюбить, ну кроме Йозефа наверное...

— Даже Саваджа?

— Он хороший мужик, хоть и занимается всякой дурью. Мне его чуточку жаль даже... Главное, чтобы не пришлось возвращаться сюда на черных крыльях из-за его экспериментов, а так пусть себе ковыряется.

— Черных?

— Воинов. Легионеров. Расспроси лучше Кортри о них, если станет интересно.

— Ладно.

Машина въехала на территорию Драконария. Тут было непривычно пусто для середины дня: ни одного посетителя. Увидев, что авто Джека припарковалось, Кати со всех ног кинулась к нему.

Лианка не успела закрыть дверь машины, как девочка повисла у нее на шее.

— Ты вернулась! Я так соскучилась!

— Привет малыш, — глядя в радостные глаза всаднице, трудно было не заулыбаться самой. — Я тоже рада тебя видеть. Здорово бегаешь! Джек говорит, ты теперь тут вместо меня хозяйничаешь?

— Чуть-чуть, — смутилась девочка.

— А как же родители и школа?

— У мамы с Карлом сын родился, им теперь совсем не до меня. А школа — ну ее...

— Не-ет, мы так не договаривались. Чтобы стать настоящим специалистом, тебе нужно хорошее образование. Конечно, я тебя многому научила, но пока ты все равно не можешь обходиться без Эви, и это не правильно. Если бы я не закончила школу, а потом еще медицинский и при возможности не практиковалась и не стажировалась у всяких именитых и просто крутых докторов, я бы не смогла поставить тебя на ноги, правда-правда, Кортри подтвердит.

— Подтвержу. Привет Белохвостая. Ты к нам надолго?

— Пока я еще даже не знаю, зачем вернулась. Вроде и без меня тут все работает и развивается.

В сопровождении Джека подруги вошли в здание, где их встретила Эвелин.

— Здравствуй, Охотник, — сказала она старшему ловцу.

От Лианки не укрылось, как он стащил перчатки и взял девушку за руку, и как она в ответ улыбнулась.

— С ними давно уже все понятно, — прокомментировал Кортри. — Они как и Дэвид с Крисен теперь живут вдвоем в домике в горах.

— А я рада за них. Знаешь Ко, мне кажется, что из Эви получится замечательная мама.

— В таком случае Джеку наконец повезло. Но пока у них только один малыш — Чудо.

— Всему свое время. А Крис с Дэвидом еще не надумали?

— Может быть, но у них какие-то проблемы с этим, так говорит Шорох. Я теперь редко их вижу.

— Понятно. Ты сам то в горы не собираешься.

— Куда Кати туда и я, — вздохнул дракон.

— Скучаешь по дому?

— Там было лучше. У малышки тут даже равных нет. Конечно она рвется в небо, но ты сама понимаешь, как оно — без инструктора.

— Ладно, не переживай, освоитесь. Думаю, как работа здесь закончится, так вы тоже отправитесь в горы.

— Буду надеяться, что ты права.

— Привет, Эви!

Девушки обнялись.

— Привет Лианка, вот уж не ожидала тебя увидеть снова! Ты так быстро исчезла, будто удирали от кого-то. Неужели мы так тебе надоели?

— Что ты, солнышко. Просто у меня в кои-то веки окончательно сдали нервы.

— Неужели Марку удалось то, что Йозефу было не под силу?

— Давай не будем про него.

— Как скажешь, дорогая. Где ты была так долго?

— У вас слишком быстро течет время. Я всего-то дюжину дней гуляла по мирам, приходя в себя, а потом вспомнила про вас и вернулась, — сказала высшая, не вдаваясь в подробности о том какой была эта дюжина.

— Дюжину дней?! — ахнули девушки.

— Прости меня, солнышко, я постараюсь больше так не делать. Хотя я еще не знаю, что мне предстоит.

— Значит ты опять что-то задумала, ящерица?

Эшли подошел незаметно, и подруги вздрогнули, услышав его голос.

— И тебе доброго дня, Энтони. Я правда не знаю. Есть у меня ощущение, что я что-то упустила, но я никак не могу понять, что именно. В общем, мои работодатели намекнули, что я условия контракта не выполняю.

— Все еще стараешься быть честной?

Лианка кивнула, ей снова захотелось сбежать. Она с трудом подавила желание разреветься. “Лучше никогда-никогда не возвращаться,” — подумала она.

— В таком случае следуй за мной.

Энтони развернулся и пошел по коридору. Девушка покорно поплелась следом. Он пропустил ее в свой кабинет, зашел сам и закрыл дверь. После чего мужчина взял девушку за плечи. Его хватка оказалась на удивление крепкой, но не враждебной.

— Ты самое удивительное создание, которое я когда-либо встречал. Я знал, что ты вернешься. Как минимум за Ним, а может еще и за Сэмом. Но я не предполагал, что тебе хватит наглости заявится сразу в горы.

— Энтони, умный, хитрый Энтони, — она закрыла лицо ладонями, пытаюсь сдержать

слезы. — Как же я по тебе соскучилась. Не враг и не друг, но так...

— Тебе когда-нибудь приходилось возвращаться: ты считал, что домой, но обнаружил, что там тебя никто не ждет, так как жизнь ушла далеко вперед, а твое дело уже кто-то прибрал к рукам, да и твои друзья нашли другие интересы?

Мужчина не только услышал слова, произнесенные будто в его голове, но и почувствовал чужое одиночество и пустоту.

— Если бы у меня был выбор, я бы никогда-никогда не вернулась. Ты не представляешь как это больно.

Она всхлипнула. Эшли обнял девушку и, пытаясь утешить, погладил по спине.

— Я скоро поеду в школу за Мией, а потом отвезу ее к отцу. Хочешь прокатиться со мной?

— Спасибо, Энтони, но я лучше отправлюсь обратно в горы, возможно там еще мое место никто не занял. Если тебе не трудно, не говори Марку, что я вернулась.

— Как хочешь. Хотя мне кажется, он был бы рад твоему появлению. Неужели ты правда бросишь его тут?

Лианка покачала головой и посмотрела на друга блестящими от слез глазами. Собравшись, высшая спросила:

— Кстати, как там Сэм?

— Работает, я полагаю. А чем ты собираешься заняться?

— Энтони, ты не исправим, — улыбнулась она сквозь слезы. — Посмотрю, что делается у Альберта с Дэвидом, возможно им нужна еще одна пара рабочих руки или голова.

— Две, — усмехнулся Эшли.

— Или две, — не стала отрицать она. — А если у них и так все на мази, то отправлюсь в Салам, гляну что там Джеф варганит.

— А в Хурумин?

— Всякое может случиться. Но сперва я все-таки зайду к Лоре, хочу проверить, как наш мастер видящий узор справляется со своей задачей.

— Хорошо. Если у тебя найдется время пообедать в Бэдане, я к твоим услугам.

— Спасибо Энтони, — Лианка улыбнулась, привстав на цыпочки, дотянулась до его щеки, поцеловала и продолжила. — Кто-то говорил, что уже не в том возрасте, чтобы ухаживать за девочками.

— А я и не ухаживаю. Обед с коллегой — это еще не преступление.

— Ты не исправим, и это вселяет надежду. До встречи.

Лианка, как и обещала, направилась в отдел ухода и реабилитации.

— Привет Лора, — заявила она, входя.

— И тебе, путешественница. Нагулялась?

— Типа того. Проводи меня к твоим питомцам, хочу глянуть на работу нашего молодого мастера.

— Пошли.

Когда девушки приблизились к вольеру, Лианка заметила, что Лора не взяла шлем.

— После Чуда мне уже не страшно, — ответила та, заметив удивленный взгляд бывшей коллеги.

— Хорошо. Значит вы подружились?

— Да мы никогда особо не враждовали. Может не понимали друг-друга, но вражды как таковой не припомню. Заходи.

Лианка осматривала одного из тех, которых отдал Савадж, когда поняла, что на нее кто-то смотрит с другой стороны защитного стекла. Бессмертная быстро закончила свою работу и покинула вольер.

— Доброго дня, чем могу быть полезна?

— Скорее уж вечера. И вам того же, надеюсь. Меня зовут Кевин.

— Кевин, вы ведь с малышами работаете, я не ошиблась? Мы встречались раньше...

Вроде.

Осторожность и сомнения — редкостная зараза, быстро приклеиваются.

— Вы правы, миссис Сильвана.

Парень не хотел говорить, что его привело, но Лианка поняла и так. Сотрудником Драконария двигала зависть. Ему тоже чертовски хотелось стать всадником, словно это могло решить все его проблемы.

— Я поняла вас, Кевин, но найти свою пару не так то и просто. Если бы это зависело только от меня, я бы непременно помогла вам, но, к сожалению, мне неизвестен ни один сколько-нибудь эффективный способ поиска.

— Извините, что побеспокоил.

— Кевин, если у меня возникнет идея, как это сделать, я обязательно свяжусь с вами.

— Спасибо, — искренне поблагодарил бывший коллега.

Парень ушел. Лианка взглянула на часы, было около шести. "Пора бы и честь знать. Нужно еще определиться с ночлегом," — подумала она.

Попрощавшись с Лорой, остальные видимо уже покинули свои рабочие места, высшая вышла на улицу. Летний зной спал, оставив приятное тепло. Девушка заглянула в манеж, но там было пусто. Тогда она обратилась в дракону и направилась к Варувию.

Ее встретил Исчезающий с наездником на шее и попросил следовать за ним к вожаку. Особого смысла упрямитесь Королева не видела, поэтому заскользила за крылатым, стараясь не опережать того.

— Приветствую! — поздоровался Небесно-утренний, когда они подлетели к его жилищу. — Располагайся.

— Благодарю.

— Что привело тебя в наши горы?

— Не знаю друг, предчувствие.

— Предчувствие беды?

— Нет, чего-то иного. Я не могу выразить это. Я не понимаю шепота Древних. Охотник говорит, ты позволил людям строить парк развлечений на своих землях?

— Охотник сказал правду. Любопытство бескрылых способно сделать нас ближе. Кортри и мастер Мари много рассказали нам о жизни в Каильрии. Я надеюсь, мы однажды станем союзниками государства драконов или войдем в его состав.

— Твои речи — бальзам для моих ушей. Но пока у меня нет права показать вам Путь, ты ведь это хотел узнать?

— Я буду надеяться, что ты его получишь вскоре.

— Как обстоят дела с соседними кланами?

— Малые подчинились моей воле и живут здесь же. Южные, после работы у них мастера изменяющего, относятся гораздо спокойнее к людям и нам. А вот северные по-прежнему доставляют ловцам и Охотнику много беспокойств. Их вожак в своей стальной лапе держит весь клан, хотя разведка доносит, что многие и там хотят переметнуться на

нашу сторону.

— Звучит обнадеживающе. Пока не появилось новых всадников?

— Нет. Я даже не слышал о появлении подобных яиц ни в одной кладке. Твой ум занимает Кевин?

— Ты прав.

— Я не смогу тебе дать какой-либо совет, высшая. На все воля Древних.

— На все, — привычно отозвалась девушка. — Сохранилось ли мое убежище здесь, на Варувии?

— Да. Мы не тронули пещеру, однако мастер перенаправил потоки тепла и теперь там холодно.

— Я помню. Это не столь важно. Благодарю тебя за разговор Небесно-утренний.

— И я тебя, Госпожа.

Лианка спустилась в свою пещерку и решила немного поработать перед сном. Вытащив привычным жестом ноутбук, она погрузилась было в написание очередного письма, когда где-то внизу заржал ее четвероногий друг.

Лошадь нервничала так, словно кто-то из остроклювов рискнул забраться на пастбище. Марк натянул поводья и поудобнее перехватил ружье. Теперь он понимал нелюбовь Лианки к этим тупым прожорливым животным. Верная с места перешла на галоп, мужчина чуть не вылетел из седла от неожиданного рывка.

Чертыхаясь, он кое как остановил обезумевшее от страха животное и соскочил с него. В этот момент в паре метров от них проскакал здоровенный черный конь. Он явно был доволен своей выходкой.

— Мразь! — мрачно заявил тому мужчина, узнав низшего бывшей коллеги.

Тот заржал, встал на дыбы и показал мощные когти вместо копыт, окончательно развеяв сомнения человека. Хатарский Дьявол снова взялся за ружье. Неизвестно чем бы кончилось дело, если бы оба не услышали, как к дому подъехала машина.

— В следующий раз я обязательно доберусь до тебя и спущу шкуру.

Конь не ответил. Он прислушался, после чего на полной скорости пересек пастбище и быстро исчез в наступающих сумерках.

— Папа! Папа! Где ты? Мы приехали! — раздался голос Мии.

Марк поспешил к своему жилищу.

— Привет, чертенок! Как дела в школе?

Мужчины пожали друг другу руки.

— Хорошо. Ты меня покатаешь?

— Конечно.

— Дядя Энтони, можно я сегодня у папы останусь?

— Это ты у него спрашивай, Мия.

— Пап?

— Ладно. Иди в дом.

— Марк, у вас с лошастью такой вид, словно вы от привидения сбежали.

— Ты не так далек от истины. Тони, у меня есть все основания думать, что серебряная вернулась, как ты и предполагал.

— Ты ее видел?

— Нет, только Мразь. Он меня по-прежнему ненавидит.

— Уверен, что это он?

— Эш, поверь, я не спутаю тварь, которая меня три раза пыталась прикончить, ни с кем другим. Мразь здесь, чтобы это не значило.

— Поживем — увидим. Мне заехать за Мией утром, или ты сам справишься?

— Справлюсь как-нибудь. Спасибо.

— До встречи.

Марк вошел в дом.

— Пап, а Королева правда вернулась?

— Марш мыть руки! Пора обедать.

— Ну па-ап!

— Мия, я тебе сколько раз говорил, подслушивать не хорошо. А если услышала лишнего — виду не подавай.

— А дядя Энтони говорит, что врать нельзя.

— А кто же тебя просит врать. Молчанье и ложь — разные вещи.

— Все равно я хочу, чтобы она вернулась. Дядя Энтони говорит, что вы друг друга любите, только не хотите признать это, потому что оба...

— Мия!

Мразь больше не подавал голоса. Подождав с полчаса Лианка вернулась к своему делу, по-плотней закутавшись в спальник. Даже в середине лета ночи на Варувии холодные. Высшая думала про Сэма. В тот день, когда с помощью Шоа вернули парня к жизни, она тоже ночевала тут. А после еще бесчисленное количество раз. Одна или с Марком она оказывалась в пещере, и по долгу смотрела с висока на огни человеческого лагеря. Сон как ему и положено подкрался незаметно.

Проснувшись с рассветом, Лианка знала, что должна сделать. Послав весточку Эшли, с тем, что будет ждать его в Бэдане в полдень, девушка отправилась в поселок к подножью горы.

Первыми, кого утром встретила высшая, оказались Дэвид с Джеком.

— Я же тебе говорил, — толкнув локтем коллегу, заявил Охотник.

— Доброго утра парни! А где ваши прекрасные создания?

— Спят, — ответил ловец.

— Жаль. Дэвид, как у вас с парком развлечений? Если есть какие-то вопросы, то я в ближайшие пару дней готова ответить на них.

— А потом?

— Скорее всего отчалою. Надеюсь, что на сей раз окончательно.

— Так скоро?

— Да.

— Понятно. Передам Альберту твои слова при встрече.

— Эшли огорчится, — задумчиво произнес Джек. Похоже он о чем-то общался с драконом.

— Скорее обрадуется. Девушкам привет и мои наилучшие пожелания на тот случай, если мы больше не увидимся. Плодитесь, размножайтесь, будьте здоровы и счастливы, как любил говаривать Берт, когда я еще служила на Острове.

— Кто?

— А не важно, призраки прошлого... Здесь ходит какой-нибудь транспорт до Иствея?

— Нет. Могу подбросить до трассы, — предложил Джек. — Но дальше мне в другую сторону, извини.

— До трассы уже хорошо, буду снова как последний хиппи. Может кто и узнает.

— Это ты к чему?

— Энтони в свое время заявил, что меня уже пол автобана в лицо знает, когда ключи от служебной машины выдал.

— Хочешь проверить?

— Угу.

В Иствей Лианка добралась к десяти. Прогулявшись по улицам и заглянув в парк, она решила окопаться в Бэдане.

— Кортри, передай Кати, что я ухожу скоро. Если получится — заскочу к ней.

— Опять сбегаешь?

— Нет. Теперь я знаю зачем вернулась.

— И зачем же? Я надеялся, что ты даруешь им Путь, но... Или ты передумала?

— Нет, Ко, извини, но здесь даже Храма нет. Вот этим мне и предстоит заняться.

— Интересно было бы знать как.

— Не могу тебе сказать.

— Ну вот! Так всегда.

— Потерпи пару дней. Ты же у нас Страж, тебе не привыкать ждать.

— Ладно, все равно ничего другого не остается.

— Спасибо.

Лианка заказала чай с любимым десертом и достала ноутбук. Она отправила еще одну весточку, прежде чем снова подошла официантка.

— С возвращением, миссис Сильвана, это вам подарок от папы.

— Ой! Спасибо. У твоего папы изумительные десерты. В этот раз я проездом.

— Как жаль. Отец надеялся, что у вас получится прибраться к рукам Энтони.

Лианка засмеялась.

— Прости, всем моим знакомым почему-то хочется, чтобы я прибрала к рукам кого-то из сослуживцев твоего папы. Хотя Эшли и правда клевый. Будь у меня чуть больше времени прошлой осенью... А, ладно, у тебя наверное своих кавалеров полно.

Бессмертная подмигнула девушке-официантке, и та исчезла, оставив высшую наедине с ноутбуком. Деггер успел накатать кучу вопросов, и высшая с радостью предалась своему привычному занятию — отвечать на письма.

Энтони появился ровно в полдень.

— Доброго дня, давно ты тут заседаешь в обществе десерта?

— И тебе того же. Не больше часа.

— А я сгорал от любопытства на работе! Не могла предупредить, что ты уже тут? Зачем звала?

— Не могла. Я пришла попрощаться.

— Значит ты выяснила, что забыла. Ты уже закончила?

— Выяснила, — сказала Лианка и вздохнула, — но то, что мне предстоит сделать, совершенно меня не радует. К тому же я опасаюсь, что после ты не захочешь со мной прощаться.

— Ты можешь выразаться яснее?

— Нет, извини, на сей раз не могу. То, что мне предстоит — чистой воды безумие. Но без него никак. Поэтому, чтобы не произошло, не мешай мне, договорились?

— Нет.

— Ну хотя бы постарайся. Обещаю, что глобальных катаклизмов устраивать не буду, во всяком случае в представлении людей.

— Может, ты мне еще пообещаешь, что никто не пострадает?

— Этого я обещать не могу, прости.

— Тогда и ты прости.

Лианка накрыла своей ладонью его ладонь.

— Энтони, если бы у меня был выбор, я бы никого и пальцем не тронула, но у меня контракт сам-знаешь-с-кем, и они требуют.

— Почему ты думаешь, что только у тебя контракт?

— Не думаю. Я надеюсь, что ты найдешь выход. Ты правда очень классный, красавчик Эш. Может ты даже не подозреваешь насколько. Жаль, что ты по-прежнему не хочешь даже думать о женщине... Но это твое право, я обещала не вмешиваться. Прощай.

— Прощай, — он крепко сжал ее ладошку. — Нам тебя будет не хватать, чтобы ты ни говорила, чтобы ты не натворила.

— Это ты сейчас так думаешь. Прости, что заставляю тебя делать столь трудный выбор. Я... Мне важно, чтобы ты знал, что это не моя воля. Прощай и прости, если сможешь.

В начале седьмого высшая поджидала Кевина в баре с забавным названием “Почти”. Парень задерживался, она нервничала. Наконец бывший коллега появился.

— Привет, Кевин! У меня возникла одна безумная идея как реализовать твою мечту.

— Добрый вечер, миссис Сильвана. Рад слышать.

— Зови меня Лианка, договорились? Нам нужно найти уединенное место, желательно такое, чтобы в следующие минимум двенадцать часов нас никто не потревожил.

— Хорошо. Я знаю одно такое. Поехали?

— Погнали!

Парень привез Лианку к себе домой.

— Кевин, у меня действительно возникла одна идея, точнее сказать мне ее подсказали Древние. С моей точки зрения она совершенно безумная и бредовая. Я даже не уверена, что все получится. И, если ты сейчас откажешься и выставишь меня за дверь, я не обижусь. Даже обрадуюсь, наверное, этому, так как в случае неудачи тебя скорее всего ждет смерть или что-то похуже нее.

— И каков процент летального исхода?

— Если бы я знала! До меня, похоже, вообще ЭТИМ никто не занимался. Скажу так теоретически есть шанс на благоприятный исход. Последнее слово за тобой.

— А что мне нужно будет делать?

— Расслабиться и постараться не помереть раньше времени. Отдаленно обряд напоминает практику астрального выхода из тела с использованием определенных химических веществ...

— Я согласен.

Девушка мысленно воззвала к небесам, так как до последнего надеялась, что здравый смысл возобладает, и она окажется за дверью. Закончив свое эмоциональное обращение, Лианка прошла на кухню, попутно выуживая из четырехмерики необходимые ингредиенты для зелья и ритуальный нож.

— Кевин, у тебя есть примерно 15 минут, чтобы закончить все свои дела или передумать.

— Угу.

Через четверть часа, завершив подготовительный этап, высшая с кружкой дымящейся бурой жидкости и ритуальным ножом вошла в единственную комнату. Здесь, как и на кухне, царил беспорядок. Девушка разгребла пару стульев, просто свалив с них вещи на пол, хозяин возражать не стал. На один она поставила кружку, на другой уселась сама.

— Ты не передумал?

— Нет, почему ты так часто об этом спрашиваешь?

— Я не люблю играть со смертью, в особенности, когда дело касается кого-то еще кроме меня. Ладно, в таком случае с тебя расписка, что в своей кончине ты никого не винишь, что ты был предупрежден о возможных последствиях и добровольно и сознательно пошел на риск и бла-бла-бла в том же духе.

— Поедем заверять к юристу?

— Нет. Уже поздно, а до завтра я ждать не собираюсь. Написал? Тогда снимай майку и ложись на кровать.

Почудней перехватив ритуальный нож левой рукой, Лианка начала рисовать им замысловатый рисунок на правой ладони. Острие аккуратно вспарывало кожу. Парень с интересом наблюдал за процессом.

— Не больно? — спросил он, когда бессмертная закончила.

— Не больнее пореза бумагой. Теперь твоя очередь. Постарайся расслабиться и замереть. Лучше закрой глаза.

Высшая окунула нож в отвар и начала выводить узор на груди Кевина. Хитрое оружие через рукоять пило вместе с кровью ее силу выстраивая мост в плоскость Древних. Оно было устроено так, что на его острие смешивались зелье и кровь высшей, которые проникали

через неглубокие ранки в тело человека. Уже после второго завитка Лианка поняла, что травы начали действовать, так как Кевин погрузился то ли в сон, то ли в транс. Бессмертная же продолжала сосредоточенно выводить рисунок, с каждой линией теряя силы. Пот выступил на лбу у девушки и вскоре начал прокладывать дорожки по лицу, она лишь закусила губу. Наконец портал был создан, высшая откинулась на спинку стула и замерла, позволяя призванным силам утащить ее в след за парнем.

Лианка очнулась оттого, что кто-то грубо скрутил ей руки за спиной. Она плохо понимала, где находится и что происходит, так как не успела до конца вернуться в тело.

— Лучше не дергайся, шельма! — сказал этот кто-то.

Слова болью отдались в голове. Девушка почувствовала укол после чего темнота снова накрыла ее.

Тело ныло, бастуя против такого варварского обращения с ним. Бессмертная прислушалась. Рядом снова кто-то был. Трое. Она постаралась ничем не выдавать себя.

— Второй раз этот трюк не пройдет. Я знаю, что ты очнулась.

Кто-то рывком поднял ее и усадил на койку. Пришлось открыть глаза.

— Энтони?

Мужчина жестом дал знать остальным, чтобы те, судя по шагам двое, удалились.

— А теперь будь добра объясни, что ты сделала с Кевиным.

— Где он?

— В реанимации.

— Мне нужно к нему. Я не закончила. Энтони, — она подняла голову и посмотрела тому в глаза и вздохнула, — я же говорила.

От резкого движения комната пошла кругом. Но даже это не спасло бессмертную от холодного взгляда мужчины.

— Нет. Объясни как привести парня в чувство.

— Не могу, нам обоим нужно в горы. Энтони, поверь, это единственное, что может спасти Кевина. Нужно завершить обряд.

— Можешь не напрягаться. Я устал от твоих сказок про богов. На сей раз удрать тебе не получится. Последний раз спрашиваю, чем ты отравила беднягу. И учти за любые оккультные действия в нашей стране полагалась смертная казнь. Всего семь лет назад ее отменили.

— Энтони, дело не в веществе. Само по себе оно не сильно вредно, тем более в таких количествах. Думаю его остатки вы нашли в кружке около постели. Вся сила в обряде... — словно не слыша предупреждение, продолжала бессмертная.

— Очень жаль, что вы отказываетесь сотрудничать с нами, миссис Сильвана.

Эшли выглядел и действовал как Йозеф, и это было худшее, самое худшее из всего, что произошло с момента пробуждения. Мужчина подошел к Лианке. Сердце девушки забило сильнее в надежде на чудо, но очередной укол отправил ее обратно в темноту.

Кто-то внимательно следил за состоянием пленницы. Он еще раз шесть укладывал бессмертную спать так и не дав ни разу окончательно проснуться.

Лианку привела в чувство боль, она словно кружила на воде распространялась от плеча по всему организму, становясь все более и более нестерпимой, одновременно заставляя проснуться. Высшая попыталась свернуться клубочком и завывать, но кто-то грубо схватил ее под локоть.

— Если хочешь выбраться отсюда, пошевеливайся!

“Марк? — с удивлением подумала Лианка, открывая глаза и пробуя встать на ноги. — А он то что тут делает?” Понимая, что сейчас не время для вопросов она промолчала. Мужчина силой то ли тащил, то ли волок ее по коридорам. Мозг девушки, до отказа напичканный химией, отказывался обрабатывать. В какой-то момент они оказались на улице. Стейн буквально втолкнул вытащенную из тюрьмы в фургон и захлопнул дверь. Почти сразу машина поехала.

— Доброй ночи, миссис Сильвана.

— Надеюсь что так, — ответила та и обернулась на голос, пытаясь понять, кто с ней поздоровался.

Судя по начинке автомобиля, бессмертная оказалась в скорой. Боль потихоньку стала уступать сонливости:, вызванной побочным эффектом антиядовой. Лианка сконцентрировалась и заставила последнюю отключиться, благо новая версия позволяла это сделать. Высшая начала понимать, что происходит. Автомобиль тряхнуло так, что ей пришлось схватиться за первое что подвернулось под руку.

— Доктор Ливинс, — произнесла девушка, наконец узнав спутника. — Куда мы едем?

— Не имею ни малейшего представления. Меня попросили помочь при транспортировке одного пациента, больше я ничего не знаю.

— Кевина... хитрый же ты мерзавец...

Машину снова тряхнуло, бессмертная прикусила язык. Марк, а Лианка больше не сомневалась, что именно он находился за рулем, гнал как сумасшедший. Закрыв глаза, она обнаружила причину такому поведению. Два черных внедорожника без опознавательных знаков догоняли их. Пришлось сосредоточиться и помочь.

Вскоре показались очертания знакомых гор. Лианка с облегчением вздохнула с облегчением, чувствуя как над машиной по очереди проскользнули три ночных. Кажется, эти ребята были на ее стороне. Миновав свою ферму, Марк выехал на самое дальнее пастбище. Выключая фары, он заметил, как два дракона сели позади машины, отрезав преследователям путь.

— Вылезай, дальше только пешком, — сказал бывший ловец.

Марк с доктором Ливинсом помогли вытащить тело Кевина.

— Спасибо за доверие и помощь.

— У людей принято платить по долгам, ведьма, — отозвался Марк. — А теперь проваливай.

Он снова оказался за рулем. Доктор Ливинс что-то сказал, но его голос заглушил звук мотора. Лианка подозвала ночного, кое-как закинула на него Кевина и взобралась сама. Крылатый повинувшись руке опытного наездника низко заскользил над горами.

Оказавшись в воздухе, высшая наконец почувствовала место, которое манило ее, заставив вернуться в этот мир. Дракон доставил пару туда и словно растворился в ночи.

Теперь можно было немного расслабиться. Люди при всем желании не доберутся до беглецов, это бессмертная знала наверняка.

Девушка сделала несколько шагов и положила тело на камни. Они еще помнили те далекие времена, когда на них проливалась жертвенная кровь.

Утро окрасило вершины гор над долиной в нежно-розовый с золотом цвет. Человек невольно залюбовался, он никогда не видел ничего красивее.

— Ты не находишь, что самое время позавтракать?

Маленькая змееобразная голова на гибкой шее повернулась к нему. Темно-зеленое с

серебром тело соскользнуло с его груди на тропинку.

— Конечно, Жрица, пойдём.

Всадник и его малышка вышли одной им известной тропой из небольшой, со всех сторон окруженной горами тайной долины. Два взрослых дракона приземлились около выхода, один аккуратно положил к ногам человека только что убитое животное и с поклоном отошел на значительное расстояние.

— Приветствуем тебя, читающий волю Древних. Приветствуем тебя, юная Жрица.

— Собери всех вождей этих гор, мы будем говорить с ними, — отозвалась новорожденная. Не смотря на возраст, голос малышки был сильным и властным.

— Будет сделано.

Пара взрослых улетела, оставив хозяев долины наедине. Кевин, а это был именно он, помогал своей драконе насытится, когда снова услышал хлопанье могучих крыльев. Синий, Серый и Стальной в указанном порядке сели в долине Храма, почтительно склонив головы перед молодым монахом и его спутницей.

Сэм листал очередной скучный журнал, удивляясь как редакторам удается делать их НАСТОЛЬКО неинтересными. Судя по тому, что никто не выдал никаких указаний, у него сегодня будет очередной нудный день тренировок.

— Привет.

17ый поднял голову, чтобы заметить, как говорившая выходит из стены.

— Э... Как ты сюда попала?

— Нет времени объяснять. Я сваливаю из вашего паршивого мирка, у тебя есть пятнадцать секунд, чтобы решиться покинуть его вместе со мной.

Лианка почувствовала как где-то взвыла сирена. Хорошо обученные ребята устремились в их сторону. Сэм медлил, он никогда не думал, что она действительно придет за ним. Парень еще не знал про приближающихся.

— У меня нет времени, если ты идешь, то давай руку.

— Но...

Он тоже почувствовал людей в одеждах цвета хаки.

— Пошли.

Лианка заметила, как распахивается дверь, и что есть силы дернула телепата за протянутую руку.

Энтони ждал звонка от начальства с самого утра. Ему как никому другому было известно, что произошло или почти наверняка случилось ночью, хотя он ни в чем не участвовал или почти не участвовал. Сам Эшли звонить не хотел, так как понимал, что лишнее беспокойство навлечет на него подозрение.

То, чего больше всего хочешь, случается тогда, когда меньше всего ждешь. Дальвинг связался с подчиненным около полудня. Как и было заведено в их организации, последний не знал начальника в лицо, он понял, кто его потревожил, по голосу.

— Энтони-Энтони, я так надеялся на тебя, — с грустью сказал Роберт. — Однако и ты попал под гнусное влияние ящерицы. Хотел бы я знать, чем она всех вас подкупает так быстро.

— Я не совсем понимаю о чем вы.

— Понимаешь или догадываешься, какая разница. У нас был реальный шанс заставить этого чешуйчатого телепата работать на благо Родины, а ты ее отпустил, причем еще так подло, чужими руками. Кого я в этой истории не понимаю больше всего, так это твоего армейского дружка. Ладно Ливинс, он отлично сыграл роль жертвы и вообще может перейти из подозреваемых в пострадавших, тем самым увеличив кое-кому срок, но Стейн... Она же гуляла с тобой, а потом и вовсе его кинула. Как можно быть таким?..

— Значит Лианке удалось сбежать, — произнес Энтони, еще не до конца понимая, к чему клонит Дальвинг. — А что с пациентом?

— Еще бы. Ей его на блюдечке, можно сказать, доставили, надеюсь догадываешься кто?

— Да.

— А по существу: три часа назад в горы выслали два поисковых отряда с собаками. Пока ничего. Ждем. Сдается мне, что ящерица развела вас как лохов, когда дело жареным запахло. А трупик бросила остроклювам на ужин или завтрак. Тебе не жалко парнишку?

— Он сам согласился. Мы его не принуждали. А что касается Королевы, с ней такой фокус не пройдет. Она из породы волков, а не собак. Такую сколько на цепь не сажай, дом стеречь не будет, только хозяев искушает.

— У нас с вами разное мнение на этот счет, а способа установить кто прав, увы больше нет.

Энтони ничего не ответил, Дальвинг тоже помолчал какое-то время.

— И все-таки мистер Эшли, вы мне всегда нравились, поэтому я оставлю вашу судьбу в руках фортуны как бы смешно это не звучало. Если Стейн вспомнит про ваше участие, то мне придется учредить проверку и узнать-таки правду не только с ваших слов, но и... думаю вы сами прекрасно понимаете куда и зачем в таком случае отправитесь. А если нет — считайте вам повезло, и это дело останется исключительно на вашей совести. В конечном счете, исчезновение ящерицы далеко не худшее, что могло произойти. Кажется ваш предшественник пытался добиться именно этого? Вот только 17го чешуйчатая к сожалению утащила с базы, как вы и предвидели.

— Матиса? Это был вопрос времени. Роберт, почему вы считаете причастным к этой истории меня?

— Слишком хорошо спланированная акция, дорогой мой Энтони, чтобы я поверил, что все это смог провернуть человек со стороны, пусть даже такой как Хатарец. А что касается

телепата, это как вы точно подметили, вопрос времени, где и когда мы его найдем.

Эшли усмехнулся про себя, но в слух ничего не сказал.

— До встречи в суде, — произнес Дальвинг и завершил разговор.

Начальник службы безопасности какое-то время сидел неподвижно. Он всегда чувствовал, что Роберт отличается от тех, с кем Энтони раньше приходилось работать, изошренностью мышления и наказаний. “Каким образом он выстроит расследование? Возьмут ли его люди Марка в оборот? Если да, то сколько он продержится? А что, если Дальвинг решит устроить охоту на живца? — вопросы вспыхивали в голове у Энтони словно огни и скоро от них стало так светло и уютно, как на допросе. — Действует ли связь через чешуйку между мирами?”

Последняя мысль заставила Эшли встать и отправится к дракону-стражу в манеж.

— Сочувствую и сожалею, что ты потерял друга этой ночью, — сказал Кортри вместо приветствия.

— Откуда ты знаешь? — удивился человек.

— Ночные видели, как его и еще кого-то еще из двуногих повязали этой ночью недалеко от фермы после ухода Госпожи.

— Может быть ты так же знаешь, что случилось с телом Кевина, тем, что исчезло вместе с Королевой?

— Монаху ничего не угрожает. Однако, если он не захочет, ни люди, ни собаки никогда его не найдут.

— Лучше бы он в таком случае захотел.

— Ты думаешь о друге. Я понимаю. И я не удивлюсь, если все это время он оставался жив, чтобы совершить то, что он сделал и только. Монах ему благодарен, так что думаю, он не будет прятаться от ищеек. Однако он не скрывает своей печали по поводу Марка, считая, что тому уготована скорая гибель.

— Но...

— Мы не знаем, о чем думают Боги, и как они сплетают наши судьбы, — тихо сказал Страж.

— Ты думаешь, она тоже...

— Никто тебе этого не скажет. Граница между высшими и странствующими Древними слишком тонкая. И те и другие очень скрытные существа. Если бы она не пожелала, никто бы из местных даже не заподозрил, кто она, и не ощутил ее Мощь этой ночью.

— Мощь говоришь? Тогда какого черта, она не побеспокоилась о нем! — взорвался мужчина.

— Этого тебе тоже никто не скажет. Крылатые будут помнить о Марке как о Герое, чтобы ни сделали с ним люди. Слабое конечно утешение, но другого у меня нет.

Не утешило, но Энтони ничего не осталось, кроме как ждать и надеяться на лучшее. Про чешуйку он так и не спросил, побоявшись чужих ушей.

Сэм не ожидал такого рывка от невысокой стройной девушки. Потеряв равновесие, пара рухнула на землю, приминая колосья. "Откуда здесь пшеница?" — мысленно удивился телепат, приходя в себя.

— Как мы сюда попали? Где мы вообще?

Вокруг, на сколько хватало глаз, простиралось поле золотое от какого-то созревшего злака.

— Не знаю. В каком-то другом мире, — пожала плечами высшая, пытаясь определить

все ли кости и прочие части тела целы у нее и ее спутника. — Главное, что тут относительно безопасно, и никто в ближайшие полчаса не начнет на нас охотиться. Сейчас здесь про тебя и меня скорее всего вообще никто и не подозревает. Хочешь есть?

Лианка извлекла из воздуха батон и ломоть сыра.

— Нет, спасибо. Я успел позавтракать.

Парень продолжал озираться.

— А тут точно безопасно?

— Не хочешь, как хочешь. Расслабься, твои тебя точно не найдут. Они, наверное, вспоминают нас самыми последними словами.

Лианка усмехнулась и приступила к уничтожению провианта. Через десять минут закончив с поглощением своего огромного импровизированного бутерброда, бессмертная отряхнула руки достала бутылку минералки, глотнула из нее и спросила:

— Что мне теперь с тобой делать? Своему Белому Я что-ли сдать, как и обещала?

— Сдать? Но...

— Да не шухерись ты сразу. Учиться хочешь? Способности свои развивать? По мирам, как я, гулять и все такое? Короче быть свободным как ветер?

— Хочу.

— Тогда пошли. Мое Белое Я тебя примет, надеюсь, в водную школу. До Ячейки ты, к сожалению, не дотягиваешь, а то мне бы за тебя еще спасибо сказали...

— А кто это такой “Мое Белое Я”?

Лианка засмеялась.

— Считай, что моя сестренка-близнец. Потом, может, поймешь в чем разница. Давай руку. Да не бойся ты, больше дергать не буду, честно.

Бессмертная крепко сжала мальчишечью ладонь, и вместе они заплыли по полю. Через несколько шагов оно сменилось неизвестно откуда взявшимся лесом, потом были какие-то луга и рощи, небольшая речушка, за которой появилась деревня со странными чеверорукими людьми, потом еще поля и леса. Под вечер Сэм перестал удивляться такому калейдоскопу пейзажей. Он устал и валился с ног.

— Пришли.

Перед ними оказалось не высокое серое здание без каких-либо отличительных знаков. В животе у 17го похолодело.

— Это черных ход, поэтому фасад не очень. Успеешь еще налюбоваться парадным. Мне сейчас не хочется светиться с той стороны. Не спрашивай почему. А вообще у меня хорошая новость. Белая Лианка предоставит тебе место в общежитии, как сироте, по большому благу, так что старайся, учись, хотя бы первые пару лет. Не позорь меня, пожалуйста.

— Ладно, договорились. А почему только пару лет?

— Потом сам разберешься, что можно прогуливать, а что не очень. На третьем этаже второй слева кабинет.

— А ты не пойдешь разве?

— У меня своих дел полно. До встречи, телепат.

— До свидания, миссис Сильвана.

— Я кажется тебе говорила, что мое настоящее имя Лианка, остальное так, выдумки для формальности. Кстати к директрисе обращайся почтительно — госпожа Лиана.

— Хорошо.

— До встречи.

— До свидания, Лианка.

Девушка проводила парня взглядом до двери и направилась прочь. Впереди маячила черная фигура ее любимца. Осталось только поймать низшего, а это оказалось, как обычно, очень не просто. Дважды ей почти удалось схватить зверюгу за поводья, но в последний миг конь делал невероятный прыжок и оставался свободным. Через три часа бессмертной надоел этот цирк. Лианка тоже устала от целого дня ходьбы и хотела найти себе безопасное место для ночлега.

— Мразь! Иди сюда паршивец.

Тот тряхнул гривой.

— Иди, я сказала. Сюда. Хватит! Поиграли.

Животное подчинилось воле высшей. Вскочив на него, девушка предоставила низшему возможность выбирать дорогу самому. Тому было не привыкать к подобной ответственности. Конь понимал потребности хозяйки без слов. Мразь привел всадницу к чистому ручью, где они и заночевали под открытым небом, не разводя костра и не сооружая укрытия. С рассветом девушка и конь отправились дальше, впервые за долгие месяцы не обязанные никому ничем и не привязанные ни к какому месту: свободные до тех пор, пока Древние или еще кто не поставит перед ними новую задачу, или пока смерть не найдет их.

Лианка никогда не считала дни, предоставленные ей могущественными силами на отдых. Она наслаждалась каждой минутой, отпущенной небесами. Странствуя по дорогам в одиночестве, высшая иногда заходила в человеческие деревни, чтобы пополнить запасы пищи или просто послушать местные новости. Обычно все рассказы жителей сводились к урожаю или неурожаю, болезням людей и скота, засухам или наоборот ливням. Простота бытия накладывала определенный отпечаток на все. Бессмертная забросила подальше свой ноутбук, а вместе с ним и работу. Она так же не проверяла почту и не отвечала на звонки, считая, что этим вполне могут заняться ее Истинное или Белое Я. Ей было слишком хорошо, чтобы задумываться о чем-то кроме дороги.

В краях, куда на этот раз принес странницу, низший темнело быстро. Солнце не больше получаса назад скрылось за горизонтом, но сумерки превратились в ночь. Мразь упорно топал по наезженной дороге, не желая думать про ночлег.

— Мы сегодня спать будем? Или ты собираешься встречать рассвет в дороге? — в третий раз с легким раздражением спросила животное девушка.

Как обычно зверюга промолчала. Низший методично разменивал километр за километром. Когда стало совсем темно и звезды рассыпались по небосводу, словно жемчужные бусы, девушка разглядела множество огней впереди. Она почувствовала скопление людей и попыталась повернуть упрямого коня, но тот чихать хотел на ее желание. Тогда она решила спрыгнуть, но низший неожиданно перешел на галоп, заставив хозяйку покрепче вцепиться в густую гриву.

У Лианки совершенно не было настроения появляться в обществе, но Мразь имел иное мнение, если в этой упрямой голове вообще водилось это самое "мнение"... Он принес всадницу к воротам замка. Даже в темноте высшей место показалось знакомым. Судя по очертаниям строения и шуму доносившемуся оттуда, это был замок белого, причем в нем давали бал. По какому случаю был праздник и у кого, ей предстояло выяснить, так как слуги тоже заметили припозднившегося путника и теперь обратной дороги не было. Вздохнув, Лианка спрыгнула с коня, приказала хамелеону преобразоваться в длинное платье, похожее на наряд белой ведьмы, и обреченно расслабилась, предоставляя событиям развиваться так,

как им было угодно. В конце концов жилище белых — не худшее место, где можно заночевать, да и кормят тут обычно не плохо. Вряд ли Мразь принес ее к недоброжелателям, а если и так, то какая теперь разница.

Хорошо обученный слуга повел девушку в замок. Другой увел низшего. Как и положено слугам белых, они не проронили ни слова, оставаясь при этом крайне учтивыми и внимательными к госте.

Высшая прошла по боковой галереи в обход главного зала. Лианка решила, что сначала ее представят хозяину, но не угадала. Первым, кто ее поприветствовал, оказался Эдельвейс, первородный, избранный правителем дома Белых. Он обнял вошедшую, нарушая все мыслимые и немыслимые правила своей семьи. Девушку сильно удивила встреча, так как замок не показался ей ни большим, ни богатым. Это не мог быть дом первородного и очень сомнительно, что кто-то из первого круга обитал в нем.

— Умешь ты преподносить сюрпризы, — усмехнулся Эд, глядя на Лианку, та выглядела совершенно потеряно. — Только не говори, что ты случайно забрела на огонек и вообще не в курсе, что тут твориться.

— Именно это я и хотела сказать, Почтеннейший.

— Ты прямо как Каине, — рассмеялся он. — Сваливаешься не известно откуда на мою голову с таким же виноватым видом.

Слуги распахнули перед ними двери главного зала, заставляя прервать разговор. Взгляды большинства приглашенных обратились к паре. Сердце Лианки бешено забилося. Она от волнения крепко сжала ладонь правителя, стараясь не сбиться с шага. Двое прошли по мгновенно образовавшемуся живому коридору к хозяину замка. Приближаясь, высшая поняла, что этот бал по поводу свадьбы, а хозяин дома, глава рода, является женихом. "Хорошо, что женщина в традиции Белых не обязана произносить речь," — подумала Лианка. Ковыль, так можно перевести (длинное и почти произносимое для человека) имя пятиродного, к которому свою спутницу подвел Эд, улыбнулся и протянул руку вошедшей, приглашая на танец. Правителю досталась невеста. Девочке, едва переступившей черту совершеннолетия, танец с первородным, а тем более правителем, стал суровым испытанием и своего рода экзаменом. Лианка осуждающе взглянула на своего кавалера. Тот мягко улыбнулся, понимая ее без слов.

— Спасибо, что пришла.

Высшая отвела взгляд, она не видела его приглашения, и ни она, ни ее Истинное не ответили на него. Ей было банально стыдно, ведь совсем недавно бессмертная, точнее именно это отражение, обращалась к Ковылю как к советнику, черпая в его советах мудрость поддержку и понимание. Знал бы он, кого обязан благодарить за ее визит.

— И не беспокойся о малышке, для нее это огромная честь.

Лианка в первые со дня их знакомства не знала, что сказать. Она сделала вид, что выбранный хозяином танец слишком сложен, и занимает у нее большую часть внимания, хотя конечно, это был один из классических бальных танцев белых. А он безусловно знал это, но принимал игру. Что бы ни творилось в душе высшей, это была душа его покровителя и лезть в нее, тем более на балу, было по крайней мере не вежливо. Ковыль радовался, что Лианка вообще вернулась, пусть даже не намеренно, как с ней часто бывает. Они кружили по залу безукоризненно следуя узору танца. Наконец музыка стихла, но только на минуту, чтобы обрушиться на присутствующих с новой силой. У высшей был краткий миг, чтобы осмотреться, прежде чем новый кавалер пригласил ее. Им оказался Стахет,

семиродный, назначенный Белой Королевой управляющим в поместье Ковыля на время отсутствия хозяина.

— Где вы теперь обитаете?

— Пока здесь, благородная. Глава замка оставил за нами право распоряжаться его землями.

Кружа по залу, они успели обсудить нынешнюю обстановку в обоих родах, прежде чем разошлись. После Стахета, Ковыль представил Лианку родителям своей молодой третьей жены. Далее у бессмертной были еще шесть или семь кавалеров. Затем Эдельвейс пригласил ее на свой последний за этот чудесный вечер танец. Правитель оказал высшей большую честь как и всему дому пятиродного, тем что остался после официальной церемонии. Эд улыбнулся партнерше, шепнув, что именно появление ее особы заставило переменить его решение. После отъезда первородного гости согласно этикету тоже потянулись на выход. В третьем часу утра замок наконец опустел.

Слуга провел Лианку в маленькую гостиную, где ей подали ужин или ранний завтрак. Ковыль появился примерно через полчаса, извинившись за столь долгое отсутствие. Впрочем гостя не обиделась, наоборот, она обрадовалась, что большую часть своей трапезы успела проглотить в одиночестве. После простой походной пищи, в основном состоящей из хлеба сыра, молока и фруктов, ароматы праздничной кухни дразнили так, что высшая не была до конца уверена, что ей удалось соблюсти все правила этикета белых. Во всяком случае угощения исчезли со стола раза в полтора быстрее, чем предполагалось. Когда появился Ковыль, слуги подали густой горячий травяной напиток с терпким ароматом сушеной синей вишни и мягкими нотками липы, соответствующий предрассветному часу и неспешному разговору.

В след за хозяином Лианка перебралась в огромное кресло с высокой спинкой и большими подлокотниками, при желании в нем можно было даже устроиться спать. Бессмертная поймала себя на том, что чертовски устала за этот долгий праздничный вечер. Все как и всегда развивалось слишком быстро, похоже кто-то из демиургов этой вселенной опять вспомнил про ее существование. Не поворачивая головы к пятиродному, девушка, как старшая, начала разговор:

— Скажи, что за радость лицезреть меня в столь поздний час? По моим представлениям ты сейчас должен наслаждаться обществом своей молодой супруги или мирно почивать на крайний случай. Но уж никак не встречать рассвет с таким сомнительным собеседником, как я.

Ковыль улыбнулся. Впервые за весь вечер он снял свои тонкие перчатки и положил их на низенький столик рядом с чашкой. Как никто другой Лианка понимала, что это был жест исключительного доверия. Белые, в отличие от людей, расстаются с этим предметом гардероба очень редко. Девушка не удивилась бы, если бы узнала, что со своей женой он по-прежнему общается исключительно через ткань.

— Малышка устала, в ее жизни это первое столь значимое событие.

— А к чему такая спешка? Ей же еще нет двухсот (возраст совершеннолетия у белых).

— Почему же. Полгода назад мы вернулись с курорта и отпраздновали совершеннолетие в ее семье. Я получил от главы рода Анеи разрешение на этот брак. Так что все законно, госпожа, можешь не беспокоиться.

— Еще скажи, что они были рады отдать тебе малышку задаром.

— Почти. Не каждый день навещают гости, старше на круг и просят о таком

небольшом одолжении. А если выяснится, кому ее изначально отдали и почему, то дому мало не покажется. К тому же помимо моей малышки у них еще три ведьмы на выданье.

Высшая вспомнила, как они с ее поисковой ведьмой отняли у негодя Анею, и как девочка потом с испугу разгромила одну из лианкиных операционных и чуть не грохнула ее саму. Тогда ведьме было немногим больше 160. А как Ковыль ухаживал за ней! Осторожно, микроскопическими шажочками сокращая дистанцию между ними. А еще в памяти всплыл тот сырой вечер, когда она покинула их общий лагерь, взяв с собой только Мразь, велев пятиродному возвращаться домой и позаботится о будущем девочки.

— Сколько прошло времени с моего ухода?

— Почти год по стандартному времяисчислению белых. Эдельвейс был уверен, что найдет тебя в моем замке и не старался скрывать свое разочарование, когда я объяснил ему, что не имею ни малейшего представления о том, где и чем ты занимаешься. Я опасался, что он уедет до начала церемонии, узнав...

— Извини. Давно ты пытаешься меня отыскать?

— Согласно этикету я отправил тебе первое приглашение за два месяца до свадьбы и, не получив подтверждение, через две недели выслал повторное. Последнее третье тебе должно было придти месяц назад.

— Понятно, — ответила она.

Девушка предпочитала смотреть в камин, а не на собеседника.

— Я слышал об истории в Дамее. Хозяин тех мест до сих пор не уверен в своем завтрашнем дне.

— Глупо как-то получилось. Может быть ты знаешь, как поживает хозяйка Дамеи? Я бы туда не сунулась, если бы не просьба ее Величества помочь ведьме, — Лианка почувствовала взгляд пятиродного и продолжила. — В общем, я не в обиде на него, не смотря на содержание в подземельях и обвинение в покушении на его семью.

— Обвинение с тебя сняли давно.

— Угу, вот поэтому и не в обиде. Если бы этот девятиродный продолжал упорствовать, тогда бы ему сейчас было ой как не сладко. Я обещала написать Эду официальное письмо, что не буду выдвигать встречных претензий.

— Ты все еще обижаешься на меня?

— Нет. Я на тебя никогда не обижалась. Твое место здесь, в замке, а мое там, у костра под звездами. У тебя больше нет нужды скрываться от белых: твое имя реабилитировано, я это прекрасно понимаю. А еще такие сюзерены, как я, крайне ненадежные создания, сегодня судьба им улыбается и они в фаворе, а завтра может случиться так, что меня отправят на казнь за какой-либо ужасный поступок. Я не могу гарантировать своей лояльности ни к одной существующей власти, включая Государственную и Императорскую. В прочем, если тебе зачем-то нужно мое покровительство, то я не буду настаивать на обратном.

Белый встал и подошел к креслу, где сидела гостя. Он протянул Лианке руку, перчатки же остались лежать на чайном столике. Девушка помедлила, но все же вложила в раскрытую ладонь свою. Мужчина заставил ее встать.

— Снова убегаешь, — вздохнул он. — Ты говорила мне, что стараешься ни к кому не привязываться и не привязывать, но бегство в таком случае не выход, оно ничего не решает. Я слышу отчаяние в каждой твоей фразе. Если ты устала и запуталась, позволь мне помочь. Позволь остаться подле тебя и как прежде служить.

Лианка попыталась освободиться, но он обнял ее второй рукой прижав к себе.

— Не уходи, пожалуйста, останься.

— Я...

Она вздрогнула и прижалась к нему, вдыхая аромат раскаленной солнцем степи и горькой полыни — его естественный запах. “Полынь — Энтони!” — озарило ее, но она выкинула мысль из головы.

Белый гладил бессмертную по волосам.

— Зачем тебе все это? — наконец спросила она. — Теперь, когда у тебя есть то, о чем ты раньше мог только мечтать? Зачем тебе я?

— Однажды ты показала мне другую реальность, не ограниченную кодексом и моралью белых. Ты научила меня любить и уважать жизнь в любом ее проявлении. Ты сделала меня свободней, но в то же время ты же и отравила мое существование ядом дорог, я не чувствовал этого, ни когда мы расстались, ни через десять лет. Но оказавшись в замке родителей малышки, я понял, что не смогу больше жить как законопослушный белый. Я скучаю по твоему лагерю, по звездам и дождю, по разговорам у костра, по вечному запаху едкого дыма и редких передышках у кого-либо в гостях или в твоих резиденциях, по случайным знакомым и опасным противникам, по твоим спутникам, твоей поисковой ведьме, ее человеческому мужу и их дочери-рубиновой и даже по ворчливому дракону, который всегда держался чуть в стороне от нас белых. Неужели, все это в прошлом, спрашиваю я себя каждое утро. Неужели, больше никогда не увижу того, кто протянул мне однажды руку? Того, кто всегда верил мне, даже когда другие отворачивались, не скрывая своего презрения? Прости, но я не могу просто так отпустить тебя. Кто бы ни направлял твоего злого коня, он подарил мне еще один шанс, и я не намерен его упускать. Позволь мне снова быть рядом с тобой.

Лианка запрокинула голову и впервые за эту ночь встретила взглядом. Она утонула в глубоких серо-голубых глазах как в тот день, когда выпросила его у Белой Королевы, как и в ту ночь, когда он шокировал ее, делая ей массаж, как и всегда в моменты усталости или отчаяния. Высшая поняла, как ей не хватало его, каждый день, каждую секунду, каждый вдох, даже по уши заваленной работой. А еще высшая осознала, что интуиция Эшли сыграла с ней злую шутку. Запах — вот что так зацепило ее в тот день, когда они отправились в Хонтао.

— Я тоже скучала, — отозвалась бессмертная севшим голосом. Девушка дурашливо потерлась о пятиродного лбом. — Прости меня, я постараюсь больше не исчезать.

— Это ты меня, я заигрался с малышкой, забыв про все. Расскажи, что случилось после Дамеи.

— Ты первый.

— Как скажешь.

Ковыль поведал покровительнице, как утром они собрали все оставшиеся в лагере вещи. Решив, что девочке будет плохо в его замке после всего случившегося с ней, он повез ее на один из известных курортов белых, где время несется с бешеной скоростью. Ему хотелось поскорее сделать Анею своей женой, пока судьба благоволила. Еще пятиродный рассказал, как восполнял пробелы в образовании малышки и как они отмечали ее совершеннолетие с родителями, обалдевшими от неожиданного возвращения младшей и сильнейшей из дочерей. Как была рада ее мать, узнав, что девочка освободилась от своего хозяина и что у нее теперь все будет хорошо, так как той выпал шанс стать женой белого из второго круга. Потом Ковыль поведал про то, как они готовились к свадьбе и ждали ее ответа. Он сообщил

и о том, как ездил к Белой Королеве, где поисковая ведьма с надеждой и отчаянием спрашивала, не вернулась ли Лианка. А в конце сказал, что был очень удивлен, получив от слуги известие, что его покровитель хоть и с большим опозданием, но прибыл на свадьбу.

— Ну дальше был бал, после которого я приказал слугам подать тебе ужин, так как был уверен, что ты опять одним хлебом с молоком питаешься, если вообще вспоминаешь про то, что нужно есть хотя бы раз в сутки, и судя по всему оказался прав. Сам же поднялся с малышкой в спальню, выслушал ее и пожелал доброй ночи. Вот и все. А чем промышляла ты? Как тебе удалось вернуться к жизни в очередной раз? Твои бывшие коллеги с Острова говорят, что ты самый везучий живунчик из всех смертников.

Под смертниками пятиродный имел ввиду зараженных смертельной тоской. Лианка улыбалась, слушая его. Белый нисколько не изменился, продолжая заботиться о женщинах в своем окружении с той же тщательностью и теплотой. Ее огорчило известие о поисковой, высшая надеялась, что Дея после освобождения из рабства найдет свой дом у Ее Величества как и ее рубиновая малышка. Похоже позор неволи так быстро не стирается, как клеймос плеча, даже не смотря на все, что она успела сделать для семьи.

— Работала на Древних. В Дамеи обо мне заботился один молодой слуга, он был настолько мил и предан своему делу, что я просто не смогла устоять перед его верой и надеждой на вселенскую справедливость. Между нами говоря, этот парнишка спас дамейцев от тяжелых последствий. В общем, когда я очнулась, он помог мне собраться и покинуть владения его хозяев. А вот порадоваться теплему солнышку и зеленой траве мне как следует не удалось.

Дальше высшая рассказала белому, как стрелок по имени Джек поймал ее своей сетью, а потом про жизнь в Иствейском Драконарии, про тех, кто работал вместе с ней. О том кто и как помогал и мешал строить отношения между людьми и драконами. Она закончила свое повествование на том, что Мразь упрямо тащил ее сюда. К тому времени солнце уже пару часов совершало свой дневной поход по небу. Лианка чувствовала, как сильно соскучилась по своим друзьям из исследовательского центра.

— Ты хочешь вернуться? — спросил белый, словно угадал ее мысли.

— Да.

— Мы поедem с тобой.

— Но малышке...

Ковыль прижал палец к губам высшей, призывая замолчать.

— Ты обещала не убегать, помнишь?

— Хорошо. Собирайтесь. Чем раньше мы отправимся в путь, тем лучше. Время не ждет.

— Конечно. Но сначала тебе следует выспаться.

— Как скажешь. Можно задать последний вопрос перед этим?

— Боюсь, что ты не уснешь в противном случае. Я давно его жду. Ты ведь за этим и приехала.

— Когда ты сказал, что скучал по мне я подумала про того, кого бросила в Иствее, того кто мне верил сердцем до последнего, ненавидя умом. Он ведь верил мне, я права? Ты всегда направлял меня, когда я не знала куда идти, укажи путь и сейчас.

Белый улыбнулся и погладил ее по волосам, наслаждаясь их шелковистым водопадом.

— В том мире время бежит так быстро, что возможно ты больше никогда не увидишь его или даже их. Просто помни об этом. Уходя, ты уходишь навсегда и вполне возможно, что кого-то из друзей не встретишь, вернувшись в этот раз. Не ври себе, твое умное сердце знает

ответ в отличии от упрямой головы. Ты никогда не задумывалась, кто направляет твоего строптивного животного?

— Не правда...

— Бегство не выход, убегая ты только причиняешь себе и другим боль. А теперь спать. Мы будем ждать тебя к ужину, там и решим, когда выдвигаться.

Белый взял перчатки со стола и надел их, демонстрируя, что разговор окончен. Лианка чувствовала, что он устал не меньше ее, а может даже и больше. Только долг хозяина не давал ему уйти первым. Она поклонилась и направилась вслед за поджидавшим ее слугой.

Предоставленная высшей спальня оказалась шикарной. Впрочем насладиться интерьером всех оттенков белого и голубого она не успела. Как только голова коснулась подушки бессмертная провалилась в сон, не успев даже выстроить сигнальный круг. В такие моменты ее можно было брать тепленькой и делать с ней все, что угодно.

Лианка проснулась во второй половине дня. После ночных разговоров сутки получаются скомканными настолько, что их хочется выбросить в мусорную корзину, как бумажный шарик. Впрочем этот день еще как-то можно было стерпеть, так как начался он в прекрасной светлой спальне. Бессмертная улыбнулась, глядя на склонившуюся в ожидании указаний служанку.

Высшей нравилось в долгой жизни белых то, что они могли позволить себе не торопиться и пользовались этим с полна. После теплой ванны гостя немного приободрилась. Она позволила девочке приводить в порядок ее руки. Когда служанка перешла к ногам, Лианка извлекла свой забытый ноутбук и погрузилась в чтение столичных и имперских новостей и разгребание личной почты. Принесли легкий обед. Не торопясь, наслаждаясь вкусом пищи, но и не отрываясь от экрана, Лианка расправилась с содержимым тарелок. Когда на столе возник чай, точнее напиток из трав, слегка горький, но одновременно свежий и бодрящий, высшая потянулась к Белой Королеве.

— А я думала ты все еще обижаешься на своего мальчишку, — сразу отозвалась та.

— Уже нет. Можно сказать, что у меня был больничный, а теперь он закончился. Как моя?

— Странно, что ты спрашиваешь. Твоей ведьме тут не место, среди рубиновых, и она это прекрасно чувствует. Если бы не ваша фиолетовая, ее бы с потрохами съели.

— Понятно, значит он прав.

— Ты заедешь за ней?

— Не сейчас.

— Тогда предупреждаю, что через две недели я тебя жду на Большой Бал, и только попробуй не появиться. Учти, трюк с неп прочитанным приглашением теперь не пройдет. Будет большим свинством с твоей стороны не приехать. Между прочим, даже Мэнге обещал быть.

— Угу. А он то что там забыл?

— Он твой муж. Если что, напоминаю.

— Не мой, а ее.

— Да какая разница?

Они поприпирались еще минут пятнадцать скорее для порядка, чем по существу. Знали бы о таком безобразии белые, точно казнили бы Лианку за неуважение к Ее Величеству. Обычно БК звала свою сестру (по представлениям драконов, но не белых, последние от этого родства категорически отказывались), только на весенний праздник молодежи. Большой

Балл был намного более значимым событием для семьи и приглашались на него исключительно родовитые, именитые и выдающиеся белые и друзья-покровители. В общем это мероприятие считалось скорее политической тусовкой, нежели праздником, и идти на него не хотелось, но теперь не явиться будет верхом неприличия.

Незаметно пришло время ужина. Поразмыслив над тем, как стоит выглядеть за столом, и придя к выводу, что пятиродный ее видел и в более откровенном наряде, а может и без него вообще, а Стахет не та птица, чтобы перед ним выпендриваться, Лианка выудила из четырехмерики новенькие черные джинсы и белую футболку с рисунком вставшей на дыбы зебры на спине. Критически осмотрев ее, высшая подумала, что наряд имеет политический смысл в контексте отношений семей черных и белых. “Интересно, а зебры так умеют, или это вымысел художника? — спросила себя девушка. — Надо будет подарить зебру Эду или Эрду? Или второму панду? Нет панду лучше Каине, причем плюшевую и коробку пирожных от Бэдана.”

Служанка не выдала своего удивления, хотя Лианка знала, что такой вид ее шокировал не меньше, чем современного человека вид одинокого нудиста в центре мегаполиса. Девушка проводила гостью в малую столовую, где уже собрались хозяева замка, ожидая прихода покровителя. Стахет, в отличии от его жены, тоже оказался крепким орешком, хотя может в его прошлом были картины и по откровенней, чем не закрытые руки. Если память не подводила Лианку, семиродного она купила на каком-то имперском аукционе. Высшая заняла полагающееся ей по этикету место по правую руку от Ковыля и подала жест к началу ужина. Как покровитель главы дома она понимала, что распорядиться вечерним приемом пищи — ее почетная обязанность, в которую входит и разрешение или запрет на разговоры за столом, а так же их темы.

— Как продвигается подготовка к отъезду, — после смены блюд спросила Лианка пятиродного, тем самым разрешая и остальным начать беседу.

— Мне осталось дать указания управляющему на время моего отсутствия.

— Значит ты доволен работой Стахета?

— Я собирался подарить ему земли и замок, если ты помнишь, но меня попросили не опережать события.

— Стах, каково это жить не в своих владениях?

— Лучше, чем с остальными в землях Ее Величества, благородная. К тому же дом Ковыля почитает Традицию, и я благодарен судьбе за такой подарок.

Лианка и Ковыль с супругой выехали из владений второго на рассвете. Пятиродный умудрился сохранить все пожитки из не хитрого походного лагеря, и теперь они снова взяли их с собой. Мразь, успевший за сутки достать всех: и слуг, и животных в конюшне, — резво бежал по тропинке, заставляя лошадок белых держать его темп.

Примерно через восемь часов пути они ступили в мир, где начало смеркаться. Компания стала выискивать место для ночлега, хотя животные еще не сильно утомились, поэтому пока можно было не торопиться с привалом. На одной из полянок Лианка остановилась, однако спрыгивать с низшего не стала. Ковыль понял, что главная прислушивается к чему-то ей одной известному. На самом деле высшая почувствовала не сильное беспокойство, но с каждой секундой оно увеличивалось, перерастая в тревогу. Девушка заставила Мразя перейти на галоп, а потом, вскочив ему на спину обратилась в дракону и ушла в небо, наращивая скорость для прыжка.

Темнота окружила серебряную со всех сторон. Глаза драконы, не приспособленные к ночному видению, не давали никакой картинки. Она услышала шорох, словно что-то скользило по насыпи, однако, судя по ощущениям, это были горы. Ориентируясь исключительно на слух, крылатая поймала человека, однако, не рассчитав, где склон, сильно приложилась боком о камни и сама заскользила по склону. В какой-то момент твердая поверхность кончилась, и они оказались в воздухе, однако времени падения не хватило, чтобы расправить крылья и выровняться, дракон с человеком снова шлепнулись на камни. Наконец беспорядочное движение закончилось. Серебряная аккуратно разжала передние лапы, выпуская виновника.

— Живой?

— Какого черта ТЫ тут делаешь?!

Лианка рассмеялась, обратившись в человека, и сильно пожалела об этом. От боли навернулись слезы, но радостный смех облегчения не отпускал. Так она и лежала всхлипывая и улыбаясь, понимая, что оба сегодня ночью могли запросто свернуть шею.

— Марк!? Марк, как же я рада тебя снова слышать... — простонала она, пытаясь встать.

Бессмертная хотела еще многое сказать, но мысли перебиваемые эмоциями никак не складывались в слова.

— Лежи уж, чудовище. Каким бы тебя ветром сюда не принесло.

— Ты цел?

— Вроде того, чего не скажешь о тебе.

— Драконьи кости прочнее... чем я думала, все в порядке. Чувствую себя как в детстве, когда обдерешь коленки. Вроде ничего ужасного не произошло, и даже не особо больно, но кровящи, аж смотреть страшно.

— А ты и не смотри.

Мужчина подхватил девушку с земли.

— Ты что ли воздухом питаешься, ничего не вешишь?

— Ну почему же? Пол сотни килограмм наберется, я думаю.

— Меньше. Мия тебя тяжелее. До моего пристанища не далеко, потерпи.

— Может я сама дойду как-нибудь.

— Нет.

— Тогда будь осторожней.

Оказалось, что они скатились практически к кемперу ловца. Марк помог Лианке забраться в свое жилище на колесах. При свете лампы стало видно, что высшая ободрала себе всю левую сторону тела, начиная от щеки и заканчивая бедром. Майка и джинсы пропитались кровью, мужчина тоже весь перемазался. Он помог девушке стащить одежду и, усадив на стул, начал промывать раны.

— А где твоя ферма?

— Продал. Теперь это мой дом.

— Почему?

— Потому, что спасал некоторых от правосудия.

— Извини, я не подумала.

— Тебе это вообще не свойственно, Кори прав.

— Расскажи, что было после того, как ты выгрузил меня с Кевиным в горах.

— Ничего. Когда ночной унес вас, а вместе с ним свалили и остальные крылатые, ребята на джипах повязали нас с Ливинсом. Конечно доктор, как и было обговорено заранее, заявил, что я его силой заставил участвовать в похищениях. На этот случай у меня даже оружие в машине имелось... А на следующий день ближе к вечеру объявился Кевин, здоровее не бывает. В общем, большую часть обвинений с меня сняли, так как никто из пострадавших на меня бочку катить не стал, скорее даже наоборот. Однако штраф за угон и факт похищения троих людей я получил не хилый. Пришлось продать ферму, но этого не хватило, тогда Ливинс и Эшли помогли мне расплатиться. Взяв кредит, я купил себе этот дом на колесах. С тех пор и живу тут, в горах. Драконы почему-то считают, что я поступил правильно и не прогоняют отсюда. Единственное, что меня огорчает, так это то, что Анжела не разрешает Мии видится с отцом-преступником и органы соц. защиты на ее стороне.

— Сколько времени прошло?

— Два года почти. Сейчас начало июля, а тогда было ближе к концу.

— А зачем ты на гору полез?

— Рассвет хотел встретить, — он помолчал и добавил. — Надоело. Жизнь эта — никому не нужная. Ты отняла у меня все, сначала работу, потом дом и семью. Я решил, что если залезу, значит есть еще смысл смотреть на солнце, а если нет, вряд ли кто-то огорчится, кроме Мии, конечно, но она и не узнает скорее всего. Тони устроит все так, чтобы она не беспокоилась о папе в ближайшие лет десять.

— Ох, Марк... Все-таки хорошо, что ты остался жив.

Он промолчал, продолжая обрабатывать ее многочисленные раны глубокие и не очень.

Джек совершал свой ежедневный утренний облет, когда заметил бурый след недалеко от кемпера своего бывшего начальника. Предчувствуя дурное, пара приблизилась к дому на колесах. Хозяин жилища дремал, закутавшись в одеяло, около входа. Он открыл глаза, услышав хлопанье крыльев.

— Привет, Джек, что тебя принесло в такую рань?

— Доброго, надеюсь. Я видел кровь на камнях недалеко от твоей лачуги. Ночные говорят, что это след Королевы. Что с ней?

— Спит, я думаю.

По осуждающему взгляду стрелка Командор понял, что ночные не только сказали чья кровь, но и почему она там, и куда делась ее хозяйка.

— Марк?

— Я не медик, как твоя жена, не знаю! Хочешь — иди и погляди сам! Не смотри на меня так. Я не просил ее возвращаться.

— У драконов иное мнение о твоём малодушном поступке, — бросил Джек, поднимаясь по ступенькам.

— Да шли бы они...

Лианка слышала разговор двух мужчин. Высшую удивило то, что стрелок, пожалуй впервые, встал на ее сторону. Привычным движением, словно берет что-то из-за спины, она достала чистую футболку из четырехмерики, но одеть ее так и не смогла. Всю левую сторону стянуло и она болела при каждом движении, пришлось тратить силы на хамелеона.

— Привет. Ты уже не спишь?

— И тебе. Вы с Чудом как пара мамонтов, трудно вас не услышать.

— Извини. Как ты?

— Если тебе и правда интересно, то жить буду. Все кости и внутренние органы целы, крылья, к счастью, тоже не пострадали. Так, шкуру маленько попортила.

— Чудо, ты нигде не видел вот этой парочки? Или, может, кто другой их засек?

— Нет, мы скажем, если они появятся где-нибудь в горах.

— Может тебя отнести в... низ, в поселок? — помедлив, предложил всадник. Он хотел сказать в больницу, но вспомнил, ЧТО в прошлый визит натворила девушка, и передумал.

— К Эвелин.

— Договорились.

Джек помог Лианке покинуть домик и забраться на дракона.

— Доброго утра, Марк. Спасибо за гостеприимство. Спустись со своей горы пожалуйста, я хочу познакомить тебя со своим другом. По моим подсчетам он должен прибыть завтра после обеда, может вечером.

— Нет.

— Пожалуйста. Он правда друг, советник, если хочешь. Он приедет с женой.

— Ладно, если ты настаиваешь, я приду.

— Спасибо. До встречи.

Всадник поднял своего дракона в воздух, свободной рукой придерживая девушку. Через пять минут они были в поселке.

— Ты обещал отвезти меня к Эви.

— К ней и привез.

Джек буквально стащил высшую со спины Чуда.

— Здравствуй, дорогая.

— Эви? Ты... — Лианка перевела взгляд с подруги на мужчину и обратно, осознавая.

— Доброго утра, мастер присматривающий. Горы переполнены радостной вестью. Королева вернулась. Извини за вторжение, но я не мог не поделиться.

“Все, что произойдет, меня не касается,” — решил Энтони, услышав в своей голове речь дракона. И все же он помедлил несколько секунд, прежде чем позвонить Дальвингу.

— Вы... поздравляю! Какой срок? Кого ждете?

— Скоро.

— Сына.

— Кто тебя так? — подойдя по ближе, Эвелин рассмотрела глубокие следы от камней на лице подруги.

— Марк, — ответил за нее Охотник.

— Гора. Мне пришлось приземляться в темноте, не рассчитала немного.

— Видел я твое немного... Дорогая, осмотри ее пожалуйста, она утверждает, что только поцарапалась, но я не склонен ей верить.

— Тогда отведи ее в дом, я скоро вернусь.

— Как скажешь, дорогая.

Джек с проворством и нежностью поймал жену за талию и поцеловал, прежде чем та успела освободиться из его объятий, после чего подхватил Лианку и отнес ее в свое жилище, устроив на широком кожаном диване в кухне.

— Чай?

— Не откажусь. Как обычно крепкий зеленый без сахара.

— Ладно.

Эвелин и правда вскоре вернулась.

— Мне пора в горы.

— Я справлюсь, не беспокойся. До вечера, Охотник.

Она обняла и поцеловала мужа в ответ. Лианка невольно позавидовала своей подруге. Конечно, будь у нее самой такой же мягкий характер, с Ральфом они бы наверное так же жили... Беременность округлила все острые черты девушки, придав ее фигуре больше женственности, а походке плавности. Проводив мужа, Эвелин вернулась к подруге.

— Показывай свои боевые отметины.

— Принеси мне тогда что-нибудь, во что можно будет завернуться потом.

— Халат пойдет?

— Ага.

Пока хозяйка искала одежду, Лианка заставила хамелеона спрятаться обратно в колечко на пальце. Кроме симбионта и сережки на ней ничего не осталось.

— Ой! — Эвелин не ожидала увидеть подругу голышом. Когда изумление прошло, будущая мама рассмотрела то, про что говорил муж — Это ты называешь царапинами?

— Не я, а Джек, но ему простительно, он не видел большей части.

— Я бы тебя в больницу отправила, если бы не...

— Что?

— Твой поступок двухлетней давности. Знаешь ли, пока тебя искали, перевернули вверх дном дома всех, кто с тобой работал или просто общался. А Марку, так вообще не позавидуешь...

— Извини, я не знала. Может мне стоит уйти?

— Лежи уж. Будь мы в Драконарии, я бы тебя хоть заштопала, помнится с регенерацией у тебя проблем не было никогда, даже наоборот.

— Если трудности только в отсутствии инструмента, то это поправимо, у меня пожалуй найдется все необходимое.

— Где?

— Конечно же в моем замечательном потайном кармане. Иначе как бы я по-твоему Джека латала?

— Доставай, наконец-то я узнаю, чем ты пользуешься.

— Только лицо не трогай, а то шрамы останутся, задолбаюсь потом выводить их, — предупредила высшая.

— Да тут и без лица есть чем заняться!

Девушки занялись работой и не заметили прихода Крисен.

— Эви? Лианка? Что у вас случилось?

— Ничего особенного, Крис. Ой, а ты тоже? Здорово!

— Не очень, — призналась та. — Что у вас все-таки произошло?

— На гору неудачно приземлилась, — ответила Лианка, ей не хотелось рассказывать бывшим коллегам, что в действительности случилось.

— Ты как себя чувствуешь, дорогая?

— Спасибо, Эви, вроде нормально сегодня. Конечно Дэвид настаивает на том, чтобы мы перебрались в город, но я не хочу. Тут спокойней, да и вы все рядом.

В отличие от хозяйки дома, которой беременность пошла на пользу, Крис выглядела уставшей и изможденной. Присмотревшись, Лианка многое поняла, но пока решила не пугать подруг. Бессмертная хотела дождаться ведьмы и посоветоваться сначала с ней.

Наконец Эвелин закончила накладывать швы и ушла приводить себя в порядок.

— Крис, можно мне пожить у тебя. Я буду помогать.

— Ты? Тебе бы самой поменьше двигаться.

— Мне нужно пару дней, чтобы восстановиться. Эви подтвердит, на мне как на бездомной собаке все в десять раз быстрее заживает, — сказала Лианка.

Про себя высшая тоскливо подумала: “Почему как? Ведь так оно собственно и есть.”

— Ладно, я поговорю с Дэвидом вечером, когда он вернется с работы. Но если за тобой придут...

— Я сдамся без сопротивления, не переживай. Думаю до Эшли новость о моем возвращении дойдет еще до вечера, и он явится сюда, если конечно он все еще на своем посту.

— А куда он денется?

— О чем вы тут шепчетесь?

— Лианка хочет перебраться ко мне.

— О тебе бы самой кто позаботился, чудовище!

— Позаботятся. Эви, я в этот раз не одна. Мне пришлось немного обогнать друзей, но, думаю, к завтрашнему вечеру они будут тут. Ведьма меня быстро на ноги поставит.

— Ведьма? Мы так не договаривались.

— Она хорошая. Просто женщин в их семье называю белыми ведьмами, потому что они обладают некоторыми специфическими способностями, но на самом деле они милые и во всем слушаются своих мужчин.

— И скольких друзей нам ждать?

— Двоих. Ведьму и ее мужа. Точнее наоборот: белого и его супругу.

— И на том спасибо.

— Эви, не ворчи, тебе это не идет. И вообще они тебе точно понравятся, даю слово.

Закончив убираться, хозяйка позвала подруг за стол обедать. За едой бывшие коллеги поведали высшей все, что произошло за последние два года, начиная со шмона в поселке и суда над Марком и завершая нынешним положением дел. Бывшие коллеги не успели спокойно доесть, так как раздался звонок в дверь. Две будущих мамы с беспокойством переглянулись.

— Может не открывать? — шепотом предложила Эвелин.

— А смысл? Он знает, что я здесь.

— Он?

— Эшли, конечно же, — грусно усмехнулась Лианка.

Эвелин вздохнула и ушла встречать незваного гостя. После недолгого разговора в прихожей хозяйка привела мужчину в кухню. Бессмертная оказалась права, это был начальник службы безопасности Драконария и парка развлечений в “Заповеднике” — ее личный цербер в этом мире.

— Доброго дня Крисен, Лианка. Рад вас видеть.

— Доброго, — отозвались обе одновременно, переглянулись и рассмеялись.

Эвелин что-то шепнула травнице, та кивнула, и они покинули кухню, оставив Эшли с Сильваной наедине.

— Это тебя так стальной разукрасил?

— Нет, просто упала.

— Ну-ну... Где Сэм?

— Какой Сэм? Ты о ком вообще?

— Телепат.

— А я откуда знаю!

— Я думал, мы договорились быть честными. Или теперь это не актуально.

— А я полагала, что наши разговоры не для посторонних ушей и глаз. Думаешь, почему в моем логове и комнате не стояла вся ваша шпионская аппаратура? Или ты уже успел позабыть?

— Извини, не учел, что тебе это так принципиально.

— Выкладывай всю дрянь, тогда и поговорим по-душам. Или мне самой этим заняться?

— Валяй.

Он встал и подошел к девушке. Ему было любопытно насколько та чувствительна к оборудованию.

— Как хочешь, — отозвалась высшая, запуская свою правую конечность тому под пиджак.

Через пару минут на стол полетели две мини камеры и еще три звукозаписывающих устройства. В конце жестом фокусника бессмертная извлекла ручку из кармана пиджака и распотрошила ее. Лианка ощущала, как Энтони напрягся от ее скользящих движений. Руки высшей играючи пробуждали в нем древние инстинкты сохранения рода.

— Все. Ты сам напросился, — завершив досмотр и поцеловав мужчину в щеку, сказала бессмертная. — Теперь можно и поговорить.

— Я рад, что ты закончила.

— Скажи еще, что тебе не понравилось, — усмехнулась она. — Ладно-ладно, больше не покушаюсь на твою свободу, расслабься. У меня сегодня нет настроения, то что было в Хонтао останется там.

— Жаль, — задумчиво отозвался Энтони. — Так где Сэм?

— Про него можешь забыть, в ближайшие лет десять-двадцать ему будет не до вас и вашего мирка. Парнишка учится, старается, как говорит моя сестренка, так что занятия ради вас-засранцев пропускать не намерен. По ее мнению Сэм потом скорее всего еще и воздушную школу окончит, а там... кто знает, может ему и удастся изменить положение телепатов в вашем обществе. Только ты до этого точно не доживешь.

— Почему?

— Потому что люди в вашем мире больше сотни лет, как правило, не живут.

— Ясно. Значит у тебя сестра есть?

— Угу, еще и близнец к тому же, и зовут кстати Лианкой, точнее сказать, госпожа

Лиана. Будешь смеяться, но нас по цвету ноутбука различают в Столице. Она белая, а я черная. Сестренка — директор школы, в которой учится Сэм, даже союза пяти школ. Она очень занятое создание между прочим. Так что познакомить вас даже не проси.

— Оригинально. Как же вас мама в детстве различала?

— Никак, у родителей я одна была. Это длинная и темная история, может, когда-нибудь потом поведаю. Лучше скажи, кто меня сдал.

— Кортри.

Лианка проспорила сама себе десять киятов(единая валюта в межмирье), так как считала, что это сделал Марк или на худой конец Джек, хотя последнему сеё было не выгодно.

— Кортри? Очень мило. А как тебе удалось уговорить Марка повернуть трюк с Кевиным?

— Привет страж. Зачем ты меня сдал?

— Привет. Он мне друг, почему я не могу с ним поделиться радостной новостью?

— Конечно можешь, только вот мне как-то не очень...

— Не мне, Дрейку. Он у нас спец в уламывании кого хочешь на что хочешь.

Это была еще одна новость, которой девушка никак не ожидала. Конечно мастер смотрящий заговорит кого угодно, но чтобы он согласился помочь да еще после того, как она психанула и отправила его баиньки на несколько часов с помощью своего излюбленного оружия...

— А он то тут вообще причем?

— Я им обоим предложил. Думал, что Дрейк согласится, так как у Марка все-таки семья... С самого начала решивший рискнуть подписывался взять на себя всю ответственность.

— Ладно. Допустим. А у Ливинса какой интерес?

— Ай-ай, ты меня разочаровываешь. Кевин — его двоюродный брат, если что. Покажи правую руку.

Лианка покорно протянула ее. На ладони белел знакомый мужчине рисунок.

— Сколько у тебя времени прошло?

— Не знаю, не считала. Месяц, может два.

— Кевину десяти дней хватило, чтобы полностью восстановиться.

— У него другой узор был, поисковый. Хочешь понять, что произошло между нами?

Мужчина кивнул, не выпуская руки.

— Энтони, я не знаю как тебе рассказывать, ты ведь даже в Древних не веришь толком, — вздохнула она.

— Как умеешь, только не ври.

— Хорошо. Узор на моей руке — это своего рода ключ в плоскость Древних. А нож — дверь. У него есть определенные полости и бороздки, расположенные так, что он вбирает в себя вещество-катализатор, в который его окунают перед и во время обряда и отдает его равномерно, кроме того кровь с узора на ладони скатывается по желобкам и смешивается с катализатором на кончике.

— Покажи нож, — потребовал Эшли.

Лианка свободной рукой извлекла из воздуха ритуальное оружие.

— Смотри, — она положила его между ними и показала то, о чем рассказывала. — Не трогай!

— Окей, — отозвался Эшли и убрал руку. — Продолжай.

— Таким образом на острие получается необходимый раствор. Катализатор нужен как обезболивающее и для так называемого эффекта "расширения сознания". Кровь из рисунка на ладони работает как проводник, а нож — это дверь-портал. Рисунок же на Кевине символизирует цель визита. И так, в процессе нанесения узора подопытный совершил путешествие в плоскость Древних, чтобы оттуда взглянуть на все миры драконов в целом, и отыскать своего всадничьего. Когда нас обнаружили и прервали обряд, Кевин завис там, — Лианка указала наверх, — не имея возможности вернуться, так как группа захвата своими действиями фактически разрушила портал. Мне, точнее не мне а моим работодателям, пришлось повоевать с моим организмом, чтобы узор на ладони оставался целым и продолжал кровоточить, образуя щель между плоскостями, иначе мужчина бы умер. У Древних был свой корыстный интерес в том, чтобы Кевин остался в живых, а я по умолчанию подписываюсь на любые их выходки, так что о моем самочувствии особо никто не беспокоился. Когда же мы оказались в горах, я смогла отыскать то, что раньше служило алтарем храма, и восстановить связь, тем самым возвращая месту прежний статус и магию, что потребовало больших энергозатрат, чем я планировала изначально, разбив задачу на две: поиск дракона и восстановления храма. Кроме того мне пришлось уйти в созданный портал, чтобы через плоскость богов доставить всаднику родившегося за тысячи миров отсюда малыша. Возвращаться самой особого смысла не имело, да и сил, если честно не было. О том, что произошло дальше тебе лучше узнать у Кевина или его драконы. Кстати она потомственная жрица, рожденная в храме Древним.

— Но ты вернулась, только на несколько сотен километров севернее.

— Да, после того как отдохнула, я решила забежать к Сэму, так как когда-то мы с ним говорили о моем уходе. И он не дал ответа: хочет свалить вместе со мной или нет.

— Ясно. Значит он теперь учится. Хотел бы я знать на кого.

— На своего рода защитника природы.

— Какой кошмар!

— Кошмар будет завтра, если конечно ты решишь опять отправить меня за решетку. Они ведь по твоей наводке работали. И зачем тебе понадобился весь этот спектакль?

— Не все так просто, как ты думаешь, — вздохнул мужчина. — После нашего разговора в Бэдане, с тебя глаз никто не спускал. Так что наводить и не нужно было. Конечно они не могли вламываться в квартиру Кевина сразу. Выждав заявленный тобой минимум...

— Можешь не оправдываться. Теперь это уже не имеет значения. Лучше скажи, чего мне ждать в ближайшем будущем?

Эшли задумался, он машинально гладил рубцы на протянутой ладони. Лианка не убирала руку.

— Все зависит от тебя, — наконец сказал он. — Я пришел за телепатом, но если его тут нет, а я склонен тебе верить, то не имеет особого смысла портить отношения.

— Спасибо, конечно. Но ты не ответил на мой вопрос.

Девушка убрала нож, небрежным движением смахнув тот со стола обратно в никуда.

— Зачем ты вернулась?

— Не поверишь, но я просто по вам всем соскучилась, даже по Саваджу немножко.

Эшли улыбнулся. Конечно же он не поверил.

— Поэтому поводу я намерена устроить небольшую вечеринку завтра, — продолжила Лианка. — Девочки обещали мне в этом помочь. Ты тоже в списке приглашенных. А если

тебе не трудно, передай это Лоре и наблюдателям: Стиву, Тому, Джо, Патрику. А еще привези пожалуйста Мию, Марк по ней скучает.

— А твои боги?

— Я в отпуске, во всяком случае искренне надеюсь на это.

— Ты все-таки самое удивительное создание, которое я когда-либо встречал.

— Кажется, ты мне это уже говорил. Так ты приедешь завтра? У меня для тебя есть сюрприз, точнее, я надеюсь, что будет скоро.

— Куда же я денусь.

— Значит ты опять будешь за мной приглядывать? Да, мастер?

Он кивнул.

— Я тебя обожаю!

Лианка в радостном порыве вскочила и тут же, схватившись за левый бок, рухнула обратно. Кровь проступила через плотную ткань. Бессмертная, борясь с собственным организмом, не заметила как мужчина снова оказался рядом.

— Забыла, — ответила она на его взгляд.

— Ты уверена, дорогая, что тебе не нужна помощь? Я бы мог отвезти...

— Не надо. Все необходимое уже сделала Эви, остальное вашим врачам все равно не под силу.

— Мне трудно поверить, что это всего лишь результат неудачного падения.

— В горах и не так можно навернуться. Мне, честно говоря, очень повезло, что вообще жива осталась.

— Но как?

— Как человек я прекрасно ориентируюсь в темноте, даже лучше любого из вас. А в драконьей шкуре — хуже слепого котенка. Иногда я забываю об этом, чешуя знаешь ли, не так часто мне требуется.

— Зачем тогда было так рисковать?

— Я не буду говорить об этом. Захочешь — сам узнаешь. В конце-концов это часть твоей работы.

— На твоём месте я бы отложил вечеринку на пару дней.

— Я не люблю откладывать. Дела могут найти меня в любую секунду, в особенности, когда я не занята чем-то важным. Не переживай, до завтра заживет, а если нет, то мне помогут восстановиться. У тебя еще остались ко мне вопросы?

— Пожалуй что нет.

— Тогда до завтра. И не забудь про Мию и остальных.

— Девочку не обещаю.

— Постарайся, ты же все можешь, если захочешь, — она задорно подмигнула ему.

— Если бы.

— Я в тебя верю, — тихо и серьезно добавила высшая.

— До завтра.

— До встречи. Как же я по тебе все-таки соскучилась...

Эшли ушел, Лианка осталась сидеть в кресле, закрыв глаза и прислушиваясь к своим ощущениям. Она не отследила, когда к ней спустилась Эвелин.

— Покажи, — потребовала та, заметив пятно.

Бессмертная подчинилась.

— В следующий раз будь аккуратней, ладно?

— Постараюсь.

— Да что с тобой?

— Ничего, просто задумалась.

Лианка не стала говорить подруге, что параллельно ведет разговор с несколькими драконами, выясняя обстановку, а заодно и приглашая наездников и всадников на завтрашний вечер.

— Так как насчет вечеринки?

— Я за, только от меня вам мало проку, — отозвалась Крисен.

— Не беспокойся, дорогая, Марта обещала нам помочь, как только заберет своего пирата из школы. Втроем мы точно управимся.

— Марта?

— Жена Эндрю, который с ночным дружится.

— Они тоже сюда переселились?

— Конечно. Эндрю на пару с братом управляет всеми фермами в Заповеднике. Марте тоже больше нравится жить в нашей маленькой общине, чем в городе. Здесь три десятка домов, поэтому каждый житель знает остальных в лицо. На Варувие все так или иначе связаны с драконами, поэтому удачи и проблемы общие на всех.

— Здорово. За два года так все изменилось! А этот парк развлечений, который как мне кажется, драконам нравится больше, чем людям, вообще сверх всяких моих ожиданий. Никогда бы не подумала, что у тебя, Крис, такой деятельный муж.

— Спасибо, дорогая.

Подруги снова увлеклись разговором и не заметили как пролетел остаток дня. После захода солнца вернулся Джек. Сбросив в прихожей большую часть летной амуниции, он прошел на кухню.

— Привет, девочки.

— Привет, Охотник, — улыбнулась супругу Эвелин. — Как день прошел?

— Все горы заняты обсуждением того, что серебряная вернулась и как она это сделала. Мозги зудят от их болтовни. Марк опять стал козлом отпущения. Вот уж не позавидуешь.

— Джек, иди сюда, если голова болит, — ласково позвала Лианка. — Это дело поправимое.

Всадник подчинился, и сел рядом, так что девушка смогла дотянуться до его головы. Высшая положила правую руку чуть ниже бугров на затылке, а левую запустила ему в шевелюру.

— Спасибо. Научи этому фокусу Эви, — через пару минут, вставая, сказал мужчина. — И все-таки, как тебе не стыдно! Лишила такого мужика всего, а теперь еще расстаться с жизнью спокойно не даешь.

— Знаешь, Джек, если бы он действительно хотел спокойно, то снял бы мой подарок, а так... Крылатые правы, идиотам и совсем отмороженным на голову везет, просто потому, что у них мозгов нет, а башка — орудие тарана. Что касается фокусов, то извини, не получится. Но кое-что попроще так и быть покажу обеим. Дэв, наверняка, тебе тоже на головные боли жалуется, — обратилась она к Крис.

Та кивнула и сказала:

— Мне пора, мой скоро тоже вернется.

— Тебя проводить?

— Спасибо, Джек. Сама дойду, тут недалеко.

— Крис, можно я с тобой? Дэвид знает о моем возвращении, а парни с дубинками в униформе за мной не придут в ближайшее время, Эшли обещал.

— Уже приезжал? Я думал, что он тебя так просто не оставит.

— Я тоже, но похоже дело с Кевиным и правда закрыто, а то, что его интересовало и скорее всего то, что они тогда искали, мне не принадлежит, так что, извините, я остаюсь с вами. И спасибо, что не сдал. Крис?

— Ладно, пойдем. Дэвиду наверное тоже будет интересно с тобой поболтать.

“Это меня не касается,” — в который раз за день подумал Энтони, пытаясь восстановить в голове образ любимой, а вместе с ним и спокойствие. Он всегда так делал, когда чувствовал, что особа противоположного пола его чем-то зацепила. Вот только в этот раз картинки обеих девушек словно накладывались друг на друга, заставляя мужчину еще больше нервничать и напрягаться.

Оливер тихо прошел по коридору, оставшись в тени от камеры над дверью кабинета начальника службы безопасности этого заведения. Последний был слишком занят своей внутренней борьбой, чтобы заметить, как опытный чтец украл его мысли. Телепат беспрепятственно вышел на улицу и сел в ожидавшую его машину. Как только он оказался внутри, автомобиль поехал. Оливер протянул заказчику диктофон, на который наговорил все, что сумел прочитал. Заказчик одобрительно кивнул и убрал устройство себе в портфель.

С самого утра следующего дня подруги занялись подготовкой к празднику. Ближе к полудню к ним, как и обещала, присоединилась Марта. Она оказалась простой женщиной, настоящей женой фермера. Ее отправили в супермаркет за покупками. Она вернулась через пару часов вместе с мужем и снова отправила Эндрю по магазинам. Работа кипела. Вскоре подтянулись профессор Деггер со Стефаном (братом Эндрю) и принялись сооружать шатер на большой поляне на окраине поселка, где как правило проходили все крупные праздники варувийцев. По самым скромным подсчетам на вечеринке должно было собраться около полусотни гостей, если конечно весь поселок не подтянется к столам. С приглашениями сильно помогли Дэвид и Альберт, так как у них остались контакты всей рабочей группы проекта “Заповедник”. Эта парочка больше всех обрадовалась возвращению Лианки, так как у них накопилась куча не разрешенных вопросов, на которые они надеялись получить у высшей ответы, и пока та их не разочаровала, успевая каким-то образом работать не только руками, но и языком, а иногда она выхватывала из воздуха карандаш и блокнот, чтобы пояснить что-нибудь наглядно.

В предпраздничной суматохе бессмертная сначала почувствовала появление белых в мире, а через несколько секунд Чудо доложил, что парочка, возглавляемая Мразью, движется по дороге к поселку. Высшая вышла встретить друзей. Все-таки они сильно отличались от людей и им, в особенности малышке, наверное, было жутко не комфортно.

Черный конь, увидев хозяйку, заторопился к ней, но в последний момент передумал и свернул на тропинку, уходящую вверх. Лианка проследила взглядом и поняла, что заинтересовало низшего.

— Мразь, ко мне! — крикнула она.

Низший ее проигнорировал, иначе и быть не могло.

Животное набирало скорость, поднимаясь все выше по узкой тропинке. Марк выругался про себя, понимая, что увернуться от коня будет очень сложно. Того наличие живой преграды нисколько не смущало, скорее наоборот радовало.

Лианка не успела ничего предпринять и осталась наблюдать за неизбежным. Человек и низший сблизилась. Мразь прошел вплотную к Марку и последний упал, держась за правую стопу. Похоже вредное животное отдало ногу бывшему ловцу. Весила тварь почти тонну. К тому же вредный низший мог и когти выпустить ради такого случая. Для высшей по-

прежнему оставалось загадкой, почему ее ездовое животное так ненавидит Командора. Оно уже минимум в третий раз пыталось убить или серьезно покалечить его. Бессмертная все-таки не выдержала и побежала к другу, но через десяток шагов бок дал о себе знать, и она села на землю тяжело дыша.

Ковыль помог супруге спуститься с ее лошадки, и та легко, не смотря на длинное платье, вскарабкалась по крутой тропинке вверх к покалеченному мужчине, опередив Лианку. Ведьма неуверенно оглянулась на мужа, но поймав его взгляд, вернулась к своему занятию.

— Разреши мне осмотреть твою ногу, — услышала Лианка мегон белых.

Это был не вопрос и не просьба, а утверждение. Конечно Марк не знал ее наречия, но общий смысл до него дошел. Он осторожно отпустил раздавленную конечность. Совсем юная девушка с белоснежными волосами и ненатурально рыжими глазами ловко стащила с него ботинок и носок и стала аккуратно щупать стопу, словно та была пластилиновая, а она пыталась придать ей правильную форму. Странно, но от ее действий боль быстро утихла. Фантастичнее этого было только то, что незнакомка не сняла перчаток, и они оставались безупречно белыми, не смотря на то, что когти низшего проткнули стопу насквозь и кровь пропитала не только обувь и носок, но и рукав куртки Марка.

— У меня такое ощущение, что ты притягиваешь неприятности, — вздохнул белый, помогая Лианке подняться по тропке.

— Не поверишь, у меня тоже, в особенности в этом мире. Я наверное зря дала ему свою защиту, только жизнь испортила.

— Я так и подумал, что это Марк.

Они подошли к ведьме, когда та закончила и собиралась встать. Пятиродный подал ей руку. Почувствовав близость своего мужа, белая прижалась к нему и заглянула в глаза, ища поддержки.

— Я горжусь тобой, — прошептал Ковыль, обняв супругу.

— Подожди, дай мне взглянуть, — сказала Лианка Марку.

Ведьма действительно славно поработала, возвращая поврежденные ткани в нормальное состояние, но ей явно не хватило опыта в целительстве. В стопе много костей, некоторые срослись не правильно. Высшая попросила белую помочь исправить ошибки. К сожалению переделывать всегда труднее, чем делать. Девушки провозились почти полчаса. В конце Лианка почувствовала, что ведьма вымоталась.

— Все, — наконец произнесла бессмертная, отпуская белую.

Воспользовавшись бытовой магией, высшая вернула прежний вид носку и ботинку Марка.

— Обувайся, меня наверное уже ищут или решили, что опять свалила.

— Но как вам это удалось?

— Давай поговорим об этом потом. У нас еще минимум целый вечер впереди.

— Окей.

Пятиродный подхватил ведьму и понес на руках к дороге.

— Это и есть твои друзья? — спросил Марк, вставая и пробуя перенести весь вес на исцеленную ногу.

— Ага. Ковыль и его жена Анея.

— Ковыль?

— Так переводится его имя. Не совсем так, если уж быть до конца честной, но эта трава

больше всего напоминает ту, в честь которой его назвали. А настоящее имя ты все равно не запомнишь с первой попытки, и не уверена, что выговоришь.

— Понятно.

Они наконец выбрались на дорогу. Их дожидались не только лошадки белых, но и Мразь. Увидев своего врага невредимым, низший попытался совершить еще одно нападение, но на сей раз хозяйка его остановила, поймав за поводья. Конь дернулся, пытаясь освободиться. От боли у Лианки потемнело в глазах, но зверюгу она не отпустила.

— Мразь! Если ты еще раз кого-нибудь тронешь из разумных существ, я тебе обещаю, что сама вручу Марку пушку, чтобы он сделал дырку в твоей упрямой и наглой башке. Ты меня понял?

Низший легонько мотнул головой.

— Вижу, что понял. А теперь проваливай, чтобы я тебя не видела и о тебе не слышала в ближайшие пару дней.

Девушка говорила на шипящем низшем, но переводчик транслировал ее речь на оба языка: белых и местный. Пятиродный обернулся на слова Лианки, он впервые увидел как пожелтели от гнева ее глаза. Раньше Ковыль только слышал байки о такой особенности своего покровителя и не особо верил в них. Животному на самом деле удалось достать свою хозяйку, и это означало, что она не шутила. Видимо Мразь сам это почувствовал, так как стоило ей отпустить поводья, как он сорвался с места и очень быстро исчез где-то в горах.

— Ну и сволочь, — проворчала Лианка ощупывая руку.

Удивительно, но после такого рывка все суставы мышцы и сухожилия остались целыми.

— Извини, благородная, но я не смогу тебе ничем помочь сейчас, — тихо произнесла ведьма.

У нее было такое виноватое выражение лица, что даже Марку стало понятно, что сказала Анея.

— Не переживай, ты сделала все, что могла. До поселка недалеко. Дойду как-нибудь.

— Ты где пропадала? — набросилась Марта на Лианку, как только та вошла в поселок. — Обещала вернуться через десять минут, а уже почти час прошел! Тебя все хотят видеть! Привет, Марк.

— Не сердись, у нас вышла заминка. Знакомься Ковыль и его супруга Анея — мои друзья. А это Марта жена Эндрю-каскадера, наездника Зова.

Белый слегка поклонился женщине.

— Очень приятно.

— Энтони! — заметив знакомую фигуру, крикнула Лианка.

Мужчина обернулся.

— Привет, я уже начал думать, что ты опять сбежала. Здорово! — обратился он к Марку.

— Не дожدهшься!

— Ты решила остаться на ближайшие полсотни лет?

— На это тебе тоже не стоит рассчитывать.

— А где обещанный сюрприз?

— Вот стоит.

Лианка мотнула головой в сторону белых.

— Мои друзья белые, можно сказать, — тяжелая артиллерия.

— Да ну!

— Ты ее в деле не видел, Эш. Она конечно маленькая и почти не обученная, но тем не

менее очень серьезная противница.

— Она? А он?

— Ковыль в бою не так опасен, зато заболтает кого угодно получше Дрейка. И вообще он очаровашка и замечательный супруг для этой девочки. Это я к тому, что если ты все же надумал лишить меня свободы передвижения, то теперь поздно. Откажись от этой идеи немедленно во избежания напрасных жертв.

— Вот значит как. Признаюсь, тебе удалось удивить меня еще раз. Кстати ты сегодня выглядишь намного лучше, чем вчера.

— Спасибо.

— Дядя Энтони? — раздался взволнованный девчачий голос за спиной у Эшли. — Папа? Папа!

— Мия! Мия, принцесса моя, как же я давно тебя не видел! Неужели мама наконец разрешила тебе приезжать сюда?

Девочка обняла отца.

— А мы ей об этом не скажем! — задорно ответила та.

— Не хорошо маму обманывать.

— Пап, ты сам говорил, молчанье и ложь — это разные вещи.

Лианка улыбнулась.

— Дядя Энтони? — спросила она.

— Друг семьи, — отозвался Эшли.

— Видишь ли, Тони удалось сохранить с Анжелой нормальные отношения даже после моего с ней развода, — пояснил Марк.

Девочка потянула отца за руку.

— Пап, пойдём.

— Пошли, — согласился тот.

Лианка с белыми тоже отправились в поселок. Высшей хотелось отыскать Крисен или хотя бы Эвелин в человеческом водовороте. Она понимала, что ведьме сейчас необходимо поспать, чтобы восстановиться. Через пять минут бессмертная наткнулась сразу на обеих. Подруги накрывали столы.

— Крис, можно тебя на пару слов?

— Конечно.

Лианка объяснила будущей маме, что белым нужен отдых. Та показала гостям комнату в своем доме, которую специально для них высшая выпросила еще вчера. Предоставив новоприбывших самим себе, девушки отправилась помогать Эвелин сервировать столы, около которых с каждой минутой становилось все больше народу.

— Привет, Лианка. Спорим, что гулянка не закончится до рассвета?

— Патрик! — воскликнула девушка оборачиваясь. — Ты все споришь?

— А как же иначе? — лукаво подмигнул он ей.

— А где остальные наблюдатели?

— Стив с Джоном на дежурстве. А Том и Гарри тут где-то ошиваются, я их видел.

— Ну во-от. А я так хотела увидеть Стиви.

— Не переживай, он тоже подъедет, когда Дрэгонланд закроется. Часа через три примерно. Мы там теперь за порядком следим.

— Мне вчера об этом Дэвид сказал. Говорят, у вас еще трое новеньких.

— Ага. Тут глаз надо в три раза больше, а лучше в четыре, но пока начальство на

четвертого не спешит раскошелиться. Пит! Я ее нашел!

Услышав свое имя, парень сменил курс.

— Привет, летунья.

— И тебе стрелок.

— Крылатые говорят, ты вчера себе чуть шею не свернула.

— Было дело, видишь до сих пор какая красивая хожу.

— Вижу. А оно того стоило?

— Не знаю, — честно отозвалась высшая. — Пристрой вот это где-нибудь на столе.

— А что произошло? — спросил Патрик.

— Неужели, ты еще не знаешь? Одну дурную голову пришлось в очередной раз спасти.

Оператор понимающе улыбнулся, догадываясь, кого имела ввиду Лианка. К счастью их разговор прервали Эндрю с братом, которые притащили пару баранов для шашлыка.

Наконец все было готово. Большая часть народа собралась. Здесь, как и предполагали девушки, оказались не только лианкины друзья и знакомые, но и все жители поселка, и толпа каких-то левых личностей, работавших в парке развлечений в драконьей автономии и стремящихся познакомиться с легендой. После закрытия Дрэголанда подъехали Дэвид, Стив и большая часть наездников, которых теперь стало около дюжины, хотя по-прежнему чувствовался дефицит летунов. С дракона контролировать ситуацию в парке оказалось намного эффективнее, чем с земли. К тому же, чтобы прокатиться на крылатом, каждый день выстраивалась огромная очередь желающих. Это развлечение стало одним из самых популярных в Дрэгонланде. А вообще парк за полтора года своего существования стал одной из достопримечательностей страны известных далеко за ее пределами, и его уже успело посетить почти три миллиона человек со всего мира.

— Миссис Сильвана?

Лианку каждые десять минут кто-то окликал, причем далеко не всегда знакомые. Это напомнило ей приемы во дворце Императора в те далекие дни, когда она работала у него черным советником.

— Да.

На сей раз девушку позвал тощий подросток. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке, в отличие от нее.

— Миссис Сильвана, — собравшись с духом, начал он. — Меня зовут Кайт, крылатые сказали мне, что я могу найти вас тут...

Он смущенно замолчал.

— Привет, Кайт, — просто отозвалась Лианка. И, чтобы поддержать разговор, спросила, — Не тяжело тебе с драконами общаться?

— Уже нет, я почти три года практикуюсь, с тех пор как меня выписали — гордо сообщил он и опять смутился. — Вы ведь меня не помните... Вы... Я хотел поблагодарить вас.

— За что? — искренне удивилась высшая.

— Вы с Королевой спасли меня три года назад, тут на Варувии. Жаль вашей крылатой спутницы нет.

— Кого?

— Королевы.

Лианка улыбнулась и, взяв мальчишку за руку, вывела из толпы. Они отошли на самый край поляны, где их заботливо скрыла от посторонних глаз ночь.

— Открою тебе один из самых охраняемых секретов Драконария.

— Может не надо? — неуверенно отозвался Кайт.

Она опять улыбнулась.

— Не бойся, это мой личный секрет. Но как и о любой тайне тебе придется молчать о нем.

— Хорошо.

— Нет никакой Королевы и никогда не было.

— Но...

— Я и есть серебряная дракона и зовут меня Лианка. Любой крылатый тебе это подтвердит. Знаю, в это трудно поверить, но если повезет и встретимся у Храма, я тебе покажу.

— У того, где живет Жрица с Кевиным?

— Да. А теперь пошли, а то меня опять потеряют и запаникуют или отругают, как найдут.

— А как вы узнали, что я там бываю.

— У драконьих гор много глаз...

— Понятно. Значит вы с ними и сейчас общаетесь.

— Конечно.

Когда оба оказались в кругу света, Кайт неожиданно сказал:

— Я вас не такой представлял. Спасибо.

— Да не за что. Тебя дома не хватятся?

— Нет. Я сказал маме, что заночую у Кевина.

— Значит он...

— Вот ты где! Доброй ночи, странница.

— Привет, Кевин. Как жизнь в новом качестве?

— Наконец обрела смысл. Жрица передает тебе свой нижайший поклон.

— Я постараюсь зайти как-нибудь к вам.

— Это большая честь для нас.

— Нет, прости. У меня по-прежнему нет прав показать вам Путь.

— Ничего страшного. Когда придет время, я уверен, ТЫ принесешь нам и этот дар.

— На все воля Древних.

Они заговорщицки улыбнулись друг другу.

— Кев, я украду у тебя Лианку? — появившись, попросил Дэвид.

— Конечно, начальник.

— Пойдем, я тебе тоже сюрприз приготовил.

Дэвид с Лианкой пересекли поляну, пару раз остановившись, чтобы перекинуться словечком с кем-нибудь из знакомых. Оказавшись на другом краю, бессмертная заметила, что здесь собралось большинство тех, кто с ней когда-либо работал.

— Стиви! — высшая едва не сшибла с ног блондина. — Я по тебе так соскучилась!

— Привет, кошмар моих дежурств и ночей тоже. Не смотри на меня таким непонимающим взглядом! Дэв после твоего с ним знакомства снился мне целый месяц между прочим. Ты уже придумала новую пакость?

— Сти-ив, — она прижалась здоровой щекой к его груди и потерлась об нее, — я больше так не буду. Честное слово!

Оператор погладил девушку по плечу.

— Верю. Теперь тебе негде хулиганить.

— Тебе еще не надоело просиживать стул перед мониторами?

— А тебе шиться неизвестно где?

— Ох Стиви, как же я все-таки по тебе соскучилась.

— Чего я еще про тебя не знаю? — спросил Эшли.

Он разговаривал с белым, в двух шагах от парочки, так что прекрасно слышал каждое слово оператора и высшей.

— Энтони, я вас всех люблю: Стива, тебя, Дэвида, дурашливого Патрика с его спорами, Эндрю, Питов, и остальных наездников, Джо&Джо и Джо в придачу, Дрейка, профессора Деггера, девочек и даже ворчуна Джека! Каждого по своему. Это не повод ревновать!

— Я не ворчун, — отозвался Охотник. — Просто от кого-то вечно одни неприятности.

— А говоришь не ворчун.

Лианка кожей чувствовала, что за их шутливой перебранкой наблюдает большая часть собравшихся у этого стола, поэтому не удивилась раздавшемуся смеху и аплодисментам. Она вспомнила шумные контрабандистские тусовки в Шемеле, на которые ее бывало вытаскивал Веник или Екке. Там каждый старался подколоть каждого.

— Стиви, у тебя наконец появилась пара?

— Появилась, — вместо него ответил Дэвид. — Между прочим, она девушка суровая, так что если и дальше будешь клеиться к лучшему из операторов, то можешь словить от нее кнутом.

— Это мы еще посмотрим кто от кого.

— А мне было бы действительно интересно посмотреть на такое, — вмешался в разговор один из наездников.

— Станислав!

— Волчица, не сердись на него и на нее тоже, ты нашего Инструктора в деле не видела, — сказал Питер. — А мне и так понятно, что Лианка круче. Вопрос только в том, как быстро ей надоест нянчиться с Неукротимой.

От Эшли не укрылось, что Лианка повернула голову к говорившему при упоминании волчицы. Высшая же заметила, как Энтони что-то тихо спросил у белого, и тот кивнул. Похоже ведьма накинула на своего мужа заклинание понимания, которое дает возможность Ковылю и его собеседникам понимать суть беседы, но вряд ли слова.

— Значит круче? — девушка с пепельно-серыми волосами и светло-кариими почти

желтыми глазами опасно сощурилась, положив руку на пояс.

— Я сегодня не в форме, — подняв руки и на шаг отступив от Стива, заявила Лианка. — Эх, мне теперь не с кем будет выпить чайку и перекинуться словечком в два часа ночи.

— Не расстраивайся, ты еще кое-кого не видела, пошли.

Дэвид повел Лианку дальше. Люди расступались перед ними.

— Профессор Савадж? — удивилась высшая. — Дэвид, ты и правда умеешь преподносить сюрпризы.

— Я не мог не позвать нашего бывшего главу на такой праздник, уж извини. К тому же ты сама упоминала, что соскучилась. К сожалению, Кортни с Кольски придти отказались.

Пока Дэвид говорил, Савадж тоже посторонился.

— Да ну их... Зиль!!!

От восторженного возгласа высшей у стоявших рядом с ней людей зазвенело в ушах. Ауфман заключил девушку в свои объятия.

— Профессор, а вы то тут какими судьбами?

— Я был на конференции в университете Хэмпшира, когда Альберт сообщил мне о твоём возвращении, дорогой мой убийца. Я тоже скучал по вашей блистательной паре. Мое почтение Королеве.

— Уверена, она тоскует по вам, Зиль. Ваши лекции служили ей лучшим развлечением в этом мире. Кстати, я прочитала все ваши публикации, включая и те, что вышли в мое отсутствие. Мне нравится эволюция ваших идей. В особенности в отношении малых зеленых. И да, ослабление интереса к ним связано в первую очередь с улучшением жилищных условий и расширением безопасного ареала обитания.

— Эту идею мне подсказал Джеф.

— О! Значит он не скучал в Саламе.

— Я был поражен глубиной его познаний в этой... эм... столь специфичной области. Не ужели у людей в Каильрии тоже существует подобная система.

— В принципе да, но сейчас услуги женщин стоят очень дорого, так как государству в настоящее время не хватает людей. К тому же аборт официально запрещены в нынешней ситуации...

— Вот ты какой Убийца... Я конечно догадывался, но профессор Ауфман никогда не подтверждал мои догадки.

— Дуглас МакФин мой коллега и соискатель, — представил Зиль молодого мужчину классической ирландской наружности.

— Очень приятно. Чем же вас так заинтересовал убийца?

— Я вместе с вами посещал лекции профессора Ауфмана. Я тоже был не согласен с некоторыми утверждениями профессора... в общем без вас занятия стали намного скучнее. Теперь я понимаю, почему убийца мог себе такое позволить.

— Угадай кто?

— Кати! Солнце, ты так вытянулась и похорошела!

— Здравствуйте мистер Ауфман, мистер МакФин.

— Вы знакомы?

— Да. Они меня зовут в Салам поработать, правда мы еще тут не закончили, да и учебу пропускать не хочу, но и их драконов мне тоже жалко. В общем я не знаю.

— Если мне хватит времени, то я съезжу в Салам, расскажу тебе что там и как. Мне

хочется с Томасом повидаться.

— А ты надолго к нам?

— Если ничего не случится, то дождусь пока у Эви и Крис появятся малыши, а там посмотрим.

Лианка позволила Кати утащить себя к костру. Девочка болтала без умолку, рассказывая про все, начиная от работы в Драконарии и учебы и заканчивая местными сплетнями. Высшая слушала ее в пол уха, наслаждаясь возможностью посидеть и отдохнуть глядя на огонь. Однако меньше чем через полчаса ее обнаружил Дрейк и, рассказав Кати какую-то душещипательную историю, утащил бессмертную обратно к столам, где с ней страстно желали познакомиться две симпатичные девочки — гимнастки-наездницы. Ближе к полуночи друзьям удалось вытащить Лианку на танцпол, с которого она уползла, быстро выдохнувшись, все-таки бок давал о себе знать.

В какой-то момент рядом с высшей возник белый. Она уже перестала отслеживать перемещение гостей вокруг своей персоны.

— А где Эшли?

— Скоро уезжает. Ушел искать Марка.

— Как? Не попрощавшись?

Лианка вскочила со стула и, протиснувшись сквозь поредевшую толпу гулявших, подошла к машине Энтони. Ждать пришлось не долго. Мужчины появились из темноты почти сразу. Марк на руках нес спящую Мию.

— Уезжаешь? — зачем-то спросила Лианка, глядя на Эшли.

— Пора. Анжела меня и так съест.

— Надеюсь, мне чуть-чуть оставит.

Пока Марк устраивал Мию в машине, Лианка приблизилась к Энтони и обняла его, тот не стал сопротивляться. Ему тоже хотелось прижать к себе бессмертную так крепко, чтобы девушка стала его частью и больше никуда не исчезала, но он помнил про ее травму и друга, поэтому лишь положил руку на талию бывшей коллеге. Высшая подняла голову, вглядываясь в лицо. Эшли встретился с ней взглядом и потерялся в черных глазах, таких, что границу между радужкой и зрачком не возможно было различить даже при свете дня.

— Я слишком поздно понял, что ты уже не девочка...

— У меня было слишком мало времени, чтобы тебе это доказать. Теперь уже ничего не изменишь.

Она до боли прижалась к нему, чувствуя, что им нельзя, никак нельзя и никогда не было можно. Он тоже понимал это, но не мог отступить и отпустить ее. Его рука скользнула вверх по женской рубашке, в одном месте ткань загрубела, Энтони понял почему.

— Ты обещала мне, что будешь сегодня в форме.

— Прости, но Мразь спутал все карты.

— Может тебя все-таки отвезти в больницу?

— Не надо. Со мной все будет хорошо, ты же говорил с белым, он не даст мне пропасть. Береги себя, Эш.

— И ты, крылатая.

Слова кончились, да и не нужны они были. Пара замерла.

Наконец начальник службы безопасности нашел в себе силы отстраниться от девушки. Энтони повернулся к Марку, чтобы попрощаться, чувствуя вину. Бессмертная незаметно скрылась в темноте. Проводив друга, Командор обнаружил, что высшей уже нет рядом. Ее не

было и среди оставшихся гостей и даже у костра. Он начал опасаться, что Лианка опять исчезла.

Гости потихоньку разъезжались и разбредались по домам. Был пятый час утра, когда самые стойкие, затушив костер и оставив на поляне все как есть, отправились спать.

В предрассветных сумерках Марку наконец удалось отыскать девушку. Она забралась на уступ над поляной и смотрела на восток, туда, откуда должно было показаться солнце. В это время даже в самый жаркий сезон тут, в горах, достаточно холодно. Девушка сидела в одной тонкой рубашке с коротким рукавом, обхватив себя за плечи. Мурашки покрыли ее руки. Марк снял куртку и аккуратно набросил ей на спину.

— Какая она у тебя тяжелая, — отозвалась Лианка через какое-то время.

— Осталась с тех времен, когда я мотался по горам в поисках драконов.

— Значит с броней?

— Конечно. Хотя Джек частенько такой пренебрегал, вот и в тот раз тоже, за что и поплатился.

Лианка промолчала.

— Джек тебя поймал, а Эшли приручил, — сказал мужчина через несколько минут.

— Нет. Знаешь, Марк, мы с ним похожи чем-то, только у нас у каждого свой способ зализывать старые душевные раны. Белый прав, я все время убегаю и прячусь от себя самой в чужих домах, сердцах и даже постелях. А он нет, он хранит ей верность, я не знаю кому, но с моей стороны будет самой большой подлостью, если я войду в его дом... Мы слишком поздно поняли, кто мы есть. Марк? Марк, прости, я не хотела причинять тебе боль, просто...

— Все нормально.

— Уже поздно. Я, пожалуй, пойду спать.

— Тогда я тебя провожу.

— Ты сам-то как? Неужели отправишься к себе? Может лучше мне тебя проводить, а то где-то там Мразь, я не уверена, что он тебя не тронет.

— Не переживай. Я договорился с Джеком. Останусь у него.

Они спустились в поселок и молча добрались до коттеджа Черстоунов.

— Доброй ночи, Марк.

— Уже утра, — отозвался он. — Пока.

Лианка знала, что Командор не пошел к Виндсонам. Он отправился в горы по той самой тропинке, на которой они встретились вечером. “Ладно, тут не так уж далеко, успею” — подумала Лианка, закрывая глаза. Вопреки ожиданиям сон не шел. Повозившись на диване примерно с полчаса, высшая встала и, одевшись, тихонько вышла на улицу.

Бессмертная увидела Джека, возившегося с чем-то на лужайке перед домом. Его движения были наполнены уверенностью и спокойствием. Подойдя поближе, она рассмотрела с чем именно, это оказались болты. Арбалет же, изрядно потрепанный, лежал у ног мужчины. Высшая двигалась так, чтобы мужчина заметил ее, меньше всего девушке хотелось испугать Охотника.

— Не спится? — усмехнулся он.

— Доброе утро вам обоим.

Чудо сел рядом с Лианкой, наполняя утреннюю тишину хлопаньем кожаных крыльев. Высшая протянула к дракону руку, тот приблизил морду. Аккуратно перебирая пальцами чешуйки, девушка добралась до уха и нежно почесала его, от кончиков ее пальцев исходило тепло и сила. Дракон прикрыл внешние веки, балдея от прикосновений.

Второй рукой бессмертная привычно потянулась за плечо, извлекая из воздуха объемный сверток.

— Держи, а то опять забуду отдать. Я их так и таскаю с прошлого визита.

— Что это?

— Стрелы и снотворное к ним.

— Спасибо.

Джек оторвался от работы и внимательно посмотрел на девушку. В косых лучах недавно взошедшего солнца она казалась тоненькой, хрупкой и незащищенной, почти прозрачной.

— Наверное ты права, мне стоит лучше к тебе относиться.

— Он хочет сказать, что всем что у него есть, он обязан тебе, — пояснил Чудо.

— Спасибо. Удачной охоты, всадник.

— И тебе, фея.

Разговор с Джеком принес покой в запутавшееся сердце бессмертной. Лианка вернулась в дом и крепко заснула.

Высшую разбудило какое-то мутное чувство. Нет, оно не было похоже на сигнал одного из многочисленных ее маячков и даже не чешуйки. От недосыпа голова раскалывалась. Девушка босиком протопала на кухню попить водички, благодаря хамелеону обретая приличный вид по дороге.

Там как ни странно кто-то был. Переводя взгляд со своих ног на человека, Лианка невольно перешла в другой режим восприятия. Словно в замедленной съемке она увидела, как Крисен, не нащупав опоры, начала оседать на пол. Рванув на предельной скорости к подруге через всю кухню, бессмертная успела подхватить ту и бережно опустить себе на колени. Правая рука ушла вниз, создавая "подушку безопасности", заставляя расслабиться мускулатуру. Левая прижимавшая травницу, плавно скользнула к сердцу девушки.

— Крис, ты меня слышишь? Дыши. Главное тебе сейчас дышать, — Лианка говорила размеренно и уверенно. — Молодец, теперь постарайся выровнять дыхание. Вдох. Выдох. Вдох.

Веки беременной затрепетали, она открыла глаза.

— Теперь расслабься. Подумай о малыше, улыбнись ему, успокой. Боб не меньше тебя испугался. Я отнесу вас в гостиную на диван.

— Ли...

— Тссс! Не волнуйся, худшее уже позади. Вместе мы справимся. Просто побудь пока с малышом, ощути его.

Как и обещала, высшая отнесла подругу в гостиную и уложила на диван, на котором совсем недавно спала сама. Придвинув кресло, бессмертная расположилась в нем, наконец позволяя себе вернуться в нормальное состояние. Острая боль резанула бок. Поспешно отсекая неприятные ощущения и останавливая кровотечение, высшая постаралась не выдать своего состояния, так как Крисен лишнее волнения сейчас было ни к чему. Приведя себя в чувства, Лианка взяла подругу за руку, нащупывая пульс. Одновременно с этим она мысленно потянулась к белой ведьме. Та мгновенно отозвалась и через несколько минут спустилась в гостиную.

Крисен слышала как девушки обменялись парой фраз на незнакомом языке, после чего теплая узкая ладошка, затянутая в мягкую ткань, легла ей на руку, чуть ниже локтя. От этого прикосновения тревога уменьшилась и не заметно растаяла, уступив место приятной сонливости, комфорту и уверенности. Откуда-то из внешнего мира донесся голос Лианки:

— Крис, Анея посидит с тобой, а я пойду еще немного посплю. Тебе бы тоже не мешало вздремнуть.

— Конечно, дорогая.

Лианка поднялась в спальню, предоставленную белым, и рухнула на незанятую кровать. Ей сейчас было абсолютно наплевать каким образом она нарушает их этикет и какое за это полагается наказание. В том, что она его нарушает, высшая не сомневалась.

В следующий раз бессмертная проснулась, когда солнце уже весело над горизонтом с другой стороны. Внизу кто-то разговаривал. Прислушавшись она поняла по голосам, что это Эвелин, Крисен и Ковыль. Нужно было вставать, хотя вылезать из кровати ей совсем не хотелось, наоборот, хотелось укрыться одеялом и проспать до следующего утра. Провалившись минут пятнадцать, бессмертная все-таки поборола себя и направилась в ванную. Вопреки ее ожиданиям из зеркала смотрела вполне бодрое отражение. Даже большая часть корочек отвалилась от ее левой щеки, оставив пару узких темных полосок на нижней челюсти. Стачив с себя одежду и отодрав пластыри, Лианка обнаружила, что кроме четырех самых глубоких ран, остальное можно было считать зажившим. Правда одна из оставшихся выглядела крайне скверно, швы разошлись, местами сросшиеся края были разодраны. “Эвелин будет ругаться, да и Ковыль тоже”, - подумала девушка, смывая с себя грязь. Закончив с туалетом и одевшись в выуженные из четырехмерики очередные чистые джинсы и футболку, она спустилась вниз.

— Привет, Эви. Извини, что я такая свинья и не помогла вам сегодня убираться на поляне.

— Ничего, с эти мы справились. Главное, что ты вовремя оказалась рядом с Крис. Мы пытались ее уговорить лечь на сохранение, но она не менее упрямая, чем ты. Как твой бок?

— Ничего, лучше, чем вчера. Видишь мордашку себе я почти поправила.

— Знаю я твое ничего. В ближайшие дни я поеду рожать. Ты вовремя вернулась, мне будет на кого оставить нашу травницу, — девушка посмотрела на подругу. — Никогда не думала, что скажу тебе это.

— Ты мне сейчас Джека напоминаешь. А где Крис?

— Лежит, где ты ее и оставила. Будешь ужинать или Дэвида дождешься?

— Дождусь, пожалуй.

— И славно, тогда я побегу к себе. Охотник наверное уже вернулся.

— До завтра.

— Пока.

Лианка проводила Эвелин. После чего сама зашла в гостиную. Ведьма сидела в кресле около девушки и что-то тихонько рассказывала той, белый листал книгу, расположившись в соседнем кресле. Когда появилась высшая, все трое посмотрели на вошедшую: Крисен с радостью, Анея с легкой тревогой и грустью, а Ковыль с хорошо замаскированным осуждением.

— Доброго всем вечера. Как ты себя чувствуешь? — присаживаясь на край дивана, спросила Лианка.

— Намного лучше, чем последние две недели.

Это была правда. Ведьма потратила много сил на восстановление организма беременной. Лианка даже без особых усилий заметила это.

— Благородная, разреши мне заняться твоими ранами.

— Потом, сейчас тебе самой стоит хорошенько отдохнуть. Ты и так многое для меня

сделала. Мне было бы очень тяжело узнать о смерти подруги или ее сына.

— Но Вам...

— Нет, — Лианка посмотрела на белого, ища поддержки.

— Как бы я не хотел признавать ее слова, но она права. Пойдем наверх.

От ведьмы не укрылось реальное состояние спасительницы. Белой стало жаль Лианку, но Анея во всем привыкла слушаться мужа, поэтому покорно встала и последовала за ним.

— Крис, ты наверное будешь сильно сердиться, но Древние мне нашептали кое-что про Боба.

— Значит Кевин прав? Мальчик действительно родится? Родится здоровым?

— Я не знаю, что тебе наговорил Кевин. В действительности в этот раз у вас с Дэвидом все получилось, потому что ОНИ выбрали тебя. Я понимаю, почему ты так не хочешь уезжать отсюда и поддерживаю тебя в этом. — Лианка наклонилась к самому уху девушки и очень тихо продолжила. — Крис, они хотят, чтобы связь между ними и мальчиком была установлена в ближайшее время.

— Ты хочешь провести обряд, как с Кевиным? — испуганно прошептала девушка.

— Нет. В смысле да, потребуется определенный обряд, но совсем другой. Твоей жизни, как и жизни малыша ничто не будет угрожать. Я почти уверена, что ты вообще ничего не заметишь. Однако в будущем, практически с самого рождения, Боб будет сильно отличаться от своих сверстников. Скорее всего он станет изгоем в человеческом обществе. Ты готова принять это?

— А если я не захочу?

— Мы с белой ведьмой сделаем все возможное, чтобы вы оба выжили, но я не могу ничего гарантировать, прости.

Лианка почувствовала, как страх снова сковывает тело подруги, возможно та ни разу не задумывалась, что уже семь месяцев ходит по краю пропасти и, только благодаря заботе друзей, супруга и покровителей малыша, остается жива.

— Я согласна, — прошептала Крисен.

Высшая взглянула на часы. Было без четверти семь. До прихода Дэвида оставалось примерно два с половиной часа. “Успеем, — решила она. — Лучше не откладывать неизбежное.”

— Тогда расслабься и доверься мне. Все будет хорошо.

— Ты уже делала такое раньше?

— Нет, — честно ответила высшая, — но тебе не о чем беспокоится. Я не вижу никакого риска для ваших жизней. Пойдем в спальню, скорее всего после ты проспишь до самого утра.

— Ладно.

Лианка помогла Крисен подняться на второй этаж. В комнате царил бардак. Постель белела простынями, оставленная с утра не убранной, часть одежды валялась на полу, еще часть на тумбочке и стуле. Хозяйке стало стыдно, но гостья успокоила ее, заявив, что в ее доме порядка еще меньше, поэтому обычно за ним приглядывает специально нанятый человек.

Уложив хозяйку дома в кровать, Лианка погасила свет, создавая пару пульсаров, похожих на звезды, чтобы девушка могла видеть очертания предметов. Черная мантия Древнего беззвучно легла на плечи высшей. Крисен вздрогнула, засомневавшись, что рядом с ней находится подруга. Глаза присевшего на край кровати существа, казалось мягко

светились изнутри.

— Доверься мне, солнышко, — сказала оно, одновременно знакомым, и не очень голосом, беря девушку за руку.

Крисен почувствовала как куда-то проваливается. Ей показалось что тени в мантиях обступили ее со всех сторон. Она хотела закричать, но тело больше не принадлежало ей.

— Доброе утро, дорогая. Что тебе снилось?

— Не помню, Дэв. Ты уже уходишь?

Он присел рядом с женой и поцеловал ее.

— Нет. Собираюсь завтракать.

— Тогда я скоро спущусь к тебе. Не смотри на меня так.

— Лучше я подожду тебя тут.

— Хорошо, — вздохнула девушка, вставая. Ей уже успело надоест, что супруг относится к ней как к тяжелобольной.

Лианка слышала, как хозяева спускаются по лестнице, стараясь не шуметь, как тихо открывается и закрывается дверь в кухню. Высшая проснулась давно, но не торопилась вставать. Ей хотелось дождаться ухода Дэвида. Она гадала, расскажет ли Крисен супругу об их вчерашнем соглашении.

Наконец входная дверь за мужчиной захлопнулась. Выждав для верности еще полчаса, Лианка выползла из кровати и, приведя себя в порядок, отправилась на разведку. Когда она вошла на кухню, Крисен смотрела телевизор.

— Привет. Как спалось? Как самочувствие?

— Хорошо, правда Дэвид утверждает, что я говорила во сне и даже кричала.

— Понятно. Ты сказала ему?

— Нет, — отозвалась хозяйка, поняв о чем речь.

Лианка налила себе чаю и села рядом. По телевизору крутили какой-то типовой сериал.

— Я хочу сбежать к Эви после завтрака, пойдешь со мной?

— Я, пожалуй, дома посижу.

— Если надо я могу попросить белую составить тебе компанию.

Крисен посмотрела на подругу с какой-то тоской. Лианка придвинулась к ней поближе.

— Солнышко, я понимаю, что тебя уже все достали своей опекой. Но осталась всего пара месяцев, потерпи, всем будет очень грустно, если ты сойдешь с дистанции сейчас.

— Но я...

— Крис, у тебя будет еще достаточно времени, чтобы проявить свою самостоятельность и выносливость. У меня самой есть дети, и я знаю, что говорю. Позволь себе сейчас быть слабой и беспомощной. Поверь, Дэвид не перестанет тебя от этого любить, скорее наоборот.

— Ты вправду так думаешь?

— Я в этом уверена.

Допив свой чай, Лианка поднялась к белым. Крисен слышала через перекрытия приглушенные мужской и женский голоса. Судя по всему гости то ли яростно спорили, то ли просто ругались. Хозяйка взяла пульт и прибавила громкость. Впрочем вскоре на втором этаже затихли. Примерно через полчаса Лианка сбежала по ступенькам и, не сбавляя темпа, выскочила из дома. Ее не было почти весь день, когда же она вернулась, то сразу ушла в выделенную ей комнату, сказав, что устала и не голодна.

Через три дня утром Джек повез свою супругу в город — рожать. Высшая взяла на себя обязанности Охотника, радуясь возможности побыть в небе, так как еще на вечеринке они с Эшли договорились, что Королева без крайней нужды возвращаться не будет.

Чудо уже освоился не только на земле, но и в воздухе, однако нести на своей спине

кого-то кроме всадника ему было непривычно. Сделав первый облет по обычному маршруту, пара решила отдохнуть, приземлившись на тренировочной площадке, где Пит что-то объяснял молодому коричнево-желто-рыжему дракону.

— Привет ребята, — спрыгивая со спины Чуда и на автопилоте собирая веревки, крикнула Лианка.

— Здорово! — отозвался человек. — Что случилось с Джеком?

— Приветствую, — одновременно с ним сказал дракон.

— Ничего. Он решил остаться с женой.

— О как! А ты не боишься еще раз с камнями поздороваться?

— Ни в этой жизни, Пит. Лучше скажи мне, чем занимается стивова Волчица?

— Дрессировщица остроклювов в парке.

— Остроклювов?

— Да. Сходи как-нибудь на ее представление, они каждый день проходят. Крутая баба.

— Я уж чувствую. Пожалуй и правда надо посмотреть. Этих низших не просто приструнить. А где остальные?

Пит глянул на часы.

— Питер и Станислав еще спят, наверное. Они сегодня дежурят в парке. Мерлин и новички скоро объявятся. Мы в восемь обычно начинаем.

— Ясно. Может я к вам попозже загляну.

— У тебя есть еще пара свободных минут?

— В принципе да, а что?

— Я никак не пойму, в чем мы совершаем ошибку, — Пит указал на дракона. — На нем практически невозможно долго летать, устаешь до изнеможения.

— Сейчас узнаем, — подходя к крылатому ближе и накидывая веревку, отозвалась Лианка.

Высшей самой стало интересно. Вскочив в седло, Пит видно сам недавно летал на драконе и не успел снять с того амуницию, девушка скомандовала чешуйчатому подниматься в небо. Тот тяжело и неохотно пошел на взлет, против обычных одного-двух прыжков он сделал три, прежде чем оторвался от земли. Вопреки ожиданиям инструктора, бессмертная провела в воздухе почти полчаса. Когда пара приземлилась, на площадке уже собрались все ученики, остальные драконы и инструктора.

— Ни в чем, — заявила она, спрыгивая и подзывая Чудо.

— Как это?

— Его просто самого никто летать не научил. Он как слон в посудной лавке, честное слово. Знаешь, Пит, лучше найди кого-нибудь другого. Привет, Мерли. Привет счастливики.

— Привет, Чудовища! Где Джека потеряли?

— У него дела. Да и нам уже тоже пора.

Около полудня Чудо сообщил, что Эвелин благополучно родила сына. Джек же просил Лианку подежурить за него еще пару дней, на что высшая с радостью согласилась, так как особых дел у нее не предвиделось. Конечно по-хорошему стоило наконец дописать методические указания по столичной макроэкономике, но этим заниматься можно и в темное время суток. Начальство, к счастью, тоже не было против такой замены. Единственным недовольным оказался Чудо, но Охотнику и его удалось уговорить.

Подъем за час до рассвета и смена караула на восходе солнца напомнили жизнь в Легионе, по которой тосковало сердце бессмертной. На четвертое утро Лианка привычно

подошла к лужайке у дома Виндсонов. Однако там помимо Чуда она застала и его всадника.

— Привет, Джек! Как Эви с малышом?

— Доброе. Спят. Мы вернулись вчера после захода солнца. Эви хотела тебя позвать вместе с Крисен и Дэвидом, но не нашла. Ковыль сказал, что ты последнее время не появляешься тут.

— Он прав.

— Это из-за него?

— И да и нет, — не стала отпираться высшая. — Ведьма способна справиться с любыми проблемами, если те возникнут у Крис, гораздо лучше меня. А нам с Кевином есть что обсудить и не только...

— Дело твое конечно, хотя Эви очень огорчилась, не застав тебя у подруги.

— Я зайду к ней попозже. Передавай привет начальству при случае.

— Эшли собирался заехать к нам сегодня вечером, — усмехнулся Охотник, забираясь на дракона. — Хорошего дня.

— Тогда до вечера.

После захода солнца действительно приехал Эшли поздравить семью Виндсонов с пополнением. Маленький Майк оказался копией отца, чем тот судя по всему страшно гордился. Лианка тоже зашла к ним посмотреть на малыша. Высшая радовалась за своих друзей, но в глубине души проснулась грусть от сознания того, что она, в отличии от подруг и своего Истинного и Белого Я, никогда не родит такое же маленькое чудо. У нее нет ни только права на ребенка, но даже мужчины. Нет и никогда не должно быть.

Энтони и Лианка не стали долго задерживаться у молодых родителей, понимая, что у тех и так забот полно. Выйдя в ночь, они молча прошли по тихим улочкам поселка до большой поляны, где меньше недели назад гремел шумный праздник. Здесь не было стационарного освещения, а луна еще не выползла из-за горы, поэтому пара хорошо видела яркие звезды на небе.

— Кевин сказал, что ты собираешься в Хурумин к Джефу.

— Ага. Там тоже нужно кое-что сделать. В этот раз я буду умнее.

— Не нравится мне твое "в этот раз", — признался мужчина.

— Мне тоже не очень, но что поделаешь, работа такая.

— Ты вернешься или опять удерешь?

— Вернусь скорее всего, парочку блондинчиков я с собой в Хурумин возять не могу. К тому же я по-прежнему хочу дождаться, когда и у Крис появится малыш.

— Тогда ладно.

— Энтони, расскажи про нее, — тихо попросила Лианка.

Они стояли на дальнем конце поляны и смотрели на звезды. Мужчина поймал девушку за руку и развернул к себе.

— Нет. Я же не спрашиваю тебя про Марка. Если тебе действительно интересно, мой мозг ничем от тебя не защищен. Валяй! Читай! Только не говори мне об этом, договорились?

Лианке стало не по себе от холодного взгляда. Желая спрятаться от него, она уткнулась в мужчину.

— Прости. Я не буду. Правда-правда.

— Все нормально.

Девушка вздрогнула от услышанных слов, чувствуя, что меньше недели назад, всего за сотню шагов отсюда они звучали точно так же, только из уст другого человека. Энтони

конечно не знал причины и понял это движение иначе. Он погладил Лианку по спине.

— Извини, я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что ты телепат. Особенный, очень деликатный, но все-таки телепат.

Лианка засмеялась:

— Нет, Эш, вот чему тебя точно не учили, так это извиняться.

— В смысле?

— Ты хоть понял, что сказал?

— Что тебя так развеселило?

— Знаешь Эш, это звучало так: ты урод, хорошо замаскированный, но все же урод, извини, я опять об этом забыл.

Мужчина улыбнулся.

— Говорят, Сэм тоже часто называл себя уродом.

— Если честно, чтобы это понять не нужно быть телепатом. Взять хотя бы ваши законы...

— Давай не будем об этом.

— Просто признай!

— Признаю.

— Только чтобы я от тебя отстала. Ладно. Живите как хотите. Я все равно скоро от вас уйду.

— Жаль.

— Может еще вернусь когда-нибудь опять.

— Я буду ждать.

— Не надо, Энтони. Хотя по тебе трудно не соскучится. Обещай мне, что когда я вернусь из другой части света, мы пообедаем в Бэдане.

— Обещаю.

— Ты меня не спрашиваешь конечно, но прости, я больше не могу игнорировать твои мысли. Почему ты, а не Марк? Потому что я не хочу, чтобы нас что-то связывало. Вы очень во многом похожи, Эш, только ты один, а он нет. Я видела его с женой и дочерью в больнице, а потом с Мией в парке, когда у меня был отпуск... Я вижу, как он ее любит и как она к нему тянется. Я надеюсь, что Анжела когда-нибудь простит его и перестанет им мешать.

— Ты не знаешь эту стерву.

— Не знаю, но верю, что она поймет и простит. Что я могу предложить ему взамен? Ничего, кроме бесконечных дорог. Ведь тебе Ковыль наверняка рассказал, какая она моя "личная" жизнь.

Мужчина задумчиво кивнул.

— Теперь я понимаю, что он имел ввиду, когда говорил, что ты никому не оставляешь выбора. Ты хоть раз говорила с ним? Пыталась? Нет. Почему?

— Потому что я всего лишь копия, клон, отражение! Как у нас принято говорить, — с отчаянием выкрикнула девушка, осознание этого факта после похода к Виндсонам стало невыносимым. — Меня создали для определенной цели и однажды убьют. Да! Истинному нужно просто захотеть и я умру, понимаешь?

— Мы тоже не вечны и не знаем, где встретим судьбу, причем всего один раз. Но это не повод совершенно не заботиться о себе.

— Я уже и так слишком долго живу. Большинству моих предшественников не удавалось

протянуть и полгода.

Лианке с трудом удавалось сдерживать слезы. Конечно, ему, мужчине-холостяку, было трудно понять, что причиняло боль отражению.

— Насколько я понял, ты всегда такой была, даже настоящая.

— Тому Я вообще мало что грозило и грозит, ее уже несколько раз чуть ли не по частям собирали по всей Вселенной. К тому же это хороший повод для нее погостить у мужа. Мне, наверное, стоит извиниться за все. Иногда меня заносит и трудно затормозить вовремя. Хорошо, что работы тогда было много.

— Если ты действительно хочешь что-то исправить — поговори с Марком. До встречи.

Эшли медленно отпустил девушку и ушел в поселок. Лианка села на камень и зажмурилась, стараясь сдержать слезы. К счастью сработал внутренний будильник, заставляя встать и отправится выполнять задуманное. Девушка разогналась и, пользуясь тем, что ее никто не видит из людей, прыгнула. Приземлившись на соседний склон, она побежала, стараясь делать это так, чтобы ни один камушек не упал и даже не пошатнулся. Движение приносит успокоение. На середине дороги ясность мышления снова вернулась к бессмертной. Тело оживило, наслаждаясь запредельной для человека скоростью перемещения. Бессмертная знала, что доберется до цели быстрее, чем любым другим способом. Краем глаза девушка засекла тень четвероногого, но даже он отстал, не в силах тягаться с высшей в беге.

Через двадцать минут слева от Лианки засверкали огни аэропорта, к которому та стремилась. Еще через пять девушка была у цели.

Из Хурумина Лианка вернулась через неделю, Эшли узнал об этом от драконов. Найти высшую не составило труда. Девушка с утра взяла билет на целый день в кассе в Дрэгонланда.

Энтони по наводке Тома отыскал бессмертную на цирковой арене в последнем ряду. Та с интересом смотрела на дрессированных зверушек Волчицы и не заметила знакомого. Он не стал отвлекать бывшую коллегу и дождался конца выступления. После завершения представления Лианка вышла на улицу и направилась на площадку, где желающих катали драконы. Эшли последовал за ней. Бессмертная пристроилась в хвост огромной очереди и стала терпеливо ждать. Начальник службы безопасности успел встать прямо за ней.

— Угадай кто?

— Привет, Энтони, — усмехнулась она, в душе радуясь, что он наконец решил заговорить с ней. — Как ты меня нашел в такой толпе?

— Здесь камер больше, чем в вольере, — наклонившись к ее уху, тихо сказал мужчина.

— Извини, я все время забываю об этом.

— Все для вашей безопасности, — пожал плечами мужчина.

Она рассмеялась.

— Объясни мне, неразумному, почему ты не купила vip или просто не взяла у Дэвида пропуск? Тебе нравятся очереди?

— Нет. Не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

— Да? А то у меня сложилось впечатление, что ты просто убиваешь время. Скажи, ты действительно хочешь прокатиться на драконе здесь?

— Ты не представляешь себе насколько страстно я этого желаю.

— Тогда пошли, — вздохнул Эшли, беря Лианку за руку. — Иначе обещанный обед рискует превратиться в ужин или завтрак.

Энтони провел девушку сквозь толпу к vip-очереди. Под недоумевающими взглядами он просочился к самой посадочной площадке и о чем-то переговорил с работавшим там паренком, после чего подозвал Лианку.

— Я сказал ему, что ты моя девушка, — шепнул он высшей, прежде чем оставить ту дожидаться дракона и слушать инструктаж.

Чешуйчатый появился минут через пять. Девушка наездница и паренек, с которым общался Эшли, помогли слезть лианкиному предшественнику и вскарабкаться бессмертной на шею крылатому прямо перед наездницей.

— Не боишься? — спросила та, проворно пристегивая посетительницу страховочными ремнями.

— Ни капельки, — отозвалась Лианка, подмигнув летунье.

Закончив с подготовительной частью, наездница напомнила бессмертной основные положения инструкции, которые вкратце сводились к тому, чтобы сидеть тихо, не высовываясь, и во всем слушаться наездницу. Не прошло и четверти часа, как они взлетели. Когда дракон набрал высоту и начал разворот, высшая насколько было возможно свесилась вправо, делая фотки. Она зацепила повод. Повинуясь команде, дракон завалился на правый бок, выполняя бочку. Инструктор попыталась выровнять чешуйчатого, но прижала ногу к чувствительному месту под крылом. Ящер от неожиданности и боли беспорядочно за бил

крыльями, потерял поток воздуха и начал падать.

Эшли наблюдал за полетом "своей девушки", стоя около площадки. Когда дракон, крутанувшись вокруг своей оси, начал падать, дыхание у мужчины перехватило, словно он сам был в небе. Энтони заметил как другой ящер рванул к наездничьему, изменив свой маршрут. Несколько посетителей тоже увидели падение чешуйчатого с наездницами, и вскоре в толпе начали перешептываться. Предоставив кураторам аттракциона разбираться с очевидцами, Эшли поспешил к служебной парковке, на ходу набирая Тому, одному из старших дежурных операторов.

Девушка-летунья запаниковала, что-то крича и натягивая поводья, поэтому Лианке одной рукой пришлось перехватить управление на себя, второй, извернувшись, она подцепила сапог горе-наездницы и прижала ее ногу своей к шее чешуйчатого, одновременно с этим успокаивая и ободряя молодого крылатого. Выбрав удобную площадку недалеко от парка развлечений, бессмертная посадила дракона. Почувствовав землю под ногами, инструктор обрушила поток ругани на высшую. Та молча боролась с ремнями, ожидая, когда эмоции схлынут, и можно будет поговорить по-человечески. Наконец крепления поддались. Спрыгнув на землю, Лианка занялась осмотром основания крыла. К счастью повреждений не было.

— Джесика, что случилось? Вам нужна помощь?

— Привет Стив, — поднимаясь с колен и поворачиваясь к прилетевшему, отозвалась Лианка. — Я случилась. И да, ее бы не помешало сейчас успокоить. А так — все уже нормально. Между прочим, по-хорошему, тебе надлежало отреагировать еще пять минут назад, когда дракон отклонился от привычного маршрута. А ему, кстати, стоило оповестить старшего по смене о происшествии. Я уже молчу о том, что наездник не знает простейших вещей, которые могли стоить жизни всем троим, окажись на моем месте обычный зевака. В общем, Питерам — не зачет. А вот этому индивиду, — высшая похлопала по шее дракона. — нужно отдохнуть. Так что слезай, Джесика, придется тебе пешком обратно топать.

Наездница тихо сползла с дракона. Услышав речь своей спутницы, ей резко расхотелось выяснять отношения. Станислав тоже слез со своего крылатого, попросив того вернуться на дежурство в одиночку.

— Рассказывай, что у вас произошло, — усевшись на траву, сказал он.

Лианка выудила стилус и свой ноутбук, заставив того принять форму планшета, плюхнулась рядом и начала объяснять бывшему ученику, что она сделала в воздухе, и как наездничья пара на это среагировала, дополняя рассказ схематичными рисунками. Закончив описание происшествия, высшая перешла к особенностям анатомии дракона, которым конечно же парни в свое время не придали особого значения. Услышав хлопанье крыльев, девушка замолчала. На площадку сел Закон, с которого спрыгнул Пит.

— Привет Лианка, говорят ты меня тут вспоминала.

— После такого не только тебя, но и всю нечисть по рангам вспомнишь! Мало я вас с теорией напрягала, раз ваш молодняк такие ляпы совершает. Садись, будем учить все заново. Глядишь, я вам что-нибудь путное набросаю на будущее...

Добравшись до места, где сел крылатый, Энтони увидел троицу наездников склонившихся над планшетом, те увлеченно обсуждали что-то, не обращая ни на что внимания. Рядом с ними валялась амуниция для дракона, катавшего желающих в парке. Джесика и сам чешуйчатый исчезли.

— Удобно? — присаживаясь на корточки напротив подчиненных, спросил Эшли.

Станислав поднял голову и посмотрел на пришедшего. Спина и шея парня ныли от долгого нахождения в неудобной позе, однако заметил он это только сейчас.

— Вообще-то не очень, — честно ответил парень своему начальнику, растирая уставшие части тела и меняя положение.

— Лианка, ты что на сей раз учудила?

— Ничего особенного. Небольшая вне плановая проверка. Все для вашей безопасности, — передразнила она спросившего, заставив того улыбнуться. — Ладно мальчишки, не буду вас больше задерживать, до завтра.

Она поднялась легко и плавно, поймав завистливые взгляды бывших учеников, словно и не сидела с ними почти целый час согнувшись над планшетом.

— А где Джесика с ее драконом?

— Дракон отдыхает, а девушка... не знаю, тут была, может, ушла в парк. Ты разве не встретил ее, когда поднимался сюда?

— Нет.

Лианка обратилась к чешуйчатым с просьбой указать, куда подевалась горе-инструктор. Вскоре выяснилось, что та спустилась на шоссе и благополучно добралась до парка еще четверть часа назад. Пересказывая полученную информацию, Лианка повернулась к Эшли, а потом спросила:

— Пойдем? Похоже наш обед так и станет ужином. Знаешь, Энтони, кажется я нашла то, чем буду заниматься в оставшееся время.

— Пошли, — согласился тот. — Ты когда-нибудь перестаешь думать о работе?

— Угу, когда сплю, например.

Они спустились с опустевшего холма. Станислав и Питер ушли в небо на своих крылатых, забрав валявшуюся амуницию, как только бессмертная потеряла к ним интерес.

— Это не выносимо.

— Знаю. Думаешь почему у меня такая низкая продолжительность жизни? — усмехнулась бессмертная. — Можно я Дэвиду черкну письмишко, пока мы едем?

— Валяй. Странно, что ты спрашиваешь.

В Бэдане на этот раз былолюдно и шумно, однако любимый столик в углу пустовал. Эшли сквозь толпу провел к нему удивленную девушку.

— Скорее всего чья-то вечеринка, — сказал он. — Тут такое случается раз в месяц примерно. Не обращай внимания. Наш столик всегда зарезервирован для нас.

Заметив старых знакомых, дочь Бэдана заулыбалась.

— Ты мне позволишь дрессировать твоих подчиненных? — сделав заказ, спросила Лианка Эшли.

— Наездников?

Она кивнула.

— Да пожалуйста! Тебя не удовлетворяет качество их работы?

— Угу. Я не думала, что все настолько печально.

— Мне почему-то кажется, что у кого-то через чур завышенные требования.

— Возможно, — вздохнула Лианка. — Я слишком много раз видела последствия раздолбайства и лихачества в воздухе. А вот что меня действительно порадовало, так это работа Волчицы с чешуйчатым напарником. Кому только пришло в голову такое?

— Дэвиду, — с некоторым удивлением ответил Эшли. — Она с ним в школе училась, насколько мне известно.

— Да... крутая баба, Пит прав. Мне пару раз за нее страшно становилось, а она ничего не боится. Что в ней только Стив нашел.

— Смотрел-смотрел да и влюбился.

— В камеру? С операторского насеста?

— А откуда же еще.

— Ну дает! — восхищенно воскликнула Лианка. — Кстати, я тут подумала, что она справилась бы с дрессурой ездовых низших, типа Мрази. На мой непрофессиональный взгляд это намного проще, чем с трупоедами возиться.

— Только нам такое счастье ни к чему.

— Они в большинстве случаев послушные, управляемые, преданные, умные и очень выносливые животные, поэтому их так ценят в Каильрии. Добавим к этому то, что они всеядны и живут долго, вообще цены не будет. При правильном воспитании конечно, ну, и генетике само собой.

— Охотно верю, что выносливые, умные и всеядные, но вот управляемые...

— Если ты судишь по моему питомцу, то он худший представитель своей породы. Его действительно зовут Мразь, потому что он таковой и является. До того как я взяла его себе, он работал тяжеловозом в Легионе. Меня подкупило только то, что эта скотина одинаково хорошо чувствует себя в горах и на равнине: редкое качество даже для ездовых животных. Ну... может еще его бойцовские качества. А вообще большинство одомашненных низших похожи на лошадок белых по характеру...

— Значит, как обычно, ты не ищешь легких путей.

— Почему же? До Мрази у меня была прекрасная послушная равнинная белоснежная Леди Гвен, она меня понимала с полуслова, а в последние годы и с полумысли... но увы, ей уже очень много лет.

Их беседу прервал паренек в белой куртке с нашивками в виде рыжих птичек на рукавах. Лианка протянула ему упакованные на вынос фирменные пирожные, тот взял их и ушел, не проронив ни слова. Девушка посмотрела на часы.

— Интересно меня до сих пор уважают, или курьер где-то рядом был? — задала она риторический вопрос.

— Может объяснишь мне, что произошло или происходит?

— Мой названный братик ужасный сластена, вот я и решила его порадовать. Парнишка, которого ты только что видел, работает в межмировой службе доставки “Рыжий Чижик”. Тоже мое детище между прочим... Интересно сколько бедняге потребуется времени, чтобы вручить посылку адресату.

— Тоже как и...

— Именно, — мрачно отозвалась Лианка. — Значит Ковыль тебе и про мою молодость рассказывал?

— Немного, — признался Эшли.

— Вот так всегда. Будто кроме того, что я главная ять Столицы и основатель борделя, лучшего замечу в мирах(!), про меня и сказать нечего.

— Не обижайся. Про то, что ты являешься одним из самых могущественных существ вселенной, он мне тоже сказал. Просто...

— Не могущественным, а влиятельным. Собственного могущества мне теперь хватит разве что на добычу тарелки супа. А вот покровителей, обладающих определенным уровнем силы и власти, у меня действительно достаточно.

— Начиная с мужа?

— Можно и с него и всей его семьи тоже. Кстати, ты не планируешь обзавестись супругой и десятком детишек, как Рашиль?

— Нет.

— Не ужели тебе не завидно, глядя на Марка и Джека?

— Не в этом дело. Чем ты в Хурумине занималась?

— Тебе не донесла разведка? — удивилась Лианка.

— Возможно, раз я тебя спрашиваю.

— Значит мне и правда в этот раз удалось по-тихому все проверить, и меня не будут преследовать за это.

— За что?

— Второй храм отстраивали с Чен. Знаешь, хуруминцы так сильно от вас отличаются. В отличии от амарандцев у них почти маниакальная вера в магию и прочие тому подобные примочки.

Лианка не стала скрывать от друга то, с чем столкнулась в Керасе. Она рассказала про свои приключения в далеких горах. Эшли слушал внимательно, не перебивая. Он подумал, что его собеседница выделяет совсем не то, что заметила бы обычная женщина. Когда бессмертная закончила говорить, мужчина спросил:

— Теперь в Салам?

— Нет. Не в этот раз. Пока что у меня в плане только за Крис присматривать и твоих подчиненных тренировать.

— Предупреди меня, если он изменится.

— Окей. О доставили, надо же меня похоже все еще ценят в Чижике. Хоть что-то хорошее за сегодня.

— Я рад.

Лианка допила свой пряный чай и о чем-то задумалась.

— Знаешь, я пожалуй в Сахем слетаю после того как Крис родит. Хочется посмотреть на узкие улочки Дараки, вдохнуть запахи его рынков пряностей, посидеть на краю бескрайней...

— Тебе одной лучше туда не ездить. К женщинам у них иное отношение. Если хочешь, могу составить компанию.

— Нет, Тони, я мечтаю посмотреть на него СВОИМИ глазами. Прости, но тебя с этим местом слишком многое связывает, мне же не хочется сталкиваться с твоими... вашими призраками.

— В любом случае, лучше лететь в Ахой. Там гораздо меньше туристов, а город не менее красивый и древний, чем столица, да и до пустыни ближе. Тогда пообещай мне, обзавестись мужчиной хотя бы на время прибывания в Сахеме.

— Спасибо за совет, я подумаю.

На следующее утро Лианка позвала Исчезающего-в-небе и отправилась верхом на нем на тренировочную площадку. Питер с Мерлиным и тремя лучшими учениками уже ждали ее. Они успели ознакомиться со всем, что бессмертная на днях объясняла Питу и Стиву, так как девушка записала разговор с поясняющими рисунками, а после передала его наездникам. У новичков, как ни странно, возникла куча вопросов, поэтому до практики они добрались только к полудню. На сей раз высшая не щадила ни драконов, ни людей. Каждому человеку хотя бы раз пришлось повисеть вниз головой и выпасть из седла. Кроме того Инструктор

заставляла наездников общаться с крылатыми, так что через полтора часа все пятеро устали и продолжать занятие стало не только бесполезно, но и опасно, поэтому Лианка отпустила их, а сама отправилась в парк и, по совету Эшли, получила у Дэвида пропуск на все аттракционы. К пяти высшая вернулась в поселок к Крисен.

Следующий день у бессмертной прошел так же. А после еще три десятка дней пролетели где-то в горах между тренировочной площадкой, Храмом и поселком на Варувии. Белые по-прежнему присматривали за беременной, выбираясь из ее дома только для того, чтобы прогуляться вместе с будущей мамой или проводить ее к подруге, у которой теперь вся жизнь была подчинена маленькому Майку. Впрочем несправедливо говорить, что высшая перевалила все заботы о Крисен на друзей. Благодаря черному браслету она могла слышать биение двух сердец. Если бессмертная замечала, что одно из них хромает, то старалась пораньше закончить тренировки и провести день и вечер с будущей мамой. Когда же Крисен чувствовала себя достаточно хорошо, Лианка позволяла себе прогуляться пешком в горы. Она не плохо изучила окрестности поселка и парка развлечений. Теперь высшая понимала выбор Командора. С полянки недалеко от его кемпера открывался прекрасный вид на долину.

Марк собирался обедать, когда услышал фыркание рядом с домом. Через несколько минут животное проковыляло мимо его дома. "Лошадь? — подумал бывший ловец и несостоявшийся фермер. — Нет, что ей тут делать?" Движимый любопытством мужчина вышел, чтобы посмотреть, кого принесло.

Лианка тихо спрыгнула с уступа и, стараясь не шуметь, прошмыгнула мимо кемпера. Она остановилась на склоне, где при желании можно было различить бурый след, оставленный Королевой, так как к ней подошел Мразь. Он вел себя непривычно тихо и казался каким-то пришибленным. Хозяйка почти сразу обнаружила причину тому. Между пальцев задней левой ноги застрял острый камушек. Ранка нагноилась, и животному стало больно ступать.

— Давай лапу. Поглядим, что я могу сделать, — сказала она своему коню.

Мразь, не смотря на свою казалось бы лошадиную анатомию, сел подобно собаке, так что девушка без проблем добралась до раненой конечности.

Работая, бессмертная не заметила, как конь, неестественно изогнувшись, достал зубами до ее локтя.

— Мразь! — вскрикнула она, отдергивая руку. — Больно между прочим! Я что-ли виновата, что ты шляешься где ни попадя и под ноги не смотришь? Теперь терпи, скотина несчастная, а то потом вообще без лапы останешься!

Марк не смог сдержать улыбку. Черный конь оказался еще более вредным созданием, чем он предполагал. Командор считал, что нелюбовь низшего распространяется только на него, но теперь убедился, что хозяйка не врала, утверждая, что и ее зверюга не особо жалуется.

Ощупывая локоть, высшая почувствовала, что кто-то на нее смотрит. Она оглянулась, на всякий случай поудобнее перехватив камень. В ста метрах от нее стоял бывший ловец, с усмешкой наблюдая за ее действиями.

— Привет, Марк! — сказала Лианка. — Подойди сюда, пожалуйста.

Командор пересек разделявшее их пространство и присел рядом. Вблизи рана выглядела не такой уж безобидной. Возможно острые зубы животного проткнули насквозь руку девушки или того хуже повредили сустав. Бессмертная, поймав сочувственный взгляд, здоровой рукой вытащила что-то из своего невидимого кармана и протянула мужчины.

— Держи. Он заряжен. Этой скотине я обещала, что в следующий раз дам тебе пушку, чтобы ты его пристрелил. Насколько я помню, у тебя это неплохо получается. Однажды пустые угрозы перестают быть таковыми. Прощай, Мразь. Я найду себе кого-нибудь, кто не будет валять меня в придорожной пыли и грязи, убегать, кусать, будить посередине ночи храпом прямо на ухо и обижать моих друзей.

Закончив говорить, Лианка снова повернулась к мужчине чтобы заметить, как тот с недоверием разглядывает протянутое оружие. Через пару минут Стейн все же взял его. Бессмертная не сомневалась, что Командор знает, что делать. Он изменил позу, снял с предохранителя предложенный пистолет и прицелился. Высшая отвернулась, не желая видеть смерть того, кто столько лет был с ней рядом.

Марк почувствовал, как нутро его бывшей коллеги сжалось в ожидании неизбежного. В то же мгновение он осознал, что Лианка не простит ему этот выстрел, не смотря на то, что сама попросила. “Проваливай!” — подумал снайпер. Низший, в отличии от своей хозяйки, не умел читать мысли или не хотел это показывать. Застыв словно статуя напротив человека с оружием и чуть опустив голову, конь ждал своей участи, глядя прямо на бывшего ловца. В его больших карих глазах читалась обида и непонимание.

— Может ты и обещала, но я нет, — произнес бывший снайпер после нескольких секунд, показавшихся всем вечностью. — Живи скотина, но если она опять пожалуется, я найду способ тебя грохнуть.

Лианка повернулась к другу, не веря своим ушам. Мразь, отпущенный людьми, рванул что есть силы с максимальной скоростью, какую позволяла развить его больная конечность. К счастью хозяйка низшего успела выковырять из нее камень. Глядя на удаляющееся животное, высшая произнесла:

— Спасибо. Я...

Она не договорила, уткнувшись лбом в плечо друга. Положив оружие на землю, Марк провел свободной рукой по ее волосам, таким же черным и блестящим как и глаза.

— Не за что, — ответил он через несколько минут, когда бессмертная снова посмотрела на него. — Скажи лучше, откуда у тебя эта опасная игрушка?

— Марк, я говорила правду, отвечая дочери президента. Я действительно могла убить ее папу и уйти безнаказанно. Вопрос в том, нужно оно мне или нет. У меня богатый арсенал как холодного, огнестрельного так и бог еще знает какого оружия. Если ты спрашиваешь про конкретный образец, то это — трофей. Из него меня пытались убить в мире, где вместо фактических властей правят мафиозные кланы и группировки. Именно поэтому в обойме не хватает одного патрона. Оно первым попало под руку из того, что отвечало заданным характеристикам.

— Каким?

— Огнестрел, образца схожего с вашим миром. Может у вас даже идентичное производят, тебе лучше знать.

— Не встречал такого, — еще раз осмотрев ствол, ответил мужчина. — А чем пользуешься ты?

— Последнее время чаще всего вот этим. Оно достаточно компактное, быстрое и бесшумное.

Девушка протянула бывшему коллеге руку, на которой он обнаружил широкий браслет, состоящий из двух десятков полых узких трубок, скрепленных друг с другом.

— Что это?

— Смотри.

Лианка подняла руку. В ближайшее дерево вонзилась коротенькая стрела. Точно такую же только другой расцветки Командор уже видел за ухом у низшего в тот вечер, когда они тренировались стрелять из арбалета. Еще одну, девушка всадила в Дрейка, когда тот в очередной раз доставал ее вопросами.

— Не спрашивай, как оно устроено. Я сама не знаю. Увидела в одном из миров, понравилось, приобрела.

— Нормальные женщины шмотки прикупают, украшения, а ты...

— А я оружие, жильё и спец технику. У каждой свои цапки. Признаюсь у меня фетиш на пистолеты и самолеты, истребители если быть точной, хотя первыми я редко пользуюсь, а из вторых у меня только один экземпляр, потому что денег жрет немерено, даже когда я на нем не летаю.

— Если в первое я еще как-то могу поверить, то со вторым совсем тяжело. Значит ты не только на драконах умеешь, но и...

— Угу. Одно время я увлекалась пилотирование. Кстати, совсем уж из разряда научной фантастики для тебя будет новость, что моя космическая яхта сейчас бороздит просторы какой-то далекой галактики. Я сдаю ее в аренду, чтобы хотя бы она окупалась.

Видя круглые от удивления глаза друга, Лианка засмеялась.

— Хорошо иметь богатого мужа и крутых покровителей. Они мне и не такое покупают и дарят. Честно. Знаешь сколько всего в мирах удивительного? О, там даже разумные слизняки есть...

— Хватит.

— Эх, были бы у тебя способности, ты бы сам убедился в моих словах. Ладно, не буду больше шокировать. Мне пора возвращаться к Крис. Спасибо за все.

Лианка встала, отряхнула свои штаны и ногой спихнула лежавший на земле пистолет в четырехмерку. Потом она лукаво посмотрела на оставшегося сидеть мужчину, быстро нагнулась и поцеловала в небритую щеку. Марк не успел ничего предпринять. Девушка убежала. Руки снайпера поймали воздух.

Обычный день, как гром среди ясного неба, расколол телефонный звонок. Беря служебный телефон в руки, Энтони понимал, кто с ним будет говорить, но о чем, мужчина терялся в догадках.

— Доброго дня. Надеюсь вы не сильно заняты и можете оторваться от основной работы на пару дней? — спросил Дальвинг.

— Могу, — согласился подчиненный, чувствуя, как по мимо воли напрягаются его мышцы.

— В таком случае жду вас в среду в два часа на первой линии. Билеты на самолет вам уже забронированы. Подтверждение должно придти вашу на почту. До встречи.

— До свидания, — сказал Энтони, но начальник уже нажал на отбой.

За время, пока межмировые странники гостили у Дэвида и Крисен, пару раз к хозяйке приезжал врач. Она советовала беременной не дожидаться окончания срока, а провести операцию и предоставить технике заботиться о ее малыше, так как срок позволял сделать это с меньшим риском, чем дожидаться естественного разрешения, но та отказывалась. По словам Эвелин, травница всегда была упрямой, и теперь намерена была отстаивать свою позицию до конца, каким бы он ни был, подписывая многочисленные отказы от госпитализации. Самым страшным из всего набора недугов Крисен был серьезный порок

сердца. Даже до беременности в особенности на нервной почве у травницы случались приступы, и она теряла сознание. Больше всех от этого страдал Дэвид. В отличие от белой ведьмы и Лианки он никак не мог повлиять на здоровье своей жены.

То, от чего врачи пытались уберечь будущую маму, случилось около полудня, когда высшая тренировала наездников. Сначала бессмертная ощутила чужой страх. Прислушавшись Лианка поняла, что не ошиблась. Круто развернув Укротителя-Ветра, высшая велела гнать к поселку, не щадя крылья. Одновременно с этим наездница послала ведьме зов, чтобы узнать что творится в доме. Оказалось, что Крисен все еще была в спальне.

— К черту правила, ты нужна ей сейчас! — мысленно крикнула высшая. — Я буду через пару минут, но этого может оказаться достаточно!

Анею с детства учили безропотно подчиняться чужой воле, поэтому спорить она не умела.

Лианка же не стала дожидаться, когда дракон приземлится. Подведя чешуйчатого на максимально близкое расстояние к земле, она спрыгнула. Загасив скорость, бессмертная со всех ног рванула в дом подруги. Ей понадобилось тридцать секунд, чтобы сбросить с себя летный костюм, еще пятнадцать чтобы оказаться в ванной и три минуты на подготовку. И все это время высшая ни на секунду не переставала слушать стук двух сердец, причем в разных потоках мышления, так что один ритм не заглушал и не сливался с другим. Входя в спальню Лианка уже знала, что увидит. Глаза подтвердили ее худшие опасения — кровь. Пары вдохов и выдохов хватило, чтобы натянуть перчатки и освежить в памяти всю теорию и, к сожалению, скудную акушерскую практику. К счастью под рукой оказалась белая ведьма, хоть и не обученная и порядком вымотанная, но все же лучше чем ничего.

Дэвид с Альбертом обсуждали план развития на следующий год, когда в сознание первого вторгся дракон. Бывший подчиненный Деггера замолчал на полуслове и побледнел, словно услышал крик банши.

— Дэвид? Дэвид!

Почти через две минуты Черстоун наконец вернулся к реальности.

— Альберт, мне нужно срочно уехать. До завтра.

— Дэвид, объясни, пожалуйста, что произошло, ты словно призрака увидел.

— Завтра, — отрезал молодой управляющий и вышел, не дав коллеге задать очередной вопрос.

Вернувшись домой, будущий отец попытался подняться к жене, но его остановил Ковыль. Белый словно ждал прихода хозяина, сидя в кухне. Дэвидом руководили эмоции, и он в ярости попытался сбросить с плеча руку гостя, но тот неожиданно оказался сильнее.

— Сейчас ты им ничем не сможешь помочь, только навредить.

Крисен потеряла слишком много крови до прихода ведьмы, поэтому она все еще находилась в бессознательном состоянии. Здоровье же маленького Боба наоборот не вызывало опасения. Малыш получил заветную грудь матери и скоро уснул, какими бы роды ни были, они всегда становятся колоссальным стрессом для ребенка. Пока белая ведьма прибиралась в комнате, Лианка занималась мальчиком, стараясь не нарушить его сон. Когда последние пятна крови исчезли с простыней вслед за инструментом и расходными материалами, высшая тихо сказала:

— Спасибо, дорогая, я бы не справилась без тебя. Передай и своему мужу мою благодарность и, если тебе не трудно, спустись, позови Дэвида.

— Хорошо, благородная.

— На этом все. Отдыхай. Я позову, когда ты понадобишься

Дверь тихонько закрылась за белой. Только сейчас Лианка почувствовала, как напряжение покидает ее тело, как расслабляются руки, шея, спина, ноги... Она закрыла глаза, прислушиваясь к дыханию спящих и собственному. Блаженство продлилось недолго. В спальню зашел новоиспеченный отец.

— Крисен, — позвал он.

Ответа не последовало. Дэвид знал о проблемах со здоровьем супруги практически все. Мысли о неизбежном снова зароились у него в голове.

— Она спит, Дэв, — тихо отозвалась Лианка, почувствовав тревогу друга, — и малыш тоже.

Только после этих слов хозяин дома обратил внимание на сидевшую рядом с кроватью высшую и сверток у нее на коленях. Он нерешительно подошел поближе. В крошечном личике мужчина узнал черты любимой.

— Можно мне... — прошептал Дэвид.

— Конечно, — улыбнулась высшая, вставая и аккуратно протягивая малыша. — Сынишка у тебя молодец. К счастью, такой же крепкий как и ты.

— А Крис?

— Пока ничего не могу сказать. Мы сделали все зависящее от нас, но ты должен понимать, что это слишком большая нагрузка на ее хромое сердце. Если решишь я побуду

с ними до завтрашнего утра.

— Будто меня есть выбор?

— Естественно. Например, ты можешь вызвать скорую и отвезти ее в больницу. Я не стану возражать, хотя считаю, что Бобу будет намного комфортней рядом с мамой.

Пока Лианка говорила это, тревога в глазах парня перерастала в панику. Насколько он помнил высшую, та всегда пренебрегала помощью специалистов.

— Дэв, мое здоровье и здоровье моих друзей — это две разные вещи. С собой я поступаю так, как считаю нужным, но я уважаю выбор каждого. У меня к сожалению не было времени на раздумья сегодня утром, поэтому я действовала согласно своему опыту, но теперь, когда ситуация более или менее стабилизировалась, решения принимаешь ты. Я не могу сказать наверняка, где у Крисен будет больше шансов выжить.

Боб проснулся на руках отца и запищал. Лианка забрала его и постаралась устроить около матери так, чтобы как можно меньше тревожить девушку, но в то же время дать возможность малышу добраться до соска и правильно его захватить. Тот затих, занявшись делом. Дэвид не мог не заметить как бережно, но в то же время уверенно действует бессмертная.

— Тебе ведь приходилось раньше возиться с малышами? — на всякий случай спросил он.

— Мне даже приходилось их рожать.

— Тогда оставайся. Если что-нибудь понадобится, я внизу.

— Малышу на первое время нужна кроватка, подгузники, пеленки, бутылочка и... возьми на всякий случай смесь. Пока нам удавалось обходиться без того, что может навредить Бобу, но никто не застрахован от обратного. Что касается конкретных брендов и наименований, то тебе лучше посоветоваться с Эви или детским врачом, они возможно дополнят мой список необходимого. Да, и сообщи куда следует о рождении крохи.

— Хорошо. А Крис и тебе?

— Для Крис пока есть все необходимое. А что касается меня, то я бы не отказалась от чего-нибудь поудобней стула.

— Кресло пойдет?

— Вполне.

Дэвид вышел. Удивительно, насколько человек, которому дали какое-то поручение, спокойней реагирует на происходящее. В сущности от новоиспеченного отца по-прежнему ничего не зависило, однако мысль о том, что он нужен, чудесным образом делала его увереннее в завтрашнем дне. "Главное пережить ночь," — подумала высшая, оставаясь наедине с подругой и ее новорожденным сыном.

К счастью утром Крисен проснулась сама, услышав плач Боба. Лианке стоило огромных усилий подать малыша маме. Поняв это, бессмертная позвала Анею. Дождавшись ведьму и вкратце объяснив той, что от нее требуется, высшая буквально сползла на первый этаж в гостиную и рухнула на диван.

Вместо сна в голове была какая-то муть, причем лучше не становилось ни с закрытыми ни с открытыми глазами. Лианка с трудом перевернулась на живот и уткнулась в подушку, понимая, что сил больше нет даже на дыхание. "Ну вот и все," — спокойно подумало отражение, чувствуя, как накопленный опыт перетекает к отбросившему его.

Юная ведьма не смогла сдержать слез. Белая чувствовала, что ее долг — оставаться с молодой мамой, но сердце рвалось к спасительнице. Крисен с тревогой посмотрела на сидящую рядом девушку.

— Что случилось?

— Ничего, — почти шепотом ответила Анея, кладя теплую ладошку затянутую в ткань на плечо хозяйке дома.

Ведьма не умела врать, поэтому воспользовалась магией спокойствия, передавая последнее через прикосновение. Мысленно белая позвала супруга — свою опору и надежду, спрашивая у него как поступить. Ковыль утешил жену, попросив до конца исполнять свой долг перед хозяйкой дома и напомнив, что в крайнем случае они смогут вернуться в свои владения сами, как только Крисен встанет на ноги. Однако в душе пятиродного стало темно и тревожно, словно погас путеводный огонек. Однажды он уже видел смерть своего покровителя, но тогда рядом с ослабшей стояло новое, сильное отражение, созданное, чтобы продолжить путь. Белый чувствовал себя беззащитным перед незнакомым миром, понимая, что новое доберется сюда не раньше, чем через три дня. За это время с ним и его женой могло произойти все что угодно. Однако в отличии от своего покровителя, он не допускал мысли о побеге.

Дэвид вернулся с работы в обед. Его встретили непривычная пустота и тишина, словно дом вымер. Волна тревоги, заставила мужчину буквально взлететь по лестнице на второй этаж. Приоткрыв спальню, он обнаружил там супругу. Подойдя поближе и присмотревшись, Дэвид заметил, что грудь девушки равномерно вздымается и опадает. Рядом в кроватке спал Боб. Малыш тихонько посасывал во сне несуществующую грудь.

— Мистер Черстоун, пожалуйста, не беспокойтесь, — тихо сказала Анея, войдя следом за мужчиной в спальню. — Вашей супруге сегодня намного лучше.

— Спасибо, что сказали. Крис, приходила в себя?

— Да. Утром и в полдень. Я думаю, что она проснется часа через полтора-два, когда Боб снова запросит есть.

Управляющий Дрэгонланда улыбнулся и с нежностью посмотрел на любимую.

— Можно мне подождать, здесь? — спросил он.

— Я не имею указывать. Если вам интересно мое мнение, то малышу с мамой наедине будет спокойнее. Снизу вы услышите плач Боба.

— Хорошо. А где Лианка?

— Спит.

В последнем ответе Анеи было что-то не естественное, но Дэвида сейчас гораздо больше волновала семья, чем Королева, поэтому он ничего не заподозрил.

Так называемая "первая линия" была штаб квартирой оборудованной для проверок на лояльность и допросов.

— Добрый день, — раздался почти дружелюбный голос Дальвинга из динамика на столе.

— И вам, надеюсь, — отозвался Энтони, без особого интузиазма.

Он знал, что за стеной скорее всего сидит очень опытный телепат и читает все его мысли, так, что те сразу становятся известны начальству.

— Не переживай так. Конечно, ты прав, речь пойдет и о ящерице, само собой и о том как тебе стоит себя вести с ней, и еще о некоторых вещах. Меня два года занимал вопрос, как же этой подлой твари удалось обработать твоего дружка, а главное тебя, одного из лучших агентов, как говорила Шер (предыдущая начальница Эшли). Знаешь, вернувшись, она сама подарила мне ответ. Может быть ты сам догадываешься?

— Нет.

— Тогда подскажу. Из-за кого твой армейский дружок и ты потеряли голову и хотели совершить непоправимую глупость, но случай уберег вас? Тебя в особенности, подарив нам лучшего... Угадал. Не веришь?

— Нет.

— На этот случай на столе лежит папка с анализом. Рекомендую ознакомиться. Там нет ничего, что мне было бы неизвестно.

Эшли пришлось подчиниться. Он несколько минут читал собранные и разложенные по полочкам материалы.

— Все еще не веришь, что она прочитала тебя с Сахема, а может и с рождения? По нашим оценкам, ей это ничего не стоило. Ящерица очень сильна и опасна. Ладно, допустим, что она действовала интуитивно, как утверждал каильрийский зодчий, тогда нам придется признать, что Королева имеет тот же дар, что и ты, Казанова. И в вашей битве "искусителей" победа не на твоей стороне.

— Что вы от меня хотите?

— Хорошо, что мои слова не пустое сотрясение воздуха... очень хорошо. Надеюсь, ты теперь пересмотришь свою точку зрения на ящерицу и нам не придется крутить колесо фортуны еще раз. А во-вторых... Мы хотели заменить тебя, но потом пришли к выводу, что не стоит торопиться. К сожалению, Стейн не идет с нами на контакт, поэтому вся надежда на тебя, Энтони. Тебе предоставился реальный шанс искупить свою вину, редкая удача в наше время. Надеюсь ты это оценишь.

Крисен, разрешившись, быстро набирала силы, поддерживаемая белой ведьмой. На третий день она самостоятельно спустилась на первый этаж в кухню. Ковыль понял, что больше не сможет тянуть время. Хозяйка в скором времени обнаружит свою спасительницу и потребует объяснений.

Вечером того же дня, после того как Дэвид отвел супругу в спальню и вернулся на кухню, пятиродный заговорил с ним, чем сильно удивил и встревожил хозяина дома. Обычно белый держался особняком и ни разу еще не начинал беседу первым.

— Мистер Черстоун, — обратился он, — не знаю, говорила ли вам миссис Сильвана, что является не полной копией самой себя, проживающей в Каильрии.

— Нет.

— Но это так. Видите ли, та Лиана, которую вы знали, потратила почти все свои жизненные силы на вашу супругу, и я ждал, что тело первой рассеется, как туман, согретый солнцем, но этого до сих пор не произошло. Вы можете убедиться в моих словах сами, оно по-прежнему лежит в вашей гостиной. Сегодня у меня появилась возможность поговорить с ее оригиналом, по поводу того, как это трактовать, и что нам делать.

Белый замолчал, дожидаясь реакции собеседника.

— Значит копия...

Пятиродный кивнул.

— Хотите сказать, что она умерла, и теперь вы не знаете, что делать с трупом?

— Не совсем. Если бы она действительно умерла, то ее тело исчезло бы, а так... Истинная Лиана полагает, что такое может быть по двум причинам: отражение тут что-то держит или у него случился очередной приступ. В любом случае, даже Истинной доподлинно не известно, придет ли копия в себя или нет и когда это случится.

— Приступ? Почему вы столько времени молчали?!

— Видите ли, мистер Черстоун, у меня не было возможности связаться с Истинной

раньше. Анее требовались все силы, чтобы помогать вашей супруге. Я не знал, как мне относиться к происходящему. А ваши врачи посчитали бы, что миссис Сильвана мертва, увидев ее бездыханное тело. А что касается болезни, то даже в межмирье ее считают неизлечимой, так что ваша медицина тут беспомощна... Единственное, чем можно ей сейчас помочь, так это не дать телу не исчерпать свои ресурсы раньше времени, но вам виднее способны на это ваши врачи или нет.

— Значит Королева больна, — задумчиво произнес Дэвид. — Чем?

— Смертельной тоской. Не беспокойтесь, это болезнь долгоживущих, даже если кто-то из ваших общих знакомых ее подцепил, то он не успеет почувствовать ее проявление. Обычно хоть сколько-нибудь серьезный приступ тоски случается лет через 50 минимум после инфицирования и выражается в беспричинном ухудшении настроения на пару недель.

— А потом?

— Еще лет через 20–30 он может повториться с чуть большей силой и так по нарастающей: тоска-депрессия-апатия-кома-смерть от истощения организма. Процесс минимум занимает несколько сотен лет, если нет никаких сопутствующих факторов. А даже если и есть, не слышал, чтобы смерть наступила раньше чем через 150 лет.

— Странная болезнь. И что вы теперь собираетесь делать?

— Если отражение не очнется в ближайший месяц или окончательно умрет, то уйдем. Мы прекрасно понимаем, что нам здесь не место. Единственное, что нас держит, это желание Истинной.

— Какое?

— Поставить вашу супругу на ноги.

Дэвид не донес вилку до рта, услышав такое заявление. Помедлив, он положил ее обратно в тарелку.

— Это очень благородно с вашей стороны, но что мне делать с почти бездыханным телом? Или вы возьмете его с собой?

— Сожалею, но ничем не могу помочь. Если ее действительно что-то не отпускает в этом мире, то покинув его, она гарантированно умрет. Я не могу рисковать жизнью своего покровителя.

— Значит вы допускаете, что она может придти в себя?

— Да. Перед тем как попасть в сети стрелка, известного мне под именем Джек, она благополучно вышла из очередного кризиса. Он длился несколько месяцев. После чего Лиана, как видите, пришла в себя и долгое время работала здесь: в Драконарии и в горах. И вы даже не подозревали о ее болезни.

— Несколько месяцев...

— Да. Я слышал, что самый долгий приступ у нее длился около пяти лет, конечно, тогда не обошлось без участия целителей... Впрочем, Истинная Лиана меня заверила, что не сильно огорчится, если потеряет это отражение, оно уже передало ей самое ценное, что у него было.

— Понятно. Я подумаю, что можно сделать для вашего покровителя. Доброй ночи.

— Доброй, — согласился Ковыль и встал из-за стола.

На следующий день под вечер к дому Черстоунов подъехала машина скорой помощи. Трое человек прошли в дом и через несколько минут выкатили носилки с бездыханным телом девушки. Все это время Дэвид сидел с Крисен, рассказывая той о своей работе и расспрашивая о малыше. Белый же, сдержав порыв своей молодой супруги, не стал упрекать

ее, что она снова не сдержала своих эмоций прелюдно.

Молодая мама стремительно поправлялась. Через десять она стала справляться со всеми своими обязанностями без чьей-либо помощи. К концу второй недели, считая от родов, Анея уговорила травницу поехать на обследование в город не потому, что белая была не уверена в здоровье Крисен, а для того, чтобы Дэвид перестал беспокоиться за жену. Глава семьи верил врачам гораздо больше, чем двум девушкам, гостившим в его доме.

Дверь в палату оказалась неожиданно запертой. Дежурный врач подошел к единственному посетителю в этот час и спросил:

— У вас ключ от 307?

— Нет. Там было не заперто.

Выслушав ответ, человек в белом халате быстро ушел. "Чтобы это могло значить?" — подумал посетитель.

Расслабленная рука неожиданно ожила в мужских ладонях. Она освободилась и потянулась к другой руке. На ощупь, пальцы правой аккуратно освободили левую от иглы в вене. Ранка затянулась почти мгновенно. После этого обе конечности принялись снимать с лица маску аппарата искусственного жизнеобеспечения. Глаза неожиданно пришедшей в себя оставались закрытыми.

Сбросив все, сковывающее движения, девушка повозилась на узкой койке, словно потерлась о нее спиной, потом перекатилась на бок, осторожно села и начала разминать свои стопы. Она, казалось, не замечала ошалевшего от такого поворота событий мужчины.

На самом деле Лианка сосредоточилась на том, чтобы не пропустить момента появления мед персонала. Конечно кто-то уже пытался вломиться, когда она только начала приводить себя в порядок, но бессмертной удалось не пустить его, вовремя защелкнув замок. Высшая прекрасно помнила, как с ней могут обойтись люди в белых халатах.

— С возвращением, — немного оправившись от шока, сказал Марк. — Я не думал...

— Спасибо. Потом, — оборвала его бессмертная, прислушиваясь к шагам в коридоре.

Через пол минуты ключ вошел в замочную скважину с характерным звуком. Командор обернулся. В ту же секунду девушка беззвучно спрыгнула с койки.

Пробежав по кромке какой-то крыши, высшая нырнула в озеро, радуясь неожиданной возможности отмыться от больничного запаха. Тело после долгой спячки быстро приходило в норму, отстраивая все процессы в ритм сердца и дыхания. Очутившись на берегу, бессмертная наконец открыла глаза и послала зов Анеи. Спрашивая о здоровье Крисен и заодно узнавая местоположение белых. Последние, к немалому удивлению беглянки, находились в Истсайте вместе с молодой мамой.

Прикинув последствия, высшая проложила дорогу в знакомую больницу. По пути она перекусила и высушила волосы. Хамелеон придал ей привычный вид.

— Куда вы ее спрятали? — спросил вошедший Марка.

— Но...

Командор с недоумением развернулся к постели. Койка пустовала.

— Советую вам во всем сознаться самостоятельно. Людям, вышедшим из комы как правило требуется медицинская помощь.

— Я к этому не причастен, — со злостью бросил посетитель и встал.

Энтони услышал разговор в палате, так как дверь осталась открытой. Он поспешил другу на помощь, уже догадываясь, что произошло.

Ожидая возвращения Крисен с обследования, Лианка написала письмо Эшли впервые за

последние 14 дней, объясняя произошедшее и извиняясь за столь неожиданное исчезновение с тренировочной площадки. Она так же попросила его купить билеты в Ахой и обратно и забронировать там номер в гостинице на его усмотрение, не особо надеясь на то, что он удовлетворит ее просьбу. По ее расчетам недели должно было хватить на завершение всех дел здесь, в Иствее, если конечно ей не будут в этом мешать. Вернувшись из Сахема, Лианка планировала забрать белых и отправиться дальше, скитаться по мирам. Энтони неожиданно быстро ответил, пообещав выполнить просьбу в ближайшее время, если бессмертная скажет, где находится. Лианка не стала скрывать местоположения. Она пошла на это осознанно, так как ей руководило желание помочь другу, брошенному где-то в другой клинике или вообще не пойми где. И ничего хорошего ее поступок тому не сулил, скорее наоборот.

— Куда мы едем? — спросил Марк.

— В Драконарий. Ты ведь понимаешь, что Королева тебя опять подставила?

Командор посмотрел на бывшего начальника с осуждением.

— Скорее ты с Дрейком на пару опять затащил меня в дерьмо, хлебать которое снова придется мне в одиночку.

Энтони не ответил. В этот раз он снова прибег к помощи их общего знакомого, убеждая друзей необходимости навестить Лианку.

Через несколько минут внедорожник въехал на территорию Драконария и припарковался у одного из служебных входов, вопреки всем знакам. После чего Эшли провел Стейна коротким путем в свой кабинет.

— Я не буду в этот раз отрицать, что был инициатором свидания.

— И на том спасибо. Зачем ты меня сюда притащил?

— Чтобы...

Энтони не успел ответить, так как раздался телефонный звонок.

— Слушаю, — сказал Эшли, принимая вызов.

Через минуту хозяин кабинета обошел стол и сел в свое кресло. Свободная рука на мгновение зависла над клавиатурой, после чего пальцы быстро защелкали клавишами. Марк ждал, вглядываясь в напряженное лицо бывшего начальника и гадая, что будет дальше.

— Да, здесь.

Пауза.

— Нет. Хотя подождите... Она... Знаете, Роберт, она утверждает, что находится в Истсайде.

Снова пауза.

— Нет, не знаю, но выясню.

Энтони спрятал телефон и снова застучал по клавишам. Он поблагодарил бессмертную за честность и снова заверил, что выполнит ее просьбу в ближайшее свободное время. Он не стал ни возражать, ни уговаривать бывшую коллегу остаться, понимая, что это бесполезно и не выгодно. Эшли лишь попросил Сильвану быть осторожной и обзавестись мужчиной проводником на время поездки.

— Возможно я погорячился, обвиняя Королеву... Дождись меня тут. Я скоро вернусь.

— Я не твоя подружка, чтобы сбежать, — ответил Марк.

— Хорошо. До встречи.

— До, если она состоится...

Крисен прикрыла за собой дверь кабинета и искала глазами друзей, ожидавших ее в коридоре. Взгляд уперся в очень знакомую спину.

— Лианка? — с недоумением спросила молодая мама.

— Крис! Здравствуй дорогая! Как самочувствие?

— Нормально, я только устала немного, от всей этой больничной... суеты. А ты как?

— Отлично! Наконец мне удалось выспаться. Представляешь, мне даже почти никто не мешал!

— Выспаться?

— Да. Я такая соня бываю, ужас! Разве тебе Ковыль не рассказывал? А можно мне?.. — спросила Лианка и указала на папку в руках подруги.

— Держи! Там наверняка нет ничего, что ты про меня не знаешь. Неужели тебе и вправду интересно?

— Ага, — перебирая заключения специалистов, ответила бессмертная.

— Я возвращаюсь домой. Дэвид наверное уже с ума сходит с Бобом. Со мной кто-нибудь поедет?

— Все. Анея, ты здорово поработала! Да вы обе — молодцы! Я не ожидала... Крис, не переживай, и это стабилизируется дней через пять, я думаю.

— Я бы не справилась без Вас, Госпожа, — тихо ответила Анея и слегка поклонилась.

— Пойдемте вниз, машина скоро подъедет.

— Угу.

— Лианка?! Дома еще насмотришься на эти бумажки. Никуда они не денутся!

— Ладно, держи.

Ковыль с супругой молча последовали за подругами.

— Доброго дня, надеюсь.

— Энтони? — удивилась Крисен.

— И тебе, надеюсь, — отозвалась бессмертная.

— Могу проводить вас на Варувий? — спросил Эшли.

— Спасибо за заботу, но я уже вызвала машину, — ответила Крисен.

— В таком случае вынужден украсть у вас Лианку.

Травница с тревогой посмотрела на подругу.

— Не беспокойся, — ответила та. — Я ничего не нарушила в этот раз и вообще не дам себя в обиду. Я просто улизнула из палаты, как только пришла в себя. Думаю у врачей остались ко мне вопросы, я права?

— В общем да, — согласился Энтони, понимая, что Лианка согласна на все, лишь бы молодая мама перестала за нее волноваться.

— Пока девочки! Ковыль береги их, — сказала бессмертная и последовала за мастером присматривающим.

Эшли в очередной раз удивился поведению Лианки. Оказавшись в машине, та устроилась на соседнем с водителем сидении и достала ноутбук.

— Могу я с тобой поговорить? — вырвав с парковки, спросил мужчина.

— Конечно! Я тебя внимательно слушаю. Не обращай внимания на мою вторую голову, за две недели даже по вашему времени накопилось слишком много писем и прочих дел. Я не могу сейчас работать в обычном “скрытом” режиме: мозги еще не оклемались до конца, но это никак не скажется на нашем разговоре.

— Зачем тебе понадобилось удирать?

— Поболтав с Сэмом, я кое-что выяснила про ваши методы. Мне не хотелось опробовать их на собственной шкуре. Зачем иначе на окнах палаты стояли решетки, а дверь

при желании запиралась? Про стены и стекла я вообще молчу.

— Тогда почему вернулась? Насколько мне известно, белые могли самостоятельно покинуть наши края.

— Эш, я не планировала убежать. Мне нужно было время, чтобы восстановиться, и я его выиграла. Придя в себя, я поспешила обратно. Как Марк?

— Странно, что ты спрашиваешь.

— Не веришь... твое дело. Так что с Марком?

— Ничего. Мы как раз за ним и едем.

Лианка кивнула и углубилась в работу, пряча свои чувства. Иногда она что-то шептала непонятное. Энтони решил, что так девушка ругается на каком-то иномирном языке.

Начальник службы безопасности Драконария провел бессмертную в свой кабинет. Когда они вошли, их бывший коллега сидел за столом и общался с каким-то незнакомым высшей типом. Последний, увидев новоприбывших, встал. Марк последовал его примеру.

Игнорируя телепата, Лианка подошла к Командору и обняла того за шею.

— Прости. Мне не хватило времени, чтобы предупредить тебя. Я не думала, что так все получится. Прости.

— Что вообще произошло? Он сказал, что ты находилась при смерти...

— Ну так в общем-то и было. Я не успела еще выяснить, что меня задержало тут и почему, но полагаю, что ты к этому как-то причастен. Два: два, мы квиты, ты больше не обязан спасать не жизнь.

— Ошибаешься. 4:2 в твою пользу, если не 5.

Лианка еще крепче обняла мужчину, принуждая того нагнуться.

— Тогда спаси еще раз. Забери меня отсюда, — прошептала она ему на ухо.

— С чего вдруг? — тихо и настороженно отозвался Марк.

— Я не знаю, что тут произошло в мое отсутствие, но Эш, меня пугает.

Командор посмотрел на бессмертную. “Извини,” — сказали его глаза. “Я понимаю,” — ответили ее. Высшая медленно отпустила бывшего ловца и села на стоявший рядом стул.

Зайдя в кабинет, Энтони увидел друга и незнакомого мужчину. Те судя по всему минутой раньше закончили свой диалог. Перед Хатарским Дьяволом на столе лежала знакомая Эшли папка. “А говорил, что на контакт не идет... Зачем все-таки Роберту потребовалось просвещать его? — подумал начальник службы безопасности Драконария. — Чего он добивается?”

Посланник встал и направился к двери. Лианка, наоборот пересекла комнату и повисла на шее Командора. Их разговор постепенно перешел на шепот. Желая прекратить подобное безобразие, Энтони произнес:

— Марк, я тебя больше не задерживаю.

— Спасибо, — ответил тот и покинул помещение.

Бессмертная опустилась на стул. У нее был совершенно потерянный вид. Словно во сне, она неуверенно подтянула коленки к животу и обхватила их руками.

— Лиана? — позвал Энтони, выводя девушку из прострации.

— Да. Эш... Я не хотела причинять вам боль. Правда. Я не знала. Я правда не знала! И до сих пор не знаю, в чем провинилась перед вами!

Глаза высшей блестели, но она не прятала их, наоборот, смотрела прямо на стоявшего у двери мужчину. Слеза не удержалась на ее ресницах и быстро скатилась вниз по щеке, за ней еще одна. “Не ври, — подумал Энтони. — Знала или чувствовала, какая разница!”

Гнев собеседника сдобренный обидой ушедшего, заставил бессмертную уткнуться носом в колени.

— Прости, — прошептала она, давясь слезами. — Я... если дело в выборе, то я не могу... вы... вы оба... Нет. Не просите. Пожалуйста...

Лианка всхлипнула. Хозяин кабинета наблюдал за ней молча и отстранено. Бессмертная казалась ему базарной шарлатанкой, а ее слезы не правдоподобной игрой на эмоциях, словно жалкие потуги первокурсника театрального училища. Через несколько минут она вытянула руки вперед, так словно демонстрировала надетые на них наручники.

— Я не буду сопротивляться! Поехали, куда следует, если... - с отчаянием выкрикнула девушка и снова посмотрела на оппонента, а после шепотом добавила, — только это ничего не изменит.

— Тогда пошли. У меня нет желания тебя тащить до машины.

Лианка вытерла слезы тыльной стороной ладони и встала со стула.

В этот раз высшая устроилась на заднем сидении и всю дорогу всхлипывала. “Повыдирал тебе Роберт клыки, гадюка. Нечем теперь кусаться? Да... со стороны все-таки виднее, — думал Энтони, временами поглядывая в зеркало. — Плачь-плачь, пока у тебя еще есть время. Лучше бы ты все-таки сбежала окончательно. Может Кевин не прав, ведь жив же Марк до сих пор, а с того раза прошло уже больше двух лет...”

“Кевин — Марк” уловила высшая. “Почему Монах ничего не сказал мне?” — подумала она и вспомнила слова Эшли: “Если ты действительно хочешь что-то исправить — поговори с Марком.” Слезы бессилия снова потекли по щекам. “Поздно. Теперь слишком поздно!”

Машина остановилась у знакомого бессмертной серого здания. “Значит судьба. Какая разница как и когда? Им до настоящего мастера боли все равно не дотянуть.” — с грустью и пофигизмом подумала она. Мысль о смерти успокоила и приободрила высшую.

Энтони проводил девушку на третий этаж, где их встретил какой-то специалист. Лианка не стала вслушиваться в разговор двух мужчин. Она стояла в двух шагах от них и общалась с Истинным.

— Прощай, — сказала девушка, заметив, что ее спутник, которого она считала своим другом, собрался уходить.

В голосе бессмертной не было ни боли, ни грусти, только констатация факта. Высшая безусловно понимала, куда и зачем ее привезли. Слово прозвучало как приговор, и от этого сердце Эшли сдавили невидимые тиски. Он не обернулся и ничего не ответил. Лианка проводила бывшего коллегу взглядом, после чего повернулась к человеку в белом халате и произнесла так же ровно:

— Я готова.

Анея зашла на кухню. Поклонившись хозяевам и спросив позволения остаться, она принялась заваривать какой-то травяной сбор. Крисен закончила рассказывать Дэвиду про встречу с Лианкой и стала следить за действиями ведьмы.

— Не беспокойтесь, миссис Черстоун. Госпожа говорила со мной около часа назад. Она передавала вам свои извинения, так как не сможет сегодня вернуться к вам в дом.

— Что с ней?

— Она уверила меня, что у врачей возникло к ней много вопросов, и она согласилась заночевать в госпитале, дабы не тратить утром время на дорогу.

— Но она здорова?

— Я не спрашивала. Госпожа Лиана утверждает, что ее организм несколько отличается от человеческого, что и послужило причиной столь длительного обследования. Она настоятельно просила вас не беспокоиться.

— Спасибо за весть, Анея. Я постараюсь следовать ее совету. Передай ей от нас привет, если тебе не трудно. Мы будем ждать ее. Пусть приезжает, как освободится.

— Я передам. Доброй ночи.

— И вам с Ковылем.

Энтони вернулся на свое рабочее место и долго сидел, листая оставленные на столе материалы, перечитывая некоторые абзацы по несколько раз. От этого занятия его оторвал звонок, на сей раз личного телефона.

— Привет, Эш! Может ты меня подбросишь до дома?

Судя по голосу, Марк был навеселе.

— Я бы предпочел оплатить тебе такси, — ответил Энтони. — Если у тебя кончились деньги.

— Уже темно, а кроме тебя дорогу к моей лачуге знает только Дрейк и Джек. Но оба отказались. Точнее один, другому я не дозвонился.

Эшли посмотрел на часы и обнаружил, что уже не только темно, но и поздно.

— Ладно. Но это в первый и последний раз, учти на будущее. Где тебя искать?

— В “Летучей Мыши”.

— Буду через четверть часа.

Энтони сдержал обещание и подъехал к излюбленному бару ловцов в начале одиннадцатого. Марк сидел у барной стойки и уничтожал очередную кружку темного.

— Садись, — хлопнув по соседнему стулу, сказал он, увидев бывшего начальника.

— По-моему тебе достаточно. Поехали. Пока я не передумал.

— Эй! Ты меня сегодня сам в город вытащил, так что не газуй!

Однако суровый взгляд Эшли заставил Стейна оторваться от стула и по кривой направиться к выходу. К огромному огорчению Энтони, Марк залез на соседнее с ним место. Бывший ловец долго смотрел на дорогу. Когда же машина выехала за город, он спросил:

— Что ты с ней сделал?

— Отвез в госпиталь Андрэ.

— Мерзавец.

— Она сама напросилась, я не настаивал.

— А что ей еще оставалось делать? Тебе значит тоже показали эту дерьмовую кипу бумаг про них?

— Документы остались у меня на столе.

— И ты поверил?

— Давай поговорим об этом завтра.

— Поверил, лживый ублюдок, даже я это вижу, а она и подавно... И читал ты их и раньше! Ты так заврался, Тони, что уже не можешь отличить истину от вымысла, сочинений кабинетными задницами. Все что там написано — полное дерьмо!

— Марк, я понимаю, что тебе тяжело это принять, но...

— Дерьмо, от дерьмовых людишек! Неужели ты не видишь? Она дарила нам то, что мы хотели: Эндрю — возможность летать, Кортри — его всадника, Кати — ноги, Джеку и Крисен — детей, драконам — свободу и признание их независимости, Дэвиду — любимую, а Бобу — мать, уж молчу про Ковыля с Анеей и все драконо-ло-гическое сообщество. И почти каждый раз она спорила со смертью ради наших желаний! Бодалась с бюрократами в твоей паршивой конторе, за это они и пытаются ее выжить отсюда. Выжать, потому что обезвредить ее у них не получается! Как стая крыс, пытающихся загрызть льва!.. Она никогда ничего не просила взамен, Эш, понимаешь? Не из-за скрытых помыслов, а потому, что ей ничего от нас не надо. Я понял это, когда вспоминал ее рассказы о других мирах, когда мы сидели в полной заднице на Атории. Давай, скажи, что я не прав!

— А что она дала тебе, кроме дыры в финансах и окончательного распада семьи, а?

— Я слишком многого хотел и хочу и буду хотеть! И вообще она не Бог, и у нее не меньше комплексов, чем у обычной женщины. Сам знаешь, она принадлежит своему Истинному полностью. А главному до меня дела нет... И вообще зачем ей такой слизняк как я?

— Ну-ну.

— Если у нее и есть что-то общее с Ирадой, так это то, что они обе не могли выбрать кого-то одного и не боялись смотреть смерти в глаза. Теперь я вижу, почему она не очнулась, когда ТЫ был с ней рядом... Дурак ты, Эш. Ты подумал, что они с ней могут сделать? Она ведь не будет сопротивляться не из-за себя, а из-за нас!

— Если ты такой умный, то почему не увел ее из моего кабинета сегодня?

— Потому что я трус такой же, как и ты. Лишить кого-то жизни из снайперской винтовки гораздо проще, чем закрыть собой от пули... Может она видела во мне труса всегда, только не хотела огорчать?

— Кого же мы по-твоему боимся?

— Твоего дерьмового начальства с их дерьмовыми мозгами и методами. Ты, как шавка, каждый раз заглядываешь им в глаза и ждешь подачки! В Сахеме я имел дело с совсем другим человеком. Посмотри, во что ты превратился!

— Приехали. Иди проспись, трусливый защитник.

— А ты... подумай хорошенько. Раньше у тебя это не плохо получалось без чьей-либо помощи.

— До встречи.

Как только Марк отошел от машины на безопасное расстояние, Энтони развернулся и погнал обратно. Однако выезжая на трассу, он свернул не влево в город, а направо. Бросив автомобиль около поселка, Эшли обогнул коттеджи и очутился на большой поляне. Он долго смотрел на небо, где сквозь облака просвечивали звезды и луна.

Лианка не соврала Анеи, рассказав, что у врачей возникли к ней вопросы, однако, к сожалению, не только вопросы и не только у врачей. Бессмертная согласилась остаться, понимая, что иначе она снова подставит своих друзей. Высшая чувствовала, что ведьме нужно побыть у Крисен еще пять-шесть дней, и старалась выиграть для этого время. В худшем случае подопытная решила оставить своим мучителям трупик на память.

У беглянки была и еще одна причина, по которой она вернулась, но девушка тщательно скрывала ее от посторонних глаз. Она пряталась за не знанием и равнодушием, когда кто-то затрагивал тему ее возвращения. Однако на самом деле Лианку сильно тревожили вопросы: кто не дал ей умереть после родов Крисен, почему она пришла в себя, когда рядом был Марк, и о чем молчал Кевин. Бессмертной все больше казалось, что ответы надо искать на краю пустыни в песках Сахема... Осложнялась ситуация еще и тем, что в другую страну тащить белых ей до боли не хотелось. Наученная горьким опытом, высшая не собиралась перечить своей интуиции.

"Что же мне делать?" — в очередной раз спросила себя Лианка, равнодушно наблюдая за тем, как мужчина подсоединяет к ее голове какие-то контакты, и чувствуя, что по горло завязла в играх неизвестных сил, и кроме нее самой никто не вытащит ее из этой трясины. Время шло, а ответа все не было.

Утром четвертого дня бессмертная обнаружила на своей почте подтверждение брони в одном из отелей Ахоя и авиабилеты до прежней столицы Сахема и обратно. Высшая просмотрела бумаги, но не нашла ни одного упоминания, кто выполнил ее просьбу. "Ловушка или провокация? — подумала бессмертная, глядя на дату вылета, до которого оставалось чуть меньше двух дней. — Кому-то хочется еще раз посмотреть, как я свалю из Андрэ? Или они хотят проверить, как я буду проходить все рубежи в аэропорту и смогу ли улететь из Амаранды? Ну и фиг с вами, главное белых не трогайте, пока меня не будет..."

Бессмертная загрузила своего поискового помощника в почтовом клиенте, чтобы убедиться, что ничего не упускает.

Хозяйка ноутбука наблюдала за процессом разгребания писем умной программой, когда в палату зашла женщина.

— Пора? — только и спросила Лианка, отрываясь от созерцания экрана.

— У нас больше нет к вам вопросов. Спасибо за ваше терпение и понимание.

— И? — не понимая, к чему клонит пришедшая, спросила бессмертная.

— Мы больше не задерживаем вас.

— То есть я могу идти?

— Да. Если вам нужно письменное разрешение от глав врачей, то я думаю, что смогу его получить, правда на это уйдет какое-то время.

— Спасибо, обойдусь как-нибудь.

Лианка встала и вытащила из ящика свою дорожную сумку, все еще не веря в удачу, но надеясь уйти, пока последняя не передумала. Бессмертную смутило, что женщина осталась стоять у входа.

— Вы что-то еще хотите сказать? — осведомилась отпущенная, оборачиваясь.

— Если вам нужна какая-нибудь помощь, я имею ввиду медикаменты, транспорт или что-то еще, дайте знать. Я сделаю все возможное, чтобы вам помочь.

— Спасибо. Я справлюсь сама.

— Не стоит благодарности. До свидания.

— Надеюсь, что мы больше не встретимся.

Женщина нервно улыбнулась и ушла. Лианку окатило чужое чувство облегчения, как ведро теплой воды. “Боитесь? — подумала она. — Ну и правильно.”

Энтони припарковался практически напротив главного входа в госпиталь, однако остался сидеть за рулем своего внедорожника. Со своего места он увидел, как его бывшая коллега вышла из здания. День обещал быть жарким и уже с утра стало душно, однако девушка поежилась словно от порыва холодного ветра и начала медленно и не уверенно спускаться. Преодолев ступеньки, она посмотрела на стоявшую через дорогу машину и, перекинув ремень дорожной сумки через плечо, зашагала вверх по улице.

Одного единственного взгляда хватило, чтобы пригвоздить мужчину к месту. Нет, в ее глазах не было ни гнева, ни злорадства, ни обиды. В них вообще ничего не отражалось и это оказалось самым страшным для приехавшего. Когда Эшли очнулся от своих размышлений, девушка уже скрылась из виду.

“Два дня... Опять всего два дня. За это время я едва ли успею привести себя в порядок. А по-хорошему нужно бы еще мальчикам кое-что показать да и экзамен не мешало бы им устроить...” — размышляла Лианка. Она уже переговорила с Анеей и убедилась, что в доме Черстоунов все нормально. Высшая пообещала белой, что зайдет к ним после полудня.

— Вы уже определились с заказом? — спросила официантка.

— Мне большой пряный чай и все пока.

— А десерт?

— Спасибо, но у меня сегодня не то настроение.

— Окей.

Девушка принесла чайник с напитком и удалилась. Бессмертная вытащила ноутбук, поставила его перед собой, но на другой край стола. На образовавшееся пустое пространство она положила руки, а на них поставила подбородок и уставилась в темный экран. “Валить

надо, валить. Вот вернусь из Ахоя, заберу своих и свалю,” — решила она и положила голову на руки.

Лиля прибежала на кухню.

— Пап?

— У?

— Там Лиана. Она сегодня одна и...

— Значит сладкое?

— Нет. Ей очень плохо. Конечно это не мое дело, но, мне кажется, он ее бросил... —

дочка снова замялась.

— Лил, не прилично обсуждать чужую жизнь, да еще в такой момент...

— Значит с ними обоими ты говорил, когда она сбежала, а с ней не хочешь! Это не справедливо! — рассердилась девушка.

— Они мои друзья! А...

— Вот именно! Лучше тебя их в этом городе вряд ли кто знает, в особенности из ее знакомых. И вообще, я уверена, она пришла к тебе, а не просто посидеть.

— С чего ты взяла?

— Потому что еда ее не интересует. Она заказала только чай и за полчаса к нему ни разу не притронулась! А просто посидеть можно где угодно! Сейчас в любом открытом кафе мало народа. Зачем переться в такую даль?

— Лил, почему бы тебе тогда самой не поговорить.

— Во-первых они твои друзья, а во-вторых я ее младше. Ты сам учил, что к старшим нельзя приставать и давать им советы тоже не очень можно.

— Ладно, раз ты так настаиваешь... Тогда кухня на вас двоих. Позови, если что серьезное закажут, не жди, что Али справится.

— Окей.

Исколесив все ближайшие улицы и заглянув в каждое открытое в это время заведение, Энтони убедился, что Лианки поблизости нет. Тогда он поехал в Драконарий, надеясь застать там Кортри, но дракона в манеже не оказалось. Посмотрев на пустую песочно-каменную площадку, Эшли поднялся в свой кабинет и проверил почту. От высшей писем не пришло. Немного поразмышляв над тем, что делать дальше, мужчина позвонил Черстоунам. Трубку снял Ковыль. Белый сказал, что Лианка обещала придти к ним после полудня, однако он намекнул, что Энтони никто не ждет. Поблагодарив за информацию, начальник службы безопасности нажал на отбой. Минут пятнадцать он сидел неподвижно, держа в руках телефон, после чего глянул на время и решил отправиться в Бэдан перекусить перед дорогой на Варувий.

Десять минут спустя он вошел в кафе, где за его любимым столиком спиной ко входу сидели бессмертная и хозяин заведения.

Высшая не могла не заметить Эшли. Она была так устроена, что почувствовала его приближение, когда тот парковал машину вблизи кафе. Лианка повернула голову к Рашилю и сказала:

— Спасибо за доброту и советы.

— Это ты Лиле скажи, она меня с кухни выгнала.

— Значит Лиля... Красивое имя.

— А ты не знала?

— Нет. Я ее никогда не спрашивала. Рашиль, если тебе не трудно, приготовь мне какой-

нибудь салат из свежих овощей.

Мужчина усмехнулся:

— Это моя работа. Еще чего?

— И лепешку...

— Может и чай по новой заварить? Этот у тебя совсем остыл.

— Холодный даже вкуснее, я бы туда еще льда кинула и вместо мускатного ореха добавила розмарина и мяты.

— Странные у тебя представления о хорошем чае.

— Еще страннее, чем ты думаешь, — сказала Лианка и улыбнулась впервые за их встречу. — Утренний чай мне кажется невкусным, если его заварить и пить вечером. Тот, что предназначен для грусти, отвратителен в радости, а собранный для беседы, кажется не полным без последней...

— Да... У тебя целая наука.

— Не у меня, а у моих походных друзей.

— Я учту твои пожелания. В следующий раз, если захочешь чего-нибудь особенного — скажи официанту. Это не доставит мне трудностей, скорее наоборот. Я люблю экспериментировать.

— Спасибо за такое прекрасное предложение.

— Да не за что. До встречи. Будь осторожней в Сахеме.

— Постараюсь.

Рашиль встал из-за стола и по привычке окинул взглядом зал.

Увидев за столиком столь неожиданную пару, Энтони остановился в проходе, не зная, как лучше поступить, остаться или уйти. Через минуту Рашиль встал, словно почувствовал на своей спине взгляд. Он повернулся и тоже замер на несколько секунд, но этого Эшли хватило, чтобы прочесть в глазах друга удивление и осуждение. Не поздоровавшись, Бэдан молча ушел на кухню.

На столике перед Лианкой оказались только ноутбук и чайник с чашкой. Подойдя ближе, ее бывший коллега заметил, что последняя до сих пор оставалась девственно чистой. От него так же не укрылась и неестественная бледность девушки и то, что вместо полупрозрачной футболки с коротким рукавом она надела длинный свитер, а ладони прятала в рукавах.

— Можно мне сесть? — спросил он.

— Садись, коли пришел, — равнодушно ответила бессмертная. — Откуда ты узнал, что меня сегодня отпустят?

— Мне об этом сообщили.

— Понятно. А билеты — это твоя работа?

Он кивнул.

— Хорошо.

Подошла Лила, положила перед Энтони меню и удалилась быстрее, чем обычно. Лианка налила себе чаю и убрала ноутбук в сумку.

— Могу я у тебя узнать, почему ты очнулась, когда рядом был Марк?

— Может хватит? Как я уже говорила неоднократно, я ПРАВДА не знаю.

— Это был приступ Тоски?

— Нет. Это должна была быть очередная попытка сдохнуть, на сей раз от истощения, и я НЕ ЗНАЮ, почему она не захотела приходить. Вот такая ирония судьбы: вы пытаетесь

меня грохнуть, и я очень хочу сбежать отсюда любой ценой, но никак...

— А это случаем не из-за твоих "работодателей" произошло?

— Нет. Им выгоднее было бы получить свеженькое отражение. Я читала, что такое может произойти, если у умирающего остался должок перед кем-то в мире. Однако тут есть одна загвоздка, этот кто-то должен обладать определенным уровнем способностей и навыком, а я таких здесь не знаю. Больше у меня информации нет. Пересказывать мнение Истинного я не собираюсь.

— Почему?

— Потому что ваша нецензурная лексика слишком однообразна для этого.

— А ты не думала, что это может быть как-то связано с твоей чешуиной?

— Может. Пробуждение. Но связь идет в данном случае от меня и действует через миры, так что она никак не могла сдержать меня тут.

Лианка чувствовала, что Энтони хотел спросить еще что-то, но он промолчал. Высшей говорить не хотелось. Наконец снова пришла Лиля. Она поставила перед девушкой салат, корзинку с лепешками и стакан со льдом, после чего выслушала заказ мужчины, снова скрылась.

Молчание растянулось на остаток позднего завтрака. Эшли привычно расплатился за обоих. Вместе они вышли. Очутившись на улице, Энтони спросил:

— Может тебя подвезти?

— Если хочешь. В поселок на Варувии.

Крисен уложила Боба и услышала, как к дому подъехала машина. Она подошла к окну. Неприятный холодок пробежал по ее спине. Однако вместо хозяина из автомобиля вышла Лианка и направилась к крыльцу.

Анея опередила молодую маму и бессмертную, так что дверной звонок не успел оповестить никого о приходе гостя. Увидев обеих девушек, высшая рассказала им о своих намерениях. Как она и ожидала подруга стала просить ее остаться после возвращения. Лианка лишь покачала головой и объяснила, что ей пора идти, потому что она хочет попрощаться с Эвелин и остальными.

Наездники, включая новую гвардию, скисли, услышав, от Инструктора, что та снова покидает их. За месяц упорных тренировок они все открыли для себя много нового. Не смотря на то, что каждый хоть раз начинал ныть, ни один теперь не хотел отпускать бессмертную, уверяя, что без тренера они не справятся. Лианка пообещала своим ученикам скинуть всю кучу материала, который накопился за время их совместной работы. Как оказалась, высшая записывала все разговоры и хранила рисунки к записям в хронологическом порядке. Она даже успела немного структурировать материал, однако не весь и не полностью.

Оставшееся время до поездки бессмертная к радости Крисен и Эвелин оставалась в доме Черстоунов, приводя себя в порядок. Вечером за несколько часов до вылета Эшли заехал за Лианкой, чтобы проводить ту до аэропорта. Как обычно девушка взяла с собой только дорожную сумку с ноутбуком. Обняв подруг и белых по очереди, она села в машину, понимая, что возможно больше никогда не увидит их. Эвелин не смогла сдержать слез, от чего прощание стало еще более тягостным. Бессмертная старалась думать о том, что ждет ее в загадочной стране, однако и эти мысли были наполнены тревогами.

В аэропорту Энтони быстро обнял высшую и пожелал ей удачи.

— Почему-то мне кажется, что мы еще увидимся, — задумчиво произнесла та.

— Возможно. Как говорят твои крылатые друзья...

— На все воля Древних, — усмехнулась Лианка. — Пока.

Не дав ничего ответить бывшему коллеге, она быстро исчезла в зеленом коридоре.

“Может она умеет читать мысли на больших расстояниях? Или воспользовалась своими путями и я напрасно дожидаюсь ее тут? А может в ее арсенале есть еще какие-то штуки позволяющие ей становится незаметной? Может она стоит рядом и посмеивается надо мной сейчас?” — размышлял мужчина. Самолет приземлился во-время, но бессмертная не появилась в зале прилета. И все же он решил подождать еще какое-то время, так как договорился с Кортри, что тот оповестит его, если бессмертная объявится в горах.

Страж молчал. Так прошел час, потом еще один. Село солнце, и стало смеркаться. “Ладно, подожду еще пару часов до следующего,” — подумал Энтони.

Однако ожидание снова затянулось. Самолет задерживался. Наконец он приземлился. Новый поток людей устремился к выходу. Среди первых же вышедших Эшли заприметил знакомую, однако она не торопилась покинуть аэропорт. Энтони медленно пошел ей на встречу, стараясь ни на секунду не упускать из виду. Вскоре он понял, в чем была причина ее задержки. Седовласый мужчина чуть старше самого встречавшего помахал девушке рукой, привлекая ее внимание. Она поспешила к нему и что-то сказала, он рассмеялся.

Эшли к этому моменту был достаточно близко от пары, чтобы рассмотреть обоих. Лианке поездка явно пошла пользу. Лицо бессмертной снова помолодело, а глазам вернулся прежний озорной блеск. Вскоре встречавший узнал и спутника высшей, невольно изумившись ее выбору.

Предчувствия не обманули бессмертную. Миновав наконец паспортный контроль и дождавшись своего нового знакомого, ушедшего за багажом, она вышла в зал прилета и увидела знакомую фигуру.

— Энтони! Что ты тут делаешь?

— Тебя жду. Доброй ночи, доктор Вестард, рад вас видеть.

— Почему ты не написал, что встретишь меня?

— Хотел удивить. Не все тебе этим заниматься.

— А если бы я поменяла билет на завтра, а не на следующий рейс, ты бы меня всю ночь ждал?

— Возможно.

— Сдаюсь, ты меня поразил. Так вы знакомы? — переводя взгляд с одного мужчины на другого, спросила девушка.

— Я вас не припоминаю мистер...

— Энтони Эшли. Ничего удивительного. Во время Сахемской Кампании нескольких моих бойцов доставили в госпиталь, где вы работали тогда. У меня хорошая память на лица и имена.

— В таком случае я не понимаю, как вы отпустили это юное создание одну в такое опасное место? Ваша знакомая совершенно безрассудное создание.

— Попробуй ее не отпусти! Что ты опять учудила? — вздохнул Эшли.

— Ничего, — видя скепсис в глазах обоих мужчин, она добавила. — Нет правда, я никого и пальцем не тронула, и ни с какими террористами не загуляла, и даже их веру не приняла. Да правда!

— Только подняла по тревоге два поисковых отряда, а так все нормально, — в тон ей отозвался доктор.

— Я? Они сами на меня напали!

— Конечно-конечно!

— Мистер Вестард, вы окажите мне большую услугу, если расскажите как оно было на самом деле. Вряд ли мне удастся вытащить из этого прекрасного создания всю правду. Я на машине, так что могу подкинуть вас, куда скажите.

— По рукам. В таком случае у меня есть шанс успеть на ночной экспресс до Хэмпи.

— Значит на вокзал?

— Да.

Троица пересекла зал прилета и вышла на улицу. После душного Ахоя Лианке ночь показалась непривычно холодной. Она проворно залезла на заднее сиденье внедорожника, оставляя мужчинам возможность спокойно поговорить. В Сахеме девушка успела привыкнуть к тому, что женщина не имеет никаких прав в том числе и права голоса.

— Я не могу вам сказать, чем эта особа развлекалась до того, как нашла мистера Фараджа. Этот почтенный господин, занимается тем, что возит туристов по пустыни. Шесть дней назад он появился в посольстве, бледный как смерть и поведал сотруднику, что днем раньше он встретил молодую особу, нашу с вами соотечественницу, некую Лиану Сильвану. Она попросила показать ей пустыню. Однако, когда они отъехали почти на полторы сотни километров от города, девушка потребовала остановить автомобиль и, выпрыгнув из него, сказала, что хочет провести остаток дня и ночь там, в пустыне. Мисс Сильвана пообещала Фараджу связаться с ним на следующий день и сказать свои координаты с тем, чтобы он забрал ее. Группы туристов иногда так делали, но обычно их возглавлял опытный гид. Видя сомнения мужчины она удвоила цену. Потом утроила, на чем они и сошлись. Половину девушка отдала сразу, остальное обещала заплатить потом. Фарадж согласился, и как водится в таких случаях убедился, что ее навигатор работает исправно. Однако через час после того, как Али вернулся из бескрайней началась буря. Мужчине Лиана, не смотря на безрассудство и молодость, очень понравилась, поэтому он каялся в жадности и жалел, что согласился на сделку. В посольстве медлить не стали, обратившись на ближайшую военную базу. Конечно никто не надеялся найти девушку живой, но что-то же надо было делать. Однако не прошло и двух часов как мисс Сильвану обнаружили в десятке километров от указанного Фараджем места расставания. Представляете, она лежала в тени какого-то камня словно спала. Однако военным не удалось прощупать у нее пульс и заметить дыхание. Отряд доставил находку в центральный госпиталь Ахоя. Моему коллеге показалось странным, что на теле не обнаружилось никаких признаков разложения, и это на такой жаре! Оно выглядело так, словно девушка действительно спит, только без дыхания и сердцебиения. Короче, он решил дождаться меня, как более опытного, и посоветоваться прежде чем приступить к... процедуре.

— А через пару часов эта особа пришла в себя и заявила, что вы, такие не хорошие, ей спать мешаете.

— Примерно так оно и было, — удивленно отозвался доктор, вспоминая как Мадей достал тело и, рассказывая о своих выводах, коснулся лица Сильваны, та мгновенно перехватила руку, не открывая глаз. — Она очнулась во время нашего разговора, чем чуть не свела моего коллегу в могилу.

— Да я чуть не околела в вашем морозильнике! — воскликнула виновница.

— Так тебе и надо. Нечего нормальных людей пугать, — ухмыльнулся Энтони.

— А нефиг девушек мацать да еще и в хирургических перчатках! Брр! Я виновата, что у

меня физиология такая?

Эшли представил себе картину в лицах. Ему стоило не малых усилий, чтобы сдержать смешок.

— Мне трудно ответить на ваш вопрос, так как я с таким феноменом раньше не сталкивался, — отозвался Вестард и продолжил, — Мы тщательно обследовали девушку, но, не найдя никаких отклонений от нормы, вынуждены были отпустить.

— Конечно, так вот и отпустили, — проворчала Лианка. — Оставшийся отпуск за мной кто-то шпионил. Весь отдых испортили. Так бы до самого аэропорта проводили, если бы не выяснилось, что доктор тоже летит в Иствей, только рейсом позже. Собственно поэтому я и поменяла билет. Вдвоем интереснее все-таки почти восемь часов пути.

— А зачем тебе понадобилось пугать мистера Фараджа? — спросил Эшли.

— Я не собиралась его пугать и докторов тоже. Честно. Я планировала позвонить Али, когда проснусь, сказать, что доберусь в город сама к вечеру, спросить, где его можно будет найти. Я не думала, что он запаникует. С виду дядька такой... бывалый, да и Рашиль его советовал. Я, между прочим, как прилетела сразу отправилась за проводником туда, где можно найти настоящего знатока этих мест, и нашла, вот только тебе подобные настоятельно рекомендовали ему ко мне не приближаться.

— Поэтому и запаниковал, — пояснил Эшли. — Фараджу наверняка не известно, что ты за личность такая. А кого ты в проводники взяла?

— Одного из кочевников, — ответил за нее Вестард. — Парень откровенно ухаживал за вашей знакомой, приглашая посетить его семью.

— Лианка, ты уверена...

— Абсолютно! Энтони, он, в отличие от этих недотеп в форме, знал с кем имеет дело. Представляешь, песчаные духи действительно существуют! Они древние и могущественные существа. Большинство сказок про них вовсе не сказки, поэтому кочевники пустыни до сих пор поклоняются им.

— Вы опять за свое, — укорил девушку доктор. — Только не рассказывайте мистеру Эшли все то, что пришлось выслушать мне. Он прекрасно знает места, где вы отдыхали. Пустыня — жестокое место, поэтому и выдумывают эти бедолаги всяких там духов.

— Пустыня сама по себе равнодушна, а вот ее обитатели очень не любят вас и есть за что. Не они, а вы вторглись в их жизнь.

— Лучше скажи мне, что ты там забыла, в этом грешном Сахеме? Не сказки же слушать поехала, — желая сменить тему разговора, спросил водитель.

— Может и их.

— А мне вы заявили, что историк и интересуетесь Сахемской Кампанией.

— Почему-то я так и думал, — отозвался бывший военный. — А врать между прочим не хорошо. Доктор Вестард, она никакой не историк, а достаточно известный драконолог — борец за права ящеров. Если вам интересно, поищите в Интернете “проект Королева”, хотя и по имени девушки, наверняка, тоже много интересного найдется.

— Спасибо, что подбросили.

— Не за что. До свидания.

— Доброй ночи.

Эшли свернул на парковку у вокзала, тем самым поставив точку в разговоре своих спутников.

— Куда теперь?

— В Драконарий, я просила Кати меня дожидаться.

— Собираешься ночевать у нее?

— Нет, хочу пару слов сказать на прощание. Удивительно, пока вас носом не ткнешь в чудеса, вы их отрицаете. Прожить столько лет в Ахое и так и не поверить в песчаных духов...

— Насколько я понял, это родня твоих крылатых друзей.

— Да, только в отличие от местных, за прошедшие тысячелетия они не утратили своего могущества. Так что можешь считать, что это был визит вежливости, который мне на 80 % испортили военные. Между прочим то, что Вестард назвал камнем, было крылом моего спутника, он выставил часть оно, чтобы солнце не мешало мне спать.

— Значит тебя увезли прямо из-под носа дракона. Почему же ты не проснулась сразу?

— Во-первых, это процесс не такой уж и быстрый, если не ставить будильник. Во-вторых, я всего за час до этого спать легла. И в-третьих, а толку? Спорить с военными — дело не благодарное, твой предшественник меня в этом окончательно убедил.

— Хотел бы я знать, чем вы занимались в бескрайней во время бури.

— О! Мы отправились в самое сердце пустыни. Мой проводник показал мне удивительные и прекрасные места. Мы отдохнули на краю заповедного оазиса, куда не ступала нога простого смертного. Когда солнце коснулось горизонта, драконы догнали караван кочевников и вместе с ними вышли к месту ночлега. Проводник познакомил меня с народом пустыни. Мы до утра просидели у костра, люди мне многое рассказали про то, как переплетена их жизнь с жизнью песчаных духов. Я была не права, когда говорила, что Джек первый всадник за последние несколько тысяч лет. У песчаных это норма, как, впрочем, и наездники. Страшная сказка о том, что дух может зайти в любой дом и забрать понравившегося ему ребенка — вовсе не вымысел, как и многие другие... Кочевники приняли меня за одного из новеньких украденных. Их кстати называют детьми ветра. Возможно ты видел, как матери прячут младенцев и зовут домой детей, заведя гостей из пустыни. А когда ночь перевалила за полночь мы стали петь песни восхваляющие покровителей и на восходе совершили обряд благодарения. После чего мы с драконом вернулись обратно, к месту, где меня и нашли. Тони, они и есть буря.

— Видел я этих из пустыни. Скажи еще, что именно поэтому синоптикам так сложно прогнозировать бурю.

— В точку! Как ты можешь предсказать чью-либо волю? Они, дети песка и ветра, собираясь в стаи, теряют свои ящерообразные очертания. В бескрайней все мираж, все зыбко и призрачно.

— А парень, которому рекомендовали с тобой не общаться, был одним из детей ветра?

— Почти...

— И как это понимать?

— Я скажу тебе, если ты пообещаешь никому об этом не рассказывать, даже нашим общим друзьям.

— Ладно.

— Обещай!

— Обещаю никому не рассказывать твои секреты.

— Он был духом. Тем самым, что укрывал меня от солнца. Тони, только не пытайтесь поймать его. Отрезанный от пустыни он быстро погибнет, а вот его племя не остановится пока не уничтожит всех, кто пришел со своей правдой в Сахем. Они это могут. Именно поэтому мистер Фарадж, увидев меня с проводником через день, стал просить прощение и

даже пытался вернуть деньги. Он то прекрасно знает, что может случиться, — поймав заинтересованный взгляд собеседника, Лианка пояснила, — Вернувшись домой, мужчина мог обнаружить, что кормить ему больше не кого. Духам порой даже не нужно подходить к человеку близко, чтобы лишить того дыхания. Возможно ты видел тех, кто умер в Сахеме не от пули или старости.

Эшли вспомнил трех солдат и девушку, которых нашли в какой-то хижине на окраине Хатара. Все четверо лежали так, словно пытались развязать невидимую петлю на своей шее. Экспертиза не установила истинной причины смерти. У медиков создалось впечатление, что покойных кто-то заставил дышать очищенным от кислорода воздухом, но как такое можно сделать в проветриваемом всеми ветрами помещении, так и осталось загадкой. Тела бойцов отвезли на родину, сочинив для родственников достойную легенду, девушку же сожгли прямо в хижине, а остатки сровняли с землей. Местные жители шептались, что песчаные духи покарали неверных и порочную, и стали обходить то место стороной.

— Видел, но это ничего не доказывает. Мистер Фарадж — суеверный человек, как и большинство коренных сахемцев.

Лианка ничего не ответила. Начальник службы безопасности показал пропуск охраннику и въехал на территорию Драконария. Припарковавшись, он выключил двигатель и собрался вылезти. Однако не смог, приступ слабости заставил остаться в водительском кресле. Эшли почувствовал, что ему душно, он попытался вдохнуть поглубже и ослабить галстук, но это не помогло. Энтони хватал воздух ртом, как рыба на суше. Сознание несчастного стало ускользать.

— Примерно тоже самое чувствуют и те, кто перешел дорогу духам песка, — донесся до него лианкин голос словно издалека.

Приступ нехватки кислорода закончился так же внезапно, как и начался. Отдышавшись, мужчина повернул голову к своей спутнице. Она даже не изменила позы.

— Не делай так больше, ладно?

— Теперь ты мне веришь?

— Верю.

Лианка заметила, как дрожат у ее друга пальцы.

— Прости, это был единственный способ заставить тебя забыть про свои предрассудки. Я так устала от лжи! От того, что мне никто не верил в Ахое, когда я говорила правду. Мне приходилось мириться с тем, что врать — единственный способ избежать лишних проблем. Конечно духи убивают несколько иначе, но сам принцип не меняется. Мне не очень давно пришлось испытать нечто подобное, если тебя это хоть как-то утешит. И это кстати самое просто и безболезненное, что может случиться, минут пять мучений и все.

— Что еще они могли придумать?

— О! Многое! Гораздо хуже, например, когда воздух уходит с выдохом и не поступает со вдохом. В таком случае образуется разреженное пространство, и легкие начинают слипаться, причем если в середине процесса палачу надоест, и он уйдет, то человек без квалифицированной помощи все равно вскоре умрет, так как большая часть легких успеет превратиться в кровавое месиво за пару-тройку циклов. А если использовать частичную блокаду, то пытка может длиться часами...

— Достаточно. Зачем ты все это рассказываешь?

— Энтони, тебя все равно спросят, я в этом нисколько не сомневаюсь. Хочу, чтобы у тебя было понимание того, с чем мне пришлось столкнуться. Конечно я предполагала, что

найду кого-то подобного в пустыне, не обязательно драконов. У стихий песка и воздуха много разных существ. Но, поверь, их я боялась гораздо сильнее, чем обычных сахемских мужчин.

— Почему?

— Я пришла к ним с абсолютно другими ценностями и интересами из тех мест, откуда совсем недавно прилетели захватчики. Они могли принять меня за разведчика и выдворить из бескрайней или даже убить одним из упомянутых мною способов или каким-нибудь другим еще менее привлекательным. И я об этом прекрасно знала. Но они оказались великодушными и радушными хозяевами пустыни. Нисколько не жалею, что познакомилась с ними, хоть и не нашла ответов на свои вопросы.

Лианка вышла из машины и вместе с сопровождающим направилась к зданию Драконария. Они расстались в холле второго этажа. Высшая пообещала, что заскочит к Кати сказать буквально пару слов. Эта самая "пара слов" растянулась на три с половиной часа. Когда девушки обратили внимание на время, было далеко за полночь.

— Пора и честь знать. Эшли наверно уже уехал, так что и я пойду.

— Может все-таки останешься?

— Нет. С восходом солнца мы договорились отправиться в путь, а у меня еще есть незавершенные дела. Пока.

— Ну во-от. Куда тебе так торопиться? Днем раньше днем позже.

— Кати! Всеу приходит время.

— Ладно, — всадница вздохнула. — Прощай.

Расставшись с видящей узор, высшая направилась к кабинету Эшли. Надежд на то, что его обитатель все еще в здании, было не много, но девушка обещала зайти, когда закончит.

— Наговорились? — спросил мужчина, вставая из-за стола.

— А я думала ты уже дома. Спишь и видишь десятый сон.

— И не надейся так просто от меня отделаться.

— Наоборот, я рада, что мне не придется топтать в горы пешком.

— Значит в горы?

— Ага, — согласилась Лианка и заразительно зевнула.

Вечер взаимных удивлений плавно перерос в не менее удивительную ночь. Когда они выехали из города, пошел мелкий дождь. Свернув с основной трассы, машина погрузилась во тьму, разрезаемую только светом фар. Эшли сбавил скорость. Девушка то ли заснула, то ли просто дремала. Водитель не стал будить ее разговорами. Кто знает, с чем его спутнице придется столкнуться утром.

Лианке очень хотелось понять, о чем думает провожающий, но она запрещала себе читать чужие мысли. Наконец машина подъехала к заветной тропинке, ведущей в горы. Дорожки не было видно, но высшая знала, что она начинается совсем рядом.

— Останови, — попросила бессмертная.

Водитель послушно затормозил, догадавшись, куда Лианка намерена попасть.

— Я могу подъехать прямо к домику. Конечно погода не очень, но...

— Спасибо, я сама. Мне нужно собраться с мыслями, да и не хорошо как-то среди ночи подъезжать на автомобиле. Свет фар и все такое...

— Уговорила. Так и быть...

Эшли вылез из машины и помог бессмертной выбраться. Она обняла его на прощание.

— Я буду помнить тебя, Энтони, пока смерть не найдет меня. Спасибо за все. Прощай.

— Я тоже. Такое не забудешь, — грустно усмехнулся он. — Ты все-таки самое удивительное создание, которое мне приходилось встречать. Я так и не понял, когда ты говоришь правду, а когда нет. Неужели, тебе есть за что меня благодарить после всего, что я сделал?

— Я не вру тебе. У тебя очень тяжелая работа, и все же постарайся больше не предавать тех, кто тебе дорог. Не переживай из-за Андрэ. Мне тогда хотелось, чтобы твое начальство забыло про существование белых, бросив все силы на ящерицу. Я счастлива, что ты снова на моей стороне. Ты как гибкая лоза, ОНИ согнули тебя своей правдой, но выпустив из рук получили по морде. Хорошо, что ты совсем не такой, как Марк. Его проще сломать, чем переубедить...

Лианка еще сильнее прижалась к Энтони. Он ощутил ее тревогу.

— В тот день, когда ты очнулась, — тихо сказал он. — Марк напился чуть ли не до скотского состояния. Я видел его в таком состоянии второй раз в жизни. Мне пришлось везти его обратно в горы в его жилище. Он тогда многое высказал про меня и тех, кто стоит над... Не переживай, пока им не удалось ни того, ни другого. И все же, зачем тебе понадобилось так рисковать, направляясь в бескрайнюю?

— Я искала, то могущественное существо, которое меня остановило, — призналась Лианка спустя какое-то время.

"Неужели она тоже?" — подумал Энтони.

— Кто? — спросила высшая, невольно поймав исполненную разочарования и горечи мысль собеседника.

— Не важно. Ее все равно больше нет. А тело мы сожгли...

— Ясно, — вздохнула бессмертная. — Мне пора.

— Прощай. Только будь осторожна, не повторяй недавних ошибок.

— Конечно. Даже кошки позавидуют моему ночному зрению в этом облике.

Словно подтверждая свои слова, бессмертная выгнулась и что-то схватила в темноте. Эшли показалось, что кусок мрака ожил рядом с ним. Из-за плеча девушки на него уставились два не человеческих глаза.

— Не бойся, это всего лишь Мразь.

— Всего лишь?..

Лианка вывернулась из объятий друга и вскочила на низшего.

— До встречи! В этой жизни или нет, однажды мы обязательно встретимся. Я верю, что так оно и будет, — донеслось из темноты под аккомпанемент перестука копыто-когтей.

Эшли не торопясь обошел машину и сел за руль. В зеркало он увидел лианкину сумку, забытую на заднем сиденье. "Вот чертовка," — подумал он, запуская движок. — "Придется ехать к Дэвиду, когда наступит утро."

Приблизившись к кемперу на такое расстояние, чтобы случайно не разбудить топотом его хозяина, Лианка спрыгнула с низшего и неслышно подошла к домику на колесах. К ее большому удивлению в окошке горел свет. Девушка осторожно заглянула в него. Марк сидел и что-то вырезал из куска дерева. Сердце забилось быстрее, высшая снова скрылась в темноте. Однако через минуту решительно шагнула к двери. "Нет ничего хуже ожидания. Прогонит, значит так тебе и надо", - решила она и постучала в дверь.

— Заходи.

— Привет Марк, — стараясь ничем не выдать волнения, сказала Лианка, закрывая за собой дверь. — Не спиться?

— Я ждал тебя. Тони сказал, что сегодня ты прилетишь из Ахоя, а завтра покинешь наш край, — ответил мужчина, продолжая орудовать ножичком, не глядя на вошедшую

— Вот оно что. Именно это я и пришла сказать. А еще поблагодарить за все.

Лианка пересекла крошечную комнату и села на пол напротив хозяина.

— Марк, — начала гостя, пытаясь поймать взгляд мужчины, — пообещай мне, что больше не будешь пробовать покончить с собой.

— Какая тебе разница, бессмертная? — отозвался он и в упор посмотрел на нее.

В его глазах девушка нашла горечь разочарования и уверенность. Он уже все решил. В носу защипало, уставшие от долгого бдения глаза заблестели. Лианка моргнула, чтобы справиться с неожиданным приступом эмоций.

— Самоубийство — не простительная слабость для дракона, — ответила она ему.

— Я человек, Лиана.

Ее рука скользнула по шее избранника. Ногти подцепили тоненькую, почти невидимую, ниточку. В ладонь легла серебряная чешуйка, такая же светлая и сверкающая, как и в тот день в вольере, когда она создала этот амулет. Лианка сжала пальцы в кулак, собираясь сорвать подарок с шеи. Марк не сопротивлялся. Он сидел и ждал, глядя на нее, в его правой руке-протезе застыл маленький ножик, а в левой наполовину вырезанная фигурка лошади.

“Его дочь любит лошадей”, - вспомнила высшая. Следом всплыли слова Марка, когда они лежали под горой полуживые: “...если нет, вряд ли кто-то огорчится, кроме Мии конечно, но она и не узнает скорее всего. Тони устроит все так, чтобы она не беспокоилась о папе в ближайшие лет десять.” Высшая вспомнила девочку, как та спала, прижавшись к отцу. “Ты никогда не задумывалась, кто направляет твоего строптивного животного?” — прозвучали слова белого в ее голове.

— А если я попрошу тебя жить, хотя бы ради Мии, ты останешься?

— Не проси.

Марк продолжал смотреть на гостью и в глазах его отражалось спокойствие. Но это оказалось не самым страшным. Лианка невольно ощутила, что это финал. Чертов конец чертовой игры, в которую ее втянули неведомые силы еще в первые дни их знакомства! Впрочем нет, теперь, побывав в бескрайней, она знала ту сторону, что желала смерти снайперу и ее правоту. Теперь она отчетливо видела то, о чем молчал Кевин. Но кто противостоял ей и почему, оставалось загадкой. Впрочем этот кто-то уступал, если не в численности, то как минимум во влиянии. Его основным игроком была она, высшая, и теперь, если даже случится чудо, и Марк передумает, то жернова судьбы все равно перемелют его очень скоро. Пальцы сами разжались, чешуйка выскользнула из непослушной руки.

— Бегство не выход, — прошептала она еле слышно. — На рассвете мы уйдем. Ждать не будем. Опоздаешь — пеняй на себя. Бери только самое необходимое, остальное у нас есть. Помни, кроме тебя никто твои вещи не понесет.

Лианка встала с колен и направилась к выходу. В последний момент она обернулась и бросила:

— Учти, я больше не буду спасать твою шкуру, пусть лучше позор ляжет на мои плечи.

Он не ответил. Возможно мужчина тоже почувствовал, как невидимые игроки обратили свой взор на поле и рассматривают своих героев перед последним ходом.

Ночь остудила пылающие щеки. Мразь осторожно куснул хозяйку в плечо, тем самым сообщая, что готов следовать туда, куда она прикажет. Высшая вскочила на зверюгу и

послала ее на вершину горы, под которой ютился одинокий домик хладнокровного убийцы, прозванного Хатарским Дьяволом за расстрел толпы недовольных около посольства в Хатаре, одном из крупнейших на тот момент городов в Сахеме. Помимо обычных людей там были и дети ветра, и даже несколько духов. Души убитых или их живых родственников молили своих богов о наказании для убийцы. Лианка чувствовала, как внутренние силы мира прислушиваются к этим словам, заставляя ее каждый раз доказывать, что снайпер ей зачем-то нужен.

Поднимаясь все выше, девушка вдруг вспомнила, как на желтом гребне она вынырнула над клубившейся тучей песка всего неделю назад. Агтаари, так звали ее проводника, не ответил на вопросы высшей, как не ответили и старейшины. Хотя они прекрасно помнили тех, о ком она спрашивала. Что такое десяток лет для живущих тысячелетия? Всего лишь мгновение.

На вершине Мразь встал на дыбы, заставляя девушку вернуться к реальности из своих воспоминаний. Лианка отпустила низшего и легла на мокрые камни. Дождь прекратился, сквозь низкие, такие низкие, что их влага проникала в тело, облака, проглядывали звезды. “Вот она заветная вершина,” — подумала высшая. — “Был ли ты тут хоть раз, сержант Стейн?” Бессмертная прислушалась к тишине. “Был, камни не умеют врать. О чем же ты думал? Как жаль, что камни не хранят чужие мысли.”

Высшая перевернулась на живот и ненадолго забылась тревожным сном.

— Ты просила разбудить тебя, перед восходом.

— Доброе утро, Чудо. Я уже не сплю, почти. Захватишь меня в поселок?

— Конечно.

Было совсем светло, через минуту другую взойдет солнце. Дракон сел рядом с девушкой. Та как раз заканчивала чистить свой летный костюм бытовой магией. Лианка не заставила себя долго ждать. Две веревки слаженно легли на шею крылатого. Прыжок и земля уходит по наклонной вниз.

— Постой. Спустишь на поляну, — попросила наездница.

Дракон послушно кувыркнулся в небе и практически отвесно ушел вниз. Оказавшись почти у самой земли, он резко затормозил и тяжело приземлился.

— Юный разбойник, не боишься шею себе свернуть? — спросила высшая.

Чудо презрительно фыркнул, подражая Мрази. В домике на колесах стояла тишина, никто не вышел на хлопанье крыльев. Лианка осторожно подошла к двери и надавила на ручку. Та послушно ушла вниз, впуская непрошеного гостя. Внутри было чисто и пусто. На маленьком столике стояла деревянная лошадка, передние ноги которой придавливали сложенный в четверо листок бумаги. Путница развернула записку и прочитала:

“Тони, я знаю, что ты обязательно придешь сюда, как только узнаешь о моем исчезновении. Скажи Мии, что папа уехал далеко-далеко, что он обязательно вернется, когда она подрастет, а мама перестанет на него злиться.

Прощай,

Хатарский Дьявол

P.S. Я вырезал эту лошадку для дочери перед тем, как уйти. Работая над ней, я вспоминал те удивительные вечера на нашей ферме.”

Аккуратно сложив записку на место, Лианка вышла. Крылатый ждал ее там, где и приземлился. Девушка вскочила на дракона, отсылая того обратно в небо.

— Опаздываем, — сказала она.

— Знаю.

Чудо обычно приземлялся на полянке перед домом за пару минут до того, как Джек выходил из здания. Сегодня крылатого не оказалось на месте. Тревожные мысли сами полезли в голову всадника. Желая отогнать их, Охотник решил пройтись по пустой улочке, однако она оказалась совсем не такой уж безлюдной, как он думал. Прислонившись к дому Черстоунов, стоял Марк. У его ног лежал полупустой рюкзак.

— Привет, Командор, — тихо сказал Охотник.

— Здорово, Стрелок, — так же тихо отозвался тот.

— Каким ветром тебя сюда занесло в такую рань?

Марк не успел ответить. Оба мужчины услышали, как приближается дракон.

— Ну наконец-то, — с облегчением выдохнул Джек, узнавая знакомые очертания. — Где тебя носило?

— Привет. Извини за опоздание, это я во всем виновата. Я попросила Чудо подбросить меня сюда.

— Лианка? Я думал ты уже свалила.

— Почти.

Пара белых вышла из дома и поздоровалась с собравшимися. Одновременно с ними из тумана возникли две лошадки, которые подошли к хозяевам и ткнулись мордами в их ладони. Ковыль по очереди оседлал обеих.

— Вот теперь точно все. Прощай, Джек. Вы с Чудом стали настоящими Охотниками. Охраняйте эти земли. Берегите девочек и их малышей.

Лианка по очереди обняла всадника и его дракона. Потом она подошла к белому и что-то сказала тому на их наречии. Пожимая руку бывшему коллеге, Марк не уследил откуда взялась коротконогая мышастая лошадка. Лианка подвела это неказистое создание к нему.

— Надеюсь ты еще не забыл как держаться в седле. Эта будет твоей. Извини, что такая. Когда я выкупала ее у живодеров, то не думала, что она пригодится тебе. Правда-правда! Доберемся до цивилизации, купим что-нибудь нормальное, — Марк скептически посмотрел на девушку. — Обещаю, сможешь сам выбрать! Мразь!

Черного красавца нигде не было.

— Ну и хрен с тобой, жЫвотное. Поехали!

Белые не стали дожидаться второй команды. Ковыль помог Анеи устроиться в седле и вскочил на своего жеребца. Марк, видя их приготовления, тоже забрался на мышастую.

— А ты? — спросил он девушку.

— На своих двоих, мне не привыкать. Скоро этот паршивец объявится, поняв, что не сорвал уход. Даже медленно плестись все же лучше, чем сидеть и ждать. Если мы опоздаем, то с меня точно шкуру спустят. Кстати твою скотину зовут красиво — Менока.

Как по команде три лошади или те, кто скрывался под их внешностью, пошли. Белая пара впереди, мышастая за ними. Бессмертная быстро подстроилась под размеренный шаг животных. Протянув руку, она могла бы ухватиться за гриву Мены. В отличие от белых, очертания которых скрывал туман, высшую Командор видел замечательно. По движениям девушки стало понятно, что она привыкла к долгим переходам и может прошагать не один десяток километров прежде чем устанет.

Лианка не была высокой длинноногой красавицей, как Анжела, нет, Марка в ней привлекало нечто совсем другое. Маленькая, она не казалась крепкой и коренастой или наоборот худой и хрупкой. Древние боги, вырезавшие ее из орехового дерева, прекрасно

чувствовали меру, наградив девушку пропорциональной ладной фигурой. В ней удивительным образом сочетались подростковая угловатость и округлые формы созревшей женщины, знающей толк в любви к мужчинам и счастье материнства. Почти прозрачная обтягивающая майка совсем не скрывала фигуру, скорее наоборот, дразнила глаз и не только. От девушки волнами распространялись спокойствие и уверенность, в то же время Марк ощутил почти животную силу и ярость, словно смотрел на тигрицу, а не на себе подобную. Бывший военный невольно залюбовался размеренными движениями лопаток бессмертной, взгляд скользнул выше по тонкой шее и в меру крутым плечам. Удивительно, но руки высшей не производили впечатление, привыкших к тяжелому труду. В какой-то миг резная ладошка взмыла вверх, заправляя за ухо выбившуюся из хвостика прядь волос. Командору захотелось, чтобы спутница посмотрела на него своими удивительными черными глазами. Марк натянул поводья. Мена послушно остановилась. Лианка обернулась.

— Ты что, передумал? — спросила она.

— Нет, просто задумался о выносливости этой лошадки, — сказал он первое, что пришло в голову.

— Не беспокойся, как и большинство одомашненных равнинных низших, Менока способна трех таких как ты нести. Она просто мордой не вышла и ногами...

Лианка собралась продолжить пылить по дороге, но Командор протянул ей руку.

— Тогда садись, ты и половины меня не вешишь.

Девушка не стала спорить, подтянувшись она проворно забралась на холку мышастой, однако перекидывать ногу не стала. Мужчина рефлексивно обнял бессмертную левой рукой, чтобы та не упала. Менока пошла дальше, словно ничего не произошло.

Лианка посмотрела в лицо своему спутнику. В ее глазах отражалось смешанное чувство обиды и надежды. Марк уже видел такое в глазах своей дочери одиннадцать лет назад.

— Папа не уходи, — сказала Мия. — Ну пожа-алуйста!

Отец не знал, как объяснить четырехлетней дочери, что они с Анжелой развелись, и он больше не может оставаться тут.

— Я никуда не денусь, просто мама не хочет, чтобы мы все жили вместе. Я буду приходить к тебе, обещаю.

— Мама бука! Ты мне нужен! Остайся! Па-ап!

Девочка прижалась к ногам отца и заплакала. Марк взял ее на руки.

— Мий, перестань. Ты уже взрослая девочка, должна понимать, что мы не всегда делаем то, что нам нравится. Поверь, я не хочу уходить.

— Тогда остайся! Не бросай меня! Па-ап!

— Не могу. Прости.

Он поставил дочь на пол и, взяв сумки со своими вещами, вышел.

— Я не брошу тебя, — тихо сказал Командор.

— Правда? — словно не веря, почти неслышно отозвалась Лианка.

“На сей раз я останусь, пока ты меня сама не выгонишь,” — подумал он, а в слух сказал: — Обещаю.

Девушка положила голову мужчине на грудь, черные пряди волос обрамили ее лицо. Ветер, разогнал туман и всколыхнул складки ее светло-голубого платья. Марк не понял, когда она успела сменить наряд. Теперь рядом с ним была не уверенная в себе хищница, а та самая девочка, которой так нужен партнер, чтобы исполнить свой танец.

Командор неожиданно для себя поверил, друг был прав, неоднократно повторяя ему,

что под brutальной внешностью и крутым нравом скрывается хрупкое и нежное создание. “Она боится тебя, — сказал Эшли, когда они сидели в Бэдане после ухода Марка из Драконария, — боится близости, твоих чувств, а главное того, что однажды ты разочаруешься и уйдешь, оставив ее одну, как это уже случилось. Не спорь, я знаю, что так оно и было. Поэтому она так яростно борется с твоей смертью, заставляя каждый раз отступать незваную, и потому же убегает.”

Туман окончательно рассеялся, открывая незнакомый вид. В лучах чужого солнца на груди мужчины поблескивала маленькая серебристая чешуйка — символ доверия и покровительства.

Больше книг на сайте - Knigolub.net